

МАРИЯ БОТАЛОВА

ИДИ НА СВЕТ

Тьма... Нет, не ночная, намного страшней. Та, которая клубится кошмарами вокруг тебя, та, которая может убивать, та, которая живёт в твоей собственной душе, пробуждая ненависть и злобу. Может ли человек её контролировать, может ли подчинить себе? Каким бы ни был ответ, им придётся с нею бороться, обыкновенным ребятам, по воле случая ставшим обладателями этой разрушительной силы. Как удержаться на грани, не переступив черту, из-за которой не будет дороги назад? Как выжить, когда за тобой ведётся охота, и при этом не превратиться в чудовище? Как не заблудиться в собственных снах, полных тьмы, но удивительно притягательных? Как сделать правильный выбор? Просто иди на Свет.

Мария Боталова

Иди на Свет

Мы находились посреди просторного тёмного зала, слабо освещённого лишь дрожащим пламенем нескольких свечей — они стояли прямо на полу. На невзрачных серых стенах плясали затейливые тени, двигаясь в такт колебаниям языков пламени — те с треском отзывались на дуновения ветра, который пробирался сквозь щели. На полу, скрестив ноги в позе лотоса, сидел мужчина лет сорока. Поседевшие волосы, затянутые в тугий хвост, усталые бесцветные глаза и худощавое тело выглядели обманчиво. Уж кому как не нам было знать, на что способен этот человек.

— Зачем Вы нас вызвали? — недовольно спросил Стас. — Неужели мы неявно выразились в прошлый раз?

— Я надеялся, что вы одумаетесь и поменяете своё решение, — с ничего не выражающей улыбкой ответил Денмонт, человек, который совсем ещё недавно был нашим наставником и которому мы безгранично доверяли.

— Зря надеялись, — скрестив на груди руки, холодно отрезал Стас. В мерцающем свете сосредоточенный взгляд его глаз, золотисто-карих, выражал уверенность и непреклонность, а тени, скользившие по лицу, придавали ему некоторый зловещий ореол. — Если это всё, что Вы хотели нам сказать, то, думаю, нам больше нет смысла здесь задерживаться.

Стас уже собирался повернуться к наставнику спиной, но слова Денмонта заставили его остановиться:

— Они найдут вас!

— Вашими стараниями, — процедил парень сквозь зубы.

— Я пытался научить вас защищаться, — примирительно разводя руками, сказал Денмонт. — Учитывая ситуацию, это вам очень пригодится.

— Хватит нам врать! — вмешалась я, не в силах удержать клокотавшую внутри ярость. — Вы всегда делали вид, будто беспокоитесь о нашем благополучии, но на самом деле Вы лишь преследовали свои цели! А теперь за нами началась охота!

— Именно сейчас вы как никогда нуждаетесь в моей помощи, — заметил наставник.

— Да Вы... — закончить не позволил Стас, опустив руку на моё плечо в успокаивающем жесте. Я дёрнулась, скинув её и посмотрев на парня уничтожающим взглядом. Тот поспешил заговорить, пока я не продолжила гневную тираду, а слов у меня в голове вертелось много, и все почему-то на редкость грубые.

— Как-нибудь уж справимся без Вас.

— Не спешите, — Денмонт недобро усмехнулся. — Я сегодня узнал, что в этот мир проник кто-то с весьма незаурядными способностями.

— С какими? — напрягся Стас.

— Увы, подробностей не знаю. Он хорошо скрывается, а учитывая моё мастерство...

— Мы уже поняли, что дело плохо, — непочтительно перебил Стас, — но наше решение остаётся неизменным. Пойдёмте.

Резко отвернувшись от наставника, Стас быстрым шагом направился к выходу. Мы с Линой поспешили за ним. Лишь оказавшись на улице и захлопнув за собой дверь, позволили себе облегчённо вздохнуть. Получилось синхронно и так, словно в сантиметре от нас только что промчалась снежная лавина. Подруга устало прислонилась спиной к стене здания.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросила я, глядя в бледное лицо Лины.

— Да, всё нормально. — Она слабо улыбнулась. — Просто в последнее время мне снятся эти кошмары... и встреча с Денмонтом не прибавляет душевного спокойствия.

Землю уже успела окутать вечерняя темнота, поздней осенью казавшаяся особенно промозглой и холодной. Мы спустились по каменным ступенькам. Я не удержалась, всё-таки оглянулась назад, почувствовав на спине чей-то взгляд. Серое квадратное здание с куполообразной крышей и простыми невзрачными колоннами по углам когда-то вызывало трепет и восхищение, во всём его облике чувствовалось древнее величие, присущее храмам, но теперь обитель нашего наставника вызывала неприятие и желание скорей покинуть это место. Вопреки моим ожиданиям, за нами никто не следил, по крайней мере, я никого не увидела и вновь повернулась к друзьям. Аллея, окружённая полуголыми деревьями, быстро закончилась. Когда мы прошли сквозь прозрачную, едва ощутимую пелену, маленький клочок чужого мира исчез за нашими спинами, скрывшись от посторонних взглядов.

Мы оказались на пустыре недалеко от города и направились по размытой дороге к автобусной остановке. Поднялся сильный ветер — похоже, накрапывал дождь. Я спрятала руки в карманы и, поежившись от пронизывающих насквозь порывов, уткнулась носом в высокий ворот.

— Как думаете, может, Денмонт солгал? — поинтересовалась я.

— Насчёт появления на Земле кого-то с весьма незаурядными способностями? — уточнил Стас.

— Ну да. За нами и так гоняются эти фанатичные придурки, так зачем рассказывать ещё о ком-то?

— Не думаю, что он солгал, — задумчиво покачал головой друг. — Но вот преувеличить вполне мог. Ему же хотелось убедить нас не бросать занятия.

— Подумаешь, одним фанатиком меньше, одним больше.

Очередной порыв ветра, чуть не сбивший с ног, заставил натянуть на голову капюшон. Стало немного теплее, но зато ухудшился обзор, а потому я вздрогнула, когда почувствовала прикосновение к плечу.

— Алис, прости, мне что-то нехорошо, — пробормотала Лина, вцепившись в мою руку.

— Хочешь, я вернусь в храм и малость подправлю Денмонту физиономию? — предложил Стас, поддерживая Лину с другой стороны.

Она тихо засмеялась и покачала головой:

— Знаете, мне кажется, эта пелена, которая защищает обитель наставника от непрошенных гостей... каким-то образом воздействует на нас.

— Хочешь сказать, она вдобавок пробуждает наши силы? — нахмурилась я. В таком случае сегодня мы ещё на один шаг приблизились к тому, от чего теперь бежали.

— Думаю, да, — подтвердила Лина. — Совсем немного, но вы ведь понимаете...

— Мы больше сюда не вернёмся, — твёрдо сказал Стас.

Нам повезло, автобус пришёл довольно быстро и мы забрались в тёплый салон как раз в тот момент, когда на улице начался дождь. Тихое постукивание капель о стекло звучало успокаивающе и ненавязчиво убаюкивало. Откинувшись на спинку сиденья, Лина задремала.

— Слушай, может, не будем завтра устраивать тренировку? — тихо предложил Стас, оглянувшись со своего места, расположенного впереди, и посмотрев на задремавшую девушку.

— Сам знаешь, что нам нельзя расслабляться. — Я перевела взгляд на Лину. На красивом лице подруги застыло умиротворённое выражение, наверняка сейчас вместо

привычных кошмаров ей снилось что-то приятное. В этот момент она особенно казалась хрупкой и беззащитной. Бледная, словно фарфоровая кожа, чуть пухлые губы, длинные чёрные ресницы и такие же угольно-чёрные волосы. Кто бы мог подумать, что этот ангелочек обладает намного большими силами, чем мы со Стасом. Я вздохнула. — Пожалуй, за один день ничего не случится.

Часть первая

Покинутый Богами

*Взгляни на мир, отвергнутый Творцами:
Создания остались с Судьбой наедине,
Они одни и мнят себя богами...*

Забывшие святыни сгорают на огне

Глава 1

О весёлой студенческой жизни, желаниях и методах их исполнения

Будильник зазвонил неожиданно. Да что ж это такое! Я ведь совсем ещё недавно легла спать, почему уже утро? Не открывая глаз, дотянулась до будильника и выключила его. Сейчас-сейчас, ещё немного полежу и обязательно встану. И куда торопиться? Воскресенье всё-таки. Я перевернулась на другой бок и, блаженно улыбнувшись, натянула на голову одеяло. Красота...

Некоторое время так и нежилась в тепле и уюте, пока не вспомнила, почему вчера поставила будильник, несмотря на то, что сегодня выходной. Разом проснувшись, выбралась из кровати и поспешила на кухню. Нужно было столько всего успеть!

Позавтракав, наскоро привела себя в порядок и позвонила Стасу, договорившись о встрече. Спустя два часа мы настойчиво стучались в дверь квартиры Лины. Вообще-то, по паспорту она Алина, но это имя искренне ненавидит, потому все зовут её сокращённо, Линой.

— Привет, Алиса! — радостно сказала девушка, открывая дверь. Перевела удивлённый взгляд на моего спутника: — Стас?! Я думала, ты придёшь позже, со всеми гостями.

— Чтобы вы сами всё наготовили, а потом гости отравились?

— Отлично, вот ты у нас и будешь готовить, — нагло заявила я, протискиваясь в квартиру.

Опомнившись, Лина посторонилась, чтобы пропустить нас, и с любопытством глянула на большой свёрток в руках Стаса.

— Да нет проблем, — отозвался парень, — вы всё равно до вечера наряжаться будете.

— Шикарно, Лин! — обрадовалась я, снимая курточку, пока подруга закрывала входную дверь. — Будем весь день прихорашиваться, а Стас героически выполнит за нас всю работу!

— О, Стас, ты такой самоотверженный, — хихикнула Лина. Друг изобразил затравленный взгляд и начал отступление... в глубь квартиры.

— Куда пошёл?! Это что у тебя? — Терпения Лины хватило ненадолго. Она с интересом вцепилась в свёрток, который мы принесли, и попыталась на ощупь определить его содержимое.

Сняв наконец уличную обувь и надев на ноги мягкие тапочки, я оттащила Лину от свёртка и, сделав торжественное выражение лица, прямо здесь, посреди коридора, заговорила:

— Итак, дорогая наша подруга! Раз уж терпения нет ни у тебя, ни у нас...

— Вообще-то, у меня есть терпение, — с невинным выражением лица заметил Стас. — Могу хоть до вечера ждать.

Я пихнула его локтем в бок так, что он чуть не выронил свёрток, и с воодушевлением продолжила:

— В общем, мы решили поздравить тебя прямо сейчас. Ты восемнадцать лет ждала этот прекрасный день, и вот наконец он наступил! Поскольку эти восемнадцать лет не были простыми, тебе постоянно приходилось отказывать себе в обычных человеческих радостях, мы со Стасом решили, что пора бы в этой жизни кое-что изменить. Например, исполнить давнюю детскую мечту... Это тебе!

Стас протянул Лине свёрток, и мы вдвоём радостно завопили:

— С Днём Рождения!

Под оглушительные выкрики поздравлений наша троица плавно перебралась в гостиную комнату, где свёрток был поспешно распечатан нетерпеливой именинницей.

— Неужели... — выдохнула Лина, изумлённо глядя на чехол в форме скрипки. Осторожно провела рукой по чёрному нейлоновому покрытию, откинула крышку и ахнула, действительно обнаружив красивую изящную скрипку в обрамлении красного бархата. — Но, ребят...

— Не нужно ни о чём беспокоиться, — заверила я подругу. — Мы слишком долго себя ограничивали, пора бы и развлечься! Так что можешь наконец-то научиться играть на скрипке. Не думаю, что это особо помешает нашим тренировкам. — С этими словами я вручила Лине купон на бесплатные (а вернее, уже нами оплаченные) уроки игры на скрипке. — Поздравляем.

— Ребята, я вас обожаю! — радостно воскликнула Лина и бросилась обниматься. — Это самый лучший подарок! Вы замечательные!

После объятий, повизгиваний и счастливого кавардака, наконец успокоившись, мы занялись подготовкой к приходу гостей. Стас не покидал кухню, помогая, а зачастую и делая большую часть работы — всё-таки готовил еду он прекрасно. Так что вскоре друг отправил нас приводить себя в порядок, пообещав проследить за приготовлением жаркого, на данный момент запекавшегося в духовке.

Как большинству уважающих себя девушек, нам пришлось потратить довольно много времени на макияж и причёску. Хорошо хоть одежду выбрали заранее, а то бы и до вечера не управились. Лина крутилась перед зеркалом и внимательно изучала отражение, а я с белой завистью наблюдала за ней.

Подруга была обладательницей длинных угольно-чёрных волос. Прямые, гладкие, блестящие, точно такие, о каких я всегда мечтала, волосы подруги вызывали во мне белую зависть. Мои же тёмно-каштановые локоны, длиной достигавшие поясницы, слегка вились и часто находились в некотором беспорядке, отказываясь подчиняться авторитету расчёски.

Лина вообще красавица. Большие ярко-голубые глаза, белая кожа, аккуратные губки, всё это складывалось в нежный, романтический образ. По крайней мере, когда девушка не чувствовала себя измождённой после наших тренировок.

Раздался звонок — прибыли первые гости.

— Я же ничего не успеваю! — нервно воскликнула Лина, метнувшись к двери.

— Спокойно! Да ты отлично выглядишь!

— Я открою, — раздался из коридора голос Стаса.

Вслед за первыми гостями почти сразу же пришли вторые, третьи... и так далее. Хорошо, что квартира большая, иначе б все не уместились — нас решили посетить не только приглашённые, но и остальные одноклассники, бывшие одноклассники и... хм... а этих я вообще впервые вижу.

Зазвучала музыка, начались бурные поздравления. Кто-то умудрился принести кальян, и комната наполнилась дымными клубами. Правда, вскоре Стас, наш ярый поклонник здорового образа жизни, не выдержал и запер принёсшего кальян в ванне вместе с его «подарком». Кто-то разжёл бенгальские огни, случайно оставив на ковре пару оплавленных дыр от вовремя не потушенных искр. В остальном квартира, кажется, не пострадала.

После пары десятков танцев, тостов, произнесённых в честь Лины, и приведения в

чувство споткнувшегося о пустую бутылку гостя, виновница торжества сбежала на балкон, как-то растеряв всю весёлость.

Я вышла вслед за подругой и слегка поёжилась, обхватив плечи руками. Вечерний воздух был довольно холодным, несмотря на то, что балкон застеклён.

— Лина, ты чего здесь мёрзнешь?

— Проветриться решила, — отозвалась подруга, продолжая смотреть сквозь стекло на тёмное небо. Оранжевый свет фонарей у дороги не давал разглядеть первых звёзд. — Я вот подумала. Такой замечательный подарок, но не поздно ли мне учиться играть на скрипке? Это ведь обычно с детства начинают. — Лина вздохнула, видимо, вспомнив, чему нам приходилось учиться в детстве.

— Никогда не поздно! — уверенно заявила я. — Когда мы со Стасом ходили тебя записывать, там человек лет тридцати тоже собирался учиться играть на скрипке. К тому же, ты ведь не собираешься заниматься этим профессионально. А для любительской игры возраст не имеет значения.

— Да, пожалуй, ты права, — улыбнулась Лина. — А как насчёт наших тренировок? У меня на них будет меньше времени, а ситуация сейчас... оставляет желать лучшего.

— Забудь! Сегодня твой День Рождения, и беспокоиться не стоит. Пойдём обратно? Слышишь, там уже твою любимую группу включили — пора танцевать! Тем более... — я хитро улыбнулась, потянув девушку за руку в сторону двери, — там Антон тебя уже потерял.

— Ну, если Антон, то я просто не могу отказать, — рассмеялась она и вслед за мной вернулась обратно в комнату. — О! Да это ж моя любимая песня! Пойдём-ка покажем всем, как нужно танцевать...

— Алиса... Алиса, ты что, заснула? — возмущённо шептала Лина, тормоша меня за плечо.

— А? Нет, я не сплю, — встрепелась я. Надо признать, я действительно задремала, чуть ли не уткнувшись носом в парту. Но меня можно понять! Вернулась домой только в четыре часа утра, а в семь уже вставать. Зато как отметили! Незабываемо. Лину больше не посещали приступы грусти, и мы веселились ровно до того момента, как возмущённые соседи вылили гороховый суп на балконные стёкла и пообещали вызвать полицию.

— Тогда начинай писать. Думаешь, листочек просто так перед тобой лежит?

Листочек? Какой листочек? Я удивлённо воззрилась на небольшой лист бумаги, где красовались задания по высшей математике: один теоретический вопрос и три практических. Откуда он вообще взялся?

— Это что? — осторожно спросила я.

— Задание. Алиса, сегодня, вообще-то, коллоквиум.

— Коллоквиум! Чёрт возьми! — я схватилась за голову и, заметив, как в мою сторону покосился преподаватель, уже тише добавила: — Я совсем об этом забыла... Ли-и-ина! Ну почему ты мне не напомнила?

— Так напоминала.

— Когда?

— В пятницу. Ты сказала, что успеешь подготовиться.

— Чёрт.

В пятницу я действительно собиралась заниматься, но вечером позвонил Денис и... в общем, после нашей встречи уже было не до высшей математики. Мы расстались. Он обвинил меня в том, что я мало уделяю ему внимания, и ушёл. Ну да, я не горела желанием

тратить на него каждый день своей жизни, но это ведь не повод бросать человека?

Так, ладно, сейчас нужно думать совершенно о другом. Практику-то я уж как-нибудь решу, всё-таки занятия не прогуливала. Ну, почти. А что с теорией делать?! «Критерий потенциальности поля в ограниченной односвязной области из плоскости (с доказательством)». Что это вообще такое?! Мы это разве проходили?

— Ты проспала занятие, когда нам рассказывали эту тему, — пояснила Лина, правильно растолковав мой взгляд, полный ужаса и непонимания.

— Прекрасно, — пробормотала я.

А ведь преподаватель предупреждал, что коллоквиум повлияет на экзаменационную оценку. К концу пары настроение было отвратительным. Теорию не написала, практику не дорешала — стоит ли говорить, что в тот момент, когда я столкнулась в коридоре с Денисом и какой-то блондинкой, которую он обнимал за талию, я готова была убивать голыми руками? День определённо не задался.

— О, так это и есть твоя бывшая? — насмешливо поинтересовалась девушка. — Теперь понимаю, почему ты её бросил. Как она безвкусно одевается... а ногти-то какого цвета — кошмар!

Надо заметить, что ногти у меня покрашены в фиолетовый. Красивый такой фиолетовый, яркий. Под цвет кофты.

— Что?! Вы расстались?! — удивлённо воскликнула Лина. Ну да, мне некогда было об этом рассказывать. В конце концов, прошло всего два дня, да и к празднику портить подруге настроение мне совсем не хотелось.

— Блондинка, рот закрой, — невежливо сказала я. Соревноваться в колкостях сейчас не было никакого желания.

— Денис, она мне грубит... — надув губки, пожаловалась эта... девушка.

— Алиса, перестань. Мы ведь остались друзьями?

Происходящее все больше напоминало какое-то дешёвое кино.

— Ты совсем идиот? А фразу этой стервы, конечно, пропустил мимо ушей? — Я начинала злиться. Очень.

Мало того, что блондинка эта не вовремя объявилась, Лина чего-то там опять спрашивает, отвлекая меня от враждебного субъекта, так ещё и Денис ввязывается в разговор! Внутри поднималась волна ярости, а вместе с ней просыпалось что-то тёмное. Это было необходимо остановить. Я глубоко вдохнула, стараясь успокоиться.

— Не называй её так, — возмутился Денис. — Если я бросил тебя, это не значит, что ты имеешь право оскорблять мою девушку. И я давал тебе шанс — ты сама отказалась.

Вот, значит, в чем дело. Вот почему решил отыграться теперь. Я, видите ли, им пренебрегла, а это задело мужскую гордость?

— И правильно сделала, что отказалась. Теперь я хотя бы знаю, какой же ты всё-таки...

Последнее моё слово заглушил голос Дениса:

— Замолчи.

Он... что мне сказал?! Вот это точно перебор. Ярость остановить не получалось. Да я уже и не пыталась, потеряв контроль над своими эмоциями.

Я чувствовала, как меня наполняет сила, как она жаждет вырваться наружу разрушительной волной. Ощущение вседозволенности, как то часто бывало при пробуждении силы, опьяняло и всё больше завладевало мной, затмевая все разумные мысли.

— Алиса, не надо! — вскрикнула Лина, схватив меня за руку. Её прикосновение

помогло опомниться и вовремя подавить в себе тёмную волну. Я перевела дыхание:

— Да, ты права, они того не стоят.

— Она ненормальная, — пропищала блондинка. — Что она собиралась сделать?

— Врезать Денису хорошенько, — пожав плечами, соврала Лина. И, уже обращаясь ко мне, сказала: — Пойдём отсюда.

Когда мы скрылись за поворотом и смешались с толпой студентов, направляясь к раздевалке, Лина с возмущением принялась меня отчитывать:

— Алиса, как ты могла? Ты же чуть не использовала силу! Кто-то мог это почувствовать! Да и тебе бы было только хуже! А о том, что ты могла нас раскрыть, вообще молчу!

— Извини. Я всё это знаю, но давай сейчас не будем об этом, — устало попросила я. Сама уже поняла, насколько глупо себя вела. Если за всё время мы научились использовать свои силы так, как нужно нам, то порой бурные эмоции приводили к потере контроля. Это было опасно, как для окружающих, так и для нас.

— Ладно, — примирительно кивнула Лина. — Ну как ты?

— Нормально, — я пожала плечами. — Если думаешь, что я переживала из-за Дениса, то ошибаешься. Просто он вывел меня из себя. А вообще... ну не чувствую я к нему ничего особенного.

— Всё сны свои забыть не можешь? — недоверчиво усмехнулась Лина.

— Тебе тоже снятся эти сны. О тьме. И ты в них веришь, — заметила я.

— Потому что чувствую, что они действительно важны и вовремя могут предупредить об опасности. А у тебя...

— Давай об этом тоже не будем, — перебила я, предугадав следующие слова подруги. Мои сны — это особенная тема, которую другим не понять. — Надо позвонить Стасу. Может, у него тоже закончились пары, и тогда можно было бы начать тренировку...

— Эм... Алис... — замялась Лина, — может, сегодня не будем? У меня первое занятие на скрипке.

— Быстро же ты, — улыбнулась я. — Хорошо, пусть сегодня будет перерыв. Тем более, я жутко не выспалась.

— Не ты одна. После того, как все гости ушли, я вдруг обнаружила Пашу в ванной. Он там спал... в обнимку с кальяном.

— Ох, точно же! — расхохоталась я. — Стас его там закрыл, а мы и забыли...

— Вот-вот, ещё и уходить не хотел! Пока я его выталкивала, родители вернулись.

— Ну, они ведь знали, на что идут, оставляя тебе квартиру.

— Думаю, догадывались.

На улице мы разошлись в разные стороны. Лина отправилась на музыкальные занятия осуществлять свою детскую мечту, а я — к себе домой. Настроение по-прежнему оставалось отвратительным. Теперь плюсом к сегодняшним неудачам прибавились неприятные ощущения, вызванные подавлением тех сил, которые чуть не вырвались наружу. Противиться им было непросто, каждый из нас троих боролся с этим по-своему.

Закрывшись в своей комнате, я включила любимую музыку. Она всегда помогала мне на время забыться.

Навеянные музыкой, в мыслях возникли образы, и я поспешила к столу, намереваясь их зарисовать, пока не пропали. Рисование — это моё хобби, которое, как и музыка, помогает расслабиться. К сожалению, времени у нас было не так много, чтобы хобби могло перерасти

во что-то более серьёзное. Только я потянулась за чистым листом бумаги, как за спиной раздался странный звук. Я резко обернулась и с трудом подавила вскрик.

Дверь по-прежнему была заперта, однако посреди комнаты стоял странно одетый человек. Внимание привлекла узкая куртка чёрного цвета длиной примерно до середины бедра с забавными застёжками на золотистых пуговицах и низко расположенным поясом, тоже золотистого цвета. Больше всего эта куртка напоминала средневековый котарди. Чёрные штаны и сапоги особо ничем не выделялись.

— Неудачный день? — сочувственно поинтересовался незнакомец. Наученная горьким опытом, я знала, что можно даже не надеяться — это не галлюцинация. Вот только в квартире охотники ещё ни разу не нападали.

Я растерянно прислонилась к столу, но в то же время незаметно отодвинула за спиной ящик, в котором прятала кинжал. Быть всегда готовыми к нападению — вот чему с детства нас учил наставник Денмонт.

— Кто ты и что здесь делаешь? — спросила я, нащупав кинжал. Сжала его в слегка дрожащей руке, сразу почувствовав себя более уверенно.

Незнакомец примирительно поднял руки:

— Я не собираюсь нападать, можешь не беспокоиться.

Я напряжённо рассматривала нежданного гостя, стараясь предугадать любое его возможное движение. Высокий, широкоплечий, держит себя уверенно. Тёмно-каштановые волосы, едва достающие плеч; несколько совсем чёрных прядей, несколько золотистых — как в одежде. Впрочем, удивляться здесь нечему — мало ли, из какого мира он явился. Может, у них принято разукрашивать себя, как клоунов. Тёмно-карие глаза изучающе наблюдают за мной.

— Я задала вопрос и по-прежнему жду на него ответ, — холодно сказала я.

— Как ты уже, наверное, догадалась, я из другого мира. Я демон, исполняющий желания. У тебя был неудачный день... и дальше не предвидится ничего хорошего, поэтому я готов предложить тебе свои услуги.

Постойте. С чего он взял, что я знаю о других мирах? Чёрт возьми! Да любая нормальная девушка на моём месте сейчас бы визжала от ужаса и повторяла, что ей нужно лечиться. Голова моя дырявая... ну что мне стоило изобразить хотя бы удивление? Теперь, видимо, уже поздно строить из себя святую неосведомлённость.

— А почему выглядишь как человек? — поинтересовалась я. Хотя это последнее, что меня на данный момент волновало. Странно всё это. Ну ладно, ничего хорошего он мне не пророчил. Будь я исполнителем желаний, тоже пообещала бы всяких гадостей, чтобы убедить клиента в том, что без моей помощи ему не обойтись. Но с чего вдруг он обращается именно ко мне? На Земле полно людей, готовых душу продать за исполнение своих желаний. А у меня разве что коллоквиум неудачно написан, так это в разряд вселенских бед не входит.

— Мой демонический облик тебе лучше не видеть, — усмехнулся незнакомец. — Можешь звать меня Хельфион.

— Неужели моё будущее столь печально, если ты предлагаешь свои услуги?

Денмонт когда-то рассказывал о демонах, исполняющих желания. Такие действительно существуют. Только выглядят они жутко, мало чем напоминая людей. Каким образом они умудряются исполнять желания, мне не запомнилось, но вот что прочно засело в памяти, так это то, что никогда они не работают бесплатно. Однако некоторым отчаявшимся людям или одержимым навязчивыми идеями наплевать и на цену, и на устрашающий вид демонов —

они готовы на всё ради исполнения своих желаний.

Судя по всему, мне попался какой-то особенный демон. Не помню, чтобы они умели принимать человеческий облик. Да и почему именно я? Может, он почувствовал, как я чуть не использовала свои силы в университете? Хотя нет, это невозможно. Все охотники появлялись только в тех случаях, когда мы использовали силы, то есть выплёскивали их в окружающее пространство, а не удерживали в себе.

— Могу сказать лишь, что твои неудачи только начинаются. Ты случайно попала в поле моего зрения. Думаю, мы могли бы неплохо сотрудничать, — беспечно сказал Хельфион.

Случайно... слишком странное совпадение! Но, с другой стороны... он ведь не обращался больше ни к Стасу, ни к Лине? Они бы обязательно рассказали мне, если б такое произошло. Получается, дело всё-таки не в наших силах.

— И какова же будет твоя цена? — нарочито небрежно поинтересовалась я.

— Невелика. Всего лишь то, что тебе и так не нужно, — улыбнулся Хельфион.

— Где-то я подобное уже слышала... — насмешливо заметила я. Нехорошо, что он не признаётся сразу. Значит, решил обвести меня вокруг пальца. Ну-ну, не знает он, на кого нарвался! А учитель у нас, что ни говори, всё-таки был хороший. — В мультике, что ли... или в сказке какой-то?

— Не в моих правилах называть цену прямо. Сама подумай, какой же я тогда демон? Но без этого тебе действительно будет лучше. Я всегда говорю только правду, моя сущность не позволит мне солгать.

Не позволит. Но даже правду можно вывернуть наизнанку, и воспринята она будет неверно.

— Без этого будет лучше... — задумчиво повторила я. Может, дурочкой прикинуться? — Это ты о лишнем весе, что ли?

— Это твоё желание? — сразу оживился Хельфион. Ага, как же. С нашими-то тренировками... какой может быть лишний вес?

— А ты можешь?

— Разве что косвенно... — демон задумался, подбирая слова. — Если можно так выразиться, я помогаю удаче. Исполнение желания зависит от случая. Вот этим я и занимаюсь, подстраиваю необходимое стечение обстоятельств.

— Например?

— Например, желает человек получить много денег и неожиданно выигрывает в лотерею.

— Банальный пример.

— Зато самый распространённый.

— Мне это неинтересно.

— Что? — непонимающе переспросил Хельфион.

— Твоё предложение, говорю, меня не интересует. Я не согласна отдавать неизвестно что.

— Не отказывайся сразу. Лучше подумай некоторое время. Считаю, что я джинн, посланный тебе судьбой в тяжёлые времена.

— Джинн? — усмехнулась я. — Тогда полезай обратно в свою бутылку и не доставай меня.

— Подумай над моим предложением, — терпеливо повторил Хельфион. С этими словами его силуэт подёрнулся дымкой, и демон исчез.

Облегчённо вздохнув, я выпустила кинжал из руки, положив его обратно в ящик стола. Неужели этот демон держит меня за идиотку? Соглашаться на сделку вслепую? Не дождётся! И всё-таки есть в этом что-то странное. Неспроста он обратился именно ко мне, таких совпадений не бывает.

Первым порывом было позвонить Лине и рассказать о произошедшем, но что-то меня остановило. А рассказать, наверное, всё-таки стоило.

Глава 2

О том, что недобрые предсказания имеют свойство сбываться

Я сидела за письменным столом в своей комнате и рисовала. Аккуратно штрихами с помощью карандаша наносила на белый альбомный лист линию за линией. Получался портрет, каких уже много хранилось в моём альбоме. Я часто рисовала одно и то же лицо, благодаря моим снам запомнившееся в мельчайших деталях. Сегодня мне приснился как раз один из таких снов, и вот, пока было время перед началом учёбы, я, охваченная вдохновением, снова изображала это лицо. Нежно, с любовью наносила каждую черту, стараясь передать образ неискажённым, таким, каким он всегда являлся мне.

Спустя какое-то время закончив рисунок, я с довольной улыбкой полюбовалась на своё творение и отправилась собираться в университет, а после занятий мы должны были пойти в парк на тренировку.

Раньше мы тренировались в храме, перенесённом Денмонтом из другого мира. Наставник нашёл нас, когда нам было по двенадцать лет — тогда-то мы втроём и познакомились, а затем быстро подружились, отыскав друг в друге поддержку и понимание.

Именно в возрасте двенадцати лет силы впервые проявили себя. Мы стали склонны к злости, раздражительности и прочим негативным эмоциям, но списывали всё на невозможность контролировать эти странные силы. Денмонт обещал обучить нас ими управлять.

У Стаса, который старше нас с Линой на год и, соответственно, раньше был найден наставником, уже немного получалось сдерживать силы в себе и вызывать их, когда ему того хотелось. Но прошли годы, прежде чем мы в действительности овладели этим умением. Денмонт рассказывал о других мирах и о том, что многие пожелают завладеть нашими силами, а значит, мы обязаны научиться себя защищать. Поэтому в программу нашего обучения входили не только магические тренировки, но и физические. Мы изучали боевые искусства. Всем остальным: друзьям, родственникам и прочим — естественно, было известно только об одной стороне наших занятий.

Однако Денмонт никогда не рассказывал, откуда наши силы взялись и какова их сущность. Мы поняли слишком поздно. Наши силы — тьма. И чем больше их используешь, тем больше они разрастаются и завладевают нами. Получается, что не мы их используем, а они — нас.

Совсем недавно плюсом ко всему за нами началась охота. Стали появляться какие-то фанатики, уверенные, что несут свет и убить нас — их святой долг. Слишком наши силы стали заметны, слишком разрослись. Вот почему мы решили уйти от Денмонта. И тренируемся теперь только в боевых искусствах, никакой магии. Уходить от Денмонта было непросто, всё-таки мы привыкли ему доверять, делиться с ним любыми трудностями — только он хотя бы отчасти понимал нас. Но так было необходимо.

После того, как мы покинули храм наставника с удобными просторными залами, пришлось обосноваться в парке — единственном месте, которое мы сочли пригодным для тренировок.

— Извините, ребят... я сегодня не могу, — глядя себе под ноги, сказала Лиана, когда мы втроём встретились у входа в здание университета.

— Игра на скрипке?

— Нет... то есть, не совсем. У нас там замечательная группа подобралась, и сегодня мы решили встретиться, вместе посидеть, поболтать. Не могу же я отказаться.

— Почему это не можешь? — удивилась я. — Лина, мы несколько раз отменяли тренировку, но тогда ты ходила на уроки, это нормально. А теперь-то! Нельзя же совсем бросать наши занятия. И какой-то там встречей вполне можно пожертвовать!

— Нет, нельзя! — возмутилась Лина. — Вы сами говорили, что хватит жертвовать своими увлечениями, пора жить, как нормальные люди. Вот я и собираюсь ходить на встречи, общаться с новыми друзьями...

— Не нужно перегибать палку. Да, развлекаться необходимо, но всему есть предел. Занятия игрой на скрипке — пожалуйста, но встреча... ты можешь пойти на неё после тренировки.

— Нет, Алиса, ты не понимаешь! Я не хочу идти после тренировки, когда всё самое интересное уже закончится!

— Это ты не понимаешь! Лина, очнись!

— Девочки, успокойтесь, — вмешался Стас, сообразив, что ещё немного, и мы окончательно поссоримся. — Да ладно, пусть Лина развлекается. Это же здорово, что она наконец-то нашла занятие себе по душе...

— Игра на скрипке — вот занятие по душе. А дополнительные встречи — это уже перебор, — хмуро заметила я. — Нельзя так небрежно относиться к нашим тренировкам.

— Ты просто ревнуешь, — сказала Лина. — Я нашла себе новую интересную компанию, а ты так и продолжаешь сидеть за своими рисунками и вспоминать глупые сны.

Резко выдохнув, я повернулась на сто восемьдесят градусов и быстрым шагом направилась прочь. Не так много времени я проводила за рисованием и сама с радостью ходила на разные праздники и прочие вечеринки. На это мы всегда находили время, даже после тренировок, когда сильно уставали. Может быть, меня задевало, что Лина нашла новую компанию, где лично мне делать нечего. Но не настолько сильно, чтобы из-за этого ссориться. Мои рисунки нравились подруге, да и многим другим, уверявшим, что у меня талант, что я должна учиться на художника. А вот упоминание о моих снах — удар бесчестный и несправедливый. Да к чёрту всё. Я и одна могу тренироваться. На дереве, например. Зато не потеряю форму, как некоторые беспечные личности, и смогу о себе позаботиться, если на нас снова нападут.

Отыскав в парке облюбованную нами полянку, я со злостью метнула кинжал в дерево, находившееся на противоположной стороне. Попала именно туда, куда и целилась. Надо же, а ведь не всегда получалось.

— Оно ни в чём не виновато, — раздался за спиной насмешливый голос.

Я подошла к дереву, выдернула из ствола кинжал и, резко повернувшись в сторону Хельфиона, метнула в него. Тот мгновенно подобрался и с лёгкостью перехватил кинжал прямо на лету. М-да, вот тебе и демон, исполняющий желания.

— Вижу, ты осталась совсем одна. Я ведь предупреждал... Вы поссорились, друзья бросили тебя.

— Тебе заняться нечем? Решил надо мной поиздеваться?

— Нет, я всего лишь констатирую факты, — небрежно возразил Хельфион.

— Тогда верни мне кинжал и не мешай тренироваться, — хмуро сказала я, подходя к демону и пытаясь отобрать у него своё оружие. Тот уклонился, видимо, тем самым показывая, что мне с ним не тягаться, но потом усмехнулся и добровольно отдал кинжал.

— Я могу помочь тебе. В паре тренироваться намного удобней. Я готов предложить себя.

— В качестве исполнения желания? — с подозрением уточнила я.

— Нет. Считаю, это жест доброй воли, — дружелюбно улыбнулся Хельфион.

— Ладно, давай попробуем, — сдалась я.

Во время нашей тренировки поняла, что дерусь не так уж хорошо, как мне бы того хотелось. Да, мы с друзьями могли постоять за себя и до сих пор побеждали тех немногих, кто на нас нападал. Но, видимо, нам ещё не попадалось ни одного действительно стоящего противника. Хельфион сражался отменно, и я в который уже раз оказалась на земле.

— Почему ты не хочешь согласиться на мою помощь? — спросил демон, помогая подняться.

— Ты не называешь цену.

— И только? Вся проблема в этом?

— Не думаю, что сильно нуждаюсь в твоих услугах, — сказала я, пожимая плечами.

— Тебя друзья бросили, — заметил Хельфион, — они совершенно не считаются с твоим мнением. И это ведь только начало.

— И что же меня ждёт?

— Ссоры, сокрушительные неудачи. Дальше будет только хуже, поверь мне.

Сколь ни старалась уверить себя в том, что Хельфион просто пытается уловками, всеми правдами и неправдами убедить меня согласиться на его помощь, всё же очередное упоминание о печальном будущем не могло не насторожить.

— Не люблю демонов. Вы хитрые создания, никогда не говорите ничего конкретного, — обвинительным тоном заявила я, в порыве эмоций взмахнув перед его лицом кинжалом.

— Осторожней, девочка, — усмехнулся Хельфион, перехватив мою руку. — К сожалению, я не предсказатель и конкретного в будущем ничего не вижу, только различаю оттенки. Потому ничего конкретного сказать не могу.

— А как насчёт цены? Её ты тоже не называешь.

— Нельзя получить всё, ничем не рискуя, — улыбнулся демон, глядя на меня, как на маленького ребёнка. Провоцирует.

Надо отдать наставнику должное, его уроки уберегли меня от непростительной ошибки. А ведь так хотелось согласиться! Солгать Хельфион не может, значит, заберёт что-то, без чего мне будет только лучше, взамен я смогу загадывать любые желания и избавлюсь от всех своих неприятностей. У меня будет столько возможностей! Я даже смогу загадать, чтобы охотники никогда не вычислили ни меня, ни моих друзей...

В этот момент со стороны тропинки я услышала голос Лины:

— Алиса, мы пришли на тренировку! Ты была права...

Демон как-то сразу помрачнел и, сделав непроницаемое лицо, сказал:

— Меня можешь видеть только ты. Не рассказывай никому. — С этими словами он исчез, как и в прошлый раз охваченный дымкой.

Тем временем Стас и Лина подошли ко мне.

— Прости, Алиса, что обидела тебя, — попросила подруга. — Мы действительно не должны так пренебрежительно относиться к нашим тренировкам. Я наговорила лишнего, на самом деле я так не думаю. Ты замечательно рисуешь, а твои сны... здесь, наверное, ревную я сама, ведь мне в последнее время только кошмары снятся.

— Со всеми бывает, — я пожалала плечами и слегка улыбнулась: — Я ведь тоже от этого устала.

Во время тренировки у Стаса зазвонил телефон, парень отвлекся и чуть не лишился кончика уха. Мы с Линой нападали вдвоём одновременно, я слегка увлеклась и не успела остановиться, когда заиграла мелодия на мобильнике. Кинжал прошёлся в миллиметре от уха, срезав небольшую прядь волос.

Чаще всего мы тренировались именно с кинжалами, потому что носить с собой их было намного удобнее, чем, к примеру, мечи. Те у нас тоже были (мы не постеснялись забрать их из храма наставника, когда уходили оттуда), но каждый раз носить с собой... было бы, по меньшей мере, странно. Да и в университет могут не пустить, с холодным-то оружием, учитывая, что мечи не тренировочные, а самые настоящие.

— Эй, я ж только вчера у парикмахера был! — ошалело воскликнул Стас, с опаской покосившись на мой кинжал. Я окинула взглядом его причёску. Волосы у друга густые, тёмно-русого цвета и довольно коротко подстрижены. После моего вмешательства лёгкая асимметрия казалась почти незаметной.

— Ты бы лучше о своём ухе побеспокоился, — заметила я.

— Да уж, ты любого покалечишь... — Он наконец выудил телефон из кармана и отошёл, отвечая на звонок.

Мы с Линой воспользовались моментом, чтобы отдышаться и передохнуть, устроившись на скамейке, усыпанной засохшими полусгнившими листьями. Кое-где на деревянных брусках виднелись маленькие льдинки, а скоро, наверное, уже и снег выпадет. Как же нам тогда заниматься? Тренировки в сугробах — это что-то новенькое. Наверное, придётся искать подходящее помещение.

Когда Стас вернулся, выглядел он странно счастливым:

— Угадайте, что мне только что предложили?

— Застраховать свою причёску? — предположила я.

— Нет, уши. Да вы ни за что не догадаетесь! Мне позвонил один знакомый из клуба ролевиков, и... В общем, в эти выходные у них проходят игры на природе, так он просил показать им мастер-класс. Продемонстрировать, так сказать, наши умения, чему-то обучить. Чтобы они могли не просто палками махать, а знали хоть какие-то азы владения мечами. Звал всех троих, кстати!

— А что? Было бы интересно почувствовать себя всезнающими наставниками, — заинтересованно сказала я.

— Алис, ты в своём репертуаре, — рассмеялась Лина. — Но идея мне нравится, можно попробовать.

— Отлично, — сказал Стас, довольно потирая руки, — до конца недели надо будет придумать программу обучения.

Я проснулась посреди ночи из-за зазвонившего телефона. По мелодии определила, что это Лина. И чего ей не спится? Или... может, что-то случилось?

— Да?

— Алиса, прости, что разбудила. Мне только что сон приснился. — Голос подруги звучал взволнованно и даже испуганно. — Скоро произойдёт что-то ужасное... Мне страшно.

— Что именно?

— Я... я не знаю.

— Успокойся, Лин, — я вздохнула. — Может, ты зря беспокоишься? Ты ведь сама говорила, что мои сны — это просто фантазии. Да мало ли, что тебе приснилось! Вдруг это обыкновенный кошмар, который совершенно ничего не значит?

— Нет, это не просто сон, — всхлипнула Лина. — Ты мне не веришь?

— Я просто пытаюсь надеяться на лучшее. Ты всё равно ничего конкретного сказать не можешь, так зачем лишний раз беспокоиться? Мы всю жизнь подвергали себя опасности, но всегда выбирались из любых переделок. Что бы это ни было, мы справимся!

— Да, наверное, ты права. Прости, что разбудила.

— Ничего. Звони в любое время.

Закончив разговор и положив телефон на спинку дивана, я тут же заснула. Кажется, мне приснился Хельфион. Его тело постоянно изменялось, приобретая то страшные демонические черты, то снова привычные человеческие. Он протягивал ко мне руку, и меня охватывала ослепляющая боль, словно во мне что-то выжигали.

Утром от Лины пришла смс-ка, что она не пойдёт на пары — плохо себя чувствует. Я не стала беспокоиться — ничего удивительного в этом не было. Раньше, когда мы на тренировках использовали свою силу, Лина часто плохо себя чувствовала. Как мы предполагали, её сущность активно боролась с тьмой, но тьма сильнее, оттого и возникала подобная реакция. А в последние дни, когда прежних тренировок уже не было, подругу продолжали выматывать кошмары, тоже не лучшим образом сказывавшиеся на самочувствии. Но на всякий случай после пар мы со Стасом зашли к ней.

Лина лежала на кровати и куталась в одеяло. Неестественно бледное лицо, рассыпавшиеся по плечам чёрные волосы и усталый, слегка встревоженный взгляд — всё это придавало девушке болезненный вид. Мы аккуратно устроились на кровати рядом с ней.

— Ну как ты?

— Всё нормально, — Лина вяло улыбнулась, — через пару дней как раз приду в себя.

— Через пару дней? — расстроено повторила я. — Но...

— Езжайте без меня.

— Мы не можем оставить тебя!

— Почему нет? Всё будет нормально. Вы же так хотели поехать и уже приготовили обучающую программу для новичков. А я немного отлежусь и выздоровею, как всегда.

— Ты уверена? — спросил Стас, внимательно глядя на подругу.

— Конечно, — улыбнулась она. — Всё, вам пора, а то опоздаете на автобус. Ну, чего расселись? Покажите там мастер-класс!

Мы со Стасом рассмеялись, я обняла подругу на прощание:

— Спасибо, Лин! Выздоровливай...

Сборы не заняли много времени — взяли всё только самое необходимое для похода, ну и мечи, конечно. Пусть эти любители ролевых игр увидят настоящее оружие! Из одежды выбрали самую обыкновенную, спортивную. Никаких костюмов — участвовать в фантастических сценках мы не собирались. К вечеру мы были уже в автобусе, с трудом уместив на сиденье не только себя, но и довольно объёмные сумки.

— Ты точно знаешь, как туда добраться? — на всякий случай спросила я.

— Да, мне подробно объяснили, — уверенно отозвался Стас. — Доедем до деревни, она недалеко от города, потом ещё немного пройти пешком, и мы на месте.

— Отлично. Жаль только, что Лина с нами не поехала...

— Думаешь, стоило остаться?

— Не знаю, — я пожала плечами. — Мы ведь обещали, нехорошо было бы подвести твоего знакомого, да и всех остальных. А с Линой так и раньше бывало, но ничего серьёзного. Она не звонила тебе сегодня ночью?

— Нет.

— Значит, нехорошие предчувствия были связаны только со мной... — задумчиво протянула я. И Хельфион обещал мне что-то нехорошее, теперь вот Лина. Может, действительно приближаются неудачи? Но мы всегда ко всему готовы, так что беспокоиться не стоит.

— Ты о чём?

— Да сон у неё был. Как обычно. Ничего не помнит, но нехороший осадок остался. Ничего особенного.

— Странные вы. Мне если что-то и снится, так ничего не значащая ерунда.

— Ну естественно. Таким скептикам, как ты, не могут сниться пророческие сны.

— О, великий пророк, простите меня за моё неверие, — иронично усмехнулся Стас.

— Нет, пока ты искренне не расскажешься! — заявила я, пытаюсь сохранить серьёзный вид.

— Каюсь! — воскликнул парень, после чего вскочил со своего места и, сложив руки в покаянном жесте, поднял взгляд к небу... к потолку салона, то есть. — Великий пророк, дайте мне шанс доказать свою искреннюю вновь обретенную веру!

В этот момент автобус сделал резкий поворот, Стаса швырнуло в сторону, и он едва не упал, с трудом удержавшись на ногах — спасла хорошая реакция.

Автобус был наполовину пуст, но не значит, что совсем без пассажиров. Все присутствующие удивлённо оглядывались на нас, а я с хохотом сползала под сиденье:

— Ты ненорма-а-альный...

Спустя несколько часов мы вышли на улицу около небольшой деревеньки, уже пешком продолжив путь. Стас не ошибся — действительно вывел нас к лагерю ролевиков. За всё время пути успело заметно стемнеть, а потому нашим взорам открылось широкое пространство, усеянное горящими кострами. Вокруг костров толпились тёмные силуэты ребят, звучало тихое треньканье на гитаре.

— Мы не опоздали? — спросила я, покосившись на Стаса.

— Нет, сегодня все только собираются, а всё интересное начнётся завтра с утра. Заодно успеешь с кем-нибудь познакомиться.

Мы обошли несколько костров, прежде чем Стас отыскал своего знакомого, который пригласил нас. Как оказалось, он и был организатором данной поездки, а также самого клуба ролевых игр при университете.

После того, как нас всех друг другу представили (честно говоря, имён почти не запомнила), мы устроились рядом у костра. Кто-то из ребят рассказывал историю, но, поскольку начали ее до нашего прихода, я не стала вслушиваться. Огромная поляна, со всех сторон окружённая лесом, была заполнена вот такими вот группами людей, сгрудившимися вокруг костров. В холодное ночное небо поднимались клубы дыма, красиво тая в вышине. Россыпь первых звёзд таинственно поблескивала сквозь лёгкую дымку.

— Алиса...

— Да? — я перевела взгляд на одного из тех, кого мне уже представляли. Кажется, его звали Артёмом. Хотя кто знает?

— Я слышал, вы умеете драться на мечях. Вы, наверное, тоже интересуетесь ролевыми

играми? — спросил парень, втискиваясь между мной и моим соседом. Симпатичный, светловолосый. На вид лет пятнадцать, не больше.

— Нет, я впервые на подобном мероприятии.

— Но тогда для чего вы учились драться? — удивился Артём.

— Так мы интересуемся боевыми искусствами, а не всякими сказочками, — сказала я. Честно говоря, мы и боевыми искусствами особо не интересовались, они требовались нам для того, чтобы защищать себя. Но надо же было придумать какую-то причину, почему мы ими занимались?

— Тогда, думаю, тебе будет интересно посмотреть, как мы здесь развлекаемся. Может, тебе понравится, и ты присоединишься к нашей компании.

— Это вряд ли.

— Почему?

— Я же сказала, что не интересуюсь.

— Но это же интересно! Неужели ты никогда не мечтала окунуться в несуществующий мир, полный приключений? Почувствовать себя героем... ну или красивой принцессой сказочного королевства, — парень мечтательно закатил глаза.

— Ерунда. Думаешь, героем быть так здорово? Героев обычно убить хотят все кому не лень.

— Так это ж весело.

А как нам-то было весело отбиваться от сумасшедших фанатиков, уверявших, что борются они за свет, добро и справедливость. Это при том, что мы даже героями никакими не были. Но разве подобное объяснишь?

— Ве-е-село, говоришь? — задумчиво протянула я. — Так есть же много других более простых способов убиться. Обращайся, помогу.

Мечтательное выражение лица Артёма сменилось сначала удивлением, а потом непониманием и обидой. Покосившись на меня, парень поспешил покинуть столь недружелюбную компанию.

— Алиса, не поясничай, — погрозил пальцем Стас, незаметно подбравшись ко мне с другой стороны.

— А чего он всякую ерунду болтает? — возмутилась я.

— Ну ты же знаешь, что это клуб ролевиков! Следовало ожидать, что они помешаны на своих играх в рыцарей и принцесс.

— Из этого разве что принцесса выйдет. Какой из него рыцарь?

— Ну не всем же быть такими закалёнными в боях воителями, как ты, — весело подмигнул Стас.

Да, наверное, я относилась к подобным вещам слишком серьёзно. Пора бы расслабиться!

Больше никто с глупыми разговорами о великих героях ко мне не приставал, потому настроение постепенно улучшалось. Лёша, знакомый Стаса, вскоре достал гитару и начал петь, после чего мы хором принялись ему подпевать. Ещё парочка весёлых историй из жизни, вкусно приготовленные шашлыки, — всё это окончательно вернуло мне хорошее расположение духа. Надо же, а они неплохие ребята, когда не говорят всякие глупости!

Я блаженно вдохнула ночной воздух, перемешанный с запахом костра, и чуть не подавилась, увидев неподалёку от нас знакомый силуэт. Высокий мужчина в чёрных с золотым одеждах слегка качнул головой в сторону, приглашая меня подойти к нему. Даже в

темноте хорошо выделялись две золотистые пряди среди тёмно-каштановых волос. Ну что ещё Хельфиону от меня нужно? Я же ясно дала понять, что отказываюсь!

Сославшись на желание сходить в кусты, я покинула нашу весёлую компанию и направилась к деревьям, где дожидался демон.

— Приближается нечто ужасное, — без предисловий заявил Хельфион, стоило мне подойти к нему. — Я бы советовал тебе согласиться на мои услуги, пока не поздно.

— Вот случится это «ужасное», тогда, может быть, подумаю.

— Тогда будет сложнее всё исправить.

— Слушай, отстань, а? До твоего прихода у меня было прекрасное настроение.

— Как пожелаешь. Мы с тобой ещё встретимся, — улыбнулся на прощание демон, прежде чем раствориться в ночной темноте.

Странно, во время нашего разговора он постоянно держал руки за спиной. Что-то прятал? Кинжал? Хм... демоны, исполняющие желания, вообще-то, не имеют обыкновения нападать на возможных клиентов. Наверное, всё-таки стоит рассказать друзьям. Но уж точно не сегодня! Вот закончатся выходные, которые, судя по всему, всё-таки будут хороши... тогда и разберёмся с подозрительным демоном.

Спев ещё несколько песен и даже немного потанцевав вокруг костра, мы принялись готовиться ко сну. Спать предполагалось в палатках, защищавших от ветра, но не от холода поздней осени. Укутавшись в несколько одеял и куртку, которую решила не снимать, я мгновенно заснула. Всё-таки спалось на свежем воздухе прекрасно.

Утром после завтрака большую часть поляны расчистили от брёвен, на которых сидели ночью, и началось мероприятие, ради чего все здесь и собрались. Ну что ж, наш выход! Первым в списке значился мастер-класс, который мы со Стасом должны были провести. Всю последнюю неделю мы думали, как будет лучше, и пришли к выводу, что стоит сначала устроить показательный бой, а уже потом обучить впечатлившихся зрителей некоторым приёмам.

— Осторожно, подружку свою не побей, — посоветовал кто-то, когда мы встали в центре круга, по периметру которого столпились ребята. Мы со Стасом усмехнулись одновременно, я поудобней перехватила меч. И... начали!

Натренированное тело быстро и ловко совершало знакомые движения, клинки со звоном встречались и вновь расходились в разные стороны, я уклонялась и наносила очередной удар. Эффектное выступление, каковым оно выглядело со стороны, лично для меня прошло как приятная разминка. Так и не сумев друг друга победить, мы со Стасом неожиданно остановились и с уважением поклонились друг другу. На несколько секунд воцарилась тишина, и зрители с восторженными восклицаниями нам зааплодировали.

Как же приятно ловить эти взгляды, полные восхищения!

Зрители признавали наше превосходство и умоляли научить их владеть мечами так же хорошо, как мы. Я усмехалась, говорила, что для подобного требуются годы непрерывных тренировок, и снисходительно обучала некоторым простейшим приёмам. Надо же, у меня появились собственные фанаты! Приятно-то как... Хотя надо отдать ребятам должное, многие из них умели не просто махать палками и, видимо, когда-то уже получали некоторые уроки.

В какой-то момент мне показалось, среди людей мелькнула знакомая шевелюра с золотистыми прядями, Хельфион окинул меня укоризненным взглядом и снова исчез. Я пожалала плечами, не обратив на странного демона особого внимания.

В перерыв на обед, когда я уже тянулась к шашлыку с аппетитно зажаренным мясом, неожиданно возникло чувство необоснованной тревоги. Завладев полагающимся мне шашлыком, внимательно огляделась по сторонам, но никого, кроме участников ролевого клуба, здесь не было.

Пока осматривалась, прямо передо мной возник Артём и с восторгом воскликнул:

— Ты здорово выступила!

— Спасибо, — улыбнулась я.

— А ты не хочешь взять меня в ученики? На постоянной основе?

— Лучше запишись на фехтование. Таких организаций в городе полно.

И тут на всю поляну словно опустилась какая-то пелена. В воздухе появилось напряжение, а я ощутила знакомое чувство, похожее на то, которое возникало, когда охотники использовали против нас магию. Неужели и сейчас кто-то накрыл поляну магией?

— Стас! — я огляделась в поисках друга.

— Алиса, я здесь!

В глазах Стаса читалось беспокойство. Друг пробирался ко мне, пытаясь растолкать толпу ребят, я бросилась к нему навстречу. Воздух сгущался, становилось трудно дышать и трудно передвигаться, словно мы оказались в толще воды. Неужели никто не замечал этого?!

— Стас...

Дыхание перехватило. Я прижала руку к груди, почувствовав, как надрывно бьётся сердце. Нахлынул туман, и все окружающие как подкошенные вдруг начали падать. Я с ужасом посмотрела на Стаса — друг потерял сознание и тяжело повалился на землю. В глазах потемнело, и в следующий миг я отправилась в забытье вслед за остальными.

Глава 3

О других мирах и мерзких тварях, их населяющих

Вокруг — только холодный вязкий туман. Он обволакивает меня, скользит по телу влажными прикосновениями, клубами вливается в лёгкие, оставляя внутри холодную пустоту. Туман — единственное, что существует. Больше нет ни беспокойства, ни воспоминаний, ни мыслей... Меня тоже, наверное, нет.

— Покажи мне её, — чей-то голос звучит вдалеке.

Резкий толчок — что-то с силой вырвало меня из тумана, остались только его клочья на самом краю сознания. Я распахнула глаза и увидела склонившегося надо мной незнакомого мужчину. Тот внимательно, с умеренным интересом рассматривал меня. Взял за подбородок, слегка повернул мою голову сначала в одну сторону, потом в другую. Довольно хмыкнул.

— Магия?

— Не обнаружено, — ответил кто-то за его спиной. — В ней есть нечто непонятное, но даже природу этого определить не удалось.

— Зеленоглазая загадка... я беру её.

Тот, который стоял чуть в стороне, выступил вперёд и положил мне на лоб прохладную ладонь. Вместо воздуха в меня вновь нырнул туман, и отяжелевшие веки сами собой закрылись. Я снова тонула в клубах тумана. Ленивые мысли, едва успевшие появиться при пробуждении, опять растворялись. Время увязало, постепенно замедляясь и пропадая совсем, вместе с ним застывала и я.

Странно, внутри меня вдруг шевельнулась тьма. Она призывала бороться, о чём-то напоминала, разрывала собой холодный вязкий туман. Нет, я же помню... тьму нельзя использовать, никогда. Усилие воли — она затихает, с недовольством мне подчиняясь. Снова туман начинает наплывать со всех сторон. Я уже привыкла и смирилась, потому момент, когда туман вдруг схлынул прочь, оказался неожиданностью.

Резко открыв глаза, я приподнялась... вернее, попыталась. Неестественная слабость не позволила даже пошевелиться. Проклятая магия! Неужели опять охотники? Но раньше они не владели подобными заклинаниями.

— Пришла в себя, — без каких-либо эмоций констатировал уже знакомый голос. Это был тот самый человек, который странно рассматривал меня при мимолётном освобождении от тумана.

Всё ещё не в силах подняться, я повернула голову набок и скосила на мужчину глаза. Он стоял, прислонившись к стене и скрестив на груди руки. Длинные волосы удивительного серебристого цвета убраны за спину, но несколько прядей, словно жидкое серебро, струились по плечам. Красивые благородные черты лица, самоуверенный, слегка надменный взгляд, гордая осанка, — всё это выдавало в мужчине иномирного аристократа.

Как рассказывал Денмонт, во многих мирах, где существует магия, господствует подобие феодального строя. Одежда лишь подтверждала догадку: облаченный в серебристый жакет, длиной слегка не достигавший середины бедра, незнакомец явно пришёл из другого мира. В отличие от светлых волос, что загадочно переливались при освещении заходящего солнца, жакет был более тёмного цвета. Края воротника и рукавов выделены синей тесьмой. Синие узкие штаны довершали картину.

— Даже не поинтересуешься, где оказалась? — спросил мужчина, делая шаг ко мне. А кровать, на которой лежала я, была отделена от стены всего парой шагов.

— Ты ведь всё равно скажешь то, что считаешь нужным, — заметила я, настороженно наблюдая за ним.

— Ты права, — усмехнулся он, глядя на меня сверху вниз. — Наш мир называется Аль'ерхан, мир аллиров.

— Аллиры? Впервые слышу.

— О нас мало кто знает. А когда узнают, бывает уже поздно.

— Это угроза? — нахмурилась я.

— Нет, — рассмеялся он, — просто из нашего мира редко когда возвращаются назад. «Аллир» в переводе с языка богов означает «подобный Создателю».

А я-то наивно полагала, что старина Денмонт подготовил нас ко всем случаям жизни. Выходит, и он не всезнающий...

— Теперь это твоя комната. Сейчас отдохай, завтра всё тебе объясню.

С этими словами аллир покинул комнату, захлопнув за собой дверь. Щёлкнул замок — я оказалась заперта. Переборов в себе слабость, не без труда приняла сидячее положение и огляделась.

Комнатушка совсем маленькая. Напротив двери — небольшое окно, около него тумба и кровать. Больше здесь ничего не помещалось. Разве что на стене над тумбой висело маленькое круглое зеркало.

Что ж, судя по замку на двери, я теперь пленница. Не помешало бы придумать, как отсюда выбраться. И где Стас? Если вспомнить те несколько фраз, которыми перекинулись похитители во время моего короткого пробуждения, они не знали о моих силах. Тогда... зачем мы им? Может, нужны были не только мы? Неужели в этот мир притащили всех, кто был на поляне? Ведь именно для этого нас отправили в беспамятство.

Пожалуй, надо бы посмотреть, что за мир такой этот Аль'ерхан. Выглянув в окно, я, как и собиралась, принялась активно смотреть. Моему взору открылось широкое поле, которое плавно переходило в лес, черневший в последних солнечных лучах. Вот только земля была далеко-далеко внизу, а здание, в котором я находилась, парило в воздухе. Чёрт возьми, да я впервые оказалась в другом мире, но плюсом ко всему ещё и в каком-то летающем замке! Вот теперь я действительно начала паниковать. Так, Алиса, спокойно. Спокойно, я сказала!

Я бросилась к двери и, безрезультатно подёргав за ручку, принялась бешено колотить в дверь руками и ногами. Что если странные аллиры хотят использовать мои силы?! Или убить, как те фанатичные приверженцы света? Проклятье... как отсюда выбраться?

— Эй ты, гад белобрысый! Выпусти меня! — заорала я, в очередной раз всем своим весом наваливаясь на дверь и зло пиная её ногой. Безрезультатно.

Побуянив ещё немного, я устало опустилась на кровать и перевела дыхание. Первая паника постепенно утихала, начинали появляться более адекватные мысли. Например, о том, что не стоит сильно буянить и привлекать к себе внимание, не помешало бы сначала хорошенько подумать. Правда, и думать особо не о чем, слишком мало информации.

Вот кто бы сейчас не помешал, так это Хельфион. Прав оказался хитрый демон! Неужели придётся согласиться на его услуги? Если он теперь вообще найдёт меня. Демоны, исполняющие желания, могут без труда перемещаться между разными мирами, так что с этим проблем возникнуть не должно. Эх, будь между нами контракт, я бы уже могла позвать Хельфиона и потребовать помощи в освобождении.

Тихий, едва слышный стук из-за стены отвлек от размышлений. Хм... в этом мире кому-то известна азбука Морзе? Стук был не хаотичным, а вполне ритмичным, только значение понять я всё равно не могла. Если оно, конечно, вообще было. Когда стук прекратился, я легонько постучала в ответ. Подождала. Мне действительно ответили! Только что всё это значит?!

— Эй, есть там кто? — рискнула я подать голос. Тишина. Пожав плечами, свернулась клубочком на узкой твёрдой кровати и тут же заснула. Странное забвение во власти туманной магии оставляло за собой только слабость — необходим был самый обыкновенный сон. Так что не стал помехой даже страх из-за этой неопределённости.

Проснувшись утром, я обнаружила на тумбе поднос с краюхой хлеба и стаканом воды. Это я так готовлюсь к нападению?! Не услышала, как кто-то входил в комнату и приближался ко мне?! Прекрасно. Если меня убьют, то исключительно по моей же собственной вине.

Едва успела зажевать последний кусок хлеба, как дверь отворилась, и моему взору предстал незнакомый аллир. Или кто он там? Серебристые волосы, только чуть короче, — единственное, что было общего между ним и тем, который приходил вчера. Скучающим взглядом скользнув по мне, аллир махнул рукой и вышел обратно в коридор, так и не повернувшись ко мне спиной:

— Следуй за мной.

Ого, меня не собираются связывать или обездвиживать любым другим способом? Напасть на него, что ли?

Аллир крепко держал меня за плечо и вёл по коридорам, даже не глядя в мою сторону. То ли считал меня неопасной, то ли рассчитывал на моё благоразумие. Даже если я смогу отправить своего проводника в беспмятство, направление побега всё равно остаётся неизвестным. Да и проблема с летающим замком никуда не делась. Поэтому на данный момент я просто запоминала дорогу.

Коридоры одновременно и походили, и не походили на те, что в средневековых замках. Камень, из которого состояли стены, пол и потолок, казался гладким и хорошо отполированным, слегка поблескивая таинственным серебристым светом. Почему серебристый везде?! Странные какие-то эти аллиры. Идти было на удивление удобно, места слияний плит совершенно не чувствовались под ногами. Примерно через каждые пятнадцать шагов в стенах то с одной стороны, то с другой располагались небольшие ниши, в которых стояли тонкие витые подсвечники со свечами.

Надо заметить, шли мы совсем недолго, прежде чем свернули в коридор, где моему взору открылась широкая арка в форме эллипса, ведущая в просторный зал. Туда-то меня и втолкнул мой провожатый.

Увидев зал, ошеломлённо замерла у порога, не в силах двигаться дальше. Сердце пропустило пару ударов. Было во всей этой обстановке что-то, неуловимо похожее на тот зал в Храме, где нас тренировал Денмонт. Нет, этого не может быть, мне наверняка всего лишь показалось.

В широкие арочные окна, выделенные мощными каменными колоннами, обильно вливался солнечный свет. Окна располагались с двух сторон, так что огромный зал казался то ли причудливым балконом, то ли площадкой, протянувшейся над ущельем и соединившей его края. С противоположной от входа стены начиналась высокая башня, которую мне удалось разглядеть, слегка перекинувшись через бортик и выглянув в окно. Тут же отметила,

на какой головокружительной высоте мы находимся. Нет, к окнам близко лучше не подходить...

Вдоль стены у входа в зал висели разнообразные виды оружия. Луки, мечи, кинжалы и прочие. Даже парочка секир нашлась. Хватай — не хочу и режь своих похитителей. Неужели настолько уверены, что справятся со мной, если я вооружусь?

Неподалёку расположился уголок, предназначенный, видимо, для отдыха. Парочка диванов, кресел и даже небольшой столик круглой формы выглядели довольно странно в этом, судя по всему, тренировочном зале. Большую часть занимало открытое пространство с толстыми пушистыми коврами серебристо-синих оттенков. Снова вернувшись взглядом к уголку отдыха, я обнаружила, что в зале мы с моим провожатым находились не одни. На одном из диванов небрежно развалился уже знакомый мне аллир, в креслах сидели два странных человека, а рядом с ними равнодушными статуями застыли аллиры, подобные моему провожатому. Только тот, что был мне уже знаком, чем-то неуловимо отличался от них. Меня бесцеремонно усадили в свободное кресло, и мой провожатый застыл ещё одной неподвижной статуей.

— Ну вот, теперь все в сборе, — довольно хмыкнул знакомый аллир. — Позвольте представиться, меня зовут Альрайен. А вас?

— Гарвэль, — бесцветным голосом ответил мужчина, на которого взглянул аллир. Я с интересом покосилась на него. Короткие красные волосы слегка шевелились на ветру, вызывая странные ассоциации с колышущимися языками пламени. Тёмная загорелая кожа, золотистого цвета глаза... Гарвэль явно не был человеком. Длинный изумрудный плащ скрывал фигуру, но чувствовалось, что мужчина обладал гибким стройным телом.

Кивнув, Альрайен перевёл взгляд на девушку, сидевшую рядом со мной. Казалось, её бледная кожа слегка светилась. Узкие плечи, тонкие руки, хрупкое телосложение, — девушка была похожа на эфемерное создание, готовое в любой момент растаять как сон. И только плотно сжатые губы да уверенный решительный взгляд тёмных глаз говорили о скрытой в ней силе.

— Амилана, — представилась девушка.

Теперь Альрайен повернулся ко мне. При свете дня можно было разглядеть его удивительные синие глаза. Таких я тоже ещё никогда не видела. Как странно. Внутреннее убранство замка, одежда аллиров, всё это было выдержано в серебристых и синих тонах. Совпадение ли?

— Алиса, — назвала я своё имя, постаравшись сделать свой голос холодным и равнодушным. Кажется, удалось.

— Отлично, познакомились, — улыбнулся Альрайен, слегка подаваясь вперёд и больше не опираясь о спинку дивана. — Наверное, вы желаете узнать, как и почему оказались здесь. И где это — здесь? Я являюсь главой клана Повелителей Ветров. Этот замок и все земли вокруг принадлежат мне. Вы тоже принадлежите мне.

— Что это значит «принадлежим»? — недобро сузив глаза, поинтересовалась я. Ну не смогла промолчать! Что этот наглый белобрысый тип себе возомнил? Плевать я хотела на его клан и положение в нём. Хотя... средневековый феодализм... вполне вероятно, здесь может процветать рабство. Надо быть осторожней...

— Позволь объяснить всё по порядку. Во избежание дальнейших вопросов. Много веков подряд мы, аллиры, периодически проводим игры. Каждый участник может выбрать себе троих игроков из других миров и создать команду. Я выбрал вас. Вы, в свою очередь, должны

принести мне победу. Всё просто, — Альрайен широко улыбнулся, — если вы выиграете, то получите возможность вернуться обратно к себе домой.

— А если проиграем? — удивительно спокойным голосом спросил Гарвэль. У меня к тому времени появились нехорошие подозрения, потому я напряжённо ожидала ответа, всеми силами стараясь сохранять невозмутимое выражение лица. Получалось это довольно плохо.

— Выигрывает только тот, кто выживает, — пожал плечами аллир. — Так что проигрыш волновать вас уже не будет. Думаю, это также является достаточным стимулом, чтобы вы хорошенько постарались принести мне победу.

— То есть, нам нужно выжить, чтобы вернуться домой? — холодно осведомился Гарвэль. Мне оставалось только удивляться его выдержке и бороться с желанием вцепиться в горло аллиру.

— Да, именно так, — кивнул Альрайен, снова откидываясь на спинку дивана. — Не волнуйтесь, за три недели вы пройдёте необходимую физическую и магическую подготовку. У вас будут все шансы на то, чтобы выжить, уж я постарался, выбирая команду. Подготовка начнётся прямо сейчас. Арт, будешь их главным тренером, — аллир указал на моего провожатого и поднялся на ноги. — Занимайтесь хорошо, не подведите меня. Если порадуете и принесёте мне долгожданную победу, я позволю вернуться вам в свои миры.

«Не подведите меня», «порадуете и принесёте мне победу», — вся эта напутственная речь стала последней каплей. Как он может говорить так спокойно о наших жизнях?! Как он может подвергать нас опасности ради собственного развлечения?! Да это хуже рабства!

Я резко вскочила с места и, в последнюю секунду уклонившись от руки Арта, попытавшегося меня схватить, метнулась к стене за спиной Альрайена. К той самой, где висели различные виды холодного оружия.

Мне удалось выхватить из ножен саблю — первое, что попало — и повернуться к противникам, прежде чем холодный ветер сковал меня. Потoki воздуха действовали не хуже металлических цепей, мгновенно обвивших тело и сдавивших так, что почти невозможно стало дышать. В глазах потемнело, грудную клетку сжали невидимые путы, не давая сделать вдох. Сабля выпала из ослабевших пальцев, громко звякнув при ударе о каменный пол. Когда лёгкие уже были готовы разорваться от боли, путы ослабли, всё ещё не давая пошевелиться, но больше не мешая дышать.

— Девочка, не нужно совершать глупостей, — с ласковой, но неискренней улыбкой сказал Альрайен, приближаясь ко мне. — Я в любой момент могу заменить любого из вас.

Аллир коснулся моего подбородка и приподнял голову, как тогда, при коротком пробуждении:

— Поэтому лучше не раздражай меня.

Внутри бушевала тьма, разбуженная ненавистью и почти неконтролируемой яростью, она требовала выхода, вместе со мной желая стереть аллиров в порошок. Уничтожить, разорвать! Ну что случится, если я всего лишь один раз поддамся соблазну? Всего лишь небольшой шаг во тьму, один из многих, он не причинит особого вреда. Зато появятся охотники, а я даже не знаю, как выбраться из этого замка. Тьма... убирайся прочь, не время, уходи...

— Ты меня поняла? — поинтересовался Альрайен, не дождавшись от меня какой-либо адекватной реакции.

— Руку убери, — сказала я, тщетно пытаюсь скрыть кипящую в глазах ненависть.

— Здесь ВСЁ принадлежит мне, — напомнил аллир, но руку всё-таки убрал. Больше не глядя на меня, он направился к выходу из зала, небрежно бросив через плечо: — Можете начинать тренировку.

Как только Альрайен покинул зал, воздушные нити опали к моим ногам, и я вновь смогла пошевелиться. Обида, злость, чувство унижения — всё это пульсировало в мыслях, мешая нормально сосредоточиться и окончательно загнать тьму внутрь себя. Очередная ошибка — я пропустила удар, настигший меня совершенно неожиданно. Упав на пол, быстро перекувырнулась и с размаху ударила Арта ногой где-то в области коленей, одновременно с тем подхватив лежавшую поблизости саблю и стараясь не обращать внимания на жгучую боль в щеке. Так началась наша первая тренировка в этом мире.

Я с трудом добралась до своей комнаты, из последних сил переставляя непослушные ноги. Почему именно Арт — мой провожатый? Это мерзкое беспринципное создание, позволившее себе ударить меня по щеке. Он за это ответит... когда-нибудь. Если раньше не загоняет до смерти.

С усмешкой глядя на мой измученный вид, Арт втолкнул меня в комнату и закрыл за собой дверь. Сегодня, поскольку это был лишь первый день, нас ничему не учили, только проверили, на что мы способны сейчас. Гарвэль и Амилана обладали некоторыми магическими способностями, меня же ожидали только физические тренировки, поскольку применять тьму я не собиралась.

Вечером нам милостиво позволили посетить местное подобие ванной комнаты, после чего отвели по своим каморкам. Давно я так не уставала. Разве что на самых первых занятиях с Денмонтом, но когда это было! Едва переставляя ноги, я добралась до кровати, искренне порадовавшись малым размерам комнатухи, и обессиленно повалилась набок.

— Эк тебя занесло, — цокнув языком, заметил Хельфион, как всегда появившийся неожиданно. — А я ведь предупреждал, что всё будет плохо. Дальше, кстати, только хуже.

Шевелиться не хотелось, потому я так и осталась лежать на кровати, лишь слегка повернув голову, чтобы видеть демона. На этот раз он прятал не только руки, но и лицо. Открыты были лишь глаза и лоб, на который спадала неровная чёлка, всё остальное было замотано в чёрную ткань.

— А чего это с тобой? — равнодушно спросила я.

— Лучше побеспокойся о себе. Неважно выглядишь.

— После подобных издевательств... имею право! А ты пришёл, чтобы ткнуть меня носом в то самое, куда я вляпалась?

— А ты так и будешь мне грубить или предпочтёшь, например, узнать полезную информацию?

— Я не соглашалась на сделку с тобой. — Хотя... ещё немного, и действительно соглашусь! И наплевать, что за это придётся отдать.

— Ещё всё впереди, — усмехнулся Хельфион. Я не видела этого, но могла догадаться. — Отвечу на твои вопросы бесплатно, из сочувствия к твоему положению.

Как же мне хотелось запустить чем-нибудь тяжёлым в этого демона или встать и хорошенько врезать, но, увы... на какие бы то ни было движения сил не осталось.

— Вот о моём положении, пожалуйста, подробнее, — сказала я. — Что это вообще за мир такой? И кто такие аллиры?

— Видишь ли... аллиры были созданы богами по своему образу и подобию и получили часть их сил. Так, например, Бог Ветра создал тех, кто теперь входит в клан Повелителей

Ветров. Бог Молний создал аллиров, которым подчиняются молнии и так далее. Весь мир поделён на земли, принадлежащие разным кланам. А теперь подумай. Чем себя могут развлечь бессмертные создания, живущие тысячи лет и приравнявшие себя к богам? Сначала были войны, разделение земли между кланами, доказательство своего превосходства, проведение различных магических экспериментов, но всё это рано или поздно надоедает. Теперь у них новое развлечение. Несколько последних сотен лет аллиры проводят игры на выживание. Выбирают жителей других миров, переносят их к себе, тренируют и отправляют на верную гибель. Что ты так на меня смотришь?

— Почему это на верную гибель?! — возмутилась я.

— Да потому, что, как правило, все погибают, — пожал плечами, сказал Хельфион. И почему в последнее время все так равнодушно говорят о том, что я могу погибнуть?! — Так вот, каждый клан вправе выставить одну команду из трёх человек. Если победители всё-таки будут, то клан ожидают какие-либо привилегии, в подробности я не вдавался. Конечно, участвуют не все кланы, но... большинство правителей именно так себя и развлекает.

— А каким образом мы все друг друга понимаем? Если нас собрали из разных миров.

— Помнишь туман? Пока ты лежала без сознания, над тобой прочитали парочку заклинаний, и...

— Что?! Они что со мной сделали?!

— Всего лишь подарили тебе возможность говорить на языке аллиров.

— А вдруг это не единственное заклинание, которое они ко мне применили?! — Стало как-то нехорошо. В душе шевельнулся ледяной комок страха. Мы все полностью в их власти, аллиры могут делать с нами что угодно. Тренировать, учить... а потом выбросить на какой-нибудь испытательный полигон и наблюдать со своей «божественной» высоты, выживем или нет. И эти их заклинания... что ещё они могли сделать с моим сознанием?

— Сомневаюсь. Одно из правил игры: если ты выбрал игрока, то не можешь воздействовать на него таким образом, чтобы добавлять или изменять магические способности или свойства тела. Ты должен работать с тем, что имеется.

— И как они выбирают?

— Я-то откуда знаю? Обычно сначала узнают о свойствах объекта, а потом решают, кто им больше подойдёт и кто, по их мнению, имеет больше шансов на победу.

Забавно. Альрайен посчитал меня способной победить. По крайней мере, в команде с Гарвэлем и Амиланой. И это при том, что они даже не выявили во мне никаких магических способностей! Говоря по правде, помимо тьмы у меня ничего и нет, а её наличие почувствовать не так уж и просто, пока её не использую. Я невесело усмехнулась, но свои размышления оставила при себе.

— Стас тоже в руках аллиров?

— Нет, он остался на Земле. Хотя пару человек оттуда забрали вместе с тобой.

Главное, что не Стас... Эгоистично, конечно, так думать, но найти кого-то в этом мире из моих земляков почти невозможно. А так, получается, друг в безопасности.

— К кому они попали? — всё же спросила я.

— Понятия не имею, я следил только за тобой. И вовсе не разделяю мнения Альрайена насчёт того, что ваша команда сможет выжить.

— Но ведь есть шанс как-то отсюда выбраться ещё до начала игры?

— Конечно. Удачное стечение обстоятельств, и ты уже дома! Это будет непросто, но есть у меня одна идея...

— Дай мне пару дней подумать.

Принимать столь важное решение сейчас, когда мозг уже практически не соображал, было нежелательно. Вдруг я и сама смогу найти выход из ситуации? Вдруг есть возможность не заключать с демоном сделку? Хорошенько обдумать полученную сегодня информацию, поразмыслить над своим положением и существующими возможностями... не стоит принимать поспешных решений.

— Через пару дней ты будешь умолять меня, — странно рассмеялся Хельфион. — Но я согласен, пару дней можешь подумать.

Как только демон исчез, я сразу провалилась в сон, такой желанный сейчас...

...Всё та же тьма, что была внутри меня, только на этот раз манящая, живая и притягательная, словно в грубой силе, рождённой лишь для разрушения, появилась душа. Тьма клубилась у моих ног, но с каждым шагом слегка растекалась в стороны, приоткрывая дорогу. Теперь мне удалось разглядеть, что я шла по небольшому мосту, мощённому каменной брусчаткой. За пределами моста продолжала плескаться тьма.

В этих снах всегда была только ночь, а на мне — это платье. Чёрное, как окружающая темнота. Лёгкая воздушная ткань, пышными волнами ниспадающая до самой земли, она сливалась с клубами тьмы и растворялась где-то в них, постепенно становясь всё более невесомой.

Наконец тьма впереди немного рассеялась, и я увидела вырастающие прямо из неё очертания замка. Резкие линии множества башен гордо тянулись ввысь, завершаясь тонкими острыми шпильями, и те, словно иглы, пронзали беззвёздное небо. Чёрными провалами выделялись стрельчатые арки. Замок величественно возвышался надо мной, но не давил, а наоборот, вселял ощущение чего-то лёгкого и близкого небесной вышине.

— Нравится?

Я обернулась на голос и улыбнулась при виде знакомого лица.

— Очень. А где мы?

— Как всегда, — мужчина улыбнулся в ответ, — в моём мире. А замок... если хочешь, он будет твоим.

— Хочу.

— Тогда пойдём.

Он взял меня за руку и повёл по мосту в сторону замка. Но, несмотря на поддержку моего спутника, с каждым шагом идти становилось всё трудней. Такой прекрасный замок, такой близкий и манящий, но... недостижимый. Я увязала во тьме, которая не желала пропускать меня дальше, с трудом переставляла ноги, оплетаемые невраждебными, но в то же время непреклонными нитями, и наконец сдалась:

— Нет, не могу.

— Значит, ещё не пришло время.

Я облокотилась спиной о перила моста и взглянула на своего спутника. Да кому нужен этот замок, если рядом такие родные, такие завораживающие глаза цвета тёмного янтаря.

Неожиданно окружающее пространство дёрнулось, как изображение в старом кино, погаснув на мгновение и вновь вернувшись.

— Кажется, кто-то пытается тебя разбудить.

— Нет... не хочу туда возвращаться! — испуганно воскликнула я, отчаянно вцепившись в руки мужчины. Воспоминания обо всём произошедшем в реальности разом нахлынули на меня, сметая очарование сна. — Пожалуйста, не оставляй меня, там ужасно... эти аллиры,

они считают, что я принадлежу им.

— Успокойся, — он взял меня за плечи и заглянул в глаза, — ты принадлежишь только себе, запомни это. И...

...не соглашайся на сделку с демоном...

Последняя фраза донеслась издалека сквозь растворяющуюся сонную пелену...

— Если ты сейчас же не встанешь, то на тренировку пойдёшь голодная, — раздражённо проговорил Арт прямо над ухом.

Определив на звук, где этот аллир находится, и не успев подумать, что делаю, я размахнулась рукой и заехала кулаком... заехала бы ему в живот, если б он вовремя не перехватил мою руку.

— Неплохо, очень неплохо...

Глава 4

В которой мы узнаём, кто во всём виноват. Правда, от этого легче не становится...

Я сидела на низком подоконнике одного из арочных окон в тренировочном зале, прислонившись спиной к колонне, которая плавно переходила в стену. Амилана устроилась в кресле, а Гарвэль ходил из стороны в сторону, задумавшись о чём-то. Очень хотелось верить, что о способе побега.

Небольшой послеобеденный перерыв — какое счастье!

С занятого мною места хорошо можно было разглядеть некоторую часть замка. Красивый замок, из серебристого камня, который слегка искрился, купаясь в лучах летнего солнца. Да, в этом мире сейчас было лето. Несколько башен, выделявшихся своей высотой, тонули в редких облаках, а где-то далеко внизу зеленели поля и леса. Я с интересом всматривалась вдаль и гадала, есть ли там деревни и города. Не могут же все аллиры жить исключительно в летающих замках? Всё-таки мне слишком мало ещё известно об этом мире, надо будет потом выпытать у Хельфиона побольше подробностей.

— Амилана... а как ты оказалась здесь? — поинтересовалась я, когда мне надоело любоваться видом из окна.

— Можешь звать меня Лана, — отозвалась девушка, убирая длинную золотистую прядь, выбившуюся из общей причёски, обратно за ухо. — У нас проводились соревнования лучников. После того, как все выступили, опустился этот усыпляющий туман, а очнулась я уже здесь.

— И как ты выступила?

— Думаю, третье место было бы моим. Или даже второе...

— Хм, как интересно. Наверное, эти аллиры выбирали не просто так. Они именно выбирали, глядя на то, что мы уже умеем.

— Тебя тоже на соревнованиях выбрали?

— Нет... я давала уроки владения мечом.

Получается, аллиры посещали места, где можно было определить уровень владения иномирян тем или иным оружием? Забавно, неужели они приняли наш балаган за какое-нибудь важное мероприятие, где собрались лучшие воины с Земли?! Правда, одна деталь никак не вписывалась в мою теорию. В таком случае Стаса тоже должны были бы забрать.

Можно, конечно, спросить ещё Гарвэля... Видимо, нас с Ланой эта мысль посетила одновременно. Мы обе покосились на него. Посмотрели, как Гарвэль расхаживает из стороны в сторону, скользя по стенам странным отсутствующим взглядом, и приняли решение, что не стоит беспокоить это непонятное существо.

— Ты человек, верно? — вдруг спросила Лана, вновь взглянув на меня.

— Да. Ты разве нет?

— Конечно нет! — рассмеялась девушка. — Возвращайся сегодня после тренировки в этот зал, я покажу тебе кое-что.

На том наш короткий перерыв закончился, и продолжились занятия. Три аллира, которые тренировали нас, обладали серебряными волосами и глазами разных оттенков серого и голубого. Видимо, это особенности всех аллиров, принадлежащих Повелителям Ветров, потому и цвета везде синие да серебряные — знаки кланового отличия.

Арт снова вдоволь надо мной поиздевался, я уже со счёта сбилась, сколько раз падала на мягкие ковры, спасавшие от сильных ударов. Правда, удары всё равно были — если не от каменного пола, так от рук и ног Арта.

— Ты — слабое звено в команде! — повторял он уже в который раз. — Не понимаю, почему Альрайен тебя выбрал.

— Прекрасно! Тогда верните меня домой и возьмите кого-нибудь на замену!

— Занимайся лучше!

И почему он так любит бить по лицу?! Зарычав от злости, я вскочила на ноги и попыталась вонзить в этого ненавистного аллира кинжал, но попыталась — не значит «сделала», так что я снова очутилась на полу. Когда уже была готова использовать тьму, чтобы отомстить Арту за все издевательства, нам объявили окончание тренировки. Так, мне определённо нужно набраться терпения и спокойствия, иначе не сдержусь и сама из-за этого пострадаю.

Надо заметить, что, не считая тренировок, длившихся с раннего утра до позднего вечера, здесь оказалось не так уж и плохо. По сравнению с первым днём, конечно. Немного подумав, Альрайен отдал в наше распоряжение весь этаж замка, с помощью магии запечатав выходы, однако теперь мы могли беспрепятственно покидать свои комнаты, чтобы посетить, к примеру, друг друга или подобие ванны или выйти в тренировочный зал, чтобы подышать свежим воздухом. Так что я без проблем вернулась в зал после того, как искупалась и поужинала. Лана уже была здесь и сидела на подоконнике.

— Иди сюда, — позвала она.

Я подошла и устроилась рядом на широком окне. Девушка неотрывно смотрела на жёлтый диск луны, видневшийся в ночном небе. Надо же, сейчас кожа Ланы светилась намного ярче, чем днём. В золотистых волосах словно запутались лунные всполохи, и в устремлённых к небу глазах поселилось таинственное сияние. Лана сделала движение рукой, словно что-то наматывая, и в её ладонях вдруг появился сгусток света.

— Что это? — удивлённо прошептала я.

— А ты приглядиись внимательней, — усмехнулась девушка и потянула свет на себя. В этот момент я увидела блеснувшую в воздухе тонкую золотистую нить, протянувшуюся от руки Ланы до самой луны. Вернее, наоборот. Девушка наматывала лунные лучи, словно тончайшие паутинки, на свою руку, и с каждым движением их становилось всё больше. Пальцами второй руки Лана провела по золотистым нитям — раздался тихий мелодичный звон.

— Невероятно, — выдохнула я.

— Это магия луны. В мире, откуда я родом, нет солнца, как здесь...

— У вас всегда ночь? — спросила я, с замиранием ожидая ответа. В воспоминаниях всплывали пейзажи, виденные мною во снах, когда являлся любимый образ с янтарными глазами. Его мир — мир вечной ночи. Так неужели?..

— Да, всегда ночь, наполненная множеством лун. Их так много, что порой кажется, они закрывают всё небо. Фиолетовые, синие, зелёные, золотые, жёлтые, много-много разных цветов, которые сплетаются в причудливые узоры... с нашей помощью. Я так любила плести узоры, — сначала пламенная речь с каждым словом отдавала всё большей горечью. Всё это время Лана аккуратно перебирала лунные струны, издававшие тихие звуки и сливавшиеся в красивую мелодию.

Всё-таки это другой мир, не тот, который я видела во сне. Может, друзья правы, и мои

сны — не больше, чем плод моего воображения?

— А зачем вы сплетаете узоры? — осторожно поинтересовалась я.

— Это наша жизнь.

Наверное, мне никогда не понять существо из другого мира, слишком мы разные. Но по голосу Ланы нетрудно было догадаться, что для неё это очень важно и без множества лун ей здесь плохо.

— Мы все обязательно вернёмся домой, — сказала я, желая хоть как-то её поддержать.

— Ты так уверена, что мы выиграем? — невесело усмехнулась Амилана.

— Я думаю, стоит попытаться сбежать отсюда до начала игры.

— Попробовать можно...

— Ну, тогда надо будет получше пообщаться с Гарвэлем. Втроём шансов у нас определённо будет больше, — ободряюще улыбнулась я.

На следующий день издевательства Арта превзошли все мои ожидания. Пока два других аллира наблюдали демонстрацию магических сил и умений моих напарников по команде, Арт продолжал заниматься со мной рукопашным боем. Наверное, это на тот случай, если я вдруг умудрюсь потерять меч и все кинжалы, которыми меня собирались снабдить на время игры.

Денмонт, конечно, был прекрасным наставником, но он был человеком, а потому не имел возможности совершенствовать свои умения тысячелетиями. В общем, я снова и снова здоровалась с покрытым пышным ковром полом.

— Ты не сделаешь и шага, как тебя прибьют, — презрительно заметил Арт.

— Не дождёшься, — усмехнулась я, поднимаясь на ноги. — Мало того, что выживу, я ещё и вернусь, чтобы тебе «спасибо» сказать за эти прекрасные дни.

Так приятно было мечтать о мести, пусть даже которая никогда не свершится. Хотя... как знать? Может, план нашего побега окажется довольно разрушительным и смертельным для парочки особо ненавистных аллиров?

— Благодарить можешь начинать прямо сейчас, — сказал Арт, перехватывая мою руку, кулаком нёсущуюся к его лицу.

С силой схватив меня чуть повыше запястья, аллир мгновенно оказался сбоку чуть позади и увлёк за собой мою руку, заодно зафиксировав плечо, тем самым не давая вовремя вывернуться. Раздался хруст, в глазах потемнело от резкой боли. Арт отпустил меня и снова повалил на пол. Пока я со стоном поднималась на колени — сразу никак уже не получалось, — аллир подошёл со спины и, схватив за волосы, дёрнул на себя.

— Тебе никогда не превзойти меня.

— Чтобы убить, не обязательно превосходить своего противника, — с ненавистью прошипела я сквозь стиснутые зубы. Это было унижительно, невероятно унижительно! И, главное, я почти ничего не могла поделать, потому что единственное, на что ещё хватало сил — это сдерживать тьму и слёзы, одинаково настойчиво рвущиеся наружу. Да, он ясно дал понять, что мне с ним не справиться, ни сейчас, ни когда-либо потом, спустя годы тренировок. А у нас на тренировки всего три недели...

— Ты должен её тренировать, а не калечить, — раздался холодный голос со стороны входа в зал. К нам медленно подходил Альрайен.

— Я точно так же, как и ты, хочу победить, — отозвался Арт. — Она бесполезна. Может, убить её да взять другого участника, пока не поздно?

— Я выбрал команду. Ты не доверяешь моему выбору?

— По-моему, выбирая её, ты просто решил развлечься.

Как я ненавижу их всех! Проклятые бессмертные! Волна ярости затмила обиду, чувство унижения и даже эту нестерпимую боль. Взявшись здоровой рукой за волосы чуть повыше захвата Арта, я извернулась и сумела высвободиться, оставив в руках аллира приличный клок волос. Ну ничего, у меня их ещё много, может, расчёсывать теперь проще будет.

Поднявшись, я молниеносно нанесла Арту удар ногой в бок. Как ни странно, мне это действительно удалось. Правда, после этого я в очередной раз полетела на пол, сбита удивительно точным и сильным ударом. Лишь каким-то чудом при падении умудрилась не задеть сломанную руку.

— Защищайся, — ухмыльнулся Арт, надвигаясь на меня. — В настоящем бою никому не будет дела до того, целы у тебя конечности или нет.

— Как думаешь, руку после этого отрезать не придётся? — отстранённо поинтересовалась я, глядя на перевязки, аккуратно наложенные Ланой.

— Не думаю. Лунная магия помогла свести на нет почти все последствия твоей сегодняшней тренировки со сломанной рукой. Осложнений быть не должно. А вот заживать будет долго...

Заживало бы долго, если бы не эти каждодневные тренировки. А такими темпами, боюсь, рука моя долго не протянет.

— Спасибо, Лана, что помогла, — благодарно улыбнулась я.

— Не за что. Мы ведь команда, значит должны друг другу помогать. И обязательно придумаем, как отсюда выбраться.

— Да, придумаем, — кивнула я, отворачиваясь к окну. Мы до сих пор находились в тренировочном зале, оставшись здесь после занятий, когда все ушли.

— Всё в порядке, Алис? — обеспокоенно спросила девушка, стараясь заглянуть мне в лицо, но я продолжала смотреть в ночную темноту, разбавленную слабым желтоватым сиянием луны.

— Да, всё нормально.

— Алиса...

— Я же сказала, что всё нормально! Однажды я уже ломала руку, так что заживёт, не впервой.

Тогда мне было двенадцать лет, наши тренировки с Денмонтом только начинались. Испугавшись за моё здоровье, мама пыталась отговорить от занятий, предлагая множество других увлечений для проведения свободного времени, но я настояла на своём. Ведь у меня не было выбора.

— Алиса, я понимаю, как тебе тяжело. Ни с одним из нас так не занимаются, как с тобой, — Лана утешающим жестом коснулась моего плеча, забыв, что это то самое, сломанное. — Арт, он...

— Не нужно меня жалеть! — воскликнула я, резко отшатнувшись от Ланы из-за стрельнувшей по всей руке боли. — Арту я отомщу и обязательно со всем справлюсь, а твоя жалость мне не нужна!

— Я всего лишь хотела помочь, — слегка растерянным и в то же время обиженным голосом сказала Амилана и, отвернувшись от меня, вышла из зала.

Я не хотела её обижать, но сейчас контролировать себя было сложнее. Очень не хватало присутствия Лины и Стаса. С тех пор, как познакомились в двенадцать лет, мы уже никогда не расставались и предпочитали большую часть времени проводить вместе. Так было проще.

Мы всегда друг друга понимали и могли поговорить о чём угодно, не делая вид, что всё в порядке, если на нас буквально только что напали охотники или если после тренировки не осталось светлых эмоций, поглощённых ненасытной тьмой.

Да, было тяжело, но мы всегда были вместе и потому справлялись с любыми трудностями. А теперь я осталась совсем одна... со сломанной рукой мне не пережить завтрашнюю тренировку. Но это не значит, что не попытаюсь. Я невесело усмехнулась. В конце концов, у меня всегда остаётся козырь. Пусть даже губительный для меня. Если не будет другого выхода, я смогу использовать тьму. Уж этого они точно не ожидают. Ведь какой смысл убегать от тьмы, если всё равно не получится спастись?

— Они тебя покалечили... какая неожиданность, — насмешливо раздалось из-за спины.

Я повернулась к Хельфиону, не стерея ещё с лица эту улыбку, возникшую на губах при мыслях о тьме. Несмотря на доводы разума, она всегда привлекала.

— Заставляешь себя ждать.

Демон ненадолго замаялся при виде этой улыбки, но быстро взял себя в руки:

— Хотел дать тебе достаточно времени, чтобы ты приняла верное решение. — Сегодня его лицо полностью скрывал капюшон накинутаго на плечи тёмного плаща. Оставалось только догадываться об испытываемых Хельфионом эмоциях.

— Какой молодец, — усмехнулась я. — Скажи, как ты собираешься исполнить моё первое желание? Не представляю, как отсюда можно выбраться. Замок-то в воздухе висит.

— Ты ещё не знаешь, НАСКОЛЬКО отсюда сложно выбраться. Портал из этого мира может открыть только аллир.

— Что?.. — Голос дрогнул — к этому я точно не была готова.

— Можешь не беспокоиться. Я смогу подстроить ситуацию нужным образом, ты вернёшься домой.

Я вздохнула и подняла на Хельфиона решительный взгляд:

— Не выйдет. Я отказываюсь от твоих услуг. — Наверное, это глупо — доверять образу, созданному собственным воображением, но... решение уже давно было принято.

— Да ты хоть понимаешь, на что обрекаешь себя? — По его голосу чувствовалось, что он ещё не поверил моим словам.

— Прекрасно понимаю, — невозмутимо кивнула я.

— Нет, не понимаешь. Иначе бы не отказывалась. — Демон начал ко мне приближаться, медленно, с хищной грацией. — Твоя сломанная рука — мелочь по сравнению с тем, что тебя ждёт.

По мере его приближения я двигалась к той стене, на которой висело оружие. Что-то угрожающее было во всём облике Хельфиона, и я предпочитала перестраховаться.

— Ты ничего не понимаешь, — повторил демон, надвигаясь на меня.

— Тебе лучше уйти, — сказала я, схватив здоровой рукой ближайший меч и выставив его перед собой. Жаль, правая рука была нерабочей, но левая тоже вполне сносно владела оружием.

Хельфион остановился и довольно спокойным голосом спросил:

— Почему ты отказываешься? Сделка со мной решила бы все твои проблемы и даже больше.

— Потому что не доверяю тебе.

— А зря... ты бы только выиграла. Но я дам тебе последний шанс! — С этими словами он сдёрнул с себя плащ. Моему взору открылась отвратительная сморщенная кожа, а на руке,

с помощью которой Хельфион скинул плащ, красовались длинные звериные когти, которые словно ножи торчали из пальцев. — Ты спрашивала о моём демоническом облике. Любуйся!

Хельфион рыкнул, и его тело начало меняться. Если он собирался напасть на меня, то это был самый подходящий момент, чтобы убить его. Другого могло не представиться. Но я просто стояла в оцепенении и смотрела на него.

Вся кожа загрубела и почернела, окончательно потеряв сходство с человеческой. Одежда осыпалась к ногам демона кучкой пепла. Кое-где на теле начали появляться небольшие, но наверняка прочные чешуйки чёрного цвета, влажно поблескивавшие при свете луны. Чешуйки покрывали плечи, грудь, колени демона и служили, видимо, вместо доспехов. На локтях и плечах появились длинные шипы, а вдоль спины образовался гребень, плавно переходивший в длинный костистый хвост. На голове теперь красовались два рога, челюсть с выпирающими огромными клыками сильно выдавалась вперёд. И только каштановые волосы с чёрными и золотистыми прядями, теперь больше походившие на гриву, напоминали о прежнем Хельфионе. Вдобавок ко всему за спиной раскрылись чёрные кожистые крылья.

— Вот таким я родился, — слегка хриловатым голосом, с вкрадывающимися рычащими нотками заговорил Хельфион. — Но мне даровали человеческий облик. Многие века я наслаждался этим обликом. Но недавно они забрали свой дар! Как я могу вновь стать обычным уродливым демоном, если я узнал, каково это — обладать человеческим обликом?! Я отомщу Высшим. Пусть они за всё поплатятся! А для этого мне нужна твоя сила.

— Моя сила? — изумлённо переспросила я. Он всё-таки знает! Знает о моей силе! Так, нужно успокоиться. Я перевела дыхание и довольно спокойным голосом спросила: — Значит, это то, что ты собирался забрать у меня в обмен на желания?

— Да. Ты стараешься не пользоваться силой и наверняка не раз мечтала от нее избавиться. Боишься поддаться тьме? Я могу помочь и в этом. Даже плата за желания тебе выгодна. А я всего лишь хочу отомстить Высшим, для этого мне хватит твоих сил, даже не придётся забирать у твоих друзей.

— Наставник говорил, что мы никогда и никому не должны передавать свои силы.

Денмонт рассказывал, что отобрать наши силы невозможно. Их можно только передать, если мы сами того пожелаем. И как бы нам ни хотелось избавиться от наших сил, мы не могли себе этого позволить. Чем чаще используешь тьму, тем сильнее она становится и всё больше разрастается. Страшно представить, что с её помощью можно натворить! А ведь с каждым разом контроль ослабляется, и тьма завладевает тобой. Мы старались с этим бороться, сдерживать тьму, чтобы не натворить ошибок. А что будет, окажись подобные силы в чужих руках? Например, в руках жаждущего мести демона?

— Ты так доверяешь своему наставнику? — Клыкастая усмешка Хельфиона выглядела жутко. И ведь, судя по всему, он знал, что наставнику мы больше не доверяем.

— Я знаю, на что способны эти силы. Будет лучше, если они останутся у меня.

— Упрямая девчонка! — взревел Хельфион и разом оказался передо мной.

Я взмахнула мечом, защищаясь от когтей демона, но удар оказался настолько сильным, что я упала, лишь чудом не выронив клинок.

— Знаешь, как ты здесь оказалась? Ни один из вас троих не мог быть выбран аллирами! На ауре каждого из вас стоит метка, она вас неприкосновенными! Я стёр с тебя эту метку. Именно поэтому аллиры забрали тебя, но не тронули твоего друга. Я надеялся, что в мире аллиров ты согласишься на сделку со мной. Как видишь, я готов пойти на всё, чтобы

заполучить твои силы! И останавливаться не собираюсь. Я убью тебя, если ты не отдашь мне эти силы!

— У меня будет гораздо больше шансов выжить, если я использую тьму, чтобы убить тебя, — сказала я, отбивая очередной удар демона, нанесённый когтистыми лапами. Подняться в таком положении не получалось, да и защищаться, используя только одну руку, становилось всё сложнее.

Ещё один удар — клинок встретился с когтями демона и вылетел из ослабевшей руки.

— Даю тебе последний шанс. Отдай мне силу, — сказал Хельфион, приставив к моему горлу, словно кинжалы, длинные острые когти.

Я уже собиралась выпустить на свободу тьму, жаждущую убить демона, когда вдруг раздался сильный порыв ветра, проскользнувший мимо меня и ударивший Хельфиона в грудь. Демон отлетел назад, лишь слегка оцарапав кожу на моей шее. Воспользовавшись моментом, я схватила лежавший поблизости меч и вскочила на ноги, чуть пошатнувшись.

Потрясенная рука вновь неслабо болела, да и после короткого сражения с Хельфионом я чувствовала себя неважно. Теперь ещё горячие капельки крови стекали по шее, вызывая неприятные ощущения.

Хельфион немного неуклюже поднялся — казалось, собственное демоническое тело было для него непривычным, — но нападать не спешил, сосредоточенно глядя куда-то мне за спину.

— Демон, исполняющий желания, — констатировал Альрайен, голос которого прозвучал со стороны окна, находившегося как раз позади меня. Теперь понятно, что остановило Хельфиона. — Класс обыкновенный, ничем не примечательная особь. Что же ты забыл в моём замке, позволь узнать?

С этими словами аллир медленно подошёл, поравнявшись со мной. Интересно, как он сюда попал? Через окно? По воздуху прилетел, что ли? Хотя... учитывая, что он повелевает ветрами...

— Думаю, ты и так знаешь, — прорычал Хельфион.

— Знаю, — беспечно подтвердил Альрайен и едва заметно пошевелил рукой.

Я почувствовала, как со всех сторон (недаром окна занимали две стены) к Хельфиону устремились потоки воздуха, закручиваясь в воронки, но за секунду до того, как они настигли демона, тот успел исчезнуть.

Аллир хмыкнул:

— Трусливые создания. Потому почти никогда и не появляются в нашем мире. Уговорить на сделку выбранных нами игроков — беспроигрышный вариант. Но демоны слишком боятся нас. Странно, что ты отказалась.

Я устало взглянула на Альрайена. До чего же тяжёлый день! Потерпеть, ещё немного...

— Может быть, я уверена, что справлюсь без помощи демона? — холодно предположила я, слегка пожав плечами. Чёрт! Забыла про сломанную руку...

— Да, ты сильная, — усмехнулся аллир, глядя на то, как я поморщилась от боли. — У тебя есть воля к победе, а значит и все шансы выжить, нужно только потренироваться.

Я фыркнула, но, конечно же, не сказала, что не собираюсь оставаться здесь все три недели и участвовать в игре, чтобы развлечь этих обнаглевших аллиров. Задумчиво глядя на меня, Альрайен аккуратно провёл пальцами по моей шее вдоль пореза, стирая капли крови. Я чуть вздрогнула от его прикосновения, но не отшатнулась, сумев сдержаться. Нельзя показывать свои слабости. Сломанная рука болит намного сильнее, а это всего лишь

небольшая царапина.

— У большинства демонов в когтях яд, который не позволяет крови сворачиваться, — пояснил он и небрежно добавил: — Утром к тебе придёт целитель, а пока замотай чем-нибудь, чтобы не залить всё здесь кровью.

— Да, кровь-то плохо отмывается. Пожалуй, оставлю пару следов где-нибудь на видном месте, — мстительно сказала я и, отвернувшись от Альрайена, покинула зал.

Наутро в мою комнату действительно явился целитель. Я удивлённо разглядывала пожилого мужчину лет шестидесяти, одетого в пыльный дорожный плащ, и отчётливо понимала, что передо мной не аллир. Не знаю, каким образом мне удалось это определить. Может быть, по взгляду, в котором не было присущего бессмертным аллирам равнодушия, а может, просто чувствовала, но я совершенно точно знала, что ко мне пришёл именно человек.

— Не бойся, девочка, я не причиню тебе вреда, — сказал мужчина, присаживаясь рядом со мной на кровати. Не причинит, это я тоже знала, и вовсе не потому, что его наняли исцелить меня. Добрая улыбка, добродушный взгляд, в котором также читалась удивительная мудрость... Странно, в глазах аллиров не было такой мудрости, несмотря на то, что они жили многие тысячелетия. Интересно почему? Может, потому что они всегда считали себя бессмертными, теми, кто выше всех остальных? Теми, кто, как и боги, может играть чужими судьбами? А человек... он всегда знает цену жизни, потому что для него жизнь не бесконечна.

— Скажите, а как Вы очутились в мире аллиров?

— Я здесь родился, — рассмеялся маг, снимая с моей шеи пропитанную кровью повязку и прикладывая руку к продолжавшей понемногу кровоточить ране. Я почувствовала приятное тепло, исходившее от его ладони. — В этом мире живут не только аллиры, но и обыкновенные люди. Аллиры здесь главные, но всю работу делаем именно мы, чтобы они могли спокойно жить в своих замках.

Легкое жжение, почти незаметное сквозь тепло, довольно быстро прекратилось. Маг отнял руку от моей шеи:

— Ну вот, словно никакой царапины и не было, — мужчина ободряюще мне улыбнулся.

— Спасибо, — я улыбнулась в ответ. — Получается, есть и другие замки, подобные этому? И много их?

Возможно, это первый и последний случай, представившийся мне, чтобы узнать подробности о мире аллиров. Поэтому я надеялась, что добродушный пожилой маг не откажет мне в таком простом утешении, как разговор. Чувство жалости к моей несчастной персоне то и дело проскальзывало в его глазах.

— Много, но и наш мир огромен. Несчётное количество разнообразных кланов, и каждому клану принадлежат десятки замков. — С этими словами маг осторожно положил руки на больное плечо, и я вновь ощутила уже знакомое тепло, потёкшее в меня. — У каждого клана свои земли и свой глава. Аллиры считаются привилегированным сословием, остальные — просто рабочими. Глава управляет всем и всеми. Мы все немного боимся аллиров, но в то же время уважаем. Они подобны богам...

Я с трудом сдержалась, чтобы не ляпнуть что-нибудь грубое по поводу подобия аллиров богам, но всё-таки смогла промолчать. Взяв себя в руки, задала интересовавший меня вопрос:

— И как вам аллиры в качестве правителей?

— Кланов много, и на землях, принадлежащих разным кланам, различные условия. Есть тираны, которых боятся все подданные. Есть главы, которым не важна судьба своих земель и людей, живущих на них. Но нам повезло, наш глава строгий, но справедливый. Он заботится о том, чтобы нам жилось хорошо. Смотри, девочка, твоя рука здорова.

Я пошевелила рукой — действительно, она больше не сломана.

— Спасибо Вам, — я благодарно улыбнулась.

— Не за что, — сказал мужчина, поднимаясь с кровати. — Меня просили передать тебе, чтобы ты сразу после лечения позавтракала и пришла в тренировочный зал. Удачи, девочка.

В прощальном взгляде мага явно читалось, что он уже видит меня бесславно погибшей на поле боя. Ну конечно, ведь в этих играх практически невозможно выжить. Да только я и не собираюсь в играх участвовать. Самое главное, что в этом мире есть обычные люди. Значит, если нам удастся сбежать из замка, мы сможем среди них затеряться.

Глава 5

В которой мы активно (или не очень) готовимся к побегу

— Самая сложная наша задача заключается в том, чтобы покинуть замок, — говорила Амилана, расхаживая перед окном, на подоконнике которого по-обыкновенному сидела я.

— Или хотя бы просто придумать, как это осуществить, — заметила я, напоминая, что до сих пор не было предложено ни одной заслуживающей внимания идеи.

Прошло уже несколько дней с тех пор, как я поделилась вытянутой из пожилого мага информацией. С Ланой мы помирились — я извинилась за то, что сорвалась на неё и нагрубила, а девушка оказалась необидчивой. Рискнув познакомиться с Гарвэлем, мы и его привлекли к обсуждению плана побега, так что теперь каждый раз после тренировок, ужина и душа снова собирались вместе, прежде чем разойтись по комнатам.

— В своём мире я могла бы с помощью переплетений лунных лучей ходить по воздуху, но здесь их слишком мало, — со вздохом сказала Лана. — Но самый простой путь из замка — как раз через тренировочный зал.

— Увы, я летать не умею.

— Зато я умею.

Мы одновременно перевели изумлённые взгляды на Гарвэля. Тот забавно встряхнулся, и... за его спиной выросли огненные крылья. Теперь красные волосы Гарвэля как никогда напоминали языки пламени, ярко искрившиеся в вечерних сумерках. Огненные перья чуть колыхались, и казалось, жили своей собственной жизнью, изящно извиваясь в пламенных плясках. Я спрыгнула с подоконника и осторожно приблизилась к Гарвэлю, заворожённо глядя на восхитительные крылья.

— Такие красивые, — восторженно прошептала я. — Кто же ты?

— Феникс, — улыбнулся он и взмахнул крыльями. Меня обдало волной тёплого воздуха, а Гарвэль уже оказался на подоконнике. Только на этом не остановился, с силой оттолкнулся ногами и выпорхнул в окно.

Надо же, а я ведь и не знала, что фениксы существуют! Ну или что они настолько похожи на людей. Бросившись обратно к окну, с интересом проследила за Гарвэлем. Он некоторое время парил в воздухе, после чего сделал попытку отдалиться от замка, но ему это не удалось. Неожиданно возникший сильный порыв ветра ударил феникса и удивительно ловко забросил обратно в зал. Я едва успела отпрыгнуть в сторону, чтобы Гарвэль не налетел на меня. Тот поднялся, повёл плечами и спрятал крылья, словно их у него и не было.

— Видимо, здесь стоит защита, — заключил Гарвэль. — Я проверил в первый же день, но улететь невозможно.

— Логично. Оставляя нас в тренировочном зале одних без присмотра, аллиры не могли не перестраховаться, — расстроено согласилась я.

— Не удивлюсь, если весь замок окружён этими ветрами, которые не выпустят нас отсюда, — заметила Амилана.

— То есть, ты хочешь сказать, что любой выход отсюда закрыт для нас?

— Думаю, да. Нужно искать способ справиться с ветром.

— Звучит не очень оптимистично, — вздохнула я. — Ну что, на сегодня всё?

— Пожалуй... нужно успеть отдохнуть до утра.

На этом мы разошлись по своим комнатам, но я ещё долго не могла заснуть. Должен,

обязательно должен быть выход. Не зря Хельфион говорил, что немного удачи, и я смогу отсюда выбраться. У него был план, он знал, как нужно подстроить стечение обстоятельств, чтобы мне удалось сбежать. Значит, побег всё-таки возможен, несмотря на то, что пока ситуация кажется безвыходной. Нужно только хорошенько поискать эту возможность, пусть даже единственную в своём роде.

Хельфион. Я нисколько не жалела, что отказалась от сделки с ним. Да, это был самый простой способ выбраться отсюда, но отдать взамен ненавистные силы... недопустимо. И пусть бы тьма поглотила демона, который не стал бы её сдерживать, за что, несомненно, следует расплата, пусть бы он отомстил не известным мне Высшим, но тогда бы тьма вырвалась на свободу, а это... действительно страшно. Мы со Стасом и Линой хотя бы понимаем всю возложенную на нас ответственность и необходимость держать тьму в узде.

Мысли о крыльях Гарвэля тоже не давали покоя. Прекрасные огненные крылья, нематериальные, призванные с помощью магии и из неё же состоящие. А что если я могу создать такие же? Только не огненные, а сотканные из тьмы? При необходимости это могло бы очень помочь. Например, если вдруг охотники вычислят меня и нужно будет избежать сражения с ними. Ведь одной мне не справиться, а мои друзья... сейчас так далеко. Но всё-таки крылья тьмы — слишком невероятная идея!

Я увернулась от клинка, нацеленного мне прямо в грудь, и нанесла ответный удар. Несколько приёмов, запомнившихся с единственной тренировки, проведённой вместе с Хельфионом, которые я немного подправила, учитывая знания, полученные от Арта, — и мой противник оказался на полу.

— Впечатляет, — усмехнулся Альрайен.

Не успела я победно приставить клинок к его груди, как аллир прямо из лежачего положения выбил у меня из руки меч и сбил с ног. Стоит отметить, что с тех пор, как меня травмировали, главным нашим тренером стал Альрайен. Ну или с того момента, как аллир обнаружил демона, пытавшегося заключить со мной сделку — не знаю, что именно послужило причиной столь существенного изменения.

— Поднимайся. На сегодня хватит, — сказал Альрайен, обращаясь ко мне. Повернувшись к остальным, добавил: — А вы продолжайте, как обычно.

Я вновь встала на ноги и по привычке отряхнулась, однако радоваться передышке не спешила. С подозрением глядя на Альрайена, спросила:

— А почему это мои занятия заканчиваются, когда у остальных продолжаются?

— Физические тренировки на сегодня закончены, начинаются магические. Ты разве владеешь магией?

— Нет... — растерянно ответила я.

— Вот видишь, ты и сама ответила на свой вопрос. Пойдём. — Жестом указав мне следовать за ним, аллир направился к выходу из зала.

— Куда? — ещё больше растерялась я, поспешив за ним.

Амилана обеспокоенно взглянула на меня, Арт проводил тяжёлым взглядом, остальные учителя отреагировали на редкость равнодушно.

— Не отставай, — вместо ответа бросил через плечо Альрайен.

Как ни странно, аллир вывел меня за пределы той части замка, где нам было позволено находиться. Перед всегда закрытой для «пленников» дверью он ненадолго остановился, воздух чуть поколебался, и дверь отворилась, являя нам лестничный пролёт.

Мы поднялись на третий этаж и оказались в точно таком же коридоре, как тот, который

остался позади. Всё это время я продолжала молчать — Альрайен ничего не говорил, а вопросы задавать не имело смысла, всё равно он не отвечал. В конце концов, не собирается же он меня убивать? После стольких-то усилий, затраченных на моё обучение.

Спустя несколько поворотов, пройдя сквозь арку, мы оказались... в саду. Я удивлённо остановилась у самого входа, разглядывая открывшееся взору чудо и не решаясь сделать шаг. Да, именно чудо, иначе и не назовёшь.

Невероятно, но это был самый настоящий сад, словно замок вовсе и не парил высоко над землёй. Под ногами — извилистая дорожка из серебристых плит, за пределами которой росла короткая густая трава насыщенного изумрудного цвета. Хотя, может, такой она казалась только в лучах заходящего солнца? Вокруг — кусты, усыпанные не известными мне цветами. Кусты эти высотой достигали среднего человеческого роста, поэтому я могла бродить здесь почти как в лабиринте. Переплетения ветвей, покрытых изумрудной листвой, а среди них — красные и фиолетовые цветы с удивительно нежными лепестками. Больше всего эти цветы напоминали розы, только лепестки их казались настолько хрупкими, будто могли рассыпаться в любое мгновение.

Вопросительно взглянув на Альрайена и получив утвердительный кивок, я подошла к одному из кустов и осторожно протянула руку к цветку. Вопреки ожиданиям, он не рассыпался, а на ощупь оказался воздушным, невесомым, словно соткан из тончайшей паутины. Приглядевшись внимательней, увидела, что лепестки цветка слегка прозрачны, как будто хрустальные.

Из-за кустов виднелись деревья, которые, как и цветы, остались мной неопознанными. Местами на деревьях росли небольшие плоды нежно-персикового цвета, да и пахли примерно так же, напоминая мне столь любимый земной фрукт. А над головой, где-то далеко всё же был потолок, но не служил напоминанием о том, что мы до сих пор в замке. Потолок утопал в неестественной темноте, и в ней временами то здесь, то там, вспыхивали всё те же красные и фиолетовые искорки, из-за чего создавалось впечатление, будто прямо на потолке тоже росли эти цветы, и были они повсюду.

Некоторое время я озиралась по сторонам, заворожённая волшебством удивительного сада, но в какой-то момент заметила краем глаза Альрайена, стоявшего рядом со мной. Очарование тут же растаяло.

— Зачем ты привёл меня сюда? — спросила я, скрестив на груди руки. Смотрела теперь только на аллира, чтобы больше не поддаваться притяжению этого места.

— Ты ведь устала сидеть в четырёх стенах, — он неопределённо повёл плечами. — Твоя комната, тренировочный зал и опять по новому кругу. Я решил, тебе будет приятно немного прогуляться по саду.

— Надо же, какой ты заботливый, — недобро усмехнулась я. — Купил меня у тех, кто насильно унёс из родного мира, запер в своём замке и собираешься заставить рисковать жизнью ради своего развлечения. Но при этом решил выгулять по саду.

— Должны же у тебя быть хоть какие-то радости, — слегка улыбнувшись, невозмутимо заметил Альрайен.

Не знаю даже, чего во мне было больше: злости на подобное издевательство или удивления и непонимания. Взяв себя в руки, я глубоко вдохнула и поинтересовалась:

— А почему ты подумал только обо мне? Несомневаюсь, что и Амилане, и Гарвэлю тоже хочется хотя бы на время покинуть привычные комнаты.

— Меня не волнует, чего им хочется, а чего — нет, — всё так же невозмутимо ответил

аллир.

— А что мне хочется, тебя разве волнует?

— Не особо, но я думаю, победа будет зависеть во многом именно от тебя. А моё чутьё ещё никогда меня не подводило. — И вдруг задал совершенно неожиданный вопрос: — Что за сделку исполнитель желаний предлагал тебе?

— А почему это тебя так интересуется? — невинно улыбнулась я.

— Вопросы здесь должен задавать я. Твоя же обязанность — на них отвечать и делать всё, что я скажу. — Его слова были произнесены мягким голосом, но, несмотря на это, угроза ощущалась довольно ясно и недвусмысленно.

Однако страха на данный момент я не испытывала. Возможно, просто потому, что устала уже бояться и находиться в постоянном напряжении, ожидая какого-нибудь подвоха или очередного издевательства, как случай со сломанной рукой. Правда, насколько это было именно издевательством, судить сложно. Вполне вероятно, у Арта такие методы обучения и, надо заметить, весьма действенные, хоть и жестокие.

— К сожалению, не могу удовлетворить твоё любопытство, — сказала я, пожав плечами. — Демон не хотел называть цену желаний, именно поэтому я отказалась. Мало ли, что он задумал.

— Вот как... — недоверчиво протянул Альрайен. — Видишь ли, демоны очень нас боятся и уже тысячелетия не появляются в нашем мире. С чего бы этому так рисковать?

— Откуда мне было знать? Как-то не успела поинтересоваться, пока он, разозлённый отказом, пытался меня убить.

— Ты очень неправа, Алиса, — задумчиво глядя на меня, сказал Альрайен. — Но уверен, скоро я всё о тебе узнаю.

— Да пожалуйста. Это всё, что ты хотел у меня спросить?

— Пока всё.

— Прекрасно. Тогда, может, избавишь от своего общества? — Каюсь, не сдержалась. Но как можно нормально разговаривать с существом, считающим тебя кем-то вроде комнатной собачки? Правда, ни комнатных собачек, ни рабов не отправляют специально на верную гибель. Их жизнями хотя бы немного, но дорожат. А здесь даже сравнение придумать не получается.

— По саду ты можешь гулять только в моём присутствии, — холодно сказал аллир.

— Тогда предпочитаю вернуться в свою комнату, — не менее холодно ответила я. Да, сад прекрасен, так хотелось ещё немного побыть здесь, вдохнуть глубже персиковый аромат, коснуться невесомых лепестков, дождаться ночных сумерек...

Но странное поведение аллира настораживало, и этот задумчивый взгляд синих глаз, который постоянно скользил по мне, всё равно бы не позволил расслабиться и вдоволь насладиться окружающей красотой.

— Идём, — Альрайен бесцеремонно схватил меня за предплечье и потянул в сторону выхода.

— Руку убери! — зашипела я. Не люблю, когда до меня дотрагиваются без моего желания, тем более так грубо!

— Я уже говорил по этому поводу.

На следующий день я вкратце пересказала Амилане и Гарвэлю разговор с Альрайеном, стараясь не заострять внимание на случае с демоном и возникшем в связи с этим интересе аллира.

— Думаю, тебе не стоило так с ним разговаривать, — заметила Лана.

— Боишься, что он мог мне что-нибудь сломать?

— Нет, но ты могла бы с ним поговорить и узнать полезную информацию.

— Хм... я как-то об этом не подумала.

Стало немного неловко. Действительно, если бы я не грубила и хоть немного сдерживала своё раздражение, то могла бы попытаться узнать что-то полезное о мире или замке, а это помогло бы лучше продумать план побега. С другой стороны, этот непонятный интерес аллира мог выйти мне боком. Мало ли, что ему удастся узнать обо мне? Он явно догадался о наличии у меня некоторого секрета, а это значит, мне стоит держаться от него подальше.

— Я не думаю, что он расскажет нам что-нибудь особо полезное.

— Но поговорить с ним не помешало бы, — продолжала настаивать на своём Лана, — нормальным тоном, конечно.

— Значит, ты готова отдать меня на растерзание этому аллиру?! — возмутилась я, понимая, что веду себя как ребёнок и разумных, убедительных доводов привести не могу.

— Думаю, если нам не удастся придумать, как отсюда выбраться, нас ожидает кое-что пострашнее, чем аллир, озабоченный нашей победой. Ты же понимаешь, что он ничего тебе не сделает, уже поздно производить замену. Ты ничем не рискуешь.

Рискую, ещё как рискую! Впрочем, если быть достаточно осторожной в своих словах и уводить разговор в нужное мне русло, то Альрайен не сможет разгадать мою тайну. Я вздохнула — выбора не было.

— Ну хорошо, если он ещё раз начнёт со мной разговор, то я попытаюсь ему не грубить и выяснить что-нибудь полезное, — сдалась я. — Вот только сомневаюсь, что у него возникнет такое желание.

— Уверена, возникнет. Он ведь за тот разговор наверняка не смог удовлетворить своё любопытство!

А ведь и вправду не смог. Я усмехнулась: ну что ж, посмотрим, кто кого! На душе сразу как-то стало легче и светлей. Остаток дня пролетел почти незаметно, а после тренировки, когда аллиры оставили нас троих в покое, мы отправились исследовать отведённую нам территорию замка. Поиск какой-нибудь лазейки, конечно, был делом, заранее обречённым на провал, но хотелось проверить все варианты.

В итоге остановились напротив той самой двери, через которую мы с Альрайеном выходили, чтобы попасть в сад. Это была единственная дверь, ведущая в недоступную для нас часть замка.

— Альрайен открывал её с помощью своей магии, — пояснила я. — Вы же владеете магией?

— Только лунной и немного — целительной, — ответила Лана, после чего мы вдвоём с надеждой взглянули на Гарвэля.

— Я же феникс, — отозвался тот. — Моя стихия — огонь. Но я могу попробовать открыть дверь силой.

С этими словами Гарвэль сомкнул ладони перед лицом, и мгновенно охвативший их огонь устремился к двери тонкой струёй. Как только магия феникса встретилась с дверью, раздался совсем небольшой взрыв, почти не задевший нас ударной волной, но заставивший отшатнуться. Видимо, нам повезло. Если б Гарвэль использовал больше огня, мы бы могли и пострадать. Возле ног скользнул слабый ветерок, устремляясь в щель под дверью.

— А если попробовать физической силой? — предложила я.

— Не получится. — Гарвэль провёл рукой вдоль двери, едва касаясь её. Вслед за его ладонью по воздуху в миллиметре от металлической поверхности проходила лёгкая рябь. — Магия не позволит коснуться самой двери.

— Неужели нет никакого способа её открыть?

— Алиса, — вздохнула Лана. — Ты совсем не чувствуешь магию? Ах да, люди ведь, не обладающие даром, не чувствуют её... Понимаешь, это особенная магия аллиров, совершенно чуждая нам. Мы вряд ли смогли бы что-то сделать, даже если бы владели большими магическими способностями.

Вспомнились слова Денмонта. «Вы никогда не сможете почувствовать магию так, как это делают другие, обладающие даром. Для того чтобы почувствовать чужую магию, вы должны использовать свои силы, как проводник», — говорил наставник. В тот раз мы долго допытывались, почему же так, неужели наши силы не являются магией. Немного замявшись, Денмонт всё же ответил: «Конечно, магия. Просто другая, особенная».

— А чем магия аллиров особенна?

Амилана пожалала плечами. В этот момент дверь сама собой отворилась. У порога стоял Альрайен, скрестив на груди руки и насмешливо взирая на нас.

— Это всё наше божественное происхождение, — ответил он так, будто слышал весь разговор от начала и до конца. Вполне вероятно, действительно слышал. — Боги наделили аллиров своими силами, потому наша магия подобна божественной. Обычная магия с ней не сравнится.

Полубовавшись нашими потрясёнными лицами, Альрайен слегка приподнял бровь и поинтересовался:

— А вы пытались сбежать?

— Нет, замок исследовали, — сказала я, быстрее остальных справившись с удивлением. — А вы нас что-то совсем не бережёте. Неужели думали, что мы не попытаемся хотя бы ради интереса открыть эту дверь? А если б мы приложили к ней больше магии? Вам бы пришлось искать новую команду.

— Для девушки, не владеющей магией, ты разбираешься в ней на редкость хорошо, — иронично заметил Альрайен.

— Всего лишь банальная логика, — сказала я, равнодушно пожав плечами. Ещё бы я не разбиралась! Захочешь жить, и не такое выучишь. Охотники, все поголовно, владели магией, поэтому для того, чтобы защититься, нам приходилось изучить хотя бы некоторые простейшие основы. — Ну ладно, мы устали, так что пойдём спать.

— Да, завтра вас ждёт непростой день, — усмехнулся аллир. Почувствовалось лёгкое дуновение ветра, и дверь захлопнулась, оставив нас в одиночестве.

— А почему вы всё это время молчали?! — возмутилась я, повернувшись к Амилане и Гарвэлю. Феникс лишь неопределённо повёл плечами, продолжая задумчиво смотреть на дверь. Ладно, он-то вообще был на редкость молчалив. А вот что касается Ланы...

— У тебя дар общения с аллирами, — обезоруживающе улыбнулась она. — Думаю, ты сможешь вытянуть из Альрайена много полезной информации.

Мы уже собирались расходиться, когда Гарвэль вдруг сказал:

— У меня появилась идея, как отсюда выбраться.

Я очень надеялась, что не придётся выполнять данное обещание и вежливо общаться с Альрайеном, но мои надежды не оправдались. Его интерес ко мне не пропал, и спустя пару

дней аллир вновь отпустил меня с тренировки пораньше. Подчиняясь воле Альрайена, я отправилась в свою комнату переодеваться. На моей кровати лежало платье. Всё ещё пытаюсь унять раздражение после разговора с аллиром, я протянула руку и приподняла это платье, чтобы разглядеть его внимательней.

С того момента, как попали в этот мир, мы носили одну и ту же одежду изо дня в день. Конечно, периодически её нам меняли на чистую, но точно такую же. Удобные довольно широкие штаны, кофта из мягкой хорошо растягивающейся ткани — вполне подходящая для занятий, не стесняющая движений одежда. Всё это чёрного цвета. Интересный факт — синие и серебристые тона могли носить только жившие в замке аллиры, нам подобное не позволялось.

За время наших тренировок одежда быстро мялась, пачкалась, местами даже рвалась.

— Отправляйся к себе, переоденься, причешись. В общем, приведи себя в порядок, чтобы на тебя было приятней смотреть, — велел Альрайен, окинув меня небрежным взглядом. Как ему удавалось сохранять аккуратный и привлекательный вид, словно и не было никаких многочасовых тренировок, оставалось загадкой. Ему, конечно, не приходилось столько раз валяться на полу, но должно же было хоть что-то потрепаться. Хотя бы даже его идеальная причёска! Однако выглядел Альрайен точно так же, как утром ещё до начала занятий.

С трудом сдержав недобрый ответ, уже вертевшийся на языке, я покинула зал, мысленно пообещав себе, что в следующий раз обязательно подпорчу аллиру внешний вид. Например, раскрашу лицо парочкой синяков — прекрасный вариант.

Платье оказалось тёмно-изумрудного цвета. С открытым верхом, на поясе оно перехватывалось чёрной атласной лентой, а книзу расходилось воздушными складками довольно широкого подола. Сняв привычные ботинки, я надела изящные чёрные туфли.

Что ж, у Альрайена определённно есть вкус.

Глянув в зеркало, отметила, что не особо яркие зелёные глаза благодаря платью приобрели загадочный изумрудный оттенок. Очень неплохо... учитывая, что мне действительно нужно произвести на аллира впечатление, чтобы у него не возникло никаких подозрений, а всё его внимание уделялось именно моей красоте.

Никогда не была в сильном восторге от своей внешности (слишком я к себе придиралась), но даже по моим строгим меркам сегодня это вполне могло сработать. Для того чтобы сделать какую-нибудь причёску, подходящих вещей не было, потому я просто причесалась и убрала непослушную чуть выщущуюся копну за спину.

Так, остался последний штрих. Я открыла тумбочку и достала оттуда небольшой кусочек свечи красновато-золотистого цвета, который зажала в ладони, размышляя, куда бы его спрятать. В этот же момент в комнату вошёл Альрайен.

— Я знал, что тебе пойдёт это платье, — довольно хмыкнул аллир, оценивающе глядя на меня. — Красавица...

— Спасибо, — улыбнулась я, лихорадочно соображая, что делать с этим несчастным кусочком воска. — Ну что, где сегодня будешь меня выгуливать?

И тут же себя мысленно одёрнула: нет, не так. Поменьше бы ехидства в голосе.

— На самой высокой башне моего замка.

— Это шутка?

— Нет. Пойдём.

— А ты не собираешься меня оттуда скинуть?

Альрайен лишь таинственно улыбнулся, но не ответил. Неужели действительно собирается? Тогда будет очень обидно — не дожить до побега какую-нибудь пару часов.

Немного подумав по дороге, я незаметно отпустила кусочек воска... себе в декольте. А что поделать? Карманов у платья не было, а рассматриваемый вначале вариант относительно того, чтобы убрать его под атласную ленту, отпадал. Мало того, что не очень надёжно, так ещё и под столь внимательным оценивающим взглядом Альрайена несчастный воск мог быть замечен. Вот и оставалось декольте — ткань платья прикроет от взгляда, а руки аллира уж точно там не окажутся.

Мы долго поднимались по винтовой лестнице внутри узенькой башенки. Наконец впереди показалась дверь. Альрайен ее отворил и пропустил меня вперёд.

Я очутилась на небольшой площадке, ограждённой каменным парапетом, который высотой едва достигал моих колен. А за пределами парапета — бесконечное белое море! Первой мыслью при виде такого великолепия было броситься назад, в тесную, защищённую глубину башни, но, переборов этот порыв, я неуверенно сделала шаг вперёд.

— Не бойся, тебе ничего не угрожает, — сказал аллир. — Не забывай, что ветер полностью подвластен мне.

Площадка, на которой мы находились, словно выныривала из облаков. Они бесконечностью тянулись во все стороны, сколько хватало глаз — самое настоящее белое море! Конечно же, мне сразу захотелось их потрогать.

Оставив свою безопасность на попечение Альрайена (всё-таки вряд ли он хочет, чтобы команда распалась из-за моей нелепой смерти), решительно подошла к парапету и, боком усевшись на него, чуть наклонилась. Теперь не составило труда протянутой рукой коснуться облаков, белым маревом плескавшихся чуть ниже уровня площадки. На ощупь они оказались влажными и бархатистыми, будто туман.

Альрайен присел рядом, задумчиво за мной наблюдая. Странно, здесь совсем не было ветра, в воздухе стояла удивительная тишина, словно всё вокруг замерло в волшебном оцепенении. Бездонные просторы тёмно-синего неба над головой, в котором только начали появляться первые звёзды. Холодные, чуть мерцающие в темноте белёсые хлопья облаков. И эта каменная площадка, плывущая в окружающей бесконечности. Восхитительное, невероятное зрелище!

— Очень красиво, — сказала я, нарушая воцарившуюся тишину. Говорить не особо хотелось, я бы предпочла отвернуться от Альрайена и остаться наедине с той красотой, которая меня окружала, забыть о существовании аллира и этого замка, но... нужно было выполнять свои обязанности. — И часто здесь бываешь?

— Часто. Это моё любимое место в замке.

Я буквально чувствовала на себе взгляд аллира. Ещё немного поведив рукой в холодных, но таких воздушных и мягких облаках, я нехотя подняла заледеневшую руку и положила на колени, стараясь теперь отогреть.

Посмотрела на Альрайена, заставив себя оторваться от созерцания белого моря.

— Поэтому ты и решил жить в замке, парящем в воздухе?

— Воздух — это наша стихия. Все аллиры моего клана живут в подобных замках.

— А на землю вы никогда не спускаетесь?

— Почему же? Спускаемся.

— Как? Прямо по воздуху? — с беспечной улыбкой поинтересовалась я. Оставалось надеяться, что подобные расспросы не вызовут подозрений.

— Можно и по воздуху, но чаще мы используем ступени. Ты ведь не видела. От главного входа отходят ступени, их поддерживает магией. Они спускаются до самой земли.

М-да, непонятно как-то, что это за ступени такие. Вот только допытываться дальше, наверное, будет уже подозрительно. Впрочем, через главный вход мы всё равно сбегать не станем — слишком велика вероятность оказаться пойманными.

— Ты ведь ненавидишь меня и всех аллиров, — заметил Альрайен, внимательно глядя на меня. — Почему ты пытаешься быть приветливой?

Ну вот, вляпалась. Стараясь не выдать волнение, я пожала плечами и беззаботно сказала:

— Сегодня что-то не хочется ссориться. Видимо, окружающая обстановка так умиротворяюще на меня действует. — Как ни странно, почти не соврала. Сейчас мне действительно не хотелось ругаться, грубить... я предпочитала не думать о том, что нахожусь здесь не по своей воле. — Но я не понимаю, почему вы считаете себя вправе распоряжаться чужими жизнями и уж тем более подвергать кого-то опасности ради развлечения.

Некоторое время Альрайен задумчиво смотрел на меня, потом заговорил:

— Боги заперли нас в этом мире. Сначала создали, наделив подобными своим силами и бессмертием. А потом поняли, что нет в одном мире места Богам и Созданиям, подобным своим Создателям. Нам становилось тесно. Тогда Боги решили покинуть этот мир, но перед уходом они наложили непреодолимый запрет. Только аллир может создать портал, ведущий из нашего мира в другой, но сам пройти сквозь этот портал не может.

— А как же мы тогда оказались здесь, если вы не можете покинуть свой мир?

— Простые люди. Аллир открывает портал, а его подчинённые, обычно маги, выбранные для этой миссии, проходят в другой мир, откуда забирают местных обитателей.

Пока Альрайен рассказывал, я смотрела на него. Казалось, сейчас он находился на своём месте, там, где должен быть, являясь частью окружающей красоты. Бездонные синие глаза стали совсем тёмными и слегка блестели, напоминая о звёздном небе над головой. Чуть бледное лицо с гордыми тонкими чертами, гладкие серебристые волосы и почти такого же цвета одежда делали его похожим на призрака, вынырнувшего из белесых глубин облаков. Красив. Так же невероятно красив, как и это место. И настолько же холоден.

— Что может чувствовать бессмертный, знающий о несчётном количестве миров и лишившийся возможности их посещать? — продолжал Альрайен, в голосе которого лишь временами, едва заметно проскальзывали чувства. Для него это была такая старая история, что не могла вызывать ничего, кроме равнодушия и, может, лёгкой досады. — Мы слишком быстро исчерпали все возможности, перебрали всё то, что делало нас живыми. Пойди мы в другие миры, обязательно нашли бы что-то новое, что заинтересовало бы нас. Но запертые здесь... мы вынуждены придумывать подобные игре развлечения.

— Может, вас заперли здесь потому, что боятся тех вещей, которые вы могли бы натворить в других мирах, пока ищете себе развлечения? — предположила я. — Слишком большие силы... которые требуют осознания своей ответственности. — Это я уже, наверное, больше для самой себя говорила. Сколько времени пыталась осознать ответственность за использование тьмы, но, кажется, так ничего в этом и не добилась. Иначе б не было такого соблазна, не имела бы она такой власти надо мной.

— Боги просто боятся конкуренции, — возразил Альрайен, проигнорировав мои философские размышления.

Я лишь пожалала плечами. Спорить с ним сейчас не хотелось. Зачем? Всё равно будет стоять на своём. Сильный, уверенный в себе, такие всегда добиваются своей цели и всегда решают сами. И всё-таки, до чего ж он красив! Той холодной величественной красотой, которую хочется озарить своим теплом.

Пожалуй, не будь он аллиром, лишившим меня свободы, я могла бы и влюбиться в такого. До чего ж бредовые мысли приходят в голову! Видимо, всему виной ощущение приближения того момента, когда я наконец-то смогу сбежать отсюда. Сбегу и больше никогда его не увижу. Возможно, когда-нибудь даже буду скучать, совсем немного, но буду. Получается, сегодня у нас что-то вроде прощания? Забавные мысли.

Не сумев сдержать смешок, я отвела взгляд, делая вид, что люблюсь облаками.

Краем глаза уловила движение — это Альрайен вдруг наклонился ко мне и слегка обнял за плечи.

— Что ты?.. — Всё произошло настолько быстро, что договорить я не успела. Лёгким движением рук аллир подтолкнул меня, и я сорвалась с парапета.

Утопая в холодной влаге облаков, я с диким визгом падала всё ниже. Сердце колотилось как сумасшедшее, дыхание перехватило, а тело, скованное ужасом, отказывалось повиноваться. Но как только я оказалась чуть ниже облаков, потоки ветра неожиданно подхватили меня, и головокружительное падение прекратилось. Альрайен тут же возник рядом.

— Не забывай, что ветер в моей власти.

— А ты не мог об этом напомнить до того, как скинуть меня с башни?! — заорала я, чуть отдышавшись.

— Ты бы всё равно не решилась спрыгнуть сама, — насмешливо сказал Альрайен, пожимая плечами. — А так можешь ощутить полёт.

Парить под облаками, поддерживаемой ласковыми прикосновениями ветра, и смотреть на открывшуюся взору далёкую землю... было необыкновенно. Страх на грани восторга и восторг на грани страха. Словами невозможно передать всё, что я чувствовала в тот момент. Песчинка во власти ветров. Но в то же время удивительное ощущение, словно целый мир находился в моих объятиях. Эйфория, смесь неповторимых чувств!

Я летала, отдаваясь нежным потокам и забыв обо всём, пока не увидела протянувшуюся от замка вниз страну лестницу. Именно её вид вернул меня в реальность и напомнил, что мы планировали побег. Лестница походила на винтовую, вот только каменные ступени висели прямо в воздухе, ничем не соединённые друг с другом. И теперь я знала, где эта лестница расположена.

Когда мы с аллиром возвращались назад, я старалась незаметно выудить из декольте маленький кусочек воска, отдававший теперь красновато-золотистым слабым свечением. Чуть раньше, подготавливаясь к побегу, его наполнили переплетением огненной магии феникса и лунной магии Ланы.

Альрайен отворил дверь, пропуская меня в ту часть замка, где нас держали. Осторожно, чтобы аллир не увидел, я бросила этот восковой «сосуд» у порога.

— Мне понравилось, — с улыбкой сказала я на прощание.

— Не сомневаюсь, — усмехнулся Альрайен и захлопнул дверь, прошедшую в миллиметре от кусочка свечи.

Я отвернулась от двери и бросилась вдоль по коридору к своей комнате. Нужно было переодеться и сообщить остальным, что моя часть выполнена. Пора отсюда выбираться.

Глава 6

О том, что знает ветер

Мы стояли напротив запертой двери, возле которой лежал маленький кусочек свечи. Теперь он казался более тусклым, чем изначально, но это и неудивительно — магия постепенно начинала рассеиваться. Огонь и лунный свет сплелись воедино, для того чтобы не позволить замкнуться магической защите при закрытии двери и тем самым оставить нам лазейку. Вот только магию я сама почти не чувствовала, потому оставалось в беспокойстве ожидать вердикта своих напарников.

Тонкая лунная нить (небольшое их количество Лана собрала ещё накануне) скользнула в щель между косяком и дверью, после чего совершенно бесшумно дверь отворилась. Насколько я могла понять, бороться с магией аллиров мои напарники не могли. Они могли только помешать ей задействоваться в полную силу, для чего и служило излучение, исходившее от кусочка воска.

— Получилось, — тихо выдохнула Лана.

Поправив сделанные из постельного белья и веревки сумки с одеждой и продовольствием, мы направились вверх по лестнице. Хорошо хоть еды для нас не жалели, так что, оставляя запасы, мы не голодали. На пару дней должно хватить, ну а дальше... разберёмся по обстоятельствам.

Я уверенно вела своих спутников в сторону сада. На мой взгляд, это было самое удобное место для того, чтобы выбраться из замка. Окна тренировочного зала для подобной затеи не годились — стоило выпрыгнуть, как ветер закидывал тебя обратно. Но это было сделано для того, чтобы держать нас взаперти. На всю остальную часть замка вряд ли накладывалась подобная защита. К тому же, от сада до воздушной лестницы, как мы её называли, было не так уж и далеко.

Прекрасный сад, окутанный ночной темнотой, встретил нас знакомым персиковым благоуханием и хрустальными огоньками цветов, фиолетовых и красных. Гарвэль, как всегда, отреагировал совершенно спокойно, хоть и оглядывался по сторонам, а Лана смотрела на эту красоту широко раскрытыми глазами.

Я решительно подошла к боковой стене, представлявшей собой одно большое окно, и подозвала спутников. Так хотелось внимательно осмотреть всё вокруг, но я настойчиво гнала это желание прочь, ведь иначе вновь поддамся очарованию сада, а медлить сейчас ни в коем случае нельзя.

— Вот, посмотрите, — сказала я, опасно перевалившись через невысокую ограду, — с правой стороны начинается лестница. До неё-то нам и нужно добраться. Лана, сможешь?

Быстро оценив расстояние, отделявшее нас от ступеней, висевших в воздухе, девушка утвердительно кивнула:

— Да, всё должно получиться.

А дальше мне, как не владеющей магией, оставалось лишь наблюдать.

Лана потянулась к луне, будто по заказу выскользнувшей из-за облаков, и коснулась золотистых нитей. Повинуясь движениям её рук, лунные нити переплетались между собой и постепенно образовывали широкую сеть, которая, словно паутина кружев, повисла в воздухе между нами и ступенями — те находились чуть ниже уровня окна. Посчитав сеть недостаточно прочной, Лана скинула с плеч приготовленные заранее лучики лунного света и

добавила их к уже вплетённым в кружева. Как Лана объясняла, магии одной луны не хватало, чтобы ходить по воздуху, но если накапливать её несколько ночей, то вполне может получиться.

— Теперь она должна выдержать нас, — наконец сказала Амилана.

Гарвэль расправил восхитительные огненные крылья и вылетел в окно, обдав нас волной тёплого воздуха. Лана первая поднялась на парапет и легко спрыгнула на золотистое плетение. Честно говоря, немного колебавшаяся на воздухе кружевная сеть выглядела не особо прочной и доверия не внушала.

Наблюдая за уверенными шагами Ланы, я собрала всю свою храбрость и рискнула перебраться вслед за девушкой на магическую сеть. Переплетение нитей слегка прогнулось под моим весом, но выдержало. Постояв на месте и привыкнув к необычным ощущениям, я сделала шаг вперёд. Потом ещё один, ещё. Создавалось впечатление, будто я шла по тонкой, но широко разросшейся паутине. Интересно, если б это действительно была паутина, то каких размеров паук был бы её создателем? И для еды ему бы, наверное, требовались крупные экземпляры. Я невольно передёрнула плечами — жуткие мысли.

Нити под ногами чуть пружинили, заставляя с осторожностью делать каждый шаг и временами останавливаться, чтобы амплитуда колебаний успевала затухать. Казалось, я наловчилась и уже почти не боялась, что сделаю что-нибудь не так, когда вдруг одна из лунных нитей со звоном разорвалась подо мной. Нога скользнула вниз, в образовавшуюся пустоту, а вслед за ней повлекло всё моё тело.

Тихо вскрикнув, я в последний момент ухватилась за целые нити, но только на этом падение не прекратилось. Теперь уже повсюду сеть начала разрываться, и в какой-то момент разделилась на две части. Одна так и осталась висеть неровной бахромой за нашими спинами, прикреплённая к парапету, а вторая... вторая под нашей тяжестью с огромной скоростью начала менять горизонтальное положение на вертикальное, приближая нас к воздушным ступеням. Теперь уже визжали мы обе.

Переведя дыхание и стараясь игнорировать бешеный стук сердца, я подтянулась на дрожащих от пережитого ужаса руках и закинула ногу на ближайшую ступень. Пока оставшаяся часть сети висела параллельно лестнице, слегка покачиваясь из стороны в сторону, не составило труда на неё перебраться. Лана находилась чуть выше меня, тоже устроившись на одной из ступеней.

— Не ожидала, что плетение всё-таки разорвётся, — наконец, придя в себя, выдавила девушка. А вот я ему с самого начала не доверяла.

Двигаться совершенно не хотелось. Руки дрожали, да и ноги, создавалось впечатление, могут подкоситься в любой момент, если попытаюсь подняться. Потому я лишь невидяще смотрела перед собой.

— Фух, я думала, это конец, — выдохнула я спустя некоторое время.

— Раз уж всё обошлось, нам стоит поторопиться, — заметил Гарвэль. — Своими криками вы могли привлечь внимание аллиров.

— Если привлекли, то торопиться уже не стоит, — заметила я, медленно, с помощью рук, поднимаясь на ноги. Неуверенно огляделась по сторонам. Мы по-прежнему находились очень высоко, лишь чуть ниже уровня замка. Извиваясь спиралью, лестница уходила далеко вниз, где и терялась в темноте. Наверное, так было даже лучше. В темноте трудно оценить ужасающее расстояние до земли. Знаешь, что оно огромное, там, где-то в глубинах мрака, но не видишь. А вот при свете дня мы бы смогли в полной мере оценить все прелести своего

положения.

Странное это было зрелище. Каменные ступени, серебрившиеся в лунном свете, парили прямо в воздухе. Казалось, наступишь на одну такую и провалишься в пропасть, но ничего подобного не происходило. С каждым шагом я всё больше понимала, что с этой лестницы упасть невозможно. И не важно, что не было ни перилл, ни стен. Сам воздух, становясь более упругим, поддерживал нас и словно окутывал коконом, не позволяя даже оступиться. Вот только... данная система не была рассчитана на направленное враждебное воздействие. Не успели мы далеко уйти, как на нас со всей силой обрушился шквалистый ветер. Видимо, аллиры всё-таки нас обнаружили...

Каким-то чудом выдержав первый удар и не свалившись с лестницы, я резко пригнулась, вцепившись руками в камень ступени. Лёжа на животе, я отчаянно хваталась за каменный край, а ветер зверски набрасывался со всех сторон, пытаясь лишить опоры и сбросить вниз. Потoki воздуха били в глаза, вызывая слёзы и не давая толком ничего разглядеть. Но всё же где-то впереди виднелись всполохи оранжевого пламени — это волосы Гарвэля развевались на ветру, он ещё держался на своей ступени. О том, что было с Ланой, я не знала. Она оставалась где-то позади или, быть может... нет, о другом я сейчас и не думала.

Ветер срывал с губ вскрики и, словно вор, забирал их с собой. Очередной удар ветра — прядь волос стегнула плетью по щеке. Ещё один удар — меня подбросило в воздух и вновь отпустило у самого края ступени. Ещё один — тело съезжает вниз, и только замёрзшие, онемевшие от боли пальцы упорно цепляются за угол камня, постепенно соскальзывая и оставляя за собой кровавые полосы. Нет сил подтянуться, могу только висеть и беспомощно болтаться из стороны в сторону, словно тряпичная кукла на верёвочке. Ещё один удар ветра, на этот раз последний, — и я срываюсь в пустоту.

Больше нет опоры, не за что держаться. Но и ветер постепенно успокаивается, оставляя в покое.

Вы когда-нибудь прыгали с парашютом? А без парашюта? Магический ветер отдал меня во власть обычного, и теперь скорость падения с каждой секундой увеличивалась. Землю я по-прежнему не видела, всё та же чернота виднелась подо мной, но каким-то шестым чувством я ощущала её неумолимое приближение. Страшно почему-то не было. Нет, сердце уже давно колотилось как сумасшедшее, дыхание временами замирало, вот-вот ожидая удара о землю, кровь стучала в висках, перебивая шум ветра, но как такового страха я не испытывала. Понимая, что сейчас всё равно ничего не изменить, раскинула руки и рассмеялась. В конце концов, если не думать о том, что последует после, то полёт... такой восхитительный! Ну, или падение.

А вот это приближающееся чёрное пятно, кажется, и есть земля.

Я даже не стала закрываться руками. При такой-то скорости — толку нет. На всякий случай только прикрыла глаза. Немного всё-таки становится страшно. Интересно, будет сильно больно?

Неожиданно падение прекратилось. Ветер мягко подхватил меня и остановил на расстоянии вытянутой руки от земли. Это я поняла, когда открыла глаза и с удивлением узрела пышную густую траву, почти касающуюся лица. Не успела опомниться, как потоки воздуха ослабили хватку, выпустив тело.

Шлёп — и я уткнулась носом в землю, прикрытую смятой травой. Перекатилась, чтобы повернуться на спину. Краем глаза заметила лежавших поблизости Гарвэля и Лану. Феникс

уже поднимался, девушка же пока, как и я, не могла прийти в себя после «полёта».

Наверное, благодаря тому, что смотрела в ночное небо, я первая заметила их появление. Аллиров было четверо. Альрайен, Арт и ещё два тренера, которые больше занимались с моими напарниками по команде. И это стало последней каплей.

Ну как мы могли об этом забыть? Ветер! Ветер не был бездушной защитой замка, это аллиры, обнаружив наш побег, решили проучить, чтобы неповадно было. Как можно было искренне верить, что мы разобьёмся? Это же земли клана Повелителей Ветров! Ну, по крайней мере, я-то успела получить удовольствие от падения, столь похожего на полёт. Эта абсурдная мысль окончательно лишила меня контроля над собой, и я расхохоталась.

Нервы всё-таки не железные. Я хохотала как сумасшедшая, подтянув к животу ноги и перекатываясь из стороны в сторону. Воздуха не хватало, слёзы наворачивались на глаза, а у меня никак не получалось остановить истерический смех. Сначала издевательски ухмылявшиеся и донельзя довольные собой аллиры теперь выглядели удивлённо. Заметив, как погасли их улыбки, а лица поражённо вытянулись, я зашлась новым приступом смеха. М-да, подпортила я их веселье, подпортила. Нет, ну нельзя же так... Выжив после подобного падения, умереть от смеха... не-е-ет, я этого не перенесу!

— Что с ней? — удивился один из наших тренеров.

— Истерика, — с отвращением выплюнул Арт. — Слишком испугалась.

Эй, это я-то испугалась?!

— Не ври-и-и, — выдавила я сквозь смех. — Было... чуде-е-есно!

— Но ты ведь думала, что погибнешь? — Арт начинал мне верить и оттого казался совсем ошарашенным.

— Да-а... — Смех начинал утихать. Наконец-то! Теперь уже лишь периодически вырывались смешки, но дышать я уже могла и жадно хватала ртом воздух. Стоило взглянуть на Альрайена, как истерика прекратилась совсем. Веселиться резко расхотелось — аллир улыбался. Но... как он это делал! Не насмешливо, не иронично, не издевательски, не надменно, как то бывало всегда. На этот раз он улыбался по-другому. И мне это не понравилось. Светлая, мягкая улыбка на лице Альрайена казалась чем-то невозможным, противоестественным.

Заметив, что я притихла, Альрайен протянул мне руку и сказал:

— Поднимайся.

Мне показалось? Что он сделал?! На всякий случай поднялась сама, без помощи аллира. Да и не походил он на джентльмена, откуда столько галантности по отношению к той, у которой нет прав?

— Мы убедились в том, что вы хотите сбежать ещё в тот момент, когда вы открыли дверь и покинули отведённую вам территорию, — пояснил Альрайен. Он больше не улыбался и выглядел теперь как раньше. В его жестком голосе ясно чувствовалось, что наша сегодняшняя выходка должна стать единственным исключением, ещё раз подобного он не потерпит. — Ветер повсюду, с помощью ветра мы узнаем о каждом вашем шаге. От него не спрятаться. На отведённой вам территории мы давали вам некоторую свободу, не отслеживали каждый шаг, каждое слово. А стоило бы.

— То есть вы можете даже наши разговоры слышать? — задала Лана вопрос, который мучил и меня. Просто я ещё в себя окончательно не пришла от воспоминаний о странной улыбке, которой одарил меня Альрайен. Она вызывала, по меньшей мере, смятение...

— Даже разговоры. На очень большом расстоянии, не говоря уже о том, что происходит

в замке. Мы могли сразу остановить вас, но решили понаблюдать, что вы предпримите дальше. Сегодня вы работали неплохо, но не как команда. Каждый из вас действовал за себя. Например, когда сеть порвалась. Алиса надеялась только на себя, Амилана даже не попыталась ей помочь, несмотря на то, что находилась в более выгодном положении, а Гарвэль мог без проблем вас подстраховать. Вы не были командой, а должны быть, для того чтобы победить в игре. Учитесь доверять друг другу. — Немного помолчав, Альрайен добавил: — Что ж, нам было весело, а вы, надеюсь, усвоили урок. Мы не позволили вам упасть только из-за того, что создавать другую команду уже поздно. Но я не советую вам повторять сегодняшний подвиг.

Неожиданно мне стало всё равно. Нам действительно не сбежать. Ветер вездесущ, от него нет спасения. Нам придётся участвовать в играх. Нам придётся сделать всё, что аллиры пожелают. А если изменить ничего не можешь, остаётся смириться. Как во время падения, забыв о том, что аллиры не позволят нам погибнуть, я верила в близкую смерть и раскинула руки словно крылья, наслаждаясь упоительным мигом, так и теперь остаётся падать, куда бросают, создавая для себя видимость полёта. Я усмехнулась. Поиграть решили за наш счёт? Ну что ж, поиграем.

Альрайен пристально смотрел на меня, будто пытаюсь понять, не задумала ли я что-то. Я лишь приподняла бровь, продолжая криво улыбаться. Наконец аллир тоже усмехнулся и сказал:

— А в замок вы будете возвращаться своим ходом. По этой лестнице. Можете начинать, вам же лучше не опаздывать на утреннюю тренировку.

Не дожидаясь нашего ответа, все четыре аллира демонстративно взмыли в небо на плотных потоках ветра и скрылись из виду. Аллиры ещё раз поставили нас на место. Они показывали нам свою уверенность в том, что мы не сможем убежать. Да, сейчас мы стоим на земле, окутанной темнотой, и можем броситься в любую сторону. Там, где-то впереди, есть лес, в котором можно укрыться. Нет, нельзя. И аллиры отчётливо дали нам это понять. Даже сейчас, стоя на земле, мы никуда не денемся. Ветер не позволит, ветер повсюду. Значит, нам остаётся лишь безропотно возвращаться в замок.

— Они с ума сошли? — поинтересовалась Лана, пока мы устало, а потому очень медленно поднимались по лестнице вверх. — Это ж на какую высоту нам нужно забраться?

Не знаю, как в этом мире, а у нас на Земле до облаков подниматься не меньше двух километров, это при хорошем раскладе. Если ещё добавить то, что лестница винтовая, а значит, наш путь ещё удлинится, то... идти мы будем долго. Хотела поделиться своими соображениями, но споткнулась на мысли, что не могу перевести километры в единицы измерения, которые используют здесь. Название их я знала, они были вложены вместе с языком, но вот представить, сколько это будет километров, никак не получалось. Поэтому я махнула рукой и сказала:

— Меня волнует другое. Неужели аллирам самим не надоело каждый раз, покидая замок, пользоваться этой несчастной лестницей? Тратить несколько часов на то, чтобы выйти из замка?

— Они ведь с помощью ветра летают, — заметила Лана.

— Летают, — спокойно согласилась я, но тут же добавила: — Вот только мне сам Альрайен говорил, что летают они далеко не всегда и чаще пользуются именно лестницей.

— Так они ж бессмертны, вот и не жалеют столько времени на то, чтобы пройтись по лестнице.

Впрочем, скоро ответ на мой вопрос нашёлся сам. Оказалось, по лестнице идти было не так уж и долго. Примерно как подняться на девятый этаж в наших домах. Каким-то образом магия делала лестницу намного короче, несмотря на то, что за её пределами расстояние преодолевалось огромное. Благодаря этой особенности мы успели вернуться в свои комнаты ещё до наступления рассвета и даже немного вздремнуть.

Больше мы не делали попыток сбежать, полностью смирившись со своей участью. В конце концов, есть ещё один шанс — выжить на играх. Ведь правда, это возможно? По крайней мере, мы предпочитали верить в лучшее, а я порой даже забывала о цели своего пребывания здесь и о том, что приближалось с каждым днём, с каждым мгновением. Причиной тому был Альраиен. Несмотря на то, что больше не было необходимости разговаривать с ним приветливо, грубить и ругаться не хотелось. Во-первых, это было бессмысленно и ничем бы не помогло. А во-вторых, я начала проникаться к нему симпатией. В те моменты, когда аллир уводил меня в прекрасный персиковый сад, на душе становилось светло и радостно. Потому я предпочитала не думать о том, кем является Альраиен и что держит меня в своём замке он против воли, а без этих мыслей... надо заметить, с ним было довольно хорошо.

— Почему ты выбрала именно этот сад?

Я вдруг обнаружила, что уже некоторое время бездумно смотрю в одну точку — на медленно раскачивающийся ещё не раскрытый бутон, только начавший набирать фиолетовый цвет. Альраиен же внимательно смотрел на меня.

Да, он показывал и другие сады. Красивые, сказочные. Но ни один не смог очаровать меня так, как этот.

— Потому что он напоминает мне дом. Этот запах... у нас так пахнет один фрукт, мой любимый. Да и цветы, в отличие от остальных, похожи на те, которые растут у нас. Будто бы кусочек моего мира, только с капелькой волшебства. — Голос невольно стал мечтательным и чуть грустным. Одно дело, когда в воздухе витает лёгкое напоминание о доме, другое дело — говорить о нём. А говорить о доме мне не хотелось, ведь это означало разбить ту иллюзию, которой я тешила себя, стараясь забыть, что нахожусь здесь в плену. Потому поспешила перевести тему: — Как вы ещё развлекаетесь или развлекались раньше? Не сидите ведь целыми днями в своих замках?

— Игру мы придумали не так уж и давно, а до этого... самой запоминающейся, наверное, была война. Мы сражались, чтобы получить в свою власть как можно больше земель и людей, живущих на них. Это было интересно, именно в те времена каждый клан приобрёл своё влияние, почти неизменно сохранившееся до этих дней. Земли сгорали в огне, в небе сверкали молнии, ураганы сметали всё на своём пути — весь мир превратился в поле нашей битвы. Правда, вскоре мы поняли, что уничтожаем простых людей, а без них править будет некем. Созидание после разрушений тоже оказалось весьма увлекательным занятием. Тогда мы начали делать что-то полезное для своих подданных.

— И что же вы для них сделали? — заинтересовалась я.

— Одним из наших экспериментов было создание обряда бессмертия.

— Неужели вы решили сделать людей подобными себе? — В это верилось слабо.

— Мы не всегда относились к людям так, как сейчас, — со странной улыбкой заметил Альраиен. — Вместе с прекращением войны было высказано много разных мыслей, теорий. Кто-то утверждал, что мы должны взять на себя обязанности богов, покинувших мир, и заботиться о слабых, ведь нам подвластны стихии. Кто-то считал, что люди равны нам, пусть

и не обладают такими силами. Теория равенства получила широкое распространение, тогда и был создан обряд, позволяющий человеку стать бессмертным.

— И... такое возможно? — тихо спросила я, широко раскрыв глаза от удивления.

— Мы нашли способ. Это был свадебный обряд, Алиса. — После этих слов Альрайен некоторое время с насмешкой любовался моим ошарашенным выражением лица, после чего продолжил: — Свадьба — единственный обряд, который освящается богами. Боги ушли из нашего мира, но Высшие остались с нами. В отличие от богов, Высшие не вмешиваются в происходящее, но согласились освящать свадебные обряды вместо них. А у Высших достаточно сил, чтобы соединить аллира и человека. Именно благодаря этой связи человек обретает способности аллира, его магию и бессмертие. Правда, если аллир погибнет, человек лишится всего, однако аллиры со времён войны больше не умирают.

— То есть, аллир делится своими силами с человеком? — наконец выдавила я, сообразив, что уже достаточно долго глупо хлопаю ресницами и с невменяемым видом смотрю на ухмыляющегося Альрайена.

— Именно.

— А зачем вам это было нужно?

— Как я уже говорил, в то время была широко распространена идея равенства между людьми и аллирами. Только люди, обезумевшие от желания стать бессмертными, попытались нас использовать. Если раньше они нас боялись, то теперь, поскольку обряд был свадебным, стали любить и восхищаться. А полученные силы они начали растрчивать впустую.

— Ну, может, не все стремились к власти и бессмертию.

— Все. Такова природа людей. Поняв это, мы уничтожили тех, кто получил нашу силу.

— Так, постой... Хочешь сказать, что аллиры женились и выходили замуж за людей, а потом убивали своих супругов? — растерялась я.

— Не всё так просто. Когда-то среди нас существовали привязанность и симпатия, свадьба была не просто обрядом разделения силы. Были люди, которым мы действительно хотели подарить всё, что имеем. Но люди предавали нас, одного за другим. Потому они понесли наказание и были уничтожены. С тех пор идея равенства больше не поднималась. Не может быть равенства между теми, кто подобен богам, и простыми смертными.

— Вот как. И неужели не может быть исключений?

— Нет, не может.

— Думаю, на сегодня хватит. Отведи меня обратно.

На душе вдруг стало мерзко и противно. Я не понимала тех задумчивых взглядов, которыми меня одаривал Альрайен, тех странных улыбок, не вязавшихся с его привычным холодным образом, но мне казалось, что он относится ко мне как-то по-другому, по-особенному. И я до сих пор не понимаю, зачем ему всё это нужно. Зачем он забирает меня с тренировок и показывает красоты замка. Зачем разговаривает со мной, зачем проявляет столько внимания, зачем выделяет среди других. Но теперь я знаю одно: исключений нет.

— Алиса, хватит или нет, решать буду я, — ласково сказал Альрайен, от чего на душе стало ещё противней. — Я не просто так всё это тебе рассказал. Теперь ты понимаешь, что ты — лишь моё развлечение, не более того. Твоё дело — развлекать меня, поэтому ты и будешь развлекать. Пока я не разрешу, ты не покинешь моё общество.

— Прекрасно. Можешь смотреть на меня, сколько захочешь, но разговаривать тебе придётся самому с собой, — зло сказала я, скрестив на груди руки. Подавить тьму внутри

себя было непросто, но я справилась. Зато внутренняя борьба отвлекла от окружающего мира и, когда я вновь обратила своё внимание на аллира, обнаружила на себе его прожигающий насквозь взгляд. На какое-то мгновение мне показалось, что он ударит меня или применит силу ветра, чтобы указать мне моё место, однако он не стал. Повернувшись ко мне спиной, Альрайн направился к выходу из сада. Всё это время сохраняя отстранённо-злое выражение лица, я последовала за ним.

Глава 7

О страшном подземном жителе, действенных методах аллиров и наших последних днях

Я проснулась, почувствовав ноющую боль, толчками пробивавшуюся сквозь странное онемение всего тела. С трудом приоткрыла глаза, ощутив, как ресницы при этом чего-то касаются. Прошло некоторое время, прежде чем я наконец сообразила, что это повязка на глазах. Поскольку вокруг была лишь темнота, можно было сделать вывод, что либо ткань настолько плотная, либо ночь ещё не закончилась. Либо и то и другое одновременно. Попыталась пошевелиться, но это мне не очень-то удалось. Что-то с силой сдавливало руки и ноги. Меня связали, что ли?!

Так, спокойно. Главное — не паниковать. Похитили меня из непреступного замка аллиров или те сами решили так поиздеваться, но вряд ли моё теперешнее положение хуже того, что ожидало на игре. Значит, можно не бояться. Таким образом пытаясь себя успокоить, я выровняла дыхание и, немного полежав на чём-то твёрдом, решила попытаться высвободить руки. Долго пыталась, однако верёвка была слишком прочной, и мне ничего не удалось, только запястья ещё больше передавило, от чего я окончательно перестала чувствовать кисти, лишившиеся и без того слабого притока крови.

Ещё немного полежав, со стоном перевернулась на другой бок. До чего же неприятное ощущение, словно я провалялась на этом каменном полу целую вечность, и на мне успело потоптаться стадо слонов, бегемотов и прочих крупных представителей разной живности. Холодно — каменные плиты беспощадно забирали остатки тепла, а я даже не могла понять, где очутилась. Слегка наклонив голову, попыталась поддеть плечом повязку, закрывавшую глаза, но та сидела на мне надёжно и не сдвинулась ни на один миллиметр. Неожиданно поблизости раздался какой-то шорох. Потом ещё один, ещё. Я же, наоборот, притаилась, опасаясь сделать вдох. Меня продолжала окутывать всё та же темнота. В детстве я её боялась. Отчаянный, бесконтрольный страх подчинял себе детское сознание, как только я оказывалась в темноте. Казалось, в ней пряталось что-то злое и тянуло ко мне руки, намереваясь утащить в своё мрачное царство. С возрастом же она начала привлекать. Тогда и способности впервые проявились. Ведь эта загадочная тьма не может не привлекать, в ней столько тайны, глубины, которую познать невозможно простым человеческим разумом. Она уже была не вокруг, а внутри — это я поняла не так уж и давно, когда мы с друзьями разобрались в сущности наших сил. То, что вокруг, было лишь бледным отголоском, пустым, не содержащим в себе ничего. Поэтому я не испытала страха, когда почувствовала, что нахожусь здесь не одна, без возможности что-либо разглядеть.

Наверное, стоило подать голос, но я продолжала молча вслушиваться в тихие шорохи, похожие на чью-то возню. Может, крысы? Лицо передёрнуло в гримасе отвращения. Ненавижу крыс. Не стоило о них вспоминать. Ещё один шорох, и моей головы что-то коснулось. В то же мгновение над ухом раздался испуганный вскрик:

— Кто здесь?

— Лана? — удивилась я, узнав её голос.

— Алиса? Это ты?

— Я.

— Ох, Алиса... как же я рада, что это ты! Честно говоря, мне показалось, что

наткнулась на... — девушка вдруг осеклась, не договорив.

— На кого наткнулась? — поинтересовалась я.

— На крысу... — смущенно пробормотала она.

— Что?! — возмутилась я. — Хочешь сказать, что мои волосы похожи на крысиную шерсть?!

— Ну извини! Кого ещё можно ожидать встретить, оказавшись связанной в какой-то темнице?

— А мы в темнице?

— Не знаю, у меня на глазах повязка.

— У меня тоже, — ответили мы одновременно с Гарвэлем.

— О, и ты здесь! — тут же обрадовалась я.

— Да. Нужно попытаться избавиться от верёвок.

— Есть предложения, как это сделать?

— Есть, только мне нужно знать, на достаточном ли расстоянии от меня вы находитесь.

— Зачем?

— Я хочу себя поджечь.

— Эм... что? — растерялась я.

— Алиса, он собирается сжечь верёвки, — пояснила Лана, быстрее меня разобравшись в намерениях феникса. — Думаю, нам нужно сначала друг друга найти, а потом отдалиться от Гарвэля на максимально возможное расстояние.

Ближайшие полчаса, как мне показалось, мы провозились, пытаясь сначала доползти друг до друга, а потом отползти от феникса. Сделать это было непросто, учитывая, что руки и ноги были связаны. В какой-то момент я уткнулась спиной в холодную стену, выложенную точно такими же прямоугольными булыжниками. Пока ещё рано было делать какие-то предположения, но мне показалось, будто мы находились в какой-то круглой комнате, в диаметре около двух метров. Мои размышления прервал поток тёплого воздуха, что свидетельствовало о близком использовании огня.

— Получилось! — воскликнул Гарвэль спустя пару секунд и тут же бросился к нам с Амиланой, помогая снять верёвки.

Темноту рассеивало лишь пламя за спиной феникса. Поскольку никаких других источников света здесь не было, Гарвэль решил не прятать свои крылья. Место, где мы оказались, больше всего походило на дно высохшего колодца. Каменные булыжники повсюду были покрыты тонким слоем мха и каких-то вьющихся растений. Стены уходили высоко вверх, где с помощью магического огня удалось разглядеть зарешеченный выход на поверхность. На улице действительно царилась ночь.

— Не понимаю, как мы здесь оказались, — пробормотала Амилана, расхаживая по кругу вдоль стены и слегка касаясь пальцами поросших зеленью стен. — Неужели нас похитили из замка аллиров?

— Стой! — воскликнула я, заметив металлический блеск на полу возле ног девушки. Лана вздрогнула и удивлённо посмотрела на меня. Я подошла к ней и, наклонившись, подняла с пола меч. — Сомневаюсь, что нас похитили.

— Но ведь игра начаться ещё не могла? Вторая неделя только заканчивается.

— Думаю, это проверка, — предположил Гарвэль, глядя на клинок в моих руках. — Возможность проявить себя и показать, на что мы способны.

— Стать командой... — догадалась я, вспомнив фразу, недавно брошенную

Альрайеном. «Если вы не научитесь доверять друг другу, то проиграете». — И что же нас ждёт? Мы просто должны выбраться из этого колодца?

— Судя по всему, — кивнул Гарвэль и огляделся. Мы одновременно подняли взгляды вверх и заметили, как вдоль тёмных стен скользнуло несколько золотистых лучей. Видимо, луна, медленно двигаясь по ночному небу, собиралась вскоре заглянуть в наше «окошко». Что ж, это хорошо, у Амиланы появится магия. Немного подумав, феникс заговорил: — Я могу взлететь и при помощи огня попробовать раздвинуть прутья решётки. Амилана, ты начинай собирать лунный свет и плести верёвку. Возможно, она нам пригодится.

Я почувствовала себя совершенно бесполезной, но промолчала. В конце концов, я действительно таковой была, если не считать тьму, которую ни в коем случае нельзя использовать. Лана потянула к себе первые золотистые нити, Гарвэль взмыл вверх, зависнув у самой решётки, преградившей путь на свободу. Я вздохнула, покрутив в руках меч, и в этот момент земля под ногами неожиданно содрогнулась. Откуда-то сбоку раздался оглушительный грохот, по стенам прошла волна дрожи, послышался тихий шелест осыпавшейся на пол каменной крошки.

— Мне это не нравится, — пробормотала Лана, заглушив голосом стихающий гул.

— Знаете... — задумчиво сказала я, — мне кажется, меч оказался здесь не просто так. Аллиры всё предусмотрели.

— Хочешь сказать, им придётся воспользоваться?

— Думаю, да.

Оправившийся от неожиданного грохота Гарвэль тем временем протянул охваченные огнём руки к решётке и коснулся пальцами прутьев. Языки пламени тут же лизнули железные прутья, начиная медленно их нагревать. Амилана продолжила плести верёвку из лунных лучей, но в этот момент вновь раздался страшный грохот. Не успели мы опомниться, как сильный удар сотряс всё помещение, а вдоль стены прошли трещины. Несколько кусочков откололись от покрытых мхом камней и острыми осколками посыпались на землю. Я с трудом удержалась на ногах, рефлекторно взмахнув руками и чуть не укоротив свой нос сверкнувшим отражённым пламенем клинком.

— Чёрт возьми, что это такое?!

— По-моему, кто-то пытается проломить стену, — предположила Лана, на всякий случай отступая подальше от того места, куда сыпались удары. Теперь они уже не прекращались и почти заглушали своим грохотом наши голоса.

В воздух поднялась пыль, ухудшая и без того неважный обзор. Каменные булыжники в форме кирпичей, из которых были сложены окружающие нас стены, местами подозрительно выдвинулись вперёд, готовые вот-вот вывалиться. Казалось, будто на стене вздыбился огромный горб.

— Я скоро закончу, вам осталось продержаться совсем немного, — сказал Гарвэль, вцепившийся руками в прутья решётки. Раскалённый металл приобрёл красный цвет и испускал собственное свечение.

Периодически вздрагивая, Лана продолжала сплетать между собой золотистые нити, а я, перехватив поудобнее меч, встала между девушкой и стеной, в которую так настойчиво ломались с противоположной стороны. С каждым ударом окружающее пространство содрогалось всё сильнее, готовое разорваться под таким напором. Сердце ускорило свой бег, предчувствуя неминуемое сражение. При мысли о том, кто же к нам ломился, становилось страшно. Насколько огромным должно быть существо, чтобы суметь пробить стену? А оно

пробьёт, в этом можно не сомневаться.

Очередной удар — несколько булыжников вылетели из стены. Я резко отпрянула назад, выставив перед собой согнутую в локте свободную руку, чтобы защитить лицо, однако в этот раз обошлось — меня не задело. Сквозь образовавшуюся щель удалось разглядеть, как мелькнуло что-то тёмное, и в следующий миг, увеличив разлом ещё одним ударом, ко мне метнулось длинное шипастое щупальце. Резко отскочив в сторону, я увернулась от стремительной плети, лишь слегка задевшей моё плечо. Впрочем, даже этот удар оказался настолько сильным, что я не удержала равновесия и свалилась на пол. Быстро перекувырнувшись, вновь вскочила на ноги и взмахнула мечом, надеясь отразить атаку.

В темноте, разрываемой красноватыми бликами от огня феникса и слабым сиянием лунных лучей, трудно было разглядеть то, что нападало на меня. На стенах плясали тени, сливаясь и путаясь между собой, камни содрогались крупной дрожью, — всё это отвлекало, но мне удалось попасть клинком по щупальцу, намеревавшемуся ударить меня. Оно полностью закрывало собой дыру в стене, от чего создавалось впечатление, будто это только лишь часть щупальца, сумевшая сюда протиснуться. Когда лезвие клинка полоснуло по казавшейся чёрной в темноте коже, щупальце резко дёрнулось в сторону, и из-за этого часть стены с грохотом обрушилась. Зеленоватая кровь, брызнувшая из нанесённой мною раны, запачкала липкими каплями пол. Чудовищным ударом вырванные из стены камни разлетелись в разные стороны. Послышался вскрик Ланы — видимо, один из них угодил в неё.

— Решётка начала поддаваться! — сообщил Гарвэль, стараясь перекричать шум. — Лана, как только сплетёшь верёвку, которая тебя выдержит, взбирайся по ней вверх! Алиса, я спущусь за тобой, когда освобожу нам проход!

Мои предположения подтвердились. Щупальце было намного больше того, что умудрилось протиснуться сюда изначально. Теперь этот кошмар казался длиной не меньше десяти метров. Резко метнувшись сквозь дыру внутрь нашего небольшого помещения, оно скользнуло по периметру, касаясь стен, и свернулось спиралью, заполнив собой всё пространство и сомкнувшись на мне. Оно было настолько огромно, что обхватывало меня с ног до самого пояса. В самый последний момент Лана успела подтянуться на сплетённой нити и избежать той же участи. Я резко выдохнула, почувствовав, как моё тело сжали крепкими тисками. Казалось, ещё немного, и гигантское щупальце раздавит меня. Несколько шипов вонзились под рёбра, несколько — в ноги; в глазах потемнело, и я из последних сил, обхватив рукоятку обеими руками, воткнула клинок в напряжённую плоть. Брызнуло зеленоватой кровью.

— Алиса, держись...

Пораненное клинком щупальце дёрнулось, слегка ослабив хватку. В этот момент повисшая на золотистых нитях Лана потянулась ко мне и вовремя поймала за освободившуюся от меча руку — оружие вынуть обратно не получилось, оно застряло. На несколько мгновений мы зависли с Ланой над мечущимся в беспорядке дезориентированным щупальцем, но лунная нить не выдержала двойной тяжести и с удивительно тонким чистым звоном порвалась. Почувствовав странный жар за спиной, я приготовилась к падению туда, где в гневном вихре закручивалось и трепыхалось щупальце. Это было приближение смерти — щупальце раздавит нас, даже не заметив. Вот только осознать всего этого я не успела — что-то обжигающее схватило меня за шиворот и рывком дёрнуло назад.

Стены быстро пронеслись перед глазами, горячий воздух обжег лёгкие, а в следующий миг мы вырвались на поверхность. Придерживая меня и Лану, Гарвэль вынырнул из места нашего заточения и опустился вместе с нами на траву, росшую вокруг чёрного провала, на дне которого в неистовстве билось щупальце. Надеюсь, мы никогда не увидим существо, которому оно принадлежит. Вместе с этой мыслью пришла другая, более страшная. А что если оно сумеет сделать такую дыру, через которую сможет выбраться и настигнуть нас?! Перепугавшись, я попыталась вскочить на ноги, но тут же повалилась обратно на траву рядом с напарниками — сил не оставалось больше ни на что. Раны продолжали кровоточить, вызывая приступы головокружения, с каждой новой волной длившиеся всё дольше.

— Надо отсюда убираться, — выдавила я. — Чудовище может вылезти на свободу.

Гарвэль и Лана, пострадавшие меньше меня, кивнули и поднялись на ноги. Неожиданный порыв холодного ветра коснулся моих ран и, словно бинт, обмотался вокруг талии. Кровотечение почти сразу же остановилось. Не знала, что аллиры так умеют использовать ветер.

— Теперь вы больше похожи на команду, — прозвучал одобрительный голос Альрайена.

Как и в ту ночь, когда мы пытались сбежать, к земле по воздуху спустились все аллиры, тренировавшие нас. На ненависть не оставалось сил.

— Проверку вы прошли, но то, что вам довелось испытать сегодня, не идёт ни в какое сравнение с тем, что бывает на играх.

В последнюю оставшуюся неделю мы тренировались особенно упорно. Перерывы стали ещё более короткими, занятия заканчивались позже обычного. Похоже, аллиры чувствовали, что мы не готовы и не сможем победить. К сожалению, это не могло послужить причиной отмены нашего участия в игре.

— Вы не могли бы рассказать о том, что нас ждёт? — поинтересовалась я во время одного из кратковременных перерывов.

— Нет, не могли бы. Даже мы не знаем, что вас ждёт, — сказал Альрайен. Видно было, что собственная неосведомлённость его раздражает. — Никто из аллиров не знает, что будет на очередной игре, только те, кто её готовит, а это представители клана Повелителей Туманов. И они никому не раскрывают свой секрет.

— А что было на предыдущих играх? — спросила Амилана.

— Это не имеет значения, — холодно отрезал Альрайен. — Ни одна игра ещё не походила на другую, каждый раз они придумывают что-нибудь новое. Потому знание о том, что было раньше, пользу не принесёт, но значительно понизит ваш боевой дух.

— Конечно, ведь почти никогда никто не побеждал, — мрачно заметила я.

— Не в этом дело. Узнав о том, что было раньше, вы испугаетесь. Страх помешает вам победить.

— Они и так уже боятся, — презрительно фыркнул Арт. — Посмотри на них. Это жалкое сборище не сможет выжить.

— Ты так всегда отзываешься о моих командах, — напомнил Альрайен.

— И все они проигрывают.

— Может, хватит обсуждать нас, как неодушевлённые предметы?! — не удержавшись, возмутилась я.

Аллиры удивительно синхронно ухмыльнулись. В их взглядах читалось: «Почему «как»? Ваши жизни для нас — лишь возможность победить и развлечься». Я сжала кулаки и

отвернулась, стараясь утихомирить разбушевавшуюся в душе тьму. Пока есть шанс обойтись без её использования, мне необходимо сдерживаться. Но, видимо, что-то успело промелькнуть в моих глазах, потому что, отправив всех продолжать тренировку, Альрайен велел мне задержаться.

— Алиса, посмотри на меня, — мягким голосом сказал он.

Почти успокоившись, я взглянула на аллира. В его глазах вновь плескался интерес, смешанный с насмешкой и давно застывшим холодом. Ненависть снова закипала во мне, и я с трудом сдерживала себя. Он ведь не сможет заметить тьму по одному лишь взгляду. Ведь не сможет?..

— Знаешь, Алиса, — с улыбкой сказал Альрайен, — в ту ночь, когда я столкнул тебя с башни, я ведь меньше всего думал о том, чтобы доставить тебе удовольствие от полёта.

— Меня несколько не интересует, о чём ты думал, — зло сказала я.

— А по-моему, тебе будет полезно узнать. В тебе есть тайна, я чувствую это. Я живу слишком давно и способен заметить в тебе древнюю силу. Может, я не понимаю её сущности, но я знаю, что она есть. Рано или поздно ты проявишь её.

— Но при чём здесь башня?

— Я проверял, не умеешь ли ты летать. Способность к полёту могут породить разные силы. Гарвэль летает с помощью крыльев, сотканных из огня. Члены моего клана летают, поддерживаемые ветром.

— Значит, ты рассчитывал, что, оказавшись в опасности, я воспользуюсь своими силами и предотвращу падение? — уточнила я.

— Именно.

— Мне очень жаль тебя расстраивать... — с издевательской улыбкой сказала я, — хотя нет, вру... мне вовсе не жаль тебя расстраивать, но летать я не умею, и скрытых сил у меня никаких нет. Нам пора тренироваться, ты так не думаешь?

— Пора, — согласился Альрайен и направился к остальным, больше не глядя на меня.

Почувствовав некоторое удовлетворение от своей маленькой мести, я довольно улыbnулась и поспешила за ним.

В долгих изнурительных тренировках прошла вся неделя. Аллиры как с цепи сорвались и гоняли нас до полусмерти, справедливо полагая, что это поможет нам выжить в дальнейшем. Угомонились они, только когда до игры осталось всего два дня. В первый из этих двух дней тренировки длились с раннего утра и закончились за пару часов до ужина. Вот только ужинать мне предстояло в компании Альрайена.

Вернувшись в свою комнату после того, как приняла ванну, я со вздохом обнаружила лежавшее на кровати платье. Стало немного не по себе. Что опять понадобилось Альрайену? Неужели до сих пор пытается разгадать мою тайну? Но зачем тогда это платье?! Или на меня настолько неприятно смотреть в одежде для тренировки, если я не приоденусь? Тогда в самый раз остаться в грязной, местами уже порванной и потрёпанной одежде. Быть может, Альрайен побрезгует и выгонит меня. С другой стороны, злить его, наверное, не стоит? С очередным вздохом я принялась переодеваться. И когда это успела стать настолько послушной?

Чтобы сообщить о том, что пора идти, за мной явился... ветер. Скользнув по полу, он закрутился вокруг моих ног и, всколыхнув пышный подол золотистого платья, длиной достававший колен, потянул меня в сторону двери. Всю дорогу меня вёл ветер. Дверь, отделявшая отведённую нам часть замка от остальной, при моём приближении отворилась и

вновь закрылась за спиной. Подчиняясь настырным дуновениям ветра, я вошла в просторную комнату, освещённую лучами заходящего солнца. На серебристых стенах красовались синеватые узоры, сплетавшиеся и закручивавшиеся, словно стебли вьющихся растений. Местами от синих стеблей отходили точно такие же синие листочки, только более тёмного цвета. Посреди комнаты стоял широкий диван, напротив него — два кресла, а между ними — стол с красивыми резными ножками. Создавалось впечатление, будто я оказалась на выставке антикварной мебели — настолько изысканными и роскошными формами эта мебель обладала. В одном из кресел с лёгкой небрежностью расположился Альрайен, улыбнувшийся при виде меня. Он, как всегда, выглядел безупречно. Тёмно-синие брюки, светло-серебристая рубашка со слегка распахнутым воротом, аккуратно убранные за спину длинные волосы. Аллир махнул рукой в сторону дивана:

— Присаживайся.

Я осторожно устроилась на диване и посмотрела на стол, заполненный разнообразными яствами. Горячие мясные блюда, фруктовые десерты, и всё это выглядело настолько аппетитно, что на некоторое время я даже забыла о существовании Альрайена, мечтая только о том, чтобы испробовать каждое блюдо.

— Думаю, ты проголодалась, — усмехнулся аллир, глядя на меня. — Что ж, приступим к ужину.

Решив, что на данный момент можно обойтись без моего упрямства, я с удовольствием принялась за еду. Нет, нас и раньше хорошо и щедро кормили — для тренировок требовалось много энергии, но сегодняшний ужин оказался настолько шикарным, что не испортило его даже присутствие Альрайена. Закончив есть, я заметила, что аллир уже некоторое время наблюдает за мной. Теперь, когда обилие вкусных блюд не отвлекало моё внимание, я решительно посмотрела на Альрайена и прямо спросила:

— Что тебе от меня нужно?

— А как насчёт того, чтобы поблагодарить за вкусный ужин? — насмешливо поинтересовался он.

— Не думаю, что должна тебя благодарить, — спокойно сказала я. — Поскольку ты держишь меня здесь против моей воли ради какой-то идиотской игры, то ОБЯЗАН меня кормить.

— Кормить, чтобы ты не умерла с голоду, и кормить вкусно — совершенно разные вещи. Впрочем, раз уж ты заговорила об игре, я отвечу на твой вопрос. Остался последний день. Либо ты выигрываешь и после игры отправляешься домой, либо погибаешь. Скажу честно, мне будет даже немного жаль расставаться с тобой, поэтому сегодняшний вечер мы проведём вместе.

— Целый вечер? Кошмар какой.

Чуть поморщившись, я опустила взгляд и посмотрела на стол. Несколько десертов ещё осталось. Может, яблоко съесть? В конце концов, когда жуёшь, время летит быстрее. Пока я размышляла, Альрайен неожиданно оказался рядом со мной на диване, лишь дуновение ветра известило о его приближении. Вздвогнув, я удивлённо посмотрела на аллира. Тот задумчиво провёл пальцами по границе довольно глубокого выреза, там, где мягкая ткань платья соприкасалась с кожей.

— Красивая...

Не дав мне опомниться, Альрайен наклонился и припал своими губами к моим. Понимание произнесённых им слов безжалостно обрушилось на меня. Если раньше то был

просто интерес, желание разгадать тайну, то теперь, когда стало ясно, что другого случая больше не представится, он решил действовать. «Сегодняшний вечер собираюсь провести с тобой». Да, потом я или погибну или стану свободной.

Перепугавшись, я отпрянула назад, прерывая поцелуй, но оказаться на достаточном расстоянии от аллира не получилось — его рука легла на мою поясницу и не позволила отодвинуться.

— Зачем?! — воскликнула я, начиная паниковать при виде голодного блеска синих глаз. — Зачем ты это делаешь?!

— Как я уже сказал, другой возможности мне не представится. Поэтому собираюсь получить желаемое прямо сейчас.

Придвинувшись ближе, Альрайен вновь поцеловал меня. Рука от поясницы поднялась вдоль позвоночника выше, не давая мне отпрянуть, как в прошлый раз. Вторая рука легла на талию, обжигая сквозь тонкую ткань платья. Когда его губы скользнули к моей шее, вызывая волну дрожи, я судорожно выдохнула и в ужасе пробормотала:

— Нет. Прекрати. Я не хочу.

— Зато я хочу, — сказал Альрайен, ненадолго отрываясь от моей шеи и вновь возвращаясь к прерванному занятию. Как странно, лёд его глаз, восковая бледность кожи, равнодушное сияние серебристых волос, — весь этот холод не вязался с обжигающим теплом прикосновений аллира.

— Не надо! — вскрикнула я, отчаянно забившись в его руках. — Отпусти меня!

Пока Альрайен пытался удержать меня, его слегка затуманенный взгляд прояснился и пронзил меня закипающим раздражением.

— Ты принадлежишь мне и делать будешь всё, что я пожелаю.

Даже не знаю, каким образом мне удалось вырваться — паника, воистину, творит чудеса. Высвободившись из объятий аллира, я вскочила с дивана, но ослабевшие ноги подкосились, и я осела на пол.

— Если ты ещё раз ко мне прикоснёшься, то я специально проиграю! Слышишь? Я проиграю! Пройраю... — говорила я дрожащим голосом, медленно отползая назад, подальше от Альрайена. По щеке скользнула непослушная слеза, и я изо всех сил держалась, чтобы не разреветься при нём.

За мной внимательным колючим взглядом следили синие глаза, а в них полыхала ярость, что разгоняла темноту вечерних сумерек, затопивших комнату. Однако Альрайен не двигался и меня не останавливал. Собравшись с силами, я ухватила рукой за край столешницы и, опираясь на неё, медленно поднялась. Боясь отвернуться от Альрайена, — казалось, если я отведу взгляд, он набросится на меня, — продолжала отступать к двери спиной вперёд. Наконец нащупав дверную ручку, я метнула последний взгляд на разозлённого аллира и выскочила в коридор.

Глава 8

О весёлых развлечениях Бессмертных

Меня вновь окутывала тьма. Та самая, которая с рождения клубилась во мне, а теперь она была повсюду. Та самая и одновременно другая. Эта тьма была наполнена жизнью — возникало ощущение, будто она дышала. Я медленно шла, ступая босыми ногами по поверхности воды. В темноте озеро казалось чёрным. Я чувствовала себя совсем невесомой, и, несмотря на то, что взлететь не могла, без тени страха шагала по воде и не тонула. На сверкающей водной глади раскрывались огромные цветы, едва ли способные уместиться на ладони. Красные, белые, жёлтые, синие. Их лепестки издавали своё собственное свечение, лёгкой рябью расходявшееся по воде вокруг цветов. С каждым моим шагом цветов становилось всё больше, и вот они уже разогнали тьму, покрывая собой чёрную поверхность озера и уходя мерцающей дорожкой далеко вперёд.

— Алиса...

Резко обернувшись на знакомый голос, я улыбнулась:

— Тэан. — Именно так он однажды представился мне. И я запомнила. Каждый новый сон, когда он приходил, без труда вспоминала это имя, несмотря на то, что ни разу в реальности его не произносила. — Я скучала по тебе.

— Я тоже скучал, — сказал он, приближаясь ко мне.

— Тогда приходи чаще? — попросила я, положив ладони ему на грудь. Так хотелось коснуться гладких чёрных волос, казавшихся ещё более тёмными, чем окружающая тьма, узнать, какие же они на ощупь, но я почему-то не решалась. На взгляд не удавалось определить даже их длину — они терялись где-то в темноте, словно растворяясь в ней и постепенно становясь всё более призрачными.

— Это зависит только от тебя.

— Если бы это зависело от меня, я бы осталась здесь с тобой и никогда не возвращалась... — я осеклась. Стоило задуматься о том, куда бы я не хотела возвращаться, воспоминания о реальности оглушили своей жестокостью и чуть не вырвали меня из тонкой пелены сна. Однако я сумела удержаться здесь. — Тэан... — Из глаз невольно брызнули слёзы. — Мне так страшно.

— Не бойся, — сказал он, ласково смахнув слёзы с моих щёк тыльной стороной ладони. — Ты должна воспользоваться тьмой.

— Что? Нет, я не могу!

— Почему? Твоей жизни угрожает опасность, Алиса. Если ты не воспользуешься тьмой, ты погибнешь.

— Но она... она поглотит меня. Ты же знаешь! Знаешь? — Я требовательно заглянула в янтарные глаза.

— Ты не можешь бегать от неё, это бессмысленно. Посмотри под ноги, ты идёшь по воде. Разве ты умеешь ходить по воде? Ты не тонешь только потому, что веришь, будто у тебя есть право удержаться на её поверхности. Как только твоя вера исчезнет или подвергнется сомнению, ты пойдёшь ко дну. Не нужно убегать от тьмы, нужно верить в себя.

— Я знаю, на что она способна, — упрямо повторила я.

— У тебя не будет выбора. Ты почувствуешь, когда придёт время высвободить тьму. Я не смогу к тебе приходиться, если ты погибнешь.

— Давай не будем об этом, — попросила я, опуская глаза. Мысль о том, что он больше не придёт ко мне, была невыносимой. Я не могла этого допустить! И если уж приходится выбирать... — Мне нужно отвлечься. Покажи свои владения?

— Мои владения? — рассмеявшись, переспросил Тэан. — Почему ты думаешь, что это мои владения?

— Чувствую. Всё, что нас окружает — часть тебя, и ты — часть этого. Какие красивые цветы, словно огни в темноте! — Я с улыбкой заглянула в яркие янтарные глаза, озарявшие тьму, как и эти цветы. — Ну, так ты покажешь мне свои владения?

— Конечно.

И, взявшись за руки, мы пошли по озёрной глади, своими шагами разжигая всё новые цветные огни.

Я сладко потянулась и обнаружила, что продолжаю блаженно улыбаться даже сейчас, когда сон отступил. Впервые Тэан начал посещать мои сновидения, когда мне было пятнадцать лет. Тогда он являлся нечасто, раз пять в год, но каждый раз после его прихода у меня было удивительно хорошее настроение. Именно благодаря этому я решила, что он не может нести в себе зло. Ведь использование тьмы всегда приводило к появлению плохих эмоций: ненависти, раздражения, гнева. Образ Тэана, наоборот, приносил всё только положительное. За последние три с половиной года он постепенно стал появляться всё чаще. Теперь я могла видеть его раза три в месяц, а мысль о том, что когда-нибудь он будет приходить ко мне каждую ночь, приводила в трепетный восторг. Как же хочется навсегда остаться в этом прекрасном ночном мире! И не возвращаться в пугающую реальность...

Сегодня день игры. При воспоминании об игре оставшаяся после сна улыбка медленно увяла. Страшно даже представить, что нас сегодня ждёт. Отогнав неприятные мысли, я выбралась из постели и принялась одеваться. Выданная нам одежда на этот раз отличалась от привычной тем, что ворот был оторочен тесьмой серебристых и синих цветов. Видимо, для того, чтобы все знали, за какой клан мы выступаем. Я издала нервный смешок. Будь проклят этот клан и вся игра в особенности! Да будь моя воля, специально бы проиграла, назло этим самодовольным идиотам! Вернее, если бы от этого не зависела моя собственная жизнь.

После довольно лёгкого завтрака мы все по обыкновению собрались в тренировочном зале. Нас экипировали оружием, а также небольшими сумками, которые не должны помешать во время сражения. Больше всего эти сумки походили на ранцы, в которые обычно школьники кладут свои учебники. Только у нас там были скромные запасы пищи. Как выяснилось, у игры не было определённых временных рамок, а потому она могла продлиться несколько дней. Видимо, всё зависело от того, как долго мы протянем. Аллиры, опять же, не смогли рассказать ничего конкретного.

Как только сборы закончились, прямо к окну подлетела карета. Одна только карета, никаких животных, впряжённых в неё, не было. Впрочем, оно и неудивительно, учитывая, что аллирам подчиняется сам ветер. Если он мог удержать в воздухе их, то почему бы не удержать целую карету? В общем, на данный момент занятая совсем другими мыслями, я не впечатлилась.

В карету забрались все, кто только собирался отправиться на игру. Наша команда, которую никто не спрашивал, и четыре аллира. Надо заметить, что, помимо Альрайена, остальные наши тренеры были у него в гостях все эти три недели, как выяснилось во время одного из наших разговоров. Нет, далеко не все аллиры жили уединённо, однако глава клана

имел право на собственный замок. Помимо него здесь жили только слуги, которые принадлежали к самым обыкновенным людям, но предпочитали на глаза хозяевам лишний раз не показываться. По крайней мере, единственный человек, которого я видела за всё своё пребывание в этом мире, был пожилым магом-целителем. А вот гости появлялись здесь довольно часто, иногда устраивались шикарные приёмы и прочие развлечения. Когда же объявлялось начало приготовлений к игре (то есть, когда приводили в этот мир несчастных похищенных), к главе каждого клана съезжались желающие поучаствовать в игре. Глава, в свою очередь, отбирал тех, кто его больше устраивал, и допускал к занятиям с командой. Нам вот достались трое избранных, не считая самого Альрайена.

Стоило только выглянуть в окно и посмотреть на то, с какой скоростью сменяются пейзажи, становилось понятно, насколько быстро двигалась карета. На смену полосе полей пришла лесная, которая вскоре прорезалась голубой линией реки, а потом сменилась обширными лугами. Правда, долго смотреть в окно не получалось — слишком сильный ветер не давал толком даже дышать, и лишь внутри кареты воздух словно замер, несмотря на то, что на окнах не было стёкол.

Аллиры выглядели сегодня особенно оживлёнными, обсуждая предстоящее им веселье. Какие-то ставки, встречи с давними соперниками, — всё это не особо меня волновало. Какая разница, что ждёт аллиров? Куда больше мне интересно, что ждёт именно нас. Сможем ли мы выжить? В моём распоряжении лишь меч да парочка кинжалов. У Ланы, помимо оружия, вокруг шеи обмотано ожерелье из золотистых нитей — магия луны, собранная этой ночью. У Гарвэля — огонь. Но будет ли этого достаточно? Сомневаюсь.

Пока я размышляла, карета неожиданно притормозила и начала снижаться. Сдерживаемое с самого утра беспокойство, наоборот, быстро нарастало. И было с чего! Открывшаяся взору картина поражала и вместе с тем угнетала своим величием. Карета остановилась на широкой площадке, отведённой, видимо, для воздушного транспорта, и нас вывели на улицу. Поскольку площадка находилась достаточно высоко, мы могли в полной мере лицезреть место, где оказались. Больше всего это напоминало огромный амфитеатр, вот только он намного превышал все мыслимые размеры. Каждому клану принадлежала определённая часть несчётного количества мест. Я только сейчас по-настоящему осознала, насколько много этих разнообразных кланов! В глазах рябило от обилия цветов и знаков клановых отличий. При виде такого скопления народа мне стало ещё страшней. Руки и колени начали мелко дрожать, добавляя неуверенности. Подумать только! Такое количество народу — всё это аллиры, которые смотрят на нас, как на предстоящее развлечение.

Я помотала головой, отгоняя неприятные мысли. Зря я это сделала. Теперь, плюсом к набирающей силу дрожи, перед глазами всё начало подозрительно покачиваться из стороны в сторону. Глянув на своих спутников, заметила в глазах Ланы тот же испуг, но в остальном лицо девушки оставалось почти непроницаемым. Волнение Гарвэля выдавали только пляшущие языки пламени в золотистых глазах. Вдохновлённая примером товарищей по несчастью, я попыталась взять себя в руки. Не хватало ещё в обморок грохнуться на виду у всех.

Тем временем над амфитеатром разнёсся громогласный голос, объявивший о начале «увлекательного и долгожданного мероприятия». Именно так он выразился. Ну-ну. Альрайен повёл нас вниз по широким ступеням. Странно, несмотря на огромное количество мест для зрителей, сама арена оказалась сравнительно небольшой. И пустой. Лишь в центре высилась каменная арка, украшенная витиеватыми узорами. Ноги подгибались от страха,

каждая ступень преодолевалась мною с трудом. Ощущение присутствия всех этих аллиров давило и пригибало к земле. Казалось, в воздухе повисло почти осязаемое электрическое напряжение — слишком большая концентрация могущества, которым обладали эти существа.

Голос, несомненно слышимый даже в дальних зрительных рядах, начал объявлять разные Клань. Вместе с тем на арену выходили ведущие представители кланов с принадлежащими им командами и отправляли своих подопечных к арке, за которой те просто-напросто исчезали. После этого аллиры возвращались к остальным членам своего клана, которые, несмотря на то, что в подготовке команд не участвовали, пришли поболеть.

Спустились мы как раз вовремя. Как только моя нога коснулась земли, голос торжественно провозгласил: «Приветствуйте, клан Повелителей Ветров!» Зрители тут же разразились одобрительными воплями и аплодисментами. Внутри всё неприятно замирало, с каждым мгновением напряжение только усиливалось. Возглавляемые Альрайеном, мы вышли к центру арены, где стояли два аллира. Судя по всему, представители клана Повелителей Туманов, ведь именно они были организаторами. Мне на шею надели небольшой прозрачный камушек на тонкой цепочке, внутри которого загадочно переливались синие клубы дыма. Моим напарникам надели такие же.

— С помощью этих амулетов мы все сможем узнать, где вы и что с вами происходит, — пояснил Альрайен в ответ на вопросительные взгляды.

Ну конечно. Должны же они знать, как продвигается игра. Иначе какое тогда удовольствие? А вот наблюдать с помощью магических камней за тем, как мы пытаемся выжить, им наверняка будет очень весело — до чего увлекательное шоу!

— Сейчас вы войдете в эту арку, — сообщил один из встретивших нас на арене аллиров, — в тот же момент для вас начнётся игра. Вам необходимо будет выжить и добраться до такой же арки, которая перенесёт вас обратно. Можете идти.

Арка даже вблизи выглядела как самое обыкновенное сооружение. Ничего выделяющегося. Первым войти в неё решился Гарвэль. В этот момент по воздуху между двумя противоположными колоннами прошла лёгкая рябь, и... феникс исчез. Следующей была Лана. Глубоко вдохнув и понимая, что медлить больше мне не позволят, я вытащила из ножен кинжал, крепко перехватив рукоятку, и шагнула в неизвестность.

— Они ничего не перепутали? Может, нас не туда занесло?

Нас окружала самая настоящая благодать. Яркое небо цвета лазури, усеянная разнообразными цветами поляна, благоухающий нежным цветочным ароматом воздух. Несколько бабочек, порхающих над густой травой. Поле тянулось во все стороны, сколько хватало глаз. Если здесь и могла быть какая-нибудь опасная живность, то размерами не больше грызуна, иначе б не сумела спрятаться среди этой травы. Я залюбовалась особенно красивой бабочкой, крылья которой переливались сияющей синевою, местами пересечённой чёрными полосами. И неожиданно... бабочка исчезла. Я несколько раз удивлённо моргнула, но она не появилась.

— Мне показалось или?..

— Она действительно исчезла, — так же изумлённо подтвердила Лана.

Гарвэль сделал несколько шагов по направлению к тому месту, где только что летала бабочка, и... тоже исчез.

— Чёрт возьми... — не сдержалась я.

Лана попыталась обойти это странное место, приближаясь к нему немного сбоку.

Девушка успела сделать пару шагов, прежде чем тоже исчезнуть. Я вздохнула и последовала за ними. Стоило мне повторить траекторию движения феникса, как в определённой точке пространство вокруг резко изменилось. Теперь мы стояли на опушке леса. На ближайшем дереве недовольно каркнула ворона и взлетела, не желая оставаться в присутствии незваных гостей, потревоживших её покой. Надо заметить, здесь нас было только двое. Я и Гарвэль. По спине пробежал холодок, несмотря на то, что близкой опасности не ощущалось.

— Где Лана?!

— Кажется, я начинаю понимать, где мы оказались... — задумчиво пробормотал Гарвэль, оглядываясь по сторонам и к чему-то прислушиваясь.

И вдруг что-то с силой врезалось мне в спину. Решив, что на нас нападают, я резко обернулась, выставя перед собой заранее приготовленный кинжал. Лана едва успела уйти в сторону. Поняв, что это она налетела на меня и лишь чудом не получила удар, я перепугалась ещё больше и на всякий случай спрятала кинжал. Не хотелось бы покалечить своих же напарников.

— Я думала, потеряла вас, — переведя дыхание, заметила Лана, продолжая с опаской коситься на меня. Я пожалала плечами и виновато улыбнулась.

— Судя по всему, здесь всё пространство изломано, — сообщил Гарвэль, почти не обратив на нас внимания. — Стоит сделать неосторожный шаг, как ты оказываешься в совершенно другом месте. Я бы даже сказал, в другой части мира.

— Не думаю, — Лана покачала головой. — Если бы мы оказывались каждый раз в другой части мира, то какой толк в этих играх? Мы спокойно можем сбросить с себя амулеты и сбежать. Конечно, нам придётся самим пытаться найти способ вернуться домой, но игру мы точно не станем продолжать. Да и не может весь мир аллиров состоять из таких разломов.

— К чему ты клонишь?

— К тому, что, скорее всего, на игру выделен определённый клочок пространства, он-то и составлен из разных частей мира. То есть, они резко соединены между собой в небольшую территорию, отведённую для игры. Нам деваться некуда...

— Похоже на правду, — кивнул феникс.

М-да. Вот что значит — жить в мирах, где изначально существует магия. У меня от таких рассуждений уже голова кругом, а они что-то там обсуждают, выводы делают.

— Ясно одно: нам нужно держаться рядом, — внесла я свою лепту в общее рассуждение, — если Лана всего на несколько шагов отступила от того места, где исчез Гарвэль, и оказалась совершенно в другом месте, то нам придётся... за руки держаться, что ли?

— Неплохая идея, — согласился феникс. — Только сможем ли мы таким образом достаточно быстро отреагировать на нападение? А оно наверняка будет.

— Командная работа, — пожав плечами, сказала я. — Та самая, к которой нас готовили аллиры. Держаться вместе, но при этом друг другу не мешать, если вдруг придётся сражаться. Ну а что ещё вы предлагаете?

— Можно ступать друг за другом шаг в шаг.

— Вот только куда идти? — поинтересовалась Лана. — Нам сказали, что мы должны найти такую же арку, которая вернёт нас обратно. Но как это сделать в такой... — девушка осеклась, ошеломлённо глядя куда-то перед собой. Проследив за ней взглядом, я увидела тонкую серебристую нить, повисшую прямо в воздухе. Начинаясь она где-то за нашими

спинами и уходила вперёд, резко обрываясь через пару шагов от нас. — Путеводная нить!

— Значит, будем следовать за ней, — сказала я, на этот раз первой отправляясь в излом пространства.

Хорошо, что я сделала всего лишь шаг. Потому что следующий был бы пряником в пропасть. Я оказалась на резко обрывающемся горном склоне. В лицо тут же ударил ветер, бросив ворох колючих снежинок. Далеко внизу раскинулась заснеженная равнина, то здесь, то там из сугробов торчали голые ветви кустарников, выглядевших на редкость угнетающе и одиноко. Больше ничего разглядеть не удалось. Лана опять врезалась мне в спину, и я, бесполезно взмахнув руками, с визгом сорвалась с небольшого заледеневшего выступа. Девушка попыталась меня удержать, но не успела. Душа ухнула в пятки, волосы, наоборот, взметнулись вверх, а воздух застрял в горле от дикого ужаса, и в этот момент Гарвэль подхватил меня. Взмахнул крыльями, разом согрешими зимний воздух, и поставил меня обратно на узкий выступ.

— Осторожней, — предупредил феникс. — Здесь скользко.

— М-да... ещё парочка подобных падений, и я начну к этому привыкать, — нервно усмехнулась я.

Выступ, на котором мы стояли, шириной не превышал двадцати сантиметров. Сразу за нашими спинами начиналась каменная стена, вдоль которой тянулся данный выступ, покрытый льдом и снегом. Немудрено с такого сорваться и без всяких толчков со стороны.

— Извини, Алис, — виновато пробормотала Лана.

— Мне стоило самой догадаться и слегка отойти в сторону.

Яркое солнце слепило глаза, отражаясь от заснеженной равнины. Парившие в воздухе снежинки искрились и переливались, тоже мешая отыскать взглядом серебристую путеводную нить. Наконец она обнаружилась поодаль от нас. Придётся пройти немного по узкой дорожке. И вдруг сверху, откуда-то из-за горной гряды, на нас свалился небольшой снежный ком. Опасности он не представлял, но я, быстро среагировав и ещё толком не разобравшись в произошедшем, резко отшатнулась от него. Благо, поскользнувшаяся нога задержалась на самом краю, а рукой я успела ухватиться за маленький выступ в стене.

— Что ж ты так боишься простого снежка, — улыбнулась Лана.

— Мало ли...

А снежок, рассыпавшийся возле наших ног, неожиданно закипел и вспенился. Лёд, в том месте покрывавший горную дорожку, мгновенно растаял и, приобретая неприятный ядовито-желтый оттенок, растёкся небольшой лужицей.

— На кислоту походит, — заметила я, поморщившись от отвращения.

— Да, действительно не стоит его касаться... — поспешно согласилась Лана.

В этот момент сверху упало ещё несколько снежков. Отскочив вбок, Гарвэль попал в очередной пространственный излом, и исчез. Ещё несколько снежков посыпалось сверху, задев моё плечо — слишком трудно было маневрировать на столь узкой и скользкой поверхности. Руку тут же больно обожгло, одежда задымилась. Я вскрикнула, машинально пытаюсь смахнуть тыльной стороной ладони оставшийся снег, но это причинило ещё большую боль — теперь обожгло не защищённую одеждой кожу.

— Чёрт бы побрал всех этих аллиров, — зло прошипела я. Ближе всех к концу нити оказалась Лана — именно в ту сторону она отпрыгнула, спасаясь от снежков.

Гарвэль вновь объявился на том самом месте, где недавно исчез. Только был заметно потрёпан. А какие проклятия срывались с его языка! Видимо, он угодил в весьма

недружелюбный кусочек мира.

— Алиса! Беги быстрее, куда указывает нить! — поторопил Гарвэль, оборвав поток ругательств. Следующие несколько снежков он испепелил ещё на подходе к нам. — Не бойся, я подстрахую тебя.

Стоило нам преодолеть очередную линию излома пространства, как мы оказались в море. Вот так вот, неожиданно, заснеженный горный выступ сменился бушующими волнами. Не подготовившись к подобному, в первое мгновение я хлебнула приличное количество воды и пошла ко дну. Впрочем, быстро сориентировалась и сумела задержаться наплаву, подняв голову над водой и откашлявшись. В горле запершило от солёного едкого привкуса, в глазах защипало.

— Нам нужно как-то держаться друг за друга, — отплёвываясь, прохрипела я.

Здесь оказалось довольно темно, и берега нигде не было видно. Одно лишь беспокойное море. Волны вздымались и опускались, словно пытаясь погрести нас под собой — три маленькие песчинки, оказавшиеся во власти морской стихии. Кругом лишь вода, над головами — тёмное небо, в котором отчётливо серебрилась путеводная нить. Пока нам ещё удавалось держаться наплаву, но с каждым мгновением волны становились всё более нетерпеливыми в своём желании поглотить нас и удержать в толще воды. К тому же, если мы окажемся на определённом расстоянии друг от друга, то можем потеряться — мало ли, где проходят изломы пространства.

— Держите! — крикнула Лана, бросая нам с Гарвэлем лунную нить. Та обвилась вокруг моего запястья, не мешая плыть, но в то же время соединяя меня с моими напарниками. Таким образом, объединённые с помощью лунной магии, мы боролись с волнами и плыли в направлении, указанном тонкой серебристой линией. Очередная волна накатила сверху, подминая нас под себя. Казалось, всё вокруг перемешалось — вода, хмурое небо. Воздуха в лёгких не хватало, но мы отчаянно сопротивлялись, пытаясь всплыть на поверхность. Ещё немного, ещё несколько настойчивых рывков... пространство изменилось. Вымотавшиеся, усталые, мы упали на холодный каменный пол. Под нами медленно растекалась лужица морской воды, перенёсшейся вместе с нами.

— Ненавижу аллиров, как же я их ненавижу! — в очередной раз откашлявшись, сказала я.

— А ты не думаешь, что они могут не только видеть нас, но и слышать? — поинтересовалась Лана, приподнимаясь на четвереньки. М-да, встать сейчас ни у кого не было сил. Я даже не пыталась — только на бок перевернулась, стараясь выровнять дыхание.

— Путеводная нить исчезла, — пустым голосом проговорил Гарвэль.

Я огляделась. Мы оказались в крошечной темноте, которую лишь слегка отгоняли лунные нити, золотом обвивавшие шею Ланы, но даже их свет как-то терялся в этой темноте, словно мог в любой момент сдаться и погаснуть. Холодный сырой воздух не вызывал никаких приятных мыслей, навевая какие-то подозрительно связанные с могилами и мертвецами ассоциации. Больше ничего узнать о том месте, где мы оказались, пока не получалось. Рядом завозился Гарвэль, вызвав на руках огонь, чтобы хоть немного разогнать крошечную темноту. Было в ней что-то странное. Нет, не близкое мне, но всё же обычной её назвать язык не поворачивался. Чувствуя, как заледенел на каменном полу мой бок, я мысленно уговаривала себя подняться, и в этот момент поблизости неожиданно что-то мелькнуло.

Какая-то тень, ещё более тёмный сгусток, чем окружающая темнота, метнулась в нашу

сторону. Все трое сразу вскочили на ноги — и вовремя. Я ощутила, как что-то острое коснулось предплечья, разрывая ткань одежды и оставляя на коже глубокую царапину. Резко отпрянула в сторону, вынимая из ножен кинжал (до меча всё равно добраться не успевала), но тень уже ускользнула от моего взгляда. Гарвэль неожиданно повалился на спину — это тень набросилась на него и тут же получила удар огнём. Зашипела, отпрянула в темноту, растекаясь по полу странным чёрным туманом, который текучим движением ускользнул прочь. Сомнений не оставалось — оно не просто спряталось в темноте, оно действительно покинуло небольшой круглый зал, в котором мы оказались.

— Что это такое было? — удивлённо спросила Лана.

— Похоже, конечная остановка. Где-то в этих катакомбах мы должны найти арку, которая перенесёт нас обратно, — предположила я.

— С чего ты взяла, что мы в катакомбах?

— Каменный зал с высоким потолком, множество коридоров, уходящих в неизвестность, да и чувствую, что мы под землёй. В любом случае, это лабиринт.

— Посмотрите сюда. — Гарвэль стоял в центре зала, склонившись над какой-то плитой, на пару сантиметров возвышавшейся над уровнем пола.

Мы с Ланой подошли и прочитали едва видневшуюся надпись: «Лишь тот, кто отыщет в себе свет, вернётся назад из царствия тьмы». По спине пробежали мурашки. Я была права, эта темнота необыкновенна.

Глава 9

О том, что раньше были только цветочки, а ягодки оказались сочными, крупными и с косточками

Мы шли по тёмным коридорам, освещаемым оставшейся в запасе лунной магией и огненными крыльями феникса, которые он призвал для защиты. Темнота давила и наступала со всех сторон, словно пытаясь поглотить эти крошечные источники света. Временами она сгущалась, становилась почти осязаемой, что затрудняло дыхание. То и дело поблизости раздавались подозрительные шорохи, однако второго нападения пока не последовало. Все мы держали наготове мечи и в любой момент были готовы к неожиданностям. По крайней мере, хотелось в это верить.

В голове крутились мысли о странной надписи, обнаруженной нами в зале. Было в ней что-то знакомое, что не оставляло в покое, заставляя мысленно прокручивать эти слова снова и снова. «Лишь тот, кто отыщет в себе свет, вернётся назад из царствия тьмы». Казалось, этой фразе тысячи лет, но слабо верилось, что мы оказались в царстве тьмы. Будто аллиры использовали слова какой-нибудь древней легенды для нашего устрашения. И если тьма внутри меня была пугающей, но всё же совершенной и притягательной, то темнота, которая сейчас окружала нас, воспринималась мной как извращённое подобие, неприятное и отталкивающее. Ощущение чьего-то недоброго присутствия держало в напряжении — казалось, Они выжидают.

— Ну что, куда повернём на этот раз? — удручённо спросила Лана, разглядывая коридор, разветвлявшийся на целых три штуки.

— Направо? — пожав плечами, предложила я.

— Почему?

— В прошлый раз поворачивали налево, теперь направо. Какая разница? Кто-нибудь знает, где верная дорога?

— Но таким образом мы точно никогда не выберемся из этого лабиринта, — нахмурившись, сказала девушка. — Гарвэль, а ты что скажешь?

— У меня тоже нет толковых предложений, — равнодушно отозвался феникс.

— Тогда, может, пойдём прямо?

— Пойдёмте.

Не знаю, сколько часов мы блуждали в хаотичных переплетениях коридоров, прежде чем услышали впереди странные звуки.

— Думаю, там идёт бой, — высказался наконец Гарвэль после того, как мы некоторое время молча прислушивались к этим звукам.

— Бой? Может, такие же несчастные жертвы аллиров, как и мы?

Мы поспешили вперёд, туда, откуда доносились вскрики и шипение. Вывалившись из узкого коридора в довольно просторный зал, увидели двух человек, на которых со всех сторон наступали странные тёмные силуэты. В воздухе парили светящиеся магические огни, освещавшие зал. На эти огни тоже периодически нападали тени, при нашем появлении поглотившие сразу две штуки. Неужели им действительно не нравится свет? В тех словах, написанных на каменной плите, наверняка крылась подсказка. Вот только где отыскать этот свет? Во мне его нет, ни капли.

Не сговариваясь, мы бросились на помощь двоим, отчаянно сражавшимся с быстрыми,

неуловимыми тенями. Гарвэль использовал огонь, Лана сдёрнула с шеи золотистые нити, превратив их в своеобразную плеть, рассекавшую злобно шипевшие тени, а у меня был лишь меч, однако и он помогал, правда не столь эффективно. Тёмные силуэты казались бесплотными, самыми настоящими сгустками темноты. Двигались они настолько быстро, что разглядеть их не удавалось, но возникало отчетливое ощущение, будто они меняли свои очертания. Силуэты больше всего напоминали человеческие фигуры в широких балахонах, скрывавших тела. Сгустки темноты, похожие на когтистые руки, выбрасывались вперёд и резали не хуже кинжалов. Я закусила губу, получив очередную царапину, и в отместку взмахнула мечом. Клинок разорвал тень, которая тут же вновь срослась и резко навалилась на меня, опрокидывая на спину. Упав на пол, я больно ударилась затылком, но меч не выронила и поспешила пронзить настырную тень. На мгновение появился просвет на месте разрыва, однако он вновь довольно быстро затянулся. Я почувствовала, как что-то холодное и влажное сдавило мою шею, перекрывая доступ кислороду. Начиная задыхаться, я с остервенением принялась наносить хаотичные удары. Не задумываясь и никуда не целясь, просто махала рукой, разрывая в клочья тень. Но та, казалось, не замечала моих стараний, продолжая с силой сдавливать горло.

Когда я уже была готова потерять сознание от нехватки кислорода, надо мной пронёсся огненный поток, сжигая тень. Оставшиеся после пламени обрывки тени с шипением растеклись и поспешили прочь, сливаясь с окружающей темнотой. Кожу лица неприятно жгло. Я застонала, поднимаясь на ноги. К тому времени, когда я умудрилась принять более ли менее устойчивое вертикальное положение, нападения уже прекратились.

— Так, предлагаю передохнуть, — сказала Лана, переводя взгляд с меня на тех незнакомцев, которым мы сумели помочь. Возражений не последовало, поэтому все пятеро устроились на каменном полу возле стены зала и разложили продовольствие. В конце концов, мы успели проголодаться, хоть и не знали точно, сколько уже длилась эта игра.

— Почему вас только двое? — спросил Гарвэль.

— Одного из нас растерзали тени.

Я содрогнулась, внимательно оглядываясь по сторонам.

— Не бойся, это случилось не здесь, — сказали мне, догадавшись, видимо, что я пытаюсь обнаружить неприглядные останки несчастного. Всё-таки есть в присутствии растерзанного тела как-то не хотелось. Да и слова о чужой смерти напомнили, что всё это происходит по-настоящему. Нам пока везет, но... везение не может продолжаться бесконечно.

Зал по-прежнему освещали магические огоньки, наделяя уверенностью в том, что сумеем вовремя отреагировать на очередное нападение, если такое вдруг случится. Поскольку тени их ненавидели, один из наших новых знакомых периодически пополнял количество этих огоньков. Благодаря чуть мерцающему освещению можно было без труда разглядеть встреченных нами участников игры. Мужчина лет тридцати, представившийся Корленом, оказался высоким и широкоплечим с чёрными волосами до плеч, собранными в хвост. В волосах виднелось несколько седых прядей. Мужчина был вооружён крупным мечом, который я бы не смогла даже поднять, не говоря уже о том, чтобы использовать в бою. Суровый взгляд, четкие экономичные движения напоминали мне о Денмонте. Скорее всего, этот человек был хорошим воином, потому и оказался выбран аллирами. Его напарник, совсем молодой парень, примерно моего возраста, быть может, на пару лет старше, в качестве оружия использовал магию. Он назвал себя Льеном. Создавалось

впечатление, что этот парень в обычных условиях всегда был весёлым и жизнерадостным.

Немного посоветовавшись, решили отправляться все вместе. В конце концов, чем больше народу, тем больше шансов выжить при следующем нападении. К тому же, Льен утверждал, что чувствует где-то сильное статическое присутствие магии, которое, вероятно, является искомым пространственным переходом. Других вариантов не было, потому решили идти именно туда.

Снова бесчисленные коридоры и тихие, едва уловимые движения теней за спиной. Льен шёл первым вместе со своим напарником, готовый в любой момент с помощью магии отразить нападение. За ними шли мы с Ланой, девушка держала наготове золотистую лунную нить. Замыкающим был Гарвэль с огненным шаром в руке. Казалось, при таком построении мы менее уязвимы, ведь как ни прискорбно это признавать, но самыми беззащитными в нашей команде оказались те, кто не владел магией и, соответственно, не мог вызвать свет.

Мы старались ступать медленно и осторожно, однако эхо в каменных коридорах чутко отзывалось на каждый сделанный шаг. Темнота продолжала давить на нервы, шорохи заставляли вздрагивать и напряжённо оборачиваться. М-да, оригинальное испытание придумали аллиры. Наверняка сейчас наблюдают и потешаются. Эти тени почти непобедимы. Даже свет не в силах полностью их уничтожить. Оставшиеся клочья убегают назад в дальние глубины коридоров, где постепенно восстанавливаются, накапливая силы для новой атаки. Кажется, я начинаю понимать, почему Повелители Туманов согласились организовывать игры, лишая себя участия в них. Всё вполне компенсировалось тем, что они могли придумывать невыполнимые задания, а потом смеяться над остальными аллирами, которые разочарованно наблюдали за тем, как гибли их команды.

Перед очередным разветвлением Льен и Корлен неожиданно остановились, знаком показав нам не шуметь. Один коридор продолжал тянуться прямо, вход во второй черным провалом виднелся в левой стене. При столь скудном освещении мне могло и показаться, но их лица заметно побледнели. Всё так же молча Корлен начал что-то показывать руками. Судя по всему, предлагал очень тихо и осторожно идти вперёд мимо левого коридора. И первым же продолжил путь, вот только делал это очень странно. Продвигался он как-то боком, лицом повернувшись ко входу в коридор, находившийся в левой стене. За ним следовал Льен, держа наготове несколько магических огоньков.

Когда же пришла наша с Ланой очередь идти мимо этого коридора, я поняла наконец, почему наши спутники вели себя так странно.

Под ногами неприятно хлюпала тёмная липкая жидкость, медленно вытекая из бокового коридора. Кровь. А бесформенная груда, лежавшая в нескольких метрах от нас, видимо, не так давно была человеком. Казалось, его полностью выпотрошили. На стенах и на полу лежали какие-то кровавые ошмётки, рассматривать подробнее которые мне совершенно не хотелось. Над человеком, не замечая нас, склонилась тень. Вернее, тенью это уже было не назвать. Очертания потеряли свою текучесть и приобрели отчётливые линии. Прямо на наших глазах ранее представлявшая собой подобие сгустившегося воздуха тень становилась всё более плотной и осязаемой. Она не замечала нас и увлечённо чавкала, поедая то, что осталось от несчастного человека. Несколько шагов по скользкому полу — и жуткое зрелище скрылось с глаз. Я старательно пыталась унять дрожь и стереть с лица отвращение, но стоило вспомнить, что осталось позади, как меня вновь передёргивало. А заляпаные ботинки я сразу после игры выкину. Надеюсь, они не протекли?

Мы долгое время боялись нарушить тишину, потому продолжали идти молча. Наконец, когда показалось, что жуткая тварь осталась далеко позади и не может нас услышать, заговорили.

— Как я понимаю, за счёт чужой жизни эти тени обретают плоть? — передёргивая плечами, предположила Лана.

— Я, конечно, хорошо разбираюсь в магии, но подобное видел впервые, — заметил Льен. — Мир аллиров вообще очень странный. Не удивлюсь, что он был создан одним из первых. А твоя догадка, Амилана, походит на правду.

— Зато их теперь будет легче убить, — сказал Корлен, бросая взгляд на свой меч. — А то почти не реагировали на оружие.

Послышавшийся сзади шорох заставил вздрогнуть и обернуться. Однако мы ничего нового не увидели — всё та же темнота, скрывавшая в себе сотни теней, а может, и обретших плоть существ.

— Далеко ещё до арки пространственного перехода? — спросил Гарвэль.

— Нет, почти пришли, — отозвался молодой маг.

— Тогда у меня есть идея, как обезопасить нашу команду. Правда, долго так я не протяну.

Я почувствовала, как за спиной с жаром всколыхнулась стена огня. Тело феникса полностью охватило пламя и устремилось вперёд. Огонь двигался удивительно аккуратно, проходя между нами и стенами и обхватывая нас в подобие защитного кокона. В этом коконе было жарко, но тени действительно теперь не могли к нам прорваться.

Вскоре мы вышли из коридора в огромный зал. Настолько огромный, что я сразу почувствовала себя ничемной песчинкой. Как ни странно, здесь не было кромешной темноты. Впереди, возвышаясь над полом на высоте около двадцати этажей, сияла арка. Точно такая же, как та, сквозь которую мы прошли, покидая арену аллиров. Только в темноте она издавала серебристое свечение, позволявшее хоть немного разглядеть, где мы оказались. Потолка видно не было, казалось, он находился невероятно далеко. Пол тоже вскоре обрывался в бесконечно чёрную бездну, над которой парили каменные ступени, излучавшие тусклый свет. От этого величественного зрелища перехватило дыхание. Тем временем огонь Гарвэля окончательно потух — феникс растратил слишком много сил.

— Да, это оно, — с улыбкой сказал Льен, — нам осталось подняться по лестнице, и мы выберемся отсюда!

— Тогда стоит поторопиться, — хмуро заметил Корлен и первым шагнул к лестнице.

Обрадованные тем, что добрались до арки, и подбодрённые надеждой на скорое спасение, мы бегом бросились вверх по ступеням, надеясь скорей преодолеть оставшийся путь. К тому же, не исключалась вероятность появления какого-нибудь неприятного сюрприза напоследок.

Ступени висели в воздухе над бездонной пропастью, в глубине которой плескалась жуткая темнота. Казалось, там шипели и копошились сотни, тысячи теней, но мы старались не обращать на это внимания, ведь арка была так близко! Оставалось преодолеть всего около двух десятков ступеней, когда черной волной тени взметнулись из бездны. Некоторые каменные плиты, висевшие в воздухе, начали рассыпаться и падать под натиском ужасной волны, которая с невероятной скоростью приближалась к нам. Да, мы бежали быстро, но всё равно не могли успеть.

Льен на ходу бросил залп магических огней в сторону приближавшейся волны, надеясь

хотя бы немного её задержать. Лана вскрикнула, взмахнув оставшимися лунными нитями, чтобы ударить вцепившуюся в плечо когтистую руку. Меня дёрнули за ногу, и я рухнула на ступень, больно ударившись о камень. Не раздумывая, резко повернулась и взмахнула мечом, отрезая тёмный сгусток, удерживавший меня. Поднявшись на ноги и в полной мере оценив то, что к нам приближалось, я поняла: от этого не спастись. Вот, почему никто не выживал на этих играх. Аллиры умели выбрать непобедимого противника. Да всего дневного света на поверхности земли не хватит, чтобы разогнать эту чудовищную темноту! Черная волна колыхалась сотнями бестелесных теней, тянувших к нам свои скрюченные пальцы, желавших растерзать, поглотить, уничтожить. И они сделают это — разве что-то в силах им противостоять?

Тёмный вихрь закрутился воронкой, обхватив закричавшего от боли Корлена. Его лицо сразу покрылось множеством кровоточащих порезов — остальное тело потерялось в текучих тенях. Блеснул клинок — Корлен ещё боролся, пытаясь разорвать путы, но у него ничего не получалось. Довольно шипящие тени тянули его назад, в глубь бездонного колодца.

В этот момент я решила. Если у нас было недостаточно света, чтобы бороться с этими мерзкими созданиями, если шансов всё равно не было — пара мгновений, и мы захлебнёмся тенями, — то ничто не мешало мне испробовать своё последнее оружие. Я боялась, что тьма поглотит меня? Да она — само милосердие по сравнению с той темнотой, которая состояла из кровожадных отвратительных теней, насквозь пропитанных смрадом смерти. В конце концов, какой смысл убегать от тьмы, если всё равно погибну? И я выпустила тьму навстречу приближающемуся кошмару.

Лестница не выдержала — ступени разорвались на мелкие осколки под натиском двух противоборствующих сил. Тьма ринулась во все стороны, затопляя собой оставшееся свободным пространство. Я не могла ничего видеть, но продолжала чувствовать. Казалось, время замедлилось, падение в бездну приостановилось. Я ожидала, что тьма либо сольётся с тенями, став их частью, или схлестнётся в смертельной битве, но ошибалась. Этого не произошло. Вырвавшаяся из меня тьма сжигала тени, словно священный огонь — заразу. Она не поглощала их, а бесследно уничтожала, будто отвратительных теней никогда и не было. Всё большая часть зала очищалась, затопляемая тьмой. Волна оставшихся теней бросилась назад в бездонный колодец, словно понимая, что моих сил не хватит уничтожить их всех. Я использовала всё, что было в моём распоряжении. В следующий раз моей тьмы стало бы больше, ведь с каждым использованием она разрасталась. Но сейчас её было слишком мало. А я продолжала падать в бездну, где в ожидании затаились выжившие тени.

Неожиданно чьи-то руки подхватили меня, обдав жаром. Что-то дёрнуло назад — падение мгновенно прекратилось. Более того, теперь мы летели вверх, туда, где продолжала сиять зависшая в воздухе арка. Я уткнулась во что-то мягкое и пушистое, лишь у самой арки сообразив наконец, что это волосы Ланы. Неужели Гарвэль сумел найти нас обеих? Последнее, что я увидела — это вновь всколыхнувшиеся тени, почувствовавшие ослабление тьмы. В следующий миг всё исчезло в ослепительном сиянии.

Обессилившие, мы буквально вывалились из арки и рухнули на землю. Огненные крылья Гарвэля погасли, Лана лежала в обмороке, да и я в любой момент готова была потерять сознание. Солнце стояло высоко над горизонтом — похоже, игра длилась сутки. Аллиры, занимавшие свои места, замерли в неестественной тишине. То ли они не ожидали того, что кто-нибудь выживет в подобной ситуации, то ли... Чёрт! Они ведь почувствовали тьму. Не могли не почувствовать — слишком сильный выброс произошёл. А уж

преследовавшие нас ещё на Земле фанатики, называвшие себя Последователями Света, и подавно. Теперь их появление — лишь вопрос времени.

Краем глаза заметила спешивших к нам знакомых аллиров. глава Повелителей Ветров со своей компанией тренеров. Альрайен подхватил меня на руки и быстро понёс прочь с арены. В этот момент тишина разорвалась множеством голосов, слившихся в один непонятный гвалт.

— В этой игре есть победители — клан Повелителей Ветров! — в попытке перекричать шум прозвучало торжественное объявление.

А я всё-таки потеряла сознание.

Тэан был прав. Единственной возможностью спастись являлась тьма. Не свет, как говорилось в подсказке, а именно тьма. Кто бы мог подумать! Именно тьма. Так, по крайней мере, я убеждала себя, лежа в постели и чувствуя неприятное головокружение. Использование тьмы всегда приводило к болезненным последствиям. Вот и сейчас я пыталась найти в себе силы, чтобы подняться с кровати. Мы ведь выжили, всё-таки выжили! Пусть аллиры празднуют свою победу, только бы отпустили домой. Они ведь обещали. К тому же, лишь быстрое исчезновение из этого мира поможет мне избавиться от преследования фанатиков, уже, без сомнения, взявших след.

На тумбе рядом с кроватью стоял поднос с завтраком. Видимо, я весь остаток дня провалялась в постели, а вместе с тем и ночь. Потому что сейчас было именно утро — солнце едва показалось на востоке. Переодевшись в чистую одежду (когда вернусь домой, обязательно сожгу её, как напоминание о ненавистных аллирах), поспешила в тренировочный зал. Что-то мне подсказывало, именно там все собрались. И действительно, мои напарники уже были здесь. Странно, они были одеты точно так же, как в первую нашу встречу. То была одежда из их родных миров. Тогда почему мне дали здешнюю? Где моя собственная?! И что всё это значит, спрашивается?!

— Алис, как ты себя чувствуешь? — Увидев меня, Лана радостно бросилась обниматься. — Даже не верится, что мы выжили! — И, чуть погрузнев, добавила: — Единственные. Больше никто не спасся.

— Тени разрушили лестницу, — заметил Гарвэль. — Естественно, ни у кого после нас шансов не было.

— До нас тоже, — со вздохом сказала Лана, выпуская меня из объятий. — Не сомневаюсь, что всех добравшихся до зала забирали тени и утаскивали в бездну.

Я удивленно наблюдала за ними и с каждым словом всё больше убеждалась — они не поняли, ЧТО на самом деле произошло. Действительно, откуда им было знать о существовании таких сил, как моя тьма? Они наверняка не смогли отличить её от отвратительных теней. Не говоря уже о том, чтобы понять, кто тьму призвал. Впрочем, так даже лучше — не придётся отвечать на глупые вопросы.

— Не верится, что мы наконец-то вернёмся домой! — лучась от счастья и нетерпения, восклицала Лана.

Вошедшие в зал аллиры выглядели как-то странно, даже неуверенно. Нехорошие подозрения с их появлением только усилились.

— Итак, вы принесли нам победу, а потому отправляетесь домой. Немедленно, — сказал Арт. Альрайен был на удивление молчалив и всё это время пристально наблюдал за мной. От его взгляда мне как-то совсем стало нехорошо. — Амилана, ты первая.

Арт взмахнул рукой, и перед девушкой появилась светящаяся овальная арка перехода.

Обняв меня на прощание и даже расплакавшись, девушка сказала:

— Спасибо вам, вы были для меня лучшими напарниками!

Больше задерживаться она не могла и поспешила домой. Следующим отправили Гарвэля, на прощание с улыбкой кивнувшего мне. Я с волнением ожидала появления арки, которая привела бы меня на Землю, но аллиры почему-то медлили.

— Алиса... — наконец заговорил Альрайен. — Я не могу тебя отпустить.

Внутри всё похолодело.

— Что?

— Понимаю, для тебя это неожиданно... — Впервые он выглядел неуверенным и с трудом подбирал слова, как-то смущённо глядя на меня. — Ты, наверное, поняла, что во время игры вам противостояло? Тени — создания, рождённые из Первозданной Тьмы. Только извращённые, злые. Темнота в подземном лабиринте, хоть и рождена Первозданной Тьмой, всё же была существенно искажена, отдалившись от той, что породила её. Но ты смогла испепелить тени, очистив темноту лабиринта и вернув ей первозданное состояние.

— К чему ты всё это рассказываешь? — хмуро спросила я. — Меня совершенно не волнует большая фантазия аллиров, додумавшихся кинуть нас этим мерзким тварям на растерзание.

— О, так ты не догадываешься, какими силами обладаешь?! — вдруг развеселился Альрайен. — Это становится интересным.

— Ты обещал, что, если мы выживем, ты отправишь нас домой, — холодно напомнила я, не обращая внимания на странное поведение аллира. — Мы выжили. Амилану и Гарвэлю ты уже отпустил. Теперь верни меня домой!

— Я уже сказал, что не могу этого сделать.

— Почему?

— Потому что не хочу. Ты слишком интересна и необыкновенна. Я не хочу лишиться такого сокровища. И ведь я был прав, когда подозревал, что в тебе есть некоторые силы, — с усмешкой сказал Альрайен. Остальные аллиры неодобрительно на него покосились, но спорить со своим главой не рискнули.

Я с интересом оглядела всех четверых. Только Альрайен улыбался, другие напряжённо наблюдали за мной, готовые в любой момент броситься в атаку. И вдруг я поняла.

— Ты боишься меня! Боишься! — рассмеялась я, а в смехе проскользнули первые нотки истерики. — Подумать только. Великий и всемогущий аллир боится меня, даже охрану с собой захватил. — Резко оборвав смех, я одарила Альрайена недобрым взглядом и угрожающе сказала: — Если ты не отпустишь меня, я уничтожу весь твой замок.

Слегка улыбнувшись, Альрайен покачал головой:

— Мы оба знаем, что ты не сможешь уничтожить весь замок. Да, мы сильно пострадаем, кто-то из нас погибнет, но мы сумеем тебя остановить. А если ты хотя бы попытаешься использовать силу, поверь, я убью тебя.

Кто бы мог подумать, этот мерзкий аллир загнал меня в ловушку. Выжив после чудовищной игры, я совершенно не хотела умирать сейчас. А сил у меня действительно не хватит, аллиры всё-таки обладают невероятным могуществом. Вот через пару призывов тьмы, подобных тому, как я сделала в лабиринте, вполне возможно, я смогла бы уничтожить целый замок, стерев с лица земли этих наглых созданий. Но не сейчас. К тому же, я по-прежнему очень плохо себя чувствовала. Ну ничего, я обязательно найду способ отсюда выбраться. Немного времени, и найду! Тем более что времени, в самом деле, осталось

совсем немного. Скоро сумасшедшие приспешники света придут по мою душу.

Глава 10

Об осаде замка, неожиданных защитниках и не менее неожиданной встрече

Я сидела в своей новой комнате и пыталась придумать, что делать дальше, не забывая по пути мысленно ругать аллиров всеми существующими неприличными словами. Особенно Альрайена. Как же я ненавидела его! После того, как он сообщил, что не может отпустить такое уникальное сокровище, мне была предоставлена новая комната, заметно отличавшаяся от первоначальной каморки. Теперь это были самые настоящие гостевые покои, светлые, просторные и роскошные. Обилие пустого места, не заставленного мебелью, и большие окна вызвали мнимое ощущение свободы. Я ещё раз со вздохом огляделась: роскошная кровать, такая же роскошная мебель, заполненный нарядами платяной шкаф, занимавший почти всю стену, овальное зеркало, в котором можно было разглядывать себя в полный рост. Золотая клетка, иначе не назовёшь. Или, вернее сказать, серебряная, по цвету стен и большей части мебели.

Несмотря на то, что игра закончилась, Альрайен не позволил подчинённым аллирам покинуть свой замок. Судя по всему, решил перестраховаться на тот случай, если я решу использовать тьму. Бойтся, что не справится. Я невесело усмехнулась. Использовать тьму — действительно соблазнительный вариант, но, к сожалению, я не могла позволить себе этого. Если охотники уже на полпути сюда, то очередной призыв тьмы послужит им дополнительным маяком, окончательно лишив меня шанса на спасение. А так хотя бы оставалась крошечная возможность — вдруг они не найдут меня? Всё-таки после использования тьмы я перенеслась в другое место через магическую арку. Слабая, конечно, надежда, но всё же. Впрочем, лучше скорей покинуть замок Альрайена. Как это сделать, я и пыталась придумать уже второй день. Вот если б у меня было больше времени!

Радовало одно — Альрайен, по крайней мере, больше не приставал ко мне со своими желаниями и руки держал при себе. Наверное, опасался, что при подобном стрессе я не удержусь и всё-таки выпущу тьму, а это явно грозило ему гибелью — защититься аллир не успеет, находясь столь близко ко мне. Да и стража в таком случае не спасёт.

— Алиса, может, перестанешь дуться и поговоришь со мной? — предложил Альрайен, второй раз за сегодня войдя в мою комнату и не дождавшись какой-либо реакции.

— С какой стати я должна тебя развлекать? — отстранённо спросила я, даже на него не взглянув. Нет, ну почему он такой настырный? Отвлекает, не даёт толком подумать, как отсюда сбежать.

— Ты развлекаешь меня в любом случае, даже молча. Поэтому предлагаю всё-таки поговорить.

— Поговорить? Хорошо. — Я перевела холодный взгляд на Альрайена. Если вчера я закатила ему истерику с разбрасыванием подушек и прочих мелких предметов, оказавшихся под рукой, то сегодня для разнообразия решила вести себя спокойно. По крайней мере, насколько это возможно. — Как твои гости? До сих пор не могут избавиться от твоего прямо-таки патологического гостеприимства?

— В отличие от тебя, они понимают, что со мной лучше не спорить, — проигнорировав колкость, спокойно ответил Альрайен.

— И сейчас, наверное, стоят за дверью, подстраховывают тебя?

— Нет. Я надеюсь на твоё благоразумие.

— Во мне отродясь не водилось ничего, начинающегося со слова «благо». Альраийен, чего ты добиваешься? К чему этот разговор? Ты всё равно не сможешь вечно удерживать своих подчинённых при себе.

А как только Альраийен останется в замке единственным аллиром, я смогу победить. Этого я не стала говорить, но он и сам догадался.

— Почему же не смогу? В моём клане много аллиров, они могут периодически сменять друг друга. Столько, сколько потребуется.

— Потребуется для чего?

— Ты останешься со мной до тех пор, пока мне не надоест, — спокойным голосом, который так меня раздражал, сказал Альраийен и вдруг резко сменил тему: — Как ты получила свои силы?

— Какие силы? — Я ведь действительно не понимала, что они из себя представляют. Хотя и без вредности не обошлось.

— Первозданную Тьму, Алиса. Это не шутки. Теперь все, присутствовавшие на игре, знают, чем ты обладаешь. Пока они не решили, что с тобой делать, да и вряд ли придут к единому мнению — слишком разрознены все кланы. Но есть некоторая опасность...

— Если бы ты выполнил обещание и отпустил меня домой, я давно была бы в безопасности! — раздражённо сказала я.

— Не говори глупостей, Алиса. Ты нигде теперь не будешь в безопасности, с такими-то силами. Тебя не оставят в покое.

— Что вообще означает «Первозданная Тьма»?

Альраийен улыбнулся, задумчиво покачав головой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— И как ты могла получить эти силы, даже не понимая, чем они являются?

Я с трудом сдержала грубый ответ. Судя по всему, аллир пытался получить от меня информацию, при этом не дав мне взамен ничего. Ну уж нет, так не пойдёт! К тому же, я всё равно не знала, как во мне оказалась тьма. Она просто там оказалась, пробудившись в возрасте двенадцати лет.

Неожиданно раздался оглушительный грохот, сотрясший стены замка от самого основания. Внутри всё похолодело и сжалось от нехорошего предчувствия.

— Явились, — стиснув зубы, прорычал Альраийен. — Не может быть, всё-таки прорвались сквозь защиту!

С этими словами он выскочил из комнаты, и весь замок вновь содрогнулся, словно в его сердцевине что-то взорвали. Я не стала дожидаться, когда произойдёт что-нибудь более существенное, и вслед за аллиром выскользнула из комнаты. Нужно было разобраться, что здесь происходит.

По моим прикидкам, я двигалась в сторону главного гостевого зала, где проходили важные приёмы и торжества. Именно этот зал показался мне эпицентром взрывов. По пути встретила молодая служанка, спешившая спрятаться в каком-нибудь углу. Схватив её за руку, чтобы задержать, я спросила:

— Что происходит?

— На нас напали, — испуганно пискнула она, нетерпеливо пытаясь высвободить руку.

— Кто? Аллиры?

— Нет, не аллиры. Я не знаю, кто они... — И со всхлипом взмолилась: — Отпустите

меня, мне страшно!

— Если замок рухнет, то ты прячься — не прячься... — задумчиво протянула я, из врождённой вредности, видимо.

— Замок не рухнет! Господин не позволит! — испуганно выпучив глаза, воскликнула девушка. Сжалившись, я отпустила её, и она поспешила скрыться за поворотом.

Напали, значит. И я даже догадываюсь кто.

Очередная волна дрожи прошлась по стенам, я бросилась вперёд по коридору. Главный зал был уже близок. Бегом преодолев оставшееся расстояние, я свернула в ещё один коридор и наткнулась на высокие двустворчатые двери. Они были чуть приоткрыты, так что я без труда разглядела происходящее в зале. А происходило там нечто невероятное. Наверное, это помещение было выбрано для нападения благодаря огромным узорчатым окнам, занимавшим всю переднюю часть округлой формы зала. Альрайен показывал мне это место как раз вчера вечером, то ли желая разговорить, то ли удивить, то ли похвастаться красотой. Потолок здесь тоже был стеклянный и представлял собой огромный купол. Все стёкла были покрыты изящными серебристыми узорами. Благодаря солнечному свету, на полу и единственной стене с дверьми плясали тени от серебристых узоров, придавая и без того впечатляющему залу некоторую загадочность. Вот только сейчас ничего этого уже не было. Лишь стеклянные осколки разнообразных размеров усыпали собою весь пол. Теперь зал казался полуразрушенным балконом, ведь кроме единственной стены ничего не осталось. Ветра беспрепятственно гуляли по залу, готовые в любой момент атаковать непрощенных гостей.

Четыре аллира стояли против десяти человек в знакомых синих одеждах. Фанатичные охотники, преследовавшие нас, всегда так одевались. Синие штаны, синие дорожные плащи, и только странно большие круглые золотистые пуговицы выделялись своим ослепительным блеском. Мне всегда почему-то казалось, что если б не походная жизнь, они бы целиком обряжались в золотистые цвета.

— В последний раз говорим: отдайте нам владеющую тьмой девчонку по-хорошему! Не будем доводить до кровопролития, мы этого не любим!

Ну-ну, не любят они, только почему-то каждый раз навязчиво желают устроить это самое кровопролитие нам.

— Я уже сказал, повторюсь ещё раз. Она останется у меня, — твёрдо и непреклонно заявил Альрайен.

— Неужели вы не понимаете?! Её нужно убить! Необходимо! — возмутился тот же наглый охотник со светлыми волосами. Он уже начал меня раздражать.

— А я не считаю, что её нужно убить, — спокойно возразил Альрайен. Удивительно, неужели я настолько ему интересна, что он готов противостоять этим сумасшедшим?

— Конечно! Ничего другого от аллира мы и не ожидали. Не зря же именно один из вас похитил Священный Сосуд с Первозданной Тьмой, а остальные даже не обратили на произошедшее ни малейшего внимания.

Что?! О чём это он? Альрайен говорил, что я владею Первозданной Тьмой, а теперь ещё оказывается, существует какой-то похищенный сосуд? Ничего не понимаю. Даже бояться как-то стала меньше от удивления.

— Действительно, нас никогда не интересовали проблемы мироздания, всё равно мы заперты в одном-единственном мирке, — с насмешливой улыбкой согласился Альрайен.

— Я предупреждал. Значит, нам придётся убить и вас!

— Попробуйте, — недобро ухмыльнувшись, предложил Альрайен.

И они попробовали. Неожиданно возникшая в воздухе вспышка света разорвалась ослепительным взрывом и сжигающей волной устремилась к аллирам. Ветер мгновенно всколыхнулся, словно того и ожидая, плотной стеной поднялся навстречу атакующей волне и, чуть прогнувшись, выдержал первый удар.

Я даже предположить не могла, кто в данной ситуации станет победителем. С одной стороны, нападающих на замок магов десять, аллиров всего четверо. С другой стороны, аллиры обладают необыкновенной магией, которую трудно сравнить с любой другой.

Понимающе переглянувшись с командиром, охотники приблизились друг к другу и, объединив силы, нанесли ещё один удар. Яркое сияние сокрушительной волной затопило зал. Лежавшие на полу осколки стекла странно зашелестели и, поднявшись в воздух, сначала приобрели молочно-белый оттенок, а потом, разом потемнев, жидкими брызгами разлетелись в разные стороны. Оценив силу удара и поняв, что отразить его так же легко, как в прошлый раз, не получится, аллиры поспешно создали вокруг себя маленький смерч. Похоже, они решили пожертвовать некоторой частью замка. Время замедлилось. Я наблюдала за тем, как раскалённая волна несётся в мою сторону, как она полностью скрывает от моего взора, затопляя собой, смерч, в центре которого стоят аллиры, как она неумолимо приближается ко мне. Пришлось использовать единственный шанс на спасение. Настойчиво стремившаяся на свободу тьма наконец вырвалась наружу, туманом разливаясь вокруг и защищая моё тело нежными объятиями. Приятный холод тьмы резко сменился жаром атакующей магии, сквозь плотную пелену послышался странный гул, и всё разом спало. Исчезла тьма, уничтоженная светом, исчезла и ударная волна, так и не сумевшая добраться до меня.

Я стояла среди огромных груд камней — это было единственное, что осталось от ближайших стен. Где-то позади ещё высились уцелевшие остатки замка, но вокруг — лишь нагромождения камней, высотой с человеческий рост. За одной такой горой я и поспешила спрятаться, пока меня не увидели. Пол зала был покрыт гарью, напоминавшей о расплавленном за доли секунды стекле. Все четыре аллира выжили, ни капли не пострадав, и теперь с интересом взирали на последствия столь чудовищной магии. В этот момент я вдруг поняла, что сражение с охотниками стало для них очередным развлечением. Они противостояли им скорее даже не для того, чтобы защитить меня, им просто было весело. Неудивительно, что они без зазрения совести пожертвовали половиной замка. О слугах, прятавшихся в его комнатах, они, конечно, и не подумали. Обо мне, наверное, тоже. Или догадывались, что сумею себя защитить.

— Я почувствовал тьму! Девчонка совсем рядом! — воскликнул главный охотник. Надо заметить, что эти фанатичные любители света тоже весьма удивились, обнаружив аллиров в целостности и сохранности. Странно. Неужели искренне верили, что сумеют их убить? — Найдите её!

Несколько магов, подчиняясь приказу, бросились в мою сторону, однако ветер вновь поднялся непреодолимой стеной, отбросив их назад.

— Пока мы живы, вы её не получите! — весело сообщил противникам Альрайен.

Сердце почему-то споткнулось и забилось с новой силой. При звуке его голоса стало по-настоящему страшно. Да эти сумасшедшие всё здесь разнесут! Нужно скорей отсюда выбираться, но как?! Маги готовились к новой атаке, я уже начинала паниковать, но неожиданно вдруг ощутила близкое присутствие своих друзей. Вернее, не их самих, но тьму.

Нам всегда казалось, будто некогда единая тьма однажды раскололась на три осколка, которые теперь постоянно тянулись друг к другу. Сейчас два осколка были совсем близко. Да, точно! Где-то здесь Лина и Стас.

Пока я с удивлением озиралась по сторонам, пол под ногами содрогнулся от очередного столкновения двух противоборствующих волн магии. С каменной горы, за которой я пряталась, осыпалась парочка бульжников, и я лишь в последний момент успела метнуться в сторону. Правда, при этом налетела на кого-то, тихо пискнувшего, резко отпрянула назад и оказалась в чьих-то невидимых объятиях. Вокруг по-прежнему никого не было видно — только разрушенные стены, да неподалёку продолжали сражаться аллиры. Однако кто-то меня держал.

— Алиса, не бойся. Это я, Стас, — тихо сказал друг мне на ухо, слегка коснувшись растрёпанных волос. С той стороны, где я только что на кого-то налетела, послышался шорох, и я почувствовала ещё одни объятия.

— Как я рада, что с тобой всё в порядке, — чуть всхлипнув, пробормотала Лина.

— А почему я вас не вижу? — наконец с растерянностью выдавила я, продолжая ошеломлённо смотреть сквозь друзей на каменные развалины.

— Это действие магического порошка, — пояснила Лина.

— Магического порошка? — переспросила я. Ничего не понимаю. Свалились как снег на голову, да ещё с какими-то магическими штучками! Как они здесь оказались? Как нашли меня? От этих мыслей голова пошла кругом. Хорошо, что Стас продолжал стоять позади и поддерживать меня — иначе б, наверное, упала.

— Да, мы тебе сейчас дадим такой же, и ты станешь на некоторое время невидимой, как и мы. Это поможет отсюда выбраться, — пояснил Стас, опустив мне в ладонь мешочек из грубой ткани. Кстати, тоже невидимый. Я на ощупь открыла его и, взяв небольшую щепотку порошка, положила в рот.

— Хм... сладенький. А много его надо?

— Нет, достаточно.

— Откуда ты знаешь, сколько я... — договорить не успела. Передо мной медленно начал появляться силуэт подруги. Сначала он был совсем прозрачным — лишь очертания без красок, едва угадывалась граница её тела, но постепенно добавлялись цвета, бледные, потом более яркие и, наконец, самые настоящие, живые. Оглянувшись через плечо, я увидела Стаса, стоявшего за моей спиной и улыбавшегося. На душе сразу стало приятно и тепло.

— Я видел порошок и видел, сколько ты взяла, — пояснил парень, продолжая улыбаться. Теперь и я смогла разглядеть мешочек в своей руке. — Пора отсюда выбираться. Поговорить ещё успеем.

Очередная световая вспышка, остановленная небольшим воздушным ураганом, и прошедшая по замку после этого волна дрожи послужили подтверждением слов Стаса и напоминанием о том, где мы находимся. Это ж надо было так забыть! А ведь неожиданная встреча с друзьями действительно отодвинула на второй план всё происходящее вокруг, на какое-то время это просто перестало иметь значение.

— Если спуститься на первый этаж, то можно добраться до лестницы, — сообщила я. — Вот только боюсь, что последние оставшиеся в целости башни в любой момент могут рухнуть.

— Это нам не понадобится, — усмехнулся Стас. Потянувшись к сумке, висевшей у него на боку, друг выудил оттуда точно такой же плащ, как был на нём и Лине. — Давай помогу

надеть.

Ткань плаща на ощупь оказалась очень тонкой и почти невесомой. По чёрному цвету внешней стороны, словно живые, расходились радужные линии, переливаясь и расплываясь. Стас накинул плащ мне на плечи и застегнул на единственную пуговицу у основания шеи. Я осторожно потрогала подол, и там, где воздушной ткани коснулись мои пальцы, появилась окружность из трех цветов: фиолетового, синего и зелёного. Как круги на поверхности воды, так и эта окружность, расширяясь, прошла волной по всей ткани, после чего постепенно угасла.

— Пойдём.

Потянув меня за руку, Лина направилась к краю, где каменный пол обрывался. С тревогой поглядывая на аллиров и охотников, Стас шёл чуть позади нас.

— Мне это не нравится, — вдруг пробормотал он.

Я тоже взглянула на них, в тот самый момент, когда очередная магическая волна потрясла замок.

— Бежим! — вскрикнул Стас, рванув вперёд нас к обрыву.

На этот раз дрожь не спешила затихать, наоборот, с каждой секундой набирала силу. Камни разлетались в разные стороны, по полу бежала сеть трещин, которые быстро увеличивались в размерах. За нашими спинами яростно завывал ветер, но мы уже не смотрели назад, а неслись сломя голову, огибая препятствия в виде каменных завалов и уворачиваясь от случайных осколков, летевших в нашу сторону. Очередной бульжник едва не угодил мне в голову, но я вовремя пригнулась, вывернувшись из хватки Лины, чтобы не дёрнуть при этом подругу. Замок рушился прямо на глазах, от него откалывались целые куски, которые уже плохо поддерживались магией. Несколько башен накренились и, превратившись в не соединённые между собой огромные глыбы, провалились на первый этаж. Ещё немного, и нас тоже погребёт под очередной волной камней. Вот только зачем мы куда-то бежали? Чем это могло помочь нам? Неожиданно пол раскололся на две половины прямо у меня под ногами, и я с криком соскользнула с каменной плиты, угодив прямо в открывшуюся подо мною щель.

Наверное, мне повезло. Ни один камень не придавил и не ударил меня, пока я летела сквозь несколько этажей, пытаясь ухватиться за края разлома. Таким образом преодолев последние этажи, я вывалилась из дыры в полу на первом этаже (да и пола-то как такового уже не существовало — лишь отдельные каменные плиты, словно островки, застывшие в воздухе). Поддавшись панике, я беспорядочно барахталась, будто это могло чем-то помочь. Скорость увеличивалась, я летела уже под замком, глядя снизу вверх на некогда величественное строение, дробившееся на отдельные куски. Один такой обломок падал как раз на меня, благодаря более тяжёлому весу быстро меня нагоняя. Что ж, от такого удара я потеряю сознание раньше, чем свалюсь на землю.

— Алиса! — рядом неожиданно возник Стас и схватил меня за руку. Нас потрянуло, мы пролетели ещё несколько метров и неожиданно остановились, зависнув в воздухе. Не успела я опомниться, как Стас дёрнул меня в сторону, уводя с траектории полёта каменного бульжника.

— Как?.. — выдохнула я, глядя на Стаса, парившего в воздухе рядом со мной.

— Плащи! С помощью плащей можно летать! Тебе достаточно было только успокоиться...

— Я же не знала! — заорала я, попытавшись ударить Стаса в грудь свободной рукой. Но,

видимо, из-за нервного перенапряжения реакция подвела, и парень успел перехватить мою руку. — А если б у меня случился разрыв сердца?!

— Алис, успокойся. Каюсь, надо было раньше тебе объяснить, как плащами пользоваться.

— Действительно. А как ими пользоваться? — поинтересовалась я, стараясь успокоиться. Только истерик сейчас не хватало.

— Представь, что ты плывёшь. Магия плаща сама тебя поддержит.

— Только ты хоть одну мою руку не отпускай.

— Хорошо.

Пока мы разговаривали со Стасом, к нам присоединилась Лина, и мы все втроём полетели прочь от разрушенного замка. Немного приспособившись к полёту — всё же это не впервой — я оглянулась назад, желая посмотреть на замок. Тот был уже полностью разрушен. Одни камни ещё парили в воздухе, другие падали на землю. Четыре маленькие точки, сверкнувшие на солнце серебром, отделились от замка и плавно полетели к земле. Они не падали, как камни, а именно летели. Аллиры? Или мне показалось?

— Ребята, нам нужно торопиться, — сказала я. — Единственный шанс спастись — это как можно быстрее покинуть земли клана Повелителей Ветров, иначе они нас найдут.

— Как? — спросила Лина.

— С помощью ветра. Они говорили, что могут благодаря ветру узнавать о происходящем на больших расстояниях. Боюсь, они скоро займутся моими поисками. Но на чужой земле, возможно, Альрайен не обладает такими возможностями.

— И большая у них территория? — практично уточнил Стас.

— Не знаю. Думаю, нам придётся лететь, пока не выбьемся из сил.

— Увы. Лететь мы сможем, пока плащи сохраняют магию, а её хватит часа на три. И я бы не стал рисковать, дожидаясь, когда магия закончится совсем. К тому времени нам лучше быть на земле.

Мы сидели на небольшой полянке, устроившись под низко свисающими кронами деревьев, и жались к костру. Пламя горело ровно, слегка потрескивая, этот звук наполнял ночную темноту незнакомого леса спокойствием и уютом. Над поляной виднелась россыпь звёзд, жёлтая луна спряталась за одиноким облаком, а потому не осталось никаких напоминаний о том, что этот мир нам чужой. Если забыть обо всём произошедшем, то могло показаться, будто мы отправились в поход на Земле. Деревья в темноте ничем не отличались от земных, самая обыкновенная трава под покрывалом, на котором мы сидели, самое обыкновенное небо, а созвездия всё равно нам неизвестны. И, главное, мы снова втроём. Я и мои друзья. Три осколка тьмы, вновь ощущающие близость друг друга. Как легко обмануть себя, как легко поверить...

— К сожалению, мы ещё на территории клана Повелителей Ветров, — сказал Стас после внимательного изучения карты.

Покинув замок, мы долго летели, не останавливаясь, а когда заподозрили, что магия плащей на исходе, опустили на землю и шли остатки дня пешком. Лишь совсем недавно позволили себе остановиться и разбить временный лагерь. У друзей были запасы крупы, из которой сварили на ужин кашу. Останавливаться было страшно, каждое дуновение ветра заставляло вздрагивать. А вдруг этот ветер магический? Вдруг он расскажет Альрайену, где мы? Вдруг аллир уже идёт за мной?

— М-да, большая у них территория. А тот замок, как назло, находится примерно

посередине.

— Находился, теперь от него ничего не осталось. Может, вы наконец расскажете, как оказались в этом мире да ещё с такой экипировкой? — поинтересовалась я. — Вы явно были подготовлены к штурму летающего замка.

— Да, мы были подготовлены, — усмехнулся Стас, складывая карту и убирая обратно в сумку. — Нам пришлось обратиться к Денмонту...

— Так. Стоп. — Я подняла руку, прерывая друга. — Давайте с самого начала, что вообще произошло на той поляне? По крайней мере, с твоей точки зрения.

— Хм... долго рассказывать придётся, это ж почти месяц прошёл! Ладно, слушай, — Стас задумчиво запустил руку в чёлку, слегка взъерошив её, и продолжил: — Тогда, на ролевых играх в лесу, я почувствовал присутствие магии, забеспокоился, хотел найти тебя, но добраться через всю эту толпу не успел. Я потерял сознание, ну а когда очнулся... тебя уже не было. Все выглядели удивлёнными и никак не могли понять, почему вдруг заснули. Решили, что кто-то подшутил, подмешав в еду какую-то гадость. Вместе с тобой пропали ещё двое. Остальные высказали предположение, что они ушли в лес погулять или решили уехать домой. Потом, конечно, наверняка близкие подали в розыск. Вот только мы с Линой понимали, что здесь замешана магия. Лине приснился сон...

— Помнишь, Алис, как я звонила тебе ночью? — сказала Лина, прерывая рассказ. Девушка лежала на покрывале, подложив под голову согнутую в локте руку, и задумчиво смотрела в огонь. На её бледном лице плясали тени, от чего она выглядела ещё более уставшей, чем при дневном свете. Да, нелегко друзьям далось моё спасение. — Так вот, я видела туман... жуткий беспросветный туман, в котором ты растворилась. Мне удалось это вспомнить после того, как вы уехали в лес.

— Каково было моё удивление, когда я узнал об этом! Ведь на нас тогда тоже опустился туман. Пару дней мы пытались что-нибудь придумать, но потом поняли, что чем дольше мы медлим, тем хуже для тебя. Нам пришлось обратиться к Денмонту, ведь он единственный, кто мог нам помочь.

— И он помог?

— О да, ещё как помог! — с досадой сказал Стас. — Вот только...

— Ты ведь знаешь, что мы ему не доверяем, — заметила Лина.

— Он что-то потребовал взамен? — понимающе кивнула я.

— Не совсем... — Стас вздохнул, подбросив в огонь новую порцию хвороста. — Денмонт знал об этих играх. Стоило мне рассказать о произошедшем, как он сообразил, куда ты попала. Единственное, что его удивило, так это то, что они выбрали тебя. Денмонт сказал, что на нас метка неприкосновенности. Кажется, так он выразился, но отказался разьяснять, что всё это значит. Сказал только, что аллиры не должны были тебя забирать.

— У меня больше нет метки, — сказала я и, отвечая на удивлённые взгляды, поспешно добавила: — Потом расскажу.

— Это ещё не все сюрпризы. Оказалось, что Денмонт родом из этого мира и к тому же близко знаком с одним из аллиров. С ним-то он и попытался связаться, на что ушло ещё несколько дней. Наконец аллир открыл портал, и мы вместе с Денмонтом попали в этот мир. Ну а потом они готовили нас к освобождению тебя. Даже для них оказалось непросто раздобыть летающие плащи и невидимый порошок. А ещё мы не знали, где тебя искать, потому оставалось дожидаться, когда ты используешь тьму.

— М-да... выходит, если б я так упорно не сдерживалась, мне бы не пришлось пережить

все эти ужасы игры... — невесело усмехнулась я. — И что же теперь? Мы должны прийти к тому аллиру и Денмонту, чтобы они помогли нам вернуться обратно на Землю?

— Не только. Они, конечно, вернут нас... но перед этим обещали рассказать о нашей силе. О том, что она на самом деле из себя представляет и как оказалась у нас.

— И далеко до них?

— Далеко. Чтобы успеть к тебе, мы использовали магию, а теперь придётся своим ходом. Боюсь, недели три. Ну а сейчас, Алиса, рассказывай во всех подробностях, что произошло с тобой за это время.

— Пото-о-ом, — зевая, протянула я. — Сейчас я слишком устала. А вот завтра по дороге как раз расскажу...

— Э, ты чего?! — возмутился друг, когда я, не обращая на него больше никакого внимания, повалилась на своё покрывало и блаженно закрыла глаза. Он что-то ещё говорил, но я уже не слышала, проваливаясь в объятия сна, сулившего долгожданный отдых. Последнее, что я почувствовала — это одеяло, которое на меня аккуратно опустили руки Стаса.

Часть вторая

Четвертый осколок

*А стоит ли бороться тебе с самим собою?
Ведь тьма одарит силой, над миром вознесёт!
И ласково, и нежно сплетается с душою,*

Взамен не так уж много — лишь волю заберёт.

Глава 1

О долгой дороге сквозь туман и странных призрачных домах

Лёгкий полумрак таверны, наполненный клубами сизого дыма, ароматами трав и жареного мяса, действовал на меня умиротворяющим образом. Мы сидели за столиком, расположенным примерно посередине между окном и входной дверью. Это место было выбрано неслучайно, оно казалось наиболее подходящим и удобным. Если вдруг в таверну ворвётся разозлённый Альрайен, нам будет куда отступать — через окно без проблем можно выбраться на улицу.

— А здесь ничего так, вполне уютно, — заметил Стас, отодвигая опустевшую тарелку. — И кормят вкусно.

— Ещё бы зал для некурящих был, — сказала Лина, с неодобрением поглядывая на столик неподалёку от нас. Там сидело четыре человека, и все четверо увлеченно покуривали трубки. Именно из-за них по таверне блуждали сизые клубы дыма, издававшие довольно приятный запах трав. — Интересно, он такой же вредный, как табак у нас дома?

— О, это было бы забавно, — усмехнулась я, сделав небольшой глоток яблочного сока. Его осталось совсем немного, а потому хотелось растянуть удовольствие, не допивая слишком быстро. Когда ещё представится возможность раздобыть такую вкуснятину? Ведь нас ожидали целых три недели пути. — Так и представляю какого-нибудь аллира, который курит, чтобы слегка сократить свою бессмертную жизнь.

— Пожалуй, это твоя самая гуманная идея относительно убиения аллиров, — улыбнулся Стас. — Неужели кровожадность пошла на убыль?

— Не дождётесь! Я могу придумать ещё много жестоких смертей. А лучше пусть на них метеорит упадёт, да и дело с концами. Или можно связать всех аллиров и засунуть их в тот ужасный лабиринт. Как раз в бездне места на всех хватит... — Я мечтательно улыбнулась, представив, как собственноручно столкну в пропасть Альрайена. И Арта. Ну и остальные тоже во главе с кланом Повелителей Туманов, а то уж очень фантазия у них нездоровая.

— Кстати, тот аллир, с которым нас познакомил Денмонт, клялся в том, что никогда не участвовал в играх и вообще не считал их развлечением, — сказал Стас. — Не особо, конечно, верю ему...

— Вполне вероятно, что он сказал правду, — пожала плечами я. — Может, его интересуют другие, более изощрённые и жестокие развлечения? Как его зовут-то? Постоянно забываю.

— Тхавиант, его зовут Тхавиант.

— Вот, жуткое имечко, — поморщилась я. — У аллиров вообще на редкость дурацкие имена. Расскажите подробней об этом Тхавианте? Из какого он клана, откуда взялся?

— Он отшельник, живёт далеко от подобных себе, на территории Повелителей Туманов. Правда, он не говорил, что принадлежит именно этому клану. И он ни разу при нас не использовал свою силу.

— А откуда он знает Денмонта? Почему именно он обещал рассказать нам о наших силах?

— Не знаю, он вёл себя очень сдержанно, ни одного лишнего слова не проронил. Уверял, что всё без утайки расскажет, когда мы приведём тебя.

— И тебе это не нравится, — констатировала я, внимательно глядя на Стаса.

— Не нравится, — подтвердил друг. — Подозрительно всё как-то. Впрочем, у меня есть некоторые догадки. Денмонт ведь знал о наших силах, обучал нас. Он точно понимал, с чем имеет дело, хоть и не рассказывал нам всего. Думаю, он работал на Тхавианта и действовал в соответствии с его указаниями.

— Но тогда почему этот Тхавиант ничего не объяснил вам? Было бы намного проще, знай вы всю правду. Получается, есть что скрывать?

— Может, ему проще собрать нас вместе и рассказать всё один раз? — предположила Лина.

— С тем же успехом вы могли бы передать эту информацию мне, — заметила я, со вздохом допивая сок. Эх, ещё кружечку заказать, что ли? Так ведь денег жалко — вдруг не хватит, закончатся раньше времени. Выдавая деньги моим друзьям, Тхавиант не поскупился, мы даже смогли позволить себе приобретение лошадей, чтобы ускорить продвижение, но кто знает, какие могут возникнуть непредвиденные траты.

— Это и подозрительно, — кивнул Стас. — Вполне вероятно, нам никто не собирается рассказывать правду. Вот только выбора у нас всё равно нет.

— Ребят, тише, — вдруг шикнула Лина. — Только послушайте, о чём говорят за соседним столиком.

Мы мгновенно замолчали и повернули головы в сторону, куда указывала Лина. Правда, сразу опомнились и поспешили уткнуться в свои пустые тарелки, будто вовсе не прислушивались к чужому разговору. За соседним столиком увлеченно беседовали три человека. Один был одет в пыльный дорожный плащ, от чего создавалось впечатление, что он долго путешествовал и пришёл издалека. Двое других выглядели как обыкновенные горожане, одетые в темные штаны и просторные рубашки, идеально подходившие для тёплой летней погоды.

— Хотелось бы верить, что выигрыш наших аллиров пойдёт на благо всех людей, — сказал один из них, с рыжими волосами и такой же рыжей кудрявой бородой.

— Сейчас во всех землях клана говорят об этой победе, — усмехнулся человек в плаще. — Только аллиры почему-то скрывают подробности.

— Какие подробности? Ты что-то знаешь? — оживился второй горожанин с тёмными волосами.

— Откуда ж мне знать? Мне известно не больше, чем остальным. Поговаривают, что-то странное произошло на этих играх. Будто лорд ваш нарушил правила, взяв в команду девушку с необыкновенными способностями. А это могло привести к каким-то очень плохим последствиям, что повлияло бы на всех нас!

— Да что одна девчонка может натворить-то? — усмехнулся рыжий.

— Я всего лишь рассказываю то, что слышал, — развёл руками человек в плаще. — Говорят, нельзя ей находиться в нашем мире, иначе случится что-то непоправимое и ужасное. А лорд ваш, Альрайен, пошёл против остальных аллиров из-за неё. Да только исчезла девчонка. Разнесла замок лорда и вернулась в свой мир.

— Разнесла замок? — возмутилась я. — Да кто такие слухи посмел пустить?! Кто вообще до такого додумался? Это охотники замок разнесли, да сами аллиры им помогли!

— Тише, Алиса, — зашипела Лина. — А то ещё услышат нас...

— Чего ты возмущаешься? Радоваться надо! — насмешливо прищурившись, улыбнулся Стас. — Аллиры выставили тебя крутой мятежницей, которая поставила их на место, разбабахав замок главы клана и сбежав с хорошо охраняемой территории. Ты только

представь... одна... против четверых... да ты суперменша!

Я тихо рассмеялась:

— Сама себя уже бояться начинаю.

Тем временем беседа за соседним столиком продолжалась. Опустевшие тарелки перекочевали на середину стола, в больших пузатых кружках ещё плескался напиток, по виду напоминавший темное пиво с пенной шапкой. Впрочем, я даже не знала, было ли в этом мире пиво. Денмонт рассказывал, что существуют миры, где нет алкогольных напитков, и, напротив, есть такой уникальный мир, где употребляют только алкогольные напитки, даже вода обладает некоторыми дурманящими свойствами, из-за чего местные жители постоянно витают в облаках и разговаривают с собственными галлюцинациями. Стас тогда ещё пошутил, что многие наши земляки с радостью бы перебрались в этот мир.

— Что-то мне подсказывает, никакого приза наши аллиры не получат, — задумчиво сказал темноволосый.

А было бы здорово, если б Альрайену не достался приз. Мало того, что жить ему теперь в руинах, вместо замка, так ещё игра, получается, прошла зря. Неплохо для начала. Быть может, есть на свете справедливость?

— Меня больше волнует, почему подробности игры умалчивают, — вздохнул рыжий. — Обычно рассказывали, что и как прошло, а тут... Ну подумаешь, правила нарушены! Они не должны всё скрывать и лишать нас таких интересных историй!

— Подробности им подавай! — возмущённо прошипела я. — Хороши местные жители. Конечно, их-то выбрать в команду не могут, они и рады наблюдать за мучениями иномирян. Поди, не меньше самих аллиров развлекаются!

Отвечая на моё недовольство, внутри всколыхнулась тьма.

— Алис, ты же не собираешься использовать...

Почувствовав прикосновение к руке, я подняла на Лину взгляд и увидела испуг в глазах подруги.

— Нет, не собираюсь, — тряхнув головой, сказала я и силой воли подавила проснувшуюся тьму. За последние дни я дважды её использовала — сначала в подземном лабиринте, потом — в замке Альрайена, защищаясь от магической атаки. Это не могло не повлиять на меня. Запреты, которые мы так долго возводили для своего же блага, начали стираться. Сколько же соблазна использовать тьму снова и снова! Нет, так дальше не пойдёт. Нужно держать себя в руках, этому желанию поддаваться нельзя.

— Думаю, нам уже пора, — сказал Стас, внимательно глядя на меня. — Вряд ли мы услышим ещё что-нибудь интересное.

— Пожалуй, ты прав.

Мы поднялись из-за стола и, оплатив заказ, вышли на улицу. Полумрак таверны сразу же сменился ярким солнцем, больно ударившим по глазам. Несколько раз моргнув и избавившись от неприятных ощущений, я вслед за друзьями направилась к конюшне, где мы оставили недавно приобретённых скакунов. Надо заметить, здешние лошади заметно отличались от земных. По крайней мере, те экземпляры, которые выбрали мы по совету Тхавианта. Всё дело, наверное, заключалось в том, что аллиры за свои долгие бессмертные жизни успели провести много экспериментов. Так моим друзьям говорил Тхавиант. Эксперименты эти проводились над растениями, животными, пространством, временем и, возможно, даже над людьми. Например, постоянно меняющееся пространство, где я успела побывать во время игры, было одним из экспериментов. Лабиринт, населённый

отвратительными тенями, надо полагать, тоже. А сколько выведено разнообразных пород лошадей — уже и не счесть! Итак, выбранные нами лошади имели смутное сходство с земными сородичами. Более худые и жилистые, с заметно выступающими мышцами, они были подтянутыми и высокими. Длинные, тонкие, но сильные ноги обладали не присущей обычным лошадям гибкостью. Морды — более узкие и вытянутые, с треугольниками-ушами. Острые позвонки выдавались вперёд и отчетливо виднелись на протяжении всей спины, плавно переходя в хвост, представлявший собой обтянутые кожей кости. По словам Тхавианта, виллеты — это наиболее быстрая и выносливая порода лошадей. Впрочем, подозреваю, единого мнения на этот счёт не существовало и у каждого аллира имелись свои предпочтения.

Выбранные нами виллеты были черными, что считалось подтверждением их чистокровного происхождения. Мне как-то сразу понравились эти благородные и умные животные, так что, в отличие от Лины, относившейся к ним с некоторой опаской, я быстро нашла общий язык со своей кобылкой.

— Ну что, готова покинуть последний город, принадлежащий клану Повелителей Ветров? — весело поинтересовался Стас, забираясь на своего виллета. — Скоро мы окажемся на землях другого клана, а на нас до сих пор никто не напал. Может, не такие эти аллиры могущественные?

— Может, они замок отстраивают. Мною разрушенный, кстати.

Мы рассмеялись. Настроение было на удивление хорошим. В первый день путешествия, когда место моего заточения осталось позади, я постоянно ожидала нападения. Но за последние пару дней успела немного расслабиться. Казалось, управляющему ветрами Альрайену не составит труда отыскать меня, пока я нахожусь на его землях. Почему же тогда он до сих пор не появился? Неужели решил меня отпустить? На него не похоже.

— Или проблемы с другими аллирами, — задумчиво продолжила я, — не зря эти в таверне говорили о каком-то нарушении правил.

— Полагаю, это связано с нашими метками, — предположил Стас. — Ведь они указывают на то, что мы не можем быть выбраны для участия в игре.

— Интересно всё-таки, что это за метки такие, — сказала Лина. — Не терпится наконец во всём разобраться, надоело уже знать о себе меньше, чем знают о нас окружающие.

— Вот-вот, — поддакнула я. — Этот аллир жутко меня бесил, когда говорил что-то о Первозданной Тьме и отказывался пояснять. Получается, остальные и то о наших силах знают больше, чем мы сами.

— Ну ничего, доберёмся до Тхавианта, вытрясем из него всю информацию, — уверенно заявил Стас.

Мы медленно ехали по улочкам города, наслаждаясь окружающим видом и летним теплом. Город, как и замок Альрайена, своими строениями одновременно и походил на Средневековый, и не походил. Все домики были двухэтажными, не нашлось ни одного более высокого. Больше всего домики напоминали коттеджи земных дачных посёлков для богатых жителей. Построены они были из довольно аккуратных кирпичей серых и бежевых цветов. У большинства домов перед входом или, наоборот, с задней стороны имелись небольшие зелёные лужайки, окружённые ажурными оградами, сделанными скорее для красоты, нежели для защиты от непрошенных гостей. Широкие улочки, мощённые каменной брусчаткой, удивляли опрятностью и чистотой. Нигде не было ни грязи, ни просящих на

пропитание оборванцев, что поражало ещё больше. Казалось, в городе царила атмосфера довольства и процветания. Неужели всё это заслуга Альрайена? Ведь именно он властвовал над этими землями.

Покинув город, мы выехали на широкую дорогу, окружённую густым лесом. Я в последний раз оглянулась на городские стены, над которыми гордо развевались серебристые флаги с синими полосами.

— Интересно, а граница, разделяющая земли разных кланов, как-то выделена? — спросила я.

— Нет, — ответил Стас, — но местные жители шестым чувством определяют её. Денмонт сказал, что, пересекая границу, всегда понимаешь, что ты переходишь в земли другого клана.

— Магия?

— Возможно.

— Кстати, аллиры одного клана могут посещать земли, принадлежащие другому клану?

— Могут, — кивнул Стас. — Насколько я понял, при этом они не утрачивают своего могущества, но существует какой-то негласный закон, запрещающий в полную мощь использовать свои силы на чужой территории. Что-то вроде этикета, правила приличия.

— Хм... надеюсь, когда мы окажемся в землях Повелителей Туманов, Альрайен окончательно лишится возможности меня найти.

— Почему ты так уверена, что он пытается тебя найти? — спросила Лина.

— Он нарушил правила, удерживая меня после того, как я выжила в игре. Он не отпускал меня домой, потому что считал слишком ценной игрушкой, которой не стоит разбрасываться. Он подверг собственный замок разрушению, чтобы только не отдавать меня охотникам. Что-то не верится, будто он готов после всего отпустить меня. — Я вздохнула, вспоминая странные взгляды Альрайена. В тот вечер перед игрой, когда он целовал меня. В те два дня после игры, когда он приходил ко мне, желая разговорить. Я была уверена, что он последует за мной, не позволит просто так уйти! Это пугало, но в то же время... странно думать о том, что он отступился от своего. Странно и... досадно?

— Через пару часов, думаю, мы должны пересечь границу, — сказал Стас и, хитро взглянув на нас с Линой, предложил: — Может, наперегонки?

— А давай! — коварно улыбнувшись и не дав остальным опомниться, я погнала своего виллета вперёд. Мгновенно отреагировав на моё понукание, кобыла рванула с места, разом переходя в галоп. Хорошие всё-таки в мире аллиров лошади.

Мы действительно заметили границу, отделявшую земли Повелителей Ветров от Повелителей Туманов. Заранее заметили, можно сказать, издалека. Не знаю уж, что именно чувствовали местные жители, а мне резко расхотелось пересекать эту границу и покидать такие знакомые, ставшие родными земли. Я остановила лошадь и дождалась, когда подъедут мои друзья.

— Что это? — удивлённо спросила Лина.

— Надо полагать, начало туманных территорий, — мрачно сказала я, глядя на плотную, почти беспроглядную пелену, застилавшую весь обзор от земли до самых небес. Заметили мы её уже давно, вот только издалека эта пелена казалась самым обычным туманом. Мы даже не подозревали, что он может быть настолько густым.

— Предлагаешь повернуть назад?

— Ну уж нет, — фыркнула я, заставляя свою кобылку пересечь границу. Виллет по-

прежнему была послушна и не подавала никаких признаков беспокойства, с совершенно равнодушным видом шагая в туман.

Холодный влажный воздух окутал меня со всех сторон, и мне вдруг показалось, будто я вновь очутилась во власти усыпляющей магии, в бесконечных глубинах которой плавало моё безразличное ко всему сознание в тот момент, когда я только попала в этот мир. Впрочем, наваждение быстро рассеялось, и я поняла, что на мои мыслительные процессы никто покушаться не собирался. Тонкая летняя одежда мгновенно прилипла к телу, потяжелев и напитавшись влагой. Сразу стало холодно — жара осталась позади. Передёрнув плечами, я огляделась. Туман действительно был очень густым, с непривычки затрудняя дыхание и передвижение, но, как ни странно, не мешал разглядеть то, что было вокруг, по крайней мере, метров на десять вперёд. Солнечный свет причудливым образом преломлялся и отражался от застывших капелек воды, разливая по воздуху волшебное сияние. Привыкшая ко всему кобылка спокойно плыла в тумане, а я пыталась избавиться от ощущения, будто двигаюсь в жидком киселе и его же вдыхаю. Туман неприятно колыхался, плавно обтекая меня и оставляя на коже влажные следы. Вымокшая чёлка прилипла ко лбу, спадая на глаза. И без того вьющиеся волосы превратились в тяжёлые кудряшки, что слегка подпортило настроение.

— А здесь красиво, — сказала Лина, поравнявшись со мной.

— Зато мы теперь выйдем не очень красиво, — заметила я, глядя на обычно прямые, а теперь вьющиеся волосы подруги. Ненавижу кудри.

— А по-моему, вам очень идёт, — хихикнул Стас. — Сразу такие милые девочки, даже не скажешь, что на самом деле... ай! — Он с обиженным видом потёр ушибленную скулу, куда угодило брошенное мною яблоко. — Вот-вот, злая ты, Алиса!

— Я всего лишь намекала, что пора бы перекусить, — с невинной улыбкой сказала я, старательно изображая ангелочка. Выходило не очень, судя по недоверчивому взгляду друга, но моя новая причёска должна была помочь.

— Спасибо за яблоко, Маленькая Кудряшка! — насмешливо улыбнувшись, поблагодарил Стас и с наслаждением откусил кусочек слегка помятого фрукта.

— Что?! Как ты меня назвал?! — Не думая о последствиях, я дёрнулась в его сторону, свесившись вбок, и чуть не выпала из седла в попытке удавить друга. Он вовремя поймал меня за руки и не дал свалиться на землю. Так я и повисла между двумя виллетами — одна нога застряла в седле, голова между рук, нос почти уткнулся в колено Стаса, бессовестно смеявшегося надо мной. Несчастное яблоко, к сожалению, не смогло избежать столь печальной участи и теперь раздавленным пятном красовалось на земле.

— Я пожертвовал яблоком, чтобы спасти тебя, — сквозь смех выдавил Стас, — а ты, неблагодарная, ещё и брыкаешься.

— Ещё раз назовёшь меня кудряшкой, пожертвуешь не только яблоком, — злодейским голосом пообещала я.

— Хм... мне тебя отпустить? — поинтересовался Стас, слегка ослабляя хватку, из-за чего я всё-таки ударила носом о его колено. — Ой, прости... — Сжалившись, друг помог мне забраться обратно в седло и даже одарил виноватым взглядом: — Я не рассчитал немного.

— Знаете, нам бы не помешало вернуться обратно и поесть там, где нет тумана. Да карту посмотреть, а то она может испортиться от влаги, — сказала Лина.

— Ты права, — кивнул Стас, разом помрачнев. — Не представляю, как столько времени

мы сможем путешествовать в этом тумане. А ведь, судя по всему, он покрывает все земли Повелителей Туманов.

— Разве вы раньше здесь не бывали? — удивилась я. — Вы же говорили, что Тхавиант живёт на территории туманных аллиров.

— Мы видели только его замок, а там тумана не было. Из замка он отправил нас с помощью портала сразу на территорию Повелителей Ветров, туда, где мы почувствовали всплеск тьмы.

— Могу поспорить, он даже не предполагал, что у нас могут возникнуть такие банальные проблемы. И как здесь люди живут?

— Вот потому нам и нужно будет скорее добраться до какого-нибудь населённого пункта.

Далеко отъехать мы не успели, потому довольно быстро вынырнули из тумана, вновь ощутив тепло солнечных лучей. Устроившись прямо на обочине дороги и отпустив виллетов щипать траву, принялись внимательно изучать карту. К сожалению, масштабы здесь не указывались, но по уже пройденному пути было нетрудно их сопоставить самим. Ближайший населённый пункт, а именно небольшой городок, находился примерно в трёх днях пути. Если же учитывать замедленное из-за тумана продвижение, то потребуются все четыре.

— М-да-а-а, — протянул Стас, запустив руку в мокрые волосы. — Как бы нам всем не отсыреть. Ну зато вдоволь успею полюбоваться двумя прелестными кудрявыми созданиями!

— Что-то давно мы тренировок не устраивали, — вспомнила я, окинув Стаса задумчивым взглядом.

— О, точно. Будешь показывать нам, чему тебя эти аллиры научили, — сказал друг, не отрываясь от карты.

— На твоём месте, Стас, я бы не соглашалась тренироваться с Алисой, — усмехнулась Лина. — По крайней мере, до тех пор, пока кудряшки не исчезнут. Ты только посмотри на её кровожадный взгляд.

— Ну вот, лишила меня единственной отдушины, — вздохнула я. — А как насчёт женской солидарности? Ты о такой слышала?

— Лично я всегда завидовала тем, у кого волосы вились, — пожав плечами, без тени раскаяния проговорила Лина. — В том числе и тебе.

— Девушки, — с насмешливым превосходством сказал Стас, — всегда думают о своей внешности, даже когда решается их судьба. Вас не пугает тот факт, что мы бесследно сгинем в тумане, и никто никогда нас не найдёт?

— Почему же, найдут, — пожав плечами, возразила я. — Бесследно не бывает. Какой-нибудь местный житель, отправившийся на прогулку, обнаружит наши хладные тела. А потом ему будут сниться кошмары до конца жизни. После такого-то зрелища.

— Зрелище действительно будет не для слабонервных, — усмехнулся Стас. — Особенно в условиях повышенной влажности.

— Фу, какая гадость! — поморщившись, сказала Лина. — Перестаньте уже обсуждать подобные мерзости. Я, между прочим, умирать ещё не собираюсь.

Было решено переночевать здесь, на окраине земель, принадлежащих Повелителям Ветров, а с самого утра отправиться в путь. Первый же день нашего путешествия в тумане выдался на редкость отвратительным. Устойчивые к воде сумки защищали запасы пищи и не позволяли им отсыреть, чего нельзя было сказать о нашей одежде, которая промокла

насквозь, отяжелела и прилипла к телу. Ощущение постоянной сырости невероятно раздражало, вызывая желание передёрнуть плечами или даже встряхнуться. Тяжёлый влажный воздух охлаждал изнутри при каждом вдохе, пальцы, державшие поводья, мёрзли и постепенно немели.

— У меня уже галлюцинации? — вдруг спросила Лина.

Я оторвала взгляд от дороги и, подняв глаза, с удивлением обнаружила едва видневшийся сквозь туман большой деревянный дом. Двухэтажное строение с многощипцовой крышей представляло собой настоящее произведение искусства. Чёткие линии фронтонов, впалых и выступающих углов, диковинные пристройки, неожиданные пересечения скатов кровли, несколько башенок, — всё это поражало своей таинственной красотой. Туман вокруг дома казался особенно густым, он клубился и перетекал вдоль линий дома, изменяя его очертания, пряча в своих глубинах то одну часть, то другую. Вот туман поглотил небольшую аккуратную башенку, вот он вновь расступился, только башенки уже не было — она неожиданно вынырнула с другой стороны дома.

— Мне ведь это пригрезилось? — ошарашенно повторила Лина.

— Не тебе одной, — сказал Стас, с интересом наблюдая за странными метаморфозами. На этот раз фронтон, который до сих пор имел форму треугольника, превратился в дугообразный.

— Призрачный дом, — предположила я. — Может, там и привидения есть?

— Ага, и мы исчезнем вместе с ним, как только туда войдём, — кивнула Лина, во все глаза глядя на это странное строение.

— Вообще интересная мысль, — практично заметил Стас. — Если рассуждать логически, то что происходит с человеком, который оказался в башне, которая вдруг переместилась из одного места в другое? Человек переместится туда же? Или исчезнет, застряв в каком-нибудь изломе пространства?

— Ты научной фантастики перечитал, — констатировала я, взглянув на его задумчивое выражение лица, будто друг что-то просчитывал в уме.

— Нет, ну интересно же! И насколько это будет заметно для человека?

— Укачает.

Лучше бы молчала. Стас повернулся в мою сторону, и хищная улыбка, появившаяся на его губах, мне не понравилась.

— Алиса, не желаешь ли поработать подопытным?

— Если обещаешь в случае чего отомстить за меня и почаще навещать мой призрак, то я согласна. — И, не дожидаясь клятвенного заверения, спешила, направившись в сторону дома.

— Алиса, ты серьёзно? — изумлённо воскликнула Лина.

— Вполне. Скоро ночь, не разбивать же лагерь в тумане, когда есть более приятная альтернатива.

— А вдруг этот дом сам туманный?

— Не думаю. — Я уже начала подниматься по небольшой лестнице к входной двери. — Ступени вполне материальны, не проваливаются.

— Алис, я, вообще-то, шутил, — заметил Стас.

Вот только сказал он это поздно. Я уже коснулась ручки и решительно дёрнула дверь на себя, которая, словно того и ожидая, поспешила приветственно отвориться.

Глава 2

В которой мы узнаём одну очень нехорошую историю девятнадцатилетней давности

Я ожидала увидеть всё что угодно, но только не то, что оказалось на самом деле. Я готовила себя к виду пустых заброшенных залов, обрушившихся лестниц, быть может, старой пыльной мебели. Я была готова к следам крови на стенах, оставшимся от прежних хозяев, к самым неуспокоившимся бывшим хозяевам в виде злобных привидений, но действительность не вписывалась ни в какие представления о призрачных домах. Меня встретил душный воздух, наполненный шумом разговоров, ароматами пищи и местного табака. Большой зал был обустроен как таверна. За столиками сидели люди, из-за барной стойки подавались напитки, периодически из соседней комнаты сюда с подносами заходил разносчик еды. Лестница действительно была, только выглядела вполне прилично и надёжно, и, что-то мне подсказывало, вела она на второй этаж, где располагались номера, сдававшиеся посетителям.

— Алиса!

За моей спиной показались встревоженные лица друзей. Правда, тревога быстро сменилась изумлением.

— А я-то собирался вытаскивать тебя из цепких лап какого-нибудь призрачного чудовища, — наконец выговорил Стас. — Кто все эти люди?

— Призрачные чудовища в маскировке?

— Хм... думаю, они не будут против, если мы сделаем заказ.

— Конечно. Поймать объевшуюся жертву гораздо проще.

Заказав плотный ужин, мы устроились на стульях за барной стойкой, бросая косые взгляды на молодого парня, наливавшего какую-то медового цвета жидкость очередному клиенту. За весь день мы так толком и не поели. Не удалось найти ни одной сухой ветки для костра, да и огонь вряд ли было возможно развести в столь влажных условиях. Держались на одном лишь сухом пайке и теперь с нетерпением ожидали ужина.

Отдав наполненную кружку клиенту, парень повернулся к нам:

— Желаете ещё чего-нибудь?

— Нет-нет, у нас пока есть, — поспешно сказала я, встретившись с ним взглядом. В ожидании заказанной еды мы взяли себе по стакану с напитками, так что теперь я с наслаждением потягивала любимый яблочный сок.

— А Вы не знаете, откуда взялась такая уникальная таверна? — поинтересовался Стас.

— Уникальная? — переспросил парень, удивлённо захлопав глазами.

— Ну да, с перемещающимися в тумане башенками и всё такое.

— А-а-а, так вы неместные? — догадался парень.

Переглянувшись со мной и Линой, Стас осторожно ответил:

— Да, мы путешествуем. Недавно покинули земли Повелителей Ветров, а здесь оказались впервые.

— Земли Повелителей Ветров? — опять переспросил парень, широко распахнув и без того большие глаза. — Вы, наверное, знаете подробности игры? Это ведь лорд тех земель одержал победу!

Я фыркнула. Никакую победу он не одержал, это всё мы — безвольные участники

извращённого развлечения аллиров.

Предостерегающе покосившись в мою сторону, Стас вновь посмотрел на взъерошенного парня, в глазах которого плескался неподдельный интерес:

— Конечно, знаем. И обязательно расскажем, если ты поведаешь нам о туманных землях. Хотя бы даже об этой таверне. Странная она какая-то.

— Конечно-конечно, — часто закивал парень, выпучив глаза настолько, что казалось, они готовы были вылезти из орбит. — Это Блуждающая Таверна, или ещё её называют Призрачной. Она всегда появляется перед путниками, которые в ней нуждаются. В лесу ведь простым людям неудобно ночевать, когда кругом туман. Вот таверна и является им на помощь.

— А как же постоянно меняющиеся очертания?

— А внутри это незаметно, вы совершенно ничего не почувствуете!

От такого заявления я подавилась соком и закашлялась. Лина хихикнула и похлопала меня по спине. Стас тем временем поспешил утолить свою неуёмную жажду знаний:

— Допустим, человек стоит на пороге. Одна нога находится в комнате, другая — в коридоре. В этот момент комната начинает перемещаться. Неужели человек не заметит подобного?

— Понимаешь, тебя разорвёт на части, и ты незаметно так присоединишься к местным жителям, — вставила я. — Не зря же таверну Призрачной называют.

— Что Вы такое говорите! — ужаснулся парень, испуганно взглянув на меня. — Магия таверны особенная, она не причиняет вреда и уж тем более не убивает! Изменения дома заметны внешне, но здесь, внутри, то ли их нет, то ли они просто не ощущаются. А ещё здесь никогда не пересекутся враги, так уж таверна устроена. Если хотите, можете снять себе номер и хорошенько отдохнуть перед тем, как отправиться в путь.

Поселиться здесь, что ли? Зато Альрайен не найдёт, если верить заверениям парня.

— Обязательно, — кивнул Стас. В этот момент нам наконец принесли тарелки с долгожданным ужином, и я, принимаясь за еду, искренне порадовалась, что не мне придётся рассказывать о каких-то там подробностях игры. — А где нас наутро выкинет? Как я понял из рассказа, таверна перемещается в пространстве, появляясь то в одном месте то в другом, и собирает при этом нуждающихся. Мало ли, сколько мест мы посетим за ночь. Мы можем оказаться где угодно, когда выйдем отсюда?

— Нет, вы окажетесь точно там же, где были до появления таверны.

— Эх, жаль, не получится её как автобус использовать...

— Как что?

— Не обращай внимания, — отмахнулся Стас, переводя всё внимание на принесённый ужин.

— А теперь расскажите, что вам известно об играх! Аллиры умалчивают все подробности.

— После ужина, — отрезал Стас, бросив на парня строгий взгляд. Тот сразу приуныл, но не спешил заняться своими прямыми обязанностями, продолжая стоять рядом и укоризненно поглядывать на нас. Видимо, чтобы нам стало стыдно, и мы, сжалившись, перестали его мучить. Ну-ну, подождёт.

Не желая портить себе аппетит несчастным видом бармена, я отвернулась и скользнула равнодушным взглядом по посетителям таверны. Здесь собралось довольно много народу, и все были одеты по-разному — сразу чувствовалось, что это люди разных сословий, разных

профессий, из разных мест. Некоторые — явно деревенские жители, другие выглядели аккуратными и ухоженными. Не знала бы, что аристократами считаются только аллиры, подумала бы, что эти люди принадлежат именно к данному сословию. Несколько человек в самом дальнем углу, наоборот, были одеты в какие-то лохмотья и выглядели весьма потрёпанными. У кого-то виднелись ножны с оружием, у кого-то — большие походные сумки, а у одного даже нашлась лютня.

Неожиданно мой взгляд споткнулся на странном мужчине, пристально наблюдавшем за нами. Капюшон отбрасывал тень на большую часть лица, но блестящие темные глаза смотрели точно на меня. Тонкие губы, слегка крючковатый нос с горбинкой. Самый настоящий колдун из какого-нибудь фэнтезийного фильма ужасов. И чего он так внимательно за нами следит? Передёрнув плечами, я отвела взгляд.

— Ну вот, теперь я готов рассказать о том, что произошло на землях Повелителей Ветров, — сказал Стас, с сытым видом отодвигая опустевшую тарелку. — Моя подруга как раз находилась в замке лорда Альрайена, поэтому всё видела собственными глазами.

Местный бармен подался вперёд, нетерпеливо глядя на Стаса. Весь его вид говорил о том, что парень готов к шокирующим подробностям. А ведь главное, Стас сказал чистейшую правду. Я действительно видела всё своими глазами, правда, ещё и участие прямое принимала. Зато бармен подумает, будто речь идёт о прислуге.

— Вы ведь знаете о том, что после игры одну девушку лорд не отпустил домой, нарушив правила? — поинтересовался Стас и, дождавшись утвердительного кивка, оживлённо продолжил: — Но никто не знает, почему он это сделал. Зато моя подруга жила в замке, и ей удалось узнать эту тайну! Понимаете, дело в том... — Стас хитро взглянул на меня и, понизив голос, сказал: — дело в том, что лорд влюбился в эту девушку!

Я чуть не свалилась со стула, с отвисшей челюстью воззрившись на Стаса. Наверное, в данный момент мы с барменом очень походили друг на друга. Одна лишь Лина отреагировала достаточно спокойно, с интересом прислушиваясь к разговору. В глазах Стаса сверкали искорки смеха, но друг всеми силами старался выглядеть серьёзным и убедительным.

Что самое интересное, во время своего рассказа друзьям о приключениях в мире аллиров я умолчала об одном. Да, я поведала им о навязчивом интересе Альрайена к моей персоне, но не рассказывала о том, что произошло за день до игры. Друзья не знали о поцелуях Альрайена и его настойчивых попытках добиться большего. При этих воспоминаниях мне вдруг стало жарко, и я с трудом сдержалась, чтобы не вlepить Стасу подзатыльник, заставляя замолчать. Неудачная вышла шутка.

— Да-да, лорд влюбился в неё, — подтвердил друг, — и даже предлагал выйти за него замуж. Но девушка отказала ему, сказав, что он не в её вкусе.

— А она не уточнила, что именно ей не понравилось во внешности лорда? — почему-то шепотом спросил парень. Казалось, ещё немного, и он лопнет от переполняющих его эмоций.

— Нет, не сказала. Но после этого Альрайен попытался её удержать, убедить не делать поспешных решений, не отказывать ему так сразу. Это девушку разозлило, и она, впад в неконтролируемую ярость, разнесла весь замок. Говорят, аллиры после этого несколько дней заикались, а у Альрайена даже появилась седая прядь. Впрочем, — Стас пожал плечами с видом, будто и сам не верил в последнее, — наличие седой пряди моей впечатлительной подруге могло и показаться.

Оставив ошеломлённого парня переваривать информацию, мы сняли на ночь номер и поднялись на второй этаж. Стоило нам зайти в общую комнату и закрыть за собой дверь, как Лина со Стасом, больше не в силах сдерживаться, расхохотались. Глядя на этих двоих, хватающихся за животы и в диком приступе катающихся по полу, я, в конце концов, тоже рассмеялась.

— Вот так и рождаются слухи, — сквозь смех выдавила Лина.

— Учитывая особенности таверны, скоро эти слухи распространятся по всей территории туманных аллиров, — начиная успокаиваться, заметил Стас. — А поскольку здесь часто бывают путешественники... думаю, скоро эту историю будут рассказывать во всём мире!

Ещё немного посмеявшись и продлив себе жизнь почти до аллирского бессмертия, мы разошлись по своим спальням. Утром оказалось, что в этой чудесной таверне есть блуждающая ванная комната, которая посетила нас троих по очереди, и каждый раз вода была свежая, горячая и чистая. Так что к завтраку мы спустились донельзя довольные и счастливые. С утра зал пустовал — лишь пара-тройка сонных посетителей сидела за дальними столиками.

— Всё-таки интересная это штука — Блуждающая Таверна, — сказал Стас в процессе завтрака. — Как раз то, что нужно во время путешествия в тумане.

— Да ещё и со всеми удобствами, — улыбнулась Лина. — Как думаете, следующим вечером она вновь появится?

— Хотелось бы.

Позавтракав и расплатившись за наше пребывание в таверне, мы направились к выходу. Я уже собиралась вслед за друзьями переступить порог, как вдруг меня схватили за руку. Обернувшись, встретила глазами с тем самым человеком, который вчера так пристально за нами наблюдал. Вблизи его нос показался мне особенно длинным, а взгляд горел странной одержимостью, граничащей с сумасшествием.

— Отпустите мою руку, — потребовала я, хмуро посмотрев на тонкие пальцы, цепко сжимавшие моё предплечье.

— Я только хотел предупредить Вас, — сказал мужчина неприятным скрипучим голосом, чуть ослабляя хватку. — Те двое, которые пришли вместе с Вами, на них метки.

— Какие метки? — спросила я, дёрнув на себя и тем самым высвободив руку. Может, наконец удастся выяснить какие-нибудь подробности об этих метках?

— Я... не знаю точное их значение. В них вложено много смысла, но мне известно только, что они не должны находиться в нашем мире. Поэтому будьте осторожны. Возможно, Ваши спутники несут в себе зло.

Я усмехнулась. Как же он прав! Тьма... зло...

— И любой, кто взглянет на них, увидит эти метки?

— Нет, что Вы. Видят только достаточно сильные маги. А в Вас магии нет, Вы не могли знать, поэтому я и предостерегаю.

— Что ж, спасибо, — сказала я и, отвернувшись от странного собеседника, вышла на улицу. Получается, метку могут видеть сильные маги и аллиры. Будем надеяться, что в этом мире не так уж и много сильных магов, а нам больше таких не попадётся. А то вдруг вздумают избавить мир от опасности? Нам и охотников хватало вполне.

Рядом с таверной обнаружился загон для лошадей, возле которого стояли мои друзья, выпуская на свободу виллетов.

— Представляешь, отправляясь за тобой, мы вчера совершенно забыли о них, — сказала Лина. — Оставили стоять около таверны. А сейчас выходим, они в загоне.

Оседлав виллетов, мы выехали на дорогу, и дом за нашими спинами растворился в тумане. Наверное, отправился за очередным путником или, наоборот, кто-то из посетителей собирался выйти на улицу, и его нужно было доставить на то самое место, где и подобрали.

Сегодня погода была ещё хуже, чем вчера. Солнце спряталось за тучами, потому не радовало нас удивительными переливами света, игравшего в капельках воды, которые висели в воздухе. Казалось, туман сгустился ещё больше, из-за чего было тяжело дышать и дорога начинала теряться под беспроглядной пеленой уже через несколько шагов.

— Всё, я больше так не могу, — спустя несколько часов сказала Лина. — Давайте передохнём? Противный туман. Я уже не чувствую своих пальцев!

— Да, сегодня холодней. Может, устроим тренировку для разогрева? — предложил Стас.

— Отличная идея! Алиса давно хотела нам показать новые приёмы.

— Алис, покажешь? — оживился друг. — Я даже могу назвать тебя Кудряшкой! Для повышения мотивации, так сказать.

— Можешь, — согласилась я, — только тогда я буду использовать метод Арта. Он однажды мне руку сломал, помнишь?

Съехав на обочину, мы спешили и без промедления начали тренировку. Было приятно размять замёрзшее тело, вспомнить привычные движения, которые оттачивались нами столько времени. Однако показать новые приёмы, которым меня обучили аллиры, я не успела. Всё произошло очень быстро. Искрящийся золотом шар целился Лине в спину и мне, стоявшей напротив неё, в грудь. Среагировав в последний момент, я увернулась от направленного в меня меча Лины и, толкнув подругу, повалила её на землю. Шар лишь слегка опалил одежду на моём плече и пролетел мимо, врезавшись в дерево. Почти сразу же над нами промчался ещё один шар, судя по всему, нацеленный мне в спину.

— Проклятый туман! — выругалась я, быстро вскочив на ноги и краем глаза заметив, как Стас, в свою очередь, увернулся от направленного в него магического удара.

Из-за густого тумана мы обнаружили приближение врагов в самый последний момент — когда они уже успели напасть. Наконец сквозь туман показались их силуэты, но мы уже поняли, кто это — узнали их магию. Синие штаны, синие дорожные плащи, украшенные большими золотистыми пуговицами — знакомая и успевшая порядком надоесть картина. Последователи Света всё-таки настигли нас. Надо же, я думала, все они погибли в замке Альрайена, но, как оказалось, семеро выжили. Они окружали нас, образуя почти правильный многоугольник.

— Может, всё-таки объясните, за что собираетесь нас убить? — поинтересовался Стас. Мы часто задавали этот вопрос охотникам, являвшимся по наши души, однако те были неразговорчивы. Зато в этот раз нам вполне могло повезти, стоит только вспомнить, как долго они пытались уговорить аллиров отдать меня по-хорошему.

При ближайшем рассмотрении удалось разглядеть мелкую тёмную крошку, словно копоть, покрывавшую одежду, кожу и волосы нападавших. Странная обновка — в прошлый раз такого не было.

— Вы явились в этот мир с Первозданной Тьмой внутри и ещё спрашиваете?! — возмутился запомнившийся с прошлой встречи светловолосый болтун. Это он громче всех кричал, что меня нужно уничтожить. Видимо, он был главным в отряде.

— Именно, — спокойно сказал Стас. — Предлагаю сначала поговорить и только после этого продолжить друг друга убивать. Может, возникло недоразумение.

— Поговорить? С вами?! — К возрастающему возмущению примешались нотки недовольства.

— Да, с нами. — Стас по-прежнему выглядел совершенно спокойно, однако я слишком хорошо его знала, чтобы уловить всеми силами подавляемое раздражение. — Объясните, что вообще из себя представляет Первозданная Тьма?

— Какую игру вы затеяли? — спросил светловолосый охотник, сверля нас недовольным взглядом.

— Может, они действительно не понимают, какими силами обладают, — неуверенно вмешался ещё один.

— Сомневаюсь. Они что-то задумали, — покачав головой, сказал светловолосый. — Впрочем, у них ничего не выйдет. Думаю, можно немного побеседовать. — И, уже обращаясь к нам, насмешливо добавил: — Вы не сможете причинить нам вреда, даже если используете тьму. Вот это, — он поднял подол своего плаща и провёл рукой по мельчайшим крупцам, покрывавшим ткань, — это гетитовая крошка. Очень редкий материал и единственный, способный удерживать ваши силы. Тьма натолкнётся на гетитовую преграду и остановится, не причинив нам ни малейшего вреда. Так что, думаю, сейчас довольно хорошие условия для беседы, тем более последней в вашей жизни. Присаживайтесь, можете располагаться со всеми удобствами.

Надо же, дела обстояли ещё хуже, чем я предполагала вначале. Если тьма действительно не сможет пробиться сквозь их защиту, а при магической атаке охотников мы всегда можем укрыться тьмой, то единственный способ сдвинуться с мертвой точки — сражение на мечах. К сожалению, три человека против семи — расклад не в нашу пользу.

— Нет, спасибо, мы постоим, — холодно сказал Стас. — Так что же это такое — Первозданная Тьма?

— Первозданная Тьма — это зло в чистом виде! — с ненавистью воскликнул светловолосый охотник. Чуть помолчал, успокаиваясь, и, заметно расслабившись, спокойным голосом заговорил: — С самого начала времён, когда Высшие только создавали Вселенную, Первозданная Тьма была запечатана в Священный Сосуд, чтобы не смогла разрушить то, что создавалось. Сосуд находился в этом мире и надёжно охранялся Хранителем Тьмы. Кстати, сделан Сосуд был как раз из гетита. Около девятнадцати лет назад один аллир сумел похитить Священный Сосуд, намереваясь завладеть Тьмой и с её помощью погубить все существующие миры. Последователи Света, наши предшественники, сразу же отправились в путь, чтобы остановить аллира. Им это действительно удалось, аллир успел испить всего лишь каплю Тьмы, когда Последователи Света напали на него. Разразилась битва, в ходе которой аллир исчез, а Сосуд был разбит и Тьма вырвалась наружу. Разорвав ткань пространства, она ускользнула в другие миры и была для нас потеряна, Последователи Света долгое время не могли её обнаружить. И вот совсем недавно мы наконец отыскали Тьму.

— В нас? — удивлённо прошептала Лина.

— Да.

— Но как она оказалась в нас? — спросил друг.

— Вселилась при рождении. Мы не знаем, чем вы её привлекли и почему такое произошло, но факт остаётся фактом. Когда Сосуд разбился, Тьма нашла для себя

человеческие тела. Ваши.

— Но мы не собираемся уничтожать ни этот мир, ни какой бы то ни было другой, — заметил Стас.

— Да неужели? — недобро усмехнулся светловолосый. — Мы могли бы поверить, что вы — всего лишь невинные жертвы. Так, возможно, сначала и было. Но потом вы начали использовать Тьму, позволили ей развиваться. Вы и сейчас продолжаете увеличивать свои силы. Вы опасны в любом случае. Оставьте Тьму при себе, постоянно увеличивая её могущество, а этому сопротивляться невозможно, или отдадите Тьму похитившему Сосуд аллиру. Ведь вы для этого явились сюда, не так ли?

— Нет, не так.

— Не врете! Всё это время Вас тренировал слуга аллира, похитившего Священный Сосуд! Тхавиант сумел выжить в схватке с Последователями Света. — Я вздрогнула, когда было произнесено имя аллира, а охотник, ничего не замечая, продолжал: — Потерял почти все свои силы, но выжил! Сейчас он где-то скрывается, а вы... Вы наверняка собираетесь передать ему Тьму, чтобы он осуществил давно задуманное! Или он сам отберёт ваши силы.

— Если мы не отдадим, то не отберёт, — заметил Стас.

— Ошибаетесь. Он уже успел испить Тьму. То всего лишь капля, он не сможет её использовать для атаки, но высвобожденная сила, покинув тело кого-то из вас, устремится к этой капле. Тьма всегда стремится к Тьме, к первоначальному единству. Тхавианту останется лишь притянуть к себе освобождённую силу, указав ей дорогу, и принять её с распростёртыми объятиями.

— Но как она может покинуть кого-то из нас?

Светловолосый недобро усмехнулся:

— После смерти, конечно! Стоит убить кого-то из вас, как Тьма покинет его тело, а Тхавиант притянет Тьму к себе, используя ту каплю, которая в нём есть. Тем самым он получит возможность развивать свои силы, и уж поверьте, в этом случае миры просуществуют недолго.

— Значит, Тхавиант собирался нас убить? — ужаснулась Лина.

— Возможно. Если добровольно не отдадите свои силы, он убьёт вас.

— Послушай, Соуил, может, они действительно ни о чём не догадывались? — вмешался один из охотников.

— Они опасны, — отрезал светловолосый. — Если не Тхавиант, то они сами всё здесь уничтожат!

— По-моему, пора отсюда выбираться, — шепнул Стас мне на ухо. Я кивнула. По голосу, по глазам предводителя отряда было видно, что он не допускал других возможностей, кроме как убить нас. Лишь один парень сомневался в правильности данного поступка. Глаза всех остальных горели решимостью убить нас и следовать первоначальному плану действий, нацеленному на прямое устранение угрозы. Стоп. Что-то здесь не сходится.

— А вам не кажется, что если вы нас убьёте, Тьма переселится в кого-нибудь другого? Как в нас при рождении, к примеру? — поинтересовалась я.

— Нет. Мы образуем круг, способный удержать Тьму в своих пределах. Именно магический круг из семи человек.

— Так вы всю жизнь всемером ходите собираетесь? — хохотнул Стас.

— Если потребуется. Мы готовы на эту жертву ради восстановления равновесия.

— А кто ж его нарушал-то?

— Пока вы и Тхавиант живы, равновесие нарушено. Тьма не должна находиться в чьих-то руках, ибо она склоняет ко злу и при этом способна уничтожить всё, что существует. Рано или поздно Тхавиант выдаст себя, и мы доберёмся до него. Ну а сейчас избавим мир от угрозы в вашем лице. Я удовлетворил ваше любопытство?

— Честно говоря, нам бы ещё много чего хотелось обсудить, — заметил Стас. — Неужели вы думаете, что убить нас и постоянно ходить, изображая из себя круг, который, кстати, больше на многоугольник смахивает — это единственный выход из данной ситуации? Наверняка есть другой способ решить проблему!

— Нет другого выхода. Тьма постепенно завладеет вами, вы станете её безвольными марионетками, несущими смерть и разрушения. Или Тхавиант получит все силы, о чём мечтал уже давно. Он и сам не прочь погрузить все миры в беспросветную тьму, и тогда жизнь исчезнет, а смерть превратится в вечный кошмар. У нас нет выбора, мы должны убить вас! — К концу речи в глазах Соуила разгорелся фанатичный огонь. — Не будьте столь эгоистичны, примите свою смерть гордо, во имя спасения всех существующих миров!

— Мы должны разорвать их круг, — шепнул Стас за мгновение до того, как Последователи Света бросились в атаку.

Все семеро одновременно метнулись в нашу сторону. Что ж, посмотрим, как у них получится с нами драться и при этом не мешать друг другу. Мы с друзьями стояли спина к спине, образуя своеобразный треугольник и готовые к атаке с любой стороны. На меня сразу обрушилось два клинка, но я сумела отразить оба удара. Хорошие учителя были, знаете ли! Сначала Денмонт, на самом деле работавший на аллира, потом аллиры собственными драгоценными персонами — неужели после таких тренировок и всего пережитого во время подготовки к игре и самой игры я имею право проиграть сражение с какими-то фанатичными Последователями Света?

Ни беспокойства, ни страха больше не было. Остались только уверенные, отточенные движения, опережавшие любые мысли и расчёты. Поворот, удар — враг, целившийся в грудь Лине, упал наземь. По губам подруги скользнула благодарная улыбка, а я уже вновь сражалась с теми двумя, которые довольно умело нападали на меня одновременно с двух сторон. Движение вбок, взмах клинком — мой противник схватился за кровоточащую рану у основания шеи и медленно осел на землю, успев нанести ответный удар, который я отразила в последний момент. Этот умрёт — рана оказалась смертельной. Почувствовала ли я что-то? Нет. За то время, что мы жили на Земле, на нас нападали раз пять. Мы старались убежать или отправить противников в бессознательное состояние, но однажды так не получилось. Трудно заботиться ещё и о чужих жизнях, когда твоя собственная в опасности. Мы были зажаты в угол, испуганы, растеряны. И, защищаясь, случайно убили человека. То, что он сам пытался убить нас, было слабым утешением. Несколько дней после этого события я не выходила из комнаты, забыв об учёбе, о друзьях, о собственной жизни, и оплакивала чужую жизнь, отобранную мной. Знаю, и Лина, и Стас, испытали то же самое. А потом... мы смирились. Нет, мы не стали безжалостными убийцами, но без зазрения совести научились делать выбор между собственной жизнью и тех, кто пытался нас убить. Мне попался сильный противник, и единственный шанс, представившийся для нанесения удара, который он не мог отразить, упускать было нельзя.

Потеряв двоих, Последователи Света продолжали удерживать нас в подобии круга. Тела охотников, одно мёртвое, второе — бесчувственное, как оказалось, по-прежнему выполняли свои функции запечатывающего магического круга.

— Алиса, Лина, прикройте меня! — воскликнул Стас и бросился к лежавшему на земле телу. Один из охотников попытался его остановить, но я этому помешала, метнувшись между ним и другом.

Стас схватил лежавшего без сознания за одежду и под нашим прикрытием оттащил его чуть в сторону. Этого было достаточно, чтобы разрушить магический круг. Переглянувшись, мы втроём одновременно выпустили тьму. Причинить вреда нашим противникам она не могла, но сравняла изначально неравные шансы. Двигаясь во тьме и отчётливо ощущая каждое движение друг друга, мы быстро разделались с оставшимися Последователями Света. Вряд ли в ближайшее время за нами в погоню отправят ещё один отряд — подумают, что во время сражения, совсем отчаявшись и ни на что не надеясь, мы использовали тьму перед своей гибелью. А пока они поймут, что семёрка не вернётся назад, мы успеем уйти достаточно далеко, чтобы бесследно скрыться.

Глава 3

О тяжких думах, американских горках и новых неожиданностях

Как ни странно, на территории Повелителей Дождей дождь шёл не всегда. Часто, но не всегда. Ночь выдалась очень тёплой, и ценой огромных усилий нам удалось разжечь костёр. На чистом небе высыпали звёзды, ужин прошёл в тягостном молчании, и вот теперь мы сидели рядом с полыхающим огнём, пытаюсь решить, что делать дальше. Покинув место сражения с Последователями Света, мы недолго оставались в тумане и, двигаясь без остановок, выматывая виллетов почти до предела, пересекли границу. Территория Повелителей Туманов граничила с землями Повелителей Ветров и Дождей. Потому и пришлось отправляться в царство дождей. Одно мы знали точно — нужно держаться подальше от замка, где скрывается Тхавиант. Мы с друзьями предположили, что он не добрался до нас раньше лишь благодаря тому, что потерял свои аллирские силы во время сражения с Последователями Света. Однако теперь он восстановился настолько, чтобы открыть портал для Лины и Стаса, а это значило, что теперь нужно быть особенно осторожными.

— Вот так вот живёшь столько лет, а потом узнаёшь, что владеешь Первозданной Тьмой, способной уничтожить все миры, — со вздохом сказала Лина.

— А я всё равно толком не понимаю, что это такое, — заметил Стас. — Откуда она вообще взялась?

— Может, она просто была? Не зря же Первозданная. Главное, мы получили подтверждение своим догадкам, это зло.

— Почему мы должны доверять этим фанатичным охотникам?

— Потому что мы все чувствуем — они сказали правду. Наша тьма — зло в чистом виде. — Лина ещё раз тяжело вздохнула и усталым движением откинула назад пряди волос, упавшие на лицо. В дрожащем свете костра она выглядела особенно бледной и вымотанной. Она всегда хуже нас переносила использование тьмы.

— Ладно, неважно, — махнул рукой друг. — Теперь главное понять, как быть дальше. Если Тхавиант похитил Сосуд с Тьмой, то он сделает всё возможное, чтобы завладеть ею. И ни перед чем не остановится, тем более когда мы оказались так близко.

— Почему нельзя добровольно отдать ему наши силы? — спросила Лина. — Мы ведь так хотели от них избавиться!

— Не можем, — покачал головой Стас. — Вы только представьте, что будет, окажись тьма в руках этого аллира! Да он же всех уничтожит, охотники правы. Даже если он выполнит уговор и вернёт нас на Землю, нам ничто не поможет. В его силах будет уничтожить все миры.

— Значит, нам остаётся только одно, — задумчиво сказала я. — Попытаться как можно быстрее вернуться домой без помощи Тхавианта. Он не может покинуть этот мир, по крайней мере пока не получит наши силы. Значит, вернувшись на Землю, мы обезопасим себя хотя бы от него.

— Но как?! — в отчаянии воскликнула Лина. — Только аллир может создать портал, ведущий из этого мира в другой!

— Значит, нам нужно найти аллира, который согласится нам помочь.

— А это возможно? — заинтересовался Стас. — Ты ведь лучше нас разбираешься в аллирах. Думаешь, кто-нибудь согласится помочь нам?

— Вполне вероятно. Никто не поддерживал Альрайена в желании посадить меня под замок. Возможно, многие аллиры захотят использовать нас в своих целях или в качестве очередного развлечения, но должны быть и те, кто против того, чтобы мы задерживались здесь, ведь в этом мире до нас может добраться Тхавиант. Осталось только найти того, кто нам поможет.

— Задача — раз плюнуть, — невесело усмехнулся Стас. — Или у тебя и на это найдётся решение?

— Ну... боюсь, всё ещё сложнее, чем вы думаете. Аллиры относятся к людям, как к низшим созданиям, не имеющим никаких прав. За равных они нас не принимают.

— Но ведь на тех же землях Повелителей Ветров люди живут довольно хорошо.

— Именно. Думаю, нам нужно понаблюдать за тем, как живут люди, послушать их разговоры, мнения о правящих аллирах и таким образом выяснить, к кому обратиться, чтобы было больше шансов на хороший исход.

— Это займёт много времени, — хмуро сказала Лина.

— А ты можешь предложить что-то лучше? — огрызнулась я, но, взглянув на измученную подругу, быстро успокоилась: — Извини. Тьма... ты же понимаешь, я слишком много её использовала.

— Понимаю, — слабо улыбнулась Лина.

— Судя по всему, предложенный Алисой вариант — самый лучший, — немного подумав, сказал Стас. — Будем путешествовать по разным землям и узнавать отношение местных жителей к аллирам. Но... Алис, ты предлагаешь обратиться за помощью к главе клана?

— Я и сама не в восторге от этой идеи, — призналась я, передёрнув плечами. — Хватило знакомства с одним главой. Но мы сможем узнать только отношение самого главы к людям по тому, как он управляет своими землями, ведь только он наделён достаточной властью, чтобы в полной мере проявить своё отношение к смертным. Отношение других аллиров нам вряд ли удастся узнать. Хотя было бы неплохо.

— Значит, решено, — подвёл итог Стас. — Погуляем немного по дождливым землям, выясним, как люди живут, что говорят о своём лорде. Потом отправимся ещё куда-нибудь. Для надёжности придётся посетить несколько разных земель, чтобы было из чего выбирать.

Пламя медленно гасло, поглощая последние ветки, питавшие его. На небо со всех сторон наплывали тучи, словно пытаясь сгрести в охапку все звёзды разом. Тихий ветер задумчиво, едва заметно шевелил листву и временами ленивыми дуновениями отгонял от нас сероватый дым костра. Мы молчали, погружившись в свои мысли и пытаясь оценить шансы на успех.

— Как вы думаете, а что будет, если умереть в чужом мире? — задумчиво спросила Лина, поёжившись и зябко обхватив себя за плечи. Видимо, она пришла к неутешительным выводам. — Если говорить о возрождении бессмертной души в новом теле, то где мы появимся?

— Думаешь, наши души застрянут в этом мире и здесь же мы возродимся? — уточнила я.

— Ну да. Ведь на самом-то деле мы были рождены на Земле. Сможем ли мы туда вернуться? Может, здешние боги отправят нас обратно на свои же земли?

— Так здесь нет богов.

— Как нет? — изумилась Лина, и даже Стас, которого этот разговор не особо интересовал, оторвался от своих мыслей и удивлённо взглянул на меня. — Денмонт рассказывал, что в каждом мире есть свои боги. Мы, конечно, в это особо не верили... но всё равно.

— Везде, да не здесь. Чему удивляться? — пожала плечами я. — Они просто не выдержали общества гадких аллиров. Да и на Земле ведь тоже нет никаких богов.

— Грустно это, — вздохнула Лина. — Не хотелось бы возродиться здесь. А может, души людей, погибших в чужом мире, навсегда теряются где-то во Вселенной?

— Мы не погибнем здесь, — с уверенностью сказал Стас. — Обещаю.

Я улыбнулась. Он всегда поддерживал нас в трудные минуты. Как хорошо, что мои друзья снова со мной... И действительно уже не боюсь того, что будет дальше. Выберемся, обязательно!

Ставший неожиданно холодным ветер пробрал до костей и принёс с собой первые капли дождя. Костёр обиженно зашипел, теряя последние силы и дрожащими вспышками отдавая оставшиеся крохи тепла.

— Кажется, опять дождь начинается, — заметил Стас. — Пойдёмте скорей в палатку.

Мы поднялись и затушили упрямый костёр, прервав его затянувшуюся агонию. Поставленная ещё перед ужином палатка защищала от порывов ветра и капель дождя, ритмично стучавших по непромокаемой ткани. Мы только сегодня обнаружили её на дне одной из сумок, отданных друзьям щедрым Тхавиантом, и, конечно же, не преминули воспользоваться ею. На землях дождей она оказалась весьма кстати. Тихий шелест дождя успокаивал, и я, прижавшись к Лине для сохранения тепла, быстро погрузилась в сон.

— Он приближается и скоро встретится с вами.

Передо мной рассеялась тьма, и я смогла разглядеть Тэана. Улыбнулась при виде него. На душе всегда становилось так хорошо и приятно, когда он был рядом.

— Кто? — спросила я, внимательно наблюдая за Тэаном, который плавно, словно проплывая над землёй, двигался в мою сторону. Казалось, его одеяние было соткано из окружающей тьмы, оно-то и создавало иллюзию полёта, помогая шагам слиться воедино.

— Ещё один. Такой же, как ты.

— Я не понимаю тебя.

— Сейчас и не нужно. Ты всё поймёшь, когда встретишь его, — улыбнулся Тэан, останавливаясь передо мной. Мы оказались совсем близко. — Ему можно верить, он нужен тебе, поэтому не прогоняй его.

— Зачем нужен? — равнодушно поинтересовалась я. Сейчас моя жизнь не особо меня волновала. Она ощущалась такой далёкой, нереальной. А вот Тэан был на удивление реален. Настоящий... такой близкий... Я не удержалась и протянула руку, коснувшись его волос. Они оказались настолько гладкими, что рука невольно скользнула вниз, будто по шёлковым нитям. Волосы действительно терялись во тьме, не обрываясь, а растворяясь и сливаясь с ней.

Тэан внимательно и будто даже немного растерянно наблюдал за мной. Я смотрела в яркие глаза цвета янтаря и продолжала пропускать между пальцев шёлковые пряди.

— Узнаешь, — ответил Тэан и осторожно перехватил мою руку, слегка сжав пальцы в своей ладони.

— Опять ты говоришь загадками! — рассердилась я, отпрянув назад и высвободив

руку. — Если хочешь помочь мне, то говори нормально и отвечай на мои вопросы!

Я впервые так заговорила с ним во сне. Привычные эмоции обычно оставались где-то далеко, в реальном мире, но сейчас они почему-то пробудились, вернув раздражительность. Надо признаться, меня больше задел не туманный ответ Тэана, а то, что он остановил мою руку. Лучше б сдерживала себя и не позволяла подобных вольностей. В ответ на мою грубость в янтарных глазах на мгновение вспыхнуло недоброе пламя и тут же погасло.

— Ты стала ближе, — наконец сказал Тэан, слегка улыбнувшись.

— Что? — растерянно переспросила я, разом растеряв весь запал.

— Ты почти живёшь здесь, — пояснил он. — Ты сливаешься с этим миром, он становится для тебя почти таким же настоящим, как тот, в котором сейчас находится твоё тело. Это уже не просто сон...

— Алиса, проснись, — повторила Лина, тормоша меня за плечо. — Уже утро, пора вставать!

Я с трудом разлепила глаза и некоторое время непонимающе смотрела на подругу. Наконец сообразив, где нахожусь, выбралась из палатки вслед за остальными и принялась готовиться к завтраку, действуя на автомате и почти ни на что не обращая внимания.

— Думаю, через пару дней мы доберёмся до города, — сказал Стас, — и сможем что-нибудь выяснить о Повелителях Дождей.

Лина что-то ответила, но я не расслышала. Да, я проснулась, однако сон не желал уходить, я отчётливо ощущала его у себя за спиной. На этот раз впечатления были противоречивыми. С одной стороны, я была рада тому, что увидела Тэана, с другой стороны, неловкое чувство никак не покидало. Ну зачем я коснулась его волос? Может, мои прикосновения ему неприятны? Может, я должна соблюдать дистанцию? Кто знает, почему он приходит ко мне во снах. Вдруг не по своей воле, вдруг ему это не нравится? Чёрт, как же я допустила подобную оплошность! Но до чего же хотелось...

— Алис, с тобой всё в порядке?

— А? — Я удивлённо взглянула на Лину. Когда смысл её вопроса дошёл до меня, поспешила заверить: — Да-да, всё нормально.

Подруга не поверила, но дальше допытываться не стала. Лишь переглянулась со Стасом. Я же, опустив глаза, вновь погрузилась в мысли. Надеюсь, Тэан не перестанет ко мне приходить? И почему он так странно на меня смотрел? До чего же глупо привязаться к образу из сна, который, возможно, является лишь плодом моего воображения! До чего же глупо испытывать к нему какие-то чувства. До чего же глупо отбрасывать реальность, как ненужную вещь, забывая обо всём, когда смотрю в такие удивительные янтарные глаза. Я невесело усмехнулась.

Друзья с подозрением покосились в мою сторону. Видимо, начали беспокоиться о моём душевном здоровье. М-да... может, действительно есть о чём беспокоиться? Я тряхнула головой, отгоняя размышления о своих снах и возвращаясь к реальности. Она ведь не потерпит невнимательности, а, пока не вернёмся на Землю, мы подвержены большой опасности.

Предсказание Стаса сбылось, и через два дня мы подъехали к городу. Дождь не прекращался, несмотря на то, что не было ни облачка. Ярко светило солнце, красуясь на чистом голубом небе, с которого, словно из ниоткуда, сыпались маленькие капельки дождя.

— Теперь я понимаю, почему город называли Радужным, — присвистнул Стас.

Не сговариваясь, мы одновременно остановились и воззрились на открывшееся взору

великолепие. Над домами, видневшимися из-за городских стен, повисли радуги. Не одна, не две и даже не десяток! Огромное количество радуг, больших и маленьких, тонких и широких, почти прозрачных и ослепительно ярких, застыли в воздухе, перекрещиваясь и переплетаясь между собой.

— Невероятно, — восхищённо прошептала Лина. — Давайте задержимся в этом городе?

— Нам всё равно нужна информация об аллирах, — пожал плечами Стас. — Какая разница, где её собирать?

— Денег на гостиницу хватит? — поинтересовалась я. Так, чтобы не показаться совсем уж романтичной идиоткой. После рассказов о моих снах друзья и без того были обо мне не лучшего мнения, потому я решила проявить практичность, несмотря на восторг, охвативший меня при виде этой красоты. Да и в самом деле не хотелось бы ночевать на улице в какой-нибудь подворотне.

— Хватит, Тхавиант у нас богатенький, — усмехнулся Стас.

— Ещё бы! Думаю, все аллиры богаты, учитывая их долгую бессмертную жизнь.

Внутри город оказался ещё красивей, чем могло показаться издалека. Широкие улицы, просторные площади, небольшие опрятные дома, а над головой — многочисленные радуги, поражающие своим разнообразием. Несмотря на то, что на улицах царило оживление, здесь не было толп и тесноты. Обилие свободного пространства позволяло и людям, и повозкам, и просто всадникам спокойно передвигаться, не натываясь друг на друга и не застревая в очередях, чтобы протолкнуться в ту или иную улочку. Впрочем, это мелочи. Больше всего поражало поведение местных жителей. Кто-то гулял, кто-то занимался делами, пытались продать какие-то вещи и продукты, но некоторые ходили по радугам. В основном это были дети. Весело смеясь и что-то выкрикивая друг другу, они взбирались на радуги, скатывались вниз, забирались снова, бегали по ним, держась за руки или даже толкая друг друга, но почему-то не падали.

— Ну, на первый взгляд, все счастливы и все довольны, — констатировал Стас, глядя на мальчика, сидевшего на радуге и болтавшего ногами прямо у нас над головами.

— Интересно, по радугам только местные жители ходить могут или мы тоже сможем? — с завистью глядя на детей, поинтересовалась Лина.

— Так давайте проверим! — предложила я оживившись. Видимо, мне было мало полётов и падений за последнее время, вот и хотелось забраться высоко-высоко.

Отыскав гостиницу и оставив вещи в снятых номерах, а виллетов — в местной конюшне, мы вновь поспешили на улицу. Дождь слегка моросил и почти не мешал нашей прогулке. Солнце ярко сияло, в его лучах купались разнообразные семицветные ленты. Некоторые радуги тянулись совсем высоко и оттого казались тонущими в небе, другие спускались до самой земли. К одной такой, касавшейся земли и выглядевшей довольно надёжно благодаря своей нескромной ширине, мы и направились. Люди продолжали заниматься своими делами, не обращая на нас никакого внимания. Возможно, на лицах местных жителей не было такого детского восторга, как на наших, но любители воздушных прогулок здесь явно не считались чем-то необычным.

Подоспев к радуге первой, я протянула руку и, ожидая почувствовать всё тот же воздух, коснулась цветной полоски. На ощупь она оказалась похожей на шелковую ленту, нежную и гладкую, слегка издававшую приятное тепло. Вблизи доверия она не внушала, слишком казалась тонкой и непрочной, готовой прогнуться или разорваться, стоит на неё лишь надавить. Но где наша не пропадала! В конце концов, мне доводилось гулять по воздуху без

какой-либо опоры, не считая ветра.

— Алиса, осторожно! — предостерегающе бросил Стас, когда я занесла ногу, чтобы закинуть её на полоску радуги.

Несмотря на довольно резкий наклон, я не съехала обратно вниз, а каким-то чудом задержалась на конце «шелковой» ленты. Магия, без сомнения! Успокоенная этой мыслью, я логично рассудила, что и дальше мне не позволят упасть (а будь иначе, родители бы точно не пускали детей играть на радугах), я решительно зашагала по дугообразной наклонной вверх. Было такое чувство, будто я поднималась в гору по удобной, ровной дороге. Кто бы мог подумать, что под ногами — лишь цветные лучи света! Завороженная удивительными ощущениями, я поднималась всё выше и выше, пока не оказалась на середине радуги. Вслед за мной поднялись и друзья.

— Это восхитительно! — воскликнула Лина.

Стас с удовольствием оглядывался по сторонам. Я раскинула руки и запрокинула голову, глядя на небо, расцвеченное множеством радуг. Дождевая пыльца сыпалась на лицо и плечи, ветер легонько трепал волосы и тонкую ткань летней одежды, а в душе разливалось удивительное ощущение свободы.

Совсем рядом, чуть над нами, проходила ещё одна радуга. Опьянев от восторга, я радостно рассмеялась и, подпрыгнув, зацепилась за неё руками.

— Алиса, что ты делаешь?! — перепугалась подруга.

Раскачавшись, я закинула ногу на радугу и вскоре уже полностью сидела на ней, взирая на своих друзей сверху вниз.

— Не желаете присоединиться? Или боитесь? — насмешливо поинтересовалась я.

— Разве что за тебя! — усмехнулся Стас в ответ и последовал моему примеру, ловко забравшись на радугу. Вдохновленная нашим примером, Лина тоже к нам присоединилась. Пока подруга подтягивалась на тонких руках, я в который раз подивилась силе, таившейся в этом хрупком теле.

С интересом поглядывая на очередную радугу, находившуюся ещё выше, я поднялась на ноги и попыталась прикинуть, получится ли допрыгнуть до неё. Как знать, быть может, с помощью волшебных радуг можно добраться до облаков? Размышления притупили мою бдительность, и осторожный, но сильный толчок в бок оказался полнейшей неожиданностью. Коротко вскрикнув, я покатила вниз по наклонной семицветной ленте, успев ухватить толкнувшего меня Стаса за ногу. Друг такой прыти явно не ожидал, и, свалившись на меня сверху, покатился по оказавшейся вдруг скользкой радуге. Та радуга, по которой мы катились, вцепившись друг в друга, резко обрывалась в воздухе высоко над землёй, и нас ожидало красочное падение, которое я уже успела мысленно представить. Неожиданно соседняя цветастая лента скользнула в нашу сторону и оказалась прямо под нами, спасая от неприятной встречи с землёй. Радуга немного прогнулась, подкорректировав наше движение, и мы скатились с неё прямо на вымощенную дорожку, лишь слегка ударившись о каменные плиты мягкими местами.

— Уф, — выдохнула я и бессильно откинулась назад, переходя из сидячего положения в лежачее, более надёжное.

— Да-а-а, — глубокомысленно протянул Стас, видимо, тоже не способный в данный момент на более содержательную речь.

К нам уже бежала встревоженная Лина, перепрыгивая с радуги на радугу. Довольно быстро очухавшись, друг поднялся и помог встать мне.

— Это как американские горки! — воскликнул Стас.

Когда испуг прошёл, я начала осознавать всю прелесть нашего открытия.

— Американские горки? — усмехнулась я. — А что? Это идея!

— Что ты задумала? — хитро прищурившись, поинтересовался Стас.

— Увидишь! — Кинув последнее слово уже на бегу, я быстро взобралась на ближайшую радугу и побежала к следующей, до которой можно было допрыгнуть без труда.

— Вы куда?! — оторопело воскликнула Лина, глядя на то, как Стас бросился вслед за мной. Девушка едва успела спуститься на землю, а мы уже вновь оказались в воздухе на очередной цветастой ленте.

После падения, так благополучно закончившегося, вспомнив лестницу замка аллиров, я окончательно убедилась в том, что с радуги невозможно упасть — тебя обязательно подхватят и бережно опустят. О, теперь можно будет отомстить Стасу за его шутку!

Следующие несколько часов мы втроём с весёлым смехом скакали по радугам, забирались высоко вверх, скатывались вниз, толкали друг друга, иногда даже ловили, когда изгибы радуг оказывались слишком крутыми. Это было головокружительно, неповторимо! Да все земные аттракционы после подобного веселья покажутся скучной банальностью, не вызывающей никаких эмоций!

Наконец, когда мы окончательно выдохлись, а на город опустились вечерние сумерки, пришлось возвращаться в гостиницу. Нет, темнота не была нам помехой, магические радуги и после захода солнца продолжали слегка мерцать на фоне темного неба, озаряя пространство таинственным волшебным светом. Однако сил, чтобы веселиться, уже не осталось. Уставшие, но безумно счастливые, мы брели к своей гостинице. Тело стало ватным, не желало подчиняться, настойчиво требуя принять горизонтальное положение прямо здесь, посреди дороги, но на душе было удивительно легко и хорошо. Ощущение головокружительного полёта и безудержного смеха было ещё очень ярким и близким.

— Может, закажем себе чего-нибудь? — предложила Лина, когда мы вошли в холл гостиницы. — У меня после наших криков сухо во рту.

На первом этаже располагался просторный зал, обставленный аккуратными небольшими столиками, предназначенными для тех постояльцев, которые не хотели есть в своих комнатах. Взяв себе по стакану с мятным травяным отваром — местным чаем, мы уселись за ближайший столик и блаженно растеклись на стульях.

— Здорово повеселились, — довольно сказал Стас, отпив напиток.

— О да-а-а, — протянула я улыбнувшись. — Ты так забавно болтался на радуге, когда я тебя скинула.

То была моя страшная месть за неожиданный толчок. Друг, конечно, готовился к чему-либо подобному, но мне всё же удалось скинуть его, используя всю свою ловкость и немного коварства.

— Будешь тут болтаться, когда только что восхищались твоим изящным сальто на трёх радугах, и тут же бессовестно сталкивают вниз, — с наигранной обидой пробурчал Стас.

— Но я действительно восхищалась!

— Ну-ну.

Лина рассмеялась и вдруг серьёзно, с лёгкой грустью призналась:

— Знаете... несмотря на обстоятельства, из-за которых мы все здесь оказались, я рада, что мы провели такой день.

Ещё немного посидев за столиком и обсудив свои сегодняшние акробатические

подвиги, мы собирались уже подниматься в свои комнаты, как вдруг Лина насторожилась.

— Этого не может быть, — выдохнула девушка, резко побледнев и вцепившись в столешницу рукой.

— Тебе плохо? — с беспокойством спросил Стас, подхватив её под руку, чтобы не упала.

В глазах подруги плескалось сильное удивление, граничащее с каким-то суеверным ужасом.

— Нет, — севшим голосом сказала Лина, — я в порядке. Но...

— Да что же случилось? — воскликнула я, начиная нервничать. Поскольку, как уверяла Лина, с ней было всё в порядке, то хотелось хорошенько её встряхнуть, чтобы наконец объяснила, в чём же дело. Поведение подруги пугало и настораживало. Пока мы находились в мире аллиров, можно было ожидать чего угодно!

— Не может быть, нет... — шептала девушка, широко раскрыв глаза.

А потом и мы это почувствовали. Лина изначально получила большую часть тьмы, благодаря чему была более восприимчива к ней. Несмотря на то, что в последнее время из-за частого использования тьмы наши силы с подругой почти сравнялись, всё же она уловила это странное ощущение раньше. А почувствовали мы приближение ещё одного существа, в котором находилась тьма, такая же, как наша. Сначала я подумала, что это Тхавиант, но потом сообразила, что друзья при встрече с аллиром не почувствовали ничего — слишком мала была доля тьмы, находившаяся в нём. Лишь капля, дававшая только одно — возможность притянуть остальную тьму при уничтожении её носителя. Тогда кто же?..

Мы так и стояли как вкопанные около столика, не способные даже пошевелиться, и продолжали смотреть на входную дверь. Спустя несколько минут она отворилась, и в зал вошёл человек. Он не оглядывался по сторонам, в том не было нужды. Откинув капюшон назад, он поднял глаза, и взгляд его устремился прямо на нас. Ведь он точно знал, где мы находимся, потому что почувствовал родную тьму намного раньше.

Незнакомец не стал подходить слишком близко, остановившись на расстоянии в несколько метров от нас. Мы тоже не спешили к каким-либо действиям, продолжая напряженно смотреть на него. Теперь, когда он снял капюшон, можно было хорошенько его разглядеть. На вид, незнакомцу было не больше девятнадцати-двадцати лет. Темно-каштановые волосы, почти черные, были довольно коротко острижены, что не соответствовало местной моде. Резкие, уверенные, пожалуй, даже дерзкие черты лица притягивали взгляд. На тонких губах играла улыбка человека, наконец вышедшего на финишную прямую и осознающего, что победа уже принадлежит ему. Темно-карие глаза скользили по нам крайне заинтересованным взглядом, будто парень собирался купить товар, а потому должен в полной мере оценить его свойства. Какие выводы сделал незнакомец, оставалось только гадать, но к концу осмотра его улыбка приобрела ироничный оттенок.

— Я долго искал таких же, как я, — наконец проговорил он.

— Да? Интересно, почему это случилось именно здесь и сейчас, — сказал Стас, не скрывая проскользнувшей в голосе подозрительности. Он явно давал понять незнакомцу, что не доверяет. Рука Стаса словно невзначай приблизилась к рукоятке кинжала, прикрепленного к поясу.

— Наверное, потому что вы решили поселиться в гостинице к тому моменту, когда мне удалось вас догнать, — иронично предположил незнакомец. — Меня зовут Терран.

— Догнать? — недобро переспросил Стас, требуя объяснений.

— Я почувствовал выброс тьмы во время вашего сражения с Последователями Света, — пояснил Терран. — И сразу же узнал эти силы.

— Откуда ты знаешь о сражении?

— О, там осталась кучка легко опознаваемых трупов, — небрежно заметил парень. — Не желаете представиться?

Стас некоторое время буравил Террана полным подозрения взглядом. Не выдержав, я назвала своё имя, моему примеру последовала Лина, а потом наконец и Стас, который сразу же с холодком поинтересовался:

— И зачем ты нас искал?

— Не поверите, но мне было одиноко, — усмехнулся Терран. Впрочем, сразу посерьёзnel и добавил: — Вы, наверное, можете представить, каково это — не понимать, что с тобой творится, когда силы жаждут вырваться на свободу. И никто не может объяснить, что это такое. Вас трое, а я был один.

— Стас, может, прекратишь допрос? — нахмурилась Лина, растроганная признанием нашего нового знакомого.

Друг лишь пожал плечами:

— Нам нужно быть осторожными. Не забывайте, что есть ещё один, в некоторой степени владеющий тьмой. И кто знает, сколько их на самом деле окажется?..

— Пятеро, — отозвался Терран. — Но если не считать того алира-неудачника, то, можно сказать, четверо.

— Откуда ты знаешь? — резко спросил Стас.

— Имел честь побеседовать с Последователями Света, — пожал плечами Терран. — А

что, они вам рассказали не всю правду? Обо мне умолчали? — Парень усмехнулся и с наигранным возмущением констатировал: — Бессовестные!

— Ладно, — вздохнул Стас, задумчиво запустив пальцы в короткую чёлку и слегка её взъерошив. — Где ты собираешься ночевать? Мы очень устали, поэтому предлагаю обо всём подробно поговорить завтра.

— У меня есть деньги, так что сниму здесь номер недалеко от вашего. Ничего так гостиница, неплохое местечко, — заметил Терран, впервые оглядевшись по сторонам.

Чтобы особо не шиковать и не разбрасываться деньгами, тем более теперь, когда придётся провести в этом мире неизвестное время, у нас действительно был только один номер на троих. Зато с двумя комнатами. Мы с Линой устроились на огромной кровати в спальне — места здесь хватало нам обоим да ещё оставалось. Стас же расположился в гостиной комнате на симпатичном мягком диванчике. Весь номер был выдержан в светло-бежевых и кремовых тонах, только мебель была чуть темнее самого помещения. Мы расправили кровать, переоделись и уже собирались забраться в постель, когда, постучавшись, в спальную комнату вошёл Стас.

— Не желаете обсудить нашего нового знакомого? — поинтересовался друг, бесцеремонно усевшись на кровать.

— Ты же говорил, что завтра, а у меня уже глаза слипаются, — сказала Лина, зевая и забираясь в постель, несмотря на такое наглое соседство. Только слегка подпихнула друга ногами, чтобы не мешался.

— Это я для него так сказал, а нам нужно обсудить, что теперь делать. Я ему не доверяю. Алиса, хоть ты скажи!

— Сейчас скажу... — кивнула я и вдруг рывкнула, выдергивая из-под друга одеяло: — Место моё освободи!

Стас подскочил от неожиданности, показывая хорошую реакцию, а я тем временем залезла под одеяло и, откинувшись на спинку кровати, посмотрела на друга. Тот, возмущенно покосившись на меня, уселся на самом краю.

— Ты тоже не понимаешь всей серьезности ситуации, в которой мы оказались?

— Почему же? Понимаю.

— А мне кажется, не понимаешь! Вы почувствовали его тьму? Он намного сильнее нас! Что бы это могло значить?

— Либо он изначально получил больше, либо чаще использовал, — спокойно ответила я.

— Именно. В любом из этих двух случаев он опасен для нас.

— Ошибаешься. Нас трое, а троём мы сильнее. Нужно лишь не терять бдительности. Но принять в свою команду, а уж тем более выслушать его историю мы можем.

— Выслушать можем. Но принять?..

— А я тоже думаю, что мы можем взять его с собой, — сказала Лина. — Мы ведь все чувствуем, как наша тьма стремится к тому осколку, который находится в нём.

— Ты предлагаешь идти на поводу желаний нашей тьмы? — резко спросил Стас. Правда, тут же опомнился: — Извини. Просто я ему не доверяю.

— Ему ведь одиноко, — продолжила Лина, кивнув Стасу в знак того, что не обижается. — Мы сами-то были напуганы, когда обнаружили свои силы. Но нас было трое, у нас был Денмонт, который всё-таки помогал. А что мог чувствовать Терран? Пусть он отправляется с нами, если захочет.

— Заметьте, насколько хорошо он осведомлён, — продолжал упираться Стас. — Уверен, что нас пятеро, знает о Тхавианте. Наверняка он знает и о том, как можно получить чужую силу. Что если он искал нас исключительно для того, чтобы получить нашу тьму?

— Но мы не узнаем, зачем он нас искал, если просто прогоним его, — резонно заметила я.

— А если мы возьмём его с собой, то может оказаться поздно, когда поймём, что он задумал.

— Мы должны взять его с собой, — настойчиво повторила я. — Более того, уверена, что он захочет пойти с нами.

— С чего вдруг такая уверенность?

Я опустила глаза, вспоминая приснившийся сон. Друзья никогда не верили упоминаниям о странных снах, порой меня посещавших. Конечно, они считали, что образ таинственного мужчины с янтарными глазами — лишь плод моего воображения, придумавшего себе сказку в противовес далеко не сказочной реальности.

— Тэан...

— Что?

— Тот образ, который преследует тебя во снах? — вспомнила Лина.

— Да. — Я подняла глаза и решительно заговорила: — Пусть вы не верите, что он на самом деле существует в каком-нибудь из далёких миров. Даже если это всего лишь образ, то сны всё равно пророческие! Пусть это моя собственная интуиция или странный дар предсказаний, но подобные сны уже несколько раз помогали мне. Именно Тэан предостерег меня от согласия на сделку с Хельфионом, которая действительно не привела бы ни к чему хорошему. Именно Тэан сказал, что я должна воспользоваться тьмой, чтобы выжить во время игры. И я выжила только благодаря тьме! У меня нет причин ему не верить. В этот раз он предупредил о приближении Террана и сказал, что он нам нужен. Мы должны принять его в свою команду. А ты, Стас, можешь подозревать его сколько угодно, внимательно следить и ждать какого-нибудь подвоха, но от его общества отделаться не получится.

— Хорошо, я тебя понял, Алиса, — устало сказал друг, поднимаясь с кровати. — Возможно, вы обе правы. Только для начала узнаем его историю, а уже потом, может быть, посвятим его в то, чем сейчас занимаемся. И не выбалтывайте ему наши секреты, например, о знакомстве с Тхавиантом.

— Договорились.

На следующее утро мы встретились с Терраном на первом этаже гостиницы. Завтракали почти в полном молчании. Стас кидал на Террана взгляды, полные подозрения и предостережения от глупостей, тот отвечал безмятежной насмешливой улыбкой, мол, смотри — не смотри, а ничего нового не увидишь. Лина пыталась завести разговор, который из-за этих переглядываний постоянно прерывался на длительное молчание, а я изо всех сил старалась сдержать смех и неожиданно охватившее меня веселье. После завтрака мы вышли на улицу и забрались на радугу, где и устроились все вчетвером. Такие разговоры, как тот, что предстоял нам, не должны быть подслушаны, а потому радуга показалась нам наиболее подходящим местом.

— Рассказывай, что знаешь о тьме, — требовательно сказал Стас. — Когда ты обнаружил свои силы, как научился ими пользоваться, откуда получил всю информацию и прочее, что касается этой темы.

— О, ты решил просидеть здесь до самого вечера, — усмехнулся Терран. — Я

постараюсь быть краток. До двенадцати лет я жил вполне обычно, ничем не отличался от окружающих, но вот в двенадцать обнаружил странные силы, которые почему-то не желали меня слушаться и творили ужасные вещи. Один раз, разозлившись на своего отца, который не желал брать меня с собой в столицу, я невольно выпустил тьму. Так я случайно уничтожил весь дом, а вместе с ним и свою семью. А до того момента, помимо отца, у меня были мать, брат и младшая сестра. Нет, не нужно так переживать, — усмехнулся парень, поймав полный сочувствия взгляд Лины, — я давно уже справился с чувством вины и горем потери. В тот момент я дал себе обещание, что научусь контролировать тьму. Я обращался к разным магам, но ни один не мог ответить на вопрос о сущности моих сил. В большей степени приходилось полагаться только на самого себя, но я справился. Теперь тьма подчиняется мне.

— Ты её развивал?

— Да. Я ведь заметил, что чем большее её используешь, тем могущественнее она становится. А однажды я понял, что нужно уметь постоять за себя. Чего стоят только Последователи Света, одержимые идеей разделаться со мной и спасти Вселенную! Тогда я стал развивать тьму ещё больше, чтобы было, что им противопоставить.

— А ты не боишься, что она поглотит тебя? — спросила Лина.

— Нет. Я считаю, что при должном контроле этого не случится, а в свои силы я верю.

В этот момент мне почему-то вспомнились слова Тэана: «Разве ты умеешь ходить по воде? Ты не тонешь только потому, что веришь, будто у тебя есть право удержаться на её поверхности».

— И тебя совершенно не беспокоит тот факт, что тьма несёт разрушение, вызывает ненависть, злобу, желание убивать за малейший проступок, даже если тебе просто не понравилось лицо проходящего мимо человека? — с напором спросил Стас.

— Что? — искренне удивился Терран. А потом, будто о чем-то вспомнив, понятиливо кивнул: — Так вы застряли.

— Я не понимаю тебя.

— Сейчас при использовании тьмы вы действительно чувствуете всё то, что перечислили. Но не стоит на этом останавливаться, вы просто очень подвержены действию тьмы. Если вы продолжите развивать свои силы, то привыкнете, вспышки раздражения и злости пройдут. Вы сможете контролировать и себя, и тьму. Не останется никаких последствий от её использования! Я всё это уже испытал на себе. Не верите? Могу продемонстрировать. Сколь угодно много я могу использовать тьму, при этом ни на ком не срываясь и уж точно не мечтая никого убить.

— Пока демонстрировать не нужно, — сказал Стас, — иначе ты выдашь наше местоположение охотникам.

— Последователям Света? — Терран усмехнулся. — В моём присутствии они ничего вам не сделают. Я развил силы настолько, что они перестали нападать на меня, понимая, что справиться не смогут.

— В самом деле? — удивилась Лина.

— Вот уже год, как я безнаказанно использую тьму. Если вы начнёте развивать свои силы, то решите многие проблемы. — Пожав плечами, Терран небрежно добавил: — Но дело ваше, я уговаривать не буду, просто даю совет.

— Хорошо, это отложим на потом, — сказал Стас. — Почему ты решил, что не один такой, обладающий тьмой?

— Я не настолько самонадеян, — рассмеялся парень. — Изучив возможности тьмы, я предположил, что должны быть и другие «маги», которые тоже владеют подобной силой. Ну а потом появились Последователи Света, которые перед смертью мне обо всём рассказали.

Я передёрнула плечами. Вспомнилась последняя встреча с охотниками. Да, не представлялось никакой возможности оставить их в живых, слишком упрямы они были в своём желании избавить миры от нашего существования. Наверное, Терран оказался в подобной ситуации.

— Они рассказали о вас, о Тхавианте, похитившем Сосуд с Первозданной Тьмой, об угрозе, которую я представляю даже не для своего мира, а для целой Вселенной. Тогда я пообещал себе, что обязательно вас найду.

— А потом мы появились здесь, и ты почувствовал всплеск силы?

— На самом деле я не здешний житель и оказался в лапах аллиров совершенно случайно. Но ты прав, я именно здесь почувствовал вас. А уж эти дивные слухи, которые ходили об Алисе... — Терран довольно улыбнулся.

— Это ты о странных силах, которыми обладала одна участница игры? — поинтересовалась я.

— И об этом тоже, — развеселился парень, — но ты не поверишь, сейчас все вокруг рассказывают о том, как холодный и равнодушный Альрайен влюбился в тебя, а ты его отвергла! Разгромив при этом замок, в порыве истерики, видимо. Интересно, с чего бы такие слухи?

— Слухи не появляются просто так, — с ехидной улыбкой заметил Стас и загадочно добавил: — Видимо, есть во всём доля правды...

Я с силой пихнула Стаса локтем в бок, и тот едва не свалился с радуги. Одновременно противостоять моему толчку и согнувшему друга смеху было очень непросто. А я, прожигая Стаса гневным взглядом, подумала и решила всё-таки простить его, отметив, что он стал относиться к Террану с меньшей подозрительностью, раз уж позволил себе подобные шуточки. Да и как не проникнуться к нашему новому знакомому лёгкой симпатией, узнав, что ему довелось пережить. Ведь ни один из нас не стал причиной гибели своей семьи, вовремя получив необходимые уроки Денмонта.

— Особенно по поводу истеричности — в самую точку, — добавил Стас, вернув себе равновесие. Но, поймав мой взгляд, в котором вновь вспыхнуло желание жестокой расправы, примирительно поднял руки: — Ладно-ладно, молчу!

Когда смех остальных немного затих, Стас поинтересовался:

— И что же, Терран? Ты нашёл нас, что теперь собираешься делать?

— Сначала я планировал вернуться в свой мир, но теперь... даже не знаю. Мне незачем туда возвращаться, семьи-то всё равно нет.

— Можешь пойти с нами, — предложила Лина.

— А вы-то что планируете?

— Мы... — замялась Лина, покосившись в сторону Стаса, но, получив утвердительный кивок, продолжила: — мы собираемся вернуться домой. А для этого хотим ознакомиться со слухами и мнением местных жителей относительно аллиров, управляющих землями. Так мы надеемся узнать, к кому можно будет обратиться с просьбой открыть портал в наш мир.

— Значит, вы собираетесь посетить разные земли? — уточнил Терран. — А потом выбрать наиболее подходящего в помощники главу клана?

— Да.

— И какое у вас мнение относительно Повелителей Дождей?

— А мы пока не разобрались, — пожалала плечами девушка. — Радужный город — первый, который мы посетили. На вид, всё очень даже хорошо, но что думают местные жители, пока не знаем.

— Я могу вам помочь, — сказал Терран. — Куда бы потом кто ни отправился, а союзник-аллир всегда пригодится.

— Ну что ж, тогда пора отправляться собирать слухи, — объявил Стас, поднимаясь на ноги.

Чтобы за день разузнать как можно больше, мы разделились, договорившись вечером встретиться в гостинице. Дождь припустил с неожиданной силой, разом промочив меня насквозь. Если водоотталкивающая ткань рубашки оставалась сухой при лёгкой мороси, то внезапно начавшийся ливень расправился с ней в два счёта. Чуть опустив голову, чтобы крупные капли дождя, лившего почти беспроглядной стеной, не попадали в глаза, я поспешила к ближайшей таверне, где можно было бы не просто укрыться, но и прислушаться к чужим разговорам, а быть может, и завести свой с каким-нибудь словоохотливым посетителем.

Заказав себе сока, я уселась за столиком и принялась выполнять своё задание. Благодаря неожиданному ливню, в трактире набилось много народу — не осталось ни одного свободного столика, и голоса слились в сплошной гул. Открылась дверь, вошёл ещё один посетитель и, заметив свободное место рядом со мной, направился в мою сторону.

— Разрешите присесть? Здесь совсем не осталось мест, — развёл руками человек лет двадцати пяти.

Оглядев его плащ, в котором можно было незаметно спрятать оружие, оценив стройную широкоплечую фигуру, таившую в себе недюжинную силу, я неохотно кивнула и мысленно прикинула, как бы потактичней покинуть его общество. Если что, я смогу с ним справиться — не даром аллиры тренировали, но устраивать в трактире спектакль и привлекать к себе излишнее внимание не хотелось. Всё-таки мы собирались задержаться в этом городе ещё ненадолго.

— Опять зарядил этот дождь, — заметил посетитель, занимая стул прямо напротив меня. Хорошо хоть не рядом.

— А что, сильно мешает? — поинтересовалась я, решив, что стоит совместить неприятное с полезным, то есть выяснить отношение местных к условиям жизни в целом и аллирам в частности.

— Мне-то не очень, просто плащ сегодня прохудился, от дождя совсем не защищает. Вы разве не местная?

— Нет, я в гости к брату приехала, — ляпнула я первую попавшуюся отговорку. Не говорить же, что путешествую в гордом одиночестве? Это вызвало бы ненужные подозрения. Вряд ли в таком приближенном к средневековому мире считалось нормальным для молодой девушки путешествовать просто ради удовольствия.

— Больше всего дожди доставляют неудобства в сельском хозяйстве, — пояснил собеседник. — Раскисшая земля — не лучшие условия для посадок. Но разве аллиров это волнует?

— А что же они тогда едят?

— У них есть личные крестьяне недалеко от замков аллиров. Крестьянам помогают маги, которые создают необходимые условия для выращивания тех или иных продуктов.

Только эти крестьяне подневольны и живут не лучше рабов. Другие же, сохранившие свободу, пытаются выживать сами, но маги им не помогают, а налог платить приходится исправно, чтобы не лишиться этой свободы.

— А горожане как живут? Если вся продукция сельского хозяйства принадлежит аллирам...

— Ну почему же вся? Горожане тоже её могут закупать.

— Ясно, — мрачно сказала я и погрузилась в размышления. Похоже, не всё так чудесно, как кажется на первый взгляд. Если аллиры совершенно не думают о процветании своих земель, а беспокоятся только о том, чтобы удовлетворить свои потребности в сельскохозяйственной продукции, то вряд ли можно рассчитывать на помощь с их стороны.

— Вы надолго к брату? — вдруг спросил собеседник.

— А Вам это зачем?

— Может, сложится так случай, и мы ещё встретимся? — широко улыбнулся он.

— Это вряд ли, — сказала я и поднялась из-за стола, кивнув в сторону окна. — Ливень закончился, мне пора.

— Позвольте Вас проводить?

— Нет, благодарю, — холодно отрезала я, начиная терять терпение, и поспешила на улицу, где быстро свернула в какую-то улочку, пока меня не догнали.

До конца дня так больше ничего выяснить и не удалось. За ужином, который перенесли к себе в номер, чтобы поговорить без свидетелей, мы вчетвером обсудили новости и пришли к неутешительным выводам. Как узнали остальные, рабство в землях Повелителей Дождей цвело и пахло. Лишь успешные и зажиточные люди могли позволить себе свободу. За неуплату налогов, долгов и плохо выполняемые обязанности существовало единственное наказание — рабство.

— Теперь понятно, почему Радужный город настолько красив и опрятен. Все нищие давно уже попали в лапы аллиров. Пожалуй, мы и сами можем угодить в рабство, если обратимся к главе клана Дождей за помощью, — невесело усмехнулся Стас.

— Да уж, любят эти аллиры всякие интересные игрушки, — заметила я.

— Значит, можно сразу отправляться на соседние территории.

— Жалко покидать такой красивый город, — вздохнула Лина, однако быстро оживилась: — А что у нас следующим пунктом?

— Ближе всего земли Повелителей Огня, — сообщил Стас и улыбнулся: — Чувствую, это будет интересно.

Решив сразу с утра покинуть Радужный город, мы разошлись по своим комнатам. Тихо ворочаясь и боясь разбудить мгновенно заснувшую подругу, я выбралась из постели и, быстро одевшись, вышла в коридор. На стенах мерцали небольшие огоньки магического света, слегка освещавшие дорогу. Предположив, будто не спится мне из-за осознания того, что никогда больше не повторится наше веселье на радугах, которые мы с друзьями превратили в американские горки, я направилась на улицу. Наверное, это первое место в мире аллиров, с которым мне действительно жалко расставаться. Из остальных, помнится, я убегала сломя голову.

Дождя уже не было, в воздухе стоял запах прохлады и свежести. На фоне тёмного, почти чёрного неба разноцветные радуги выглядели невероятно красиво и волшебно. С наступлением ночи они не исчезли, как можно было предположить, а начали издавать лёгкое свечение, раскрасившее небо в причудливое смешение оттенков. Я поднялась на

радугу, но этого мне показалось мало, захотелось забраться ещё выше, туда, откуда открывался вид на обманчиво прекрасный мир.

— Алиса?

Я удивлённо подняла голову и увидела неподалёку ещё одну радугу, на которой уютно устроился Терран. Подпрыгнув, ухватилась за край широкой «ленты» и уже привычным движением вскарабкалась на неё, сначала закинув ноги, а уже потом остальное тело.

— Тоже не спится? — поинтересовалась я, присаживаясь рядом.

— Привык спать на свежем воздухе или хотя бы гулять непосредственно перед сном.

— Люблю ночь, — улыбнулась я.

— Тогда тебе понравилось бы на землях Повелителей Ночи.

— А что, есть и такие? — удивилась я.

— Есть, причём не так уж и далеко. Если пройти вдоль границы Повелителей Огня, как раз в скором времени окажемся в царстве, где всегда ночь.

— Там над землёй никогда не поднимается солнце? — спросила я, затаив дыхание.

— Никогда, вечная ночь. А почему тебя это так заинтересовало? — Терран внимательно посмотрел на меня.

— Да так, я ведь люблю ночь, — пожав плечами, небрежно сказала я. А в груди бешено колотилось сердце. Земля, где царит вечная ночь! Неужели это и есть мир Тэана? Что если он и есть глава клана? Боже мой, об этом лучше пока не думать, если я не хочу сойти с ума и броситься туда прямо сейчас! — Скажи, а как ты здесь оказался? Неужели аллиры выбрали тебя для игры?

— Нет, не выбрали. Они не могли, на мне же была метка.

— Была?

— Именно. Нет, не спрашивай, что она означает, я почти ничего не знаю. Только один маг сказал мне, что я не должен здесь находиться — это одно из многочисленных значений метки. Сообразив, что она на мне как маяк, я стёр её.

— Но как? — изумилась я.

— Я могу вам помочь. Завтра же расскажу, но снимать её лучше где-нибудь в лесу, чтобы не привлекать излишнего внимания. Придётся использовать тьму.

— Пожалуй, действительно не стоит использовать тьму посреди города, — усмехнулась я, представив, как все маги, а может, и аллиры сбегутся на такое событие. Ну а потом, конечно же, рабство, раз оно здесь настолько распространено.

— Аллиры выбрали моего друга, — сказал Терран, продолжая рассказ. — Я тогда оказался поблизости и при появлении тумана укутался во тьму, благодаря которой не потерял сознание. Когда они схватили моего друга и вошли в портал, я поспешил вслед за ними. Оказавшись среди нескольких аллиров, я не стал разбираться, что к чему, и потребовал, чтобы они отпустили моего друга. Те, конечно же, не захотели. Слишком самоуверенные, — Терран улыбнулся, — они сразу узнали о моих силах благодаря метке, но решили, что смогут справиться. Конечно, разве может что-либо сравниться с их могуществом?! — В голос парня примешалась злость. — Однако я сумел убить их. К сожалению, последний оставшийся в живых аллир умудрился в отместку убить моего друга, прежде чем погибнуть самому. Ну а дальше, как можно догадаться, я скитался по этому миру, пока однажды не почувствовал твои силы, Алиса.

— Мне жаль, — сказала я.

— Не стоит, я привык к тому, что все вокруг умирают, — зло усмехнулся Терран.

— Очень нехорошая привычка, — заметила я резко похолодевшим голосом. Грубости я не терпела и предпочитала отвечать той же монетой. — Привыкают и смиряются только слабаки, остальные продолжают бороться во что бы то ни стало.

— Ты считаешь меня слабаком? — вдруг развеселился Терран.

— Всего лишь философствую потихоньку.

— Я никогда не был слабым. А моя фраза значит лишь то, что я не рыдаю над погибшими и продолжаю твёрдо идти вперёд. И ни о чём не сожалею...

— Это правильно, — задумчиво согласилась я и улыбнулась: — Думаю, нам будет по пути.

Утром мы собрали свои вещи, которые за время пребывания в гостинице успели постирать, быстренько позавтракали и собирались уже выносить сумки на улицу, когда входные двери вдруг отворились прямо перед нами.

— С дороги! — сказал кто-то, оттолкнув нас огромной мощной ручищей. — Пропустите личного мага нашего лорда!

От неожиданности мы отшатнулись в сторону и удивлённо воззрились на этих наглецов. Три человека в блестящих тонких кольчугах, чуть позвякивая своими металлическими одеяниями, вошли в холл. Все как на подбор, статные, широкоплечие, а на лицах застыло одинаковое выражение надменности. Неожиданно тот, который находился в центре, повернул голову в нашу сторону и окинул цепким взглядом. Его глаза вдруг недобро сузились, и, кивнув на Лину и Стаса, он резко приказал:

— Схватить их!

Два воина, сопровождавших столь почётного мага, бросились в нашу сторону. Проклятые метки! Наверняка он увидел их, ведь не зря служил самому лорду — главе Повелителей Дождей, для этого нужно обладать определённым уровнем магического дара. Почти в центре города вступать в сражение с представителем власти было опасно, потому оставалось лишь сбежать. Одновременно придя к одной и той же мысли, мы прикрылись тьмой, которая оттолкнула нападавших, и выскочили на улицу. Позади раздались яростные крики, но ни воины, ни маг ничего не могли поделать с тьмой, запечатавшей выход из гостиницы. А мы тем временем бросились к конюшне и вывели оттуда терпеливо ожидавших нас виллетов.

— Где твоя лошадь? — спросил Стас, глядя на Террана.

— Я передвигался без её помощи.

— Можешь ехать со мной, — торопливо предложила Лина. Поскольку подруга была очень лёгкой, её коню вряд ли могла помешать дополнительная тяжесть. Лина и Терран вместе вполне сойдут за какого-нибудь толстоватого мужичка.

Таким образом решив проблему, мы забрались на виллетов и бросили тех вскачь. В этот же момент из окна гостиницы, выбив стекло, вывалились воины. Оседлав своих лошадей, они поспешили за нами.

— Я с ними разберусь, — усмехнулся Терран и выпустил тьму, которая густой волной потекла навстречу преследователям, затопляя собой довольно широкую улицу. Интересно, он приказал тьме убить их или просто остановить?

Люди, и без того напуганные при виде воинов, пришли в ещё больший ужас, пытаясь спастись от тьмы в боковых улочках. А мы гнали виллетов вперёд, с трудом на такой скорости уворачиваясь от купеческих лотков и людей, почему-то бросавшихся под ноги лошадям. При мысли о тьме в душе что-то дрогнуло, но я старалась не думать о тех, кто

попал под её действие. Зато у нас появился шанс спастись.

Глава 5

О метках, крыльях и самодельных торнадо

Мы сидели на небольшой полянке, успевшей быстро высохнуть после очередного дождя, благодаря горячим лучам летнего солнца. По краям поляны росли пышные деревья, создававшие ощущение защищённости. Впрочем, бояться действительно было нечего, вряд ли маг последовал за нами так далеко от города. Виллеты паслись чуть в стороне, восполняя растраченную энергию с помощью поедания сочной травы. Мы же, торопливо закончив обед, готовились к избавлению от меток, так не вовремя выдавших нас.

— Нам не стоило бояться, — вдруг сказал Терран.

— Они же чуть не схватили нас! — возмущенно заметила Лина.

— Вы чувствуете себя слишком обыкновенными, — рассмеялся Терран, — и не привыкли полагаться на свои силы. А они огромны, можете быть уверены.

— Да, мы не привыкли полагаться на свои силы, — холодно сказал Стас, — потому что они несут разрушения и склоняют нас ко злу.

— Забавно вы рассуждаете, — покачал головой Терран. — Нужно верить в силу своей воли и что вы всегда будете делать только то, что пожелаете, а не то, к чему стремится тьма. Вы сами должны ею управлять, и вы способны на это. Никак не иначе.

Я вновь вспомнила слова Тэана о том, что если верить в себя, возможно удержаться и не поддаться влиянию тьмы. Быть может, эти двое правы? Быть может, нет ничего плохого в использовании тьмы? Ведь, в конце концов, все решает не сама сила, а человек, определяя, во имя блага или причинения боли и страданий использовать её.

— Но если каждый раз, узнавая о нашей тьме, на нас будут нападать всякие личности наподобие того мага или самих аллиров, то хочешь — не хочешь, а нам придётся использовать свою силу для того, чтобы убивать, — заметил Стас. — А этого допустить нельзя. Какое право мы имеем отнимать чужие жизни?

— Или они, или мы, — жестко возразил Терран. — Им стоило быть умнее, а не рассчитывать на своё мнимое могущество. Разве может быть что-то сильнее Первозданной Тьмы? Они могли бы догадаться, на что идут, и не лезть к тем, кто может их убить. Так что, считайте, они сами сделали свой выбор, сами же виноваты в своей смерти.

— Ты убил тех воинов, которые гнались за нами? — спросила я.

— Что ты, как можно, — насмешливо улыбнулся Терран. — Всего лишь отправил в бессознательное состояние. Поваляются пару часиков и придут в себя. Как видите, нам не обязательно убивать. Впрочем, если захотите...

— Нет! — хором воскликнули мы. Понимали, конечно, что он шутит, но эти шутки не казались такими уж забавными.

— Пары подобных представлений вполне хватит, чтобы нас перестали преследовать. Даже до Последователей Света в итоге дошло, что со мной лучше не связываться. Хотя вот этих упорных баранов действительно пришлось немного поубивать. А теперь, может, займёмся избавлением от меток? Ни к чему всем подряд, ну ладно, пусть даже только сильным магам да аллирам раньше времени узнавать о том, кто мы.

— Как это сделать? — спросил Стас.

— Вновь воспользоваться тьмой, конечно. Не бойтесь, никто кроме охотников не почувствует этого. Остальные способны улавливать лишь огромные всплески тьмы, как тот,

например, который произошел во время игры в лабиринте. Последователи Света чувствуют маленькие колебания только из-за того, что у них постоянно к этому кто-нибудь да прислушивается, сканируя весь мир целиком. Но, как я уже говорил, они не рискнут явиться, зная, что мы объединили свои силы и ходим теперь вчетвером.

— Неужели они готовы оставить Вселенную на верную гибель? — в притворном возмущении поинтересовался Стас.

— Как знать. Я больше склоняюсь к тому, что они придумают ещё какой-нибудь способ разделаться с нами, но после очередной неудачи вновь залягут на дно. Итак, тьма. Вы должны призвать её из глубин себя, окутать своё тело ею и с её помощью взглянуть на себя. Тогда вы сможете увидеть метки. Вы знаете, что, используя тьму, мы можем чувствовать обыкновенную магию?

Мы кивнули. Да, Денмонт рассказывал об этом и даже показывал. Правда, мы давно не практиковались из-за отказа от тьмы.

— Отлично, — продолжил Терран. — Значит, примерно знаете, как нужно действовать. Когда увидите на своей ауре метку, направьте в неё тьму с пожеланием стереть. Должно сработать, всё просто. Только предупреждаю — будет немного больно.

Перед глазами встали картины давно забытого сна. «Его тело постоянно изменялось, приобретая то страшные демонические черты, то снова привычные человеческие. Он протягивал ко мне руку, и меня охватывала ослепляющая боль, словно во мне что-то выжигали». Именно так Хельфион снял с меня метку, чтобы аллиры, ни о чем не догадываясь, утащили меня на свои игры.

— Вообще-то, будет сильно больно, — сказала я.

— Ничего, мы справимся, — уверенно заявил Стас. — Лина?

— Да, я готова.

Друзья закрыли глаза, и я почувствовала, как всколыхнулась тьма. Поскольку на самом деле она была едина, лишь условно разделяясь на четыре части, я отчетливо ощущала всё, что происходило с друзьями. Вот, будто их же глазами, я увидела две ауры, сияющие расплывчатыми, переплетающимися между собой цветами. На каждой из них, на самом верху, красовался странный знак. Он тоже светился по-своему, золотистым цветом, который странно ассоциировался с прядями Хельфиона, когда тот ещё не лишился человеческого облика, и огромными пуговицами на одеждах охотников. Почему такие странные ассоциации? Отогнав непонятные мысли, я вновь обратила всё своё внимание на этот знак. Тонкие изящные линии сплетались в красивый узор. Круг, поделённый на две части, внутри которого хаотично плескалось что-то непонятное. Над кругом — несколько, словно заплетенных в косу, линий, напоминавших почему-то диадему. Неужели символ власти? Но чьей? И две линии, резко перечеркнувшие всё это, на пересечении которых была высечена какая-то буква. Наверное, эта перечёркнутая буква и говорила о том, что мы не должны находиться в мире аллиров. Буква... да, она обозначала этот мир. Откуда я это знала? Чувствовала... тьма дарила необыкновенное понимание, больше того, что мы могли знать, но меньше того, что могли бы постигнуть, пустив тьму в свои сердца и слившись с ней окончательно. Впрочем, подобного слияния уж точно допускать было нельзя.

Направляя тьму силой желания, друзья накрыли свои знаки беспросветной пеленой. Сотни маленьких чёрных иголок вонзились в золотистые линии, пронзая их и вырывая из переплетений ауры. Боли я не чувствовала, но знала, что друзьям, стиравшим метки, было очень больно. Вросшие и слившиеся за столько времени с аурами знаки не желали уходить, а

потому их приходилось буквально выжигать. Однако ребята справились. Переведя дыхание, они открыли глаза. Меток на них больше не было. Заметив, как побледнело лицо Лины, Терран на удивление заботливо спросил, коснувшись её плеча:

— Ты как?

— Всё хорошо, — слабо улыбнулась девушка.

— Ну что, пора продолжить путь? — Стас поднялся на ноги и помог встать Лине, с неодобрением покосившись в сторону Террана. Тот фыркнул, но с места не сдвинулся, продолжая стоять слишком близко к девушке. — Терран, как ты путешествовал без лошади и при этом умудрился так быстро нагнать нас?

— Могу показать, — хитро улыбнулся Терран.

— Покажи.

Парень отошёл от нас на некоторое расстояние и, продолжая улыбаться, в демонстративном жесте вскинул руки кверху. В этот же момент за его спиной вспыхнула тьма, за клубилась, растекаясь и занимая всё большее пространство, пока наконец не приобрела форму великолепных крыльев. По-прежнему было видно, что это лишь нематериальная энергия, изменчивая тьма, но в то же время отчётливо угадывались изящные линии крыльев, казалось, даже возможно было разглядеть красивые длинные перья. Словно чёрный ангел спустился с небес. Мы в унисон ахнули, Терран ещё шире улыбнулся, понимая, какое сильное впечатление произвёл.

— Но это же тьма! — наконец изумлённо выдохнул Стас.

— И что с того? — чуть поморщился Терран. — Мне начинает надоедать ваше отношение к тьме. Я пользуюсь ею давно и, согласитесь, не стал безвольным безумцем в её руках. Если беспокоитесь об охотниках, то я уже объяснял, что они не рискнут. Аллиры такой всплеск даже не почувствуют. Не будь занудой, Стас.

— Все психи отрицают своё сумасшествие, — нарочито небрежно пожал плечами друг.

— Неужели на этих крыльях можно летать? — спросила Лина, не давая Террану ответить Стасу. А тот, судя по улыбке, уже собирался сказать какую-то гадость, однако быстро переключился на девушку.

— Конечно! — И в доказательство своих слов взмахнул крыльями, поднимаясь над землёй. Взлетев над верхушками деревьев, он несколько раз перевернулся в воздухе, изобразил петлю и вернулся обратно на поляну. — И вы тоже так можете, — сказал он, развеивая крылья.

А мне уже использование тьмы не казалось столь ужасным и способным привести к непоправимым последствиям.

— Мы лучше продолжим езду на виллетах, — хмуро сказал Стас.

— О, я не против! — весело заявил Терран и, дождавшись, когда мы оседлаем виллетов, забрался на коня позади Лины, всем своим видом показывая, что ехать в таком положении ему даже больше нравится, чем летать.

На следующем привале, который должен был плавно перетечь в ночёвку, мы с Линой попросили Террана научить нас создавать такие же крылья. Весь остаток дня он вёл себя обыкновенно, никаких вспышек неестественной раздражительности или злости не было, а потому мы рассудили, что наш новый знакомый прав. Стас пока ещё упрямылся, но и он наверняка сдастся в скором времени, когда поймёт, что всё действительно оказалось не так, как мы полагали раньше.

— Знаете, с помощью крыльев очень удобно удирать от Последователей Света, которые

летать не умеют. Зато не приходится оставлять за собой горы трупов, — в качестве рекламы заметил Терран.

Учиться было легко, ведь я отчётливо ощущала все манипуляции с тьмой, которые совершал Терран. Нужно было лишь призвать её из глубин своей души и приказать принять любую форму, какую пожелаешь. Поддаваясь нездоровой фантазии, я не стала делать из себя пернатое создание, придав искусственным кожистым крыльям удивительную схожесть с мышинными или демоническими, или даже вампирскими, как привыкли рисовать наши художники в стиле фэнтези. Главные пальцы завершались длинными острыми, чуть изогнутыми когтями. Покрутившись так и эдак, рассмотрев крылья под разными углами и с разных сторон, я довольно улыбнулась. Красота! Теперь меня точно можно было принять за какого-нибудь кровожадного демона. Они в этом мире не водились, но всё поправимо!

Террану не пришлось долго уговаривать, чтобы мы попробовали крылья в действии. Сколько раз я ходила по воздуху, поддерживаемая чужой магией, а теперь всё было в моей власти! Крылья мгновенно отзывались на малейшее движение мысли, и, едва та успевала зародиться, уже делали то, что я хотела. На землю опустилась ночная темнота, а мы всё летали и летали, вырисовывая над верхушками деревьев разнообразные фигуры пилотажа и весело смеясь. Внутри кипели силы, требуя выхода, мощные крылья разрастались, небо перемешивалось с землёй, и упоительное головокружение от столь восхитительного полёта дарило ощущение счастья.

Уставшие, но довольные, пока ещё не полностью охваченные побочными эффектами, мы опустились на поляну возле костра и, быстро приготовившись ко сну, забрались в свои импровизированные постели. Несмотря на то, что дождя не было, мы предпочли поставить палатку, ведь дождь мог начаться в любой момент, а вымокнуть никому не хотелось. Закутавшись в одеяло, я мгновенно погрузилась в сон. В душе ещё бурлила тьма, которая бережно окутала меня и одарила долгожданным сновидением.

— Я думала, ты не придёшь, — нарочито равнодушным голосом призналась я, глядя на Тэана, неожиданно появившегося рядом со мной.

— С чего бы мне не приходиться? — удивился он. — Неужели из-за твоей грубости? — Тэан усмехнулся при виде моего смущения. — Теперь ты стала настоящей, и мне придётся терпеть твой взбалмошный характер.

Я некоторое время помолчала, пытаясь осмыслить сказанное. Да, действительно, раньше в этих снах я чувствовала себя, как будто околдованной дурманом. Не помнила, как здесь оказалась, кем была и что происходило до этого. Сейчас всё было иначе. Будто я вовсе не засыпала — лишь закрыла глаза и мгновенно перенеслась в другой мир. Туда, где меня ждал Тэан, несмотря ни на что. Вот только говорил он странные вещи. Взбалмошный характер? Ну-ну! Меня мгновенно охватило почти неконтролируемое раздражение.

— Придётся терпеть? Да неужели? — недобро уточнила я. — Моё общество тебе настолько неприятно, что тебе приходится терпеть? Я не могу принять такую жертву! Можешь больше не приходиться, зачем себя так мучить?

— М-м-м, вот и последствия использования тьмы, — насмешливо протянул Тэан, вдруг оказавшись прямо передо мной. Теперь нас разделяла всего пара сантиметров. В янтарных глазах плясали хитрые искорки. Глядя на меня со странной улыбкой, Тэан небрежным движением коснулся слегка вьющейся пряди моих волос, чуть поиграл ею, перебирая между ловкими пальцами, и выпустил из руки. — Ничего, скоро вспышки раздражительности пройдут.

— Значит, Терран сказал правду? — спросила я, не без труда вспомнив, как люди говорят. Поведение Тэана сбивало с толку, и я совершенно не могла понять, что происходит.

Тэан усмехнулся:

— Он был прав, когда говорил о том, что эти неблагоприятные последствия пройдут, стоит лишь перешагнуть границу.

— И мы действительно сможем контролировать себя, не желая никого убить и не поддаваясь ослепляющей злости?

— Сможете.

— А теперь скажи-ка мне... откуда ты всё это знаешь?

— Достаточно посмотреть на Террана...

— Ты видел его? — резко оборвала я, опять начиная поддаваться раздражению. Почему он никогда не может ответить прямо?!

— Я знаю о том, что и где происходит, — улыбнулся Тэан. — А ещё я знаю тьму и её пристрастия.

— Пристрастия? У тьмы? Что ты такое говоришь?

— Её отражение появляется в твоих глазах, когда ты злишься, — вдруг сказал Тэан, опустив руки на мои плечи и наклонившись ко мне. Глаза — в глаза, он был совсем близко, и я чувствовала прохладу его дыхания на своих губах. Его нежелание ничего объяснять раздражало, хотелось оттолкнуть Тэана или даже ударить. В то же время близость пьянила, и губы, что были совсем рядом, притягивали к себе. В душе бушевала буря противоречивых эмоций, готовых в любой момент перерасти во взрыв, и, не выдержав, я дёрнулась назад, сбрасывая руки Тэана со своих плеч. Боже, что он со мной делает!

— Не уходи от ответа! Единственное, чего хочет тьма — это разрушить и поглотить всё, что существует! — воскликнула я, с упорством глядя в янтарные глаза.

— Какая разница, что хочет тьма? — рассмеялся Тэан и проникновенным голосом добавил: — Гораздо важней, чего хочешь ты.

— Зачем ты разбудил меня? — возмутилась я, глядя на Стаса, склонившегося надо мной. Сквозь неплотно прилегающую «дверь» палатки внутрь пробивались солнечные лучи. Тихий звук постукивания о ткань говорил о том, что снаружи опять моросил дождь.

— Затем, что уже утро и пора завтракать, — холодно ответил Стас. За долгое время нашей дружбы мы привыкли к периодическим вспышкам раздражения, а потому научились почти на них не реагировать и не обижаться. За исключением, быть может, тех моментов, когда воздействию тьмы подвергались все трое одновременно.

— Мне, между прочим, хороший сон снился, — хмуро заметила я, выбираясь из своей постели. Как бы ни раздражало это снисходительно-насмешливое поведение Тэана, мне не хотелось с ним расставаться, и прерванный сон злил ещё больше.

— Что, опять этот прекрасный незнакомец? — иронично поинтересовалась Лина.

— Именно! А тебе завидно?

— Конечно, у меня ведь никогда не было выдуманного друга.

Терран с интересом наблюдал за нами, а вот Стас, помрачнев ещё больше, вдруг рывкнул так, что мы сразу замолчали:

— Прекратите перепалку! — Довольно отметив, что завладел нашим вниманием, друг добавил: — И давайте уже завтракать, нам пора в путь.

Во время завтрака мы почти не разговаривали, зато успели успокоиться, так что вещи собирали уже в довольно хорошем расположении духа.

— Сегодня мы должны наконец пересечь границу и покинуть земли Повелителей Дождей, — сообщил Стас.

— Отлично! — обрадовалась я. — А то уже начинаю ненавидеть дождь.

— Интересно, что нас ожидает у Повелителей Огня? — задумчиво проговорила Лина.

— А представляете, там огонь везде пылает, текут реки лавы... — оживленно начал фантазировать Стас.

— И черти грешников пытаются, — подхватила я, уловив ассоциацию с представлениями об аде.

— Уверен, ради нас сбежится сразу пара сотен.

— А потом обратно разбежится, — хихикнула Лина.

Мы весело рассмеялись. Так, за пустой болтовнёй, вскоре мы выехали к опушке леса. Да, никаких сомнений не было — вместе с лесом обрывались земли Повелителей Дождей, которые резко сменялись мрачным пейзажем территорий, принадлежавших уже Повелителям Огня.

— Я снова люблю дождь, — сказала я, из-под сени деревьев разглядывая открывшееся взору зрелище.

— М-да, не вдохновляет, — согласился Стас.

Перед нами раскинулась пустынная равнина. Иссохшая земля, местами превратившаяся в красную глину и жёлтый песок, тянулась во все стороны, насколько хватало глаз. Кое-где одиноко росли скрюченные деревья, поражая болезненно-изломанными линиями, или такие же кусты без единого листочка, сухими ветвями торчавшие из земли. Раздался порыв ветра, подняв в воздух пыль вперемешку с песком, и медленно прошелестел перекасти-поле, покоряя бесконечные просторы.

— Не думаю, что здесь аллиры особо заботятся о своих землях, — наконец высказался Стас.

— Может, так выглядят только границы? — предположил Терран. — Вдруг у них есть прекрасные цветущие места, где и живут люди?

— Ага, как Радужный город среди рабских селений.

— Пока не проверишь, не узнаешь, — заметила я.

— Что ж, придётся ехать дальше.

Перекусив под слабым морозящим дождём, мы собирались пересечь границу, но виллеты неожиданно заупрямились. Видать, всё же не универсальными оказались эти лошади, и если легко, с поразительной флегматичностью вошли в густой туман, то пустыню посещать отказались наотрез. Виллеты испуганно всхрапывали, взбрыкивали, били копытами о землю и даже пытались встать на дыбы, норовя скинуть несговорчивых хозяев и броситься назад, к пушистым деревьям и сыпавшим с неба каплям дождя. С трудом удержавшись в седле, я позволила своей кобыле повернуть назад, и она постепенно начала успокаиваться. Примерно так же поступили остальные, проиграв спор с лошадьми. Пришлось спешиться.

— И что теперь делать будем? — поинтересовалась я, глядя на виллетов, которые с невозмутимым видом принялись щипать траву.

— Хм-м-м, — глубокомысленно протянул Стас, растрепавав чёлку. — Если логически подумать, то виллетов можно понять. Их пугает сухая земля и отсутствие травы. Им там даже питаться будет нечем.

— Придётся оставить их здесь? — вздохнула Лина, сразу погрузившись в грусть.

— Ну не тащить же их силой, — заметил Стас.

— Да вы посмотрите, — воскликнула Лина, махнув рукой в сторону бескрайней пустыни, — эта равнина бесконечна! Нам самим никаких припасов не хватит, да и на своих двоих мы далеко не уйдём, рухнем под ближайшим деревом, и всё! Оно даже от солнца не укроет...

— Можно набрать дождевой воды, — сказала я.

— Пешком идти не придётся, — добавил Терран. — Можно использовать крылья. Да и от жары тьма убержёт.

— Видимо, другого выхода нет, — сказал Стас, стиснув кулаки.

Я подошла к другу и осторожно коснулась его руки.

— Не беспокойся, — тихо сказала я. — Раздражительность и злость быстро пройдут. Я уверена в этом. Ты ведь видишь Террана, он ни на ком не срывается, несмотря на использование тьмы.

— Ладно, пусть будет по-вашему.

Оставив виллетов на территории Повелителей Дождей, мы вызвали тьму и, создав крылья, взлетели над выжженной землёй. О животных мы не беспокоились — те были достаточно умны, чтобы выжить без хозяев, или даже сами могли набрести на какое-нибудь людское селение, где у них появились бы новые владельцы, ведь чистокровных виллетов очень ценили.

Горячее солнце, нагрев и высушив воздух, проливало на нас свои лучи, словно желая вытянуть всю влагу, которая ещё оставалась в наших организмах. Мощные широкие крылья закрывали от прямых солнечных лучей, слегка, но не полностью оберегая от безжалостной жары. Тяжёлые сумки, которые теперь приходилось нести самим, мозолили плечи. С палаткой, к сожалению, пришлось расстаться — слишком тяжёлой она была. Впрочем, от этого стало легче не намного. Каждое мгновение контролировать силой мысли сотканые из тьмы крылья было непросто, постепенно напряжение нарастало, и крылья, будто самые настоящие, начали уставать.

— Может, передохнём? — предложила Лина, первой не выдержав утомительного напряжения.

— Давайте, вон у того дерева, — согласился Стас. — Хоть какая-то тень от него.

Спустившись на землю, мы сбросили с плеч тяжёлые сумки и буквально рухнули в пыль, не в силах стоять на ногах. От невыносимой жары кружилась голова. Скрюченные ветви иссохшего дерева едва ли защищали от солнца. Сухой воздух обжигал горло и, казалось, даже застревал в нём. Откупорив свою фляжку с водой, я жадно припала губами к горлышку.

— Алиса, хватит, — спустя некоторое время предостерёг Стас. — По моим подсчётам, до ближайшего людского поселения мы доберёмся только через два дня. Нужно экономить воду.

Понимая, что друг прав, я нехотя оторвалась от фляжки. Правда, осознание его правоты не спасало от раздражения.

— Чёртова пустыня! — разозлилась я. — Не могу больше этого терпеть.

Решив провести небольшой полезный эксперимент, я призвала тьму. С каждым разом я всё меньше задумывалась о том, что когда-то мы запрещали себе использование этой опасной, разрушительной силы. Она мягко окутала меня и подарила долгожданную прохладу. Странно, наверное, я выглядела в этом чёрном клубке, словно завернулась в одеяло — открытым оставалось только лицо. Самочувствие сразу улучшилось, тело

постепенно начало остывать, без сожаления расставаясь с накопленным от солнца жаром и отдавая его ненасытным глубинам тьмы. Стало легче дышать, и я, блаженно прикрыв глаза, откинулась на ствол дерева.

— Алиса, знаешь, ты мне подкинула очень хорошую идею, — задумчиво сказал Терран.

— Это какую же? — лениво поинтересовалась я, игнорируя недовольные взгляды Стаса. Если он до сих пор считал использование тьмы неприемлемым, то это вовсе не означало, что я тоже должна страдать от жары.

Лина последовала моему примеру, превратившись в очередной слегка колышущийся комок. Тьма, словно живая, не желала замирать без движения, продолжая изменять форму и очертания.

— Насчёт нашего передвижения в пустыне. Крылья — вещь хорошая, но почти не уберегает от жары, — пояснил Терран. — Есть другой вариант. Можно целиком укутаться во тьму и в ней же передвигаться.

— Это будет почти равносильно тому, что мы идём пешком, — возразила я.

— А что если создать некоторый вихрь? Обычный смерч в природе довольно быстро движется. У нас же вместо завихрений воздуха будут завихрения тьмы. Это позволит нам быстро перемещаться по земле, что должно быть легче, чем контроль над постоянными взмахами крыльев.

— Надо попробовать! — оживилась я и поднялась на ноги. Ощущение приятной прохлады быстро отгоняло прочь усталость, тьма бурлила внутри и снаружи, поддерживая мой настрой — ей тоже не терпелось начать активные действия.

Больше я ничего не замечала, лишь где-то на периферии сознания ощущая близость друзей, экспериментировавших с новой идеей. Тьма, до сих пор довольно спокойно опутывавшая меня, разделилась на множество тончайших нитей, с невероятной скоростью закружившихся вихрем, в центре которого находилась я. Со стороны могло показаться, что это самый настоящий смерч, поднявший в воздух пыль и землю, от чего стал совсем чёрным. Тонкие, почти неразличимые нити закручивались вокруг меня, то сужая круг, то расширяя, они находились настолько близко друг к другу, что казались сплошной пеленой, через которую ничего невозможно было разглядеть. Однако это тот, кто находился снаружи, ни за что бы не сумел увидеть спрятанную в центре небольшого смерча меня, я же, используя те новые чувства, которые дарила тьма, прекрасно знала, где нахожусь. Я отчётливо ощущала иссохшее дерево, мученически поникшее и склонившееся к земле, я ощущала каждую песчинку, поднятую вихрем в горячий воздух, который пытался проникнуть сквозь пелену тьмы ко мне и опалить своим неиссякаемым жаром. А рядом возникли ещё два смерча, спустя некоторое время, чуть подумав, появился третий. Мы вновь ощущали единство четверых, зная о каждом движении друг друга и даже улавливая течение мыслей, предназначенных для всех.

— По-моему, эксперимент удался! — весело констатировал Терран. — Чувствую, могу промчаться вихрем сквозь всю пустыню.

— Через всю не нужно, достаточно добраться до ближайшего города, — сказал Стас. Чувствовалось, он тоже начал получать некоторое удовольствие, позволяя тьме действовать, выпуская её на свободу, а не сдерживая, как было обычно.

— Тогда отправляемся?

Ощувив общее согласие, подбадриваемое желанием самой тьмы, и более не задерживаясь, мы рванули вперёд. Четыре маленьких смерча помчались по пустынной

местности, оставляя за собой столбы пыли, которая ещё долго не могла осесть на землю, словно с удивлением застывая в воздухе.

Глава 6

О жарком солнце, пустынной местности и бесчеловечных экспериментах аллиров

Издаലെка заметив странное изменение поверхности земли, мы замедлили скорость и постепенно совсем остановились. Завихрения из нитей тьмы упали к ногам, и мы уже обыкновенным человеческим шагом добрались до странной границы. Здесь пустынная земля становилась совсем чёрной, словно по ней прошла огромная волна огня, сжигая всё на своём пути, въедаась в глубины земли и безжалостно уничтожая любые проявления жизни. Не пыль и не песок — пепел тихо шелестел под ногами, навевая далеко не радужные ассоциации. Казалось, пожар пылал здесь очень давно, однако до сих пор жизнь не вернулась в эти края, и трудно сказать, вернётся ли когда-нибудь. Прожженная насквозь земля теперь была совершенно мертва и хранила в себе воспоминания о чём-то непоправимом и страшном. Эта мёртвая чернота, начинаясь здесь, тянулась далеко вперёд до самого горизонта.

— Как ужасно, — прошептала Лина, бледнея от впечатляющего зрелища.

— Учитывая, что это земли Повелителей Огня, нет ничего удивительного в том, что когда-то здесь бушевал пожар, — сказал Стас.

— Или, наоборот, удивительно. Ведь они могли остановить огонь и не позволить ему всё здесь уничтожить, — заметила я.

— Значит, они не пожелали этого делать.

Я передёрнула плечами. Не хотелось думать о том, где мы оказались. Да, здешние аллиры любили огонь, но люди, самые обыкновенные люди не обладали способностью аллиров, а потому для них такой чудовищный пожар мог стать последним. В какой-то момент даже показалось, что слышны стоны боли и страданий, раздающиеся со всех сторон. Тряхнув головой, я решительно отогнала неприятные мысли. В конце концов, мы ведь не знаем наверняка, что здесь произошло. К чему строить предположения, от которых нет никакого толку?

— Не знаю, как вы, а я предпочёл бы ночевать на обычной земле, не заваленной пеплом, — наконец сказал Стас, прервав молчаливое созерцание. — Так что предлагаю скорей продолжить путь.

Мы вновь окружили себя вихрями тьмы и помчались вперёд. Более ясное восприятие, которое давала тьма, теперь стало мешать. Мрачная атмосфера, царившая в черной пустыне, угнетала и подавляла. Теперь уже не оставалось сомнений, что здесь произошло что-то ужасное. Животный страх, неконтролируемое отчаяние, невыносимая боль, предсмертная агония и сама смерть пропитали это место, навеки став его неотъемлемой частью. И тьма не могла закрыть меня от этих призрачных эмоций, с наслаждением вкушая коктейль страданий, она щедро делилась им со мной, как ребёнок, который гордится своей находкой и желает продемонстрировать её во всех подробностях. Самой же отгородиться от этого потока никак не получалось, и мне оставалось лишь надеяться, что в скором времени этот кошмар останется позади.

Солнце медленно клонилось к закату, уступая место разливающимся по земле сумеркам, а те, в свою очередь, стремительно сгущались, наполняясь ночной темнотой и пока ещё едва ощутимой прохладой. Земля по-прежнему оставалась чёрной и покрытой

пеплом, который теперь оседал и в душе. На ночь здесь останавливаться не хотелось, но силы постепенно покидали нас, растраченные на целый день передвижения с помощью тьмы. Не привыкли мы так активно её использовать, а потому всё-таки сдались, устроив временный лагерь на выжженной земле.

Поблизости не нашлось ни одного деревца или куста, поэтому костёр разжигать не стали. Да и кощунственным это казалось — разжигать костёр там, где когда-то прошла смертельная волна пожара. В качестве ужина использовали сушеные фрукты, купленные в Радужном городе, искренне надеясь, что вскоре появится возможность пополнить запасы продовольствия или хотя бы развести костёр, на котором можно будет приготовить кашу или картофель. Оставалось ещё несколько свежих овощей, но после того, как они провели столько времени в душных сумках, не защищённых от жары, употреблять их в пищу как-то не рискнули.

— У меня такое чувство, что я сегодня не усну, — призналась Лина чуть дрогнувшим голосом.

Вспомнив, как сильно на неё всегда воздействовала тьма, я посочувствовала подруге. Это ж насколько ей тяжело пришлось, когда та делилась своей радостью от разлитых по воздуху застарелых эмоций!

— В этом тоже есть кое-что положительное, — заметила я. — В подобном местечке могут присниться только кошмары, так что лучше не спать вовсе.

— Да уж, ты права, — согласилась подруга.

— Не бойся, Лина, — сказал Терран, — это всего лишь эмоции, от которых нас отделяют годы. А если тебе всё-таки приснятся кошмары, вспомни, что ты повелеваешь тьмой, которая не даст тебя в обиду. Хочешь, я буду рядом? Вдвоём кошмары отогнать проще. — С этими словами он пододвинулся к девушке.

— Теперь точно ни один кошмар ко мне не подкрадётся, — рассмеялась Лина.

Дальше я не слушала. Целый день почти непрерывного использования сил не прошёл даром, и усталость окончательно сморила меня, заставив уснуть на импровизированной постели даже в столь ужасном месте и под чужую болтовню. Сон уже терпеливо поджидал меня, но то был не обещанный кошмар. Вернее, не совсем он.

Здесь не было ничего, кроме бездонного чёрного неба и клубящейся в ногах тьмы. Словно морские волны, она то чуть вздымалась, то оседала и перетекала из стороны в сторону, не желая замирать ни на мгновение.

Почувствовав приближение Тэана, я обернулась. С каждым его шагом тьма расплзалась, освобождая свободное пространство.

— Нет... — выдохнула я, осознав наконец, где оказалась. Мёртвая земля, что открывалась моему взору, была усыпана знакомым пеплом. В тот же момент среди окружающей тьмы послышались отдалённые стоны и крики, которые были отделены от меня намного большим, чем пеленой темноты, между нами, словно страж, стояло время.

— Тебе страшно? — спросил Тэан.

— Мне здесь не нравится, — сказала я, невольно поёжившись и обхватив голые плечи руками. Даже думать не хотелось о том, что тьма всегда скрывала под собой этот пепел.

— Почему?

— И ты ещё спрашиваешь? — изумилась я, начиная злиться. — Это же боль и страдания людей! Думаешь, я должна получать от подобного удовольствие?

— Это всего лишь эмоции, — небрежно пояснил Тэан. — Сильные эмоции. Ты веде

хотела знать, почему тьма так восторгалась этими отголосками эмоций? Ответ прост. Её притягивает сила, питательная сила.

— Хочешь сказать, что тьма питается смертью?

— Ты ничего не понимаешь.

Тэан вдруг оказался позади меня и, чуть склонившись, прошептал на ухо:

— Смотри.

Тьма окончательно развеялась, и я увидела отдалённое подобие знакомой пустыни. Только в ней ещё была жизнь, которая без тени надежды билась в агонии. Маленькие деревянные домики пылали факелами, по узким улочкам в ужасе, как загнанные звери, метались люди. У одних горела одежда, у других — волосы и кожа. Люди кричали, падали на землю, катались по ней в безрезультатных попытках сбить пламя и постепенно затихали, прогорая насквозь.

— Мама-мама, отпусти! Там осталась моя любимая кукла, ей же страшно! — сквозь кашель плакала маленькая девочка, которую несла на руках растрёпанная женщина, отчаянно прижимая к себе драгоценную ношу и стараясь закрыть её от сыпавшихся ото всюду огненных искр.

Ужасающие картины сменялись одна за другой, превращаясь в калейдоскоп событий. Вопли сгоравших заживо, бесполезные попытки спастись, проклятия, из последних сил срывавшиеся с непослушных губ... Боль и отчаяние причудливо переплетались со жгучей ненавистью, которая вместе с языками пламени яростно устремлялась ввысь.

— Прекрати! — закричала я, задыхаясь от дыма и пепла, словно сама находилась в том времени. Отчаяние людей передалось и мне, сердце бешено колотилось в груди, сжимаемое холодными пальцами страха. Я резко повернулась к Тэану лицом и встретилась взглядом с огнём его янтарных глаз, зловеще полыхавших затаённой силой. Было что-то хищное, опасное во всём облике Тэана: в этих идеальных чертах красивого лица, в цепком проникновенном взгляде, в линиях стройной, наполненной силой фигуры, в плавных грациозных движениях. Нет, я не буду его бояться. Ни за что!

— Больше ты этого не увидишь, — сказал Тэан, и нас нежно окутала тьма. Вновь остались только мы вдвоём, провал беззвёздного неба и клубящиеся переливы тьмы. — Но ты хотела понять, я должен был показать это. Ты ведь слышала проклятия? Умирая в муках, люди ненавидели мир, проклинали его за несправедливость, желали ему тех же страданий, что испытывали сами. Они сделали свой выбор, они жаждали оказаться во тьме. Понимаешь? Люди сами просили тьму прийти за ними. А наши желания всегда исполняются. Владения тьмы обширны, люди же сами стремятся к ней. Она никому не отказывает.

Тэан хотел ещё что-то сказать, но реальность ворвалась в сон, разрывая тонкую пелену и возвращая меня назад.

— Почему ты опять будишь меня? — недовольно прошипела я, открывая глаза. — Ещё же совсем темно! Только не говори, что уже пора отправляться в путь.

— Нет, — тихо прошептал Стас, — не пора. Но я хочу с тобой кое о чём поговорить.

— А нельзя этот разговор отложить на потом? — хмуро поинтересовалась я, переворачиваясь на другой бок и пытаюсь натянуть на голову одеяло, которое друг упорно стаскивал с меня.

— Нет, нельзя. Ну Алиса, пожалуйста!

Сдавшись, я всё-таки выбралась из постели и направилась вслед за Стасом, который

решил отойти от нашего временного лагеря. Видимо, чтобы не разбудить остальных, или, быть может, этот разговор предназначался только мне.

— Тебе Терран не кажется странным? — без обиняков начал Стас, как только ему показалось, что мы отошли на достаточное расстояние, чтобы не быть услышанными.

— Почему он должен казаться мне странным? — со вздохом спросила я и покосилась на тёплую постель, в которой так хотелось оказаться снова.

— Тем, что постоянно подбивает нас на использование тьмы!

— Ты так говоришь, будто он заманивает нас в какую-то секту.

— А чем это лучше? Я не думаю, что влияние тьмы на всех нас столь безобидно, как он утверждает.

— Он ведь сказал, что это скоро пройдёт.

— Злость и раздражительность покажутся сущим пустяком по сравнению с тем, что нас может ожидать в будущем.

— Стас, ты драматизируешь, — сказала я, нетерпеливо передёрнув плечами. — Терран похож на одержимого психа?

— Нет, но...

— Ты ревнуешь.

— Что?!

— Да-да, ты всегда для нас был старшим братом, оберегал меня и Лину. Теперь появился Терран, который тоже решил проявить заботу. Ты просто-напросто ревнуешь, а потому подозреваешь Террана во всех смертных грехах, пытаешься найти какую-нибудь причину, чтобы избавиться от него.

Впервые Стас не знал, что сказать, продолжая ошарашено смотреть на меня. Я же, не дожидаясь, когда к нему вернётся дар речи, с чувством выполненного долга поспешила вернуться в свою постель. Говорить правду было неприятно, однако друзья на то и нужны, чтобы всегда говорить правду, какой бы она ни оказалась.

На этот раз меня не посещали никакие сновидения. С первыми лучами солнца, быстро вновь нагретым сухим воздухом, мы поднялись, свернули временный лагерь и, перекусив, отправились в путь. Вскоре выжженная земля сменилась обыкновенной, поменяв чёрный и пепельный цвета на красные глиняные и жёлтые песочные оттенки. Завидев впереди тёмную точку, которая, вероятней всего, являлась городом, мы развеяли свои «торнадо» и дальше шли пешком, не желая привлекать к себе особого внимания местных жителей. Уж лучше пройти по пустынной земле, прикрываясь самодельными накидками, сотканными из той же тьмы, чем примчаться к воротам города, заранее раскрыв свои способности. По крайней мере, так мы искренне полагали вначале.

Спустя пару часов, проведённых под безжалостно палящим солнцем, мы так уже не думали. Горячий воздух с ненасытной жадностью отбирал влагу, словно пытаясь высушить нас и превратить в безжизненные мумии. По ощущениям начало казаться, что наше состояние не многим отличается от этих самых мумий. Пот лил ручьями, собирая на кожу всю дорожную пыль, в горле, наоборот, пересохло, губы до боли потрескались. А в голове почему-то надоедливо крутилась песня:

Отсюда нет

Пути назад.

Бушует пламя, плещет яд.

Иди за мной,

Ступай след в след,
Сквозь каждый Круг по сотне лет.
Представь рассвет,
Небесный Град,
Где сонмы ангелов парят...
Но адский зной
Бросает в бред,
Мираж растает, словно снег

Я невольно хихикнула, чем заслужила полные подозрения взгляды друзей, в которых так и читалось: «А не перегрелась ли она?» Попыталась представить какой-нибудь прекрасный мираж, пусть даже с ангелами, как говорилось в песне, но почему-то в такой обстановке всё больше выходили черти, плававшие в кипящей воде на сковородках и премерзко хохотавшие, неприлично показывая в нашу сторону пальцами. Я тряхнула головой, прогоняя столь странные картины. Действительно, бред какой-то. И эта, воистину, адская жара!

Первой не выдержала Лина и, успев что-то слабо прошептать, потеряла сознание. Девушку вовремя подхватил Стас, не позволив ей осесть на землю. Встревоженный Терран попытался было что-то сделать, надеясь привести её в чувство, но Стас грубо прошипел:

— Убери от неё свои руки!

— Здравствуй, тьма, — заметила я, но друг не обратил на меня никакого внимания. Упоминание о причине злости иногда могло хоть немного помочь удержать себя в руках, однако в этот раз не сработало.

— Ты собираешься нести её до города? — невозмутимо поинтересовался Терран, чуть спустив с плеча сумку и что-то в ней пытаюсь отыскать.

— Если понадобится, то буду нести! — ещё больше распаляясь, воскликнул Стас. Он редко выходил из себя, но если это происходило под действием того или иного фактора, как например, из-за использования тьмы, то можно было в страхе разбежаться по углам и тихо ждать, когда это пройдёт само, ибо остановить подобные вспышки не представлялось возможным.

— В таком состоянии я бы тебе Лину не доверил, — холодно заметил Терран, выуживая из глубин сумки фляжку с водой. Надо заметить, этой драгоценной жидкости у нас оставалось совсем немного, из-за чего нам было просто необходимо как можно скорей добраться до людских поселений.

— Что?! Это ты бы, и не доверил? А какое право, позволь спросить, ты имеешь что-то здесь решать? Тем более когда дело касается благополучия Лины!

— На данный момент я всего лишь хочу побрызгать на неё водой. Позволишь? — насмешливо спросил Терран.

— Ладно, давай, — нехотя согласился Стас, поудобней перехватив девушку.

Терран слегка облил ладонь водой и, встряхнув пальцами, разбрызгал капли по лицу Лины. Подруга оставалась без сознания, и парень осторожно провёл влажной рукой по лбу девушки, затем погладил щёку...

— Ты что творишь?! — возмутился Стас.

То ли из-за криков, то ли благодаря каплям воды, но Лина наконец пришла в себя. Ресницы дрогнули, открылись голубые глаза, полные удивления и смущения.

— Я упала в обморок? Простите, — виновато пробормотала она.

— Главное, что ты пришла в себя, — сказал Стас, бережно помогая девушке встать на

ноги. — Мы беспокоились о тебе. Может, стоит передохнуть?

— Не нужно. Город уже близко, я справлюсь.

— Тебе помочь? — предложил Терран, протягивая к ней руку и с поразительным равнодушием игнорируя испепеляющий взгляд Стаса. Удивительно, что при таком жарком сухом воздухе да при помощи столь бурных эмоций Стаса Терран не запылал факелом прямо у нас на глазах.

Не давая Лине ответить, я оттеснила в сторону Террана и взяла подругу под руку, пояснив под тремя удивлёнными взглядами:

— Не хочу, чтобы вы поубивали друг друга, решая, кто имеет право помогать Лине.

Вновь начался утомительный путь, больше похожий на адскую пытку. Медленное приближение города утешало не сильно, когда мокрые от пота волосы и одежда прилипали к телу, горячий воздух обжигал лёгкие при каждом вдохе, ноги отказывались повиноваться, лишь на автомате продолжая делать короткие шаги, а мысли путались в голове, пульсируя воспалённым клубком.

Наконец пыльные, измученные, полуживые (или полумёртвые — это с какой стороны посмотреть) мы добрались до города. Нечто, отмеченное на карте как город, по моим современным и довольно строгим меркам таковым не являлось. Занесённые песком полуразрушенные стены высотой не достигали и метра, местами совсем сходя на нет. Такие же пыльные дома, сложенные из крупных песочно-желтых камней, находились на достаточно большом расстоянии друг от друга. По краям мощёных дорог росли невысокие зелёные кустарники, однако даже такая скудная зелень, впервые встреченная нами за всё время путешествия по пустынным землям, вселяла в душу надежду. Войдя в город, мы ощутили, что жара слегка спала, став менее надоедливой. Теперь её вполне можно было терпеть, не боясь потерять сознание. Вынужденные избавиться от сотканых из тьмы головных уборов ещё до приближения к городу, мы искренне порадовались смягчению столь агрессивных условий.

Чем дальше мы продвигались в глубь города, тем больше на улицах встречалось народу. Здесь кипела своя жизнь, ведь люди привыкают ко всему. Местные жители сумели приспособиться к жаркому климату и, казалось, не испытывали никаких неудобств. Широкие одежды белых цветов, скрывавшие людей с ног до головы, развевались при малейшем движении, чем выдавали свою лёгкость и свободу покроя. Наверное, они в самом деле могли уберечь от жары.

Спустя некоторое время, оказавшись на широкой площади, мы увидели самое прекрасное творение на свете — фонтан! Нет, в нём не было ничего особенного и удивительного, но разве это имеет значение, когда перед тобой с весёлым журчанием разлетаются брызги воды, опадая в прямоугольной формы чашу, полную этой восхитительной, манящей жидкости?! Не раздумывая боле ни секунды, мы вчетвером бросились в воду. Как маленькие дети, мы с весёлыми вскриками плескались, толкались, падали в воду, погружаясь в неё с головой и поднимая тучу брызг. Когда способность трезво мыслить вернулась, мы с опаской огляделись, но поймали на себе слегка заинтересованные, вполне доброжелательные взгляды. Значит, не совершили никакой ошибки. А то мало ли, вдруг этот фонтан у местных является святыней, которую ни в коем случае нельзя осквернять пыльными телами людей? Обошлось, однако.

— Вы издалека пришли? — поинтересовалась женщина, наблюдавшая за нами. — Путешественники?

— Они самые, — кивнул Стас, выбираясь из воды. — Не знаете, где мы могли бы остановиться?

— У нас нет постоянных дворов, — покачала головой женщина. — Слишком редко заходят путники. Но вы ходите, спрашивайте, быть может, кто пустит к себе в дом.

— А перекусить где-нибудь можно?

— Да, есть харчевня, — кивнула женщина, указывая рукой дорогу. — Пройдёте один квартал, потом повернёте направо. Не ошибётесь!

Поблагодарив за помощь, мы выжали одежду, насколько это было возможно, не снимая её, и отправились в указанном направлении. Сразу за фонтаном начиналась шикарная аллея. Вдоль ухоженной ровной дороги, выложенной из аккуратных гладких плит белого цвета, росли высокие деревья с длинными узкими листьями. Почему-то они напоминали мне земные пальмы, а вся атмосфера в целом вызывала ассоциации с каким-нибудь египетским курортом. Сильная жара больше не была совсем уж нестерпимой, деревья отбрасывали тень, наполняя воздух приятной свежестью, вода стекала с волос и одежды, оставляя на коже прохладные следы. Эх, купальник бы сейчас, мягкий шезлонг, коктейли с кубиками льда и разноцветными зонтиками... несбыточные мечты!

Таверна ничем не отличалась от остальных домов, и лишь вывеска гласила о том, что мы не заблудились, оказавшись именно там, где хотели. Внутри было довольно прохладно и пусто — всего два посетителя, не считая нас. Сделав плотный заказ и планируя отъесться за последние дни, проведённые буквально на сухом пайке, мы молчаливо обедали. Какие разговоры, когда наконец-то можно расслабиться, больше не измерять во имя экономии количество сделанных плотков и вдоволь насладиться настоящей, хорошо приготовленной пищей!

После обеда мы вышли на улицу, намереваясь отыскать доброго человека, который согласился бы впустить нас немного погостить, за определённую плату, конечно же. Очень уж хотелось скорей отдохнуть от долгого пути, быть может, принять ванну. Однако нам не повезло, и в наши миролюбивые планы жестоко вторглись.

В первое мгновение мы даже не поняли, что произошло. С дальней улицы кто-то закричал, люди всполошились, поднимая панику и начиная вдруг кидаться из стороны в сторону без какой-либо цели, постоянно меняя направление и натываясь друг на друга. Наконец среди криков удалось разобрать слова: «Пожар! Аллир!»

Перед мысленным взором вдруг возникли ужасающие картины ночного кошмара. Отчётливо вспомнилась чёрная выжженная земля, покрытая пеплом и сохранившая в себе запечатанные в веках эмоции боли и страданий. Неужели это повторяется? Нет... я не боюсь...

— Мы можем это остановить, — сказал Терран.

— Значит, давайте остановим! — воскликнул Стас, ответив тому решительным взглядом.

Городок оказался небольшим, и вскоре мы выбежали к окраине. Взобравшись на невысокую стену, взглянули вперёд и ужаснулись. Издалека на нас мчалась огромная волна огня. Жадно поглощая всё на своём пути и выжигая землю дотла, она стремительно приближалась. Магическое пламя, наполненное мощью силы аллиров, целенаправленно двигалось к поселению, способное в одно мгновение накрыть собой весь город. Люди в панике разбегались, перепрыгивали через городские стены в надежде спастись, но слишком широка была стена огня, чтобы от неё убежать.

— Это аллиры, они специально всё устроили, — с ненавистью выплюнул Стас.

Ненависть. Невероятная ненависть бурей металась в душе, бурлила в крови, ища выхода, чтобы ядом пролиться в окружающий мир. И они нашли друг друга. Ненависть и тьма сплелись воедино, поддерживая и подпитывая друг друга. Ненависть давала силы тьме, а тьма обещала ненависти дорогу к свободе.

Огонь приближался. Уже можно было ощутить неестественный жар, исходивший от него. Показалось, среди дикой, яростной и смертельной пляски языков пламени мелькнула человеческая фигура. Рёв пламени оглушал своим могуществом, он никогда ещё не встречал сопротивления, уничтожая всё на своём пути. Не в этот раз. Мы не отдадим ему город.

Взявшись за руки, чтобы лучше друг друга чувствовать, мы одновременно выпустили тьму на свободу, с ответным яростным рёвом рванувшую навстречу огню. Две стихии встретились, схлестнувшись в смертельном бою за человеческие жизни. Магическое пламя поражало той силой, которая питала и направляла его. Нам никогда ещё не приходилось сражаться против могущества аллиров, но мы не могли проиграть, не имели права! Закусив губу, я бросала тьму в атаку, до последней капли выжимая её из собственной души. Огненная волна то приближалась к нам, отвоёвывая для себя всё новые позиции, то отступала назад под натиском тьмы, не желавшей сдаваться. Наверное, я впервые пожалела, что использовала тьму так редко и не позволяла ей расти. Но, быстро отбросив ненужные мысли, я вложила всю себя в единственную цель. Голова кружилась, тело дрожало от перенапряжения, пелена тьмы, преграждавшая дорогу жаркому огню, держалась из последних сил. Нельзя проиграть, ни в коем случае... Нельзя! Впереди что-то дрогнуло, и бушующее пламя начало стихать, бесследно растворяясь в тёмных глубинах. Одержавшая победу тьма рассеялась, и нашему взору открылось странное зрелище.

На выжженной земле среди медленно оседавшего пепла стоял человек. Нет, аллир. Красные, с вплетением оранжевых узоров одежды ярким, кощунственным пятном выделялись на фоне мрачного пейзажа. Полные удивления огненные глаза изучающе скользили по нам. Выплеснутая с волной тьмы ненависть с новой силой разгоралась внутри. Кажется, я уже была готова вновь броситься в атаку, если не с помощью той самой тьмы, то с мечом в руках.

— Вы нарушили мой эксперимент, — недовольно заметил аллир.

— Эксперимент?! — одновременно вскричали мы со Стасом.

— Эксперимент, — невозмутимо подтвердил аллир. — Я давно не разминался и хотел проверить, на что способен мой огонь.

Несмотря на всю абсурдность ситуации, я зло рассмеялась:

— А ты оказался слабоват! Великий аллир, проигравший в магическом сражении жалкой кучке смертных! Вы только посмотрите на это! Позорище!

— Позор, который можно смыть только кровью, — нахально заявил Стас. Глаза друга горели недобрым пламенем не хуже, чем у Повелителя Огня. — Твоей, аллир.

Стас первым выхватил из ножен меч. Я незамедлительно последовала его примеру, затем оружие обнажили Терран и Лина. Подруга едва держалась на ногах, но ей драться и не придётся. Уж втроём-то мы вполне сможем справиться с аллиром. Учитывая, что он тоже только что потратил огромный запас магических сил, очередная атака огня если и последует, то будет не столь сокрушительной. Объединив нарастающую внутри тьму, мы сможем не только отразить магическое пламя, но и добраться до противника. Если же говорить о физических возможностях, то перевес явно на нашей стороне. И в данный момент

мы готовы убивать.

— Что ж, считай, это твой последний эксперимент, — сказала я, вместе с друзьями медленно приближаясь к аллиру. Страха не было, теперь нам ничего не угрожало. Растраченные силы стремительно восполнялись, при этом в несколько раз приумножаясь. В душе яростно горело холодное, почти спокойное пламя ненависти и жажды отмщения. — Больше ты никогда не сможешь развлекаться за счёт чужих жизней.

Просчитав варианты, аллир, видимо, сделал правильные выводы и теперь пятился назад, умудряясь при столь постыдном отступлении сохранять гордый величественный вид, словно мы по-прежнему были букашками у его ног, не достойными внимания.

— Ошибаетесь! Я всё здесь сожгу, если пожелаю! — самоуверенно заявил аллир.

— Странно, а я думал, что призраки магией не обладают, — изобразил удивление Стас.

— Ага, они умеют только жаловаться на свою безвременную кончину, — подтвердила я.

С хищной улыбкой приближаясь к загнанному противнику, я отсчитывала удары сердца — последние мгновения жизни ненавистного аллира. Неожиданно тот взмахнул рукой, словно очерчивая перед собой арку, и вслед за его ладонью по воздуху промчались слабые язычки пламени.

— Он сейчас сбежит! — воскликнул Стас, узнав эти манипуляции. Помнится, Тхавиант использовал портал, отправляя друзей за мной.

Мы резко бросились на аллира, но перед ним возникла сияющая красным арка, в которую он поспешно шагнул и сразу же исчез.

— Сбежал! Мерзкая тварь! — выругалась я, не в силах сдерживать клокотавшую внутри ярость. Как же хотелось отправиться за ним, разорвать на части, вызвав острые когти тьмы... да... такие тоже можно создавать, это я вдруг сама осознала в данный момент. Безжалостно рвать его на части, наслаждаясь болью и страданиями. Отплатить ему за всё зло, которое он когда-либо совершил, за все убийства незащитных людей, живших на его территории! — Мерзкая тварь, он не имеет права на существование!

— Успокойся, Алиса, — сказал Терран, опустив ладони на мои плечи. Я резко дёрнулась, высвобождаясь и поворачиваясь к нему лицом. Так хотелось и ему заодно врезать, чтобы не вмешивался! — Спокойно. Аллир сбежал, используя портал, мы теперь не сможем до него добраться. Слышишь? Ты ничего не можешь сделать, поэтому попытайся утихомирить свою жажду убийства!

— Ты ничего не понимаешь, да?! — воскликнула я, задыхаясь от возмущения и душившей меня злости. — Эта сволочь чуть не спалила целый город ради собственного развлечения!

— Ты сделала всё, что могла, — холодно заметил Терран. — Теперь незачем так беситься, Алиса. Это всё действие тьмы!

Не скажу, чтобы упоминание о причине столь яростных и неконтролируемых эмоций подействовало как ушат воды, но ослепляющая ненависть немного отступила, позволяя разумным эмоциям достучаться до меня. Переведя дыхание, я попыталась успокоиться и огляделась. Стас в каком-то диком припадке пинал каменную стену, от которой мы не так далеко ушли, преследуя аллира, молотил её кулаками и что-то со злостью выкрикивал. Убедившись, что я немного пришла в себя, Терран поспешил к Стасу, чтобы теперь успокоить его. Лина сидела прямо на земле и с остервенением выколупывала кончиком ножа чёрные комья сожженной земли, тихо повторяя:

— Грязь, смерть... какое отвратительное зрелище, от него нужно избавиться!

— Лина, ты собираешься перерыть всё выжженное пространство? — спросила я, подходя к подруге.

— Отвратительный пепел, оставшийся после отвратительного аллира! — зло сказала девушка, продолжая своё странное занятие.

Вздыхнув и начиная закипать, я опустилась на колени рядом с Линой, обхватила её за плечи и с силой встряхнула:

— А ну успокойся!

Лина подняла голову и обожгла меня взглядом, полным ненависти. Впрочем, спустя некоторое время взгляд немного прояснился, и подруга начала успокаиваться.

— Боже, что я такое творю! — ужаснулась Лина, выронив из рук кинжал, который своим падением поднял в воздух хлопья пепла.

— Всего лишь действие тьмы, — небрежно напомнила я.

Люди, избежавшие страшной гибели, постепенно возвращались в город. Все они почему-то проходили мимо нас, благодарили и неуверенно предлагали свои дома для того, чтобы мы могли отдохнуть. В глазах людей таилось много противоречивых эмоций: волнение, радость, благодарность, настороженность и страх.

— Вы нас боитесь? — не выдержав, раздражённо спросила Лина.

— Вы очень сильны, раз сумели остановить его светлость, — пояснила храбрая девушка. Она единственная осталась стоять рядом с нами, тогда как при явном проявлении подругой недовольства несколько мужиков, топтавшихся поблизости, поспешили в город, быстро покинув наше общество.

— Что? Это лорд огненных земель?! — удивился Стас.

— Нет-нет, что вы... — испугалась девушка. — Нам пока везло, лорд не обращал на наш городок никакого внимания. Это делали другие аллиры, частенько проводя свои огненные эксперименты. Мы боимся гнева его светлости из-за того, что ему помешали.

— Зато вы остались живы, — резонно заметила Лина. — Или вы предпочли бы сгореть в огне в угоду этому гаду?

— Нет, — как-то растерянно пробормотала девушка. — Не знаю... нам страшно... Но вы нас спасли, поэтому можете воспользоваться гостеприимством моей небольшой семьи.

— Благодарим, это было бы кстати.

Только сейчас ощутив вновь накатившую усталость, мы поняли, насколько хочется оказаться в мягкой постели и хорошенько отдохнуть. Слишком долгий день, слишком долгий...

Небольшая семья, состоявшая из родителей и двоих детей, включая ту самую девушку, которая пригласила нас к себе, позволила нам занять весь второй этаж дома. А это означало, что в нашем распоряжении было целых три комнаты. Поскольку кровати здесь не могли похвастаться своими размерами и являлись всего лишь одноместными, мне и Лине досталось по отдельной комнате, где мы могли вдоволь насладиться всей прелестью мягких чистых постелей. Третью комнату разделили между собой Стас и Терран. Кому-то из них пришлось уместиться на небольшом диванчике, но данный вопрос меня совершенно не волновал. Пусть разбираются сами, главное, чтобы не поубивали друг друга.

На протяжении всего ужина меня терзало какое-то смутное беспокойство, а потому я почти не обращала внимания ни на разговоры за столом, ни на вкус пищи. После еды мы по очереди искупались в любезно предоставленной нам ванне и разошлись по своим комнатам. Я с наслаждением забралась в постель и мгновенно заснула, погрузившись в тревожный сон.

...Сегодня мы переступили очередную грань, окончательно лишив себя возможности повернуть назад. Тьма отведала вкус свободы, вседозволенности и теперь жадно впивалась своими острыми щупальцами прямо мне в душу, пронзая насквозь и прошивая чёрными нитями. Боль. Нестерпимая боль застилала глаза. Я плакала, кричала, билась в истерике, утопая в клубах тьмы, и кого-то молила, чтобы эта пытка прекратилась.

Сквозь пелену безумия, почти ничего не ощущая, кроме нестерпимой боли, я почувствовала приближение Тэана. Он опустился рядом со мной на колени и, легко подхватив меня, прижал к себе. Очередная волна боли судорогой прошла по телу, я захлебнулась криком и слезами, с силой скомкав чёрную ткань на груди Тэана.

— Это пройдёт... потерпи ещё немного... это скоро закончится, — тихо прошептал Тэан, коснувшись губами моей макушки. Одной рукой он продолжал прижимать меня к своей груди, второй ласково гладил по спине, как маленькую испуганную девочку.

Его присутствие успокаивало. Вынырнув ненадолго из пучины боли, я ощутила тепло и поддержку. Тэан рядом, он не оставит меня. Захотелось прижаться ещё ближе, раствориться в успокаивающем тепле, таком родном и привычном. Я протянула руку и неуверенно коснулась его волос, будто сотканых из тьмы. Чёрные пряди шёлком струились сквозь пальцы, гладкие и холодные. На этот раз Тэан не останавливал мою руку, позволяя делать всё, что пожелаю. Внутри взорвалась очередная вспышка ослепляющей боли, словно моё тело пытались вывернуть наизнанку, раздробить кости и разорвать суставы. Но я больше не кричала, неотрывно глядя в янтарные глаза и прислушиваясь к тихому, успокаивающему шёпоту:

— Скоро всё закончится. Не будет больше ни раздражительности, ни злости, ни ярости. Ты взойшла на новую ступень. Это новый уровень объединения с тьмой, а боль скоро отступит.

Тьма заполняла собой всё вокруг, оплетая наши тела и застилая обзор, и лишь таинственный янтарь глаз продолжал завораживающе сиять в окружающей темноте...

Наутро я ощутила удивительную лёгкость. Как в душе, так и в хорошо отдохнувшем теле. Остались лишь смутные воспоминания о боли, вытесненные другими, более приятными. Тэан всю ночь провёл рядом со мной, успокаивая и утешая, от одной только мысли об этом

на губах появлялась счастливая мечтательная улыбка.

Искушавшись и переодевшись в чистую одежду, я спустилась на первый этаж как раз к началу завтрака. Хозяйева дома и мои друзья уже были здесь, рассаживаясь за накрытым столом. Беглого взгляда хватило на то, чтобы понять — Лина и Стас испытали этой ночью ту же боль, но теперь были на удивление веселы и светло улыбались. Терран тоже когда-то пережил подобную боль. Мы сможем контролировать себя так же, как он, а яростные вспышки негативных эмоций теперь остались позади.

— Доброе утро, — бодро поприветствовала я собравшихся в комнате, приветливо улыбнувшись.

— Доброе! — радостно отозвались остальные.

Лина поспешила добавить:

— Как себя чувствуешь?

— Отлично! Лучше, чем когда-либо, — сказала я, занимая своё место за столом. В качестве завтрака нас ожидали горячие оладьи и сметана, что сделало хорошее настроение воистину великолепным.

— И это только начало, — усмехнулся Терран.

— Чувствую, нас ждёт прекрасное путешествие! — сообщил Стас, расправившись с очередной оладьей. — Пожалуй, его можно даже немного растянуть. Как смотрите на то, чтобы отыскать нашего знакомого огненного алира и научить его хорошим манерам?

— Посмертно, — хихикнула Лина.

— Что вы! Не надо, пожалуйста! — запричитали хозяйева дома, до сих пор молча слушавшие нашу беседу. Вспомнив об их существовании, я с удивлением воззрилась на перепуганных людей. Мать семейства чуть ли не рыдала: — Не нужно его ещё больше злить, пожалуйста, оставьте всё как есть!

— Да что мы такого сказали-то? — не понял Стас.

— Вы уже достаточно вмешались в нашу жизнь, — строго проговорил хозяин дома, в решительном жесте стиснув кулаки. Женщина испуганно всхлипнула, опасаясь вызвать наш гнев, и попыталась упасть на колени, но муж её вовремя остановил.

— Да ладно, успокойтесь, — сказала я, неопределённо поведя плечом. — Не будем мы трогать вашего алира.

Мы удивлённо переглянулись с друзьями, мол, у всех есть свои тараканы в голове, и продолжили завтрак. Задерживаться здесь больше не хотелось, а потому мы быстро собрали свои вещи, пополнили запасы воды и продовольствия и, чтобы не нервировать запуганных местных жителей, покинули городок. Теперь наш путь лежал по окраинам огненных земель напрямиком к территориям Повелителей Ночи. Даже если и там не удастся найти подходящего алира, который хорошо бы относился к простым смертным и согласился бы помочь нам вернуться домой, то хотя бы царство вечной ночи казалось наиболее привлекательным для путешествий местом, чем выжженная солнцем и огнём пустыня.

Вскоре голая земля сменилась на поросшую степной растительностью. Жёлтая пожухлая трава приятно шелестела на ветру, внося в безжизненную тишину мелодичные звуки. Деревья стали встречаться гораздо чаще, и мы, не снижая скорости, с весёлым смехом огибали их. Четыре чёрных вихря неслись по бесконечным просторам, сминая траву и оставляя за собой столбы пыли.

Использование тьмы больше не причиняло никаких неудобств. Оно не утомляло и не приводило к усталости, наоборот, казалось, мы могли перевернуть весь мир, силы бурлили

внутри и жаждали активной деятельности! Не нужно было бороться с тьмой, ведь такая неравная борьба изначально вела к поражению. Внутренний протест причинял боль, постоянное противостояние выматывало, но теперь, когда я всё осознала и приняла тьму, как неотъемлемую часть себя, наступила долгожданная гармония. Ведь нужно было всего лишь смириться, не отталкивать, а принять, распахнув объятия навстречу этим силам.

Смена пейзажа, в котором постепенно появлялись новые краски, радовала глаз. Через пару дней на горизонте замаячил город, который мы собирались посетить перед тем, как покинуть земли Повелителей Огня. На этот раз мы не стали скрывать свои силы, чтобы в очередной раз испытать все прелести жаркого климата и мучительной ходьбы, подскочив в окружении смерчей к самым воротам. Сбросив с себя воронкой закручивающиеся нити тьмы и оглядевшись по сторонам, с удовлетворением отметили ошеломленные лица стражников.

— Пропустите в город? — с усмешкой поинтересовалась я.

— П-проходите, — заикаясь, проблеял стражник и поспешно отошёл от ворот. Второй последовал его примеру, с подозрением косясь в нашу сторону.

— О, ты производишь яркое впечатление на благородных воинов, — рассмеялась Лина.

— То ли ещё будет!

Город разительно отличался от предыдущего, где нам довелось побывать. Этот скорее походил на прекрасный мираж, ожившую иллюзию измученного путника, заблудившегося в пустыне. Жилые дома из песочно-жёлтого камня перемежались с цветущими зелёными аллеями и звонкими фонтанами, наполнявшими воздух приятной свежестью и прохладой. Окна домов не были застеклены, позволяя редкому ветру беспрепятственно врывать внутрь. Жилые строения изобиловали балконами, верандами и плоскими крышами, на которых местные разбивали прекрасные сады. Вдоль стен по специальным желобкам стекали сверкающие ручьи, которые, проходя длинный извилистый путь, в итоге выливались в небольшие бассейны.

— Настоящая сказка! — восхищённо обронила Лина.

— Да, пожалуй, здесь хочется провести побольше времени, — согласился Терран.

— Тогда устроим перерыв? — обрадовалась я.

— Ну, если Стас не против... — усмехнулся Терран.

— Не против, — проигнорировав иронию, отозвался друг. — До чёртиков надоело постоянно куда-то спешить!

Теперь не было нужды в спешке возвращаться домой. Если вначале нами двигали страх и осторожность, то сейчас мы не боялись ничего и никого, ведь на нашей стороне сама тьма! После стычки с Повелителем Огня мы были способны выдержать куда более сильный магический удар, а потому могли теперь расслабиться и насладиться отдыхом в таком курортном городке. По возвращении на Землю нам придётся скрывать свои силы, использовать их очень осторожно и лишь в отдалённых от людей местах, а потому стоит в полной мере наиграться сейчас, пока находимся в мире, где магия в порядке вещей. К тому же, не помешало бы ещё увеличить свои силы, чтобы всяким Последователям Света неповадно было совершать «героические» попытки убийства. Однако о стремлении вернуться назад тоже нельзя забывать, ведь кто знает, когда представится такая возможность и не будет ли она единственной.

Отыскав подходящую гостиницу и оставив там свои вещи, мы вновь вышли на улицу. По дороге к гостинице нами было обнаружено прекрасное место, куда мы и поспешили вернуться. Тенистая аллея, благоухающая ароматами цветущих деревьев, вывела нас к

небольшому бассейну, со всех сторон окружённому невысокой растительностью, представлявшей собой некоторое подобие живой ограды. Стены и пол бассейна были выложены гладкими белыми плитами, глубина ближе к центру составляла примерно три метра. Хитро улыбнувшись, я скинула с себя верхнюю одежду и, оставшись в нижнем белье, которое заменило собой купальник, бросилась в воду. Друзья не отставали — видимо, мысль о курорте посетила не меня одну.

Мы плавали, ныряли, плескались в воде и, весело смеясь, порой даже топили друг друга. В какой-то момент этого показалось мало, и мы поняли, что для полного курортного счастья чего-то не хватает. Отправили Террана и Стаса в ближайшую забегаловку за коктейлями. Парни вернулись назад довольно быстро, неся в руках по подносу с напитками.

— Зонтики! — радостно завопила я и, подняв тучу брызг, выскочила из воды. Схватив с подноса ближайший бокал вытянутой и зауженной кверху формы, припала к трубочке, завершавшейся цветной шляпкой зонтика. Всегда имела слабость к подобным экзотическим украшениям. Вкус напитка оказался весьма неплох. Явно ощущались цитрусовые, свежесть мяты и ещё какой-то привкус, распознать который мне не удалось. Но самое главное — коктейль оказался приятно холодным, словно его только что достали из холодильника.

Дождавшись, когда я опустошу бокал, Стас ловко выхватил его у меня из рук и... безжалостно столкнул меня в бассейн. Взвизгнув от неожиданности, я всё же в последний момент извернулась и умудрилась утащить друга вслед за собой. Откашливаясь и отплёвываясь, парень разочарованно констатировал:

— Мечь не удалась.

— Мечь?! — возмутилась я. — За что это ты мне мстить вздумал?!

— А кто выскочил из бассейна и забрызгал нас с Терраном с ног до головы?! Даже не поблагодарила за принесённые коктейли.

— О, я тебя сейчас отблагодарю, — зловеще пообещала я, набросившись на друга. Бой в воде оказались на редкость увлекательным занятием. Вскоре мы уже вчетвером превратились в повизгивающий хохочущий комок, который то появлялся над поверхностью воды, то снова тонул. Принесённые коктейли периодически уменьшались в количестве.

— А из чего они состоят? — как-то поинтересовалась я, но друзья лишь пожали плечами, сказав, что не стали вдаваться в подробности. Главное, что вкусно.

Похоже, в этих цитрусовых напитках всё-таки присутствовала некоторая порция алкоголя, которая совершенно не ощущалась, но некоторым образом начинала действовать. Не могло же у нас на пустом месте случиться помешательство? Но, как бы там ни было, а спустя некоторое время мы решили устроить водные горки. Никакой особенной магией мы не обладали, потому приходилось использовать то, что имеем, и тьма неплохо сгодилась для нашей задумки. Она была способна не только поглощать или уничтожать встретившиеся на пути стихии, но и отталкивать. Сотканые из тьмы изящные и опасно извилистые горки прекрасно удерживали наш вес и пропускали вдоль себя струи воды для удобства катания. Иногда кто-то из нас решал подшутить, и горки с очередным смертником начинали изгибаться в новых экстремальных фигурах. Порой не получалось удержаться на этих импровизированных конструкциях, и мы вываливались из них, благополучно приземляясь в воду и горя желанием устроить подобную подлянку виновнику столь головокружительного полёта.

Наше уединение до поры до времени никто не нарушал — город изобилдовал подобными уголками, где можно было искупаться. Однако в какой-то момент мы вдруг заметили

прогуливающуюся уже в четвертый раз вдоль аллеи девушку. Она доходила до того места, откуда уже невозможно было разглядеть бассейн, и поворачивала обратно. Лёгкое белоснежное одеяние, принятое в здешних местах, скрывало фигуру и лицо девушки, но когда дул ветер, можно было разглядеть, как тонкая ткань обрисовывала стройное тело, а временами под капюшоном мелькала непослушная золотистая прядь, ослеплявшая солнечным светом.

— За нами следят, — коротко сообщил Стас.

— Это аллирка, — удивлённо заметила я, внимательней приглядевшись к незнакомке.

— И она видела, как мы используем тьму.

— Предлагаю устроить небольшую охоту, — с предвкушающей улыбкой сказал Терран, блаженно потянувшись всем телом.

— Главное — не выдавать себя раньше времени, пусть думает, что мы продолжаем веселиться, — сказал Стас и, подхватив очередной бокал с коктейлем, протянул мне, — на, выпей для конспирации.

Натянув на себя рубашку, взяла бокал и клятвенно себе пообещала, что этот последний, иначе в скором времени я лопну. Интересное это, наверное, будет зрелище. Представив фейерверк из тьмы и остатков коктейля, невольно рассмеялась.

— По-моему, тебе хватит, — заподозрив неладное, предположил Стас.

Я лишь пожала плечами — мол, сам подсунул, а во имя конспирации я готова даже на самопожертвование. Изображая весёлые разговоры и временами посмеиваясь, мы оделись и прогулочным шагом двинулись к аллее. Девушка, отметив наше приближение, юркнула в заросли кустарника, за которыми пряталась ещё одна дорожка, более узкая и заброшенная.

— Ну и где она? — растерялись мы, обнаружив за кустарником совершенно пустую дорожку. Девушка как сквозь землю провалилась.

— Да вон она, следит за нами, — небрежно сказал Терран, кивнув в сторону ближайшего дома. Из-за угла, почти полностью скрытая листьями деревьев, осторожно выглядывала аллирка. Губы Террана растянулись в довольной улыбке: — Похоже, мы её заинтересовали. Предлагаю разделиться. Думаю, каждый в состоянии сам постоять за себя. Двое пойдут в обход, чтобы подойти к девушке сзади. Двое спустя некоторое время продолжат путь по тропинке, но не целеустремлённо, а так, будто ещё не увидели её.

— Да у тебя талант в области преследования девушек, — с уважением покосившись на Террана, сказал Стас.

Парни сошли с тропинки, чтобы незаметно прокрасться к аллирке, мы же с Линой, постояв немного с растерянным видом, медленно направились к углу дома, где затаилась девушка. Мы показательно оглядывались по сторонам, словно кого-то искали, при этом не забывая отмечать, что аллирка не двигалась с места, продолжая наблюдать за нами.

— Интересно, что ей от нас нужно? — задумчиво пробормотала Лина и, озарённая идеей, с оживлением добавила: — Зато для нас это отличный шанс потребовать помощи! Думаю, она не откажет и создаст портал на Землю.

— Потребовать — не лучший вариант, — заметила я. — Если она не захочет помогать добровольно, а мы будем заставлять, то она может устроить нам какую-нибудь гадость. Или отправит в какой-нибудь жуткий мирок, или, что ещё хуже, расщепит на мелкие кусочки, а собирать заново не станет.

— Да, ты права... — огорчённо согласилась подруга.

Когда мы, старательно не глядя на свою цель, почти дошли до угла дома, аллирка

быстрым движением скрылась за поворотом, и лишь край белого подола взметнулся словно флаг, указывая направление её поспешного бегства. Мы бросились вперёд, в несколько прыжков преодолевая оставшееся расстояние, и обнаружили за поворотом увлекательное зрелище.

Далеко уйти аллирка не успела. Дорогу ей загоразивали Стас и Терран, стоя в обманчиво расслабленных позах со скрещенными на груди руками. Однако и мы, и незнакомая девушка понимали, что при необходимости они будут действовать быстро, а потому оказывать сопротивление не имело смысла. Тем более, против четверых. Услышав наши шаги, девушка бросила встревоженный взгляд через плечо и вновь повернулась к парням. Сообразив, что оказалась окружена, аллирка попыталась занять более выгодную позицию и стремительно метнулась к стене дома. Прижавшись к камню спиной, она окинула взглядом всех четверых.

— Ты так внимательно за нами наблюдала, — насмешливо заметил Терран, — что мы решили, ты хочешь с нами познакомиться. Может, будешь вежлива и покажешь своё личико?

— Разве что вы тоже обещаете быть вежливыми, — звонким голосом отозвалась аллирка и скинула с головы капюшон. Поразительные золотистые волосы рассыпались по плечам, ослепляя своим ярким сиянием. Будто лучи солнца запутались в гладких длинных прядях и навсегда одарили девушку своим присутствием. Казалось, она будет озарять ночную темноту своим сиянием не хуже небесного светила. Светлая кожа аллирки тоже издавала мягкое свечение, которое, в отличие от волос, не слепило, а притягивало взгляд своим нежным теплом. В ярких жёлтых глазах плескалось расплавленное золото.

— Ты ведь не Повелительница Огня? — скорее утверждал, чем спрашивал Стас.

— Нет. Я из клана Повелителей Солнца.

— И что ты тогда здесь делала? — заметив, какое впечатление произвела незнакомка на парней, не слишком вежливо спросила Лина.

— А я должна перед вами отчитываться? — насмешливо поинтересовалась аллирка, гордо приподняв голову.

— Нас больше интересует, почему ты следила за нами, — наконец придя в себя, сказал Терран.

— Меня заинтересовали ваши силы, — изящно поведя плечом, ответила аллирка. — Путешествовать по чужим землям и так раскованно себя вести, будто ничего не боитесь... На такое способны лишь действительно уверенные в своих силах, либо дураки. О вас уже ходят слухи.

— Интересно какие?

— О том, что вы повергли в бегство его светлость Повелителя Огня, — усмехнулась аллирка.

— Кого? — неискренне удивился Терран. — А-а-а, того заморыша? Ну да, было такое.

— Мне стало интересно. Чего вы добиваетесь?

— Ну, вообще-то, мы домой вернуться хотели, — сказала я. — Кстати, не хочешь стать заслуженной героиней и спасти мир от угрозы в нашем лице? Мы бы были очень признательны, если б ты создала для нас портал.

— О, это вы так домой вернуться хотите? — вдруг развеселилась аллирка.

— Именно.

— Извините, но ничем не могу вам помочь, — без тени сожаления сказала девушка. В голосе проскользнули издевательские нотки. — Если вы не уважаете исконных обитателей

Аль'ерхана и считаете, будто можете вмешиваться в дела аллиров, то ничем не могу вам помочь. — К концу её речи отчётливо слышалось презрение.

Пока я вспоминала о том, что Аль'ерханом называют этот мир, Терран недобро усмехнулся:

— Так это мы, недостойные, вмешиваемся в дела великих аллиров? Ну надо же, какой беспредел! — В глазах парня появилось что-то зловещее. — А нужно было аллирам тихо сидеть и не связываться с нами. Теперь уж поздно... Вы все пожалеете.

Переглянувшись с нами и получив согласие, Терран выпустил тьму, хищно устремившуюся к аллирке. Среагировав в последний момент, девушка призвала свою магию. Яркая вспышка, словно взрыв солнца, на мгновение ослепила нас и бесследно поглотила тьму. Впрочем, и магия аллирки потухла, встретившись с тьмой. Придя в себя, мы собирались объединить силы для очередного удара, но девушка умудрилась ускользнуть в мгновенно открывшийся портал.

— Трусливое создание, — чуть разочарованно заметил Терран. Как рассказывали друзья, в свою очередь получив информацию от Тхавианта, аллиры могли открывать порталы, не только ведущие в другие миры, но и в какой-нибудь уголок Аль'ерхана. Только последний вид портала по каким-то неведомым причинам отнимал слишком много сил, а потому его можно было использовать не чаще, чем раз в месяц.

— По крайней мере, она трезво оценивает свои силы, — сказал Стас. — Кажется, впервые нам попался умный, без излишней самонадеянности представитель аллиров.

— Продолжим веселье в какой-нибудь таверне? — предложила Лина, когда ей надоела беседа о произошедшем и об аллирке в частности.

— Отличная мысль! — обрадовался Терран и, ненавязчиво обхватив девушку за талию, многообещающе добавил: — Мы тут нашли прекрасное местечко, пока ходили за коктейлями!

Больше нашим развлечениям никто не мешал, и мы веселились до самой ночи. Когда окончательно стемнело, решили, что на сегодня всё-таки хватит, и разошлись по своим комнатам в гостинице. Довольно улыбаясь, я забралась в постель и мгновенно заснула.

— Отлично выглядишь, — заметил Тэан, плавно приближаясь ко мне в густых переливах тьмы.

— Ты только сейчас это заметил? — усмехнулась я, в шутливо кокетливом жесте поправляя локон волос. Настроение было прекрасным, а потому я готова была продолжать веселье даже во сне. Тем более что это не совсем сон.

— В тебе кипит сила, — улыбнулся Тэан и, неожиданно оказавшись рядом со мной, обнял за талию, притягивая к себе: — Сегодня ты в удивительно хорошем расположении духа.

— О да, — рассмеялась я, — и очень хочу развлекаться! Жизнь ведь так увлекательна, нужно попробовать всё...

— Попробуем, — пообещал Тэан и, хитро улыбнувшись, закружил меня в танце под неизвестно откуда взявшуюся музыку.

Быстрый вальс на грани полёта заставлял забыть обо всём. Тьма расступалась, приоткрывая завесу тайны и позволяя разглядеть окружающий мир. Маленький клочок пространства оказался вершиной высокой горы, которая через несколько шагов в любую сторону обрывалась бездонной пропастью. И мы танцевали на краю, рискуя сорваться вниз, но не испытывая ни капли страха. Сильные порывы ветра подхватывали воздушную ткань

платья, пуская по ней изящные волны, играли волосами, переплетая между собой тёмно-каштановые и чёрные, подобные тьме, пряди. Голова кружилась, то ли от захватывающего вальса, то ли от пьянящей близости мужчины, о котором я, оказывается, всегда мечтала.

Из бездонной пропасти вновь поднималась тьма, вокруг нас появлялись другие пары, изящными тенями скользившие в танце. Перед глазами мелькали удивительные картины: шикарная зала с уходящим в бесконечность потолком, свечи, горящие на стенах, множество пар, кружащихся вокруг, почти не касаясь блестящего пола... Их лица было невозможно разглядеть — они смазывались в сплошные чёрные пятна, настолько быстро двигались эти люди. А потом всё исчезло, музыка стихла, и мы вновь оказались вдвоём в объятиях тьмы.

Я зачарованно смотрела в янтарные глаза и, поддавшись порыву, привстала на носки, потянувшись к обладателю этих глаз. Они всегда преследовали меня. Тёмно-янтарные глаза, в глубине которых мерцал таинственный свет. С самого детства, ещё до пробуждения сил тьмы, даже тогда, когда я не осознавала себя, они всегда были рядом. Сейчас я внезапно поняла это.

Тэан слегка наклонился ко мне и подарил долгожданный поцелуй. Его горячие губы разожгли ответный огонь, жаркой волной охвативший всё тело. Окончательно теряя голову, я вцепилась в плечи Тэана, чтобы удержаться на неожиданно ослабевших ногах. Его пальцы нежно проšliсь по щеке, скуле, подбородку, спустились вдоль шеи к ямочке между ключицами и ниже. Воздушная ткань моего платья, созданная из тончайших нитей тьмы, становилась совсем бесплотной, а прикосновения Тэана — всё более ощутимыми. Его рука, лежавшая на талии, скользнула вдоль позвоночника, сбрасывая с меня оставшуюся ткань одеяния, превратившегося вдруг в туманное облачко.

— Теперь я понимаю, почему люди так это любят, — прошептал Тэан, на мгновение оторвавшись от моих губ.

— Люди? — переспросила я. В затуманенном разуме промелькнуло удивление, но оно быстро исчезло, потому что прерванный поцелуй продолжился, накрывая новой безумной волной огня.

Больше не было сил стоять, и тьма с готовностью подхватила нас...

Глава 8

О землях, где царит вечная ночь, и продолжении веселья

Солнечная и в то же время унылая пустыня неожиданно сменялась ночной темнотой. Удивительно ровная идеальная граница поражала таким контрастом. Буквально только что был жаркий день, который при пересечении невидимой черты вдруг превращался в прекрасную летнюю ночь. И если смена пейзажа стала уже привычной, то смена дня и ночи весьма забавляла.

— Ну что, если и среди Повелителей Ночи не найдем никого, кто бы согласился нам помочь, то... — Стас сделал эффектную паузу, после чего насмешливо добавил: — то придётся возвращаться к Повелителям Ветров.

— Чтобы Альрайн опять начал проявлять свои собственнические замашки?! — возмутилась я, до глубины души потрясённая «предательством» друга.

— Зато у них людям хорошо живётся, — пожав плечами, невинно заметил Стас.

— Ага, я в неопишемом восторге от того, как мне там хорошо жилось.

— Знаете, что я думаю, — сказал Терран с задумчивой улыбкой, — хватит уже бродить вокруг да около. Пора бы просто заявиться в замок к здешнему главе клана, да поговорить с ним по душам.

— А что? Неплохая идея! — с энтузиазмом поддержали мы, готовые хоть сейчас штурмовать замок. Одна беда — до замка было ещё далеко.

— Значит, на этот раз отправляемся в глубь земель Повелителей Ночи.

Опасаясь налететь в темноте на какое-нибудь дерево, мы решили воспользоваться крыльями вместо маленьких привычных торнадо. Приятный ветерок дарил прохладу, особенно ценную после путешествия по засушливым землям Повелителей Огня. В небе ярко сияли разноцветные звёзды, словно горсти драгоценных камней, разбросанные на чёрном бархате. Слишком много звёзд, слишком близко друг к другу они располагались, смешивая краски своего сияния в причудливые тона, потому и создавалось впечатление, будто не ночные светила это вовсе, а великолепные драгоценности, толпами поклонников брошенные у ног прекрасной владычицы. Любование таинственной красотой, ритмичные взмахи крыльев, нежные дуновения ветра, — всё это наполняло душу ощущением счастья. Сейчас не хватало лишь одного — присутствия Тэана, от воспоминаний о последней встрече с которым бросало в дрожь восторга. Почему он появлялся только во снах? Невероятно реальных, ярких, но всё же только снах! Как бы хотелось лететь с ним рядом и просто держать за руку, чувствуя живительное тепло. И неважно было бы, что это чужое небо, чужая земля, чужой мир...

Вскоре глаза привыкли к темноте, и света многочисленных звёзд вполне стало хватать для того, чтобы лететь более уверенно. Далеко внизу отчётливо виднелся широкий луг, который постепенно сменился густым лесом. Тонкая нить таинственно блестевшей реки раздвинула деревья, но быстро исчезла позади. Без солнца трудно было ориентироваться во времени, а потому решили лететь до тех пор, пока не почувствуем усталость. Вскоре на смену лесной полосе вновь пришёл луг.

— Смотрите! — вдруг воскликнула Лина. — Там, на холме, кажется, костёр!

— Значит, пришло время познакомиться с местными обитателями! — весело объявил Стас.

Пролетев ещё немного вперёд, мы начали снижаться. Холмистый луг покрывала густая невысокая трава, едва достигавшая щиколоток. Пока мы медленно, чтобы не спугнуть раньше времени местных жителей, приближались к костру, на ноги поднялись два тонких силуэта, застыв в напряжённых позах, явно свидетельствующих о готовности отразить нападение. Оказавшись на достаточном расстоянии, чтобы рассмотреть двух путешественников, мы остановились. Одного взгляда хватило на то, чтобы понять — нам встретились аллиры. Если раньше отличить бессмертного от человека помогала интуиция, то сейчас она не требовалась. Внешность Повелителей Ночи оказалась крайне выразительной и необычной. Белая как мел, почти прозрачная кожа в дрожащем свете костра выглядела особенно жутко. Длинные иссиня-чёрные волосы лишь усугубляли картину. Хищные острые черты лица, узкие плечи, худые жилистые руки, длинные тонкие пальцы, заострённые ногти, напоминавшие аккуратные коготки, — всё это делало аллиров похожими на каких-то кладбищенских упырей. Но их глаза... вот что действительно потрясало и завораживало! Чёрные как ночь, они были полны таинственных искр, которые то вспыхивали, то гасли на самом дне. У одного аллира эти искры были красного цвета, у другого — оранжевого. Стоило заглянуть в эти глаза, как забывалась ужасающая внешность аллиров. И я тонула в прекрасной глубине ночного неба, бездумно устремляясь к свету далёких красных звёзд...

Почувствовав опасность, тьма всколыхнулась в душе, всего на мгновение, но этого хватило, чтобы прийти в себя. Я несколько раз удивленно моргнула и уже без всякого очарования взглянула на аллиров.

— Интересная у вас магия, — недобро усмехнулся Терран, почти одновременно со мной справившись со странным подобием гипноза.

— Мы же Повелители Ночи, — с надменной улыбкой заметил аллир, тот, у которого в глазах вспыхивали оранжевые искры. — Ночь — время захватывающих сновидений, прекрасных иллюзий и таинственного очарования.

— Вы так всех людей гипнотизируете? — с беспечным видом поинтересовался Терран.

— Нет, но вас мы не могли не узнать.

— О, наша слава бежит вперёд нас?

— Более того, это первый раз за последние несколько сотен лет, когда представители сразу пятидесяти двух кланов собрались на совет по поводу вашей судьбы.

Слова аллира о том, что опять кто-то собирается решать нашу судьбу, вызвали закономерное раздражение.

— И что уважаемое собрание великих и могучих решило сделать с жалкими смертными? — поинтересовалась я, всем своим видом давая понять, что не считаю аллиров ни великими, ни могучими и уж точно ни в коей мере не уважаю их.

— Советую тебе, девочка, вести себя осторожней. — В голосе аллира проскользнула угроза. — А совет пока ничего определенного не решил, но запретил оказывать вам какую-либо помощь и в особенности — создавать порталы в другие миры.

— Кто бы мог подумать, что у бессмертных созданий тоже могут проявляться суицидальные наклонности, — с неискренним сочувствием проговорил Стас. — Это что нам нужно здесь натворить, чтобы они наконец поняли, что не стоит нас запирасть в своём мире?

— Может, погрузить всё во тьму? — весело предложил Терран. — Кажется, именно этого боятся охотники. Ведь должны же аллиры понимать, насколько рискуют...

— Насчёт погружения мира во тьму, надеюсь, ты шутишь? — спросила Лина. Терран

лишь пожал плечами, не желая отвечать или считая ответ очевидным, а потому не стоящим разъяснений.

— Думаю, главы кланов собираются найти вашим способностям полезное применение, — равнодушно сообщил аллир с красными искрами в глазах. Цвет глаз был единственным существенным отличием между двумя аллирами, так что я бы не удивилась, если б они оказались братьями.

— Значит, портал вы нам не откроете, — констатировал Стас.

— Нет, — ответил оранжевоглазый и насмешливо поинтересовался: — Попытаетесь заставить?

— Ну уж нет, — фыркнул друг, — мы ещё не выжили из ума.

— Тогда вы не будете против, если мы продолжим трапезу?

Я только сейчас заметила две чашки с супом, стоявшие на траве возле костра, и на всякий случай поинтересовалась:

— А убивать вы нас не будете?

— Нет, нам запрещено.

— Ух ты, — оживился Стас, — а если мы вздумаем напасть, что же тогда вы делать будете?

— Убивать нам запретили, но никто ничего не говорил о том, что нельзя вас покалечить.

Стас фыркнул, Терран насмешливо улыбнулся, чуть пожав плечами, мол, это кто кого ещё покалечит. Мы же с Линой, переглянувшись, уселись подле костра напротив аллиров. Те удивлённо приподняли брови, но промолчали. Сказалось, видимо, аристократическое воспитание.

— А как вы ориентируетесь во времени? — спросила Лина. — Как определяете, когда нужно завтракать, ужинать, ложиться спать?

— Условным днём мы ориентируемся по звёздам. Условной ночью на небе вместо звёзд появляется луна, в это время все обычно спят.

Не желая больше отвлекаться, впрочем, не забывая на нас периодически поглядывать, аллиры принялись за успевший остыть суп. Мы с друзьями, бессовестно используя чужой костёр, занялись приготовлением ужина, а затем и его поглощением. Как предсказывали аллиры, вскоре звёзды поблекли, им на смену из-за верхушек деревьев, стеной леса видневшихся вдалеке, величественно выплыла большая жёлтая луна. Приятно побеседовав с аллирами и проникшись к ним симпатией, решили переночевать прямо здесь, в столь тёплой компании. Во время разговора аллиры посоветовали нам посетить ближайший городок, в котором часто бывали путешественники, любившие хорошенько отдохнуть перед тем, как вновь отправляться в дорогу.

— Неужели вас нисколько не беспокоит тот факт, что мы собираемся повеселиться на землях вашего клана? — поинтересовался Терран.

— Мы всё равно скоро доберёмся до границы и окажемся на чужих землях, а что уж вы тут устроите — не наше дело, — пожав плечами, признался аллир. — К нашему возвращению приберут.

То ли они не верили, что мы можем устроить здесь что-нибудь серьёзное, то ли совершенно не заботились о своих землях. Оставалось надеяться, что глава клана Повелителей Ночи окажется предусмотрительней и всё-таки согласится нам помочь. Ведь кто знает, на что мы станем способны, если совсем отчаемся вернуться назад. Это сейчас

нам, полностью уверенным в своей безопасности, было интересно и даже весело исследовать новый мир, но что будет потом? Что будет, когда аллиры наконец найдут общий язык и объединятся, чтобы схватить нас и попытаться использовать в своих целях?

Не полностью доверяя своим соседям, мы решили оставить на ночь дежурного. Несмотря на непринуждённую беседу, аллиры нам тоже не доверяли, а потому, когда большинство легли спать, я осталась сидеть возле костра в компании Гэрета — аллира, в глазах которого таинственно вспыхивали красные искорки. Красивое зрелище, притягивавшее взгляд, больше не околдовывало, и я не отказывала себе в том, чтобы полюбоваться мерцающей глубиной его глаз.

— А какими возможностями вы обладаете? — тихо поинтересовалась я. — Повелители Огня управляют огнём, Повелители Ветра — ветром, и так далее. Но как-то трудно представить, что могут Повелители Ночи.

— Мы можем, например, проникать в чужой сон, навевать свои картины. Можем и погрузить в сон человека не спящего, а также подчинить своей воле. Но это мелочи. Нам подвластна сама ночь, её суть.

— Вы можете являться в чужие сны? — переспросила я, не обратив внимания на всё остальное. Мир, где царствует ночь и где живут создания, способные создавать сновидения. Что если?.. Да зачем зря гадать! Обязательно при следующей встрече вытрясу из Тэана всю правду.

— Да, — подтвердил Гэрет.

Больше ничего разъяснить аллир не стал, видимо, полагая, что мне, простой смертной, всё равно не понять, а я не спрашивала, погрузившись в свои мысли. Вскоре пост дежурного занял Стас, я же отправилась спать с твёрдым желанием увидеть Тэана. Вряд ли от моего желания зависело его появление, ведь наших встреч я жаждала всегда, но на этот раз он всё-таки пришёл.

В этом месте я уже когда-то бывала. Сквозь густую тьму, стелившуюся по земле, к беззвёздному небу тянулись изящные линии острых башенок. Замок, манивший своими очаровательно неровными, ассиметричными чертами, на этот раз оказался намного ближе. Мост над туманной рекой, пересечь который мне раньше не удавалось, теперь остался за спиной. Лишь протянув руку, я могла коснуться металлических узоров ажурной ограды, за которой виднелись таинственные силуэты деревьев, кустарников и цветов предзамкового сада. Однако калитка оказалась заперта, она не поддавалась на уговоры и не сдавалась под упрямым натиском силы.

— Ещё не пришло время, но, чувствую, уже скоро.

— Совсем скоро я смогу войти в замок? — спросила я оборачиваясь. — И что тогда?

— Ты сможешь остаться здесь, если пожелаешь. Ни сон, ни реальность уже не будут помехой. Ты по-настоящему окажешься здесь.

— Остаться здесь, — задумчиво повторила я и, требовательно заглянув в янтарные глаза, уточнила: — С тобой?

— Да, — просто ответил Тэан.

Услышав такой желанный ответ, я улыбнулась и приблизилась к Тэану.

— Я хочу видеть тебя не только во снах. Реальность, о которой ты так небрежно отрываешься, важна для меня. Почему ты не можешь прийти ко мне в реальности?

— Потому что твоя реальность отличается от моей. Этот мир, — Тэан обвёл рукой окружающее пространство, — настолько же реален, как тот, где ты родилась, или тот, где ты

находишься сейчас. Быть может, даже реальней всех существующих миров. Но попасть сюда непросто, а выйти — почти невозможно. Поэтому лишь сны позволяют нашим встречам осуществляться.

— Значит, я не встречу тебя на землях Повелителей Ночи?

— Нет.

— Ну что ж... тогда не будем о грустном, — улыбнулась я, тряхнув головой, чтобы отогнать неприятные мысли.

Порыв ветра подхватил волосы и бросил растрёпанную копну в лицо. Тэан, воспользовавшись моментом, нежно коснулся непослушных прядей и откинул их назад, за плечи, пробежавшись при этом пальцами по моей щеке. Внутри вновь вспыхнул огонь, в одно мгновение охватив всё тело. Близость Тэана сводила с ума, вызывая бурю эмоций, яростно закипавших в крови. От горячего поцелуя перехватило дыхание и закружилась голова.

Спустя некоторое время Тэан нехотя оторвался от моих губ и с неожиданной настороженностью огляделся по сторонам.

— Это они зря...

— Кто? — спросила я, всё ещё плохо соображая после затуманившего разум поцелуя.

— Повелители Ночи, с которыми ты познакомилась, — пояснил Тэан, недобро сверкнув глазами. — Им не стоило врывать в твой сон.

— А зачем они это сделали?

— Можешь спросить сама.

Тьма неожиданно всколыхнулась, в её беспросветных глубинах я увидела двух аллиров. Стустки тьмы оплетали их с ног до головы, приоткрывая лишь лица, на которых отчетливо читался страх, перемешанный с недоумением. Цепкая тьма безжалостно сдавливала тела своих жертв, не только не позволяя шевелиться, но и существенно затрудняя дыхание.

— Зачем вы ворвались в мой сон?! — с праведным негодованием воскликнула я. Мало того, что они влезли в моё личное пространство, так ещё и отвлекли от столь увлекательного занятия!

— Мы хотели, — задыхаясь, прохрипел Гэрет, — всего лишь показать тебе что-нибудь интересное.

— Они врут, — холодно бросил Тэан. Казалось, аллиры только сейчас заметили его, и на их лицах появилось выражение суеверного ужаса. Неужели вид Тэана настолько пугал? Впрочем, сейчас мне было не до подобных размышлений.

— Хорошо, я скажу правду, — с трудом проговорил Гэрет. Его бледное лицо стало совсем белым и приобрело болезненный синеватый оттенок. — Мы хотели схватить четверых, владеющих тьмой. Главы кланов, которые участвовали в совете, наверняка похвалили бы нас за такую добычу и даже могли бы вознаградить.

— Никто не посмеет причинить Алисе вреда, — жестким и холодным как лёд голосом сказал Тэан. Почему-то при звуке его голоса аллиры пришли в ещё больший ужас, грозивший перерасти в обморок. — Тем более, в моём мире.

Стоило Тэану произнести эти слова, как со всех сторон на несчастные жертвы нахлынула тьма, безжалостно погребая их под собой и поглощая сдавленный крик, ставший почти неслышным.

— Они не смогут отсюда выбраться, — сказал Тэан. — А тебе лучше проснуться.

С окончанием сновидения я очнулась и обнаружила, что близится утро. На небе ярко

сияла луна, озаряя округу жёлтым светом, но на краю у самого горизонта чуть поблескивали первые звёзды, пока ещё почти прозрачные и бледные. Лина сидела около догоревшего костра, с тревогой глядя на двух аллиров, бившихся в агонии, словно их душило и царапало какое-то невидимое чудовище. Судорожные хрипы и приглушённые стоны наконец разбудили остальных.

— Что случилось?! — воскликнул Стас, вскакивая с места и по привычке хватаясь за рукоятку меча. Терран, потягиваясь, с ленивым интересом наблюдал за аллирами, в страшных муках корчившимися на земле.

— Нам лучше поскорей отсюда уйти, — сказала я, выбираясь из постели. — Не хочется, чтобы очередные путешественники обнаружили нас рядом с умирающими аллирами. Это, конечно, заставит их поостеречься и дважды подумать, прежде чем связываться с нами, но всё же... мы ведь ещё рассчитываем на помощь.

Трое друзей удивлённо посмотрели на меня.

— Ты так говоришь, будто ещё минуту назад вовсе не спала, — заметила Лина.

— Ты что-то знаешь? — спросил Стас.

— Тело спало, а сознание — нет, потому и рассуждаю так активно. И я действительно знаю, что случилось. Эти, — я пренебрежительно кивнула на аллиров, — пытались подчинить нас своей воле, забравшись в наши сны. Планировали сдать совету и получить награду. К счастью, начали они с меня.

— Тебя защитила тьма? — спросила Лина.

— Не совсем. Меня защитил Тэан, но при этом он использовал тьму.

— Может, твоё воображение наделяет тьму человеческими чертами, потому ты и видишь этот образ?

— Может быть, — передёрнув плечами, сказала я. Спорить и доказывать свою точку зрения сейчас совершенно не хотелось, да и явно было не к месту. Не верят, что Тэан не плод моего воображения? Пытаются найти какие-то научные объяснения? Да пожалуйста! Главное, что я знаю правду. Он настоящий.

— Ведь в конечном итоге их всё равно терзает тьма, — продолжила Лина, задумчиво кивая в такт собственным мыслям.

— Тэан, — вдруг повторил Терран. — Мне почему-то кажется, где-то я подобное слово слышал. Похоже на язык Высших.

— Это имя, вообще-то, — заметила я.

— Ну и что? Разве имя не может иметь никакого значения? Другое дело, откуда ты, не зная языка Высших, придумала это имя для образа из сна.

— Мы будем копаться в моём подсознании или всё-таки соберём вещи и покинем это место с помирающими аллирами? — раздражённо поинтересовалась я. Друзья опомнились и засуетились, принявшись раскладывать наши импровизированные постели по сумкам. Не удержавшись, я добавила: — В конце концов, Терран, ты ведь сказал, что это лишь похоже на слово из языка Высших, но точной уверенности у тебя нет.

— Да, ты права.

Подозрительное хлюпанье и короткие вскрики, доносившиеся со стороны аллиров, подгоняли нас, помогая собраться в рекордно короткий срок. Тела несчастных Повелителей Ночи изгибались под совершенно немислимыми углами, пальцы впивались в землю, выдирая целые комья с пучками травы, из судорожно вздымавшихся грудных клеток вырывались жуткие хрипы. Однако резкие обрывочные движения постепенно становились

всё более отчаянными и редкими. Не желая дожидаться, когда аллиры окончательно затихнут, мы закинули сумки на плечи, вызвали тьму и, придав ей форму крыльев, взмыли в небо.

— И всё-таки, что именно с ними произошло? — поинтересовался Стас, поравнявшись со мной. Чтобы перекричать шум ветра, усиленного взмахами широких крыльев, ему пришлось повысить голос.

— Их сознания забрели в мой сон и увязли во тьме. Когда сон прервался, они не смогли выбраться из оков тьмы. А вместе с раздираемым тьмой сознанием страдает и тело. Но это ненадолго, аллиры уже наверняка мертвы.

— Хорошая у тебя самозащита, — восхитился Стас.

Не считая нужным отвечать, я рванула вперёд, вместе с тем поднимаясь чуть выше. Лететь рядом друг с другом было неудобно, приходилось постоянно следить за тем, чтобы никого не задеть своим крылом, а потому мы предпочитали соблюдать определённую дистанцию, нарушая её лишь для того, чтобы перекинуться парой фраз, и то по необходимости. Продолжать разговор смысла не было, да и с самого пробуждения мне хотелось побыть наедине со своими мыслями.

Последние два сна были моей ожившей мечтой. Если раньше ещё оставались некоторые сомнения, то теперь я окончательно уверилась в своих чувствах к Тэану. Влюбиться в образ из сна? Даже если так, пусть! Я готова перевернуть все миры, чтобы только отыскать его.

Через несколько дней мы добрались до города, который нам рекомендовали ныне покойные аллиры. Правда, с учетом того, что аллиры обманули нас и отпускать дальше одних и свободных вовсе не собирались, а значит, их слова «веселитесь, как вздумается, нас это не волнует» являлись не более чем пустой болтовнёй, хотелось устроить местным жителям хорошую встряску. Так провести время, чтобы оно запомнилось не только нам, но и всему городу. Однако свои желания пришлось попридержать, ведь после их осуществления на добровольную помощь главы клана Повелителей Ночи и по совместительству лорда данных земель можно было бы не рассчитывать.

В этот раз мы снова не стали соблюдать инкогнито и преодолели городские стены по воздуху, приземлившись уже за ними, на первой попавшейся улочке. На бдительных охранников тратить времени совершенно не хотелось, а о нас, наверное, знал уже весь мир, потому скрываться не имело смысла. Впрочем, простые люди, в отличие от всезнающих аллиров, могли быть ещё не оповещены, но эта важная мысль пришла с некоторым опозданием, когда мы уже переполошили нескольких бедолаг, приземлившись прямо перед ними посреди улицы. Они почему-то замерли с открытыми ртами и, запрокинув головы, наблюдали за нашим приближением по воздуху, но, видимо, думали, что мы пролетим дальше, а потому наше эффектное приземление оказалось для них полнейшей неожиданностью.

Несколько последних взмахов гигантских крыльев подняли в воздух пыль с мощёной дороги, закружив её небольшими вихрями. Почувствовав близость тьмы, непривычные к подобному лошади испуганно взбрыкнули, чуть не скинув с себя всадников, но обошлось без жертв — те сумели удержаться. Сложив за спинами и рассеяв в пространстве крылья, будто их никогда и не было, мы с интересом огляделись по сторонам. Город оказался невероятно красивым. Многочисленные разнообразные дома, просторные и миниатюрные, высокие и низкие, все пытались затаиться в ночной темноте, но это им не очень-то удавалось. Вдоль улиц по воздуху, на высоте примерно в два метра, были разбросаны разноцветные

магические огни. Красные, зелёные, фиолетовые, малиновые, белые и даже пурпурные, бирюзовые и лиловые — всех оттенков не перечислить. Эти небольшие огоньки, способные поместиться на ладони, освещали улицы мягким мерцающим светом, разукрашивая ночь в причудливые тона. Каменные стены домов, козырьки крыш, фронтоны и линии дверей тоже были обвиты цепочками огней, заманчиво мигавших и порою даже менявших цвет, чем напоминали новогодние гирлянды. Разве что снега не хватало да ёлок среди сугробов.

— Прямо как в Лас-Вегасе, — заметил Стас. Видимо, другу на ум пришли совсем другие ассоциации. Проследив за его взглядом, я обнаружила деревянную табличку с названием, красовавшуюся над входом в таверну. Края таблички опоясывала гирлянда маленьких огоньков, ритмично перемигивавшихся между собой. Стоило погаснуть одному, как тут же загорался его сосед, который, в свою очередь, передавал эстафету ближайшему огоньку. В самом деле, вывеска, зазывающая в какой-нибудь ночной бар!

— Как вы посмели не остановиться перед воротами города и миновать стражу!

Мы обернулись на вопль, полный негодования, и увидели пухлого стражника, закованного в доспехи и заметно запыхавшегося. От ворот по прямой улице, запинаясь и едва переставляя ноги, к нам бежали ещё два человека. Бедные люди, как же, наверное, тяжело бежать, когда на тебе висит не один килограмм позвякивающего металла. Я с насмешливым интересом проследила за неловкими движениями стражника, пытавшегося смахнуть пот с покрасневшего лица.

— А мы немного не рассчитали, — нагло заявил Стас.

— А-а-а, понятно, — протянул стражник, растерянно хлопая маленькими заплывшими глазками. Он явно нам не поверил, но и как доказать обратное, тоже не знал.

— Но вы можете задать свои вопросы сейчас, — благосклонно позволил Стас, старательно сдерживая улыбку и не давая ей перерасти в смех.

— А. Да-да, точно.

Как только два напарника подошли к беседовавшему с нами стражу, тот сразу приосанился и уже более смело продолжил, допуская в голос несколько строгих ноток:

— Кто вы и зачем явились в город?

— Чтобы отдохнуть, прежде чем продолжать путешествие.

— А вы разве не знаете, кто мы? — осведомился Терран с такой надменностью, будто был, по меньшей мере, лордом здешних земель. Впрочем, он тоже с трудом сдерживал себя, чтобы не расхохотаться. Тёплый приём в этом милом городке сделал своё дело — у нас было отличное настроение.

— И кто же вы? — с подозрением уточнил стражник. Два его напарника, стоявшие чуть позади, несколько раз трянули мечами, полагая, судя по всему, что это выглядит угрожающе.

— Великие маги! — подыгрывая Террану, гордо заявил Стас и зачем-то воздел руки к небу. — Как вы посмели не узнать нас, да ещё отвлекать своими дурацкими вопросами?!

— А, великие маги, — повторил наш странный собеседник, на редкость флегматично махнув рукой. — Да здесь что ни день, то новая компания великих и ужасных магов. Студенты, будь они неладны!

С этими словами, медленно повернувшись на сто восемьдесят градусов, стражники отправились обратно к воротам.

— Видимо, здесь часто появляются студенты из какого-нибудь местного университета, — заключила я, глядя на потерявших к нам интерес и теперь постепенно

удалявшихся стражников.

— Причём студенты магического университета, — многозначительно добавил Стас.

Отыскав небольшую, но уютную гостиницу и сняв себе два номера, мы по обыкновению оставили там тяжёлые сумки, а сами отправились на прогулку. Магические огоньки, усеявшие собой всё вокруг, приветственно мигали, наделяя ночную темноту атмосферой волшебства. Пообещав себе обязательно побродить по таинственным улочкам, для начала мы заглянули в таверну с намерением вкусно перекусить, ведь походная пища успела порядком надоесть.

По местным меркам был ещё день, а потому в помещении оказалось довольно много народу, но свободный столик отыскать всё-таки удалось. Сделав заказ, мы устроились на своих местах и принялись ждать. В воздухе под самым потолком висели сотни разноцветных огоньков, которые, чуть колеблясь, пушистым ворохом спускались к столикам и кружились подле посетителей. Несколько музыкантов, забившись в дальний угол, брнчали на инструментах, больше всего напоминавших земные акустические гитары, как по внешнему виду, так и по звучанию.

— Да где же наш заказ?! — недовольно пробормотал Терран, оглядываясь по сторонам. Несколько разносчиков пищи, державших в руках подносы, проворно огибали наш столик и продолжали обслуживать других. — Сколько можно ждать?

Терран махнул рукой в сторону ближайшего «официанта», и с его пальцев сорвалась изящная нить тьмы. На лету обретая плотность, нить обхватила молодого парня, который с опустевшим подносом направлялся обратно на кухню, и, плотно обвившись вокруг пояса, резко дёрнула в нашу сторону. Разносчик еды едва не рухнул на пол, лишь чудом сохранив равновесие, однако поднос всё-таки выскользнул из рук и с громким звоном ударился о пол. Растерянный парень, не успев толком сообразить, что произошло, потянулся к подносу, но импровизированная верёвка сделала ещё один рывок, и парень, на тот момент совершавший наклон, ударился лбом о столешницу, вдруг оказавшуюся прямо перед ним.

— Где наш заказ? — поинтересовался Терран, невозмутимо наблюдая за тем, как разносчик еды потирает ушибленный лоб.

— Сейчас принесу, — буркнул парень, окинув нас недовольным взглядом. Не обращая никакого внимания на обвившую его чёрную нить, он отвернулся от нас и направился на кухню, по пути не забыв подхватить оброненный поднос.

— Это что же? Он принял нас за обычных магов-студентов?

— В этом есть определённые преимущества, — заметила я. — Местные не будут шарахаться от нас, как от прокажённых.

Вскоре заказ нам всё-таки принесли, и мы принялись за еду, но счастье длилось недолго. К гитарному бряцанию присоединилось заунывное звучание скрипки, которое лишило Лину всякого аппетита. Раздражённо взглянув на музыкантов, она вздохнула и отодвинула свою тарелку. Не трудно было догадаться, что подруга вспомнила о том, как училась играть на скрипке, прежде чем начались все наши неприятности, и мы оказались в этом мире.

— Почему загрустила? — поинтересовался Терран, не знавший об увлечениях Лины. — Может, потанцуем?

— Под эту неудачную пародию на музыку?! — ужаснулась девушка.

— А ты её не слушай. Будем танцевать под ту, которая играет у нас в голове!

Не обращая внимания на возражения, парень взял Лину за руку и вытащил из-за

столика. Пожав плечами, я отправилась вслед за ними, а вскоре и Стас присоединился к нам. Не знаю, как у остальных, а у меня в голове играл тяжёлый рок, и танцевала я соответственно. Не мешали ни гитары, брякавшие невпопад, ни заунывный вой измученной скрипки, ни столики, ни посетители, путавшиеся под ногами. В душе бурлила тьма и поднималась волной, готовой выплеснуться на свободу, привычно отзываясь на яркие эмоции.

— Эй, что вы здесь устроили? — возмутился какой-то изрядно подвыпивший мужик. Увлёкшись танцем и не заметив, как меня занесло чуть в сторону, я случайно наступила ему на ногу, но хорошо натренированное чувство равновесия спасло от неловкого падения. Вот только мужик успел схватить меня за руку и с недовольством встряхнуть. — А ну прекращайте!

Коротко взглянув на него, я наконец позволила тьме высвободиться и беспроглядной чёрной волной вылиться в окружающее пространство. Мужик испуганно разжал пальцы. Отскочив от него, я продолжила танец.

— Ты здорово придумала! — воскликнула Лина, подлетев ко мне с горящими от возбуждения глазами. — Так и чувствовала, что чего-то не хватает!

— Но теперь-то всё потрясающе, верно? — рассмеялась я и закружила подругу по залу.

Именно тьма делала нас по-настоящему счастливыми. Танцевать, веселиться, ни на что не обращая внимания, — это было приятно. Но кружиться среди мягких прохладных волн, плескавшихся в стенах таверны, оказалось так восхитительно, так невероятно! Не желая лишать себя удовольствия, друзья добавили свои силы к моей. Магические огни, до сих пор ярко освещавшие помещение, тонули в беспроглядной чёрной глубине, поглощаемые голодной тьмой, по сравнению с которой ночная темнота казалась совсем прозрачной. Испуганные посетители, привыкшие к обычной человеческой магии и с подобным никогда не встречавшиеся, кричали, натыкались друг на друга, в ужасе переворачивали столы, врезались в стены, пытались найти выход из таверны, но почему-то никак не могли отыскать двери.

— Давайте в прятки, — послышался весёлый голос Террана.

— Ты же чувствуешь благодаря тьме, где и кто находится, — сказала Лина.

— Тогда попробуй убежать! — И он метнулся к подруге, намереваясь её схватить. Тьма, заполнявшая собой весь зал таверны, позволяла отчётливо ощущать всё, что здесь происходило.

Пискнув, Лина бросилась бежать, ловко обогнула столик и использовала растерянного человека как прикрытие и возможность выиграть время, чтобы отдалиться от Террана. Однако это не помогло, и Терран, выполнив пару манёвров, схватил за плечи Лину, которая по инерции, не успев изменить направление бегства, врезалась прямо в него.

— Попалась! — довольно шепнул ей на ухо Терран, при этом опуская одну руку на пояс. — Теперь не отпущу...

Что ж, всё с ними ясно. Пока я ухмылялась, наблюдая за хихикающей подругой, на меня наткнулась какая-то девушка и оглушительно завизжала прямо на ухо. Подкравшись сзади, её схватил Стас, и она, не выдержав такого ужаса, потеряла сознание.

— Может, посоревнуемся, кто больше людей поймает? — предложил друг. — А то бегают тут, мешаются. Пусть лучше пользу принесут.

— Чур, эта девушка не считается! — Не дожидаясь реакции Стаса, я бросилась к ближайшей жертве.

Глава 9

О несчастном случае, душевных терзаниях и совершенных ошибках

Когда мы со Стасом отловили последних оставшихся в зале посетителей, связав их всё теми же нитями тьмы, а Лина и Терран вдоволь наобнимались и даже в шутку подрались, мы решили перенести веселье из наскучившей таверны в какое-нибудь другое место. Вечная ночь встретила нас прохладным ветром и далёким мерцанием разноцветных звёзд, начавших бледнеть на самом краю неба, что означало приближение ночи настоящей. Магические огоньки приобрели холодные оттенки — голубой, синий и фиолетовый. Подставив лицо ветерку, я слегка прикрыла глаза, наслаждаясь его ласковыми прикосновениями и полной грудью вдыхая ночной воздух. Потому не сразу заметила преградивших дорогу ребят.

— Это кто у нас тут? — с исследовательским интересом спросил молодой парень, небрежно подбрасывая на ладони огненный шар. Окинув нас выразительным взглядом свысока, словно мы были весьма интересными экземплярами, но имели значение не больше, чем подопытные крыски, сам же ответил на свой вопрос: — Очередные выскочки.

Мы недоумённо переглянулись, но, услышав следующую фразу, обменялись довольными улыбками в предвкушении нового развлечения.

— Пугать местных в этом квартале — наша привилегия.

— Смотрите-ка, настоящая средневековая мафия! — весело объявила я. Очень хотелось ткнуть в их сторону пальцем в отместку за пренебрежительные взгляды, но всё-таки сдержалась. Друзья рассмеялись.

Их было четверо, столько же, сколько и нас. Три парня и одна девушка. Длинные тёмно-синие мантии красиво развевались на ветру, разбрасывая по воздуху ворох маленьких белых искр. У каждого на груди красовалась белая вышивка с изображением какого-то герба. Видимо, то был знак магического образовательного учреждения, где обучались ребята. А в свободное время, наверное, они разгуливали по улицам города и всячески издевались над местными жителями, желая показать свои новоприобретённые умения.

— Вы, наверное, чего-то не поняли, — заметил темноволосый парень с огненным шаром в руках. Остальные стояли чуть позади и всем своим видом выражали солидарность, но продолжали молчать, предоставляя право голоса своему боссу. Главе компании, то есть. — Мы студенты Академии Великого Гавесса, третьекурсники, лучшие на курсе! Этот квартал принадлежит нам, здесь можем развлекаться только мы.

— Отбить у них территорию, что ли? — задумчиво предположил Стас, создавая на руке небольшой клубок тьмы. На улице резко потемнело, ближайšie магические светильники съёжились и потускнели, сразу признавая своё поражение. Вдохновлённый примером Стаса, Терран расправил за спиной крылья, поглотившие своим появлением ещё несколько магических шариков.

— Думаю, мы могли бы весь город отбить, — сказала я и, присоединяясь к демонстрации силы, придала вызванной тьме форму когтей, острыми стилетами возникших на пальцах. С интересом осмотрев столь эффектное оружие, хищно улыбнулась и перевела взгляд на противников. Не желая отставать, Лина создала две чёрные плети и многообещающе ими взмахнула, со свистом рассекая воздух.

— А тебе идёт, девушка с плёткой, — одобрительно ухмыльнулся Терран. — Ты

уверена, что эти жалкие кандидатуры заслуживают подобного изысканного наказания?

— Тебе завидно? Если очень попросишь, возможно, в следующий раз я создам эти плетки исключительно для тебя.

— Ну что ж, если вы так уверены, то попробуйте сразиться с нами, — с усмешкой заявил будущий маг, а на данный момент всего лишь самодовольный недоучка. Впрочем, наша демонстрация явно произвела на него впечатление, только он не желал этого показывать. — Потом мы, так и быть, вызовем целителя.

— Боюсь, вы будете не в состоянии вызвать для себя целителя, — с неискренним сочувствием заметил Терран.

— Слушай, у них какая-то странная магия, — тихо сказал светловолосый парень, стоявший слева от главного болтуна.

— Ну и что? — беспечно отмахнулся тот. — Всё равно мы лучшие. Танна, на тебе девушка с плетками, вон какая дохлая, без проблем справишься. Я возьмусь за этого выскочку! — И огненный шар, доселе спокойно лежавший на ладони, метнулся в сторону Террана.

Типичные студенты. Даже не разобравшись, с чем имеют дело, но слишком уверенные в собственных силах, они бросились в атаку. Что ж, нам представилась отличная возможность развлечься и заодно проучить глупых выскочек, на почве некоторых успехов возомнивших себя великими магами. Вызывающе усмехнувшись, я поманила своего противника когтистым пальцем, предлагая ему сделать первый ход. Длинноволосый шатен ответил надменной улыбкой и, небрежно взмахнув рукой, бросил в меня залп огненных шаров. Сразу шесть штук размером с кулак, разбрасывая обжигающие искры, полетели в мою сторону. Желая покрасоваться, от большинства шаров я просто-напросто увернулась, а два последних, покрыв ладони тьмой, схватила руками. Огненные шары зашипели и мгновенно погасли, поглощённые тьмой.

— Это всё, на что ты способен, лучший ученик? — с издёвкой поинтересовалась я.

— Это только начало, — усмехнулся мой противник, на этот раз атакуя целой волной огня. Её встретила стена вечно голодной тьмы, поглотившей пламя без остатка.

— В твоём ассортименте заклинаний помимо огня ничего и нет? — не скрывая разочарования, спросила я.

Надменная улыбка сползла с губ противника, сменившись злобной гримасой. Он выкрикнул несколько слов на непонятном языке, и подо мной что-то взорвалось. Каменная брусчатка, которой была вымощена улица, разлетелась на осколки прямо под ногами. Большие обломки, с силой взметнувшись вверх, вполне могли бы сломать мне ноги и нанести множество других ушибов, если б не вовремя среагировавшая тьма. На этот раз она действовала сама, ещё до того, как получила мысленный приказ. Подхватив нежным вихрем и чуть подняв над землёй, тьма оградила меня от опасных осколков, взрывом разбросанных в разные стороны.

— Что ты творишь?! Ты мог её покалечить! — воскликнул светловолосый студент, который с самого начала показался наиболее разумным. По крайней мере, это он обратил внимание на то, что сущность наших сил определить не получается.

Зависнув в воздухе, я рассмеялась и встряхнула руками, сбрасывая с них «когти». Острые стилеты молниями сорвались с пальцев и устремились к моему противнику. Парень создал магический щит, но тьма вспорола защиту, не заметив никакой преграды. Удивлённо и даже испуганно раскрыв глаза, парень лишь в последний момент увернулся. Несколько игл

разорвали прекрасную тёмно-синюю мантию, одна укоротила прядь волос, испортив идеальную причёску, ещё одна оставила на щеке аккуратный порез, на котором теперь быстро набухали капельки крови, остальные иглы прошли мимо, но при этом каждая двигалась точно так, как я хотела. При моём желании, они все пронзили бы цель, но ведь я не собиралась убивать. Всего лишь развлечься. Новый этап во взаимодействии с тьмой, которая предугадывала мои желания ещё до того, как они формировались, дарил необыкновенное осознание собственного могущества. Ощущение превосходства, непобедимости и вседозволенности пьянило не хуже крепких напитков и приятно кружило голову.

Со злостью утерев с лица кровь, мой противник уже собирался вновь атаковать, но окрик «босса» его остановил:

— Давайте «Слепящую Молнию»!

— С ума сошёл? Она же запрещена! — воскликнул светловолосый.

— Я приказываю!

Все четверо подскочили друг к другу и взметнули вверх руки. Над их головами возник огромный голубой шар, созданный словно из переплетавшихся между собой нескольких сотен молний. Сообразив по тем фразам, которыми обменялись студенты, и просто на глаз оценив мощность шара, мы с друзьями одновременно поняли, что против нас собирались использовать довольно опасную боевую магию, обычно вряд ли применяемую для развлечений и учебных тренировок.

— Доигрались, ребятки, — сказал Терран, и мы вчетвером тоже объединили свои силы, сплошной волной накрыв обнаглевших противников. Их следовало хорошенько проучить.

«Слепящая Молния» потухла, бесследно растворившись во тьме. С приглушенными криками ребята рухнули на землю, погребённые под силой удара. Но, видимо, чего-то мы не рассчитали. Когда тьма схлынула, передав напоследок ощущение боли, которую испытали студенты, нашим взорам открылись окровавленные тела. Благодаря всё той же тьме мы точно знали, что ребята были живы, но находились в очень тяжёлом состоянии, почти на грани. В клочья изодранная одежда едва прикрывала до неузнаваемости истерзанные тела, под которыми с удивительной быстротой увеличивались лужицы крови.

— Боже, что мы наделали, — пробормотала Лина и, бросившись к ребятам, упала рядом с ними на колени, заляпав тёмную ткань штанов бурыми пятнами. В каком-то странном порыве она гладила израненные руки наших противников, поправляла лохмотья одежды, убирала с лиц спутанные пряди волос и, что-то шепча, всё больше пачкалась в чужой крови.

Стас поспешил к Лине и, обняв её за плечи, попытался успокоить.

— Перестань, Лина, ты всё равно ничего не можешь сделать, — повторял он, останавливая её руки, продолжавшие тянуться к истерзанным телам.

— Да-да, мы можем только убивать! — сквозь рыдания проговорила подруга.

Волны ужаса накатывали на сознание одна за другой, с каждым разом всё сильнее грозясь погresti под собой. Произошедшее звонкой пощечиной привело в чувство, содрав с лица пелену дурмана, и сквозь бесследно растворившуюся эйфорию безжалостно хлынуло осознание того, ЧТО мы натворили. Мы чуть не убили обыкновенных ребят, виновных лишь в том, что хотели похвастаться своими способностями. Да, они заигрались, использовали заклинание, которое могло бы убить нас, не обладай мы тьмой, но ведь этого не случилось. Они не причинили нам ни малейшего вреда, а сами истекают кровью, находясь на грани смерти! Мы сильнее, а значит, и несём ответственность за свои поступки. Как мы могли

забыть об этом? Как могли развлекаться, используя силу разрушения? Гоняться за аллираами, словно за какими-то животными, равнодушно наблюдать за тем, как умирают Повелители Ночи, запутавшись в удушающей паутине тьмы, использовать тьму ради развлечения, чтобы преподать урок загордившимся студентам. Как можно использовать тьму ради собственного развлечения?! Тьму. Ту самую, которая убивает. Ту самую, которая способна уничтожить не один мир!

На негнущихся ногах я направилась к друзьям. Лина до сих пор билась в истерике, пытаясь вырваться из объятий Стаса. Парень продолжал упорно оттаскивать её от наших жертв. Кровь гулко стучала в висках, тело отказывалось повиноваться. Что мы натворили... Они ведь могут умереть... И умрут, если мы ничего не сделаем!

— Нужно перевязать их раны, — сказала я, опускаясь на корточки рядом с друзьями.

— Да ты посмотри на них! Каждый — одна сплошная рана. Что ты собралась перевязывать?! — в отчаянии воскликнул Стас. Смотреть на ребят действительно было страшно. Ободранные лица превратились в кровавую кашу, лоскутья одежды пропитались кровью и перемешались с кожей и разорванными тканями мышц.

— А ты предлагаешь бросить их здесь?! — воскликнула я, в ужасе глядя на дело наших рук и готовая сорваться в полную отчаяния истерику.

— Нет... Алиса, я не знаю...

— Чёрт возьми, надо же делать хоть что-нибудь! — Я схватила длинный рукав рубашки и резко дёрнула, намереваясь оторвать кусок чистой ткани, которую можно было бы использовать вместо бинтов.

В этот момент с дальнего конца улицы послышался топот. Подняв глаза, я увидела двух бегущих в нашу сторону человек.

— Что здесь случилось?! — спросил один из них, на груди которого красовалась уже знакомая вышивка — знак академии.

— Вы маг? — с надеждой спросил Стас. — Вы должны помочь. Они пострадали во время магического сражения.

— Отойдите. — Мужчина наклонился над ближайшим студентом и, проведя над его телом рукой, покачал головой. — Тяжёлое состояние. Но я смогу помочь. Отойдите же, не мешайтесь!

Мы отпрянули от засуетившегося мага. Он принялся осматривать одного за другим, а затем, видимо, определив того, кому скорей нужно оказать помощь, принялся за лечение. Его губы что-то беззвучно шептали, от рук исходило тёплое свечение, которое вливалось в истерзанное тело девушки. Тем временем второй прибывший мужчина, на одежде которого не было никаких отличительных знаков, сурово сдвинув брови, посмотрел на нас.

— Это вы их так?

Лина всхлипнула и уткнулась в грудь Стаса, продолжавшего бережно обнимать девушку.

— Да, — подтвердил друг. — Мы не хотели.

— Вы хоть понимаете, что могли их убить? Если бы не магистр Вельшен, лучший целитель земель, подвластных Повелителям Ночи, они бы умерли.

— Между прочим, они пытались применить против нас «Слепящую Молнию», — холодно заметил Терран, с удивительно невозмутимым видом скрестив на груди руки. Поразительно, как хорошо он владел собой. Или, может, он и не ощущал весь ужас случившегося? Нет, не может быть.

— Вот как, — хмыкнул мужчина. — Что ж, эта компания уже давно всем доставляла

кучу неприятностей. Теперь понятно, откуда такой всплеск магии взялся. Хорошо, что никто не погиб. Но вам придётся ответить за содеянное. Чем вы их ударили? Я не чувствую в вас ни капли магии, как вы сумели отразить подобное заклинание?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Первозданная Тьма, — спокойно ответил Терран, позволив себе слегка улыбнуться. — Если не верите, могу продемонстрировать. И отвечать перед стражами порядка мы не собираемся. Предлагаю разойтись по-хорошему.

Некоторое время мужчина ошеломлённо взирал на нас, но удивление быстро сменилось отвращением.

— Убирайтесь, — буквально выплюнул он.

— Можно было бы и повежливей...

— Терран, ты спятил? — с неодобрением поинтересовался Стас.

— Убирайтесь отсюда, я сказал!

— Они ведь поправятся? — тихо спросила Лина. — С ними всё будет хорошо?

— Да.

Услышав подтверждение, мы не стали больше медлить и нарываться на неприятности и поспешили покинуть место преступления. Не проронив больше ни слова, мы мчались по ночному городу, бегом преодолевая квартал за кварталом в направлении гостиницы, где остановились. Казалось, неожиданно поднявшийся ветер, что, в беспорядке подхватывая волосы, бросал их в лицо, словно пытаясь посильней отхлестать по щекам, мог помочь если не очиститься, то хотя бы снять малую толику лёгшего на плечи тяжёлого груза. Ужас осознания совершённого преступления, боль от собственной бесчеловечности безжалостно впивались в душу и рвали её на части. Ускоряя бег, я хотела загнать себя до изнеможения, до бессильного падения, чтобы рухнуть прямо на ходу и перестать что-либо чувствовать.

Гостиница показалась на удивление быстро. Вихрем ворвавшись внутрь и в несколько прыжков преодолев лестницу, мы ввалились в наш номер и лишь тогда позволили себе остановиться.

— Хорошая пробежка, — слегка отдышавшись, довольно заметил Терран. Мы ошеломлённо посмотрели на него, будто увидели впервые.

— Ты не понимаешь? — резко спросил Стас.

— Чего не понимаю?

— Того, что мы чуть не убили ни в чём не повинных ребят!

— А что в этом такого-то?.. — Казалось, он действительно не понимал.

— По-твоему, убийство человека — нормальное явление?

— Мы же не просто так их убили. Ну подрались, так они сами виноваты, — пожал плечами, заметил Терран. — Их стоило прочить, что мы с вами и сделали. Да и, в конце концов, какая разница? Ведь главное, что с нами всё в порядке.

— Чудовище, — выплюнул Стас точно так же, как это сделал маг, когда велел нам убираться.

— Стас, мы тоже, — сказала я.

— Что? — непонимающе переспросил друг, взглянув на меня.

— Да, Терран чудовище, но мы тоже чудовища, такие же, как он. — Наверное, произошедшее повергло меня в шок, иначе то странное прозрение, посетившее меня в этот момент, никак было не объяснить. — Терран утверждал, что вспышки раздражения и неконтролируемой злости пройдут. Он был прав, но кое в чём всё-таки ошибся.

Использование тьмы всё равно с каждым шагом приближало нас к злу. Да, в некотором смысле мы действительно могли контролировать свои поступки и свои эмоции. Вот только границы морали стали стираться, мы больше себе позволяли, перестав замечать, что вытворяем. Нам казалось совершенно нормальным гнаться за аллиркой просто потому, что она аллир. Мы не увидели ничего страшного в том, чтобы убить её, раз она отказала нам в помощи. Никаких эмоций не вызвала смерть Повелителей Ночи, которые мучились прямо на наших глазах. Мы не увидели ничего постыдного в том, чтобы использовать разрушительную силу тьмы для развлечения. Разве в момент шуточного сражения мы думали о том, что можем убить? Нас это беспокоило? Нет. Очарованные тьмой, мы перешагнули те границы, которые никогда не преступили бы в трезвом уме.

Некоторое время все молча смотрели на меня. Терран иронично улыбался, не восприняв всерьёз мои слова. Быть может, для него было уже поздно. Он использовал тьму намного дольше и больше нас. Но Лина и Стас... они поняли.

— Ты права, — наконец проговорил друг. — Мы заигрались и забыли о том, что наша сила разрушительна. Главное, что мы вовремя одумались и осознали свою ошибку. Больше никогда нельзя использовать тьму. Это слишком опасно, ни в коем случае нельзя потерять контроль над собой и думать, что всё в порядке, убивая людей. Поклянёмся?

— Что за ерунду вы тут несёте?! — возмутился Терран. — Я не собираюсь клясться, потому что не собираюсь лишать себя возможности использовать тьму! Я буду её использовать, каждый раз, когда сочту нужным! Все эти высокоморальные размышления, конечно, хороши, но вы подумали о себе? Да вас первый встречный аллир прихлопнет, если вы откажетесь от применения тьмы.

— Лучше будет, если мы совсем слетим с катушек и в качестве развлечения начнём крушить всё вокруг?

— Почему бы нет? — невозмутимо поинтересовался Терран. — У нас есть сила. Значит, имеем право творить всё что пожелаем. Никто не сможет нас остановить.

— Терран, но так ведь нельзя! — с болью сказала Лина. — Мы не должны думать только о себе. И мы не должны убивать людей только из-за своей прихоти. Кто мы такие, чтобы отнимать чужие жизни?

— Кто мы такие, Лина? — Терран подошёл к девушке и, опустив руки ей на плечи, заглянул в глаза, проникновенно добавив: — Мы те, кто обладает ни с чем не сравнимым могуществом.

— Убери от неё руки! — воскликнул Стас и, ударив Террана в плечо, оттолкнул парня от Лины.

— Что, прямо сейчас начнёшь неиспользование тьмы? — недобро сузив глаза, поинтересовался Терран и создал в руке чёрный шар.

— Мы не должны применять тьму друг против друга! — ужаснулась Лина.

— А против других, значит, всё-таки можно? Например, чтобы спасти собственные жизни.

— Терран, неужели ты совсем ничего не понимаешь?! — В голосе подруги проскользнуло отчаяние.

— Конечно, он не понимает! — зло подтвердил Стас. — Для него это всё игрушки! Возомнил себя непобедимым властелином Вселенной и думает теперь, что ему всё позволено. Он слишком долго использовал тьму, для него теперь любые зверства в порядке вещей.

Глаза Террана недобро сверкнули, шар тьмы в руке вспыхнул чёрным огнём, готовый в любой момент сорваться с ладони и атаковать Стаса. На этот раз не выдержала я и, предотвращая возможную драку, тоже сорвалась на крик:

— Ну давайте, поубивайте сейчас друг друга. Какой смысл кого-то обвинять? Достали! Мы все идиоты и все виноваты. Что вы тут ещё устраиваете?! Если бы вы хоть ненадолго отвлеклись от бессмысленного выяснения отношений, то могли бы догадаться, что скоро сюда прибудет целая группа магов, а если не повезёт, то и с аллирами в придачу. Тогда либо придётся весь город разнести, спасая свои шкуры, либо самим зарезаться, чтобы не мучиться! Думаете, они это так оставят? Они отпустили нас только потому, что их было двое, с четырьмя полутрупам на руках!

Закончив гневную тираду, я резко развернулась и направилась к дивану, на котором оставила сумку со своими вещами. Друзья, на время прервавшие ссору, чтобы выслушать меня, продолжали молчать и с удивлением следили за моими действиями.

— Ты действительно думаешь, что нас попытаются схватить? — наконец опомнившись, спросил Стас.

Я пожалала плечами и, закинув за спину сумку, вышла из номера. Сзади послышался шум, топот и переругивания, и к тому времени, когда я подошла к лестнице, ведущей на первый этаж, меня нагнали остальные, полностью готовые отправляться в путь. На улицах нас и вправду разыскивали, но, не желая поднимать панику, делали это очень тихо и аккуратно, а потому накинутых на головы капюшонов и простой осторожности хватило, чтобы незаметно выбраться за пределы города. Не желая использовать тьму, мы решили идти пешком, несмотря на все трудности такого передвижения. Из последних сил добравшись до ближайшего леса и укрывшись под сенью деревьев, мы окончательно выдохлись и буквально рухнули на землю. Стас самоотверженно вызвался дежурить первую часть ночи и обещал разбудить кого-нибудь из нас через несколько часов. Друг уверял, что это перестраховка на тот случай, если нас будут преследовать и каким-то образом вычислят, где мы находимся, однако я не сомневалась, что Террану дежурить этой ночью позволено не будет.

Осознание собственной вины и глупости не переставали безжалостно терзать душу, но переутомление сделало своё дело, и, немного поворочавшись, я всё-таки заснула, погрузившись в сон, который не принёс покоя.

Я купалась в тёплых золотистых лучах, заполнявших собой всё вокруг, и чувствовала, что спасение совсем близко. Белый силуэт мелькал где-то на периферии сознания, я отчаянно тянулась к нему и понимала, что должна, непременно должна до него дотянуться! Но долгий миг надежды прошёл, отовсюду вновь хлынула тьма, сильным потоком унося меня в привычное царство вечной ночи.

Тэан приближался вместе с тьмой, особенно густо клубившейся у его ног, но мой взгляд заставил его остановиться в метре от меня.

— Ты обманул меня, — холодно сказала я, всеми силами сдерживая боль и досаду.

— Я никогда тебя не обманывал, — спокойно, почти небрежно возразил Тэан.

— Не нужно. Ты когда-то говорил, будто можешь видеть то, что происходит в других мирах. Происходит со мной. И ты знаешь, что я чуть не убила простых ребят! Не сумасшедших охотников, мечтающих нас уничтожить, не аллиров, желающих схватить и использовать в своих целях, а самых обыкновенных ребят, студентов!

— Да, я знаю.

— Ты тоже считаешь, что подобное убийство — это нормально? — спросила я, не

дождавшись какой-либо особой реакции на свои слова и начав злиться.

— Разве мы сейчас говорим обо мне? Это ты испытываешь чувство вины, ты продолжаешь терзать себя мыслями о том, что могло бы произойти. Но признай, в тот момент ты делала то, что хотела. Тебе хотелось показать зазнавшимся студентам, что они переоценивают свои возможности. Ты хотела их проучить, и ты сделала это, не отказывая себе в желаниях и не потрудившись подумать о том, к чему может привести это невинное развлечение. В этом есть что-то плохое?

— Да, ты прав. И это действительно плохо — нельзя бездумно идти на поводу собственных желаний. Или, может, на поводу желаний тьмы?

— Нет, это было твоё собственное желание. Тьма лишь позволила делать то, чего ты хотела сама.

— Что ж, значит, вся вина лежит на мне, — невесело усмехнулась я и жёстко добавила: — Моя же вина и в том, что я доверилась тебе. Не ты ли сказал, что Терран нужен мне и нужно принять его в нашу команду? Не ты ли сказал, что ему можно верить? И я поверила ему, потому что верила тебе. Да, к сожалению, это было ошибкой.

— Я действительно всё сказал именно так. Вспомни, Терран и словом не солгал. Он говорил, что тьма вскоре перестанет вызывать раздражительность и злость. Всё это правда, значит, его словам можно верить. Что же касается твоей нужды в нём... Алиса, ты ведь хочешь остаться со мной, в моём мире?

— Уже не уверена, — покачав головой, сказала я. Как ни старалась сдерживать эмоции, но в голосе всё равно проскользнула боль. Хотела, я очень хотела забыть обо всём, остаться в этом странном мире с Тэаном, несмотря ни на что! Но ведь ещё сегодня я в полной мере осознала, что бывает, если потакать своим желаниям. — Я не хочу тебя видеть.

— Хочешь, не обманывай саму себя.

— Нет! — воскликнула я, с трудом сдерживая подкрадывающуюся истерику. Столько лет он являлся в мои сны, постепенно приучая к себе, делая жизнь невозможной без него. Последние наши встречи сводили с ума, дарили то, чего я боялась и в то же время жаждала всей душой. Но тьма несла лишь боль, разрушения и смерть. Та самая тьма, к которой Тэан меня подтолкнул рукою Террана. — Никогда, слышишь?! Никогда больше не приходи ко мне!

— Как пожелаешь, — улыбнулся Тэан, полностью уверенный в том, что я перемену решение, не выдержав долгой разлуки. Насмешливо поклонившись, он растворился во тьме, выпуская меня на свободу, в обычный сон, который наконец-то должен был позволить мне немного отдохнуть и забыться.

Разбудил меня Стас и, дождавшись, когда я окончательно проснусь, тихо прошептал:

— Следующей пусть дежурит Лина, но постарайся сделать так, чтобы до Террана очередь дойти не успела.

— Думаешь, он убьёт нас, пока мы спим?

— Кто знает, на что он способен. Мы сами недавно испытали, каково это — быть околдованным тьмой и творить всё, что в голову взбредёт, невзирая ни на какие запреты. Мы-то вовремя одумались, но Терран...

— Ничего он нам не сделает, — со вздохом сказала я. — Если бы хотел убить, то не стал бы дожидаться, когда наша тьма настолько окрепнет, что мы сможем ему противостоять. Ему ведь одиноко. Не думаю, что он хочет лишиться нашей компании.

— А придётся, — заметил Стас, — не уверен, что мы сможем и дальше путешествовать

с ним. По крайней мере, если он не откажется от использования тьмы, а он не откажется. Ты ведь понимаешь, что слишком поздно для этого.

— Окончательно не откажется, ты прав. Но, Стас, не предлагаешь же ты бросить его одного? Ты только подумай, что он может натворить! Ему нравится наша компания, — заметила я, решив не уточнять, что в особенности ему нравится Лина. — Если мы скажем, что Терран должен уйти, он расстроится. И кто знает, что он натворит в порыве чувств? Мы — единственные, кто может хотя бы немного его сдерживать. — Чуть помедлив, совсем тихо добавила: — И остановить, если придётся.

— А что будет, когда мы отправимся на Землю? Предлагаешь взять его в наш мир?

— О, не загадывай так далеко, — усмехнулась я. — Там видно будет. Для начала нужно найти аллира, который согласится нам помочь.

— Да уж, иногда мне кажется, что это невозможно. Только не говори об этом Лине, а то она расстроится.

— А я-то думала, что ты всегда во всём уверен и вытацишь нас из любой передраги, — тихо рассмеялась я.

Друг тоже рассмеялся:

— Надеюсь и дальше поддерживать этот героический образ, — но, разом посерьёзнев, добавил: — Просто слишком сильно по мне ударило произошедшее. А ты молодец, хорошо держишься. — Стас тепло улыбнулся. — Я горжусь тобой.

И ведь слова не сказал о том, что предупреждал насчет Террана, а мы с Линой в упор ему не верили.

— Приходится, — улыбнулась я в ответ и, поднявшись на ноги, перетащила одеяло поближе к костру, чтобы удобней было подкидывать в него хворост. — Спать ложись, ты ведь устал.

Я уселась напротив слегка потрескивающего костра, подтянула колени, обхватив руками и положив на них подбородок, и устремила невидящий взгляд сквозь огонь. Дождавшись, когда друг перестанет возиться, и услышав его тихое размеренное дыхание, я наконец дала волю накопившимся слезам. Совершить преступление, возненавидеть себя за тот кошмар, на который оказалась способна, лишиться надежд и придуманных грёз, разочаровавшись в том, кому доверяла — слишком много для одного дня...

Глава 10

О неугомонных фанатиках, аллирском гостеприимстве и космогонических мифах

Мы продвигались медленно. То расстояние, которое можно было преодолеть пешком, не шло ни в какое сравнение с тем, которое когда-то мы пролетали, используя крылья или вихри тьмы. Слишком медленно. Однако мы упорно продолжали идти, стирая ноги в кровь, выжимая силы из измученных тел почти до предела, но не прибегая к использованию тьмы. Терран из солидарности шёл вместе с нами пешком, не забывая, впрочем, временами напоминать о том, что можно было бы значительно облегчить себе жизнь, не будь мы столь упрямыми и высокоморальными, как он выражался.

— Как думаете, нам что-нибудь светит у главы клана Повелителей Ночи? — поинтересовалась Лина, когда мы выбрались из густых зарослей к довольно удобной и широкой дороге.

— Насколько удалось узнать, люди здесь живут неплохо. По крайней мере, не жалуются, — пожав плечами, сказал Стас. — Возможно, лорд этих земель будет более терпим к простым смертным.

— Особенно после того, что мы устроили.

— В любом случае нам стоит заглянуть в его замок. Если не получится здесь, отправимся дальше.

— Нам придётся быть очень убедительными и постараться добиться помощи именно здесь, — сказала я.

— Думаешь, аллиры уже решили, что с нами делать, и умудрились договориться между собой? — спросил Стас.

— Поэтому нам и нужно торопиться. Но я всё-таки надеюсь, что они перегрызут друг друга, пытаясь поделить четверых человек и найти применение нашим далеко не безобидным способностям.

— Вот, поторопиться! — заметил Терран, подняв вверх указательный палец для привлечения внимания к данной проблеме. — Если воспользоваться тьмой, то мы намного быстрее доберёмся до замка здешнего лорда.

— Исключено, — привычно возразил Стас.

Терран собирался вновь начать, а вернее, продолжить спор, но в этот момент в воздухе неожиданно что-то сверкнуло. Поскольку, в отличие от нас, Терран не пытался запереть в себе или сдерживать тьму, она вовремя отреагировала на опасность и взметнулась защитной стеной, сжигая пущенную в нас стрелу. За первой мгновенно последовало ещё несколько, причем из разных мест. Одни сыпались спереди справа, другие — слева, и даже сзади, из чего стало ясно, что мы оказались окружены. Вперемешку со стрелами летели знакомые золотистые шары, которыми пользовались Последователи Света.

— Всё-таки рискнули напасть! — удивлённо воскликнул Терран.

— Просто на этот раз они бьют не в лоб, а устроили засаду, — стиснув зубы, зло сказал Стас и увернулся от очередной стрелы.

— Используйте тьму, идиоты! Я не собираюсь вас постоянно прикрывать! — Завидев мелькнувший между деревьями синий плащ, Терран направил в ту сторону тьму. Мы все ощутили, как она настигла цель. — Хотели дать клятву и сделать вид, что у вас нет никаких

сил? Ну же, как собираетесь выкручиваться из этой ситуации?!

Терран был прав, но как не хотелось этого признавать! Лично он ничем не рисковал и в любой момент мог укутаться тьмой, которая не пропустила бы ничего: ни магической атаки, ни стрел, ни прочего оружия. Последователи Света всё отлично продумали — напали совершенно неожиданно и могли бы легко расстрелять, но не учли одной-единственной детали — тьма настолько слилась с нами, что действовала быстрее, чем мы сами узнавали об опасности. По крайней мере, когда не противились этому. Потому застать Террана врасплох не удалось, теперь же он был неуязвим. Уязвимы были мы, не желавшие использовать тьму. Не подобраться к врагам, не сразиться с ними на мечах, не покинуть открытое пространство под непрерывным обстрелом, если только не призвать тьму, использованию которой мы так отчаянно сопротивлялись! Но был ли другой выход?

Я отскочила в сторону, уходя с траектории полёта магического шара, пригнулась, спасаясь от стрелы, и поспешно выставила перед собой меч, чтобы остановить ещё одну стрелу в самый последний момент. Удары сыпались отовсюду, и я двигалась без остановки, ведь любое промедление могло стоить жизни, однако боль всё-таки настигла меня, пронзив левое плечо. Закусив до крови губу, я нашла в себе силы уклониться от очередной стрелы. Неожиданно прямо передо мной возникла золотистая плеть, хлестнула по ногам и, обвив лодыжки, резко дёрнула в сторону придорожных кустов. Не удержав равновесие, я опрокинулась на спину, и меня потащило прямо в лапы охотников, скрывавшихся среди деревьев. Стрелу, летевшую в меня, удалось отбить мечом, от магического шара лишь чудом увернулась, обдирая бок и руки о мелкие камни, покрывавшие дорогу.

— Алиса!

Друзья бросились мне на помощь, но очередной залп стрел вперемишку с магическими ударами остановил их. Я попыталась перерубить тащившую меня нить, но меч был бесполезен против энергии, здесь нужна именно тьма. Меня протащило сквозь кусты, разорвавшие одежду и больно оцарапавшие кожу. В довершение ко всему, рука, в которой я держала меч, ударилась о дерево, что-то хрустнуло, и я ощутила новую порцию боли.

Кто-то использовал тьму. Ближайший охотник закричал и рухнул на землю, разрываемый на части безжалостными когтями. Золотая нить растворилась, поглощённая тьмой, но тот, кто её использовал, был защищён уже знакомой гетитовой крошкой. Видимо, данное дефицитное средство на этот раз досталось только избранным. Я застонала и попыталась встать, но уцелевший Последователь Света быстро преодолел оставшийся метр, разделявший нас, и приставил к моему горлу клинок.

— Почему ты не использовала тьму, чтобы порвать магическую нить или убить тех, на кого не хватило гетита?

На меня смотрел совсем ещё молодой парень лет семнадцати. Сквозь «копоть» гетитовой крошки отчётливо проглядывали растрёпанные светлые волосы, тёмные глаза были широко раскрыты в некотором удивлении. Он не понимал: наверное, я не очень соответствовала тем рассказам, которыми пичкали охотников перед тем, как отправлять на задание нас убить. Не понимал, но очень хотел понять и разобраться, в чём же дело. Совсем ещё молодой, едва ли он прошёл полное обучение и уж тем более не был готов убивать противника, который не сопротивлялся. Сопротивляться, кстати, было просто-напросто нечем — свой меч я выронила сразу после того, как сломала руку.

— Потому что тьма — это зло, — усмехнулась я, смело посмотрев парню в глаза.

— Но вы ведь... не можете сопротивляться тьме? — растерялся юный Последователь

Света. Прямо на глазах у него рушилось всё то, во что он свято верил и чему его учили.

— Можем. Разве я тому не подтверждение? — насмешливо поинтересовалась я. Да, на крайний случай можно было воспользоваться тьмой. Укрыться ею и уйти от меча, слегка касавшегося тонким остриём основания шеи. А потом уже не составит труда разделаться с охотником, но зачем прибегать к столь неприятным мерам, если можно заговорить его?

— Но вы несёте в себе зло! — упрямо повторил парень.

— Это ведь не значит, что мы обязаны совершать жуткие поступки, — со снисходительной улыбкой пояснила я. — И вас убивать мы вовсе не хотим, просто вы не оставляете нам выбора, продолжая сражаться до последнего. Погибнуть во благо Вселенной, которой ничего не угрожает, потому что сила под контролем, мы пока как-то не готовы.

Насчёт контроля над силой я немного покривила душой, однако лишь так можно было вызвать достаточное смятение. Некоторое время парень удивлённо смотрел на меня, но потом, решительно тряхнув головой, отвёл меч в сторону и твёрдо сказал:

— Уходи, я не убью тебя.

Я не заставила себя долго упрашивать и, несмотря на боль в израненном теле, быстро поднялась на ноги.

— Тебе тоже лучше уйти, пока мои друзья не прорвались сквозь ряды остальных Последователей Света. Те слушать нас не станут, а потому будут сражаться, пока не погибнут, — сказала я, почувствовав очередную волну тьмы, настигшую свои жертвы. Одного охотника она обогнула, наткнувшись на преграду из гетита, но трое других были мертвы.

— Да, ты права... — со вздохом согласился юный охотник и с тревогой покосился в сторону, где происходило сражение. — Мы не должны убивать невинных. Но ты не должна использовать тьму!

— Я и не использую, — пожав плечами, сказала я. Пронзённая стрелой рука сразу напомнила о себе. Я, скривившись, выругалась. Парень не стал больше медлить и бегом бросился в глубь леса. Едва он успел скрыться, показались мои друзья, побитые и запыхавшиеся, но, главное, в полном составе и с полным комплектом конечностей. Лина и Стас ринулись ко мне, заключая в объятия.

— Я так за тебя испугалась! — с явным облегчением воскликнула подруга.

— Я ведь использовал тьму, Алиса, — признался Стас, — использовал, пытаюсь тебе помочь. А ведь больше всех кричал, что мы должны от неё отказаться, и обвинял Террана!

— Ничего, — улыбнулась я. — Мы оказались в безвыходной ситуации.

Мы вернулись к дороге и, подхватив сброшенные перед сражением сумки, медленно поплелись вперёд. Это был самый трудный этап на пути к замку главы клана Повелителей Ночи, превратившийся в один сплошной кошмар. После того, как стрелу вынули из моей раны, та продолжала ещё долго кровоточить. Бесчисленные порезы от цепких веток кустов и ушибы покрывали практически всё тело. Друзья выглядели не многим лучше меня. Как назло, под рукой не было такой необходимой аптечки, а ближайший населённый пункт находился в нескольких днях пути, растянувшихся на целую неделю. И только в небольшой деревеньке, до которой мы добрались уже почти из последних сил, валясь с ног от усталости и мучаясь от лихорадки, нам улыбнулась удача. В этом захолустье проездом оказался настоящий маг, согласившийся оказать помощь, потребовав такую плату, что пришлось отдать почти все оставшиеся деньги. Через два дня, в течение которых мы бредили, пили горькие отвары и принимали целебную энергию, мы вновь продолжили путь, только теперь

без копейки в кармане.

И вот, спустя ещё три недели, которые прошли для разнообразия в совершенном спокойствии без малейших происшествий, мы вышли на опушку леса и увидели впереди замок. Тот самый, к которому так упорно шли. Жилище Повелителя Ночи существенно отличалось от того, где меня в заточении держал Альрайен. Замок не парил в воздухе, а обыкновенно стоял на земле, но поражал своей красотой, навевая мысли о самых настоящих дворцах. Сравнительно небольших размеров, он завораживал изяществом линий. Тонкие аккуратные башенки, узорчатые окна, совершенно невероятные купола из удивительного материала, отражавшего ночное небо. Казалось, в тёмных глубинах куполов спрятались сотни звёзд, таинственно мерцавших своим собственным светом, словно не были простым отражением, а принадлежали другому миру, сквозь прозрачное стекло заглядывая к нам.

— Надо же, и никакой охраны, — удивился Терран.

— Более того, по-моему, нас ждут, — заметил Стас. — Как бы не попасть в ловушку...

— Тьма выведет из любой ловушки.

Против обыкновения, никто не начал с Терраном спорить. Мы подошли к замку, напряжённо вглядываясь в темноту и готовые в любой момент к нападению. Поднявшись по ступеням, вежливо постучали в дверь. В конце концов, не ломиться же в замок силой, если можно избежать разрушений. Даже если нас собираются схватить, дабы использовать в своих целях в обход требований совета или, наоборот, выполняя уже принятое решение, нас всё равно должны впустить внутрь. Через пару минут послышалась возня, и дверь отворилась. Перед нами стоял человек, судя по одежде, слуга. Слегка склонив голову, он посторонился, пропуская нас, и торжественно объявил:

— Проходите, господин ждёт вас.

— Вам не кажется это странным? — тихо поинтересовался Стас, когда дверь закрылась за спиной, и нас повели по тёмному коридору, слегка освещённому приглушённым мерцанием разноцветных камушков, вделанных в стены и потолок и вызывавших ассоциации со звёздным небом.

— Не думаю, что есть нечто странное в осведомлённости лорда здешних земель о том, где именно шатаются такие буйные и опасные гости, — равнодушно заметила я, поглощённая разглядыванием окружающей обстановки. Эти маленькие «звёзды» создавали такое ощущение, будто мы оказались в сказочной сокровищнице, таинственной и завораживающей. Я всегда любила ночь и темноту, но на открытом пространстве, где сам воздух, казалось, пел о свободе и обещал раскрыть свои секреты. Однако замок Повелителя Ночи будто и был тем самым секретом, который нам позволили увидеть, секретом, хранившим в себе дух и сущность ночи.

— Считаешь, он не отправился на охоту за нами только потому, что мы сами пришли к нему в лапы?

— Возможно.

— Надеюсь, он не собирается мстить нам за эти буйства, — поёжившись, сказала Лина.

Вслед за слугой мы вышли из коридора и оказались в просторном зале. На мгновение высокий потолок показался настоящим звёздным небом, но, хорошенько приглядевшись, можно было понять, что это всего лишь его уменьшенная копия. В кресле, стоявшем посреди зала, виднелся тёмный силуэт. При нашем появлении сидящий в кресле слегка пошевелился, сомкнул ладони, и в зале вспыхнул свет. Магические шары, больше всего напоминавшие лампы дневного освещения, мягко озарили всё вокруг, разогнав тени по дальним углам.

Теперь можно было осмотреться. Вдоль одной стены зала стояли шкафы с полками, заполненными книгами. Вдоль другой, почти во всю величину стены, красовалось огромное окно, за тёмно-синими полупрозрачными занавесками открывался вид на позолоченный лунным светом ночной сад. В центре зала, на мягком коврике, покрытом густым ворсом, в окружении дивана и двух кресел стоял круглый столик из странного материала, напоминавшего коричневого цвета стекло. В одном из кресел сидел аллир.

— Присаживайтесь, — сказал он, небрежно махнув рукой в сторону дивана и свободного кресла. — Вы, наверное, проголодались?

Не успел аллир договорить, как в зал вошли слуги с подносами в руках. Пока мы после нескольких напряжённых переглядываний рассаживались, на столик выставили бутылку розового вина и несколько тарелок с закусками, среди которых были фрукты, шоколад и целое блюдо с маленькими, очень аппетитными на вид канапе. Мы с Линой устроились на диване по обе стороны от Стаса, Террану досталось кресло. Накрыв на стол и наполнив пять бокалов вином, слуги бесшумно удалились.

— Угощайтесь, — великодушно предложил аллир и взял бокал, небольшим глотком продемонстрировав, что вино не отравлено, а если и отравлено, то особенным ядом, совершенно безвредным для аллиров. Ну или он мог выпить противоядие заранее.

Видимо, не одна я была столь подозрительна. Терран, взяв бокал вслед за аллиром, внимательно изучил содержимое и выпустил сгусток тьмы для того, чтобы просканировать напиток на наличие опасных элементов. Хм, интересное использование тьмы, надо взять на заметку. Хотя о чём это я? Никакой тьмы! Довольно хмыкнув, Терран позволил себе отпить немного вина. За всеми его манипуляциями аллир наблюдал с умеренным интересом и невозмутимо ел уже второй бутерброд.

— Пожалуй, нам стоит представиться, — наконец заговорил Стас и, последовательно указав на каждого, назвал наши имена.

— Дербиан, — приветственно кивнув, сказал аллир. Как и все Повелители Ночи, он был обладателем чёрных волос, аккуратными волнами спускавшихся чуть ниже плеч. В глубине тёмных глаз вспыхивали, гасли и снова вспыхивали восхитительные синие звёзды. Впрочем, опасности я не ощущала и вполне могла себя контролировать, не мечтая утонуть в чёрных завораживающих омутах, что означало — аллир не использовал против нас магию и загипнотизировать не пытался. Одет он был в узкие чёрные штаны и такого же цвета обтягивающую рубашку с оранжевой вышивкой по краям ворота и рукавов. Два цвета Повелителей Ночи.

— Мы пришли к Вам в надежде на помощь, — сказал Стас, сразу решив перейти к делу. — Ведь только аллир может открыть портал в другой мир.

— С чего вы решили, что я буду вам помогать? — вполне дружелюбным тоном поинтересовался Дербиан. Видно было, что он не испытывал к нам неприязни и не был возмущён подобным заявлением, он в самом деле просто интересовался.

— Потому что это в Ваших же интересах, — ответил Стас и, осторожно подбирая слова, продолжил: — Мы знаем, что аллиры собираются на наш счёт что-то придумать, как-то нас использовать. Но подумайте, стоит ли оно того? Наилучшим выходом будет — отправить нас назад, в наш родной мир. Если нас попытаются здесь задержать, мы ведь не будем безмолвно терпеть. Не хочу угрожать, но говорю так, как есть — если нас не отпустят домой в ближайшее время, то мы будем вынуждены бороться за себя, а это, прямо скажем, может привести к немалым разрушениям.

— Не желаете угрожать, значит, — насмешливо хмыкнул Дербиан. — А ваше небольшое хулиганство, которое чуть не привело к смерти четверых студентов магической академии, выходит, является демонстрацией ваших добрых намерений?

— Неужели вас заботит судьба простых смертных? — не удержавшись, изобразила удивление я.

Стас предостерегающе покосился в мою сторону, я пожала плечами и, потянувшись к столику, взяла кусочек тёмного шоколада, после чего с невозмутимым видом принялась за лакомство.

— Эти «простые смертные» — мои подданные, — спокойно ответил аллир, а в глазах вспыхнули два особенно ярких синих огонька. — Не хочу, чтобы мои земли опустели, иначе кем же тогда править?

— Ещё одна причина, по которой Вы должны согласиться нам помочь, — не преминул воспользоваться ситуацией Стас.

— Если уж по-настоящему заботиться о благополучии этих земель или даже целого мира, то надо бы убить вас, — как бы между прочим заметил Дербиан. — Или каким-либо образом обезвредить. Когда-нибудь тьма завладеет вами полностью, и вы превратитесь в безжалостных убийц. Для вас исчезнут любые преграды, и в опасности окажутся все миры Вселенной. — Немного в задумчивости помолчав, аллир неожиданно добавил: — Я знаю, что именно произошло во время вашего сражения со студентами. Вы испугались того, что натворили. Думаю, вы не хотите стать безвольными марионетками в руках тьмы?

— Нет, — ответили мы хором.

— Что ж, тогда вам будет полезно узнать, с чем имеее дело, — удовлетворённо хмыкнув, сказал Дербиан. — Полагаю, никто не потрудился рассказать вам, что собой представляет Первозданная Тьма?

— Да, было бы неплохо побольше узнать о собственных силах, — за всех ответил Стас.

— Тогда слушайте, — сказал Дербиан, небрежно откинувшись на спинку кресла. — Когда-то давно, ещё до начала времён, существовал Хаос. Это была очень странная и неопределённая субстанция, о которой нельзя сказать ничего конкретного. Нам, созданиям упорядоченного мироздания, не понять, что такое Хаос. В нём не было жизни, но это не значит, что он был пуст. Наоборот, безумное движение частиц, постоянно менявшихся, и составляло Хаос, в котором существовали Высшие. Не жили, а именно существовали, потому что та форма, в которой они находились, не имеет ничего общего с жизнью. Однажды Высшие решили изменить окружающий Хаос и вычленили из него два элемента — Первозданный Свет и Первозданную Тьму. Был ещё третий элемент, побочный. В противовес Свету и Тьме, сосуществование которых символизировало жизнь, образовалась Пустота или, проще говоря, небытие. Впрочем, о Пустоте почти ничего неизвестно, её невозможно ни увидеть, ни почувствовать. Она затерялась где-то в новорождённой Вселенной, быть может, совсем перестав существовать. — Аллир отпил немного вина и, окинув нас внимательным взглядом, продолжил: — Первозданные элементы — Тьма и Свет породили Вселенную и все те миры, которые сейчас существуют. Всё, что появилось после, является вторичным. И, несмотря на то, что Первозданные элементы породили всё, что нас окружает, они чужды нашим мирам и не могут существовать в чистом виде. Именно для того чтобы не навредить своему творению, Высшие создали два сосуда из гетита, наделив этот материал способностью сдерживать чуждые мирам Первозданные элементы. Высшие заперли Тьму и Свет в этих сосудах, тем самым приводя Вселенную в Равновесие. Два

сосуда, впоследствии названные Священными, были отправлены на хранение в один из миров, созданный в числе первых. Вы уже, наверное, догадались, что этим миром стал Аль'ерхан. Испокон веков Высшие выбирают созданий, которые должны охранять сосуды. Эти создания зовутся Хранителями. Высшие наделяют их огромной властью и определёнными отличительными чертами. Если рассматривать внешность, то у Хранителя Света золотая одежда с чёрными деталями, в волосах появляются золотые пряди и две — чёрные. У Хранителя Тьмы, наоборот, чёрная одежда с золотыми элементами, в волосах большое количество чёрных прядей и две — золотые. Эти символы выбраны неслучайно. Они символизируют самое важное — Равновесие. В золоте Света чёрные вкрапления, а в черноте Тьмы — золотые, что служит напоминанием о главной цели Хранителей — поддержании Равновесия, во имя которого Тьма и Свет не должны покидать Священных Сосудов.

Я так и подавилась кусочком канapé, которым решила закусить во время рассказа. В памяти отчётливо всплывал человеческий облик Хельфиона, в точности соответствовавший описанию Хранителя Тьмы. И о Высших, кажется, он что-то говорил... Боже мой, этого не может быть! Или может? Ведь он почувствовал, что во мне есть Тьма. Почувствовал ещё до того, как я использовала её, что казалось совершенно невероятным, не будь он тоже связан с Тьмой.

— Ну а девятнадцать лет назад, — продолжил Дербан, — один аллир решил заполучить могущество Первозданного элемента. Каким-то образом ему удалось раздобыть Священный Сосуд, победив Хранителя. Впрочем, далеко он не ушёл и был настигнут Последователями Света. Помимо Хранителей, есть Последователи, которые выполняют функции воинов, но силами Хранителей не обладают. Тхавиант, похититель сосуда, успел испить лишь каплю, когда на него обрушилась атака Последователей Света. В ходе борьбы Священный Сосуд разбился, и Тьма вырвалась на свободу. Поплутав немного в мирах, она нашла для себя новый сосуд. Вернее, четыре сосуда. Слишком чужда Вселенная для Первозданного элемента. Но благодаря вашим телам Тьма может развиваться, увеличиваться в размерах, набираться сил. Когда она полностью завладеет вами, то сможет повлиять на структуру миров. В таком случае Равновесие будет окончательно нарушено.

— И в чём это будет проявляться? — поинтересовался Стас. — Ну, помимо того, что мы сами себе перестанем принадлежать.

— Это не будет конец в прямом смысле этого слова. Вселенная не перестанет существовать, но изменится до неузнаваемости. Миры погрузятся во тьму, и для нас, живых существ, действительно наступит конец. Я даже не говорю о смерти. Нет, всё куда страшней. Наши души, привыкшие к Равновесию, могут подобного не выдержать. Представьте, каково это — лишиться не только жизни, но и перестать существовать, как будто нас никогда не было.

— Да, нехорошо как-то получается...

— Учитывая, что когда-нибудь вы поддадитесь тьме, а сопротивляться ей до бесконечности вы не сможете, то действительно нас не ждёт ничего хорошего, — согласился аллир. Впрочем, он не выглядел ни напуганным, ни встревоженным и говорил так, словно обсуждал небольшое ухудшение погоды, например, дождь, который вызывал некоторую досаду, и только.

— Но должен же быть какой-то выход... — сказала Лина, лихорадочно переводя взгляд с аллира на нас и обратно.

— Интересно, — заметил Стас, — Последователи Света пытаются убить нас, но чем это поможет делу? Тьма найдёт новые тела, и всё снова повторится. А уж если тьмой завладеет Тхавиант...

— Ваша смерть даст небольшую отсрочку.

— Свет! — вдруг воскликнула Лина, озарённая какой-то идеей. — Точно, Свет! Ну вы только подумайте, — оживилась подруга, — что может остановить Тьму? Мы должны раздобыть сосуд, где хранится Свет, и тогда, возможно, сможем справиться с Тьмой!

Мы ошеломлённо посмотрели на Лину, Дербиан задумчиво кивнул:

— Может сработать.

— Значит, нам нужно найти сосуд, — подхватил Стас. — Известно, где он находится?

— Да. На территории Повелителей Льда и Снега, где-то в сердцевине Снежных Гор, — ответил аллир.

— Получается, тысячелетиями сосуды хранятся в известном всем месте, но при этом только девятнадцать лет назад был украден, да и то, лишь один из них? — удивился Терран.

— Во-первых, точного расположения никто не знает. Во-вторых, даже со скуки аллиры не рискнут связываться с Первозданными элементами, использование которых может разрушить Вселенную. Ну а в-третьих, Хранители весьма хорошо эти сосуды защищают.

— А что стало с Хранителем Тьмы? — задала я особо волновавший меня вопрос.

— С уверенностью сказать ничего не могу. Знаю только, что сейчас у Тьмы Хранителя нет. В конце концов, охранять-то больше нечего. Может, он погиб, или его сместили с должности.

Уж скорее сместили с должности. Как знать, может, именно поэтому Хельфион решил отомстить Высшим?..

Пока мы раздумывали над ошеломляющими подробностями и не менее ошеломляющей идеей Лины, в зал проскользнула девушка. На ней было чёрное платье с оранжевыми узорами, однако с первого взгляда становилось понятно, что девушка — человек, не аллир. Странно, ведь только аллирам разрешалось носить сочетания цветов, являющихся клановым отличием! Короткие светлые волосы лишь слегка прикрывали плечи, серые глаза лучились теплом и любопытством.

— Дербиан, мог бы предложить гостям полноценный ужин! — наконец воскликнула девушка, задержав взгляд на столике. — Они же наверняка проголодались с дороги, а этих канапе им и на один укус не хватит!

— Эти закуски были предназначены для расслабления и беседы, — улыбнулся Дербиан, и взгляд его потеплел, когда аллир встретился глазами с девушкой. — Если гости пожелают, они смогут отужинать сейчас.

— Тогда не затягивай с разговором, уже ночь на дворе, — сказала девушка, сменив возмущение заботой. — А все дела можно отложить и на завтра.

— Думаю, на сегодня мы всё уже обсудили. Ребята, знакомьтесь. Это Мирта, моя жена.

— Рада нашей встрече! — приветливо улыбнулась девушка.

— Э-э-э, — растерялись мы, но всё-таки сумели подобрать слова, невнятно пробормотав что-то наподобие «приятно познакомиться».

Мирта покинула зал, пожелав нам спокойной ночи, а Дербиану — не задерживать нас. Слуги принесли ужин, полностью заполнив не такой уж и маленький стол, а мы по-прежнему продолжали ошеломлённо молчать. Наконец Стас набрался смелости и осторожно поинтересовался:

— Аллиры разве... хм... связывают свои жизни с людьми?

— Когда-то это было распространено, — пожал плечами, сказал Дербриан. — Сейчас, правда, почти не встречается.

— А как же... — друг запнулся, пытаясь подобрать слово или просто не решаясь задать столь неприличный вопрос. Догадавшись, что его интересует разница в продолжительности жизни, ответила я:

— Свадебный обряд между аллиром и человеком получает благословение Высших, а потому человек обретает силы аллира, которые в некотором роде делятся на двоих. Ну и плюсом ко всему человек живёт, пока жив аллир, с которым он связал свою жизнь.

Дербриан со странной улыбкой посмотрел на меня, Стас впал в окончательный ступор. Впрочем, остальные тоже. Другу потребовалось некоторое время, чтобы переварить информацию, подобрать челюсть и вернуть себе способность говорить.

— А ты откуда знаешь?

— Альрайен рассказывал, — пожал плечами, ответила я.

Стоило мне произнести это имя, как в зал неожиданно ворвался сильный порыв ветра. Нет, не так. Это был самый настоящий ураган, только на удивление аккуратный. Не задев никаких вещей, лишь слегка потревожив длинный ворс ковра, он немного покружился и остановился рядом с креслом, в котором сидел Дербриан. Потoki ветра постепенно уплотнялись, становясь почти видимыми, а потом разом рассеялись в пространстве, и нашим взорам предстало невероятное зрелище.

— Надо же, не забыла обо мне.

Возле Дербриана, прямо напротив меня, стоял аллир в изящном, элегантном тёмно-синем жакете с серебристой тесьмой по краям. Несколько серебристых прядей струились по плечам, остальные волосы были аккуратно убраны за спину. Ветер нисколько не потрепал аллира, как всегда, выглядевшего безупречно. Невероятно синие глаза насмешливо взирали на меня.

— Я врагов не забываю, — наконец проговорила я, с трудом отыскав в себе силы, разом устремившиеся куда-то прочь. Внутри что-то сжалось, то ли от неожиданности, то ли в неприятном предчувствии.

— Альрайен, почему ты никогда не стучишься и постоянно без спроса вламываешься в мой замок?! — возмутился Дербриан.

— Альрайен?! — хором воскликнули Стас и Лина, много слышавшие об этом противном аллире, но впервые его увидевшие.

— Рад представиться.

Всё. Перебор. С удивительным хладнокровием, которого сама от себя не ожидала, я быстрым движением выхватила из ножен кинжал и метнула его в Альрайена. Аллир, слегка отклонившись вбок на всякий случай, ловко перехватил кинжал за рукоятку и с насмешливой улыбкой, которая так меня раздражала, сказал:

— Я даже надеяться не мог на столь тёплый приём.

Начиная по-настоящему свирепеть, я поднялась с дивана и мрачно объявила:

— Я его убью.

Зная меня и подозревая, что за этими словами вполне может последовать если не убийство, то, как минимум, жестокое избиение с отрыванием частей тела, Стас подскочил и, схватив меня за плечи, хорошенько встряхнул.

— Не нужно, Алиса! Не пачкай руки об эту тварь. В конце концов, он больше не

посмеет тебе указывать. А если посмеет, тогда я сам с удовольствием что-нибудь ему сломаю. — И, уже обращаясь к Альрайену, требовательно спросил: — Зачем ты явился?

— Может, я соскучился, — пожал плечами, невозмутимо сказал Альрайен, ничуть не впечатлившись ни моим бешенством, ни хмурой физиономией Стаса. — А в свете последних событий предлагаю свою безвозмездную помощь. Не думаете же вы, что добраться до Хранителя будет легко?

— Он ещё и подслушивал, — со вздохом констатировал Дербиан.

— Ты же знаешь, ветер делится со мной всем интересным, что услышит.

Довершая абсурдность ситуации, в зал вновь заглянула Мирта и возмущённо завопила:

— Дербиан, ты сегодня вообще спать собираешься? — Увидев новоприбывшего аллира, девушка окинула его недовольным взглядом и, сразу растеряв беспечность, неприятно удивилась: — Альрайен?

— Леди, — поприветствовал Повелитель Ветров.

Эти двое явно были знакомы, и создавалось впечатление, будто Мирта недолюбливала Альрайена. Хотя, с таким-то его отношением к людям — немудрено!

Спохватившись, Дербиан поднялся со своего места и сказал:

— Действительно, уже поздно. Вам, гости мои, могу предложить комнаты на ночь и, если пожелаете, можете перед сном освежиться и принять ванну. А ты Альрайен, пожалуйста, не беспокой их. По крайней мере, до утра. Но тебе придётся подождать, пока слуги приготовят ещё одну комнату.

С этими словами Дербиан настойчиво выпроводил нас из зала и отвёл на второй этаж, каждому выделив по отдельной комнате. Нас четверых он поселил рядом, Альрайена же, наоборот, отправил в другой конец замка, впрочем, наверняка особо не надеясь, что это помешает ему «побеспокоить гостей», если вдруг захочется. Обещанная ванная помогла расслабиться телу, а чистая одежда почти сделала меня счастливой. Почему почти, когда нашёлся способ избавиться от тьмы, при этом не обрекая миры на гибель? Да потому что присутствие Альрайена никак не давало успокоиться и держало в постоянном напряжении! Более того, нервы натянулись до предела, казалось, я почти слышу их звон, готовый перерасти в настоящий взрыв, если они всё-таки не выдержат и лопнут. Однако обдумать свалившуюся на голову информацию касательно Первозданной Тьмы и, главное, Первозданного Света, а также не вовремя объявившегося Альрайена, толком не успела. Всё-таки сказалась усталость, вызванная полным потрясением днём, и я заснула сразу, как только моя голова коснулась подушки.

Проснувшись утром, я ещё некоторое время лежала в постели, наслаждаясь удобством широкой мягкой кровати и красивым окружающим видом. Над головой мерцали драгоценные «звёзды», разбавляя темноту разноцветным сиянием. Вновь возникло ощущение, будто я оказалась в сказочной сокровищнице. Возле кровати располагался пушистый коврик, в длинном ворсе которого хотелось утонуть. Небольшой платяной шкаф, тумба и столик с прикреплённым над ним зеркалом составляли убранство комнаты. О зеркале нужно сказать отдельно. Поскольку единственным освещением были маленькие драгоценные камушки, словно звёзды, рассыпанные по потолку и стенам, зеркало издавало собственное свечение. Мягкий голубоватый свет лился из самых глубин зеркала и позволял хорошенько разглядеть отражение без использования дополнительных светильников, которых, в общем, здесь и не было.

Заставив себя встать, я отправилась в отведённую нам ванную комнату, а по

возвращении в спальню обнаружила слугу, несмело топтавшегося у дверей.

— Леди Алиса, господин ждёт Вас.

Вдохновившись таким обращением, я царственным жестом махнула рукой и обронила:

— Веди!

Следуя за слугой, я вошла в знакомую гостиную. Здесь уже все собрались: мои друзья, Дербиан и даже Мирта. Не было только Альрайена, что несказанно меня обрадовало и позволило поверить, будто его появление в этом замке мне всего лишь приснилось. Вкусный завтрак помог окончательно расслабиться.

— Я готов выделить вам в помощь лошадей и деньги, чтобы во время путешествия вы ни в чём себе не отказывали, — сообщил Дербиан.

— Разве Вы не отправляетесь с нами? — невольно вырвался у Лины вопрос.

— А вы думали, что отправлюсь с вами? — в свою очередь поинтересовался Дербиан. — Почему же вы так были в этом уверены?

— Потому что аллиры обычно с охотой ввязываются в авантюры. Ведь им наскучила бессмертная жизнь, они ищут всевозможные развлечения. Разве не для этого была придумана игра, по вине которой мы здесь оказались? — вместо растерявшейся подруги сказала я.

— Ты всё правильно говоришь, Алиса. В большинстве случаев так оно и есть, — подтвердил Дербиан. — Аллиры готовы на всё ради очередного развлечения. Но бывают ведь исключения. У меня есть всё необходимое для того, чтобы раскрасить долгую жизнь. — С этими словами он тепло улыбнулся Мирте, за неимением других свободных мест устроившейся на подлокотнике кресла, где сидел Повелитель Ночи.

Мирта нежно улыбнулась в ответ, а в глазах её отчётливо засияла любовь, наверное, и в самом деле способная осветить целую вечность.

— И ещё, — добавил Дербиан, — я должен предупредить вас. Совет, в котором участвовали уже пятьдесят четыре клана, наконец принял решение. Они решили убить вас. Я понимаю, что невозможно совсем не использовать тьму, но будьте осторожны. Если вас найдут, то сделают всё, чтобы убить. В каком-то веке аллиры наступили на горло своим прихотям и решили побеспокоиться о благополучии мира. В конце концов, кроме разрушений, от тьмы никакой выгоды не получить.

— Ну вот, ещё одни нашлись по нашу душу! — с досадой воскликнула я.

— Пусть становятся в очередь, — усмехнулся Стас, но, посерьёзнев, сказал: — Спасибо за предупреждение. Пожалуй, нам не стоит медлить и как можно скорей нужно добраться до Первозданного Света.

Закончив завтрак, мы поднялись со своих мест и в сопровождении Дербиана направились к выходу из замка, захватив предварительно собранные сумки. На улице нас ждали виллеты, до невозможности похожие на тех, с которыми нам пришлось расстаться на границе земель Повелителей Огня.

— А почему это виллетов пять, если Вы, Дербиан, с нами не отправляетесь? — с подозрением поинтересовалась я.

— Пятый для меня, — раздался из-за спины голос Альрайена.

Обернувшись, я обнаружила, что вслед за нами из замка вышел Повелитель Ветров.

— Надеюсь, ты отправляешься прямо в противоположную сторону?

— Я еду с вами, и это не обсуждается, — холодно сказал Альрайен.

— Ещё одна подобная фраза, и по такому поводу я готова буду использовать тьму, —

начиная злиться, предупредила я.

— Вообще-то, нам не мешает помощь аллира, — заметил Терран. — Учитывая, что жаждущих убить нас прибавилось.

— Нет, Терран! Нет! — воскликнула я, повернувшись к парню и окинув его испепеляющим взглядом. Не желая больше спорить, я оседлала первого приглянувшегося виллета и направила его к виднеющейся вдалеке дороге. Поскольку друзья останавливать меня не собирались и, поспешно оседлав своих виллетов, быстро поравнялись со мной, я заключила, что выбрала правильное направление. Стас уже успел изучить карту.

Что ж, теперь у нас есть цель и надежда на спасение.

Часть третья

Первозданные элементы

*Кто же ты, призрак, властелин моих снов,
Зачем в эту ночь вновь зовёшь за собой?
Встретимся вместе на изнанке миров.
Сдаюсь, устремляясь вослед за тобой.
Всё дальше и дальше меркнуций свет,*

Смогу ли предать я в жертву рассвет?

Глава 1

Об очередной смене пейзажа, а также невыносимой компании

Впереди сверкали молнии. Никогда в жизни я не видела такого количества молний! Яркими всполохами они срывались с затянутого пурпурными тучами неба и врезались в прозрачную речную гладь, безжалостно испарывая её и раскидывая в разные стороны брызги воды. Я плохо помнила законы физики, да и никогда не любила эту науку, ибо она не находила объяснений многим вещам, случавшимся со мной и моими друзьями, но сомнений не было, что здесь не обошлось без магии. Прямая дорога, по которой мы, никуда не сворачивая, ехали вот уже несколько дней, выводила нас к широкой реке. Её противоположный берег терялся где-то за горизонтом, там, где сверкающая поверхность воды встречалась с необыкновенного цвета небом. Река могла бы быть спокойной, если бы не молнии, бесконечно тревожившие её. Медленное течение угадывалось с трудом, когда реку пронзала очередная фиолетовая змейка, и в ответ на электрический разряд вода вздымалась небольшой волной, а брызги фейерверком разлетались в разные стороны, словно внутри волны взрывали бомбу. Молнии появлялись то в одном месте, то в другом, на протяжении всей реки, что открывалась нашему взору. Сотни молний, тысячи! Великолепное зрелище завораживало, заставляя любоваться им непрерывно и восхищаться снова и снова.

Прямо напротив дороги через реку тянулся выложенный из небольших каменных плит мост, который каким-то чудом умудрялся оставаться не задетым электрическими всполохами. А мы по-прежнему находились в царстве вечной ночи, зачарованно наблюдая великолепную и в то же время опасную картину, не решаясь переступить границу и войти на земли Повелителей Молний. Молчаливое созерцание, оторвавшее нас от реальности и вознесшее к необыкновенно прекрасному волшебству, впрочем, вскоре наскучило Альрайену, и тот, внезапно оказавшись рядом со мной, испортил всю прелесть момента.

— Я догадывался, что тебе нравится безудержное буйство стихий, неконтролируемых, непредсказуемых и опасных, — произнёс аллир, слегка склонившись ко мне. По его голосу можно было понять глубинный смысл фразы, в которой говорилось явно не только о молниях и бурлящей реке.

— Да, люблю стихии, — согласилась я, против обыкновения решив не игнорировать Альрайена. С тех пор, как мы отправились в путь, я старалась держаться подальше от аллира, а если он пытался заговорить, то попросту игнорировала его, словно он был пустым местом. Так прошло две недели, мы добрались до границы, и путь впереди предстоял ещё долгий, а потому пришлось признать, что наше общение являлось неизбежным злом. — Они всегда искренни и не обладают коварством. А ещё они ценят и любят свободу. Посмотри на эти молнии. Их никогда не сможешь запереть в маленькой банке, пытаясь сделать своими. Реку никогда не остановишь. Даже если забросать камнями, она обязательно найдёт лазейку. — Если аллир сравнивал себя с буйством стихий, которое не успокоится, пока не добьётся желаемого, напором которого невозможно сопротивляться, то и я вполне могла сравнить себя со стихией, намекнув на то, что никогда не сдамся и не позволю держать себя взаперти. — Прекрасные, свободные стихии. Да, я люблю их.

Приняв это сравнение, Альрайен лишь усмехнулся:

— Несколько раз мне довелось побывать в гостях у Повелителя Молний. У него есть

прекрасные аквариумы, за стеклом которых бьются ручные комнатные молнии.

Надо признать, решение ответить Альрайену было неверным. Он вновь сказал, что сможет меня приручить! Неужели до сих пор считает своей собственностью? Неужели до сих пор думает, что может мной помыкать и заставляя делать то, что пожелает он?! Начав закипать, я с трудом подавила желание метнуть кинжал аллиру в лоб и ценой невероятных усилий продолжила нашу иносказательную беседу с внешним спокойствием:

— Не думаю, что те молнии ручные. Быть может, создаётся ложное впечатление, и пусть аллир уверен в том, что они полностью ему подчинены, на самом деле это не так. В любой момент молнии разобьют иллюзорную преграду и вырвутся на свободу, а Повелителю Молний... что ж, ему очень повезёт, если он вовремя додумается убрать с их пути.

— Все твои рассуждения применимы лишь к людям, — со снисходительной улыбкой заметил Альрайен, — и ты рассуждаешь с позиции человека. Аллиры — боги этого мира. Нам действительно подвластно всё здесь существующее.

— Да, я человек, — сказала я, решительно посмотрев Альрайену в глаза. — И этим горжусь. А тебе с высоты своей божественности не стоит обращать внимания на простую смертную.

— Может, я сам буду решать, на кого мне обращать внимание, а на кого — нет? Тебе стоило бы отнестись к этому иначе и порадоваться.

— Ах, иначе? — недобро повторила я. — Порадоваться? Ты даже представить не можешь, как я польщена!

Всё-таки не выдержала. Впервые за столько времени с ним заговорила, а наша беседа уже превращается в очередную ссору с непреодолимым желанием смертоубийства с моей стороны и насмешливым, невероятно раздражающим снисхождением со стороны Альрайена.

— Может, путь продолжим? — поинтересовался Стас, приблизившись к нам. — Раз уж больше не любимся открывшейся красотой.

Сделав глубокий вдох, я отвернулась от Альрайена и направила виллета к мосту, первой покидая территорию Повелителей Ночи. Заполнявшая округу темнота покладисто выпустила меня из своих объятий, и, несмотря на то, что небо было затянуто тучами, я во всей красе ощутила контраст границы между землями. Рассеянный пурпурный свет лился с затянутых небес, просачиваясь сквозь тучи, со всех сторон ярко вспыхивали фиолетовые молнии, и это было восхитительно. Вечная ночь всё-таки не для меня, как же приятно оказаться среди разноцветной пляски!

— А это не опасно? — спросила Лина, прежде чем поехать вслед за мной. — Ведь молнии...

— Нет, ни одна молния никогда не попадёт в человека, — отозвался Альрайен. — По крайней мере, если не ссориться с местными аллирами.

Широкая река никак не заканчивалась, и мы ехали по мосту до самого вечера. Кипевшая внутри ярость из-за разговора с Альрайеном под действием бушующих стихий переросла во что-то невероятное. Чувства внутри продолжали вспыхивать и взрываться, грозясь разорвать на части, но это была уже не ярость, и об Альрайене я почти забыла, наслаждаясь тем, что творилось вокруг меня, и поддаваясь странному подъёму, безудержному веселью, даже ликование. Молнии врезались в воду, поднимая брызги, которые проносились над головой почти настоящим фонтаном, однако ни одна капля так и не попала на мост, оставляя холодный камень совершенно сухим. Те же молнии, казалось, бились теперь и внутри меня, наполняя энергией и жаждой деятельности.

Когда небо начало темнеть, сменяя с восточной стороны пурпурный цвет насыщенными синими тонами, мы наконец добрались до берега и спустились с моста. Здесь, на земле, молний почти не было, лишь изредка где-нибудь вдалеке, у самого горизонта, вспыхивала яркая искорка и вновь гасла, теряясь среди верхушек деревьев, наверное, не причиняя им никакого вреда, точно так же, как и другим живым существам. Заночевать мы решили на берегу, не желая далеко отходить от воды. Воздух был полон прохлады, свежести и того неповторимого аромата, которым может пахнуть только чистая, полноводная река. Разводить костёр было нечем — между лесом и рекой раскинулась просторная равнина, поросшая высокой зелёной травой, но проблем с приготовлением пищи не возникло — свежие овощи и купленное в пограничном городке вяленое мясо вполне могли утолить голод.

С приближением ночи моё настроение стремительно начало падать, срываясь в бездонную пропасть. Уже не могли помочь даже молнии, сначала так радовавшие глаз. Мысли вновь улетели далеко, и я окончательно перестала вникать в смысл разговора, в котором друзья пытались решить, опасно ли купаться в реке, или молнии, даже попадая в воду, не причинят нам вреда.

С каждым разом становилось всё хуже. С каждым новым днём, с каждым приближением ночи и времени сна. Нет, Тэан не приходил ко мне, не показывался на глаза, не навязывал своё общество, но я отчетливо ощущала его присутствие. Какой бы бред ни снился, что бы я ни делала во сне, кем бы ни была, я чувствовала, что он рядом. Стоило лишь позвать, лишь пожелать, на мгновение расслабившись, и снять с себя собственноручно наложенный запрет, он бы пришёл. Я вновь бы увидела тьму, которая окружала его и наполняла весь его странный мир, вновь бы оказалась рядом с ним... Однако я не могла себе этого позволить. Не могла, но безумно хотела, из-за чего страдала ещё больше. Мне не хватало его, как воздуха, боль сдавливала грудь, ни на секунду не оставляя меня. Если днём другие эмоции не вытесняли её, но хотя бы притупляли, то с приближением ночи, наоборот, эта боль становилась на первый план, затмевая собой всё остальное. Сколько времени уже я не видела Тэана? А сколько ещё придётся терпеть? Всю жизнь? Нет, это невыносимо!

— Алиса, с тобой всё в порядке? — спросила Лина, пододвинувшись ко мне.

— Как обычно, — искренне ответила я, давая понять, что ничего особенного не случилось, но и не признаваясь в том, насколько мне плохо.

— Да не обращай ты внимания на Альрайена! Он просто идиот. Приставучий, но идиот.

Я невесело усмехнулась. Друзья до сих пор думали, что дело в Альрайене. Конечно, не рассказывать же им, что я поссорилась с образом из сна и из-за этого теперь страдаю.

— Постараюсь.

— Тогда, может, пойдём искупаемся? Он уверяет нас, что молнии совершенно безвредны, даже в воде.

— Я, пожалуй, попозже.

— Но скоро совсем стемнеет...

— Значит, утром, — пожав плечами, сказала я. — Идите без меня. Да и должен кто-то вещи посторожить, здесь всё-таки мост, дорога рядом. Мало ли...

— Да, пожалуй, тебе стоит отдохнуть от общества Альрайена, — улыбнулась подруга и поднялась на ноги.

Все четверо вернулись к реке, и я осталась одна. Вдруг непреодолимо захотелось рисовать. Дома я всегда рисовала, когда было хорошо и когда было плохо. Рисовала,

вспоминая Тэана и думая о том, чего никогда не случится. По дому я как-то не очень скучала. Мы и раньше с друзьями уезжали на целое лето, уверяя родителей в том, что отправляемся на дачу, а на самом деле временно переселяясь в жилище Денмонта. В другие сезоны, впрочем, тоже редко сидели дома. А вот по прежней жизни я действительно скучала. Несмотря на ежедневные тренировки, учебу и роль обыкновенных ребят, всегда оставалось время на то, чтобы выплеснуть свои эмоции очередной картиной на бумаге. Как же давно я не рисовала! А сейчас боль рвалась наружу, требуя хотя бы такого выхода.

Не отыскав поблизости ни одной веточки, я вытащила из ножен кинжал и принялась за осуществление своей задумки, вместо карандаша используя тонкое остриё, а вместо бумаги — черную влажную землю. Рисовать таким образом было в новинку и оттого ещё более увлекательно. Рука умело выводила знакомые черты, несмотря на непривычные инструменты, и я погрузилась в подобие творческого транса, перестав замечать что-либо вокруг. Стоявший перед мысленным взором образ вновь оживал, пусть не во сне, но на земле, предстывая перед глазами точно таким, каким запомнился мне. Боль, душившая изнутри, немного отступала, позволяя забыться, растворяясь в собственном творчестве.

— Кто это?

Вопрос, прозвучавший прямо над ухом, застал меня врасплох. Вздвогнув, я вскочила на ноги и повернулась к Альрайену, в руках по-прежнему сжимая кинжал, который рефлекторно выставила перед собой. Хорошо хоть, аллир успел вовремя отпрянуть, и я не заколола его. Или плохо? Так бы и проблемой одной меньше, и несчастный случай, за который меня не стали бы винить.

— Это так ты вещи решила посторожить? — насмешливо поинтересовался Альрайен. Казалось, сказал он это совершенно обычным тоном, вот только странный интерес, плескавшийся в его глазах, нисколько не вязался ни со словами, ни с интонацией, с которой они были произнесены. Скорее даже не интерес, а лёгкое удивление, будто он увидел что-то новое, то, чего раньше не замечал. И это явно не могло привести ни к чему хорошему. Не дождавшись от ошеломленной меня ответа, к тому же особо на него и не рассчитывая, Альрайен вновь перевёл взгляд на рисунок и повторил: — Так кто это?

Опустив глаза, я тоже взглянула на рисунок. Надо же, пока рисовала, даже не замечала, кого именно рисую. Я ведь не хотела изображать Тэана, однако вновь получился именно он! Не хватало только янтарной краски для глаз, чтобы сходство стало идеальным. Такие знакомые черты и в то же время немного другие. Быть может, в последний раз я увидела его с другой стороны? Как бы там ни было, а в этих чертах теперь таилась опасность, манящая своей загадкой, одновременно с тем не позволявшая потерять бдительность и расслабиться.

— Никто, — сказала я, проведя подошвой сапога по рисунку и почти стерев его. — Никто.

Несколько настойчивых движений ногой — и от рисунка осталась лишь слегка взрыленная земля. Альрайен внимательно наблюдал за мной, но больше не приставал со своими вопросами, за что я была ему благодарна. Вскоре вернулись остальные, и мы принялись готовиться ко сну. На ночь уже давно не оставляли дежурных, потому что Альрайен уверял в своих способностях узнавать о приближении чужаков благодаря шёпоту ветра. И, несмотря на моё отношение к аллиру, в этом вопросе мы постепенно начали ему доверять.

Заснуть никак не получалось. Казалось, уже прошёл целый час, а я всё продолжала вслушиваться в ночные шорохи, и сон был по-прежнему далёк. Если так пойдёт дальше, я

вскоре окончательно перестану спать. Ощущение близости Тэана было невыносимым, ведь я не могла сдаться и позволить ему подойти. Наконец, не выдержав, я выбралась из-под одеяла и направилась к реке. Быть может, холодная вода избавит от навязчивых мыслей и поможет погрузиться в сон.

Надо заметить, здесь не было крошечной темноты. Фиолетовые всполохи то и дело рассекали воздух, врезаясь в воду, не так часто, как днём, но периодически раздававшихся с разных сторон вспышек вполне хватало, чтобы озарять округу всё время. Сняв верхнюю одежду и оставшись в одном лишь нижнем белье, я осторожно вошла в воду. Страшно не было. Если друзья благополучно искупались, не поджарившись в проводнике электричества, когда молнии били в каждый квадратный метр реки, то и мне опасаться было нечего.

Я медленно погрузилась в холодную воду по пояс, после чего решительно нырнула и вновь вынырнула, отметив, что мокрые волосы в одно мгновение завились крупными кудрями. По спине стекали капельки воды, заставляя кожу покрываться мурашками, но я уже не замечала холода, наблюдая за фиолетовыми змейками, врезавшимися в реку вокруг меня. Было в этом что-то упоительное, вот так вот стоять среди молний, ощущая силу стихий, по своей прихоти решивших проявить благосклонность к простому незащищённому перед ними человеку и не причинять ему вреда.

— Твои мысли далеко, — шепнул Альрайен мне на ухо, вновь заставив вздрогнуть. Похоже, мысли действительно улетают слишком далеко, а это может быть опасно, ведь в нашем положении нельзя позволять себе подобную рассеянность. — Ты постоянно о чём-то думаешь, — тихо шептал аллир. Я отчетливо чувствовала, как его губы касались моих волос. — Или, может, о ком-то? Неужели не обо мне?

Последняя фраза была произнесена с насмешкой, и я, очнувшись, резко развернулась, враждебно посмотрев Альрайену в глаза.

— О тебе я перестала думать, как только перестала активно желать твоей скорой и мучительной смерти.

Мне несказанно повезло, что я успела ответить до того, как внимательно начала разглядывать Альрайена. Синие глаза в ночной темноте поражали своей глубиной и выглядели особенно притягательно на фоне бледной кожи. Серебристые волосы струились по плечам идеальными волнами, а вспышки молний почему-то оставляли на белом серебре пурпурные отблески. Эта пляска завораживала ещё больше, чем сами молнии. Обнажённое по пояс тело, сохранившее в себе в идеальных пропорциях, как стройность, так и напоминание о тренировках на протяжении сотен лет, окончательно лишало дара речи. Наверное, все эти мысли отразились у меня на лице, потому что Альрайен приблизился, сокращая и без того малое расстояние, и, воспользовавшись растерянностью, провёл рукой по моим волосам. Тёплые пальцы чуть коснулись щеки, убирая за ухо влажную тяжёлую прядь, спустились вдоль шеи вниз, скользнули по спине, едва касаясь кожи и стряхивая с неё капельки воды. Сердце забилось сильнее, так, что его удары, казалось, стали ощутимы даже в горле. Я задрожала, то ли от холода, то ли от прикосновений аллира.

— Почему ты пытаешься быть грубой? — спросил Альрайен и чуть хриловатым голосом тихо добавил: — Ведь ты такая нежная...

Сообразив наконец, что необходимо что-то делать, я резко дёрнулась назад, немного не рассчитала и опрокинулась на спину, подхваченная небыстрым, но мощным течением. На какое-то мгновение я полностью скрылась под водой и даже глотнула её приличное количество, обжегшее холодом горло, но, справившись с течением и со своим плохом

слушающимся телом, вновь вынырнула на поверхность. Оказалось, меня успело отнести от аллира на пару метров, зато такая встряска помогла прийти в себя. Отплёвываясь, я недовольно заявила:

— Не смей больше до меня дотрагиваться!

— Только не говори, что тебе не понравилось, — усмехнулся Альрайен. — Все чувства были написаны на твоём лице.

— Так ты не умеешь читать? — притворно изумилась я. — Ну надо же, столько времени живёшь, а никак не можешь освоить эту нехитрую науку?

С трудом сдерживая раздражение и детское желание окатить аллира водой, я отвернулась от Альрайена и быстрым шагом направилась к берегу. ййзийез На этот раз заснуть удалось без проблем.

Утро удивило нас ещё одним чудом природы или, вернее, чудом магии и фантазии аллиров. Тучи разбежались, оставив чистое бледно-голубое небо у нас над головами и несколько своих сторожей у самого горизонта. Вот только молнии продолжали сверкать то в одном месте, то в другом.

— Так необычно, — восхищённо заметила Лина. — Красиво...

— Красиво, — пожав плечами, равнодушно согласился Терран. — Но, согласись, мы делали кое-что поинтересней.

— Ты о чём?

— О водных горках из тьмы, например.

— Не напоминай об этом! — испуганно воскликнула подруга. Стас покосился в сторону Террана с неодобрением, но решил пока не вмешиваться. Альрайен с интересом прислушался к беседе.

— Почему же? Нам было весело.

— Ты ведь знаешь, к чему это веселье привело.

— Знаю.

— Только ему всё равно, — не сдержался Стас.

— Допустим, тогда мы ничего не знали, — рассудительно продолжила Лина, не давая Террану ответить, — но потом-то... Потом мы узнали, что опасность быть околдованными тьмой никуда не делась. Вспомни слова Дербиана. Если от тьмы не избавиться, мы окажемся в её власти.

С тех пор, как мы покинули замок Дербиана, Терран вёл себя удивительно тихо и ни разу не поднимал тему тьмы. Раньше он был уверен, что может её использовать, что она для нас совершенно безвредна, однако со слов Дербиана стало понятно — это не так. И теперь, когда мы знали о сущности Первозданной Тьмы, было бы глупо утверждать, будто есть возможность ею управлять.

— Вы действительно хотите расстаться с тьмой?

— Хотим! — ответили мы уже хором, вместе с Линой и Стасом.

— А ты разве нет? — уточнил друг.

Терран лишь пожал плечами, не желая развивать тему. Наверное, если б он не был уверен в бессмысленности своих уговоров и твердости нашего решения, то не стал бы молчать. Мы со Стасом переглянулись, я слегка кивнула, давая понять, что заметила и приняла к сведению. Нет, Терран просто так не отступится. Неужели попробует использовать тьму и дальше, несмотря на всё, что мы узнали?..

— Здесь нам придётся свернуть с дороги, — сообщил Альрайен, прерывая мои

размышления.

— Почему? — удивился Стас. — Судя по карте, эта дорога — самый короткий путь в нужном нам направлении.

— С этим я и не собираюсь спорить, но в таком случае мы проедем прямо перед воротами замка одного местного аллира. Насколько помню, лорд Повелителей Молний участвовал в совете и согласен с тем, что вас нужно уничтожить.

— Ты тоже участвовал в совете, — поддавшись врождённой вредности, напомнила я.

— Мне было интересно узнать, что решат. Тебе будет спокойней, если я тоже захочу вас убить?

— Да, возможно, — задумчиво кивнула я. — Тогда мне хотя бы станут понятны твои мотивы.

Сообразив, что ляпнула, и вспомнив ночное купание в реке, я смутилась и уткнулась взглядом в дорогу. Нет, ну почему я решила, что пора начать разговаривать с Альрайеном?! Лучше бы молчала и продолжала игнорировать. А теперь он точно не оставит меня в покое.

— Неужели что-то может быть непонятно в мотивах мужчины, заинтересованного девушкой? — насмешливо спросил аллир.

Друзья поспешили отъехать чуть вперёд, старательно делая вид, что не слышат нашего разговора. Предатели! Бросили меня наедине с этим ненормальным аллиром!

— Ты забыл уточнить одну очень важную деталь, — едко заметила я. — Этот мужчина считает себя богом.

— Но от этого он не перестаёт быть мужчиной.

— Альрайен! — воскликнула я, опять закипая. — Если ты сейчас же не замолчишь, я отрежу тебе язык, а потом и руки, которые ты так любишь распускать!

— Не нужно быть грубой, Алиса, — насмешливо улыбнулся аллир. — Я ведь знаю, что на самом деле ты не такая. А этот разговор ты сама вывела на подобную тему, что свидетельствует о твоём ко мне небезразличном отношении.

— Конечно, ты мне не безразличен, ведь ты меня дико бесишь!

Альрайен почему-то рассмеялся, а во мне взбунтовалась тьма, желая вылиться наружу и избавить меня от столь неприятного общества.

— Алиса!

Рядом сразу оказался Стас, пристроив своего виллета сбоку от моего. Лина с тревогой оглядывалась, замедлив ход и дожидаясь, когда мы нагоним её. На губах Террана блуждала задумчивая улыбка.

— Алиса, если Альрайен так на тебя действует...

— Всё в порядке, — отрезала я. Вовсе не хотелось выглядеть неуравновешенной идиоткой, которая не способна сдерживать тьму после того, как видела, на что она способна, если дать ей волю.

Поймав внимательный взгляд Альрайена, я лишь передёрнула плечами и на этот раз действительно всё внимание направила на дорогу.

Глава 2

О силе изобразительного искусства

Номер в гостинице, отведённый нам с Линой, был выдержан в небесно-голубых и молочно-белых тонах. Мягкие полупрозрачные занавески, словно хлопья облаков, воздушными кружевами опускались вдоль широкого окна, занимавшего почти всю стену напротив входной двери. Нежно-голубые стены визуально увеличивали небольшую комнатку, которая, купаясь в солнечных лучах, казалась удивительно просторной. Кровать, стоявшая напротив окна, явно была рассчитана на двух, а может, и на трёх персон, но делиться мягкой постелью с подругой мне не пришлось — в нашем номере было две спальни. Мягкий ковёр под ногами, светлая мебель, включавшая в себя платяной шкаф, пару кресел и даже стол, большое зеркало на оставшейся свободной стене, — всё это прекрасно гармонировало друг с другом и укладывалось в уютную обстановку. Да, Альраиен умел выбрать хорошую гостиницу.

— Знаешь, Алис, — сказала Лина, выходя из ванной и вытирая по пути только что вымытые волосы, — я беспокоюсь за Террана.

— И что же тебя беспокоит? — лениво поинтересовалась я. Ванную мне удалось посетить первой благодаря тому, что со скоростью ветра бросилась туда, как только мы вошли в наш номер, а теперь, одетая в чистую одежду, я блаженно развалилась на своей кровати и смотрела в потолок.

— Беспокоит его отношение к тьме. Я думала, после рассказа Дербиана оно изменилось, но, судя по всему, Терран по-прежнему не собирается от неё отказываться. Чудо, что он до сих пор едет с нами, — со вздохом сказала подруга и уселась на кровать рядом со мной.

— Это как раз не чудо. — Я перевернулась на бок и подложила под голову согнутую в локте руку. — Он не хочет вновь остаться в одиночестве. А мы, пусть и не разделяем его точку зрения, всё же с ним очень похожи.

— Но я не понимаю, как Терран до сих пор считает, будто мы можем использовать тьму! Она же всё уничтожит... нас в первую очередь, а потом и всё остальное.

— Возможно, Террана не беспокоит то, что может произойти, — предположила я. — А может, он до конца не верит, что всё настолько плохо, ведь он совершенно не замечает воздействия тьмы на него самого. Наверное, уже поздно...

— Поздно?! — возмущённо перебила Лина. — Нет, не поздно! И я собираюсь с ним поговорить. Понимаешь, я хочу ему помочь.

— Попробуй. Хуже не будет, — улыбнулась я. Если у кого-то и был шанс на то, чтобы переубедить Террана или хотя бы посеять в его душе сомнения, так это у Лины.

— Попробую, — кивнула подруга. — Почему ты так улыбаешься?

— Мне нравится твоё упорство и желание помочь. Позови Террана на прогулку по городу. Сможете взглянуть на местные достопримечательности, заодно поговорите наедине. Думаю, если нас не будет рядом, он внимательней отнесётся к твоим словам.

— Точно! — Оживившись, Лина вскочила с кровати и бросилась к зеркалу, перед которым принялась за расчесывание уже успевших слегка подсохнуть волос. — А как же Стас? Они ведь в одной комнате.

— Стаса, так и быть, возьму на себя.

Однако в номере, где поселились парни, мы обнаружили одного только Террана, поэтому, взглянув проводив друзей до лестницы, я вернулась в свою комнату — гулять совершенно не хотелось, а вот побыть в одиночестве — очень. Стоило мне вновь улечься на кровать, как в дверь постучались. Решив, что это вернулся Стас и, не желая оставаться без компании, отправился к нам с Линой в гости, я поспешила открыть дверь. На пороге стоял Альрайен и улыбался. В опущенной, слегка отведённой назад руке он держал какой-то свёрток неопределённой формы. Захотелось захлопнуть дверь прямо перед носом аллира, но, наверное, с моей стороны это было бы малодушно, поэтому я как можно более спокойно спросила:

— Чего тебе надо?

— Не желаешь проявить гостеприимство и предложить мне войти? — продолжая невозмутимо улыбаться, поинтересовался Альрайен.

— Не желаю, но моё мнение ведь никогда тебя не волновало. Заходи.

Я чуть посторонилась, пропуская аллира в комнату, и закрыла за ним дверь. И для чего только явился? Чтобы опять проверить мои нервы на прочность? Такими темпами, к сожалению, нервов надолго не хватит. Скрестив на груди руки, я настороженно наблюдала за Альрайеном, ожидая от него очередного подвоха, а он тем временем прошёл внутрь, с интересом осмотрелся и вновь повернулся ко мне.

— Я кое-что принёс для тебя.

Захотелось съязвить, но я сумела сдержать этот порыв, продолжая молчаливо взирать на Альрайена. Мой холодный взгляд ничуть не смутил аллира, который с завидной невозмутимостью и всё той же лёгкой полуулыбкой на губах протянул мне свёрток.

— Мне ничего от тебя не нужно, — сказала я, стараясь изобразить равнодушие, что было весьма непросто при вдруг разыгравшемся любопытстве.

— Тебе что-нибудь мешает просто взглянуть?

Немного замешкавшись, я пожала плечами и всё-таки взяла свёрток, оказавшийся довольно лёгким. Развязав мешок из грубоватой ткани, я обнаружила в нём несколько листов белой бумаги, пару простых карандашей и даже небольшой набор масляных красок с кистями. Внутри что-то дрогнуло, я подняла ошарашенный взгляд на Альрайена — тот внимательно наблюдал за мной. Ну почему я сказала, что мне от него ничего не нужно?! А теперь проклятая гордость не позволит принять подарок! Но боже, как хотелось это сделать. Прижать драгоценный свёрток к самому сердцу и никогда его не отпускать. Сделать чёрно-белый набросок, подержать в руках маленькие разноцветные баночки, испробовать новые кисти, наполнить рисунок живыми красками... Но я сказала, что ничего не возьму! Чёрт, что же теперь делать? Почему я такая дура? Лишиться столь прекрасного дара из-за глупой гордости. Невыносимо!

— Я хочу, чтобы ты что-нибудь для меня нарисовала, — мягко сказал Альрайен.

Я внимательно посмотрела аллиру в глаза, пытаюсь понять, о чём он думает, однако по взгляду невозможно было разгадать ни единой эмоции. Отразились ли все терзания на моём лице? Знал ли Альрайен о том, что я чувствовала и в какой тупик себя загнала? Произнёс ли он эту фразу специально, чтобы я смогла позволить себе принять подарок? Ведь теперь мне ничего не мешает согласиться и просто что-нибудь нарисовать для него, а потом невзначай оставить краски у себя, не наступая на горло собственной гордости. Но если Альрайен устроил всё это специально, то для чего? Почему он сделал мне подарок, а потом помог его принять? И сейчас он не торопил меня, спокойно ожидая ответа.

— Есть определенные пожелания? — наконец спросила я.

— Полностью полагаюсь на твой вкус.

— Что ж, хорошо...

Очень пригодился стол, на который я и выгрузила содержимое мешка. По обыкновению решила начать с карандашного наброска, если он удастся, то краски добавить не составит особого труда. Большую часть моей коллекции занимали портретные изображения Тэана, однако были и пейзажи, которые я видела во сне. Намного реже я рисовала то, что окружало меня в реальном мире. Решив на этот раз не отходить далеко от привычного стиля, я остановилась на портрете, только рисовать собралась Альрайена. В то же время это был своеобразный способ поблагодарить его, ведь произнести простое «спасибо» я не могла.

Пока я разбиралась в оказавшихся в моём расположении инструментах для рисования, Альрайен устроился в кресле и, положив подбородок на согнутую в локте руку, задумчиво наблюдал за моими действиями. На мгновение мелькнула мысль, что это занятие доставляет ему некоторое удовольствие, но я быстро отбросила данное предположение, посчитав его совершенно бредовым.

— Тебе придётся позировать, — сообщила я, подняв взгляд на аллира.

Альрайен приподнял одну бровь, но это было единственным проявлением его удивления.

— С удовольствием.

— Отлично, — кивнула я и устроилась за столиком боком, так, чтобы удобно было рисовать и в то же время смотреть на Альрайена.

На несколько часов реальность растворилась в дымке, перестав для меня существовать, как было каждый раз, когда я с головой погружалась в творчество. С приближением работы к концу вновь возвращались мысли, медленным потоком вливаясь в сознание. Упивавшийся в скулу кулак придавал Альрайену задумчивый, слегка отстранённый вид. Синие глаза смотрели вдаль, но в то же время создавалось странное впечатление, будто взгляд аллира пронизывал меня насквозь. Казалось, Альрайен сейчас витал где-то в другом месте, но не один, а вместе со мной. Этот взгляд, идеальные черты, словно фарфорового, лица, тонкие изящные пальцы, видневшиеся из-под длинного синего рукава и привлекавшие внимание, — всё это в процессе рисования запомнилось мне в мельчайших деталях. Теперь, даже закрыв глаза, я с лёгкостью могла воскресить образ аллира в своей памяти и воспроизвести рисунок заново, больше не глядя на Альрайена. Холодная красота, внимательно изученная за время рисования, притягивала к себе. Как когда-то в замке Альрайена на вершине самой высокой башни среди белых облаков, захотелось прикоснуться к аллиру и озарить эту величественную красоту своим теплом. И на этот раз никто не держал меня взаперти, никто не заставлял, не принуждал...

Что-то тянуло меня к аллиру, заглушая боль, поселившуюся в груди и так мешавшую дышать. Может, он способен помочь избавиться от совершенно бесполезных, обречённых чувств? Что если впустить его в своё сердце, что если дать ему шанс? Не задумываясь о том, чего он добивается — разве это имеет значение, когда душа рвётся на части от одной только мысли о Тэане? Отвлечься, приглушить боль, спрятать её за другими чувствами. Ведь какая мне разница, чего добивается Альрайен? Удовлетворить с моей помощью своё мужское самолюбие? Пусть. Поиграть с обыкновенной смертной девушкой, которая ничего для него не значит? Пусть. Никакая боль, которую может причинить мне Альрайен, не сравнится с той, что терзает мою душу сейчас. Так пусть новые эмоции, не такие яркие, не такие

болезненные, заглушат всё, что я испытываю к Тэану. Может ли Альрайен помочь и пробудить во мне хоть какие-нибудь чувства?

— Я закончила, можешь взглянуть.

Поднявшись со своего места, я взяла в руку рисунок и пересела на кровать, предлагая Альрайену расположиться рядом. Встав из кресла, аллир потянулся, разминая затёкшее тело, после чего, не скрывая интереса, сел сбоку от меня, чтобы взглянуть на результат моего творчества. Я же смотрела на Альрайена, внимательно вглядываясь в его лицо и пытаюсь прочесть эмоции. Почему-то очень хотелось, чтобы ему понравилось. Изучающий взгляд медленно скользил по рисунку, огибая, казалось, каждую линию, каждый штрих. Идеальная серебристая прядь упала на лицо аллира. Я поймала себя на мысли, что никогда не дотрагивалась до его волос. Интересно, какие они? Белое серебро, сверкающее сотнями снежинок.

— Не знал, что ты так видишь меня, — с улыбкой произнёс Альрайен, а я вдруг обнаружила, что наблюдала за ним и ждала вердикта, затаив дыхание.

— Как? — растерянно спросила я.

— Ты будто читала мои мысли. Рисунок очень верно отображает меня, — странным завораживающим голосом пояснил Альрайен. — Ты увидела и нарисовала то, чего я сам не замечал до этого момента.

— И что же это? — спросила я, уже догадываясь о том, каким будет ответ.

— В своих мыслях... — Альрайен наклонился ко мне, оказавшись совсем близко, — я с тобой, — выдохнул он, слегка коснувшись моих губ своими. Мягко, ненавязчиво, предоставляя выбор.

И я ответила на поцелуй. Протянула руку, коснувшись пальцами серебристых волос, оказавшихся гладкими и слегка прохладными, почти как у Тэана. Если закрыть глаза и представить себе... Нет! Я же хочу забыть Тэана, а не представлять его на месте Альрайена! И волосы у аллира всё-таки другие. Те чёрные волны, казалось, были сотканы из самой тьмы, шелковистой, воздушной и почти нематериальной. Сбравшись с силами, я вытолкнула из головы мысли о Тэане и подалась навстречу новым эмоциям. Горячие прикосновения Альрайена, так не вязавшиеся с его холодным обликом, помогали отвлечься от разрывавшейся на части души, и воздуха теперь не хватало не только из-за удушающей боли, но и благодаря бесконечному поцелую. Забыть, растворяясь в синих, словно бездонное море, глазах. Синий... красивый цвет. Синий и серебряный — живые цвета, заключающие в себе отражение света и небесную высь. Никакой тьмы, никакого янтаря, полыхающего хищным, опасным огнём.

Щелчок в замочной скважине, возвещавший об открытии двери, вернул меня на землю. Резко отпрянув от Альрайена, нехотя выпустившего меня из объятий, я с ожиданием воззрилась на дверь. В комнату вошла Лина, впрочем, в этом не было ничего удивительного, потому что ключи от данного номера были только у нас двоих. Подруга хотела что-то сказать, но, заметив Альрайена, передумала и лишь приветственно ему кивнула. Почувствовав неловкость, словно меня застукали за каким-то предосудительным занятием, я смущённо покосилась на аллира. Тот, поймав мой взгляд, усмехнулся, но всё-таки подчинился немой просьбе, поднялся на ноги и направился к выходу, бросив через плечо:

— До завтра.

— Ну что, поговорили с Терраном? — поинтересовалась я, пока подруга не начала расспрашивать, для чего приходил Альрайен.

— Поговорили, да всё без толку, — устало махнула рукой Лина. — По-моему, он просто-напросто не понимает или не хочет понять. Он никак не хочет признавать, что тьма может полностью им завладеть, для него такой возможности не существует, а следовательно, не существует и проблемы.

— Он слишком долго использует тьму и уже не различает, где он сам, а где тьма.

— Да, ты права. Но я всё-таки хочу ему помочь... Может, с ним нужно больше беседовать, чаще напоминать ему о том, какими должны быть люди? — Немного помолчав, подруга вздохнула и направилась к двери, ведущей в соседнюю комнату: — Ладно, пойду я спать.

Оставшись одна, я ещё некоторое время смотрела на сделанное своими руками изображение Альрайена, пока вокруг совсем не стемнело и разглядеть что-либо стало невозможным. Пора было ложиться спать, но мысль о снах, в которых постоянно чувствовалось близкое присутствие Тэана, заставила содрогнуться. Вспомнив, что сегодня не ужинала, и желая оттянуть возвращение в царство сновидений, я решила спуститься в общий зал, чтобы перекусить. Ужинать не хотелось, но от сока и небольшой тёплой булочки я бы не отказалась.

Устроившись за свободным столиком с бокалом яблочного сока и булочкой с сахаром, собиралась уже насладиться лакомством, как вдруг почувствовала приближение тьмы. Дверь, ведущая на улицу, отворилась, в гостиницу вошёл Стас.

— И где ты весь вечер гулял? — поинтересовалась я, когда он присел рядом.

— По городу гулял, — пожав плечами, сказал Стас. — А я что-то пропустил?

— Нет, ничего, — в свою очередь, пожав плечами, ответила я и откусила кусочек булочки. Сделав вид, что занята едой, я незаметно разглядывала друга. Куда-то пропала его прежняя весёлость, не было больше той беззаботности, с которой раньше он шёл по жизни. Наверное, всех нас изменили последние события, наделив излишней ответственностью, слишком тяжёлой для обыкновенных ребят, которыми мы были, невзирая на разрушительную силу тьмы. Кто знает, сможем ли мы стать прежними, когда всё это закончится? И закончится ли?

Так, определенно я думаю не о том. С чего вдруг потянуло на эти странные философские мысли? Вот уже и Стас улыбнулся, как раньше, весело:

— А ты почему не спишь?

— Булочку ем. Хочешь?

— С чего это ты вдруг такая добрая? — с шутливой подозрительностью спросил Стас.

— Да ты так жалобно выглядишь, что смотреть невозможно! — сказала я и почти насильно запихала в рот друга остаток булочки, после чего поспешила вернуться к себе в комнату. Уже поднимаясь по лестнице, оглянулась и среди посетителей увидела промелькнувшее чье-то смутно-знакомое лицо, но стоило моргнуть, как светловолосая шевелюра затерялась среди поднявшейся из-за стола веселящейся компании парней. Списав всё на параноидальные галлюцинации, я пожала плечами и, больше не оглядываясь, направилась к себе.

Ещё на восточной окраине города, с которой мы выехали, впервые увидели поразительное зрелище, а теперь, когда каменные дома и стены остались позади, оно особенно завладело нашим вниманием. На противоположном краю просторной долины, у самой линии горизонта, раскинулся лес, а над ним расцветали целые пучки молний. И ничего удивительного для земель Повелителей Молний в этом бы не было, если б не

странное направление самих молний. Они начинались где-то внизу, среди деревьев, и пучками расходились в разные стороны, словно фейерверки.

— Что это? — спросила Лина, тем самым озвучив общий вопрос.

— Лес молний, — довольно небрежным тоном отозвался Альрайен. Надо признать, иметь аллира в качестве спутника в путешествии по Аль'ерхану оказалось довольно удобно. — Можно сказать, местная достопримечательность.

— Значит, вместо деревьев там молнии?! — с изумлением воскликнула подруга.

— Именно.

— Но это же... невозможно.

— Ты забываешь, что находишься на земле аллиров, — улыбнувшись, заметил Альрайен.

Пока он не завёл свою любимую тему «для аллиров нет ничего невозможного», я поспешила его отвлечь:

— Ты сказал, что это местная достопримечательность. Получается, лес молний создавался специально. Для чего?

— Да, он действительно создавался специально, — подтвердил Альрайен. — Это произошло сразу после краха эпохи смешанных браков. Как я уже рассказывал тебе, Алиса, когда-то аллиры связывали свои жизни с людьми, но потом, поняв, что люди недостойны подобного и готовы изображать чувства ради обретения власти и бессмертия, аллиры предприняли необходимые меры, чтобы указать людям их место. Создатель леса, Гелиан, в то время был главой клана Повелителей Молний. Он очень любил свою жену-человека и ни за что бы не убил её, однако она сбежала, как только начались массовые расправы над людьми, с которыми аллиры связали свои жизни. Этот побег Гелиан счёл доказательством того, что жена обманывала его и за любовь выдавала неуёмную жажду аллирской силы, поэтому приложил все усилия, чтобы отыскать её. Спустя несколько месяцев Гелиану удалось найти сбежавшую женщину и убить, не предоставив шанса объясниться.

— Тогда это уже не любовь, — заметила я. — Если бы он по-настоящему любил свою жену, то дал бы ей возможность объяснить, почему она так поступила. В конце концов, она могла просто испугаться...

— Алиса, — перебил меня Альрайен. — Мы сейчас не пытаемся определить, что Гелиан испытывал к своей жене. Я всего лишь рассказываю историю появления леса молний.

— Продолжай-продолжай.

— Гелиан тяжело переживал смерть жены...

Сам виноват, нечего было убивать, и переживаний было бы меньше. Я фыркнула, но на этот раз промолчала.

— Ему захотелось доказать всем людям, что они всего лишь люди, низшие существа по сравнению с аллирами. Тогда он и создал лес молний, призванный служить доказательством могущества и величия аллиров, бессмертным напоминанием о безграничных силах, с которыми ничто не сравнится.

Кажется, мы пришли к тому, с чего начинали, вернее, к тому, от чего я пыталась увести тему разговора. Опять это могущество аллиров, на фоне которого люди — лишь мелкие букашки, которые должны бояться и трепетать!

— Так ли уж ничего не сравнится, — насмешливо хмыкнул Терран. — Мы и не такие фейерверки устроить можем! Ну или во тьму всё погрузить, тогда аллиры забудут о своём

могуществе и забьются, как крысы, в свои норки.

Альрайен собирался уже что-то ответить, но его опередил Стас:

— Боюсь, тебе уже не до аллиров будет. Да и ты вряд ли сможешь существовать в том, во что превратишь Вселенную.

— О нет, я смогу существовать! Я чувствую, что мы с тьмой — единое целое, и лично мне, как, впрочем, и вам, она не причинит никакого вреда. Она подарит нам всё, что мы пожелаем. Захотим уничтожить миры — пожалуйста! Захотим ими управлять — и это возможно!

— Терран, да что ты такое говоришь?! — воскликнула Лина. — Это не ты, это тьма руководит твоими словами!

Я вздохнула и поторопила виллета, чтобы уехать чуть вперёд. Разгоравшийся спор мог теперь продлиться до самого вечера, а день только начался! И ведь если бы в этом был какой-то смысл, но каждый слушал только себя, продолжая повторять одно и то же, но не желая понять другого. Терран уже не помнил, каким он был до того, как поддался тьме, до того, как она начала изменять его сущность, извращая, выворачивая наизнанку человеческие ценности. Бесполезно теперь что-либо ему объяснять, остаётся лишь надеяться, что мы успеем добраться до Первозданного Света и избавиться от тьмы, прежде чем Терран окончательно потеряет над собой контроль или просто решит, что хватит подыгрывать нам, и со скуки устроит встряску целому миру.

— До чего же вы нудные! — донёсся из-за спины голос Террана. — Тьма не может нами завладеть, потому что она всего лишь инструмент для достижения наших целей! Берите пример с аллиров. Они считают себя могущественными, они пользуются своим могуществом, раз за разом показывая остальным, на что они способны. А мы сильнее аллиров! Так давайте всем покажем это! Хватит переживать о мирах, о какой-то абстрактной Вселенной, когда есть мы и есть вполне конкретные наши желания!

Постепенно его голос отдалялся, и наконец стало невозможно разобрать слова — теперь до меня доносились только крики и возмущённые возгласы. Нет, в такой компании мы скорее друг друга поубиваем, чем куда-нибудь приедем!

— А тебя эти споры, я смотрю, совершенно не интересуют, — насмешливо заметил Альрайен, нагоняя меня.

— Да каждый раз одно и то же, — пожав плечами, сказала я. — Терран нас не понимает и не поймёт.

— Не опасаясь, что он выйдет из-под контроля?

— А ты никак испугался? — с усмешкой поддела я.

— Когда слишком долго живёшь, как-то незаметно перестаёшь бояться смерти.

— Так это хуже смерти. Или ты хочешь оспорить слова Дербиана?

— Нет, он всё верно сказал. Но бессмертие тела помогает забыть о бессмертии души.

— Альрайен...

— Да?

— Если ты знал, чем всё может обернуться, то почему не убил меня сразу, как только узнал о Первозданной Тьме?

— Другие аллиры тоже долго думали, прежде чем пришли к решению, что вас необходимо убить. На данный момент вы себя контролируете, а значит, некоторое время нам опасаться нечего. За это время можно многое успеть.

— Например, вдоволь наиграться, — мрачно продолжила я.

— Например, — не стал спорить Альрайен.

Наверное, мне стоило устроить истерику с выяснением отношений. Но какие могут быть отношения, если я всего лишь человек, к которым аллиры относятся столь пренебрежительно? Странно, эта мысль удивительным образом успокаивала, не вызывая ни капли раздражения. Почему-то захотелось улыбаться.

— Знаешь, сейчас, когда они там ругаются, ты самый адекватный из нашей компании, — весело улыбнулась я и сменила тему: — А мы побываем в лесу молний или мимо проедем?

Некоторое время Альрайен удивлённо смотрел на меня, явно не ожидав подобного поведения, но растерянность быстро прошла, сменившись привычной насмешливой улыбкой:

— Желаеть во всей полноте испытать наглядную демонстрацию аллирского могущества?

— Необходимо знать возможности противника, чтобы убедиться в собственном превосходстве, — зловеще улыбнувшись, «призналась» я. — Так как?

— Побываем. Неспроста ведь этот лес расположен на главной дороге — Гелиан постарался, чтобы его посетило как можно больше людей.

Глава 3

О местных достопримечательностях и прочих подозрительных объектах

Обычные деревья расступились, словно ворота, ведущие в другой мир, открывая взору совершенно невероятное зрелище. Несмотря на то, что мы готовились к тому, чтобы оказаться в этом искусственно созданном лесу, потрясение было таким, будто мы гуляли по заснеженной тундре и вдруг оказались в самом центре жарких джунглей. Каждое дерево в лесу молний представляло собой нечто изумительное. Оно начиналось от самой земли, как самое обычное дерево, вот только ствол не имел чётких границ и состоял из нескольких десятков переплетавшихся между собой молний фиолетового цвета. Молнии искрились, извивались, меняя толщину и расстояние друг между другом, но при этом оставались постоянными и не растворялись в пространстве, как привычные для нас молнии, что вспыхивали в грозном небе и почти сразу затухали. Такие стволы тянулись к небу и на высоте около двадцати метров отдельными молниями начинали расходиться в разные стороны, словно лепестки цветка или листья пальмы. Эти пушистые шапки из фиолетовых, тихо потрескивающих молний, соприкасались друг с другом, образуя над нашими головами пульсирующий купол, который почему-то ассоциировался с прозрачным мрамором, внутри которого ожили и приобрели подвижность тонкие прожилки. Возможно, лес молний и был создан для угнетающего воздействия на психику людей, но во мне он вызывал восхищение и даже трепет. Глядя на это прекрасное творение, хотелось взлететь, но никак не преклонить колени пред его могуществом.

— У этого Гелиана определенно был вкус, — признал Терран, оглядываясь по сторонам.

С наступлением ночи атмосфера леса молний стала ещё более яркой и завораживающей. Темнота опустилась на землю, бережно укутав её в таинственную чёрную вуаль, которую вспарывали ставшие невероятно пронзительными всполохи электрических разрядов. В свежем воздухе теперь отчётливо ощущался неповторимый аромат, который появлялся после дождя, а если прислушаться, можно было уловить и лёгкий запах озона.

Спешившись, мы поужинали теми продуктами, которые не требовали тепловой обработки, но лечь спать не хотелось никому — лес молний наполнял странной энергией и желанием двигаться дальше, а потому мы решили устроить небольшой перерыв, после которого вновь продолжим путь.

— Что будет, если коснуться этих молний? — поинтересовалась я, словно загипнотизированная, глядя на пульсирующий пучок.

— Проверь, — шепнул Альрайен мне на ухо, неожиданно оказавшись за спиной.

— А ты точно не хочешь таким образом от меня избавиться? — с подозрением уточнила я.

— Я бы придумал что-нибудь другое. — На этот раз его губы слегка коснулись моего уха, а руки опустились на талию.

— Ну что ж, теперь, если ты ошибся, нас убьёт обоих, — сказала я и решительно коснулась ближайшей молнии. Вопреки ожиданиям, меня не пронзил разряд электричества, мне не было больно, и лишь приятное тепло пропитало пальцы, колючим потоком растекаясь по всей ладони. На мгновение дыхание перехватило, и я охнула от

неожиданности, отдёрнув руку. — Что это было?

— Не бойся, — сказал Альрайен и, обхватив меня за талию, прижал к себе. — Это электричество совершенно безвредно и даже больше — оно временно наделяет энергией.

— Странное напоминание о силе аллиров, которое должно указывать людям их место. Лес не угнетает, а наоборот, вселяет какое-то странное чувство полёта, а теперь ещё оказалось, что и наделяет энергией. Будь я неуравновешенным Гелианом, вбившим себе в голову, что жена его предала, так создала бы убийственный лес. Например, молнии не стали бы дожидаться, когда их коснутся, а срывались бы с ветвей и ударяли в человека, сжигая его дотла.

— Какая же ты кровожадная, — тихо рассмеялся Альрайен, а я подумала, что не такой уж он невыносимый, и мы вполне можем сосуществовать рядом, не раздражая друг друга. — Пожалуй, мне стоит быть осторожным и сильно тебя не злить. Что же касается Гелиана, он не собирался пугать людей и вместе с демонстрацией аллирского могущества также хотел оставить напоминание о том, что мы можем дарить эгоистичным и неблагодарным людям благо. Удивлена? Гелиан был не таким злодеем, как ты могла подумать вначале.

— Да, пожалуй. Значит, если я ещё раз коснусь молнии, то смогу получить ещё больше энергии?

— Нужно приложить к стволу дерева ладони и постоять так некоторое время.

— Что ж, попробуем...

Я медленно приблизила раскрытые ладони к дрожащему сплетению фиолетовых змеек и наконец коснулась их. По всей поверхности ладоней пробежались приятно покалывающие иголки и устремились вверх по рукам, а потом и по всему телу, наполняя нетерпением и желанием активного действия каждую клеточку моего организма. Захотелось немедленно броситься вперёд, в глубь леса, и бежать, бежать, пока силы не закончатся, а они, казалось, закончиться не могли! Но я продолжала стоять на месте, впитывая щедро даруемую энергию и внимательно прислушиваясь к своим ощущениям. Запах озона усилился, свежесть воздуха приобрела некоторый оттенок морозности, и каждый вдох бодрил ещё больше, словно глоток холодной родниковой воды поутру. Всё окружающее стало ощущаться более отчётливо, мне даже показалось, будто сознание простёрлось далеко за пределы тела, охватывая собой эту прекрасную ночь и необыкновенные деревья, раскинувшие над нами свои кроны из молний.

— Хватит, — сказал Альрайен и, потянув за собой, мягко отстранил меня от дерева. — Избыток энергии тоже вреден.

Я не сразу пришла в себя, но, когда смысл сказанных слов дошёл до сознания, не сдержалась, чтобы не съязвить:

— Боишься, что лопну?

На какой-то миг меня охватило сожаление от расставания с молнией и тем, что она ещё могла подарить, но странное чувство быстро прошло, уступив ярким ощущениям и полноте энергии, плескавшейся в теле, словно штормовые волны.

— Лопнешь ты вряд ли, но избыток энергии может тебя сжечь. Одна из причин, по которой люди редко пользуются этим кладезем — невозможность вовремя остановиться.

— Странно. Даже если некоторые опасаются, здесь всё равно должно быть много народу, ведь наверняка люди захотят испытать это невероятное ощущение.

— Лес большой, — пожав плечами, заметил Альрайен. — Вполне вероятно, где-то сейчас и бродят люди. Но дело в том, что заряд энергии довольно быстро заканчивается, а

потому мало кто решается на подобный неоправданный риск.

— У тебя волосы наэлектризованы! — хихикнула Лина. Оказалось, друзья уже давно прислушивались к нашему разговору, вот только я не заметила из-за того, что больше внимания обращала на удивительное единство с лесом. Сознание уже никуда не уплывало, но по-прежнему ярко чувствовало окружающее пространство.

— Может, я теперь и током бить умею?

— Надеюсь, что нет, — усмехнулся аллир, явно намекая на мои кровожадные мысли по поводу того, каким нужно было сделать этот лес.

— Наверное, и нам стоит подзарядиться, — предположил Стас, задумчиво глядя на ближайшее дерево.

— Хуже не будет, — сказал Альрайен.

— Ага, если передозировки не случится, — заметила я.

— Проследишь, чтобы мы не набрали энергии лишку? — спросил Стас, обращаясь к Альрайену. Тот кивнул:

— Прослежу.

Некоторое время я наблюдала за тем, как наэлектризовывались длинные волосы Лины, постепенно взлетая в воздух и слегка шевелясь, будто растения в воде, но странное чувство заставило меня отвлечься. Сдерживать себя и не бегать вокруг деревьев было и без того непросто, а теперь меня непреодолимо повлекло куда-то в глубь леса. Я должна была пойти туда, к тому же, наполнявшая тело энергия лишала осторожности и притупляла чувство опасности. Казалось, весь лес был создан лишь для меня, и он звал...

Дерево, к которому меня привели, на первый взгляд, ничем не отличалось от всех остальных, но в то же время было в нём что-то особенное, неуловимо чуждое для этого места. В фиолетовых молниях, казалось, временами проскальзывали лиловые оттенки или, может, то была игра воображения. Я вытянула руки и сделала шаг вперёд, однако дерева коснуться не успела. Всё вокруг неожиданно изменилось, как по мановению волшебной палочки, и я оказалась на склоне холма. Исчезнувший лес молний сменился просторной разнотравной равниной, кое-где среди зелени мелькали маленькие жёлтые цветочки, издававшие свет, как будто фонарики, а впереди на холме виднелось строение, больше всего похожее на храм. Не само дерево привлекало меня, а этот храм, порталом к которому оно оказалось. Вспомнилась устроенная аллирами игра, где один лишь шаг мог забросить в любой клочок изломанного пространства. Интересно, я смогу вернуться назад? Ведь сейчас нет серебристой нити, которая указала бы верную дорогу.

Однако все лишние мысли покинули меня, как только я уловила в линиях храма что-то знакомое. Простое сооружение четырёхугольной формы с куполом в центре и острыми башенками по углам привлекало внимание своими странными, ломанными, но в то же время изящными чертами. Казалось, тёмное небо прогибалось вниз, насаживаясь на острые шпильки, концы которых утончались настолько, что превращались в иглы. Не раздумывая больше, я поспешила к храму.

Двери не были заперты и с тихим скрипом отворились. Если снаружи храм был сделан из серого невзрачного камня, то внутри всё оказалось чёрным, будто стены, потолок и пол покрывал толстый слой копти и сажи. Сквозь редкие узкие окна в зал проникал лунный свет, слегка освещая помещение. У противоположной стены я обнаружила странное возвышение, к которому и направилась. Бурлившая в теле энергия всё ещё действовала, не позволяя испугаться или помедлить. Я уже почти добралась до привлёкшего внимание

постамент, когда почувствовала приближение тьмы.

— Алиса, вот ты где! — воскликнули друзья, шумной толпой ввалившись в храм.

— Что это за место? — удивлённо спросила Лина.

Альрайен быстрым шагом пересёк зал и оказался рядом со мной:

— Тебя было непросто найти. Как ты здесь оказалась?

— Что-то привело меня сюда, — пожал плечами, сказала я. — Наверное, это действие полученной от молнии энергии.

— А вот нас почему-то никто не вёл, — заметил Стас. — Хотя мы тоже её получили.

— Странное место, — пробормотал Терран, проведя рукой по неровной бугристой поверхности стены. — Такое ощущение... да, на атмосферу этого места отзывается тьма!

— Что?! — изумилась Лина.

— Не смей! — воскликнул Стас, предугадав то, что намеревался сделать Терран, но тот не собирался никого слушать. Выпущенная на свободу тьма от Террана устремилась во все стороны, в одно мгновение затопила зал и также быстро схлынула, словно её никогда и не было.

— Храм поглотил тьму?! — растерялся Терран.

— Тебе только повод дай, — с досадой пробормотал Стас.

Не успели мы опомниться, как неровное шершавое покрытие неожиданно потрескалось и с тихим шуршанием, почти беззвучно рассыпалось в пыль, которая буквально растворилась в пространстве. Скрывавшийся под копотью камень вдруг заблестел, прямо на глазах приобретая отражающие свойства, на стенах одна за другой ярким пламенем вспыхивали свечи, словно вырастая из камня. Поразительное зрелище! Помещение наполнялось жизнью, пробуждаясь от долгого сна. Пламя свечей отбрасывало таинственные тени, плясавшие в потустороннем, завораживающем танце. Удивительно гладкие стены теперь отражали свет, играя металлическими переливами, словно были сделаны из чёрного обсидиана — камня, таившего в себе волшебство вулканической породы. А возвышение, возле которого я стояла, оказалось алтарём — знание об этом пришло само вместе с пробуждением храма. По краю алтарной плиты вилась узорчатая надпись «Thean v'ar Hashen». Я задумчиво провела кончиком пальца по надписи, повторяя каждый изгиб затейливого почерка.

— Не может быть... — прошептал Альрайен, заглянув мне через плечо.

— Что?

— Это на языке Высших, — изумлённо сказал он и прочитал: — «Тэан вар Хашшен».

— Что ты сказал?! — Сердце пропустило пару ударов, ноги подкосились, и я бы рухнула безвольным мешком, если бы Альрайен вовремя не поддержал меня.

— Тэан вар Хашшен, — повторил он. — «Хашшен» на языке Высших, насколько помню, означает «тьма».

— Тэан... что значит «Тэан»?

— Не знаю. Этот язык давно уже утерян. Даже сами Высшие, если и решают обратиться к нам, то используют наш собственный язык.

Ноги по-прежнему не держали, сердце колотилось как сумасшедшее. Да что ж это такое? Тэан... неужели тот самый Тэан, который приходил ко мне во снах? Он как-то связан с тьмой, а этот храм построен в его честь? Не может быть! Невероятно... Кто же он?

— Алиса, с тобой всё в порядке?

— Да, Альрайен, всё нормально, — с трудом выдавила я и постаралась успокоиться. К счастью, друзья оказались слишком заняты изучением храма, чтобы вспомнить о том, что

образ из сна, который так часто посещал меня, представился именно Тэаном, Альрайен же об этом не знал.

— Тэан вар Хашшен, — тихо выдохнула я, погладив высеченные в камне буквы.

— Алиса? — Аллир непонимающе смотрел на меня, я лишь покачала головой и отвернулась. Нужно взять себя в руки, пока никто ничего не заподозрил.

Разглядывать в храме больше было нечего, да и мы начали уставать — полученная от молний энергия быстро заканчивалась, поэтому решено было возвращаться назад. Альрайен, намного лучше нас чувствовавший свой мир и магию, провёл нас к месту излома пространства и вывел в уже знакомый лес молний, где спокойно паслись виллеты. Продолжать путь, как планировали раньше, уже не было желания, поэтому мы разбили временный лагерь и легли спать. Остатки энергии ещё плескались в теле, атмосфера храма оставила свой отпечаток, заставляя снова и снова вспоминать алтарь с витой надписью, и это, наверное, помогло мне прорваться в мир Тэана без его согласия.

Я оказалась на высоком холме, почти таком же, как тот, где располагался странный храм. Тьма клубилась над головой, закрывая небо кучевыми облаками, готовая вот-вот обрушиться на меня и погresti под собой. Среди бледной выцветшей травы стелился лёгкий дымок, холодом пробиравший до самых костей. Стоило ему коснуться босых ног, и я почувствовала, как леденеют ступни. Холм возвышался над остальным миром, как скорбное надгробие. Просторная долина, бесконечно тянувшаяся во все стороны, была усеяна телами. Множество тел с изодранной, полуистлевшей одеждой, рваными клочьями развевавшейся на редком ветру подобием флага. Сломанными, выброшенными и ненужными куклами лежали мёртвые люди на выцветшей траве, покрывая всё поле. Сотни, тысячи тел с пустыми лицами, истёртыми тьмой.

Он стоял среди них, равнодушно заглядывая в пустые лица, все как одно одинаковые, без линий и человеческих очертаний — лишь пятна тьмы, посягнувшей на святое. Возможно, Тэан мог видеть то, чего не видела я, возможно, он знал этих людей, знал о том, как они жили, как и во имя чего умерли, но я видела лишь пустоту, осквернённую ненасытной тьмой. Одинокая фигура беззвучно скользила среди мёртвых тел, но с холма мне не было видно, шёл Тэан прямо по рукам и ногам несчастных или плыл по воздуху над ними. Такой одинокий — единственное живое существо в этом царстве мёртвых. Живое ли?..

— Алиса... — В глазах Тэана мелькнуло удивление.

Неожиданно он оказался рядом со мной и заключил в объятия. Меня била крупная дрожь, сопротивляться Тэану не было сил. Тьма не обрушилась, но мягко спустилась с неба и поднялась с земли, окутывая нас и скрывая в себе это жуткое зрелище. Когда она растеклась в разные стороны, не было уже ни холма, ни поля, ни истерзанных тел, мы же оказались в беседке, обвитой изящными растениями и окружённой озером, границы которого терялись во тьме. Первое потрясение постепенно прошло, и я уверенно высвободилась из объятий Тэана.

— Тебе не стоило самой забираться ко мне, — сказал он и мягко добавил, как будто разговаривал с неразумным ребёнком: — Нужно было всего лишь позвать.

— Я не собиралась тебя звать, — грубо сказала я. — И перестань делать вид, что ничего не знаешь! Я видела храм с жертвенником, посвящённым тебе! Или будешь отпираться, Тэан вар Хашшен, что это не ты?

— Этот храм действительно посвящён мне, — спокойно согласился Тэан. — Но чего ты добиваешься?

— Кто ты, Тэан вар Хашшен?! — спросила я, срываясь на крик. Пережитый ужас ненадолго отступив на задний план, теперь был готов пролиться в истерику, и я уже ничего не могла с собой поделать. — Кто ты?!

— Ты сама ответила на свой вопрос. Я Тэан вар Хашшен.

— Прекрати! Я хочу знать правду! Ты как-то связан с моей тьмой?

— С твоей? — Тэан странно рассмеялся, и я осеклась, потрясённо воззрившись на него. — Первозданная Тьма никому не принадлежит, ни тебе, ни мне. Храм был построен для того, чтобы пробить дорогу из твоего мира в этот мир. Всё, что ты видишь вокруг, затонуло в Первозданной Тьме. Для того чтобы проложить дорогу во тьму, люди творили ужасные вещи. Когда-то жрецы храма уничтожили целый город, всё поле было усеяно мёртвыми, и лишь храм на холме оставался чист, на алтарь приносили другие дары. Теперь это место существует в двух мирах — в Аль'ерхане и здесь. Однако у жрецов ничего не вышло, и попасть сюда они сумели только после смерти, потому что тьма неподвластна никому — это они оказались в её руках, как и все невинные жертвы, принесённые ими.

— Значит, сейчас мы в мире тьмы? Вот где ты живёшь? — тихо спросила я.

— Да.

— И ты хотел, чтобы я умерла?

— Нет, ты носишь тьму в себе, тебе не нужно умирать, чтобы попасть сюда.

— Поэтому ты можешь являться ко мне во снах... благодаря той тьме, которая находится во мне?

— Да.

— Но ты не жертва, — продолжила я едва слышно. — Почему твоё имя было написано на алтаре? Кто же ты?

— Не жертва, — согласился Тэан, вновь заключая меня в объятия. — Но о себе я расскажу позже, сегодня ты узнала достаточно.

— Не прикасайся ко мне! — воскликнула я, отталкивая Тэана, однако тот не собирался меня отпускать.

— Ты боишься признаться самой себе, — с улыбкой сказал он, — главной причиной того, что ты пришла в мой мир, является не желание узнать ответ на свой вопрос, а увидеть меня.

— Нет, не хочу я тебя видеть. Отпусти! — От мысли о том, какое чудовище стоит рядом со мной, истерика вновь начала подкрадываться, но я ещё держалась, из последних сил.

— Тебе было очень тяжело без меня, ты жаждала увидеть меня, вновь оказаться рядом... — С этими словами он наклонился ко мне, почти коснувшись губами моих губ.

Я дёрнулась назад и, обнаружив, что попытки высвободиться не приводят ни к каким результатам, сорвалась в истерику. Я плакала, кричала, приказывала и умоляла, чтобы Тэан отпустил меня, била его кулаками по груди и плечам, вырывалась, но он продолжал стойко удерживать меня. Наконец Тэану это надоело. Схватив мои руки и заведя их за спину так, чтобы я не могла пошевелиться, он впился в мои губы поцелуем, и окружающий мир взорвался, превратившись во что-то непонятное. Я целовала Тэана в ответ, сходя с ума от собственных эмоций, которые требовали выхода если не в истерике, то в этих поцелуях, и мне уже было всё равно, кто такой Тэан, как и почему он оказался во тьме. Всё это больше не имело никакого значения.

«Интересно, существует ли мир, где введена смертная казнь за прерывание чужого сна? Я бы обязательно туда переехала», — это была первая мысль, посетившая меня, когда я

почувствовала, как Стас тербит меня за плечо и в который раз повторяет, что уже наступило утро и пора вставать.

Выспавшиеся и отдохнувшие, во время завтрака все принялись активно обсуждать ночное посещение храма.

— Похоже, этот храм создан был во имя тьмы, — заключил Стас. — Альрайен, неужели у вас поклоняются тьме?

— Обычно люди у нас поклоняются аллирам, но кто знает, чем занимается меньшинство, скрывающееся от посторонних глаз. Однако я впервые слышу о том, чтобы тьме поклонялись — это всего лишь первозданный элемент, безликая сила. Более разумным было бы поклоняться Высшим, к ним не брезгают обращаться и сами аллиры.

— И часто аллирам отвечают Высшие?

— Давно уже не отвечают. Теперь они участвуют лишь в благословении браков между человеком и аллиром, а этого, как вы можете догадаться, в последнее время совсем не случается.

Я особо не прислушивалась к разговору, постоянно погружаясь в собственные мысли. Как умело Тэан заставил меня забыть обо всех вопросах. Интересно, где он так научился? Он ведь не человек. Зачем его имя высекли на алтаре? Быть может, он единственный, кто имеет возможность связываться с нашим миром? Нет! Сны не принадлежат физическому миру, значит, он не является нитью, ведущей отсюда во тьму. Тогда кто он? Одни вопросы...

— Не пойму одного — зачем им поклоняться тьме? — сказала Лина.

— Возможно, они хотели власти, — предположил Стас. — Тьма — великая сила.

— О да, и она досталась нам, — усмехнулся Терран.

— Так. Думаю, нам пора ехать дальше, — сказал Стас, поднялся на ноги, и принялся складывать вещи обратно в сумку. Терран хмыкнул, догадавшись, что таким образом тот пытался уйти от очередного спора на тему использования тьмы, но для разнообразия решил промолчать.

На этот раз я отстала от остальных, заставив виллета немного помедлить. Сделав вид, что любуюсь красотой леса молний, я вновь погрузилась в размышления. Гадать, кто такой Тэан, было совершенно бессмысленно, потому я оставила этот вопрос до лучших времён, уверенная, что когда-нибудь обязательно узнаю ответ. И почему в мире тьмы встречаются не только жуткие места наподобие пустыни огненных аллиров или усеянного трупами поля, но и такие прекрасные уголки, как озеро, по которому я гуляла, горная вершина, окружённая бездонной пропастью, беседка, где я побывала этой ночью. Там не было ни зла, ни запаха смерти — лишь окружённая тьмой красота. Об этом я тоже обязательно узнаю, когда придёт время. Главное, что Тэан вновь будет ко мне приходить. Да, я проиграла битву с собственными чувствами и готова сдаться на милость победителю. Нужно уметь проигрывать. Я не могу без Тэана, это выше моих сил. Значит, не нужно больше сопротивляться. Пусть приходит во снах, пусть дарит иллюзию счастья, помогая забыть обо всём, что творится в реальности. Ведь когда мы избавимся от тьмы с помощью Первозданного Света, мы с Тэаном больше не сможем видеться. Он останется в своём мире я вернусь в свой, и не будет той нити, которая бы их соединила. От подобной мысли сердце дрогнуло, захотелось расплакаться, но приходилось сдерживаться. Как я могла столь долго терпеть?! Как могла пренебрегать отведённым для нас временем?! Нужно было ловить каждую ночь, каждый сон, каждое мгновение, которое могла бы провести с Тэаном...

— Ты не очень правдоподобно изображаешь любование красотой леса.

— А? — Я и не заметила, как рядом со мной пристроился Альрайен, ехавший теперь сбоку.

— Ты ведь не любишься окружающим видом, ты о чём-то думаешь, причём не очень приятном, — пояснил аллир.

— Тебе показалось, — мрачно сказала я.

— Не стоит, Алиса. Я прекрасно вижу, что-то не так. Дело в храме? Именно после его посещения ты стала так задумчива. Или, может, дело в том, что ты увидела в этом храме?

— Может быть, но я не хочу и не буду озвучивать свои мысли, поэтому не вынуждай меня лгать. Да и какая тебе разница?

— Хорошо, можешь не говорить, но не нужно думать, будто мне всё равно.

— Считаешь, мои мысли могут тебя повеселить, как всё остальное, связанное со мной?

— Мне казалось, мы нашли общий язык, — резко похолодевшим голосом заметил Альрайен.

— О, это теперь так называется?! — издевательски рассмеялась я и с циничной улыбкой добавила: — Не хочу тебя расстраивать, но это всего лишь поцелуи. И если я позволила прикоснуться к телу, это не значит, что ты можешь лезть ко мне в душу!

— Странно слышать это от молодой девушки, — задумчиво сказал Альрайен. Его лицо превратилось в равнодушную маску и, прежде чем оставить меня в покое, аллир жестко добавил: — Но учти, что сейчас ты оскорбила не меня, а себя.

Его слова прозвучали словно пощечина, и я растерянно посмотрела в спину удаляющемуся аллиру. На душе было на редкость противно. Наверное, я вела себя как ребёнок. Но какое мне дело до чувств Альрайена, если от меня ему нужно только... А что ему, собственно, нужно? Нет, это меня не волнует, ведь у меня есть Тэан, пусть ненадолго, пусть только во снах, но он есть, и я счастлива рядом с ним. Альрайен пусть удовлетворяет своё мужское самолюбие с помощью других кандидатур. Ведь кто я для него? Простая смертная девчонка, жизнь которой в сравнении с его собственной — один короткий миг. А недоволен он из-за того, что я не желаю играть по его правилам.

Успокоив себя подобными мыслями, я поспешила нагнать остальных. Хватит хандрить! В конце концов, какой-нибудь глупый спор или подколы Стаса могут очень хорошо поднять настроение, так почему бы не воспользоваться этим безотказным способом?

Глава 4

О новых старых знакомых и пробежках с препятствиями

Мы со Стасом шли по многолюдному рынку, с трудом протискиваясь сквозь шумную толпу и отбиваясь от приставучих продавцов, упорно пытавшихся всучить нам какую-то бесполезную ерунду.

— Девушка, не проходите мимо прекрасных тканей! — Пожилая женщина попыталась ухватить меня за рукав рубашки, но я ловко вывернулась и поспешила нагнать друга. Зачем мне какие-то ткани? На голову намотать или набедренную повязку сделать? Вот красивое платье, возможно, я бы и захотела надеть, но в походных условиях оно определенно будет лишним. Потому пёстрое мелькание разнообразных вещей, привлекательных, но, к сожалению, совершенно неприемлемых для того, чтобы носить их в пути, только ещё больше раздражало.

— Что-то ты не очень счастливо выглядишь, — оглянувшись, с насмешкой заметил Стас.

— Я и не чувствую себя таковой, — процедила я сквозь зубы, не без труда огибая настойчивого продавца украшений, уверявшего меня в том, что массивный золотой браслет — именно то, чего мне всегда не хватало.

— А я думал, ты любишь ходить за покупками, — изобразил удивление Стас.

— Прекрати издеваться! Они только душу травят своими предложениями. Где продуктовые лавки?

— Кажется, с противоположного конца рынка. А ты посмотри на всё это с другой стороны! Вон как продавец украшений твою красоту расписывал.

— Ага, которой не хватает браслета.

— Могло быть хуже, некоторых и тонна золота не спасёт, — пожав плечами, философски заметил Стас. Я не сдержалась и всё-таки рассмеялась.

Каждый раз, оказываясь в городе или любом другом поселении, кто-то из нас отправлялся пополнить запасы продовольствия. Сегодня эта сомнительная честь выпала мне и Стасу, но город мы не знали, а указания местных не отличались точностью, поэтому, прежде чем отыскать рынок, мы долго бродили по людным улочкам, теперь же пытались добраться до лавок, где можно было приобрести нужные нам продукты.

— Кажется, впереди вижу лоток с овощами, — сообщил Стас, несказанно меня обрадовав.

На продовольственном рынке дела пошли намного быстрее, что тоже поспособствовало улучшению настроения. Сумки постепенно тяжелели, мы проходили от одного продавца к другому, активно продвигаясь к концу списка необходимых покупок.

— Может, не будем брать овсянку? — тихо поинтересовалась я, когда мы подошли к заполненному крупами прилавку.

— Будем, Алиса, будем. И ещё много других каш, которые ты не любишь. Должно же быть разнообразие! А крупы, к сожалению, самые долгохранящиеся продукты.

Выслушав наш заказ, продавец оторвался от переключивания мешочков с крупами из одного места в другое и поднял на нас глаза. Те мгновенно вылезли из орбит.

— Э-э-э... господа, что вы сказали?

— Вы нас не слушали? — грозно нахмурившись, спросил Стас. Продавцу могло

показаться, будто друг недоволен, но я, хорошо знавшая Стаса, была уверена, что пока он всего лишь дурачился.

— Нет-нет, что вы! Конечно, слушал, просто хотел уточнить. Но вы не беспокойтесь, сейчас всё сделаю, — затараторил продавец и принялся набирать в мешочки нужную нам крупу, при этом временами с опаской косясь в нашу сторону, словно мы могли на него наброситься и убить.

Я вопросительно посмотрела на Стаса, но тот лишь пожал плечами. Очередной взгляд исподлобья, направленный в нашу сторону, — и я, почувствовав необъяснимую тревогу, зачем-то оглянулась. Странное дело, толпа куда-то растеклась, а вокруг нас образовалось пустое пространство. Нет, люди не покинули рынок, по-прежнему продолжая заниматься своими делами, но в радиусе нескольких метров вокруг нас не было никого. Однако больше всего меня поразило кое-что другое.

— Ста-а-ас, — позвала я.

На соседнем прилавке в углу стояла доска, на которой красовались четыре портрета, на мой взгляд, весьма неплохо сделанные из какого-то странного материала, который определить не получалось. Ясно было только, что нарисованы они не карандашом, не красками, не пастелью и даже не фломастерами, которых в этом мире и не водилось. С одного из портретов смотрела я, воинственным взглядом пронзая зрителя в самое сердце. На втором портрете была изображена Лина, на третьем — Стас, на четвёртом, соответственно, — Терран, а над портретами кривыми жирными буквами виднелась надпись: «Осторожно! Опасны! При встрече немедленно сообщать страже».

— Какой-то я здесь уж очень кровожадный получился, — ошалело заметил друг.

— А тебе не кажется, что нам пора бы... уходить, что ли?

— Сначала покупки! — Вновь повернувшись к испуганному продавцу, Стас рявкнул: — А ну поторапливайся!

Несчастный продавец вздрогнул, вжал шею в плечи и дрожащими руками принялся заполнять последний мешочек. Странное мельтешение в конце улицы привлекло моё внимание. Приглядевшись, я увидела нескольких человек, одетых в броню, поверх которой развевались мантии, подозрительно напоминавшие одежду ранее встреченных нами магов. Расталкивая остальных, эти люди стремительно двигались в нашу сторону.

— Стас!

— Да! Уходим. — Друг положил несколько монет на прилавок, схватил мешочки с крупой и, смахнув их в сумку, вместе со мной бросился в противоположную сторону от приближающихся стражников.

При виде нас люди в панике освобождали дорогу, так что огибать приходилось лишь многочисленные прилавки и стоящие вокруг них ящики, заполненные фруктами и овощами. Одна женщина, резко отпрянув в сторону, выронила из рук лукошко, и большие зелёные яблоки рассыпались по земле, чуть не угодив прямо нам под ноги, но нам удалось избежать встречи с ними. Резкая смена направления едва не завершилась моим близким знакомством с башней из ящиков, но я в последний момент их обогнула и ещё парочку перепрыгнула прямо на ходу, не успев ни испугаться, что могу запнуться о них, ни толком просчитать свои возможности, но мне повезло. Поскольку затеряться в толпе не получалось, пришлось свернуть в какой-то проулок, затем в ещё один, ещё, однако спиной отчётливо ощущала, что погоня продолжалась и преследователи никак не желали отставать. Возможно, только наличие на улицах большого количества людей спасало нас от магической атаки.

— Стас, они догоняют, — прохрипела я, бросив взгляд через плечо во время очередного поворота и отметив, что расстояние между нами опасно сократилось. Долгие тренировки Денмонта не прошли даром, я никогда не бегала так быстро, как сейчас, но, несмотря ни на что, стража приближалась!

— Знаю! Нужно затеряться где-нибудь в местных трущобах, — выдавил Стас, делая небольшие паузы между словами.

— Тогда мы можем попасть в тупик!

То ли я накаркала, то ли везение решило нас окончательно покинуть, но за очередным поворотом впереди показалась кирпичная стена, возле которой валялись горы мусора. Первая мысль — спрятаться среди мусора — была безжалостно отвергнута здравым рассудком, подсказавшим, что эти настойчивые стражи выкопают нас откуда угодно. Пока мы лихорадочно оглядывались по сторонам в поисках спасения, преследователи появились в конце улицы, тем самым отрезая нам путь к отступлению. Что ж, на крайний случай у нас всегда есть тьма. Вот ещё — умирать, когда найден способ не только спастись самим, но и обезопасить от тьмы целые миры!

Окинув взглядом стремительно приближающихся стражей и отметив, что улица уже почти пуста, а это грозит магической атакой, я вновь повернулась к виднеющемуся впереди тупику, и вдруг прямо у меня на глазах, словно дверь, отворилась стена ближайшего дома.

— Быстрее! — Светловолосый парень, выглянув из открывшегося потайного хода, схватил меня за руку и дёрнул на себя, затаскивая внутрь. Стас сориентировался сам и вслед за нами бросился в потайной ход.

Парень закрыл дверь на замок, и мы оказались в крошечной темноте, впрочем, спустя пару мгновений, в руке нашего спасителя возник маленький золотистый огонёк, озаривший ближайшее окружающее пространство мягким рассеянным светом.

— Нужно отсюда уходить, они быстро откроют дверь, — сообщил парень.

Я всматривалась в его тёмные глаза и никак не могла понять, почему они кажутся такими знакомыми. В голове крутилось множество вопросов, начиная с того, кто же наш таинственный помощник, и заканчивая тем, не приведёт ли он нас в ловушку, но, учитывая ситуацию, спрашивать было некогда. Отложив вопросы на потом, мы бросились бежать по узкому коридору вслед за нашим проводником, а за спиной послышались звуки ударов — похоже, стражи не знали, как отворить дверь, и начали ломиться в стену. Тёмный коридор вывел нас в помещение небольшого магазинчика, где продавались глиняные горшки. Промчавшись мимо продавца, парень приложил палец к губам и, получив утвердительный кивок, выскочил на улицу. Вслед за ним на улицу вывалились и мы, запыхавшиеся и едва стоявшие на ногах, но расслабляться было некогда, поэтому пришлось взять себя в руки и продолжить бег.

— Где вы остановились? — на ходу бросил парень.

— Зачем тебе? — с подозрением спросил Стас.

— Должны же вы где-то переждать переполох, который сами и устроили! — После столь длинной фразы парень сделал глубокий вдох и на некоторое время замолчал, пытаясь восстановить сбитое дыхание.

Действительно, вернуться в гостиницу было бы наилучшим вариантом. Вечно бегать по городу невозможно — силы уже были на исходе, а стражи вполне могли получить подкрепление, которое появилось бы совершенно неожиданно и загнало бы нас в угол. И где гарантия, что в том углу найдутся потайные двери? Зато, оторвавшись от погони, мы можем

спрятаться в гостинице, где нас вряд ли будут искать, да и тем самым обезопасим себя от ловушки со стороны неожиданного спасителя. У четверых, владеющих тьмой, в компании с аллиром, намного больше шансов на победу, даже если парень, узнав, где мы скрываемся, решит сообщить об этом стражникам.

Видимо, Стас пришёл к тем же выводам, потому что назвал гостиницу, где мы остановились. Надо заметить, вернуться туда самостоятельно без обращения с вопросами к местным мы уже не могли — слишком далеко убежали от рынка, окончательно запутавшись в хитрых переплетениях улочек.

Стоило другу произнести название гостиницы, как спасший нас парень резко свернул в очередную подворотню. Не ожидав подобного, мы едва не проскочили мимо, но в последний момент извернулись настолько, чтобы войти в крутой поворот и не врезаться в стену дома, промелькнувшую перед лицом на расстоянии в несколько сантиметров. Вопреки ожиданиям, прошло не так много времени, когда наконец показались знакомые очертания домов, и мы увидели нашу гостиницу. Замедлив бег у дверей, вошли в здание, старательно глядя себе под ноги и мечтая проскользнуть мимо людей незамеченными. Не знаю, удалось нам это, или люди узнали нас, а потому слишком испугались, чтобы поднимать шум, но до второго этажа мы добрались без проблем и вошли в номер, никем не потревоженные и не остановленные. Парень, не знавший, куда именно идти в здании гостиницы, теперь шёл наравне с нами, но возле порога задерживаться не стал, уверенно проскользнув в комнату, где нас ждали остальные.

— Это ещё кто? — недобро прищурившись, поинтересовался Терран.

— Он спас нас, — спокойно ответил Стас. — А вот кто он, мы как раз сейчас и узнаем.

— Спас?! — Глаза Альрайена странно сверкнули, но спустя мгновение аллир вновь обрёл спокойствие и небрежно поинтересовался: — И кто же умудрился на вас напасть?

С тех пор, как мы не то, чтобы поссорились, но поговорили не очень приятно, начавшие было налаживаться отношения вернулись почти к исходному состоянию. Альрайен демонстрировал своё равнодушие, не желая проявлять каких-либо эмоций, а я уже сомневалась в том, что эти эмоции когда-нибудь существовали. Может, его небезразличное отношение ко мне было не больше, чем очередной попыткой получить желаемое? И сейчас вопрос о нападении волновал Альрайена лишь с практической точки зрения, ведь наверняка ссориться с аллирами ему не хотелось, а потому, если они нас обнаружат, Альрайен не станет им мешать. С другой стороны, ему выгодно помогать нам хотя бы по той причине, что Первозданный Свет позволит избавиться от тьмы навсегда и полностью, а не получить лишь небольшую отсрочку до тех пор, пока она не найдёт для себя новые тела, которыми могла бы завладеть.

— Сейчас мы всё расскажем, — пообещал Стас и присел в кресло. Эта комната была облюбована нами для общего времяпрепровождения не зря — здесь было много свободного места, в центре стоял стол, по краям же располагались диван и три кресла. Поэтому друг предложил присесть и нашему гостю, но тот отрицательно покачал головой, предпочитая стоять. Видимо, не доверял нам. А я очень сомневалась, что он мимо проходил и оказался рядом с нами в такой ответственный момент совершенно случайно! Не исключено, что он знал, кто мы, и помогал нам с какой-то определенной целью. И помогал ли?

Я присела в кресло, стоявшее рядом с парнем, поймала на себе неодобрительный взгляд Альрайена, но лишь пожала плечами. Если парень опасен, то я смогу остановить его в нужный момент.

— Мы уже заканчивали делать покупки, — начал рассказывать Стас, — когда наткнулись на очень странного продавца. Казалось, он испугался нас. Как выяснилось чуть позже, он действительно испугался, потому что незадолго до нашего появления кто-то развесил по городу листовки с нашими портретами и подписью, что мы очень опасны и разыскиваемся стражей.

— Незадолго до вашего появления на улицах города? — уточнил Терран. — С чего ты взял?

— Потому что нас узнал только этот продавец, да и листовок я что-то много не заметил. Наверняка эти люди едва начали свою деятельность по оповещению населения, начали как раз с рынка. По крайней мере, пока мы этот рынок искали, особо не скрывались, но никто не вздумал нас пугаться и сообщать о нашем появлении страже.

— Придётся ходить по городу в капюшонах, — со вздохом сказала Лина. Судя по взгляду Террана, тот подобные меры не одобрял, считая, наверное, что мы должны показать общественности свою силу и убивать всех, кто посягнёт на наши жизни. — Вы-то не пострадали?

— Нет, но если бы не этот парень...

Вновь вспомнив о незнакомце, Терран собирался «прощупать» его на наличие магии и вызвал тьму. Чёрные нити, возникнув в воздухе, едва потянулись в сторону светловолосого парня, как тот, сузив от ярости глаза, ловким движением выхватил кинжал, а во второй руке мгновенно создал знакомый золотистый шар.

— Последователь Света! — изумлённо воскликнул Стас.

Терран весело рассмеялся — он знал, что победит в этой схватке. Ему не страшен ни кинжал, ни магический шар, ведь тьма доберётся до противника намного быстрее.

— Нет! — Я вскочила на ноги и в одно мгновение оказалась между Терраном и светловолосым парнем. Согласна, это было самым настоящим самоубийством. Нити тьмы я сумела отклонить в сторону, но пущенный в атаку Последователем Света магический шар остановить не могло ничего. Нет, я ошиблась. Альрайен успел вовремя среагировать, и меня прикрыл вдруг оживший порыв ветра, отражая магию. Мне досталась лишь ударная волна, не причинившая мне никакого вреда, но треснувшая в спину так, что я полетела на пол. Смягчить падение аллир либо уже не успевал, либо просто не хотел, что больше походило на правду, учитывая его виртуозные умения — стоило только вспомнить впечатляющее появление в замке Дербиана.

Удар о пол на мгновение выбил весь воздух из лёгких, Лина бросилась ко мне и, судя по звукам, все замерли от удивления, забыв о том, что буквально пару секунд назад собирались друг друга убивать.

— Не трогайте этого охотника, — выдавила я, с помощью подруги поднимаясь на ноги. — Однажды он отказался от того, чтобы убить меня.

— Это когда он успел совершить столь благородный поступок? — иронично поинтересовался Терран, явно намекая на то, что Последователь Света не мог представлять для меня какую-либо угрозу, а потому и всё его решение меня не убивать не имело никакого значения.

— Ты говорила, что вы можете сопротивляться тьме! — возмущённо сказал светловолосый парень, глядя на меня с обвинением.

— Конечно, можем, — усмехнулся Терран, — я прекрасно контролировал себя, когда решил, что пора бы тебя убить.

Услышав эти слова, юный охотник крепче перехватил кинжал, руку с которым уже успел примирительно опустить, и с новой готовностью к смертельному сражению создал очередной золотистый шар — излюбленное оружие Последователей Света, судя по всему, не требовавшее особой концентрации и лишних затрат энергии. Почему-то вспомнилось, как однажды, желая заполучить меня, охотники на пару с несговорчивыми аллирами разнесли замок главы клана Повелителей Ветров. Интересно, для подобных той убийственной волне ударов нужно большое скопление Последователей Света? Или этот паренёк не так прост, как кажется? Не мог ведь он прийти к нам, не способный противопоставить совершенно ничего? Или доверился мне, когда-то убеждавшей его в том, что мы белые и пушистые?

— Прекратите! — воскликнула я, привлекая к себе внимание и вновь останавливая намечающуюся драку. На этот раз, слава Богу, моё тело не пострадало. — Никто никого сейчас убивать не будет. Давайте лучше поговорим.

Когда все немного успокоились, я напомнила друзьям о нашей последней встрече с Последователями Света и поведала им о тех деталях, которые раньше почему-то раскрывать не хотела. Этот семнадцатилетний паренёк собирался меня убить, но был удивлён моим нежеланием использовать тьму даже ради самозащиты, а потому, бросив вызов всем устоям и тем правилам, к которым его приучали с детства, решил отступить и уйти с поля боя, не тронув меня. Закончив рассказ, я посмотрела на парня и поинтересовалась:

— Как тебя зовут-то?

— Лой.

— Что ж, теперь многое становится понятным, — сказал Стас. — Но каким образом ты, Лой, оказался в нужном месте в нужный момент? И, главное, для чего?

— Я никогда далеко не отходил. С той нашей встречи я следовал за вами, а сегодня увидел, что вам нужна моя помощь, вы ведь не могли справиться со стражниками, их было слишком много, и они владели магией.

Мы со Стасом переглянулись, Терран, конечно же, не смог промолчать и хмыкнул:

— Да они могли даже не глядя всех ух убить.

— Без тьмы не могли, — хмуро заметил Стас. — А мы тьму стараемся не использовать. — Это уже он говорил скорее для Лоя, чем для Террана.

— Да, я заметил, — фыркнул парень, бросив на меня недовольный взгляд. А я-то здесь при чём? В конце концов, я не подписывалась отвечать за действия Террана, сама же новую тьму не призывала, лишь блокировав ту, что уже была призвана, не мной, надо заметить.

Предотвращая спор, Стас продолжил рассказывать о том, как мы встретились с Лоем и как он помог нам, открыв потайную дверь.

— Толку с вас никакого, — сказал Терран. — Вам так нравится весёлые пробежки устраивать? А ведь вас за продовольствием посылали, между прочим.

— Так мы всё принесли! — гордо заявил Стас и показал два мешка, которые опустил на пол, как только мы вошли в комнату. Один мешок принадлежал Стасу, за второй отвечала я, но в какой-то момент бросила, даже не заметив. Оказывается, друг подхватил его и не оставил даже в столь волнующий момент. — Продовольствие — это святое!

Мы рассмеялись, слегка разряжая обстановку, но стоило вспомнить о существовании Лоя, как в воздухе вновь повисло напряжение.

— А зачем всё это время ты преследовал нас? — спросил друг.

— Мне было интересно... — смутившись, парень посмотрел в мою сторону, — когда я увидел её...

— Алиса, — представилась я, вспомнив, что он до сих пор не знает наших имён.

— Когда я увидел Алису, она не использовала тьму, несмотря на то, что без тьмы была беспомощна передо мной. Это... не вязалось с тем, что рассказывали наставники. Они говорили, что вы не можете сопротивляться тьме, что она окончательно вами завладеет и тогда вырвется на свободу, погрузив Вселенную во тьму. Но если б вы не могли контролировать тьму, Алиса бы ею воспользовалась в тот раз. Мне захотелось понять вас. Куда направляетесь, что намерены делать. Если вы нашли способ победить тьму, то я готов сделать всё возможное, чтобы помочь вам. — К концу речи Лой перестал смущаться, и в его взгляде появилась твёрдая уверенность. Да, хорошо с ним поработали Последователи Света, так и рвётся спасать миры, не думая о собственной жизни! С другой стороны... быть может, у него нет другого выбора?

— А ты не можешь вернуться к своим? — поинтересовалась я.

— Не могу... они думают, что в том бою все погибли. Да и как я вернусь, если предал учение Последователей Света? — с грустью сказал Лой.

— Но он ведь не может отправиться с нами, — заметил Терран так, словно это было прописной истиной.

— Почему не может? — удивилась Лина. — Он ведь помог...

Подруга взглянула на Стаса, тот задумчиво пожал плечами. Помнится, в прошлый раз мы уговаривали его взять в свою компанию Террана, а из этого не вышло ничего хорошего, несмотря на то, что вариант был единственным правильным.

— Он мог бы нам пригодиться, учитывая, куда мы направляемся, — наконец проговорил Стас.

— Да толку от него? — удивился Терран. — Если нам не дадут то, что нам нужно, разнесём всё вокруг и...

— Всё бы тебе разнести! — досадливо воскликнул Стас.

— Значит, ты всё-таки готов отказаться от тьмы? — оживилась Лина, решив воспользоваться ещё одним шансом для того, чтобы наставить Террана на путь истинный.

Всё. Приехал балаган.

Я посмотрела на Альрайена, тот сидел на диване с совершенно непринуждённым видом и с лёгким интересом следил за развитием событий. Любопытно, что по этому поводу думал он? Поймав прохладный взгляд аллира, неожиданно задевший меня за живое, я пожалала плечами и отвела глаза.

— Вы нашли способ избавиться от тьмы?! — воскликнул Лой, но на него не обратили никакого внимания.

— Нет, я не собираюсь отказываться от тьмы! — раздражённо возразил Терран. — Но если вы хотите совершить подобную глупость — пожалуйста! Я даже помогу вам, наверняка это будет весело. Одно знакомство с Хранителем чего стоит!

— Но Терран... — Лина растерянно смотрела на ухмылявшегося парня и не знала, что сказать. Зато Лой знал.

— Если он не откажется от тьмы, я буду вынужден убить его! — Юный (и явно глупый) охотник вновь воинственно потянулся к поясу, куда совсем недавно спрятал кинжал.

— Лой, успокойся! — начиная терять терпение, рявкнула я. — Ты не сможешь его убить! А вот Терран, защищаясь, вполне может разделаться с тобой, даже не пошевелившись. Если продолжишь по каждому поводу махать кинжалом и прочими опасными игрушками, всё именно так и закончится.

— Но если он просто так готов любого убить, то... — растерянно пробормотал парень, — то наставники в чём-то были правы.

Со вздохом я поднялась со своего места и подошла к юному охотнику. Бесцеремонно схватив его под локоть, повела к двери, ведущей в соседнюю комнату, которая входила в занятый нами номер и была отведёна мне. Одним из плюсов моей комнаты являлось наличие балкона. Свежий воздух — вот что требовалось мне, чтобы привести мысли в порядок после этого балагана! В конце концов, почему они опять занимаются бесполезным спором, если есть более насущная проблема? Например, решить, что делать с Лоем. Впрочем, я догадывалась, что мы возьмём его с собой. Когда мы вышли на небольшой балкончик, я взглянула на Лоя и, облокотившись спиной о невысокий каменный парапет округлой формы, заговорила:

— Во-первых, ты должен знать, что мы действительно можем управлять тьмой, но дело в том, что так будет не всегда. Нескоро, наверное, но она завладеет нами, как тебе рассказывали твои наставники. Именно поэтому мы решили избавиться от тьмы, и мы нашли способ! Об этом тебе подробнее расскажем, когда будет решено, что ты отправишься с нами.

— А вы меня возьмёте? — оживился Лой.

— Думаю, да, — улыбнулась я. Какой же он ещё ребёнок! Конечно, возьмём и никуда уже не денемся. Бросить его здесь? Откуда нам знать, что он никому о нас не расскажет, не сдаст страже или, что ещё хуже, аллирам? Даже тех, кому не доверяешь, лучше держать при себе, ведь тогда ты успеешь предотвратить удар, который попытается нанести предатель. Впрочем, парню я доверяла. Слишком идеалистичный, он не мог не попробовать решить проблему тьмы мирным путём, раз уж таковой обнаружился. В связи с этим необходимо было ещё кое-что прояснить. — Мы собираемся избавиться от тьмы, потому что понимаем, что она несёт в себе зло, но дело в том, что Терран этого не понимает. Только это не повод его убивать! Отнесись к нему терпимей. Главное, что он держится с нами, а значит, мы вполне можем предотвратить что-нибудь ужасное. Ну а от тьмы... Терран в любом случае избежит.

Конечно, он не захочет! Но мы обязательно придумаем выход из этой ситуации. Главное — раздобыть Первозданный Свет, а уже потом мы сможем сделать так, чтобы свет победил не только нашу тьму, но и тьму Террана.

— Хорошо, я не буду его убивать, — пообещал Лой. — Только вы следите за ним получше.

— Ага, следим, — мрачно поддакнула я. — Сегодня вот следила за Терраном, а в спину получила от тебя!

— Я не хотел, — засмутился парень, опустив взгляд и принявшись разглядывать свои ноги. Одет он был не как Последователь Света, а как обычный мальчишка, любящий активное времяпрепровождение, от чего одежда запачкалась, растрепалась и местами порвалась.

— Откуда, кстати, ты знал о потайном ходе?

— Я в этом городе вырос, — ещё больше засмутившись, признался Лой. — Вернее, на этих улицах. А потом меня взяли к себе Последователи Света.

Балконная дверь отворилась — показался Альрайн. Видимо, и ему надоело выслушивать очередное выяснение отношений на тему использования тьмы.

— Лой, завтра ты отправляешься с нами, — сообщил аллир. — А пока можешь занять мою комнату.

— А как же... ты? — Обращение на «ты» далось парню с трудом.

— Я собираюсь пройтись этой ночью по улицам и сорвать несколько портретов. Так проще будет завтра выбраться за пределы города.

— Спасибо! — обрадовался Лой и, повернувшись ко мне, смущённо сказал: — Извини, Алиса. Я, наверное, пойду. Денёк выдался не из лёгких.

— Да уж, — фыркнула я, вспомнив весёлую пробежку. — Иди отдыхай.

Когда Лой покинул балкон, я отвернулась от унылого зрелища серой стены и посмотрела на парк, раскинувшийся возле гостиницы. В лучах заходящего солнца деревья приобрели розоватый оттенок, а вспыхивавшие временами молнии добавляли яркости цветам и вливали в них новые оттенки. Казалось, длинные тени, которые отбрасывали деревья, вместе с каждой молнией начинали мерцать, после чего вновь становились неподвижными.

Подойдя ко мне со спины, Альрайен неожиданно коснулся моих волос и, отбросив их назад, поцеловал плечо. Затем его губы осторожно поднялись по моей шее, продолжая нежно, но настойчиво целовать. Я повернулась к нему лицом, попытавшись отстраниться, но сзади был только парапет, а руки Альрайена обхватили меня за талию и не позволили отпрянуть назад.

— Куда же ты? — В глазах аллира вспыхнул странный огонёк, напомнивший наш совместный ужин за день до начала игры, что мне совершенно не понравилось. В последнее время Альрайен смотрел на меня по-другому. Мягче? Бережнее? Трудно объяснить, но возвращение прежнего взгляда пугало и вызывало желание скорее сбежать, оказаться как можно дальше от аллира. И какая разница, что я могла вывалиться с балкона, если б Альрайен не поддержал меня! Третий этаж... ведь не смертельно? В некоторых случаях.

— Отпусти меня, — тихо, но уверенно сказала я.

— И не подумаю, — улыбнулся Альрайен, однако улыбка получилась какой-то... холодной. Наклонившись, он потянулся к моим губам, но я опустила голову, не позволяя себя поцеловать.

— Зачем ты это делаешь, Альрайен? Что тебе от меня нужно?

— Какая же ты непонятливая, Алиса, — усмехнулся аллир. Одна его рука продолжала лежать на моей талии, вторая же коснулась подбородка и подняла голову, что заставило меня вновь взглянуть на Альрайена.

— Да, я не понимаю! Если ты хочешь всего лишь поразвлечься, то обратился не по адресу. А чего ты ещё можешь хотеть, находясь рядом с недостойной смертной? Но я так не хочу. Поэтому прошу, оставь меня в покое. Мне вовсе не хочется становиться чьей-то игрушкой, тем более в руках того, кто считает себя богом.

Теперь эти слова можно было произнести. Теперь я могла сказать правду, не обманывая саму себя. Если раньше с помощью Альрайена я пыталась забыть Тэана, заглушить боль такой невыносимой разлуки, то теперь в этом не было необходимости. И я действительно не желала быть всего лишь развлечением. Возможно, относись Альрайен ко мне серьёзней, испытывай он на самом деле какие-то чувства, помимо уязвлённого самолюбия и желания избавиться от скуки, я бы задумалась. Но не в нашем случае.

Синие глаза внимательно меня изучали и... покрывались льдом.

— Неужели ты забыла свои собственные слова? — ласково спросил Альрайен. Нет, не ласково. В его голосе таилось что-то страшное, пугающее, но я никак не могла разобрать, что именно. — Ты сказала, что я могу прикоснуться к твоему телу. Что же теперь?

Забираешь слова назад? Я не лезу к тебе в душу, я всего лишь беру то, что ты сама позволила взять. Попытаюсь довольствоваться только этим. Но тело ведь — это тоже неплохо, верно, Алиса?

От слов Альрайена перехватило дыхание. Казалось, он снова и снова вонзал в мою грудь кинжал, наслаждаясь производимым эффектом, а боль медленно растекалась по телу, не давая пошевелиться, она вгрызалась всё глубже, полностью заполняя собой. Настойчивый поцелуй окончательно лишил возможности дышать и помог кинжалу слов срастись со мной, чтобы его уже невозможно было вынуть. Боже, как я ненавидела себя! За то, что подпустила к себе Альрайена. За то, что поверила, будто он не сможет причинить мне боль. За то, что понадеялась, будто он заглушит мои чувства к Тэану. Какая же я наивная! Было невыносимо больно, и я уже не могла понять, сбросил Альрайен сейчас свою маску или, наоборот, надел её? Где то, что я видела, когда рисовала аллира? Может, я тогда была слепа? Или же... или он был настоящим, а я всё испортила своей глупостью?

— Боишься? — спросил Альрайен, оторвавшись от моих губ. — Зря. Если бы я хотел всего лишь развлечься, то давно бы заполучил тебя.

С этими словами аллир покинул балкон, оставив меня одну, а я всё хватала ртом воздух, которого по-прежнему не хватало, и прижимала руки к груди, но она отчего-то продолжала болеть.

Глава 5

О явлении великого чуда народу. Даже о двух чудах, только одно лучше бы не являлось

Лой предпочитал держаться рядом со мной. Несмотря на то, что его приняли в команду, друзья продолжали относиться к нему настороженно, а вот между нами двоими никаких напряжений не возникало, благодаря давнему и очень неформальному знакомству. Не так уж много людей приставляло к моему горлу клинок и при этом выживало. Аллиры не считаются. Что же касается Лоя, то и он относился ко мне особенно, благодаря тому, что именно я, к добру или нет, но разрушила всю его веру в Последователей Света и их благое смертоубийственное дело.

— А что ты планируешь потом? — поинтересовался Лой.

— Потом? — непонимающе переспросила я.

— Ну да, после того, как Первозданный Свет победит тьму и ты освободишься от её влияния.

— Домой вернусь, — сказала я и уже после этого поняла, что не стоило, наверное, напоминать ему о доме. Кто знает, почему парень вырос на улице.

— Здорово! — улыбнулся Лой, но сразу же погрузился и неуверенно спросил: — Как думаешь, когда Последователи Света узнают, что вы победили тьму, они примут меня обратно?

— Конечно! Особенно, если узнают, что ты поспособствовал победе над тьмой. — Подмигнув Лую, я хитро добавила: — А они узнают...

Засмутившись, парень уткнулся взглядом в дорогу, а я, продолжая светло улыбаться, поглядывала на него. Юный охотник наполнял душу странной радостью и теплом. Несмотря на всю тяжесть предательства по отношению к Последователям Света, он считал, что сделал правильный выбор, и уверенно шёл выбранной дорогой, какой бы сложной она ни была. Это достойно уважения. Открытость, идеалистичность и даже наивность Лоя не позволяли смотреть на него без улыбки. Как хорошо, что он не переступил себя и не попытался меня убить, тем самым сохранив врождённый свет, которого охотникам, именуемым Последователями Света, не постичь никогда.

Ехал Лой на странной лошади, которая больше по виду походила на обычных земных скакунов и виллетом не являлась, но по скорости и выносливости от тех не отставала. По крайней мере, пока мы двигались в среднем темпе. Внешнее отличие от лошади обыкновенной у неё всё же имелось, но небольшое — по острому шипу на каждом локте. Я долго задавалась вопросом, зачем лошади нужны шипы на локтях, и наконец, не выдержав, поинтересовалась:

— А твоя лошадь разве умеет локтями бить?

— Умеет, — подтвердил Лой, не заметив моего замешательства, потому что продолжал смотреть на дорогу... и, наверное, не считал данный факт сколько-нибудь необычным, но всё-таки пояснил: — От диких зверей она так защищается, если те вздумают напасть.

— Стойте! — вдруг воскликнул Терран и, заставив виллета остановиться, напряжённо осмотрелся по сторонам.

Мы последовали его примеру, но ничего, насторожившего Террана, я не видела. Всё та же широкая дорога, всё тот же пушистый лес по краям, всё то же пурпурное небо над

головой, изредка разрываемое всполохами молний. Однако... что-то всё же было не так. Неправильно. Остальные тоже это почувствовали, а потом все мы и увидели это.

Прямо в воздухе перед нами материализовался он. Узкая чёрная куртка длиной примерно до середины бедра с заниженным поясом, когда-то напомнившая средневековый котарди и развеселившая меня непропорционально большими золотистыми застёжками и пуговицами, теперь вызвала целую гамму неприятных эмоций. Взгляд медленно поднимался вверх — прошёлся по длинным тёмно-каштановым волосам, скользнул выше, отмечая до боли знакомые чёрные пряди и две золотистые. Вот только глаза изменились. Они не были тёмно-карими, как прежде, они обрели странный серый цвет, выглядевший удивительно пустым. Было страшно смотреть в такие глаза. Казалось, в них можно раствориться, потерять себя навсегда, перестать существовать. Потому что в них плескалась пустота.

— Хельфион? — спросила я неожиданно севшим голосом. — Как ты умудрился вернуть себе человеческое тело?

— Хранитель Тьмы? — не менее удивлённо проговорил Альрайен. Судя по всему, аллир опознал одежду и весь специфический облик Хельфиона, символизировавший Равновесие. Чёрта с два! Этот демон явно не собирался заботиться о равновесии!

Друзья ошеломлённо взирали на Хельфиона, видимо, пытаясь понять, как демон, исполняющий желания, который однажды захотел получить мою силу, оказался Хранителем Тьмы. И что он здесь делал? А Хельфион тем временем смотрел на меня и не узнавал. Лицо застыло бесчувственной маской, глаза не выражали ровным счётом ничего. От Хельфиона исходило что-то странное, пугающее, невыносимо чуждое всему окружающему, чуждое не только этому миру, но и тьме, что противилась присутствию демона и отчаянно рвалась куда-то прочь.

А потом он ударил. Это не походило на обыкновенную магию, не походило ни на что, ранее нами виденное. Серое «ничто», доселе плескавшееся в глазах, вырвалось наружу и потекло в нашу сторону. Там, где оно появлялось, исчезал воздух, тонул свет, переставало существовать само пространство, на смену которому, всё разрастаясь, приходила дыра, и в ней не было ничего.

Неожиданно что-то толкнуло меня в бок, я свалилась с перепуганного виллета на землю, больно ударившись правым плечом и бедром, на которые упала. Сверху на меня повалился Альрайен, а над нами в этот момент пронеслось серое марево, поглощавшее всё на своём пути. Казалось, оно разрывало ткань мира и выдирало из неё целые куски.

— Что это? — простонала я, сталкивая с себя аллира.

— Пустота...

— А старина Дербриан ошибся, она не перестала существовать, — с нервным смешком заметила я.

— Это небытие, Алиса. Оно никогда и не существовало, — возразил Альрайен, помогая мне подняться. Поглощённого Пустотой пространства мы старались не касаться.

Встав на ноги, я огляделась по сторонам и с облегчением убедилась, что друзья живы. Испуганные лошади уже мчались назад по дороге туда, откуда мы приехали. Друзья поднимались с земли, а демон, застыв в воздухе, пустыми глазами взирает на нас с равнодушной, отсутствующей улыбкой. Да, это больше не было Хельфионом, всего лишь оболочка, внутри которой скрывалась Пустота, точно так же, как внутри нас — Тьма. Только демон больше не принадлежал себе, им целиком и полностью завладела эта ужасающая сила. Какая ирония судьбы — нам представился случай со стороны полюбоваться на то, что

будет с нами, если вовремя не разделаемся с тьмой.

— Но её ведь как-то можно победить? — спросила я.

— Нет. Тьма, которой ты владеешь, символизирует жизнь, — сказал Альрайен бесцветным голосом. Неужели готовился к смерти? Неужели смирился?! — Пустота — это небытие. Всё, что коснётся её, перестаёт существовать. Ты же видишь, что случилось с пространством. Пустота не просто поглощает, как тьма, она растворяет, словно этого никогда не было! Это конец, Алиса. Конец всему...

— Ты сдаёшься?!

— Нет.

В воздухе поднимался сильный ветер, но, натыкаясь на уничтоженное Пустотой пространство, вздрагивал и опадал, после чего сразу поднимался снова и настойчиво летел вперёд, безуспешно пытаясь настигнуть Хельфиона. На губах демона блуждала странная улыбка, из тела вытекала Пустота, с удивительным равнодушием стиравшая ветер из мира и вместе с ним сам мир.

Мы с друзьями направили навстречу Пустоте свою тьму, объединяя силы и создавая невероятно мощный поток, какого не было ещё никогда. То, что мы использовали в сражении с Повелителем Огня, несравнимо с тем, что мы выпустили сейчас. Верила ли я, что мы сможем справиться с Пустотой? Я хотела верить, очень. Но в глубине души я знала, что всё это бесполезно. Мы — всего лишь простые смертные, ставшие сосудами Первозданной Тьмы. Мы — её способ находиться в этом мире, но в то же время мы — её слабость. А Пустоте не нужно находиться в этом мире, ей не нужно ничего, ведь она сама — ничто.

Направляемая нашей волей тьма бесконечно вливалась в поток Пустоты, но при встрече с ним исчезала, словно её никогда и не было. Пропуская тьму через себя, через свои души, мы позволяли ей находиться в этом мире, в этой Вселенной, именно поэтому она становилась уязвима для той силы, которой не было преград. Пустота поглощала, растворяя в себе тьму, как и мир, в котором она находилась. Это был конец. Альрайен оказался прав.

Она приближалась, медленно, неотвратно, словно смакуя. Впрочем, это была всего лишь пустота, равнодушная, холодная, чуждая человеческому разуму и любому другому существу. Наверное, это страшно. Когда она настигнет нас, мы тоже перестанем существовать, слившись с пустотой воедино. Не будет ни чувств, ни эмоций, ни души. Ни следа, ни напоминания. Нас сотрёт, как ластик стирает с бумаги ненужные каракули карандаша, а вместе с тем протирая бумагу до дыр. Мир будет стёрт вслед за нами, и не только этот мир. Забавно, все так опасались, что Вселенная погрузится во тьму, и никто не ожидал, что смерть придёт от Пустоты. А это намного страшнее.

Я уже готовилась к смерти, когда вдруг почувствовала прилив сил. Таких знакомых, таких родных! Невероятно. Сердце пропустило удар и продолжило бег с новой силой, с гулом разгоняя кровь по венам, казалось, ещё немного, и сердце разорвёт грудь, вырываясь на свободу, устремляясь к тому, кто был теперь совсем близко.

Он встал между нами и Хельфионом, останавливая собой Пустоту. Первозданная Тьма, не ослабленная прохождением сквозь призму человеческой души, совершенно чуждая этому миру, почти настолько же сильно, как сама Пустота, за одним лишь исключением — Тьма всё-таки существовала. Два первозданных элемента схлестнулись в борьбе, и волна Тьмы накрыла собой Пустоту, сметая всё на своём пути, но не уничтожая бесследно. Хельфион не кричал. Он ушёл так же беззвучно, как Пустота растворяла в себе пространство, превращая

его в ничто. Тьма схлынула, оставив после себя странное полупрозрачное марево на месте того, что было стерто Пустотой. Маленькие пористые облачка колебались и меняли свои очертания, но я уже не смотрела на них. Я смотрела на Тэана.

Чёрный плащ плотно облегал идеальную фигуру и волнами тьмы спускался к земле, растекаясь по ней в разные стороны, и чем дальше от Тэана, тем тоньше становилась ткань, постепенно исчезая совсем. Чёрные волосы, поглощавшие солнечный свет, что лился сквозь тучи пурпурным сиянием, так же, как и плащ, постепенно растворялись в пространстве. Тэан смотрел на меня, околдовывая глубиной янтарных глаз. Ничего не замечая вокруг, я сделала шаг вперёд. Потом ещё один, ещё. Шла с трудом, словно калека, едва переставляя непослушные ноги, и наконец рухнула в любимые объятия. Тэан поддержал меня, не позволяя упасть, и притянул к себе. Уткнувшись лицом в его грудь, я почувствовала, как по щекам текут слёзы, пропитывая влагой тонкую ткань, но ничего не могла с собой поделаться. Ноги подкашивались, плечи бессильно поникли, тело содрогалось в рыданиях, а руки Тэана нежно скользили по спине, даря утешение. Он был рядом, рядом! Не во сне, а по-настоящему, в мире, где я чудом выжила. Чудом ли? Он пришёл, чтобы...

— Тэан? — тихо прошептала я и подняла голову, заглядывая в янтарные глаза.

— Не бойся Алиса, всё будет хорошо.

— А ты...

— Да, я пришёл, чтобы спасти тебя. Я не мог позволить Пустоте коснуться тебя. Я не мог потерять тебя навсегда... — Прижал к себе сильнее, будто боялся, что могу исчезнуть.

— Тэан... — повторила я сквозь слёзы, — ты здесь... — Нашла в себе силы, подняла руки, чтобы коснуться его груди, нежно погладила. — Ты... ты такой живой!

— Сегодня я жив как никогда, — тихо рассмеялся Тэан и ласково провёл рукой по моей голове, поправляя растрепавшиеся во время схватки волосы.

А я, как замороженная, продолжаю водить ладонями по груди Тэана, по плечам, по волосам, до сих пор не веря, что это действительно происходит. Это не сон, а реальность! И он рядом. Осторожно касаюсь пальцами щеки. Очень осторожно, чтобы не рассыпался осколками миража, но он остаётся, продолжая мне улыбаться.

— Тэан... — Я готова повторять его имя снова и снова, зная, что он реален, что сейчас стоит рядом со мной. — Ты теперь можешь находиться в этом мире?

— Только сегодня.

Снова заканчивается воздух, я падаю в бездну, но Тэан берёт меня на руки и, глядя в глаза, обещает:

— Мы обязательно будем вместе. Осталось совсем немного.

Устало прикрываю глаза, кладу голову на его плечо, чувствуя, как душу вновь наполняет спокойствие и невероятное счастье. Сегодня он здесь. Да, ещё почти целый день и, быть может, часть ночи. И потом... если он обещает, значит, мы действительно будем вместе.

Из блаженства на грани эйфории меня выдернул резкий голос Альрайена:

— Тэан вар Хашшен. Это твоё имя высечено на алтаре в храме, посвящённом тьме?

— Да, это моё имя.

— Что ж... — аллир на некоторое время задумался, потом всё же сказал: — Отпусти Алису.

— А ты не хочешь поинтересоваться, хочет ли она того? — насмешливо спросил Тэан.

— Алиса? — Альрайен почти не сомневался в том, что я захочу, чтобы Тэан меня отпустил. Но я не собиралась лишаться своего счастья из-за уязвленного самолюбия какого-

то там аллира.

— Отстань, — пробурчала я недовольно.

— Вот видишь, Альрайен, — с улыбкой проговорил Тэан. — Ты никогда не интересовался мнением Алисы.

А Тэан разве интересовался? Собирался затащить меня во тьму, постоянно к ней подталкивал, чтобы только оказаться рядом со мной, а может, тому была и другая причина. Но какая разница? Я ведь и сама хотела...

— Кто ты? — сквозь зубы процедил Альрайен.

Я и сама задаю этот вопрос...

— Это тебя не касается, — холодно ответил Тэан. — Но я могу объяснить кое-что другое. Немного позже. — И, уже обращаясь ко мне, более мягким голосом поинтересовался: — Алиса, покажешь мне, чем живёт этот мир?

— Я тебя не понимаю, — растерянно сказала я, заставив себя открыть глаза. А так хотелось расслабиться и больше ни о чём не думать, лишь наслаждаясь близостью моего ожившего сна.

— Я хочу попробовать еду, посидеть на траве... Всё, что мне может дать этот день!

— Твой мир настолько отличается? — с улыбкой спросила я.

— Да. Там нет физической плоти. Значит, не нужна еда. А трава... думаю, она тоже другая.

— Пропитанная Первозданной Тьмой?

— Именно.

— Я покажу тебе всё, что пожелаешь!

— Для начала нужно покинуть место, осквернённое Пустотой.

— А что это за странные штуки? — спросила я, указывая на беспрерывно колышущиеся пористые облачка тьмы. Кажется, я начала приходить в себя, по крайней мере, окружающий мир стал хоть немного меня волновать, проскальзывая в сознание сквозь ощущение тепла и полной защищённости.

— Это заплатка в пространстве. Тьма заполнила собой «ничто», чтобы Пустота не могла распространяться дальше.

— Понятно, — кивнула я, потеряв к облачкам всякий интерес.

Теперь моё внимание привлекли друзья, выглядевшие на редкость странным образом. Стас, Лина, Терран, — все они напряжённо смотрели на Тэана, боясь лишней раз пошевелиться и даже дышали через раз. Неужели настолько испугались? Но ведь Хельфион мёртв! Хотя я тоже хороша, чуть в обморок не грохнулась, зато из реальности выпала настолько, что теперь почти безвольно лежала на руках Тэана.

— Отпусти-ка, — попросила я, и Тэан мгновенно исполнил просьбу, бережно поставив меня на ноги.

Я подошла к друзьям и поочередно их обняла. Альрайен стоял чуть поодаль, его я решила не трогать. Что же касается юного охотника, то Лой лежал без сознания ещё с того момента, как мы воспользовались тьмой.

— Всё обошлось! Нам помог Тэан... — сказала я успокаивающим голосом, как родители разговаривают с детьми, когда те боятся какой-нибудь глупости.

Но друзья как-то странно на меня смотрели, будто ребёнком была я и пыталась их убедить, что вот ту собачку с пеной у рта бояться не нужно.

— Алиса, ты разве не чувствуешь? — тихо, как-то обреченно спросил Стас.

— Чего не чувствую? — не поняла я.

— Ты его не боишься?

— Кого?

— Тэана.

— Что?! — Я рассмеялась, вот только вышло немного нервно. — Почему я должна его бояться? Он спас наши жизни! Пустота стёрла бы нас с лица земли, не оставив совершенно ничего.

— Я это понимаю, но...

— И никаких но!

Стас сокрушённо покачал головой, Лина испуганно перевела взгляд с меня на Тэана и обратно. Терран... словно погрузился в транс, но хотя бы не говорил никаких глупостей и не бросал испуганные взгляды, начавшие меня уже нервировать.

— Алиса, — на этот раз подал голос Альрайен, — от Тэана исходит мощная волна силы и опасности. Но ты этого не замечаешь или не хочешь замечать.

Замечаю. Не хочу. Вернее, мне просто всё равно. Да, он опасен! Да, он может убить нас в одно мгновение, а мы и понять не успеем, что произошло! Но он этого не сделает. Никогда. Разве подобное можно объяснить? Это можно только почувствовать, как чувствую я. Тэан всё может, но то, что он будет делать, зависит только от него. И он не причинит мне вреда. Ни мне, ни моим друзьям.

Пока мы разговаривали, Тэан занимался делом. Волна тьмы хлынула вслед сбежавшим лошадям и, осторожно подгоняя, привела их обратно.

— Позволишь? — спросил Тэан, когда я собиралась оседлать виллета. Кивнув, отошла от лошади и с интересом посмотрела на Тэана. Тот в свою очередь подошёл к виллету, осторожно протянул к нему руку, но животное неожиданно испугалось и, заржав, приподнялось на дыбы.

— Придётся тебе идти пешком, — ядовито заметил Альрайен, но Тэан его проигнорировал, слегка улыбнувшись мне:

— Животные более чувствительны, чем люди, потому виллеты отчётливо ощущают Первозданную Тьму. И боятся.

— Тогда мы тоже пойдём пешком, — предложила я.

— Не беспокойся. Передвижение для меня не является проблемой.

Лина и Стас привели в чувство Лоя, который чуть не грохнулся в новый обморок при виде Тэана, однако с большим трудом всё-таки справился с собой. Мы оседлали лошадей и тронулись в путь — что-то подталкивало нас скорее покинуть это место, истерзанное Пустотой. Впоследствии наверняка здесь появятся какие-нибудь непонятные аномалии, люди построят другую дорогу в обход этой и постараются никогда здесь не появляться.

Пока мы ехали на лошадях, Тэан скользил над землёй, как привык передвигаться и в своём мире. Альрайен, находившийся впереди, постоянно подгонял своего виллета вперёд, и нам приходилось придерживаться задаваемого аллиром темпа. Может, он надеялся убежать от Тэана? Напрасно! Превращаясь в смазанную тень, Тэан мог двигаться с необходимой скоростью, расплываясь и теряя очертания, временами он становился почти неразличим, и я всерьёз опасалась, что он может исчезнуть совсем.

— Останавливаемся, — скомандовал Тэан, когда впереди, скрываясь за росшими на обочине деревьями, показалась полянка.

Спешившись и отпустив лошадей пастись, мы разбили временный лагерь и развели

костёр, на котором Стас принялся готовить поздний обед. Он всегда любил заниматься едой, вот и во время вынужденного путешествия чаще всего готовил именно он. Тэан с интересом наблюдал за нашими действиями, потом осторожно устроился возле костра, присев прямо на голую траву, задумчиво провёл по ней рукой:

— Да, она другая.

Я собиралась устроиться рядом с Тэаном, но он взял меня за руки и, потянув в свою сторону, посадил к себе на колени. Лина и Стас бросали на нас тревожные взгляды, однако ничего не говорили, не одобряя, но и не вмешиваясь. Лой поглядывал на Тэана как на врага народа. Наверное, всему виной был ореол опасности, излучаемый Тэаном, и, наверное, лишь меня одну это не беспокоило. Терран не выглядел испуганным, но отчётливо ощущал силу Тэана, принимая его превосходство и оттого стараясь особо не привлекать к себе внимания. Оставалось только гадать, что творилось у Террана в мыслях, ведь он привык осознавать свою непобедимость, уникальность по отношению ко всем остальным, а теперь оказалось, что Пустота могла уничтожить нас, но была остановлена Тэаном, излучавшим такую силу, какая нам и не снилась. В синих глазах Альрайена проскальзывало что-то, напоминавшее ненависть, но больше он ничем не выдавал своего напряжения. Ну а я просто наслаждалась тем, что Тэан был рядом, бережно обнимая за талию, словно я была хрупкой драгоценностью. Мой оживший сон...

— Думаю, вам будет интересно узнать историю Хельфиона, — наконец сказал Тэан.

Первой решилась заговорить, как ни странно, Лина:

— Мы думали, Хельфион — всего лишь демон, исполняющий желания и узнавший о наших силах.

— Всё намного сложнее, — невесело усмехнулся Тэан. — Хельфион был избран Высшими в качестве Хранителя Тьмы около сотни лет назад. Молодой, амбициозный демон, он с детства знал о своей уникальности. Высшие выбирают не просто так. — Почему-то в этот момент Тэан посмотрел на меня и странно улыбнулся. — Мне неизвестны точные критерии выбора, но они ищут подходящие души. В Хранители Света идёт светлая душа, способная на самопожертвование во имя великой цели, уважающая не только свои желания и прихоти, но и способная отказаться от себя ради другого. В Хранители Тьмы идёт наиболее соответствующий ей по духу, тот, кто ставит свои цели выше чужих, тот, кто чувствует настоящую свободу от условностей и прочих норм морали. Нет, он не обязательно будет злым, как вы привыкли считать. Главное, чтобы душа чувствовала тот Первозданный элемент, которому будет служить. Тьма — это свобода, свобода от всего. На то время, как предыдущий Хранитель Тьмы покинул физическую оболочку, Хельфион был наилучшей кандидатурой для того, чтобы стать новым Хранителем Тьмы. Высшие даровали ему человеческий облик и силу, близкую Первозданной Тьме. Около века он охранял Священный Сосуд, упиваясь своей силой и властью, ведь в его руках был Первозданный элемент, способный изменить всю Вселенную до неузнаваемости. Но девятнадцать лет назад Тхавиант сумел украсть Священный Сосуд. Он долго к этому готовился, пленяя Последователей Тьмы, узнавая их секреты, овладевая их умениями. Хельфион же был слишком самоуверенным и даже не предполагал, что аллир может обладать подобными навыками.

— А Последователи Тьмы ещё остались? — поинтересовался Стас.

— Нет. Большую часть уничтожил Тхавиант, остальные потеряли все свои силы, когда Тьма была украдена. Разгневавшись, Высшие и Хельфиона лишили всех привилегий

Хранителя.

— Но разве это разумно? — удивился друг. — Они могли бы дать ему задание вернуть тьму.

— Хельфион не мог больше выполнять свои обязанности. Высшие попытались найти нового Хранителя.

— И? — заинтересовалась я.

— И до сих пор пытаются. Что же касается Хельфиона, то он не мог смириться с решением Высших. Он не хотел потерять свою уникальность.

— По-моему, его больше всего расстраивала потеря человеческого облика, — не сдержалась я.

— Да, пожалуй, это расстраивало его больше, — усмехнулся Тэан. — Человеческий облик он потерял не сразу. Кое-какие остатки дарованной Высшими магии ещё сохранялись, и Хельфион старался их беречь. Когда же он отыскал способ не только отомстить Высшим, но и попытаться вернуть себе былое величие, он существенно растратил оставшуюся магию и начал терять человеческий облик.

— То есть, он хотел отобрать у меня тьму и отомстить Высшим? — спросила я.

— Да, в некотором роде. Тьма достаточно сильна, чтобы противопоставить её силе Высших. Он бы стал представлять для них угрозу и, возможно, Высшие пошли бы на компромисс, согласившись вернуть ему человеческий облик и не только. По крайней мере, на это Хельфион надеялся. Однако у него ничего не получилось. Ты, Алиса, не отдала ему тьму. Остальные тоже не отдали бы, он это отчётливо понял и решил найти другой способ. Этим способом стала Пустота. Вот только Пустота овладела им сразу же, а не постепенно, как с вами поступает тьма. Хельфион лишился своей воли, растворившись в Пустоте, но кое-что от него всё-таки осталось. Его желания оказались настолько сильны, что Пустота принялась за их исполнение. Демону был возвращён человеческий облик, затем он отправился на поиски вас, собираясь отомстить. Следующими на очереди были Высшие, ну а потом гибель настигла бы Вселенную.

Некоторое время мы сидели молча, переваривая полученную информацию, оказавшуюся слишком неожиданной и шокирующей. Теперь многое становилось ясным. Тхавианту удалось добраться до Священного Сосуда благодаря тому, что он овладел умениями Последователей Тьмы. Выходит, нам действительно может пригодиться помощь Лоя в осуществлении нашей задумки. А Хельфион собирался сразиться с Высшими, используя тьму. Насколько же она могущественна, если способна противостоять самим Высшим, создавшим Вселенную! Это открытие поражало больше всего, но думать и анализировать полученные сведения было очень трудно. Присутствие Тэана путало мысли, и я сдалась, позволяя себе погрузиться в восхитительные ощущения. Склонив голову ему на плечо, я вновь прикрыла глаза, наслаждаясь таким знакомым, таким родным теплом. Как же хотелось, чтобы этот момент длился вечно!

— Еда готова, — сообщил Стас, прерывая сладкую полудрёму. Пришлось перебраться на расстеленное рядом покрывало, чтобы спокойно пообедать, но, расправившись со своей порцией, я снова вернулась на колени к Тэану. Тот остался доволен впервые полученными вкусовыми ощущениями. Жаль, мы могли предложить ему лишь столь простую походную пищу.

— Ты так беспокоился о благополучии Вселенной, потому решил нам помочь? — спросил вдруг Альрайен, до этого момента задумчиво молчавший и бросавший на Тэана

недобрые взгляды.

— Пустота коснулась бы и моего мира, но дело не в этом.

— А твой мир — это Первозданная Тьма?

— Да. То место, куда попадают все души, поглощённые Тьмой.

— Так для чего ты помог нам? — ещё больше мрачней, спросил Альрайен.

— Я помог не вам, — усмехнулся Тэан. — Я помог Алисе.

— А как ты смог покинуть свой мир? — опомнившись, задала я очень интересный вопрос. — Ты ведь говорил, что его почти невозможно покинуть.

— Почти невозможно. Я сумел воплотиться в мире аллиров, но на это ушло очень много сил, потому что действовал я вопреки воле Высших.

— А как же теперь?..

— О, Высшие будут вне себя от ярости! — весело рассмеялся Тэан и притянул меня к себе ещё ближе, так, что я уткнулась ему в шею. — Но мне всё равно, что они думают.

— Они же могут... — испуганно воскликнула я, подняв голову и взглянув на Тэана, но он не дал договорить:

— Не бойся, Высшие ничего мне не сделают.

— Значит, теоретически ты можешь воплощаться в этом мире? — оживилась я, с надеждой глядя в такие близкие янтарные глаза.

— Высшие не позволяют мне здесь появляться, потому что моё появление нарушает так любимое ими Равновесие. А против их воли... теперь смогу воплотиться лишь через лет пятьсот-шестьсот...

— Нет, эти Высшие вообще нормальные?! — возмутилась я, начиная злиться, то ли из-за осознания того, что вновь смогу увидеть Тэана лишь во снах, то ли из-за вселенской несправедливости. — Они разве не понимают, что Равновесие и без того нарушено? Пустота ведь собиралась уничтожить всё, что они создавали! Это, значит, можно допустить, а тебе появиться здесь, чтобы остановить исчезновение Вселенной, нельзя?!

— Высшие считают, что не должны столь кардинально вмешиваться в жизнь миров. Таковую мелочь, как благословение брака между аллиром и человеком, они могут себе позволить, но не более того. Именно поэтому они ничего не предприняли, когда Священный Сосуд с Тьмой был похищен. И сейчас они не собирались вмешиваться, полагая, что, если это произошло, так тому и быть.

— Ну да, пусть Вселенная погибнет, а Высшие на это посмотрят. Ненавижу!

— Успокойся, — тихо сказал Тэан, легонько коснувшись пальцами моей щеки. На душе действительно стало спокойней, злость куда-то улетучилась от одного-единственного прикосновения.

— Я одного не пойму, — наконец проговорил Стас, — как Хельфион умудрился добраться до Пустоты? О ней ведь ничего не известно!

— Хельфион сумел раздобыть необходимую информацию, а чтобы призвать на помощь Пустоту, использовал силу своего желания. Демоны, исполняющие желания, прекрасно разбираются в энергии желаний и не только могут исполнять чужие желания, но также умеют направлять свои в нужное русло. Пустота... она нигде не существовала и явилась из ниоткуда, стоило ему её позвать.

— Да уж, в пору заводить Хранителя Пустоты, — хмыкнул Стас.

— У Пустоты не может быть Хранителя. Невозможно охранять то, чего не существует.

— Как же всё это сложно! Неужели теперь придётся постоянно ожидать очередного

нападения какого-нибудь сумасшедшего, накаченного Пустотой?

— Не думаю. Хельфион был слишком самоуверен, но это всего лишь последствия власти, которую он получил от Высших. Пустотой невозможно управлять, она подчиняется мгновенно. Кто же ещё решится на то, чтобы связаться с тем, что противоречит всему существующему?

— Будем надеяться, что никто...

— Единственный, кто мог бы — это Тхавиант, — продолжая размышлять, вдруг сказал Тэан. — Но, полагаю, он уже знает о судьбе Хельфиона и не рискнёт использовать Пустоту после того, как она завладела демоном.

— А при чем здесь Тхавиант? — удивился Стас.

— Он помог Хельфиону с необходимой информацией.

— Что?! — воскликнули мы с Линой, а Стас, быстро справившись с изумлением, нетерпеливо спросил:

— Но как они могли сотрудничать, если Тхавиант является причиной того, что случилось с Хельфионом? Да и Тхавианту было невыгодно, чтобы мы погибли. Ведь тогда он потерял бы тьму из виду ещё на неопределенный срок.

— Они о чём-то договорились, но подробностей их договора я не знаю. Изначально Хельфион не собирался нападать на вас, но им завладела Пустота, вытаскивая наружу желания ею же уничтоженной личности, и принялась их исполнять.

— Ты ведь можешь видеть всё, что происходит в этом мире, — сказала я. — Как же получается, что ты не знаешь подробностей?

Нет, я не обвиняла и ни в чём не подозревала Тэана, однако мне хотелось знать ответ. Ведь это действительно было странно!

— Да, я могу видеть, — согласился Тэан. — Но я не могу наблюдать за всеми одновременно. — Его взгляд при этом отчётливо говорил о том, что в тот момент всё внимание Тэана было направлено на меня. От осознания того, что он может наблюдать за мной, когда ему вздумается, стало как-то неловко. Интересно, что он успел увидеть и когда именно он смотрел на меня?

— Теперь, когда мы всё обсудили, — сказал Альрайен, глядя на Тэана с недоброй улыбкой, — может, тебе пора отправляться обратно в свой мир? А то Высшие ругаться будут...

— Не стоит беспокоиться, — усмехнулся Тэан, и я отчётливо ощутила всплеск его силы. Красочный день потускнел, воздух сгустился, наполняясь напряжением. Все чувства буквально вопили о том, что нужно бежать отсюда, как можно скорей, как можно дальше! Вот только я не боялась, продолжая нежиться в объятиях Тэана. Остальные же разом встрепенулись. Терран явно мечтал оказаться в другом месте, впервые ощущая свою слабость перед другим. Лой схватился за кинжал, готовясь в любой момент броситься в атаку. Состояние Альрайена выдавал только взгляд, ставший вдруг жёстче. — Я сам решу, когда мне пора уходить.

Почувствовав неловкость перед друзьями, которые опасались Тэана, а может, и действительно боялись, я выбралась из его объятий и встала на ноги:

— Прогуляемся? Ты ведь хотел посмотреть на мир. К сожалению, я не так уж много могу тебе показать, но...

— С удовольствием. — Плавным, неуловимым движением Тэан поднялся, словно и вовсе не обретал человеческого тела, оставаясь неосязаемым, как сама тьма. — Есть одно

место, где я хотел побывать...

Взглянув на Лину и Стаса, я ободряюще им улыбнулась и пообещала:

— Скоро вернусь.

Тэан обнял меня, я почувствовала, как нас обволакивает тьма, и всё окружающее пространство смазилось, превращаясь в одно сплошное пятно.

Глава 6

Которая так хорошо начинается, а вот заканчивается — не очень

Мы мчались вместе с тьмой быстрее ветра, быстрее тех вихрей, которые когда-то создавали с ребятами. Мчались, будто растворяясь в окружающем пространстве, сливаясь с миром, словно тени. Наконец размытое пятно, в которое превратился быстро меняющийся пейзаж, начало приобретать определенные очертания, и мне удалось разглядеть гордые деревья с тонкими стволами, достигавшими, казалось, самого неба. Когда деревья расступились, тьма отпустила нас, оставив одних на берегу огромного озера.

— Где мы? — спросила я, с восторгом озираясь по сторонам. Здесь была ночь. Изумрудная трава, длиной достигавшая щиколоток, так и звала пройтись по ней босиком, а воздух был наполнен ароматом свежести, свободы и... чего-то такого нежного и тёплого. От озера исходило странное сияние, освещавшее ночь вместо небесных светил, скрытых тёмными облаками.

— Мы на границе между землями Повелителей Луны и Повелителей Воды. Когда-то давно два аллира, представители двух разных кланов, устроили небольшое состязание. Каждый хотел показать, на что способен, и защитить честь своего клана. Всё это осталось после них.

Поддавшись порыву, я сняла обувь — местный аналог босоножек, сбросила носки и босыми ногами ступила на изумрудную траву, оказавшуюся удивительно мягкой. Подо мной тонкие травинки пригибались к земле и ласково обхватывали ступни, словно пушистый ворс домашнего ковра. Тэан стоял рядом и с улыбкой за мной наблюдал.

— Ты можешь подойти к озеру, взглянуть на результаты совместного творчества двух аллиров.

Наслаждаясь каждым шагом, полной грудью вдыхая необыкновенный аромат, как будто в воздухе переплелись запахи волшебства и лунного света, я медленно прошла по берегу и приблизилась к озеру. Совершенно прозрачная вода прятала в своих глубинах целый мир. На первый взгляд могло показаться, водная гладь была идеально зеркальной и отражала небо, но это не так. Небо, что находилось у меня над головой, было затянуто тёмными облаками, а в озере сияла самая настоящая луна! Золотистый лунный свет озарял водные глубины и, чуть преломляясь, выливался на поверхность, освещая собою всё вокруг.

— А воды... можно касаться?

— И не только.

Тэан взял меня за руку и сделал шаг к озеру, увлекая за собой. Стоило нам войти в воду, как сияние закрутилось вокруг нас золотистой воронкой и потянуло вниз. Потoki воды бурлили вокруг, но воздух в воронке оставался, а нас утягивало всё ниже и ниже, в таинственные глубины. Теперь луна сияла над нами, наполняя светом открывшееся взору великолепие. Прекрасный дворец из молочно-белого лунного камня изящным, гордым изваянием застыл над песочной поверхностью озёрного дна. Полупрозрачные башенки и жемчужные купола купались в лунном сиянии, переливаясь и сверкая. При этом создавалось такое впечатление, будто внутри дворца скрывалась ещё одна луна, испускавшая тёплый рассеянный свет. Вьющиеся растения оплетали арки, балконы и колонны, наполняя каменный дворец жизнью.

— Это самое прекрасное творение аллиров, которое я когда-либо видела! — выдохнула я, неотрывно глядя на эту сказку сквозь ставшую почти прозрачной границу воронки.

Некоторое время мы ещё любовались красотой подводного мира, а потом вернулись на берег, промокшие, но довольные. Впрочем, по ткани, из которой была сделана одежда Тэана, капли воды стекали, как по глянцевой бумаге, почти не впитываясь.

— Получилось, что ты мне показал этот мир, а не я — тебе, — усмехнулась я, пытаюсь отжать намокшие и скрутившиеся спиральками волосы.

— Но и я ведь побывал здесь впервые, — заметил Тэан, привлекая меня к себе и проводя рукой по мокрым волосам. — Позволишь?

Я кивнула и почувствовала, как ладони Тэана покрылись тьмой. Соскользнув с его рук, тьма потекла вдоль волос, вбирая влагу и оставляя позади себя совершенно сухие пряди, но на этом она не остановилась и тонкой волной прошла по всему телу, не оставив на мне и капельки воды.

— Спасибо, — поблагодарила я, и вдруг мне в голову пришла одна мысль, которая, не будь я столь увлечена присутствием Тэана и окружающей красотой, должна была посетить меня намного раньше: — Тэан! Если ты можешь так просто перенести меня в любой уголок мира, то... ты можешь всех нас перенести к сосуду со светом? Или хотя бы поближе?

— Нет, не могу. На это сил не хватит, потому что Высшие не позволят устроить настолько серьёзное вмешательство. Они уже тянут из меня силы, поэтому скоро я потеряю возможность поддерживать физическое тело и вынужден буду вернуться назад в свой мир.

— Как жаль, — со вздохом сказала я, — эти Высшие так несправедливы. Вот только попадись мне кто-нибудь из них, я живо выскажу им всё, что о них думаю! Дождутся они у меня со своей политикой невмешательства! Гады! — К концу пылкой речи я уже забыла о грусти и воинственно потрясала кулаком. А что? Имею полное право! Даже силы есть, чтобы надрать им... одно место, не зря же Хельфион так мечтал заполучить тьму!

Глядя на меня со странным лукавством, Тэан весело рассмеялся. К сожалению, веселье длилось недолго.

— Нам пора возвращаться.

Я не успела ничего возразить, как тьма закружилась вокруг нас, и пейзаж вновь смазался неразборчивым пятном. На этот раз мы мчались ещё быстрее. Спустя несколько мгновений, я обнаружила, что мы стоим под деревьями неподалёку от временного лагеря, где остались друзья.

Задумчиво наблюдая за пылающим костром, видневшимся сквозь листву деревьев, Тэан сказал:

— Вам лучше покинуть главный тракт и ехать восточной дорогой.

— Я передам остальным, — сказала я и ненадолго замолчала. Потом улыбнулась, заглянув в янтарные глаза, излучавшие неестественно яркий свет. Они словно были созданы для жизни во тьме, в Первозданной Тьме. — Я рада, что ты... пришёл.

Привстав на носочки, потянулась к уже давно манившим меня губам, желая узнать, каковы они в реальности, а не во сне, но в то же время боясь новых ощущений. Тэан подался мне навстречу, и чувства накрыли меня с головой. Ярче, сильнее, чем когда-либо!

— Тэан... ты ведь, когда только воплотился, — заметила я задумчиво, — говорил, что хочешь познать этот мир. Но ведь кроме скудного обеда, нескольких прикосновений к траве и прыжка в озеро ты больше ничего себе не позволил. Может быть...

— Нет, — возразил Тэан, не давая мне внести какое-либо предложение. — Мне хватит

этих мелочей. Не хочу знакомиться с чем-то ещё, чтобы не так тяжело было возвращаться во Тьму. Можешь дождаться вместе со мной или уйти сейчас.

— Уже?.. У тебя не получится отделаться от меня раньше времени! — возмутилась я и, обняв Тэана, положила голову с прикрытыми глазами ему на грудь. Меня вновь окутало ощущение абсолютной защищённости, покоя и счастья. Казалось, даже если сам мир вдруг сейчас рухнет, я не замечу, и ни один обломок не коснётся меня — этого не допустит Тэан. Однако времени нам отвели не так уж много. Постепенно тело Тэана окутывала тьма, и то теряло свою материальность, становясь призрачным, почти неосязаемым. В какой-то момент у меня на руках осталась лишь тьма, сквозь пальцы соскользнувшая вниз, к земле, но на полпути совсем растворилась, словно её никогда и не было.

— Встретимся во сне, — тихо прошептала я и ещё некоторое время стояла не двигаясь. Необходимо было прийти в себя и смириться. Тэан ушёл, я вновь в этом мире без него и должна быть сильной. Сегодня я допустила слабость, потому что рядом находился тот, кто способен защитить от всего, что только существует и даже не существует, как Пустота, теперь же впереди ждёт сложная дорога, которую я обязана пройти без него. Ну ничего, я справлюсь. Ведь жила как-то восемнадцать лет? Так что хватит раскисать, пора брать себя в руки!

Устроив себе мысленную встряску, я решительно зашагала в сторону временного лагеря. Стоило мне выйти на поляну, как все взоры обратились ко мне, окатив беспокойством, радостью и неодобрением. Вскочив со своего места возле костра, Лина бросилась ко мне и крепко обняла:

— Мы так за тебя волновались!

— Волновались? — удивлённо переспросила я, отстранившись от подруги.

— Ну да, ты ведь ушла с Тэаном, и... кто знает, что он мог сделать?

— Я ушла, чтобы он не нервировал вас своим присутствием, но его не нужно бояться!

— А по-моему, нужно, — тихо заметил Стас. — Даже Терран весь трясся от страха, одна ты не замечала...

— Чего я не замечала? Исходившей от него опасности? Силы? — начиная злиться, поинтересовалась я. — Всё я замечала! Но вам не пришло в голову, что он просто-напросто не захотел причинять нам вред? Зачем бояться и трястись, если он не собирался использовать против нас свою силу?

— А такие слова, как «предосторожность» и «здравый смысл» тебе ни о чём не говорят?

— А как насчёт излишней осторожности, переходящей в трусость?

— Алиса...

— Что?! — я резко перевела взгляд на позвавшего меня Лоя.

— Это ведь Первозданная Тьма, зло в чистом виде, — неуверенно сказал парень, явно опасаясь того, что я начну кричать и на него. Не зря опасался.

— Это зло, между прочим, спасло твою жизнь! Тэан спас всех нас! Что же вы не попросили его уйти в тот момент, когда он останавливал Пустоту?!

— Да, он спас нас, объяснил, откуда взялся Хельфион, — согласился Стас. — Всё это очень похвально, вот только речь идёт немного о другом. То, как ты себя вела! Липла к нему, как влюблённая дурочка, нацепившая на себя розовые очки, а ведь он мог... да что угодно мог!

— А что если я и есть влюблённая дурочка? — тихо, едва слышно спросила я, но твёрдо глядя Стасу в глаза. Он чувствовал за меня ответственность, как старший брат, который

пытался оградить от бед, разочарований, опасности. Разве можно на него обижаться? Но ведь... изменить что-либо тоже невозможно. — К чему все эти споры теперь? Тэан ушёл и больше не вернётся.

— Боюсь, он не оставит тебя в покое...

Эти слова заставили меня улыбнуться. Не оставит в покое? Тем лучше! Пусть он уже не сможет воплотиться в физическом мире, но ведь остаются ещё сны. Заметив мою улыбку, друг ещё больше нахмурился:

— Ты ведь рассказывала о том, что он снился тебе. Всё это время он зачем-то приходил, и мы не можем знать, что ему нужно. А учитывая его возможности... он сумел вырваться из плена тьмы, прийти в этот мир, полностью её контролируя, и победить Пустоту, с которой мы справиться оказались не способны! С которой вообще никто не мог бы справиться! Алиса, я боюсь. Мы ведь даже представить не можем, что ему от тебя нужно.

— А мысль о том, что ему просто нравится быть рядом со мной, тебе в голову не приходила? — опять начиная злиться, спросила я.

Стас на некоторое время задумался, но эстафету перенял Альрайен, впервые вмешавшись в наш разговор, но до сих пор внимательно к нему прислушиваясь:

— Алиса, ты сама подумай, насколько это могущественное существо. Храм тьмы посвящён ему неспроста. Если даже вашей тьмы хватит на то, чтобы угрожать Высшим, то представь, на что способен Тэан вар Хашшен. Такие, как он, не думают о других. Сейчас, возможно, ты представляешь для него некоторый интерес, поэтому он возится с тобой. Но потом это ему наскучит, и он, не испытав ни капли сожаления, убьёт тебя. Тебя или любого другого. У него не может быть ни души, ни чувств, ни эмоций, ни привязанности, ни каких-либо норм морали. Это могущественное существо, которое думает только о том, что нужно именно ему. Судя по всему, Высшие могут его сдерживать, поэтому не стоит лезть туда, где человеку не место.

Это было уже слишком. Столько лет друзья не верили мне, насмехались над моими снами, считая, что всему виной лишь моё воображение, а теперь, когда все убедились в том, что Тэан действительно существует, они пытаются запретить мне видеться с ним. Как бы это ни раздражало, но друзьям позволено. Они всего лишь беспокоятся обо мне. Но какое право имеет Альрайен? И слова о том, что Тэан преследует свои определенные цели, являясь ко мне, из уст Альрайена прозвучали ещё более обидно.

— Ты это говоришь, исходя из собственного отношения ко мне? — Тьма внутри кипела и поднималась яростной волной, заполняя собой всё тело и затопляя душу, грозясь выплеснуться наружу, вырваться из-под контроля, но я продолжала её сдерживать, стиснув кулаки и угрожающе надвигаясь на Альрайена. — Аллир, возомнивший себя богом. Ты ведь тоже считаешь себя могущественным существом. Так что же ты нашёл во мне? Мечтаешь развеять скуку за мой счёт? Ты с самого начала заинтересовался мной только потому, что чувствовал во мне присутствие тьмы. Конечно, что ещё всем вам может быть нужно?! — Я уже срывалась на крик, с трудом сдерживаясь, чтобы не ударить Альрайена или не выпустить на него тьму. — Я сама, естественно, никто! Вас не могу заинтересовать именно я, такая, какая есть! Именно так ты сейчас сказал. Выставил никчёмной безделушкой, которую легко можно выбросить, как только она наскучит!

Резко отвернувшись от аллира, я направилась к костру и, демонстративно не обращая ни на кого внимания, принялась складывать покрывала, на которых мы сидели, в сумки. Сообразив, что и так слишком много времени потратили на отдых, друзья засуетились,

помогая мне.

— Кстати, Тэан не советовал ехать по главному тракту, лучше свернуть на восточную дорогу, — небрежно сказала я.

— А он не объяснил, почему? — осторожно поинтересовалась Лина.

— Нет, не объяснил.

— Это будет слишком долго, — холодным голосом отозвался Альрайен. — Мы поедем так, как планировали изначально.

— Дело твоё, — не стала спорить я. Казалось, он отказывался следовать совету исключительно из-за того, что готов был противоречить Тэану во всём. Но, поскольку совет этот был дан невзначай и Тэан не настаивал на том, чтобы мы поступили именно так, я решила, что ничего особо страшного не произойдёт.

Мы собрались, оседлали виллетов и отправились в путь. Поляна быстро скрылась за нашими спинами. Дорога легко ложилась под копыта лошадей и помогала отвлечься от мрачных мыслей. Прошло не так много времени, а на моих губах уже появилась довольная улыбка. Кто бы мог подумать, что самый страшный день в моей жизни, когда довелось столкнуться с Пустотой, вместе с тем станет и самым счастливым. Шелест листьев сразу показался удивительно приветливым и мелодичным, прикосновения ветра — упоительно нежными, сверкающие вдалеке молнии — прекрасными и манящими. До чего же всё-таки прекрасна жизнь, особенно сейчас, когда нас окружает великолепная красота природы, а впереди Первозданным Светом ярко сияет надежда!

На землю уже начали опускаться сумерки, когда до нас вдруг донеслось ощущение близкого присутствия тьмы, сначала показавшееся игрой воображения, но, как ни странно, не спешившее рассеиваться. Что бы это могло быть? Какая тьма, если все четверо мы сейчас вместе и едем в одном направлении? Тхавианта почувствовать мы бы не смогли, да и столь ярко тьму излучать он тоже не мог. Кто же тогда? Тэан?.. Но его присутствие ощущалось совсем иначе — когда он был рядом, я чувствовала незримую поддержку, которой сейчас не было. Но, между тем, приближаясь, я всё больше убеждалась в том, что никто иной не мог использовать тьму в таком масштабе, разве что мы вчетвером, объединив свои силы. Встревоженно переглянувшись, мы приказали виллетам двигаться медленней и осторожней.

— Там не только тьма, — удивлённо сказал Терран, прислушавшись к своим ощущениям.

Постепенно и мы почувствовали приглушённый пульс жизни, отчаянно бившийся в глубинах тьмы, а спустя некоторое время сумели разглядеть ужасное зрелище, ожидавшее нас впереди. Подруга в ужасе ахнула, остальные смотрели молча, не выражая так бурно своих эмоций, а я, кажется, наконец поняла, почему Тэан не оправдал моих ожиданий и растворился намного раньше, чем наступила ночь. Наверное, направляясь к прекрасному озеру, скрывавшему в своих глубинах целый мир, освещённый луной, мы промчались по этой дороге, и совершенно незаметно для моего внимания Тэан выплеснул тьму. Конечно, как я могла это заметить, если для меня на тот момент не существовало ничего, кроме его объятий? Да и тьму, если ею пользовался Тэан, я ощущала не настолько ярко, как во время её использования друзьями. Наверное, человеческий разум просто-напросто не способен постигнуть всю глубинную сущность Первозданной Тьмы.

Однако, как бы я ни старалась отвлечься, жуткое зрелище приковывало к себе взгляд. Тьма заливала всю дорогу на сотни метров вперёд, не полупрозрачная, не едва осязаемая, она больше не имела ничего общего ни с туманом, ни с дымом. Казалось, будто какой-то

сумасшедший разлил по дороге чёрный дёготь, стараясь приклеить к земле и обездвижить целую армию. Было бы наивно думать, что такого всплеска тьмы, случившегося во время нашего сражения с Пустотой, никто не почувствует, но мы совершенно забыли об этом. Тэан, как оказалось, помнил и не просто помнил, не сказав и слова, не потревожив меня, он защитил нас, атаковав армию, несомненно, направляющуюся к нам с одной-единственной целью — уничтожить.

— Здесь двадцать аллиров, — не сумев скрыть удивления, заметил Альрайен, — и около сорока простых магов.

Терран восторженно присвистнул:

— Наконец-то они в полной мере оценили наши силы!

Да, на этот раз, отправляясь за нами, подготовились они хорошо — решили взять количеством.

Аллиры и люди были живы, в полубреду старались высвободиться из густой липкой массы, но тьма крепко сдерживала их, не убивая и в то же время не давая шансов оказаться на свободе. Всю дорогу занимали их тела, что бились в судорогах и в мучениях делали попытки разорвать связавшие их путы, но всё было напрасно. Временами тихие стоны срывались с губ, в сдавленных лёгких раздавалось странное бульканье, словно жидкая тьма вливалась в раскрытые, шевелящиеся, как у выброшенных на берег рыб, рты и холодными сгустками проскальзывала внутрь. Но больше всего пугали их закрытые глаза. Чёрными повязками тьма оплетала закрытые веки, не позволяя ничего разглядеть, даже если бы люди и аллиры находились в сознании. На автомате их тела совершали ещё какие-то действия, заляпанные липкими сгустками руки тянулись к свободе, загребали тьму, словно несчастные жертвы пытались выбраться из ямы, погружаясь в неё только ещё глубже.

Странное оцепенение прервал голос Альрайена:

— Придётся ехать через лес, чтобы обогнуть это... место.

Никто не решился с ним спорить, поэтому мы съехали на обочину, а потом и спешили, сообразив, что заставить виллетов войти в густые заросли кустарников и деревьев иначе не удастся. Лошади упирались, пытались повернуть назад, но нам удалось уговорить их погрузиться в лес ровно настолько, чтобы обойти тьму по самому краю. Я старалась смотреть прямо перед собой, но взгляд то и дело смещался в сторону, возвращаясь к страшному зрелищу. К горлу подступала тошнота, что-то внутри дрожало мелкой дрожью, но я продолжала свой путь, понимая, что падать в обморок было бы совершенно неуместно и, надо признать, очень стыдно. Вот, даже Лина держится. Поймав мой взгляд, подруга тихо спросила:

— Это ведь Тэан сделал? — Девушка выглядела бледной, измождённой, словно несколько дней не ела, при этом шла целыми сутками, не останавливаясь на отдых, из чего я заключила, что не у меня одной возникло желание расстаться с содержимым желудка.

— Да.

— Они выживут или скоро умрут, как те Повелители Ночи, забравшиеся в твой сон?

— Не знаю, — честно ответила я и отвернулась. Совершенно точно было ясно одно — Тэан хотел оградить меня от этого отвратительного зрелища. Но собирался ли он убить пойманные жертвы или оставил приказ тьме рассеяться, как только мы окажемся на достаточном расстоянии? Стоило признаться хотя бы самой себе, что я совсем не знала Тэана, как не знала ответа на этот вопрос. Тэана окружал ореол опасности, заставивший моих друзей испугаться. Даже Терран предпочёл вести себя тихо и не привлекать к себе

внимания, потому как понял, что ему не тягаться с Тэаном. Лишь я почему-то чувствовала себя в полной безопасности рядом с ним. Возможно, это был самообман, возможно, я давно уже начала сходить с ума, но всё именно так — я была уверена, что Тэан не причинит мне вреда. Относительно остальных я в этом очень сомневалась. Убийство Повелителей Ночи уже должно заставлять задуматься, не говоря о тех разговорах, когда Тэан отчётливо давал понять, что чужие жизни для него не имеют никакого значения, более того, он не видел ничего предосудительного в своих поступках. Как Терран. Эта мысль поразила меня настолько, что я замерла как вкопанная, и виллет, которого я вела под уздцы, недовольно заржал, едва не ткнувшись в меня носом.

— Алиса, с тобой всё в порядке? — спросил Стас.

— Да-да, всё нормально, — поспешила заверить я и продолжила путь.

Терран не видел ничего плохого в своих поступках, потому что таким образом на него действовала тьма. В чём же тогда дело? Неужели и Тэан является простой марионеткой в руках тьмы? Нет, не может быть! С каких пор имя безвольной куклы вырезают на жертвеннике в храме? Здесь всё намного сложнее. Что же касается участи пойманных в сети тьмы аллиров и людей, уверенно направлявшихся навстречу нам... Тэан ведь знал, как лично я отношусь к убийству. Быть может, ему не всё равно? Ведь пришёл же он мне на помощь!

Наконец и тьма, и её жертвы остались позади, а мы позволили себе вновь выехать на дорогу и забраться на виллетов. Наше продвижение в сгустившейся ночной темноте было возможно лишь благодаря Лою, создавшему несколько светящихся шариков. Парню тоже непросто далась встреча с тьмой, но он вёл себя на удивление тихо, не позволив себе ни одного высказывания. Наверное, понимал, что иначе нас убили бы, и свято верил, что «армия», направленная на наше устранение, всё-таки выживет. Белое как простыня лицо парня неподвижно застыло в странном отстранённо-потрясенном выражении, и лишь временами какой-нибудь мускул нервно подрагивал. Я уже начала жалеть, что мы взяли его с собой, заставляя стать свидетелем ужасных событий, но потом вспомнила рассказ Тэана и поняла, что нам действительно потребуется помощь Лоя, как человека, связанного со светом и способного привести к месту, где хранится Священный Сосуд.

Ехать пришлось всю ночь, поскольку возможность освобождения аллиров и магов полностью исключать было нельзя. На следующий день мы позволили себе немного отдохнуть, после чего вновь продолжили путь. Всё это время мы мало разговаривали и чувствовали себя подавленно, слишком потрясённые произошедшими событиями. Проще всего это перенёс Альрайен и, казалось, даже не переживал, а ведь именно его сородичи оказались заключены в сгустках тьмы, но и он погрузился в странные размышления. Через пару дней Альрайен отвёл нас на полянку, которая хорошо была скрыта среди пышных деревьев и благодаря этому не видна со стороны дороги.

— Вам придётся подождать меня здесь, — объявил Альрайен.

— Чего? — встрепнулся Стас. — Ты что задумал?

— Задумал сходить в город, который находится здесь неподалёку, и приобрести тёплую одежду. Или вы собрались голыми бегать по снегу?

— Граница уже близко?

— Да. После моего возвращения потребуется не больше дня, чтобы её пересечь.

— А ты надолго? — спросила Лина.

— На день. Может, меньше.

— Возможно, тебе понадобится помощь? — вдруг предположил Лой. — Меня не

разыскивают, я мог бы пригодиться.

— Нет, останься здесь, я справлюсь один, — отрезал Альрайен и, не дожидаясь новых вопросов или возражений, подзвал к себе ветер. Тот мгновенно откликнулся на зов, закрутился вокруг аллира аккуратным ураганчиком, который так поразил меня в первый раз, и помчался обратно к дороге. На месте, где только что стоял Альрайен, не осталось никого, лишь длинная потревоженная ветром трава ещё некоторое время колыхалась, напоминая об аллире, но вскоре и она затихла.

Глава 7

Переходная, из-под молний в сугробы

С тех пор, как Альрайн ушёл, мы разбили на полянке временный лагерь, приготовили еду и пообедали. Теперь оставалось только ждать его возвращения. Присев рядом с выглядевшим удивительно несчастным Последователем Света, я поинтересовалась:

— Как ты?

— Нормально, — отозвался Лой с таким вздохом, что сразу становилось понятно — он лгал.

— Ты сильно испугался Пустоты? — заботливо спросила я, надеясь разговорить парня и тем самым немного ослабить напряжение, в котором он находился в последние дни.

Лой странно взглянул на меня, чуть качнул головой и вновь опустил глаза, тихо сказав:

— Нас готовили к встрече с тьмой, и появление Пустоты оказалось неожиданным. Не дело не в этом. В тот момент я смирился со своей смертью. — И, вдруг подняв на меня горящий осуждением взгляд, воскликнул: — Но нас спасла Первозданная Тьма! Я, тот, кто боролся за свет, был спасён самим злом! Это несправедливо. И вы... вы тоже использовали тьму! Ты ведь мне обещала!

— А ты посмотри на это с другой стороны. Ты ведь понимаешь, что такое Пустота. Тьма её остановила, не посягнув на этот мир. Спаслись не только мы, спаслись... да все спаслись, Лой!

— Может быть... но как ты могла после всего общаться с тем чудовищем!

— И ты туда же?! — разозлилась я. И зачем только беспокоилась об этом неблагодарном мальчишке?! — Тэан всех спас!

— Но если само спасение пришло со стороны зла...

— Ты бы предпочёл умереть?

— Да! — сжав кулаки, Лой твёрдо посмотрел мне в глаза.

— Произошло сражение между Тьмой и Пустотой. Как думаешь, что хуже? Пустота? Или, быть может, всё-таки Тьма? — Я задала нечестный вопрос и, наверное, в корне неправильный, но это помогло утихомирить Лоя. Голова парня поникла, он опустил взгляд и посмотрел на свои руки, продолжавшие сжиматься в кулаки.

— Я не знаю...

Очень хотелось спросить, где же был Первозданный Свет, когда Вселенная чуть не перестала существовать, но я постаралась успокоиться и промолчала. Впрочем, разговаривать с Лоем больше не хотелось, и я поднялась на ноги, намереваясь немного размяться.

— Стас! — позвала я. — Не желаешь устроить тренировку, как в старые-добрые времена?

— С радостью!

Небольшое дружеское сражение помогло снять напряжение и выплеснуть излишние эмоции, способные привести к неуместной ссоре. Осуждение, с которым относились ко мне, нескрываемая осторожность, с которой относились к Тэану, — всё это раздражало и требовало выхода, чтобы я вдруг не сорвалась в самый неподходящий момент. Тренировка, слегка утомившая тело, помогла привести мысли в порядок, успокоиться и даже заметно подняла настроение. После столь приятной, но утомительной разминки захотелось

освежиться, а потому я отправилась к маленькому озерцу, обнаруженному нами в процессе сбора хвороста для костра. Уже завидев впереди берег, услышала голоса и машинально замедлила шаг, стараясь двигаться как можно тише.

— Почему ты постоянно начинаешь говорить о тьме? — скорее с досадой, чем с недовольством спросил Терран. Вместе с Линой они сидели на траве у самой кромки воды. — Неужели со мной больше не о чем поговорить?

Я растерянно остановилась, не решаясь продолжить путь к озеру и тем самым нарушить их уединение, в то же время повернуть назад я тоже не могла, опасаясь, что меня заметят. Поэтому, затаившись за деревом, полностью скрывшим меня от глаз друзей, я прислушалась к разговору.

— Просто я беспокоюсь о тебе, — сказала Лина.

— Мне приятно, что ты беспокоишься обо мне, но это совершенно не тот случай, когда нужно беспокоиться. Могу повторить ещё раз. Я чувствую, что тьма не причинит нам вреда. Разве ты не чувствуешь, насколько она родная, насколько близка нам? Так что вся опасность, о которой вы говорите — вздор! Но даже если так... я не боюсь потерять себя. Если это всё-таки произойдёт, то... почему бы не развлечься напоследок?

— И что в твоём понимании значит «развлечься»? — заранее не ожидая услышать ничего хорошего в ответ, поинтересовалась Лина.

— Это значит — делать всё, что пожелаешь. Но я ведь вижу, что тебе этот разговор неприятен. Лина, я не хочу тебя расстраивать. — Терран чуть наклонился и, обхватив подругу за талию, притянул к себе. Та была слишком растеряна и, не сопротивляясь, позволила себя поцеловать.

Так, это уже лишнее! Пора отсюда выбираться. Запаниковав и почувствовав укол совести из-за того, что не только подслушала разговор, но и увидела то, что мне не полагается, я сделала несколько шагов назад, однако, как часто бывает в таких ситуациях, по закону подлости, под ногу мне попала веточка, издавшая тихий хруст. Лина резко отпрянула от Террана и, высвободившись из его объятий, вскочила на ноги. Я же сделала единственное возможное в данном случае — шагнула вперёд, делая вид, будто подошла только что и ничего не успела ни услышать, ни увидеть. Сообразив, что это я, Лина повела себя странным образом и с радостным воплем бросилась в мою сторону:

— Алиса! Ты решила искупаться?

Терран, не желая подниматься, продолжал сидеть на берегу и смотрел на меня с неодобрением, но Лина, пока парень не мог видеть выражение её лица, бросила на меня умоляющий о помощи взгляд.

— Да, мы со Стасом устроили небольшую тренировку, хотелось теперь освежиться, — поспешила подтвердить я.

Подруга с благодарностью улыбнулась:

— Тогда устроим женскую купальню?

Уловив ход её мыслей, я улыбнулась и с невинным видом обратилась к Террану:

— Ты ведь не собираешься подглядывать за девушками?

— Почему же? — усмехнулся парень, явно недовольный моим появлением. — Не хочу лишаться столь увлекательного зрелища!

— Терран, — подруга окинула его строгим взглядом, — пожалуйста, мы хотим по-настоящему искупаться, а не просто поплескаться на берегу. Ведь мы больше не можем посетить ни одно людское поселение!

— Хорошо, уговорили, — поднявшись на ноги с показным вздохом, Терран всё-таки покинул наше общество и отправился обратно к облюбованной нами полянке.

Сняв с себя одежду и оставив одно нижнее бельё на тот случай, если Терран не был достаточно честен и притаился где-то поблизости, мы вошли в воду. Приятная прохлада принялась остужать разгорячённое после тренировки тело, наполняя его свежестью и ощущением лёгкости. Желая полностью окунуться в эти восхитительные ощущения, я сделала ещё несколько шагов и нырнула, на несколько секунд скрывшись под водой с головой.

— Давай, кто быстрее до середины озера! — воскликнула Лина и, нырнув вслед за мной, поплыла к указанному месту.

Соревноваться особо не хотелось, но и проигрывать — тоже, поэтому я поддалась на провокацию и сделала рывок, нагоняя подругу. Мы плыли почти наравне, наслаждаясь скоростью и бурлящей от наших движений водой, однако, утомлённая приятной, но всё же непростой тренировкой, я на одно мгновение пришла к условному финишу позже, чем подруга. С другой стороны, точную середину озера никто не помечал, а потому Лина могла остановиться там, где пожелает, при этом выбрав момент, пока я не успела её обогнать. Признавая поражение, я откинулась на спину и блаженно расслабилась, позволяя воде держать меня. Здесь, среди озера, в тишине, прерываемой лишь всплесками воды, было спокойно и хорошо. Водоём был совсем небольшим, но правильной круглой формы, и деревья красиво прилегали к его берегам, ровной линией окружая нас со всех сторон. Чистое голубое небо временами разрывали всполохи молний, но я к ним настолько привыкла, что, не будь их, мне стало бы их не хватать. Фиолетовые змейки, ярко выделявшиеся на фоне бледного неба, добавляли в атмосферу умиротворённого блаженства капельку восторга.

— А ведь ты меня спасла, — вдруг сказала Лина, прерывая мои ленивые размышления.

— Ты о чём? — удивилась я.

— О твоём появлении. И на середину озера выбраться я предложила не случайно. Хотелось с тобой поговорить наедине.

Я скосила глаза в сторону Лины и обнаружила, что подруга выглядит не очень-то счастливо. Странно, казалось, купание в озере может поднять любое настроение, но Лина явно была растеряна и, пожалуй, немного расстроена.

— Что-то случилось?

— Да... — неуверенно подтвердила подруга и, помолчав немного, чтобы собраться с мыслями, призналась: — Когда ты появилась, Терран меня поцеловал! А я... я так испугалась. Я даже не знаю, что теперь делать, но мне не хотелось его обижать.

— Мне казалось, он тебе нравится, — заметила я.

— С чего ты взяла? — насторожилась Лина.

— Например, с того, как вы вели себя в тот день... в таверне, помнишь? Когда мы развлекались, выпустив тьму.

— Вот именно, в тот день! Тогда всё казалось намного проще, а потом мы чуть не убили студентов, и я одумалась.

— Одумалась, Лина? О чём ты? Околдованные тьмой, мы всегда делали то, чего хотели сами. Да, мы уже не понимали, что можно делать, а что нельзя, потому позволяли себе всё, что заблагорассудится, но ведь в некоторой степени всё было по своей воле.

— Ты права, но именно поэтому поведение Террана мне казалось нормальным и привлекательным, а теперь, когда я знаю, что он так наплевательски относится к другим

людям, я... запуталась.

— Но я видела, как ты на него смотришь...

— Хорошо! Да! — воскликнула Лина, не давая мне договорить. — Да, он мне нравится! Но я просто не могу смириться с полным отсутствием у него морали.

— А знаешь, ведь не всё потеряно. Ты ему небезразлична, и твою жизнь он ценит, в отличие от жизни остальных людей, которые, в принципе, нам неизвестны. Так что я думаю, не всё потеряно. Да и скоро мы наконец избавимся от тьмы! Тогда Терран будет свободен и станет самим собой.

Честно говоря, я не совсем была уверена в том, что Терран сможет стать самим собой. Слишком сильно тьма развела его личность, слишком глубоко в душу пробралась. Что будет с ним, когда тьма уйдёт? Не почувствует ли он пустоту внутри себя? После стольких лет... Станет ли Терран таким, каким был раньше, или с исчезновением тьмы его не покинут посеянные ею ростки? Но в любом случае для всех остальных он станет неопасен. И это главное. А свои размышления, которые вполне могли быть ошибочны, я решила ни перед кем не раскрывать, тем более перед Линой, для которой сейчас надежда была очень важна.

— В самом деле, мы ведь уже совсем близко к своей цели, — улыбнулась Лина. — Думаешь, общение со мной пойдёт ему на пользу?

— Думаю, да. Это должно помочь ему смягчиться и отвлечься от жестоких развлечений.

Ещё немного поплавав, мы вернулись к лагерю и обрадовались тому, что Стас уже приготовил ужин. Оставшись без Альрайена, в случае опасности готового проснуться благодаря бдительному ветру, пришлось устроить ночное дежурство, распределив время примерно поровну между всеми. Почти. Лою дежурить не позволили, сославшись на его бледный и несчастный вид, на что парень сразу же возразил, бесцеремонно указав на бледность Лины.

— У меня такая кожа от рождения, — парировала подруга. — Аристократично, не правда ли? — Впрочем, сразу смутилась, вспомнив, что в этом мире аристократами считаются лишь аллиры.

— И, по-моему, она очень даже счастлива, — заявил Терран, сидевший рядом с девушкой, а теперь и приобнявший её за плечи. Лина улыбнулась ему в ответ, почти искренне. Наверное, только я и Стас, если бы друг внимательно смотрел на Лину, могли заметить проскользнувшее на её лице сомнение.

Лой обиженно засопел, но всё-таки сдался и спорить перестал. Только пробурчал перед тем, как лечь спать:

— Зато выплещу лучше вас всех!

Я усмехнулась — какой же он всё-таки ребёнок! Несмотря на то, что мы в некотором роде Лою доверяли, оставить его на ночное дежурство всё же не могли. Он и без того постоянно боролся с собой и своими принципами, заставляя себя не обращать внимания на то, что мы носим в себе тьму, а порой даже используем её. К тому же, он был очень недоволен нашим сражением с Пустотой, предпочитая, видимо, героически погибнуть. Нет, всё-таки лучше не рисковать.

На следующий день ближе к полудню вернулся Альрайен, держа за спиной два больших мешка, где, видимо, лежала приобретённая им одежда.

— Ну, как в городе? — поинтересовался Стас.

— Везде ваши портреты висят, — сказал Альрайен и, усмехнувшись, добавил: — Весьма неудачные, надо заметить.

Несмотря на то, что разговаривать с аллиром не хотелось, я всё же не удержалась и задала давно интересовавший меня вопрос:

— А как они вообще смогли сделать эти портреты? На взгляд не могу определить, чем они нарисованы.

— Они нарисованы магией по слепку с памяти какого-нибудь очевидца.

— Судя по нашим перекошенным физиономиям, мы на тот момент кого-то убивали, — пошутил Стас, но вдруг неловко осёкся. Не он один вспомнил закончившуюся трагедией встречу со студентами в городке Повелителей Ночи. Как знать, быть может, кто-то из них и сделал наши портреты? Ведь маг обещал, что с ребятами всё будет хорошо.

— Раз портреты появились, похоже, не доубивали, — рассмеялся Терран, поймав три уничтожающих взгляда, смеяться перестал, пожав плечами, мол, а что такого?

Случайно взглянув на Лоя, отметила, что парень с трудом сдерживается, чтобы не наброситься на Террана с каким-нибудь героическим порывом избавить мир от зла. Повезло, что сам Терран этого не заметил, иначе могла бы случиться очередная ссора, а то и драка. Смотреть на то, как юного Последователя Света убивают, совершенно не хотелось. Пока я раздумывала над тем, как успокоить Лоя и при этом не вызвать его бурного возмущения, которое уж точно будет всеми замечено, Альрайен спас ситуацию.

— Вы долго прохлаждаться собираетесь? Или не успели отдохнуть за сутки?

— Мы думали, ты захочешь отдохнуть, — заметила Лина.

— Я не устал.

— Тогда пора собираться, — сказал Стас, взявшись за покрывала, на которых мы так уютно сидели, отдыхая после очередной тренировки и на этот раз всеобщего купания в озере.

Приближение границы с землями Повелителей Льда и Снега почувствовалось издалека. Мы по-прежнему ехали по дороге среди пушистых деревьев, покрытых густой зелёной листвой и полных жизни, но холодный ветер, доносившийся с той стороны, куда мы двигались, принёс запах снега и напомнил о зиме, заставив поёжиться. Ещё через несколько часов впереди показалось что-то белое и, хорошенько приглядевшись, я поняла, что это снежные сугробы.

— Думаю, самое время одеться, — сказал Альрайен, указывая на принесённые им сумки, сейчас прикреплённые к бокам виллетов.

Спешившись, мы принялись разбирать комплекты одежды. Моя рука уже потянулась к одному, но аллир неожиданно меня остановил, подавая совершенно другой комплект:

— Для тебя подойдёт этот.

Пожав плечами, я взяла предложенную Альрайеном одежду. В конце концов, она ничем не отличалась от остальной, однако, как выяснилось позже, сидела на мне идеально, словно подобрана специально для меня. Короткая приталенная дублёнка коричневого цвета, обитая мехом по краям подола, глубокого капюшона и рукавов, понравилась мне не только внешним видом, но и своей лёгкостью, а также тем, что совершенно не сковывала движений. Тёплые чёрные штаны, снаружи покрытые странной твёрдой, но гладкой тканью, судя по всему, были защищены от промокания. Короткие, лишь до середины икр, сапожки, оказались мягкими и удобными. Ещё каждому полагались кожаные перчатки с пушистым мехом внутри, но свои я решила надеть, когда пересечем границу. Переодевшись, мы вновь оседлали виллетов и отправились навстречу зимней стране.

Жаль было расставаться с молниями, к которым я успела привыкнуть настолько, что

они казались неотъемлемой частью неба, но впереди ждало не менее интересное место, посвящённое вечной зиме, а зиму я любила. Холодный ветер не мог преодолеть защиту — дублёнка была непродуваемой, а потому его прикосновения чувствовало лишь лицо, но это вызывало приятные ощущения, ведь столь тёплая одежда среди летней жары доставляла некоторые неудобства. Словом, пересекая границу, я даже ощутила радость.

Здесь, на территории Повелителей Льда и Снега, ярко-голубое небо, на котором не было и намёка на облачко, выделялось глубиной и насыщенностью цвета. Ярко, но холодно и равнодушно сияло зимнее солнце, лучи которого несли только свет, но не были способны согреть. По занесённой снегом дороге виллеты двигались медленнее, постоянно проваливаясь, а временами и поскользываясь. Высокие деревья наполовину утопали в удивительно огромных сугробах и печально тянулись к небу голыми ветвями, словно желая выбраться из снега на свободу. Редкие порывы ветра морозом касались лица и упорно пытались сквозь одежду добраться до тёплого тела, но пока это ему не удавалось, и только нос, быстро покраснев, начал мёрзнуть.

До наступления ночи мы не успели далеко уехать. Как только солнце начало клониться к закату, решили остановиться на поляне, опасаясь, что второго такого случая до темноты может и не представиться, а ночевать среди сугробов как-то не хотелось. Альрайен призвал ветер, и тот расчистил дорогу к поляне, а также её небольшую часть, которой вполне бы хватило для шестерых. Поднявшийся ветер, подчиняясь воле аллира, целыми охапками подбрасывал в воздух хлопья снега и раскидывал их по краям, освобождая для нас пространство. В какое-то мгновение показалось, будто началась самая настоящая метель, которая почему-то бушевала только на одной поляне, не покидая её пределов.

— Красиво, — не сдержавшись, выдохнула я, наблюдая за снежной пляской. Альрайен обернулся и, взглянув на меня, лишь усмехнулся, но ничего не сказал, впрочем, по его взгляду так и читалось: «Я знаю, что тебе нравится».

Местами начала проглядывать промёрзшая земля, местами всё ещё оставался снег, слишком сильно примятый и затвердевший, чтобы последовать за ветром. Костру помог разжечься Лой, использовав свою золотистую магию, и я в который раз порадовалась тому, что мы всё-таки взяли его с собой. Собравшись возле костра, мы пытались согреть успевшие подзамёрзнуть руки, а после горячего ужина принялись готовиться ко сну. Оказалось, что Альрайен купил не только одежду, но и тёплые одеяла, в которые мы укутались с головой и, не затушив костёр, погрузились в царство сновидений.

— Тэан! — обрадовалась я и бросилась на шею полускрытому тьмой мужчине. — Как странно видеть тебя... снова во сне.

Подняв глаза и заглянув в его лицо, я с удивлением обнаружила некоторую напряжённость, с которой Тэан смотрел на меня.

— Что-то случилось?

— Да. Я должен кое-что тебе показать.

Тьма перед нами сгустилась, образуя плотное чёрное облако, которое постепенно начало приобретать прямоугольные очертания и, спустя ещё некоторое время, превратилось в экран. По гладкой, слегка блестящей поверхности прокатилась лёгкая рябь, после чего тьма вдруг стала прозрачной, и я увидела картину, словно смотрела сквозь стекло на другой мир.

Просторное помещение, которое открылось взору, было освещено множеством факелов, но, несмотря на это, казалось тёмным и мрачным. Пламя, что отбрасывало на стены

длинные тени, лишь добавляло во всю атмосферу зала зловещие оттенки. В самом центре на полу был начерчен странный узор, посреди которого стояли два человека. Приглядевшись повнимательней к одному из них, я ахнула. Его седые волосы были затянуты в тугий хвост, худощавое тело держалось неестественно прямо, а бесцветные глаза, казалось, смотрели прямо на меня.

— Денмонт, — ошеломлённо прошептала я. — Тэан, это Денмонт?

— Да.

— Он меня видит?

— Нет, никто не может видеть, если за ним наблюдаю я.

— А второй?.. — спросила я, уже догадываясь, каким будет ответ.

— Тхавиант.

— Что они делают?! — воскликнула я, чувствуя себя совершенно растерянной.

— Совершают обряд. Смотри.

Напротив Денмонта стоял аллир, которого я видела впервые. В дрожащем свете факелов трудно было его разглядеть, но завёрнутая в плащ фигура вызывала невольный страх. Длинные тёмные волосы достигали середины спины, резкие острые черты лица притягивали взгляд и пугали жёстким выражением. Худые длинные руки Тхавианта были сцеплены в странном жесте. Аллир стоял совершенно неподвижно, словно безжизненное изваяние, даже плащ, спускавшийся до самого пола, ни разу не шелохнулся, и лишь тонкие губы едва заметно что-то шептали. Неужели заклинание?

Затаив дыхание, я внимательно наблюдала за странным обрядом и вдруг отметила, что между ладоней Тхавианта разгорается маленький синий огонёк. Аллир не переставал произносить заклинание, постепенно огонёк разгорался всё ярче, увеличиваясь в размерах. В какой-то момент Тхавиант развёл руки. Ставший довольно большим шар вдруг устремился в сторону Денмонта, по пути раскидывая синие искры. Денмонт с готовностью протянул руки вперёд. Стоило шару коснуться кончиков его пальцев, как раздался взрыв, на мгновение ослепивший даже меня. Когда я вновь смогла видеть, то обнаружила Денмонта и Тхавианта, как ни в чём не бывало стоявших друг напротив друга, вот только между ними повисли тонкие синие нити. От каждой руки аллира тянулось по одной нити, но постепенно они расслаивались и, достигая Денмонта, оплетали того полностью, с ног до головы, словно ловчая сеть. Бывший наставник слегка покачнулся, после чего, согнувшись пополам, повалился на пол. Последнее, что я увидела — это искажённое от боли лицо, а затем экран вновь заволокло тёмной дымкой, и постепенно он растворился во тьме.

— Что это было? — спросила я.

— Только что Тхавиант провёл обряд, полностью подчинив себе волю Денмонта.

— То есть... Денмонт стал его марионеткой?! — ужаснулась я.

— Да. Теперь Денмонт будет делать всё, что пожелает Тхавиант. Ему останется лишь дёргать за верёвочки.

— Но... я не понимаю... зачем? Как Денмонт мог согласиться на подобное, и зачем они это устроили?! — После объяснений Тэана всё увиденное предстало в новом, ещё более зловещем свете.

— Денмонт слишком предан Тхавианту, а для чего они это сделали, я и сам не представляю, но решил, что тебе будет полезно знать. Они что-то задумали, Алиса, поэтому будь осторожна.

— Я всё равно не понимаю, зачем нужно прибегать к такой ужасной магии, — покачав

головой, пробормотала я. — Ты сам сказал, что Денмонт ему предан, тогда зачем Тхавианту полностью подчинять себе этого человека?

— Не знаю, Алиса. Но это очень серьёзная магия.

— Ты действительно беспокоишься обо мне? — спросила я, заглянув в янтарные глаза. Здесь, в этом мире, они всё-таки светятся ярче, будто созданные для того, чтобы разгонять тьму.

— Я воплотился в физическом мире, чтобы спасти тебя от Пустоты. Неужели есть ещё какие-то сомнения? — усмехнулся Тэан.

— Иногда это просто хочется услышать, — улыбнулась я и, обняв Тэана, уткнулась ему в грудь. Какая разница, что думают мои друзья? Всё это не важно, ведь я точно знаю, что нужна Тэану. Не ради какой-то цели, просто нужна.

Наутро мы вновь продолжили путь. Вскоре лес остался позади, а перед нами раскинулась просторная равнина, отделявшая лесную полосу от видневшихся вдалеке гор. Здесь не было больших сугробов, но снег окружал со всех сторон, переливаясь, искрясь, сверкая на солнце до рези в глазах, так, что на него невозможно было смотреть и хотелось зажмуриться. Белая пустыня слепила глаза и угнетала своим однообразием. Но стоило взглянуть на Альрайена, как вдруг возникло ощущение, будто он вернулся в свои родные края, настолько его красота гармонировала с окружающим пейзажем. Он вновь показался мне призраком, слишком нереальным, слишком отстранённым и холодным. Серебристого цвета дублёнка, серебристые волосы, только более светлого оттенка, безупречно струившиеся по спине, и бледная кожа на задумчивом лице, а вокруг — бесконечное покрывало такой же призрачной долины. И холод, что медленно, но уверенно пробирался сквозь тёплую одежду, ещё больше усиливал это впечатление.

Порывы ветра с каждым разом становились всё сильнее и длились дольше, словно пока пытались войти во вкус и готовились к чему-то более масштабному. Вскоре на небо набежали облака, посыпался снег. Сначала маленькие одиночные снежинки, потом целые хлопья, постепенно заслонившие обзор белесой стеной. Виллеты дрожали от холода, но мы боялись пустить их в галоп, ведь после того, как они согреются, а потом снова остановятся, могут замёрзнуть ещё больше, потому приходилось поддерживать неторопливый темп езды, зато было время оглядеться по сторонам. Снежные хлопья, до тех пор, пока не заслонили весь обзор, своим появлением оживили однообразный пейзаж, наполнив его движением и сказочной атмосферой. Усиливавшийся ветер кружил снежинки, бросая их из стороны в сторону и закручивая в воронки и небольшие ураганчики.

— По-моему, начинается метель, — заметил Стас.

Очередной порыв ветра чуть не сорвал с меня капюшон, я лишь в последний момент успела подхватить его рукой, удерживая на голове.

— Да, начинается, — согласился Альрайен. — Нужно успеть добраться до гор, там, возможно, мы найдём укрытие.

Вскоре ветер разыгрался настолько сильно, что я всерьёз начала опасаться, как бы не вывалиться из седла. Тёплая одежда больше не была помехой, и холод безжалостно вгрызался в тело, а мы продолжали свой путь, подгоняя дрожащих и едва переставляющих ноги лошадей. Но, несмотря на все неудобства, я любовалась зимней красотой и буйством разгоравшейся метели. Прав был Альрайен, когда говорил, что мне нравятся неконтролируемые, никому не подвластные, непредсказуемые стихийные силы.

Неожиданно я ощутила, как Терран использовал тьму. Вырвавшись на свободу, та

плащом укрыла его с ног до головы, защищая от ветра и снега. В тот же момент Лой издал боевой клич, как он, наверное, думал, а на деле — дикий вопль, и бросил в Террана золотистый шар размером с кулак, который не причинил парню никакого вреда, бесследно растворившись в глубинах окутывавшей его тьмы.

— Лой, ты спятил?! — воскликнула я.

— Он использовал тьму, просто так использовал! — возмутился юный охотник.

— Но он же никого ею не убивал.

— То есть просто так использовать силу зла и разрушения ты считаешь нормальным?!

— Это я пока никого не убивал, — с явным намёком заметил Терран и, остановив своего виллета, медленно, с демонстративной неторопливостью, спешился.

— Прекратите немедленно! — потребовал Стас, но никто не обратил на него внимания.

Лой не заставил себя долго ждать, соскочил с лошади и повернулся к Террану, прожигая его негодующим взглядом.

— Убери тьму, ты не должен её использовать, — сказал Последователь Света, создавая в руке очередной колышущийся комок магии. — Предупреждаю в последний раз.

Терран стоял в расслабленной позе, скрестив на груди руки, тьма тонким слоем окутывала его, словно одежда, повторяя все изгибы тела и оставляя свободным лишь лицо. На губах Террана играла улыбка, полная насмешки, превосходства и некоторого интереса, который можно было расценить как: «Что ты мне сделаешь? Ну же, попробуй, я жду!»

— И не подумаю, — с вызывающим спокойствием возразил он.

— Терран, перестань дразнить Лоя, — сказал Стас. — А ты, Лой, не веди себя как истеричка. Терран ничего плохого не сделал.

Нам тоже пришлось спешиться, чтобы в любой момент вмешаться в это безумие. Террану, скорее всего, было скучно, ведь он уже давно не позволял себе развлечься хотя бы по той причине, что все мы старательно объезжали людские поселения стороной, а потому происходящее его забавляло. Что же касается Лоя, то он говорил на полном серьёзе и, казалось, действительно верил, что сможет победить Террана, тем самым совершив благое дело — слишком прочно учение Последователей Света засело в его голове.

— Ничего плохого не сделал?! — воскликнул Лой. — К тьме нельзя прибегать ни в коем случае, даже если другой возможности не существует! А сейчас... сейчас вашим жизням ничего не угрожает, а он всё равно использует тьму!

— Я не хочу мёрзнуть, — резонно заметил Терран, слегка пожав плечами.

— Вот видите! Я не могу позволить его тьме развиваться!

От этих слов улыбка Террана стала совсем уж издевательской.

— Лой, вспомни, что я тебе говорила, — сказала я.

— Что-то я не вижу, чтобы вы контролировали его и не позволяли совершать ужасные поступки. Тьма сама по себе ужасна, как и её использование!

У меня отвисла челюсть, друзья одарили удивлёнными взглядами, но больше всего мне не понравилось, как изменилось лицо Террана.

— Правда? Ты так сказала?

Пожалуй, идея побить Лоя — не такая уж и плохая. А что? Быть может, научится молчать или хотя бы думать, прежде чем что-либо говорить.

— Не совсем так, — сказала я, пытаюсь выкрутиться. — Про контроль не было и слова, я всего лишь надеялась, что ты никого не будешь убивать в нашем обществе. — И, невинно похлопав ресницами, добавила: — А то нам будет очень неприятно.

— К сожалению, одно убийство вам придётся потерпеть, — сказал Терран и вновь повернулся к Лою. — Ты мне надоел, парень. Слишком много о себе возомнил.

Терран встряхнул руками, и с них сорвалась тьма, рваным облаком устремившись в сторону Последователя Света.

— Терран, нет! — Лина бросилась тьме наперерез, но Стас оказался быстрее, потянув тьму на себя и не позволив ей достигнуть цели. Подруга смотрела на Террана и, казалось, вот-вот готова была расплакаться. Когда она вновь заговорила, её голос дрожал: — Пожалуйста, не делай этого... перестань.

— Хорошо, — наконец сказал Терран, чуть смягчившись. — Но этого буйнопомешанного следовало бы бросить прямо здесь или закопать в сугробе.

— Это жестоко.

— Ну и что? Мы не обязаны с ним нянчиться.

— Между прочим, он нам нужен, — заметила я, с трудом сдержавшись и не добавив: «Иначе б я сама его удавила за слишком длинный язык».

— Кому? — изобразил удивление Терран и признался: — Лично мне даром не нужен этот сосуд со светом. Хотя... я бы не отказался посмотреть на хранителя, да погулять по храму. Ладно, пусть остаётся. Только тогда я его свяжу, чтобы поменьше шариками кидался, а то вдруг обожжется.

Некоторое время Лой потрясённо переводил взгляд с одного на другого, но потом, опомнившись, воскликнул:

— Терран сам только что сказал, что не собирается отказываться от тьмы! Вы собираетесь это просто так оставить?

— Может, его и вправду связать? — задумчиво проговорил Стас.

— Могу предложить в качестве верёвок ветер, — с готовностью отозвался Альрайен, до сих пор с интересом наблюдавший за развитием событий. Он единственный оставался верхом на лошади, не потрудившись спешиться.

— Вы с ума посходили?! — ошеломленно воскликнула Лина, а мне вдруг стало до того смешно, что я не выдержала и расхохоталась. Как ни странно, это слегка разрядило обстановку, и, опомнившись, Стас заметил:

— А метель-то уже бушует всюю...

Сообразив наконец, насколько глупо стоять посреди равнины, когда вокруг завывает ветер, поднимая в воздух целые горсти снега, готовый сорваться в настоящее стихийное бедствие, мы поспешили вновь забраться на виллетов и продолжить путь, уже не жалея животных и заставляя их мчаться галопом.

Горы начались беспорядочным нагромождением камней, что позволило отыскать укрытие, защищённое от ветра с трёх сторон. Лой воспользовался своей магией, чтобы не дать лошадям замёрзнуть, и развёл костёр, бросив в него ветки полусохшего куста, что рос возле нашего укрытия. Альрайен некоторое время сдерживал ветер, не позволяя ему врываться внутрь и тушить снегом костёр, но как только мы приготовили ужин, аллир сдался.

— Этот ветер мне не подчиняется, здесь справится только Повелитель Снега.

Заснуть было непросто, несмотря на то, что Лой оставил несколько золотистых огоньков, чтобы мы не окоченели совсем. Покрытые корочками льда нагромождения камней создавали ощущение защиты, но тепла они не давали. Ветер завывал с открытой стороны, забрасывая к нам целые горсти снега, грозясь за ночь совсем засыпать и навсегда погresti

под толстым слоем снежных хлопьев. Белая, беспросветная пелена, выделяясь на фоне ночной черноты, застилала вход в наше укрытие. Казалось, стоит сделать шаг, переступая невидимую границу, и уже не сможешь повернуть назад, безвозвратно затерявшись в глубине снежной бури. Холод шёл от земли, от камней и снаружи, настойчиво проникал через одеяла, сквозь одежду, исправно добираясь до кожи, но и на этом не останавливался, пытаясь проморозить до костей, наполнить собой каждую клеточку тела.

Я куталась в одеяло, безрезультатно пытаюсь справиться с дрожью. Очередной порыв ветра оказался настолько сильным, что дотянулся до меня, припорошив волосы сверкающими снежинками. Поскольку заснуть не получалось, я лежала с открытыми глазами и наблюдала за вьюгой, бушевавшей за пределами нашего укрытия и частым ворохом врывающейся внутрь. Красиво, несмотря ни на что, невероятно красиво, настолько, что мир начинает казаться нереальным, превращаясь в призрачную сказку и погружая в холодное забвение. Мысли замедляются и путаются. Быть может, я наконец засыпаю или уже заснула? Ведь не может быть настоящей такая красота! Призрачная сказка, волшебная и холодная...

— Алиса! — Медленно, сквозь странное отрешение ко мне пробивалось осознание того, что кто-то сильно теребит меня за плечо. Сфокусировав взгляд, я увидела склонившегося надо мной Альрайена. Аллир смотрел на меня с неожиданной тревогой. — Алиса, да ты вся заоченела! Поднимайся.

Придерживая за плечи, он помог мне сесть и принялся растирать руки, которые, как оказалось, почти ничего не чувствовали, а потом и спину.

— Только не спи, — сказал он, заметив, что мои глаза невольно закрываются.

— Мы же как раз собирались спать, — лениво пробормотала я, вновь погружаясь в призрачную сказку.

— Алиса! Я сказал, не смей спать!

Сквозь туман остальные звуки доносились приглушённо. Кажется, со своего места вскочил Стас и почему-то очень испугался.

— Как она?

— Сильно замёрзла. Проверь остальных, об Алисе я позабочусь.

Кажется, во взгляде друга мелькнуло недоверие, но спустя мгновение он уже сидел напротив Лины.

— Лина успела заснуть... боже, она такая холодная!

Потом всё почему-то закружилось в белых снежинках, настойчиво пытавшихся утянуть меня в призрачную сказку, и я радостно последовала за ними.

Глава 8

Ужасная, в которой рушатся все наши планы и надежды

— Тэан... не ожидала, что ты так быстро вновь придёшь ко мне, — с улыбкой призналась я.

— Тебе сейчас нельзя спать. — Тэан приблизился ко мне и обхватил за плечи. Надо же, я только сейчас заметила, насколько здесь холодно!

— Не понимаю, почему нельзя? Сейчас ведь ночь.

— Ты замерзаешь. Алиса, проснись, пока не поздно!

— Да не хочу я просыпаться! Или ты меня выгоняешь?

— Глупая... проснись же!

Альрайен продолжал безжалостно растирать моё тело, а в особенности — лупить по лицу, и я наконец открыла глаза:

— Да проснулась я, проснулась!

— Хорошо, — выдохнул он, вдруг прижав меня к себе. — Нам не следовало спать в такой холод.

— А как же огоньки Лоя? Так и знала, что он схалтурил!

Всю ночь мы сидели, прижимаясь друг к другу и не давая себе заснуть за бессодержательными разговорами, а к утру вьюга наконец стихла, и мы смогли продолжить путь. В небе вновь светило солнце, снег переливался сверкающими кристалликами, так что мы смело покинули своё временное убежище.

— Ну, куда теперь? — бодро спросил Стас, пытаясь скрыть усталость после бессонной ночи.

— Не знаю, — пожав плечами, признался Альрайен и, неопределенно махнув рукой, добавил: — Храм где-то в этих горах.

— Приехали. А что ж нам теперь делать? — растерялся Стас, взлохматив успевшую слегка отрасти за время путешествия челку.

— Звёздный час нашего Последователя Света! — насмешливо объявил Терран, и все как по команде посмотрели в сторону Лоя.

— Я?... — растерянно переспросил парень.

— Да! — поддержала Террана я. — Вспомните, что рассказывал Тэан! — При его упоминании Альрайен окинул меня недобрый, почти ненавидящим взглядом, хотя ненависть явно относилась не ко мне, а я тем временем оживлённо продолжила: — Тхавиант смог отыскать святилище, где хранился сосуд с тьмой, благодаря знаниям, отобранным у Последователей Тьмы. Думаю, самое время действовать Лою.

— Но я даже не представляю, что нужно делать! — начиная паниковать под нашими плотоядными взглядами, воскликнул Лой.

— А зачем ты тогда за нами тащился? — довольно грубо, но, в принципе, озвучив общую мысль, спросил Терран.

— Ну... я ведь помочь хотел.

— Так помогай-помогай.

— Попробуй... прислушаться к своей интуиции, — неуверенно посоветовал Стас. — Вспомни, в конце концов, чему тебя учили! Каким-то образом вы ведь выслеживали нас, так попробуй теперь найти храм Света.

— Я попробую...

Лой неподвижно замер с закрытыми глазами и на некоторое время выпал из реальности. Пока он пытался определить верное направление, мы успели сыграть в снежки (исключительно для разогрева, а бившее ключом веселье — лишь побочный эффект), покормить виллетов сырой крупой и даже собирались сами перекусить, но Лой неожиданно очнулся и с сияющей улыбкой сообщил:

— Я знаю, куда идти!

Горы не были непроходимыми, здесь обнаружилась вполне приличная дорога, позволявшая ехать гуськом. Сначала она шла вдоль ущелья, потом, извиваясь, поднималась вверх по горному склону, словно специально высеченная в камне. Под копытами виллетов снег отламывался твёрдыми комочками и срывался с дороги в пропасть, порой я невольно провожала его взглядом, стараясь не думать о том, что подобная участь может постигнуть и кого-то из нас.

Останавливаясь на отдых, мы безжалостно эксплуатировали Лоя, единственного среди нас, обладавшего магией, с помощью которой можно было хотя бы немного согреться.

— Я так и не поблагодарила тебя, — сказала я Альрайену, стоя у входа в неглубокую пещеру, вовремя встретившуюся на нашем пути. — Спасибо за то, что не позволил заснуть навечно...

— Надеюсь, хотя бы теперь ты понимаешь, что небезразлична мне? — отозвался аллир.

— Понимаю... — прошептала я вдруг севшим голосом. Почему-то стало неловко, я никак не решалась взглянуть на Альрайена, но в этот момент Стас объявил о том, что еда готова, и я поспешила обратно в пещеру.

Прошло несколько дней, прежде чем Лой сообщил:

— Чувствую, завтра мы увидим храм!

Это известие не стало неожиданностью, ведь именно храм был целью нашего путешествия, но наполнило душу волнением и трепетным ожиданием важного события. Так долго шли, и вот наконец оно близко! Всё время этого пути нас поддерживала надежда на то, что мы сможем избавиться от тьмы. Кто бы мог подумать! Спустя столько лет вернуть себе свободу, снять с плеч неподъёмную ношу, избавиться от постоянного ожидания того страшного момента, когда тьма покорит нашу волю! В то же время начали появляться сомнения: а сможем ли, получится ли?

— Вот и всё? — удивился Стас. — Так легко и просто? А как же многочисленные предупреждения о том, что до сосуда добраться не каждый сможет?

— Ну, во-первых, до сосуда мы ещё не добрались. Его ведь стережёт хранитель, который вряд ли согласится поделиться с нами Светом, — заметила я.

— Он ведь должен понимать, что наша тьма угрожает всем! А значит, должен помочь, ведь мы не собираемся похищать свет, всего лишь хотим с его помощью нейтрализовать тьму, — сказала Лина. — Что мы будем говорить ему?

— Расскажем всё как есть, — пожав плечами, сказал Стас.

— А если откажется сотрудничать, то мы вполне можем отобрать сосуд силой, — вставил своё предложение Терран.

— Ты же не собирался избавляться от тьмы, — с подозрением заметил Стас.

— Не собирался, — невозмутимо подтвердил Терран. — Но это не значит, что мне не интересно взглянуть на свет.

— Что вы хотите сделать со Священным Сосудом?! — возмутился Лой. — Я не поведу

вас никуда, если вы собираетесь его осквернить или брать силой!

— Ну вот опять, — пробормотал Терран.

— Ничего мы такого не собираемся, это всё шутки, — поспешил заверить Стас.

Потеряв всякий интерес к разговору, Терран пересел поближе к Лине. Подруга прятала нос в лодочке из рук, старательно пытаясь его согреть.

— Замёрзла? — заботливо спросил он и приобнял девушку за плечи. — Может... тьма могла бы оградить тебя от холода.

— Спасибо, мне и так хорошо, — улыбнулась Лина, убрав руки от лица и, слегка потеряв ладони друг о друга, прислонилась к Террану.

Ну что ж, хотя бы он предлагал использование тьмы для того, чтобы помочь Лине. Быть может, не всё ещё потеряно?

Мы ожидали увидеть роскошное строение, которое бы сверкало на солнце, гордо возвышаясь над горами и поражая воображение искусными линиями, но ничего этого не было. Мы стояли перед входом в пещеру, отмеченным золотистым сиянием, которое свидетельствовало о том, что Лой не ошибся и действительно привёл нас куда нужно. Спешившись, мы оставили лошадей на дороге и приблизились к входу в пещеру, запечатанному тонкой плёнкой золотистого сияния.

— Ну что, готовы посетить святая святых любителей света? — бодро поинтересовался Терран и шагнул сквозь плёнку. Вернее, попытался. Стоило её коснуться, как раздался взрыв. Яркой вспышкой Террана отбросило назад. Лина испуганно подбежала к нему, но парень уже поднимался на ноги, потирая ушибленное место чуть ниже спины. — Какие-то они негостеприимные.

— А вот и обещанная защита, — констатировал Стас, с интересом приблизившись к золотистой кромке, но не решаясь до неё дотронуться.

— Ничего, сейчас мы быстро её взломаем. Стас, отойди на всякий случай, — сказал Терран и выбросил вперёд пока тонкую ниточку тьмы.

— Что ты творишь?! — как всегда, возмутился Лой, однако Терран не обратил на него никакого внимания. Тьма скользнула к золотистой преграде, но та лишь слегка напружинилась, мягко и в то же время непреклонно отталкивая тьму назад.

— Никак Первозданный Свет? — ошеломлённо пробормотал Терран, не веря собственным глазам.

— Первозданный Свет должен находиться в сосуде, — заметил Стас. — Но, может, в этой шпуге присутствует что-то, почти ему идентичное?

— Точно! — оживилась я. — Помните, я рассказывала о лабиринте на игре аллиров? Там тоже была тьма, не Первозданная, а, скорее, её не совсем удачное порождение.

При моём упоминании аллирской игры, Альрайен как-то смутился и отвёл взгляд, а ведь до этого смотрел прямо на меня.

— Насколько помню, ты её победила с помощью Первозданной Тьмы, — сказал Стас. — Боюсь, у нас нет Первозданного Света.

— Но никто ведь и не знал, что один участник игры будет обладать Первозданной Тьмой. Альрайен, чем ещё можно было победить ту темноту?

— Лучи света могли... её временно остановить, — слегка замявшись, сказал аллир, а мне вдруг в голову пришла неприятная мысль о том, что без Первозданной Тьмы в игре было не выжить. Однако уточнить я не решилась.

— Наверное, нужно просто направить на преграду побольше тьмы, — предположил

Терран.

— Нет, пусть Лой попробует, — возразил Стас.

Юный охотник подошёл к стене и осторожно протянул к ней руку. Странно, золотистая плёнка пропустила его сквозь себя, словно являлась ни чем иным, как самым обыкновенным сиянием, не выполнявшим защитных функций. Осмелев, Лой сделал шаг вперёд и, как ни в чем не бывало, пересёк плёнку, оказавшись по её другую сторону. Повернувшись к нам, он удивлённо сказал:

— Надо же, я не почувствовал никакого сопротивления, только тепло, чем-то напоминающее мою собственную магию.

— Возвращайся назад, — махнул рукой Стас. — Интересно, может, это защита именно против тех, в ком есть тьма?..

Не успел друг договорить, как Альрайен приблизился к золотистой преграде, проверяя догадку, но его, как и Террана, отбросило назад с тем лишь исключением, что ветер поддержал аллира и позволил ему изящно приземлиться на ноги.

— Выходит, оно пропускает только тех, кто связан со светом, — прокомментировал Стас, присаживаясь на корточки возле каменной стены. — Есть какие-нибудь предложения?

— Можно проделать в горе новый вход, — высказался Терран. — Тьмы на это хватит.

— Если только этой защиты нет внутри всей пещеры, наличие которой более вероятно, чем отсутствие.

— М-да, обидно находиться совсем рядом и не иметь возможности войти, — со вздохом сказала я и, последовав примеру друга, присела на корточки. Хотелось, конечно, сесть более удобно, однако лёд, покрывавший каменную дорогу, отбивал всё желание.

Странное это было ощущение. Вот он, вход, ведущий в святилище, где хранится сосуд с Первозданным Светом, способным изменить всю нашу жизнь и победить тьму. Такой близкий, но недостижимый. Неужели на этом всё и закончится? Нам придётся повернуть назад и отправиться на Землю с тьмой внутри, постоянно ожидая очередного нападения, во время которого однажды мы потеряем контроль над собой? Душу начало наполнять отчаяние от осознания бесполезности всего, что мы до сих пор делали. Неужели мы обречены? Нет, я так не хочу!

Резко вскочив на ноги, я решительно сжала руки в кулаки и воскликнула:

— Должен быть хоть какой-нибудь способ туда попасть! Давайте уже что-то делать, пытаться, пробовать!

— Как я уже говорил, могу предложить атаковать гору с помощью тьмы, — с готовностью откликнулся Терран и, усмехнувшись, добавил: — Но вы ведь опять откажетесь.

— Я согласна. Если мы с тобой объединим силы, то шансов будет намного больше.

— Верно. Кто ещё с нами? Лина? Стас? — окидывая друзей испытующим взглядом, спросил Терран.

— Ну, если другого варианта нет... — неуверенно откликнулась Лина.

— Хорошо, я с вами, — решительно согласился Стас, поднимаясь на ноги. — Глупо сдаваться, когда мы так близки к цели. Тем более, тьма не успеет нами завладеть, осталось только добраться до Первозданного Света, а он, между прочим, у нас под носом!

— Вы же в самом деле не собираетесь?.. — встрепенулся Лой.

— Собираемся, — отрезал Терран.

— Только учтите, что всплеск такой силы почувствуют аллиры, — напомнил Альрайен, неподвижно стоявший на самом краю, где дорога резко срывалась вниз. — И не стоит

забывать, что против вас иначе, чем толпой, больше не ходят.

Терран расплылся в довольной улыбке, польщённый такой оценкой наших сил, а Лой тем временем взволнованно воскликнул:

— Дайте мне шанс! Я кое-что придумал! Алиса?

— Ну?

Парень подошёл ко мне и, взяв за руку, повёл к входу в пещеру. Замечательно, вот я как раз ещё не летала. Лой вошёл первым и потянул меня за собой. Зажмурившись на всякий случай и почему-то затаив дыхание, я шагнула прямо в золотистый свет, ожидая в любой момент почувствовать удар. Одна секунда, другая. Однако по-прежнему ничего не происходило. Странно. Открыв глаза, я вдруг обнаружила, что стою внутри пещеры, а, казалось бы, непреодолимая преграда осталась за спиной. Повернувшись к друзьям, я не сдержалась и, подпрыгнув от радости, хлопнула в ладоши:

— Получилось! Получилось!

Кто бы мог подумать, что всё окажется настолько просто!

Почувствовав всю важность возложенной на него задачи, с гордо выпрямленной спиной и высоко поднятой головой Последователь Света по очереди провёл каждого сквозь защиту. Внутри пещера больше походила на священное место, в таинственных глубинах которого должен храниться искомый сосуд. Нас окружали идеально гладкие стены из цельного белого мрамора, словно в огромной каменной глыбе был высечен этот туннель. И потолок, и пол, — всё было из того же белого мрамора, на поверхности которого красовались золотистые узоры, похожие на естественные прожилки, но слишком изящные, чтобы быть творением природы. Здесь оказалось довольно светло, несмотря на отсутствие каких-либо источников света. Мы шли медленно и неторопливо, внимательно вглядываясь в глубь коридора, и наши шаги отдавались глухим эхом, наверняка уже всем известившим о нашем приближении. Впрочем, у нас была достаточно веская причина, для того чтобы нарушить покой Хранителя. Всё-таки, если смотреть на проблему глобально, мы собирались спасти целую Вселенную!

Спустя некоторое время коридор вывел нас в просторный зал, такой же белый, с золотыми узорами. Посреди зала стояли четыре колонны, образуя идеальный квадрат и поддерживая плоскую крышу, представлявшую собой обыкновенную плиту с прямоугольными полосками фронтонов. Вдоль колонн тянулись уже знакомые золотистые узоры, только не прожилками в камне, они были выпуклыми и донельзя походили на самые настоящие вьющиеся растения. Залюбовавшись этой красотой, я не сразу заметила то, что находилось в самом центре, а там... на равном отдалении от каждой колонны прямо в воздухе висел сосуд из темного материала, таинственно отливавшего металлическим блеском. Пузатый сосуд с вытянутым горлышком больше всего напоминал волшебную бутылку, в которой прятался джинн, готовый в любой момент оттуда выпрыгнуть и исполнить любые желания.

Дыхание перехватило от осознания, что вот оно, так близко — только руку протяни! Наше спасение от тьмы...

Терран подобным трепетным мыслям не предавался и в благоговение не впадал, а потому, не раздумывая, с уверенностью шагнул в сторону колоннады.

— Терран, это может быть опасно! — предупреждающе воскликнул Стас.

Парень остановился и, оглянувшись через плечо, усмехнулся:

— Не думаю.

Но продолжить приближение к колоннаде ему не удалось. Терран только собирался

сделать ещё один шаг, как вдруг перед сосудом, заслоняя его от наших взглядов, появилось золотистое свечение. Быстро разрастаясь, оно приобретало человеческие очертания, и вскоре пред нами явилась красивая девушка. Её волосы сверкали золотом почти так же ярко, как у однажды встреченной нами Повелительницы Солнца, и две чёрные пряди только добавляли остальным волосам яркости. Такого же золотистого цвета балахон, широким колоколом упиравшийся в пол, скрывал фигуру девушки, но и он не мешал определить, что она была стройной и хрупкой. На первый взгляд могло показаться, будто перед нами невинное незащитное создание, но мы не заблуждались, поскольку и сами обладали немалыми силами.

— Здравствуйте, — поздоровался Стас, и вслед за ним все остальные нестройным хором повторили приветствие. Мелькнула мысль, что, возможно, к Хранительнице необходимо обращаться каким-то другим образом, например, с почтительным поклоном и нижайшими просьбами, но эта глупая мысль сразу же исчезла, уступив место другим, более насущным. Однако не все думали так, как я, и Лой, впав в подобие священного экстаза, рухнул на колени, склонив голову перед девушкой.

Обведя присутствующих внимательным взглядом, Хранительница небрежно махнула Лою, чтобы он поднялся, и неожиданно твёрдым голосом проговорила:

— Вы напрасно пришли.

— А Вы знаете, зачем мы пришли? — с коварной улыбкой поинтересовался Терран.

— Да, я всё знаю, — спокойно подтвердила девушка и вдруг, задержав взгляд на мне, добавила: — Мне жаль, что всё именно так сложилось.

— Что? — растерялась я. — О чём Вы?

— Если Вы знаете, для чего мы пришли, то неужели не позволите остановить тьму? — спросил Стас, требовательно взглянув на Хранительницу, что явно говорило о его готовности в случае отказа прорываться силой.

— Остановить тьму... — Грустная улыбка тронула губы девушки. — Первозданный Свет вам не поможет, вы сделаете только хуже.

— Почему?

— Вы знаете о том, как была создана Вселенная?

— Да. Высшие выделили из Хаоса Тьму, Свет и Пустоту.

— Верно, — слегка склонив голову набок, подтвердила девушка. — Но Пустота является лишь побочным элементом, поэтому говорить о ней мы сейчас не будем. Можно считать, что из Хаоса были получены Первозданный Свет и Первозданная Тьма. Пока они находятся отдельно друг от друга, во Вселенной поддерживается Равновесие, но стоит им соприкоснуться, как из них вновь образуется Хаос.

Хранительница замолчала, и зал погрузился в тишину. Мы ошеломлённо взирали на девушку, не в силах осознать свалившуюся на нас информацию. Выходит, свет нельзя использовать, чтобы бороться с тьмой? И два Первозданных элемента не смогут нейтрализовать друг друга, они сольются в одно целое, превращаясь в Хаос? Тот самый Хаос, в котором нет жизни?

— Значит, если мы направим Первозданный Свет против нашей тьмы, то... уничтожим всё существующее? — зачем-то уточнил Стас, когда к нему вернулась способность говорить.

— Да, — с сочувствием подтвердила Хранительница. — Именно поэтому одним из первых Последователей Света на вас когда-то были наложены метки. Круг, поделенный на две части — это Вселенная, находившаяся в Равновесии благодаря Тьме и Свету. А внутри

плескался Хаос, он иллюстрировал, что произойдёт, если Тьма и Свет вновь встретятся. Буква, в которой скрыто название этого мира, была перечёркнута, что означало — вы не должны находиться в этом мире, иначе существует возможность возвращения Хаоса. Но, к сожалению, знания об этой метке забылись, и никто не смог объяснить вам, чем грозит столкновение Света и Тьмы.

— Что же теперь делать? — едва слышно спросила Лина, медленно опускаясь на ослабевших ногах. Стоявший рядом Стас вовремя её подхватил, не давая упасть. Подруга судорожно вцепилась в его руку тонкими пальцами. Поблагодарив кивком, девушка тихо сказала, что всё в порядке, но слишком бледное лицо явно свидетельствовало об обратном, поэтому Стас не рискнул её отпустить.

— Боюсь, вы ничего не сможете сделать. Вновь запереть тьму способен лишь Хранитель Тьмы, но на данный момент у Тьмы нет Хранителя. Мне жаль. — С этими словами девушка снова посмотрела на меня. Поймав её взгляд, я не выдержала:

— Почему Вы так смотрите на меня?!

— Ты не должна была носить в себе тьму. Ты была избрана Высшими, чтобы стать Хранительницей Света на смену мне, но тьма спугала все их планы.

— Что?! — На этот раз ноги подкосились у меня, но, поскольку никто помогать мне не спешил, я уже была готова хлопнуться прямо на пол. Однако в последний момент ветер гибко нырнул под меня и, чуть спружинив, смягчил падение, остановив меня в нескольких сантиметрах от твёрдого и холодного пола. — Вы шутите, да?

— Нет, Алиса, я не шучу, — с грустной улыбкой сказала Хранительница.

— Откуда Вы вообще взяли этот вздор? — продолжая сидеть буквально на воздухе, спросила я.

— Я же Хранительница, я поддерживаю связь с Душой Света, а она пыталась к тебе пробиться, но тьма оказалась слишком сильна.

Я собиралась уже невежливо потребовать, чтобы Хранительница перестала придумывать всякие глупости, как вдруг возникшее воспоминание острой иглой пронзило разум и, словно удар, лишило лёгкие воздуха. «Я купалась в тёплых золотистых лучах, заполнявших собой всё вокруг, и чувствовала, что спасение совсем близко. Белый силуэт мелькал где-то на периферии сознания, я отчаянно тянулась к нему и понимала, что должна, непременно должна до него дотянуться...» Перед тем сном я пережила потрясение, когда поняла, что могла убить ни в чем не повинных студентов. Именно это потрясение позволило Свету пробиться ко мне, лишь на мгновение, но позволило. Неужели всё это правда? Я? Хранительница Света? Невозможно поверить! Да я ведь злое, эгоистичное создание, которое добровольно поддалось искушению тьмы! Ну разве я могу быть Хранительницей Света? Или Высшие спятили. Точно. Это всё Высшие. То они готовы пожертвовать своим великим творением из-за какого-то идиотизма, названного «невмешательством», то они выбирают меня в качестве Хранительницы Света. Да, они сошли с ума. Конечно, а как же иначе? Разве могут быть нормальными те существа, которые выбрались из Хаоса? У них же мозги набекрень! Печально, конечно, что такие могущественные Высшие, от которых зависит благополучие Вселенной, лишились рассудка. Как дальше-то жить будем?..

— Я понимаю, о чём ты думаешь, — сказала Хранительница. Сочувствие в её голосе почему-то начало раздражать. — Но Высшие не ошибаются. Ты слишком долго жила вместе с тьмой. Если бы не тьма, ты стала бы Хранительницей Света.

— А разве Вы собираетесь в отставку?

— Нет.

Тогда ничего уже не понимаю, совсем ничего! Да и какая разница? Всё равно мы обречены!

— Ну и ладно, — пожав плечами, сказала я. — От тьмы-то нам теперь не избавиться. И что же? Остаётся ждать, когда она полностью нами завладеет и начнёт уничтожать всё вокруг?

— Мне жаль. Но вам ничего другого не остаётся.

— Да прекратите Вы повторять своё «мне жаль»! — неожиданно вспыхнул Стас. — Неужели Высшим настолько наплевать на Вселенную, что они не могут придумать другой возможности заключить тьму в сосуд?!

— Высшие не вмешиваются. Единственное, что они могут, это выбрать Хранителя, но подходящего нет, поскольку они до сих пор этого не сделали.

— Ну да, им наплевать, — констатировал Стас. — Не вмешиваются они, конечно! И пусть теперь их творение погибнет, ведь намного важнее какие-то идиотские правила!

А я уже и не прислушивалась к разговору, погрузившись в невесёлые мысли, настойчиво пытавшиеся погрести под собой шокированный разум. Надежда покинула нас так же неожиданно, как появилась. Да и почему мы были так уверены в том, что Первозданный Свет нам поможет? Потому что в сказках добро всегда побеждает зло? Потому что мы сами придумали, будто свет может победить тьму? Но в жизни всё оказалось иначе. Тьма и свет, возможно, и сражаются между собой, но только не первозданные, ведь соединение первозданных элементов, вполне логично, приводит к появлению того, что было изначально. Внутри что-то оборвалось, устремляясь в бездну отчаяния. Мы ошибались. Ошибались! И от тьмы нам не избавиться. Никогда.

Почувствовав прикосновение к плечу, я подняла равнодушный взгляд и увидела Альрайена. Синие глаза, казалось, излучали уверенность. Уверенность самого аллира в том, что он не оставит меня. И столько всего было в этих глазах, что я невольно улыбнулась, признавая тем самым, что... верю. Несмотря ни на что, верю. И ничего ещё не закончилось, ведь мы вместе! Я, Альрайен и мои друзья. Разве мы можем сдать, когда всё ещё дышим, когда живём и хотим жить дальше? Поднявшись на ноги, я решительно обвела взглядом друзей, и в их глазах при встрече со мной загорался упрямый огонёк. Это ещё не была надежда, ведь мы даже не представляли, что теперь делать, но воля к жизни вновь пробуждалась, а этого уже немало для того, чтобы бороться. Мы — не Высшие, готовые отойти в сторону и наблюдать за гибелью своего творения, убеждая себя, будто так и надо! Мы ещё готовы поспорить с судьбой, и, чёрт возьми, я уверена, что сумеем настоять на своём!

Внезапно помрачневшее лицо Хранительницы заставило насторожиться.

— Как же я могла этого не заметить, — прошептала девушка, глядя куда-то за наши спины. Ничего не понимая, но уже чувствуя нарастающую внутри тревогу, я обернулась, и в этот момент в коридоре, через который мы прошли в зал, показалась человеческая фигура. Мы напряжённо наблюдали за её быстрым приближением, как вдруг Хранительница выступила вперёд, оказавшись между нами и входом в зал и, вскинув руки, метнула в сторону смутно знакомой фигуры две золотистые молнии.

Человек, плотно завёрнутый в длинный плащ, даже не сбился с шага, когда из-за его спины навстречу золотистым молниям хлынуло серое марево, словно голодная бездна, поглотившее атакующую магию. Не в силах пошевелиться, несмотря на то, что всё внутри

меня кричало, что нужно бежать как можно быстрее и как можно дальше отсюда, я в ужасе наблюдала за Пустотой, а это была именно она. Её ни с чем невозможно спутать и, однажды увидев, её уже никогда не забудешь. Серое ничто, чуждое не только этому миру, но и самому понятию жизни, оно бесследно поглотило две золотистые молнии и послушно остановилось.

Вглядываясь в лицо незваного гостя, Лина неожиданно вздрогнула и отшатнулась назад. Стас побледнел и, сжав руки в кулаки, наоборот, выдвинулся вперёд, заслоняя девушку собой. Реакция друзей насторожила ещё больше, а когда человек вошёл в зал, я наконец узнала его. Высокая фигура, тёмный плащ волос, раскинувшихся поверх одежды, жесткая улыбка на тонких губах и блеск победы в не подчиненных пустоте глазах.

— Это ещё кто? — с недоумением спросил Терран.

— Тхавиант, — стиснув зубы, пояснил Стас. — Похититель сосуда с тьмой.

— А теперь ещё и протянул загребущие руки к Пустоте? — дерзко усмехнулся Терран. Странно. В его голосе не было ни капли страха. Но ведь он же понимал, что с Пустотой нам не справиться? Или надеялся на поддержку Хранительницы, по рассказу Дербиана, обладавшей немалой силой? Но хватит ли этой силы на то, чтобы победить?

— Пустота — всего лишь способ заполучить тьму, — с улыбкой превосходства пояснил Тхавиант. — Пустота слишком скучна и однообразна, а я всегда мечтал о том, чтобы владеть именно Тьмой!

Вслед за Тхавиантом в зал вошёл ещё один незванный гость, на этот раз человек. Денмонт. Некогда бесцветные глаза теперь были полны Пустоты, отстранённый взгляд не выражал ровным счётом ничего, а лицо застыло бесчувственной маской. Как такового Денмонта уже не было — его личность растворилась вместе с душой, а перед нами стояла лишь простая оболочка, заключающая в себе Пустоту.

— Он же... — начал было Стас, но Тхавиант не позволил ему договорить, весело рассмеявшись:

— Я связал нас магией, каждое движение Денмонта теперь происходит по моей воле, он полностью в моей власти! Если я захочу, он сделает шаг. Захочу, воспользуется Пустотой. Не правда ли гениальное решение? Пришлось немного поломать голову после того, как Хельфион перестал себя контролировать.

— Как ты уговорил демона сотрудничать? — спросила я, вспомнив слова Тэана.

— Всё просто. Хельфион хотел отомстить Высшим, для этого вполне могла сгодиться Пустота. А я обладал необходимой информацией и потребовал взамен сущий пустяк — демон должен был привести мне вас, чтобы я наконец исполнил свою мечту. Сегодня великий день настал. Если будете вести себя хорошо и добровольно отдадите тьму, то, так и быть, я сохраню ваши никчемные жизни.

— Никогда! — Решительно воскликнул Терран, с отвращением глядя на аллира. — Такое жалкое существо, как ты, никогда не получит тьму.

— Да, я догадывался, что с тобой будут проблемы. — Тхавиант задумчиво кивнул в такт своим мыслям, после чего посмотрел на Стаса, затем перевёл взгляд на Лину и на меня. — А вы? Тоже откажетесь? Прежде чем дать ответ, подумайте хорошенько. Я ведь по-своему заботился о вас, неужели вы не можете быть хоть капельку благодарны? Это я приказал Денмонту обучать вас до тех пор, пока не смогу открыть портал. Если бы не он, вы бы давно уже были мертвы. Если бы не тренировки Денмонта, тьма давно вырвалась бы из-под вашего контроля. И всё могло получиться намного печальней, чем у Террана.

— Мы не отдадим тебе тьму, — хмуро сказал Стас.

Мы не могли себе позволить быть слабыми. Отдать тьму добровольно в надежде на то, что Тхавиант пощадит нас? Какая глупость! Заполучив всю эту силу, он потеряет рассудок и станет её марионеткой, такой же, как был Хельфион для Пустоты, такой же, как Денмонт. Не будет спасения ни нам, ни кому бы то ни было другому. У нас нет другого выбора, кроме как бороться. И почему это мы должны проигрывать?! На нашей стороне Хранительница Света, и мы в священном месте, наверняка способном поддержать её силой.

— Ах да, — небрежно добавил Тхавиант при виде наших упрямых лиц, — чтобы у вас не возникало сомнений в серьёзности моих намерений...

Пустота вырвалась из Денмонта неожиданно и так же неожиданно устремилась в сторону Лоя, взиравшего на происходящее широко раскрытыми от удивления и страха глазами. Мы не успели ничего предпринять — всё случилось слишком быстро, за какие-то доли секунды. Вот юный Последователь Света стоит рядом с нами, а в следующий миг на его месте колышется лишь голодное серое ничто, в клочья разорвавшее пространство. Я потрясённо смотрела туда, где только что находился смелый, порой наивный парень, и никак не могла поверить, что его больше нет. Так быстро, так нелепо. Неужели всё это действительно происходит с нами? А по телу вместе с заторможенными мыслями уже разливался странный холод и замораживал все эмоции ещё до того, как они появлялись. Наверное, я самое настоящее чудовище, но при взгляде на серое ничто, занявшее место наивного мальчишки, я не испытывала никаких чувств, кроме бесконечного удивления, превращавшего происходящее в какой-то дурной сон.

Яркая золотистая вспышка выдернула меня из оцепенения и помогла прийти в себя. Оказалось, всё это время Хранительница готовилась к ответной атаке и, собирая силы, формировала мощную волну магии. Это напомнило мне сражение Последователей Света с Повелителями Ветра, когда Альрайен отказался отдавать меня им на растерзание. Но даже в тот раз, когда замок был разрушен до основания, не чувствовалась такая сильная концентрация магии. Вот она — сила Хранительницы. И то, что мы отвлекли Тхавианта на себя, позволило девушке ею воспользоваться. Переглянувшись с друзьями, мы кивнули друг другу. Объединять Первозданную Тьму с близкой к свету магией Хранительницы мы не рискнули, боясь её погасить, но приготовились атаковать сразу же, как только магия Хранительницы иссякнет, чтобы не дать аллиру возможности передохнуть.

Золотистый шар сиял ослепительно ярко, быстро увеличиваясь в размерах; от него болели и слезились глаза, но я продолжала смотреть, опасаясь пропустить решающий момент. Воздух наполнялся сверкающими искорками и становился настолько горячим, что почти обжигал лёгкие. Задыхаясь и ощущая опасное приближение теплового удара, я поспешила скинуть с себя дублёнку, но без неё легче не стало. Достигнув своего апогея, золотистый шар взорвался, сбивая нас ударной волной почти раскалённого воздуха, и устремился к Тхавианту. Опрокинувшись на спину и больно ударившись затылком о каменный пол, я поспешила отправиться вслед за атакой Хранительницы свою тьму, к которой присоединилась и сила друзей. Тьма не встретила на своём пути светлую магию, обогнула лежащее на полу тело, равнодушно отметив, что вместе с последними каплями сил Хранительницу покинула и жизнь. Тьма искала Тхавианта, но наткнулась на стену Пустоты, где бесследно растворилась, как много раз до этого при встрече с Хельфионом, как шар света, унёсший вместе с собой и жизнь Хранительницы, не сумевшей защитить то, что было ей доверено.

Я поднималась на ноги и чувствовала, как душу вновь охватывает отчаяние. Довольный

смех Тхавианта эхом разносился по залу, отражаясь от мраморных стен так, что казалось, он лился со всех сторон. Непослушное тело дрожало от перенапряжения — слишком много я вложила в атакующую волну тьмы, — но я упорно отыскивала взглядом сумасшедшего аллира. Не знаю, на что рассчитывал Альрайен, однако он воспользовался ветром, попытавшись добраться до Тхавианта. Как ни странно, тот не стал вновь прикрываться Пустотой и, решив развлечься, ударил аллирской силой. В зале стало неожиданно холодно, удивительные маленькие кристаллики льда устремились навстречу Альрайену и столкнулись с порывом ветра. Лёд и ветер закружились в урагане, вгрызаясь в пол с такой силой, что в разные стороны полетела каменная крошка. Одну за другой ветер делал попытки разбить лёд, невероятный холод пытался заморозить потоки воздуха, но пока силы были примерно равны, а мне начало казаться, что близится самый настоящий конец света. Впрочем, пугаться и раздумывать было некогда. Мы вновь использовали тьму, чёрный туман наполнил собой окружающее пространство и, огибая небольшой ураган, состоящий из двух противоборствующих стихий, устремился к Тхавианту.

Только это было ошибкой. Разом расхотев развлекаться, Тхавиант выпустил очередную порцию Пустоты, которая бесследно поглотила как нашу тьму, так и ураган из ветра и льда. Альрайен едва держался на ногах, став ещё более бледным, чем обычно. С некоторой долей уважения Тхавиант признал:

— Силён, Повелитель Ветров. Если б на карту не была поставлена Тьма, я бы с удовольствием сразился с тобой. Но, увы, детишки оказались слишком несговорчивыми...

Договорить Тхавиант не успел, потому что его вновь атаковала тьма, на этот раз использованная лишь Терраном. Не рассчитывая ни на что, осознавая бесполезность своих действий, парень продолжал снова и снова отправлять тьму в атаку. Отчаянные попытки вновь и вновь тонули в Пустоте, но Терран не сдавался. Стиснув зубы, едва стоя на ногах и слегка пошатываясь, он продолжал сражаться. Сгущалось что-то зловещее, предчувствие неотвратимости беды усиливалось, и в какой-то момент я вдруг поняла, что Терран близок к той грани, которую мы так боялись преступить.

— Терран, перестань! — вскричала Лина, вцепившись парню в плечи и принявшись его трясти. — Пожалуйста, остановись!

По лицу подруги текли слёзы, тьма наполняла собою весь зал, и уже ничего невозможно было разглядеть, только почувствовать. Сосуд из гетита, скрывая в себе Первозданный Свет, как ни в чём не бывало, продолжал парить в воздухе. Альрайен, потративший слишком много сил и теперь не сумевший противостоять ещё и тьме, опустился на пол, потеряв сознание, но я знала, что тьма не причинит ему вреда, потому что её целью были Тхавиант и Денмонт. Однако с той стороны, где они стояли, появлявшаяся в пространстве тьма мгновенно исчезала, словно утекая в бездонную пропасть, у которой не могло быть ни конца, ни края.

Лина продолжала трясти Террана, умоляя его остановиться, но тот лишь на мгновение посмотрел через плечо, светло улыбнулся, словно прощаясь, а в следующий миг что-то внутри парня отчаянно вспыхнуло и, задрожав, быстро потухло, затопляемое ненасытной тьмой. Глаза Террана потемнели, приобретая неестественный чёрный цвет, казалось теперь, будто из них смотрела сама Тьма. Лина испуганно закричала, выпустила из рук плечи Террана, отпрянув от него назад, споткнулась на ровном месте и упала на пол, однако всё это время она продолжала смотреть на парня, так и не прервав зрительного контакта.

Волна Пустоты разорвала выплеснувшуюся на свободу тьму и, освободив дорогу,

позволила ледяной игле добраться до Террана. Тхавиант не мог убить нас с помощью Пустоты, тогда бы он лишился возможности отобрать тьму, уничтожив её без следа вместе с нами. Но он придумал другой способ. Пустота выжигала тьму, отделявшую нас от аллира, а вслед за ней мчался ледяной клинок, что безжалостно вонзился в грудь Террана. Парень покачнулся, приложил руку к ране, из которой толчками потекла кровь, растопившая лёд, и медленно осел на пол возле Лины.

— Терран! — Не в силах подняться, подруга подползла к нему на коленях и отчаянно взмолилась: — Терран, не умирай, пожалуйста...

Мне было так больно, будто осколок льда вместе с Терраном пронзил и меня. Да, мы опасались того, что он окажется во власти тьмы, опасались, что он перестанет нас слушать и начнёт убивать всех подряд ради развлечения, но этого не произошло! Он сражался ради нас, даже когда понял, насколько это бесполезно. Отчаянно, упрямо, не желая сдаваться. Нет его вины в том, что другие люди ему безразличны. Несмотря на постоянное присутствие тьмы, он привязался к нам, мы стали ему по-настоящему дороги, он был способен чувствовать и умел за эти чувства бороться! Как мы смели в чем-то его обвинять, как смели сомневаться?

— Терран, пожалуйста, ты мне нужен, — сквозь слёзы повторяла Лина, прижимая к себе его тело. Но парень не мог слышать, не мог откликнуться на зов, потому что уже бродил где-то во тьме.

Я поняла, что Терран умер, в тот миг, когда тьма покинула его тело, полностью, до последней капли вытекая из него. Тхавиант, добившись желаемого, потянул осиротелую тьму на себя, но вдруг ощутил сопротивление. Да, это была я. Хотела ли я стать обладательницей оказавшейся на свободе Первозданной Тьмы? Могла ли открыть ей своё сердце и позвать так, чтобы она откликнулась именно на мой зов, чтобы она выбрала тот осколок тьмы, что был именно во мне? Да. Я готова пойти на это ради остальных. Пусть ненадолго, но отсрочить конец, отобрать у Тхавианта то, чего он так упорно добивался! Да, я хочу.

И Тьма выбрала меня.

Всё стихло, черная пелена спала, вновь открывая взору беломраморные стены зала с едва заметными золотистыми узорами, почему-то уже не такими яркими и слегка потускневшими, словно магия покинула их. Тхавиант удивлённо смотрел на нас, всё ещё не в силах поверить, что тьма, которая была так близко, вновь от него ускользнула.

— Алиса, зачем? — тихо, почти обреченно спросил Стас.

Но я не стала отвечать на очевидный вопрос. Слишком трудно было контролировать своё тело, которое, казалось, вот-вот разорвётся на части от переполняющей его силы. Голова кружилась, кровь набатом стучала в висках, разум то и дело пытался куда-то ускользнуть, и я отчетливо осознавала, что одно-единственное использование тьмы станет для меня последним.

Кажется, Лина была в истерике — я плохо воспринимала окружающее, больше ощущая беспросветную тьму внутри себя, нежели всё остальное. Сквозь туман я увидела, как Лина вскочила на ноги и, выхватив из ножен кинжал, побежала к недобро усмехавшемуся Тхавианту. Сотни ледяных игл сорвались с его пальцев, Стас бросился за Линой и в последний момент умудрился повалить её на пол. Однако несколько игл всё же успели настигнуть свою цель, оцарапав щёку девушки, ранив Лину в руку и скользя по правому боку. Тхавиант собирался повторить ледяную атаку, но в этот момент вмешалась я, на время выпущенная аллиром из виду.

Всё происходило настолько быстро, что смешалось в один сплошной кошмар. Калейдоскоп событий, которые проносились с невероятной скоростью... Нелепая смерть Лоя, когда мы даже не успели сообразить, что произошло. Хранительница Света, вычерпавшая из себя магию до последней капли и вместе с тем отдавшая свою жизнь в бесполезной попытке защитить оскверненное святилище. Терран отчаянно сражался до последнего. Ясно осознавая безвыходность нашего положения, он готов был умереть, лишь бы делать хоть что-то, но не сдаваться! Альраиен, к счастью, забытый Тхавиантом, теперь лежит без сознания, и вот мы снова остались втроём. Я и два моих лучших друга: Лина и Стас. Ещё в детстве, едва узнав о своих силах, мы вместе пытались подчинить себе тьму и научиться её контролировать, не позволить ей причинять вред нашим близким. Мы вместе проходили изнурительные тренировки Денмонта, вместе переносили приступы плохого настроения и вспышки ярости, стараясь не обижаться и всегда поддерживать друг друга.

Ледяные лезвия стремительно приближаются к моим друзьям. Я не буду последней, не досмотрю до конца, и пока я жива, никто не сможет причинить им вреда. И совсем даже не страшно использовать тьму, осознавая, что после этого она поглотит мою душу.

Острые льдины тонут во тьме, не достигая своей цели. Теперь всё происходит на удивление медленно. Тело немеет, я ощущаю, как холодеют кончики пальцев, и этот сковывающий холод распространяется всё дальше. Ноги, руки, живот, грудь, шея... Пытаюсь закричать, но голос куда-то пропал, как в страшном сне, из горла не доносится ни звука. С отчаянием делаю рывок, пытаюсь пошевелиться, но тело больше не слушается меня, и со всех сторон наплывает темнота, густая, липкая, неотвратимая. Ещё один бесконечный миг, и разом гаснет, сдаваясь, утопая в Первозданной Тьме.

«Я блуждаю впотьмах, брежу в дьявольских снах,
Я лишь блик, я лишь пена на тёмных волнах,
Небо бьётся на части, во мраке земля,
Я не чувствую, я не дышу без тебя...»

Четыре строчки из некогда знакомой песни повторялись снова и снова, играя в голове приятную, но грустную мелодию. Меня окружала тьма, и я купалась в ней, не в силах понять, где нахожусь, или хотя бы даже вспомнить, кто я сама. Волны тьмы нежно качали меня, вздымаясь и опускаясь, пеной набегая на сознание и вновь отступая. Невозможно сказать, как долго это продолжалось, но в какой-то момент показалось, будто тьма становится менее густой, и сквозь неё ощутила, как меня обнимают чьи-то тёплые руки. Сон, это всего лишь сон. Один из тех прекрасных снов, когда ко мне приходит Тэан. Да, я вспомнила! Тьма слегка расступилась, и я обнаружила, что лежу в таких любимых и знакомых объятиях на коленях у Тэана. Янтарные глаза с нежностью скользят по моему лицу, я ловлю этот взгляд своими глазами и радостно улыбаюсь:

— Ты снова ко мне пришёл?

Его губы дарят долгий поцелуй, после чего Тэан с улыбкой отвечает:

— Нет, на этот раз ты сама ко мне пришла.

— Странно, я этого не помню...

— Ничего, вспомнишь. То, чего мы так долго ждали, наконец произошло. Теперь ты в моём мире. Навсегда.

Я с интересом завертела головой, оглядываясь по сторонам.

— А где это мы?

— В том самом замке, куда ты так хотела войти, но не могла, — улыбнулся Тэан.

Высвободившись из объятий, я сползла с коленей Тэана и встала на ноги, отметив, что нахожусь на небольшом каменном постаменте. Здесь же, величественно возвышаясь над всем остальным, стоял трон из чёрного блестящего камня, похожего на обсидиан. Изящные подлокотники, красиво очерченная спинка, украшенная узором...

— Ты местный король? — со смешком поинтересовалась я — настолько эта идея казалась абсурдной.

— Можно и так сказать, — улыбнулся Тэан, наблюдая за мной. — По крайней мере, для всех душ, попавших во тьму, я именно король.

— А здесь красиво, — сказала я, с интересом осматриваясь.

Чёрные стены с высокими сводчатыми арками навевали ассоциации с древними готическими соборами. Просторный зал был почти полностью пуст, не считая трона и длинного стола с рядом стульев, расположившихся напротив. Казалось, этот зал создан для королевских приёмов, торжественных собраний и прекрасных балов с чарующими танцами. Несмотря на то, что вокруг была темнота, я отчётливо видела каждый предмет: далёкий потолок с люстрами, не дарившими свет, изящную мозаику пола, словно сложенную из стеклянной крошки, изгибы арок, высокую двустворчатую дверь в противоположной от трона стене.

— Я рад, что тебе здесь нравится. Если желаешь, мы можем прогуляться по моему миру

— он весь в твоём распоряжении, — сказал Тэан, плавно поднимаясь на ноги, а скорее, даже перетекая. — Или ты можешь подробней осмотреть замок.

— Всё, что пожелаю? — хитро улыбнувшись, уточнила я.

— Да.

— Ну... тогда, пожалуй, я хотела бы прогуляться по саду вокруг замка. Для начала.

Мы шли по дорожке, окружённой пушистыми деревьями, настолько плотно переплетавшими свои ветви друг с другом, что не было ни единого просвета между ними. Туманные клубы тьмы временами наплывали на дорожку, обдавая ноги холодом, а временами окутывали деревья, на мгновение пряча их в черноте и вновь отступая. Листья тихо шелестели на ветру, и если в своём безмолвии они казались лишь сгустками тьмы, то мелодичный шелест делал их самыми настоящими, живыми. Красивые цветы редкими огоньками вспыхивали то здесь, то там, гасли на некоторое время, чтобы потом снова вспыхнуть, ещё более яркими и насыщенными красками.

— Давно хотела тебя спросить, — сказала я, любуясь целым ворохом цветастых огоньков. — Почему в твоём мире есть не только ужасные места, но и настолько красивые? Ведь тьма — это зло, и люди сюда попадают, становясь её жертвами, умирая в муках... так откуда здесь берётся подобная красота?

— На самом деле тьме не так уж важно, что поглощать, главное, чтобы эмоции были яркими и достаточно сильными. Но ужасных мест, как ты их называешь, здесь всё-таки больше, потому что так устроены ваши миры. Люди считают, что тьма — это зло, а зло — это нечто ужасное. Вот и попадает в царство тьмы всё это «ужасное».

— Не совсем понимаю...

— Ты не понимаешь самого главного. Тьма не есть зло.

— Но как же так? — растерялась я. — Откуда тогда брались все ужасные поступки, которые мы с ребятами совершали, подчиняясь тьме? Мы же... совершенно не думали о чужих жизнях и заботились только о собственных потребностях! Если тьма — не зло, то откуда оно взялось?

— Ты только что ответила на свой вопрос. Зло в тебе самой. В некоторой степени тьма действительно подталкивает тебя к злу, но она не рождает его и им не является. Только почему-то люди, аллиры и прочие живые существа считают, будто тьма и зло — одно и то же. Таким образом устроены ваши души, привыкшие оценивать любой поступок, любое явление, как зло или добро. На самом деле, нет ни зла, ни добра, и уж тем более они не сражаются между собой — это всё ваша выдумка, удобное приближение к реальности, но ею не являющееся. Общепринятая модель мира, если хочешь. Но по-настоящему существуют только Тьма и Свет, которые поддерживают Равновесие — то, на чём держится вся Вселенная, великое творение Высших.

— То есть... хочешь сказать, наши души наполняются злом, реагируя на тьму, которая злом не является? — Если сначала казалось, что ещё немного, и я во всём разберусь, то, задавая вопрос, я запуталась окончательно.

— Примерно так, — усмехнулся Тэан и, немного помолчав, сделал ещё одну попытку объяснить: — Тьма, завладевая душой человека, даёт ему свободу. Понимаешь? Всего лишь свободу, абсолютную. Но как воспользоваться этой свободой, в конечном итоге решает сам человек. Когда-то вы сами загнали себя в рамки морали и придумали прочие правила, что можно делать, а как ни в коем случае нельзя поступать. Тьма позволяет избавиться от этого, только и всего.

— Рамки... эти рамки, между прочим, делают нас настоящими людьми.

— Я и не спорю.

Выходит, тьма дарила нам свободу. Избавившись от придуманных рамок, мы решили, будто нам позволено всё. Другое дело, что это «всё» неприемлемо с точки зрения человека. Как же это сложно!

Впереди показалась беседка. В отличие от всего окружающего, беседка была белого цвета. Небольшая, округлая, с куполообразной крышей, она была обвита плющом. Красивые резные листочки, напоминавшие маленькие звёзды, оплетали белый камень, почти полностью скрывая его под собой, благодаря чему создавалось впечатление, будто беседка выросла из-под земли, как живое творение природы.

Мы вошли внутрь и устроились на невысокой скамейке. Я вдохнула полной грудью прохладный ночной аромат, наполненный запахом цветов и свежести, и счастливо улыбнулась.

— Да, твой мир может быть прекрасен.

Думать совершенно ни о чём не хотелось. Моя мечта наконец-то сбылась, я оказалась вместе с Тэаном, и теперь ничто не встанет между нами. И не важно, всё остальное совершенно неважно!

Янтарные глаза сверкают хищным огнём, способным разогнать саму Тьму. Да, от Тэана ни на миг не переставала исходить опасность, всегда чувствовалась перевозданная сила, прекрасная и пугающая. Однако мне всё равно хорошо и спокойно, потому что я знаю, что Тэан не причинит мне вреда. А если и причинит?.. Какая разница! Всё это никакого значения не имеет, и я, как бабочка, бездумно лечу на свет янтарных глаз...

Он целует меня, вызывая приятное головокружение и невероятное ощущение абсолютного счастья, когда уже ни к чему не стремишься, ничего не желаешь, потому что всё, что тебе нужно — это настоящий момент, здесь и сейчас. Всегда нас разделяли даже не километры, а разные сущности миров, физического и царства тьмы. Я жила в реальности и могла видеть Тэана лишь во снах, такой иллюзорной, призрачной и ненадёжной материи, которая легко может ускользнуть. Но всё это осталось позади. Больше не о чем беспокоиться и нечего бояться. Да, это не сон. Я чувствую, что на самом деле нахожусь здесь, теперь царство тьмы — мой дом, который уже не покинуть, но я и не хочу отсюда уходить, потому что здесь есть тот, кто мне нужен, тот, без кого невозможно жить, тот, к кому всегда стремилась моя душа.

Тэан оставил влажную дорожку от поцелуев на моей шее и медленно спустился к ключице. Я закрыла глаза, откинув голову назад, утопая в невероятной нежности. Он что-то шептал, но буря чувств, бушевавшая внутри меня, не давала сосредоточиться на словах. Отзываясь на эмоции, тьма плескалась вокруг, обдавая нас холодом, приятно контрастировавшим с теплом прикосновений и поцелуев. Тьма... Неожиданная вспышка пронзила разум, и я вспомнила! Вспомнила своих друзей, наше путешествие по заснеженным горам, святилище с Первозданным Светом, где нас встретила Хранительница. Вспомнила появление Тхавианта, а потом и смерти, одну за другой. Лой, Хранительница, Терран... И я, не пожелавшая смотреть на то, как убивают моих друзей... Моим телом завладела тьма!

Резко отпрянув от Тэана, я налетела спиной на каменный бортик беседки и больно о него ударилась, но даже не обратила внимания.

— Я вспомнила! Я всё вспомнила! — вскричала я дрожащим голосом. Сердце бешенс

колотилось, дыхание вырывалось прерывистыми хрипами, меня сковывал ужас от воспоминаний и осознания непоправимости произошедшего, наполняя собой каждую клеточку тела. Хотелось кричать и биться в истерике, но я держалась, тяжело дыша и глядя на Тэана широко раскрытыми глазами, словно увидела его впервые.

Тэан не делал попытки приблизиться, он лишь неотрывно смотрел на меня.

— Воспоминания постепенно потеряют свою яркость, — спокойно сказал он, — и ты сможешь стать счастливой, здесь, со мной.

— Нет, Тэан... — Глаза наполнились слезами, размывая передо мной его лицо в какое-то непонятное белое пятно с жёлтыми огнями. — Они же все погибли, понимаешь? Погибли!

Больше не было сил держаться, и я разревелась. С громкими всхлипами, вздрагивая всем телом, я оплакивала своих друзей, тех, кто уже погиб, и тех, кто ещё погибнет потому, что я не сумела их защитить. Возможно, я оплакивала и мир, и Вселенную, ведь все они обречены. Всех тех, кого знала и кого не знала, до них обязательно доберётся Тхавиант, с Тьмой или Пустотой, которая не будет подчиняться ему вечно и непременно вырвется на свободу. Тэан гладил меня по голове, проводил руками по спутанным волосам, по спине, но я продолжала рыдать и никак не могла остановиться. Нестерпимая боль требовала выхода, грозясь разорвать меня на части, воспоминания ужасающим хороводом кружились в голове, наступая со всех сторон и сдавливая грудь.

Казалось, эти слёзы никогда не закончатся, а страшные картины никогда не оставят в покое, но в какой-то момент тьма укрыла меня нежным покрывалом, и я погрузилась в блаженное забытие. Очнулась уже в просторной комнате, лёжа в мягкой постели. Тэан сидел на широкой кровати рядом со мной, легонько поглаживая щёку. С четырёх витых столбиков спускалась полупрозрачная золотистая ткань балдахина, украшенная узорами того же цвета, но чуть более плотными, она окутывала собою кровать, словно тонкая паутинка, и создавала атмосферу уюта.

— Очнулась? Как себя чувствуешь?

— Ужасно.

— Ты ничего не могла сделать, не нужно себя винить.

— Но они же все погибнут, — прошептала я.

— В этом нет твоей вины.

— Возможно. Только ты не понимаешь, я не могу так жить... Тэан, не могу! — Оттолкнув его руку, я села и решительно посмотрела в янтарные глаза. — Они там сейчас умирают, а ты предлагаешь мне просто забыть?!

— Сейчас они ещё не умирают. — Наверное, Тэан действительно думал, что это может меня успокоить. — В мире аллиров не прошло и секунды, потому что во тьме нет ни прошлого, ни будущего, нет времени. Есть только «сейчас», на котором сходится всё.

Устало опустив глаза, я немного помолчала, обдумывая слова Тэана. Только сейчас заметила, что покрывало, на котором я сидела, оказалось удивительного чёрного цвета с узорами в виде резных золотистых листочков, как будто осыпавшихся на кровать с наступлением осени. Медленно провела рукой по узору, пальцем очерчивая каждую линию кленового листочка. Я здесь, в этом мире, и ничего не могу уже изменить, в какую бы бесконечность ни растянулась секунда. Придётся с этим смириться. Я вновь подняла взгляд и тихо спросила:

— Теперь-то ты можешь сказать мне, кто ты?

— Могу. «Тэан вар Хашшен» на языке Высших означает «Душа Тьмы». Мой мир — Первозданная Тьма, и я — её Душа.

— Что?.. — потрясённо выдохнула я, так и замерев в неподвижности с открытым ртом. Некоторое время я невидяще смотрела в пространство, не в силах осмыслить сказанное. Душа Первозданной Тьмы, властелин тех душ, которые оказались здесь по собственной воле или став невинной жертвой? Не может быть! Тэан терпеливо дожидался, когда же я приду в себя, а потому, постаравшись справиться с эмоциями, я наконец перевела дыхание и спросила: — Если здесь оказываются души людей, то, получается, здесь, во тьме, находится и моя душа? Тогда почему я чувствую себя так, будто ничего не изменилось? Ведь души... ну... я всегда думала, что они хранят в себе все рождения, разве нет?

— Ты затрагиваешь слишком сложные вопросы, — чуть покачав головой, сказал Тэан. — Если, умирая, люди ненавидят весь мир и призывают Тьму или погибают, отданные в жертву Тьме, то она приходит и забирает с собой их души. Это просто души, которые помнят о смерти, но хранят в себе лишь истинную сущность человека. Ты же попала сюда иным путём. Ты не умерла, Тьма забрала не только твою душу, но и разум. Поэтому, находясь здесь, ты являешься цельной личностью, а не осколком. Ты — всё ещё Алиса и останешься ею.

— Понятно, — задумчиво кивнула я. И вдруг меня посетила догадка, вновь перевернувшая всё с ног на голову. — Тэан! Но если ты — Душа Тьмы, то ты ведь наверняка знал о том, что Первозданный Свет нельзя использовать против Первозданной Тьмы!

— Знал.

— И не сказал мне об этом?! — Я даже не заметила, как перешла на крик. — Почему?! Невеселая усмешка Тэана помогла мне опомниться.

— А ты бы поверила мне? Но даже если бы поверила, остальные не стали бы тебя слушать, и вы всё равно отправились бы к Первозданному Свету. Мои слова ничего не могли изменить. Словам же Хранительницы вы все поверили безоговорочно. Однако... стоит назвать ещё одну причину. Мне ваше путешествие было выгодно.

— Но почему?

— Я хотел, чтобы ты оказалась в моём мире. Путешествие заставило тебя чаще использовать Тьму, а значит, с каждым разом приближало тебя ко мне.

— Не столько само путешествие, сколько события в святилище, верно? — зло спросила я и, оттолкнув ткань балдахина в сторону, вскочила с кровати. — Если бы мы не отправились в это чёртово святилище, всё могло сложиться иначе! И на Земле Тхавиант не добрался бы до нас, и никто бы не погиб! Ты мог всё предотвратить, мог! Но не сделал этого, потому что, видите ли, хотел, чтобы я оказалась в твоём мире!

— Он всё равно нашёл бы вас, — невозмутимо заметил Тэан. — Завладев Пустотой Тхавиант обрёл возможность обходить установленный богами запрет и покидать мир аллиров. Для меня же было важно, чтобы ты оказалась во тьме прежде, чем погибла. Это был единственный шанс для нас двоих.

— Я ненавижу тебя, ненавижу! Ведь ты же мог хоть что-то сделать? Душа Тьмы! Ты мог обезопасить нас от влияния тьмы или не позволить ей захватить сначала Террана, а потом меня! Ну ладно, по какой-то причине ты хотел заполучить меня, но что тебе сделал Терран?! Зачем?!

— Алиса, успокойся, — с ноткой предупреждения в голосе сказал Тэан. Янтарные глаза недобро вспыхнули. — У меня не так много власти, как ты думаешь. Вспомни, часто ли

поступают люди так, как велит им душа? Они никогда не слушают свою душу, и Первозданная Тьма мне неподвластна. Я не мог сделать ничего из перечисленного тобой. И прекрати на меня кричать, ты ведь всегда хотела оказаться в моём мире вместе со мной. Чем ты ещё недовольна?

— Чем недовольна?! — ошеломлённо повторила я. — Да я... я ненавижу тебя!

— Я сказал, прекрати на меня кричать! — Резкий голос яркой вспышкой вспорол тьму, испуганно сжавшуюся и без единого движения затаившуюся у самого пола. Тэан поднялся с кровати, но обходить её и приближаться ко мне пока не спешил. Когда он вновь заговорил, его голос был спокоен, однако таил в себе что-то страшное. — Думаю, стоит прояснить ещё один момент. Хранительница Света кое в чем ошиблась. Заточить Тьму в сосуд может не только Хранитель Тьмы, эта возможность есть и у меня. Но, поскольку я не в силах больше воплотиться в физическом мире против воли Высших, меня должны позвать ВСЕ, кто носит Тьму в себе, и попросить о том, чтобы я запер её в сосуде. В таком случае исполнится воля Высших, я смогу воплотиться и заточить Тьму, если вы добровольно отдадите её гетитовому сосуду.

— И ты не сказал мне об этом раньше, потому что хотел, чтобы я очутилась во Тьме? — тихим, совершенно бесцветным голосом спросила я.

— Именно так. Если Тьма будет заточена в сосуде, я уже не смогу ни прийти к тебе во сне, ни воплотиться ещё раз даже спустя сотни лет. Я буду заперт вместе с тьмой. И если бы я сказал об этом раньше, то рисковал бы остаться без тебя. Этого я не мог допустить.

— Что ж, ты добился своего, — сказала я, решительно глядя в янтарные глаза. — Я в царстве тьмы и в твоей власти, но я не собираюсь играть по твоим правилам и видеть тебя больше не желаю.

Договорив, я резко бросилась в сторону чуть приоткрытой двери, Тэан попытался схватить меня за руку, но я увернулась и выскочила в коридор.

— Алиса! — Впрочем, он мог меня остановить и заставить остаться, если бы захотел. Тэан не сдвинулся с места, позволяя мне уйти.

Я промчалась по тёмным коридорам, интуитивно выбирая направление, каким-то чудом отыскала лестницу, по которой спустилась в тронный зал, и, всё так же не задумываясь, куда бегу, выскочила на улицу. Несколько раз на пути мне попадались странные тени, вызывавшие то ли страх, то ли жалость, но я не останавливалась, чтобы их разглядеть. Вскоре и замок, и окружавший его сад, и высокий забор остались позади, а я всё бежала вперёд, не разбирая дороги. Постепенно выбиваясь из сил, я сменила бег на быстрый шаг, а спустя ещё какое-то время, уже едва шла, пошатываясь и спотыкаясь на ровном месте, с трудом переставляя дрожащие ноги, но всё равно не позволяя себе остановиться. Дальше, нужно уйти как можно дальше! Даже если упаду, я не остановлюсь, ползком, но продолжу путь!

Был ли шанс спасти Лоя и Террана? Если бы только Тэан не хотел во что бы то ни стало заполучить меня, если бы я не была столь эгоистична и не стремилась к нему! Если бы... а что это могло изменить? Тхавиант не обладает силой, но в нём есть капля тьмы, которую он ни за что не согласится отдать, и потому воплощение Тэана в любом случае невозможно. А если бы Тэан не вмешался, нарушив Волю Высших, для нас всё могло закончиться намного раньше, ещё при встрече с Хельфионом, только и всего.

Мысли в беспорядке крутились в голове, одна вытесняла другую, но на смену ей приходила ещё одна, и так до бесконечности. Я брела во тьме, словно в тумане, не в силах

разглядеть что-либо на расстоянии вытянутой руки, даже дорога растворилась, потонув в беспросветной тьме. Всё вокруг смешалось, земля ничем не отличалась от неба, и я уже не могла сориентироваться в пространстве. Куда иду? Зачем? Как долго? Одна сплошная бесконечность, до краёв заполненная тьмой.

В какой-то момент, отчаявшись уже куда-то прийти, смирившись со своей судьбой и просто бесцельно блуждая во тьме, я вдруг услышала странно знакомый шум. Тихое, приятное шипение, словно волны воды наплывают на берег и вновь срываются в морскую пучину. Неужели?.. Я поспешила на звук, и вскоре тьма расступилась, открывая взору самое настоящее море. Усыпанный галькой берег ритмично омывали чёрные волны, но это была не тьма, а именно вода. Золотистый песок сохранил в себе отголоски тепла, будто совсем ещё недавно здесь ярко сияло солнце и царствовал день. Я ступала босыми ногами по песку, наслаждаясь теплом, а там, куда с шипением добирались морские волны, песок становился холодным, и этот контраст доставлял ещё большее удовольствие. Прикрыв глаза, я отпустила все мысли, бурным потоком устремившись в чёрную воду, и почувствовала освобождение, которое вслед за собой одарило душу прохладой и лёгкостью.

Неожиданно уловив во тьме какое-то движение, я открыла глаза, вынырнув из транса, и увидела идущего по берегу человека. Нет, не может быть! Короткие тёмно-каштановые волосы чуть шевелились на ветру, тёмно-карие глаза смотрели сквозь меня, устремляясь куда-то вдаль. Обычно дерзкие черты лица странным образом разгладились, придавая ему задумчивый и даже безмятежный вид, а привычная насмешливо-вызывающая улыбка на тонких губах превратилась в мечтательную. Но, несмотря на все изменения, это был всё-таки он.

— Терран! — воскликнула я, подбежав к парню. — Терран?.. — И осеклась, не зная, что дальше сказать. Он смотрел на меня, но не узнавал. Наверное, потому что это была душа Террана, сохранившая в себе лишь осколок личности, но не личность целиком. Это было что-то большее, сущность Террана и многих других, кем он когда-то был и мог бы быть, не попади во тьму, но не сам Терран.

— Ты любишь море? — спросил он, так и не узнав меня, но почему-то решив заговорить.

— Люблю, — растерявшись, сказала я.

Терран улыбнулся на удивление светлой и безмятежной улыбкой. Повернувшись к морю, сделал несколько шагов в воду, погружаясь в неё по колена. Оглянувшись на мгновение через плечо, он вновь улыбнулся и сказал:

— Передай Лине, что я счастлив. Счастлив и... свободен.

Больше Терран не оборачивался, постепенно уходя всё дальше в воду, пока наконец не скрылся в морской пучине. А я всё стояла и смотрела ему вслед, с трудом сдерживая слёзы. Тэан говорил, что души помнят о смерти. Наверное, Терран запомнил лицо Лины, пытавшейся удержать его от последнего шага во тьму. Но ведь он тоже погиб уже после того, как погрузился в этот мир! Почему тогда нет того Террана, которого все мы знали? Быть может, он бродил здесь слишком долго, настолько, чтобы забыть свою жизнь, кроме той её части, которая пробудила в нём яркие чувства? Быть может, сам пожелал отпустить свои воспоминания? Невозможно вечно бродить во Тьме и при этом знать, что те люди, которые тебе дороги, непременно погибнут, а ты уже ничем не сумеешь им помочь. Но что значат его слова? Счастлив? Свободен? Как можно быть свободным, если ты заточён в царстве тьмы?! С другой стороны... в отличие от нас, он ведь всегда любил тьму. Возможно, Терран

действительно почувствовал счастье, полностью сливаясь с первозданным элементом.

Я равнодушно брела вдоль берега, чувствуя влажные прикосновения волн к босым ногам. Сколько я так бродила, отгоняя мысли прочь? Несколько часов? Дней? Месяцев? Лет? А может быть, целую Вечность? Прохладный ветер играл волосами, переплетая между собой чуть вьющиеся пряди, порывисто теребил длинный чёрный подол, лёгкой, почти невесомой тканью стелившийся по песку.

Впереди показались нагромождения камней, которые быстро переросли в самый настоящий утёс, возвышавшийся над морем, словно гребнем вздыбившаяся волна, готовая обрушиться вниз, но вдруг неподвижно застывшая в самый последний момент. Невзирая на то, что этот мир сейчас был для меня реален как никогда, я не испытала ни капли страха, взбираясь вверх по камням. Наверное, я могла сорваться. Наверное, я могла упасть и разбиться, но мне не было страшно. Добравшись наконец до поросшего короткой травой утёса, я уселась на самом краю, свесив вниз ноги и глядя на неистово бьющиеся о камни волны. Это зрелище завораживало и манило, но мысли всё равно возвращались — вместе с морскими брызгами, услужливо доносимыми ветром, они вновь находили дорогу ко мне.

А ведь Тэан прав. Я действительно очень хотела оказаться с ним в его мире и забыть обо всём. Оставить позади свою жизнь, друзей, близких людей и навсегда поселиться в царстве тьмы, где могла бы провести с Тэаном вечность. Возможно, боялась. Возможно, никогда всерьёз не задумывалась о том, чем придётся ради этого пожертвовать, но всё же хотела. Чем теперь я недовольна? Теми событиями, которые послужили толчком и ускорили моё погружение во тьму? Но Тэан не виноват ни в смерти Лоя, ни в смерти Хранительницы, ни в смерти Террана. Не он их убил, это сделал Тхавиант, а Тэан просто-напросто о них не подумал, потому что он не человек. Он думал только обо мне. Но почему? Кто я такая, чтобы мною заинтересовалась Душа Тьмы?!

— Тэан... — тихо, едва слышно позвала я. Мой зов подхватил ветер, а вместе с ним и тьма. Казалось, прошло всего лишь мгновение, прежде чем я услышала его голос.

— Ты звала меня?

— Да, я хочу поговорить.

Совершенно беззвучно в клубах тьмы Тэан приблизился и опустился на краю обрыва рядом со мной.

— Ты не человек, — сказала я, продолжая наблюдать за морскими волнами и ощущая на себе взгляд Тэана, — ты не аллир и даже не любое другое живое существо. Для чего я нужна тебе? Почему ты так хотел, чтобы я оказалась в этом мире?

— Всё началось в тот момент, когда Тьма выбрала тебя и твоих друзей в качестве своих сосудов. Это привлекло моё внимание, но остальные трое ничем меня не заинтересовали, а вот ты заинтересовала. Я знал, что ты была избрана, чтобы стать Хранительницей Света, а Высшие никогда ничего не делают просто так, значит, на то была причина. Именно поэтому я стал наблюдать за тобой, наблюдал с самого детства.

Вот почему я чувствовала его присутствие. Незримое, почти неуловимое, я не могла знать, но он был рядом. Всегда, даже до пробуждения тьмы. Теперь в этом не было сомнения.

— Постепенно я привыкал к тебе, узнавал всё лучше и лучше. Именно ты пробудила во мне интерес к людям, и я начал изучать их жизнь, повадки, поведение и ценности. Тьма в тебе росла и крепла и однажды позволила мне просочиться в твой сон. — Тэан ненадолго замолчал. Не удержавшись, я взглянула в его задумчивые глаза. Всё это время он неотрывно

смотрел на меня. — С тех пор я понял, что ты нужна мне.

— Нужна... — эхом повторила я, — но всё равно не могу понять, для чего? Неужели у Души Тьмы могут быть хоть какие-то чувства? Привязанность? Привычка? — На большее я не могла и надеяться.

Тэан чуть улыбнулся:

— Изначально — нет. Но вспомни, где все девятнадцать лет находится Первозданная Тьма. В людях! Понимаешь, тьма всё это время находится в людях, и я сам становлюсь если не человеком, то... по крайней мере, начинаю чувствовать. И я чувствую, что ты нужна мне, Алиса... я хочу прикоснуться к тебе, прижать к своей груди и никогда не отпускать, потому что невозможно уже представить вечность без тебя.

— Тэан... это... это прекрасные чувства... — прошептала я. Он протянул руку и нежно провёл кончиками пальцев по моим щекам, смахивая капельки слёз. Надо же, а я и не заметила, что снова плачу.

— Ты не сможешь смириться?

— Мне больно знать, что мои друзья погибнут. Сейчас, здесь, с тобой, мне невероятно хорошо, но я не могу забыть, не могу не думать о том, что они где-то там, далеко, будут убиты Тхавиантом. Но разве это что-то меняет?

Прикрыв глаза, из которых так и не переставали струиться слёзы, я потянулась навстречу Тэану и коснулась его губ. Поцелуй вышел на удивление печальным, но оттого ещё более ярким и пронзительным.

— Ты могла бы отпустить воспоминания, отдать Тьме и освободиться от них.

— Нет, не имею права. — Я грустно качнула головой. — Какими бы горькими они ни были, но это мои воспоминания, моя жизнь, всё то, что у меня осталось. Я должна это сберечь.

— Тогда... — Некоторое время, глядя на меня, Тэан ещё раздумывал, терзаемый противоречивыми чувствами, но всё-таки уверенно продолжил: — Ты можешь попробовать выбраться из тьмы. Не знаю, возможно ли это, но если такая возможность всё-таки существует, то она существует только для тебя. Несмотря ни на что, в твоей душе есть свет, и этого не изменить. Высшие выбрали тебя, значит, твой свет способен выжить даже в Первозданной Тьме. Ты должна найти его, тогда у тебя появится шанс вернуться.

Некоторое время я ошеломлённо смотрела в горящие решительностью янтарные глаза и не могла вымолвить ни слова. Неужели... неужели ещё не всё потеряно? Так хочется в это поверить. Хочется, но очень страшно. Надежда умирает очень мучительно, выдираемая из души с невероятной болью, но воскресает она намного больнее.

— Разве я не умерла?

— Нет. Твоя душа, твой разум, ты сама погрузилась во тьму, слилась с ней и стала её частью точно так же, как и я. Тьма теперь управляет твоим телом, но тело ещё живо. Если получится вернуться, то ты вернёшься в тот самый момент, когда покинула мир аллиров.

— Что я должна делать?! — воскликнула я, уже чувствуя, как внутри возрождается надежда. И почему я боялась? Боль — это жизнь, и ко мне возвращается жизнь!

— Найди в себе свет.

— Но как?..

— На этот вопрос можешь ответить только ты, избранная Светом.

На мгновение я ощутила, как возродившаяся надежда начинает вновь угасать. Нет, я не позволю ей вновь оставить меня! Вскочив на ноги, я лихорадочно огляделась по сторонам,

будто ожидая увидеть какой-то знак или подсказку, или, может, искомый свет, но вокруг была лишь привычная темнота. Ветер усилился, подхватывая волосы и безжалостно бросая их в лицо, поднимая в воздух тонкую ткань платья, словно пытаясь сорвать с меня, с каждым порывом ветер становился всё более сильным и неукротимым. Морские волны вздымались настолько часто и высоко, что казалось, вот-вот дотянутся до утеса и погребут нас под собой. Я стояла, чуть покачиваясь на ветру, готовом перерасти в настоящий ураган, и продолжала с отчаянием вглядываться во тьму. Она была повсюду и чёрными, беспросветными клубами наплывала со всех сторон. Я дышала не воздухом, нет! Я дышала именно тьмой, и она, вливаясь в лёгкие, циркулировала внутри моей души, заполняя собой, казалось, каждый уголок. Где? Где же мне найти свет?! Отчаяние вновь начало мною завладевать. Поняв, что так ничего не добьюсь, я закрыла глаза и попыталась прислушаться к себе. Ветер неожиданно стих, или я больше не замечала его, как не замечала ничего, что творилось вокруг. В этом мире не было моего тела, здесь была только душа, и я смотрела прямо в неё. Что во мне нашли Высшие? Почему выбрали именно меня? Почему они решили, будто моя сущность настолько близка Первозданному Свету, что я смогу стать его Хранительницей? Может, они всё-таки ошиблись? Ведь я... а что я могу? Даже если получится вернуться назад, что тогда буду делать? Все мы находимся на волоске от смерти. Тхавиант вновь атакует, и нам уже нечего будет ему противопоставить, все мы погибнем, растворимся в Пустоте, отдав перед этим свои силы в руки аллира. Даже если вернусь, что смогу изменить? Но я решительно отбросила эти мысли прочь. Какая разница? Я буду там, с ними, и сделаю всё возможное, чтобы защитить своих друзей. Боже, я не могу позволить, чтобы они погибли! Что-то горячее вдруг обожгло грудь, и я с удивлением поняла, что это свет. Маленький, дрожащий огонёк света, не способный разогнать тьму, но упрямо зовущий к себе.

— Ты уверена, что хочешь уйти?

Резко открыв глаза, я встретила с внимательным, проникновенным взглядом Тэана. Казалось, он тоже мог видеть мою душу насквозь, и этот маленький огонёк не ускользнул от него.

— Если ты уйдёшь, у нас больше никогда не будет возможности остаться вместе. Понимаешь, Алиса? Никогда. Неужели ты готова принести такую жертву ради того, чтобы лишь попытаться спасти своих друзей?

— Не только друзей, Тэан, — покачав головой, с грустью сказала я. — Намного больше. Если Тхавианта не остановить, рано или поздно погибнет вся Вселенная.

— Какое тебе дело до остальной Вселенной? Разве ты не хочешь остаться со мной?! — В янтарных глазах вспыхнула искра отчаяния, но почти сразу же потухла. Или мне и вовсе показалось?..

— Очень хочу, но... наверное, не суждено. Несмотря на свои желания, я не могу остаться здесь, бросив на произвол судьбы всё остальное. Ты сам говорил, что душа человека привыкла делить всё на добро и зло. Я отлично помню, что творила, когда поддалась тьме. Я ни во что не ставила чужие жизни, предпочитая развлекаться и не думать ни о ком. Я готова была убивать, сначала аллиров, которых ненавидела, потом студентов, которые разозлили меня своей глупой самоуверенностью. И это страшно. Моя душа действительно стремилась к злу, которое, как оказалось, всегда жило во мне, не имея никакого отношения к тьме. Я не могу вновь поставить свои желания выше чужой жизни, на этот раз — жизни моих друзей и, быть может, судьбы не одного мира. Я не хочу превратиться в бесчувственное чудовище...

— Алиса, но зачем тебе эти человеческие привычки? Ты нужна мне. Да, мне чуждо понятие добра и зла, но я принимаю тебя такой, какая ты есть, со всеми твоими устремлениями. Какая разница, что плохо, а что — хорошо? Просто позволь себе быть счастливой, сделай то, чего хочешь ты, а ты хочешь остаться со мной. Отбрось все эти человеческие условности, и ты увидишь...

— Но я человек! — воскликнула я, перебив Тэана. — Понимаешь? Пусть ты не видишь смысла в том, чтобы делить мир на добро и зло, но в этом и заключается суть человека. Мы слишком разные, Тэан. Я горжусь тем, что я человек, а человек никогда не будет свободен, потому что обязан думать не только о себе, но и о других. Я не могу принять свободу, которую мне готова подарить Тьма. И не могу остаться, несмотря на то, что очень хочу. Прости...

Тэан хотел ещё что-то сказать, но я приложила палец к его губам и, привстав на носочки, поцеловала. В последний раз было особенно больно. Боль разрывала душу на части, затмевая разум, ослепляя и обнажая все эмоции. Как же хотелось остаться здесь с Тэаном, наплевать на всё и жить в этом мире, полном тьмы, где ничто не сможет нас разлучить. Он ведь раскрыл предо мной свои чувства... такие яркие, невероятные. Я могла бы быть счастливой, если б только позволила себе забыть о том, что творится за пределами царства тьмы. Да, я знала, что не будет другой возможности вернуться в мир Тэана, где он навсегда останется не только властелином среди других душ, но и пленником. Как бы ни сложилось, что бы ни произошло...

Я отчётливо понимала, что упустила свой единственный шанс, но, несмотря на это, уверенно шагнула навстречу собственному Свету, сумевшему выжить даже в бесконечности Первозданной Тьмы.

Глава 10

Обо всём и даже больше

Стас сидел на коленях и прижимал к себе израненную Лину. Девушка была без сознания, друг перебирал её чёрные спутанные волосы, гладил лицо, стирая капельки крови, набухшие вдоль царапины на щеке, осторожно проводил пальцами по бледным, безвольно повисшим рукам и, чуть покачиваясь, тихо шептал:

— Я понял слишком поздно, слишком поздно, Лина...

— Неужели мне придётся всех вас убить, чтобы наконец получить силу? — насмешливо поинтересовался Тхавиант.

— Нет! — воскликнул Стас и резко поднял голову, пронзая аллира решительным взглядом. — Не трогай их. Я отдам тебе свою тьму. Только не трогай Лину и Алису!

Бережно отпустив Лину на пол, он поднялся на ноги и шагнул навстречу Тхавианту.

— Я жду, — мягко сказал аллир. — Произнеси слова отказа, ведь Денмонт поведал вам, как это сделать.

— А ведь ты заранее нас ко всему подготовил, верно? — невесело усмехнулся Стас, зачем-то оттягивая время. — Денмонт назвал слова отказа, при этом добавив, что мы никому не должны отдавать тьму. Он сделал всё возможное, чтобы мы сэкономили силу до встречи с тобой. Ну что ж, хорошо... — Ненадолго замявшись, Стас набрал в грудь побольше воздуха и начал произносить слова, предназначенные для добровольной передачи тьмы: — Я открываю свою душу и выпускаю...

А теперь настала моя очередь действовать, ведь я вернулась не для того, чтобы Стас отдал силу этому сумасшедшему убийце! Никто не ожидал с моей стороны никакого подвоха — все отчётливо почувствовали, как я потеряла контроль над телом, все видели почерневшие глаза и даже представить не могли, что я сумею вернуться. Аллир, наверное, предполагал, что, превратившись в безвольную марионетку, я выплесну из себя тьму, но он никак не был готов к умышленному, чётко спланированному удару. Прерывая друга на полуслове, я воспользовалась тьмой, мощным потоком направив её в сторону противника. Несмотря на эффект неожиданности, Тхавиант всё же успел среагировать, закрываясь стеной Пустоты, но всех нас ждал ещё один сюрприз. Слезы благодарности обожгли глаза, когда я ощутила в себе силу, беспощадно потопившую Пустоту и заполнившую собою серое ничто, вновь наделяя жизнью то, что уже перестало существовать. В одно мгновение Тьма изгнала Пустоту из пространства и прорвала оборону аллира. Тэан сделал мне подарок, о котором я не смела и мечтать. Он не хотел, чтобы я уходила, но принял моё решение и перед тем, как отпустить на свободу, наделил мою душу той Первозданной силой, которую когда-то использовал сам. Первым погиб Денмонт, и Пустота, потеряв оболочку, исчезла, ничем более не сдерживаемая в этом мире. Лишившись этой силы, Тхавиант ещё пытался сопротивляться, отчаянно призывая родную стихию холода и льда, но что она такое в сравнении с истинной Тьмой? Тхавиант погиб, захлебнувшись во тьме — я ощутила, как капля его силы присоединилась к моему бескрайнему океану. Её даже не нужно было звать, она сама влилась в меня, притянутая прощальным даром Тэана.

Оказалось, тело за всё время битвы окончательно выдохлось и держалось уже из последних сил, а моё отсутствие прошло для него незамеченным, ведь здесь, в реальном мире, это была лишь секунда. Ноги невольно подкосились, я опустилась на пол,

почувствовав накатывающую волнами слабость, а вместе с ней и головокружение.

— Алиса? — ошеломлённый Стас, ещё не успев понять, что произошло и каким образом я сумела вернуться, сделал ко мне неуверенный шаг, видимо, желая помочь, но я остановила его:

— Приводи в чувство Лину. Мы избавимся от тьмы раз и навсегда.

Отложив вопросы на потом, Стас поспешил к подруге, я же всеми силами пыталась отогнать подкатывающую к горлу тошноту. Тело отказывалось повиноваться, голова не переставала кружиться, будто я качалась на сумасшедших каруселях, уши закладывало странным шумом. Однако к тому моменту, когда Лина открыла глаза, мне удалось подняться на дрожащие ноги и даже сделать несколько пробных шагов, после которых ещё некоторое время пришлось восстанавливать дыхание, будто после целого кросса.

— Что нужно делать? — с готовностью спросил Стас, приблизившись ко мне вместе с Линой, которую бережно держал на руках. Девушка обводила нас отстранённым, затуманенным взглядом и тихо постанывала от боли. Неестественная бледность её лица, словно в нём не было и кровинки, пугала, но сейчас нужно было беспокоиться совершенно о другом.

— Мы должны позвать Тэана, — сказала я. — Вся тьма теперь сосредоточена в нас троих, поэтому он сможет воплотиться. А если мы все втроём захотим избавиться от тьмы, то он сумеет её запереть. И, думаю, нужно звать его полным именем...

Не зная, как именно должен проходить этот процесс, мы на всякий случай несколько раз повторили вслух: «Тэан вар Хашшен!» Голос Лины звучал совсем слабо, едва слышно, однако она упрямо пыталась остаться в сознании. Некоторое время ничего не происходило, и я начала сомневаться в том, что Тэан придёт. А вдруг мы делаем что-то неправильно? Почему я не расспросила во всех подробностях, как именно мы должны его позвать, чтобы он пришёл? Или вдруг Высшие по какой-то причине не пустят его? Вдруг он сам не пожелает? Ведь пока во мне остаётся Тьма, он может приходить в мои сны...

Проклиная свою глупость и уже почти отчаявшись, я вдруг отчётливо ощутила знакомое присутствие, которое ни с чем невозможно спутать, а спустя мгновение прямо перед нами закрутились вихри тьмы, образуя человеческий силуэт. Вскоре тьма опала к его ногам, открывая взору закутанную в плащ фигуру Тэана. В руках он держал гетитовый сосуд, как брат-близнец похожий на тот, который хранил в себе Первозданный Свет. Янтарные глаза смотрели прямо на меня, от этого взгляда в горле разом пересохло, и мне показалось, я не смогу произнести ни слова. Но, взяв себя в руки, я перевела дыхание и решительно спросила:

— Ты запрешь Тьму в сосуде?

— Я ведь пришёл, — невесело усмехнулся Тэан. В этот момент я вдруг отчётливо поняла, что он действительно мог не откликнуться на зов и не захотеть нам помогать. Разве он что-то мне обещал? Разве что-то должен был нам? Сердце сжалось от боли, когда я в полной мере осознала, на что он согласился, решившись прийти. Всё это время, находясь в наших душах, Тьма чувствовала себя свободной, она гуляла по миру вместе с нами, она жила вместе с нами! А теперь Тьма вновь вернётся в равнодушную гетитовую клетку. Тэан готов заточить самого себя, навсегда оборвав связь с внешним миром, и погрузиться в царство тьмы. Хотелось задать вопрос, узнать, почему, но я боялась. Возможно, я боялась услышать ответ, возможно, боялась, что Тэан передумает, но, как бы там ни было, я не отважилась спросить.

— Что мы должны делать?

— Произнести фразу отказа, только отдайте тьму не кому-то, а мне, — всё так же неотрывно глядя на меня, сказал Тэан, и я тоже скользила взглядом по его лицу, пытаюсь запомнить каждую черту, каждую деталь, которые и без того прекрасно знала.

— Я открываю свою душу и выпускаю Тьму, поселившуюся в ней. Я отказываюсь от Тьмы и добровольно отдаю её тебе, Тэан вар Хашшен... — Три голоса слились в один, сильный и уверенный. Как только последнее слово было произнесено, я почувствовала, что Тьма поднимается внутри, на миг полностью затопляя собой, но на этом не останавливается и выливается на свободу, чёрным потоком устремляясь в приоткрытое горлышко сосуда. Почти безболезненно, оставляя после себя странное ощущение пустоты и растерянности, она покидала меня и вливалась в сосуд, как в бездонный колодец. Рядом лились ещё два потока, освобождая моих друзей, но я не замечала ничего, кроме янтарных глаз, яркий свет которых пыталась впитать в себя, чтобы хоть что-то сохранить, когда Тэан уйдёт, на этот раз навсегда.

Последние капли скрылись в сосуде, Тэан вдруг приблизился ко мне и коснулся рукою груди. Станный разряд, похожий на электричество, прошёлся от его ладони ко мне. Слегка улыбнувшись, Тэан пояснил:

— Твой личный портал на Землю.

Я попыталась перехватить руку Тэана, удержать, хотя бы ещё на мгновение, но нас неожиданно разделило непреодолимое расстояние, далёкий силуэт потерял свою чёткость и чёрным дымком устремился внутрь сосуда, а вслед за ним захлопнулась пробка, навсегда отрезая Первозданную Тьму от окружающего мира. Ещё некоторое время сосуд висел в воздухе, но и он подёрнулся призрачной пеленой, после чего растворился в пространстве, устремляясь к своему законному месту.

Наверное, я должна была радоваться избавлению от тьмы и ликовать всей душой, но чувствовала лишь разъедающую тоску и невыносимую усталость. Окончательно обессилив, я вновь сползла на пол и потеряла сознание, проваливаясь в самую обычную темноту, в которой оказалось непривычно одиноко.

Очнувшись, обнаружила, что лежу на чем-то мягком и уютном, а не на каменном полу, как следовало бы ожидать. Мысли ещё путались и предавались лени, а потому я не успела толком испугаться, лишь слегка удивилась. Открыв глаза, уткнулась взглядом в разрисованный цветами потолок и удивилась чуть больше. Если сначала можно было бы предположить, что кто-то обо мне позаботился и притащил в святилище мягкие одеяла, то теперь совершенно точно становилось ясно, что я нахожусь в другом месте. Но где же тогда? В сонном мозгу шевельнулась паника, но почти сразу стихла, понимая, что это бесполезно — всё равно не дождётся от меня какой-либо реакции. Тело неприятно ныло, каждая мышца чувствовала странную слабость и отказывалась откликаться на мысленные сигналы. Поняв, что пока ни сесть, ни тем более встать не получится, я не без труда повернула голову на бок и принялась изучать интерьер окружающей обстановки. Комнатка оказалась совсем маленькой, всю её мебель составляла кровать, да невысокая тумба, ютившаяся возле головы. Сквозь полупрозрачные занавески, изображавшие всё те же цветы, очень похожие на ромашки, в комнату проникал солнечный свет. Значит, сейчас день. Тогда почему я до сих пор валяюсь в кровати?! И, чёрт возьми, где все остальные?!

Собрав волю в кулак, я мысленно рывкнула на своё разнежившееся тело и приказала ему послушно выполнять все указания. Не скажу, чтобы это особо помогло, но с грехом пополам удалось принять сидячее положение. Нет, если бы знала, что так на меня повлияет

расставание с тьмой, ни за что бы не стала её отдавать. Сразу же вспомнилась боль, испытанная мною, когда тьма плотно срасталась с душой. Оказывается, сейчас всё-таки было не так уж плохо. Подумаешь, дикая слабость!

Пока я размышляла и пыталась собрать силы, чтобы попробовать встать, дверь отворилась, являя моему взору чуть встревоженное лицо Альрайена. Впрочем, при виде меня, если не особо здоровой, то хотя бы живой, аллир улыбнулся:

— Выспалась?

— А сколько я спала? — с подозрением уточнила я.

— Два дня.

— Что?! — От удивления я вскочила на ноги, но они вновь проявили дурной характер и подкосились. Не упала я только благодаря тому, что Альрайен, разом преодолев разделявший нас метр, успел меня поддержать. — А где Лина? Стас?

— С ними всё в порядке.

— Я хочу их увидеть!

— Да ты еле на ногах держишься, — хмыкнул Альрайен, окинув меня оценивающим взглядом. Судя по всему, картина не впечатляла.

— Всё равно, отведи меня к ним! — воскликнула я, с нетерпением посмотрев на дверь. Интересно, я смогу до неё доковылять или рухну на полпути? Сообразив, что самой всё-таки не получится, примирительно добавила: — Пожалуйста...

— Упрямая, — фыркнул аллир и неожиданно подхватил меня на руки.

— Что ты делаешь? — возмутилась я, разом почувствовав себя как-то неловко. — Я сама могу!

— Можешь, — спокойно подтвердил Альрайен, однако отпускать не собирался и вместе со мной вышел в коридор. — Вот только я не хочу потратить ещё два дня на дорогу к твоим друзьям.

— Они настолько далеко? — опешила я.

— Ты настолько плохо выглядишь, — поправил Альрайен.

— Ну и не смотри тогда, — обиделась я, мгновенно растеряв неловкость. Если ему так хочется, то пусть мучается и несёт меня хоть через весь дом!

— Я всего лишь имел в виду, что тебе пока трудно передвигаться, — рассмеялся Альрайен.

Вопреки предположениям, далеко мы не ушли. На этом этаже я насчитала всего лишь ещё две двери, разделенные узким коротким коридорчиком, который заканчивался лестницей, ведущей вниз. Сделав несколько шагов до ближайшей двери, Альрайен остановился и, вдруг убрав из-под моих коленей руку, толкнул ею дверь. Пискнув, я уже приготовилась к падению, но, как ни странно, того не последовало — меня поддержала сила ветра, а в следующее мгновение рука аллира вновь вернулась на своё место, под мои колени. Альрайен вошёл внутрь, и я увидела точно такую же комнату, как та, которую мы только что покинули. Только в этой между кроватью и стеной втиснулся маленький деревянный стульчик, на котором устроился Стас. В постели лежала Лина, её размеренное глубокое дыхание говорило о том, что девушка спит.

— Алиса? Я рад, что ты пришла в себя, — улыбнулся Стас при виде меня.

— Как ты себя чувствуешь? С Линой всё в порядке? Что вообще случилось, и где мы находимся? — Вопросы посыпались из меня, как горох, хотелось узнать всё и сразу. Проснувшийся мозг наконец заработал в полную меру, требуя немедленных ответов, ведь

последнее воспоминание было не очень приятным. По крайней мере, падение в обморок на каменный пол святилища, притаившегося в самом центре заснеженных гор, было не лучшим решением в нашей ситуации.

Альрайн поставил меня на ноги. Не желая испытывать свои не внушающие особого доверия силы, я осторожно примостилась на краешке кровати, стараясь при этом не потревожить спящую подругу. Стас взглянул на меня с весёлой улыбкой, но всё впечатление испортили серые круги под глазами — видимо, другу тоже досталось неслабо.

— Сразу столько вопросов, а, между прочим, у меня к тебе их не меньше!

— Давай сначала ответишь ты, — чуть поморщившись, сказала я. Вспоминать проведённое в царстве тьмы время совершенно не хотелось. По крайней мере, не сейчас. Слишком ярко, слишком больно. Нет, определённо об этом подумать лучше чуть позже, когда полностью приду в себя.

— Хорошо, — согласился Стас, окинув меня пронизательным взглядом. — А произошло не так уж и много, по крайней мере, в моём присутствии. Как только ты потеряла сознание, я поспешил проверить самочувствие Альрайена. Лине было слишком плохо, она потеряла много крови, поэтому требовалась срочная помощь. Альрайена оказалось привести в чувство намного проще, чем кого-то из вас. Видимо, он уже успел хорошенько отдохнуть...

— Ты так говоришь, будто у меня там курорт был на каменном полу, — фыркнул аллир. Поскольку комнатка была совсем маленькой и больше троих человек не вмещала, Альрайн стоял в дверном проёме, прислонившись плечом к косяку.

— В общем, Альрайн нашёл в себе силы, чтобы с помощью ветра донести нас до ближайшей горной деревеньки, где мы, собственно, сейчас и находимся, — как ни в чем не бывало продолжил Стас. — Потом я, к сожалению, отправился вслед за вами, но пролежал без сознания не так долго. К Лине приходил местный маг, такой же захудалый, как и деревенька. Он вылечил все её раны, но настолько обессилел из-за этого, что на нас у него магии уже не осталось. Нам пришлось справляться самим, именно поэтому ты так плохо себя чувствуешь.

— С чего ты взял, что плохо?

— Ну, ты выглядишь...

— Стоп. Вот подробностей о том, как я выгляжу, не надо! — Хм, а я ведь и не помню, когда в последний раз в зеркало смотрелась. И что-то уже не уверена, что хочу увидеть своё отражение.

— Не хочешь рассказать о том, как ты вообще узнала о способе избавления от тьмы? — поинтересовался Стас, но в этот момент проснулась Лина и обвела нас растерянным взглядом, ясно говорившим о том, что она не совсем понимает, где находится. Другу пришлось повторять свой рассказ, только на этот раз добавив некоторые подробности, ведь девушка потеряла сознание намного раньше. — Когда Тхавиант тебя ранил, Алиса использовала тьму, чтобы нас защитить, и при этом... она потеряла над собой контроль!

— Что?! — опешила Лина, широко раскрыв глаза и взглянув на меня так, будто увидела перед собой привидение. — Но как?..

— А вот это нам уже Алиса сама расскажет, но факт в том, что спустя какую-то секунду она вновь вернулась к нам. Я ведь собственными глазами видел, как ею завладела тьма! Но она всё-таки вернулась...

— Мне помогло то, что я была выбрана Высшими в качестве новой Хранительницы Света, — сказала я, не желая вдаваться в подробности, однако поняла, что в погоне за

краткостью слишком исказила истину, а потому пришлось добавить: — Ну, то есть, они выбрали меня, потому что считали, будто во мне есть что-то, близкое Первозданному Свету. И, как оказалось, действительно есть. По крайней мере, я нашла дорогу назад...

Почувствовав на себе пристальный взгляд, я обернулась и встретилась глазами с Альрайеном. Он действительно рассматривал меня, очень внимательно, изучающе, словно оценивая. Я лишь пожала плечами и вновь повернулась к друзьям. Когда Стас закончил рассказ, сообщив о том, что мы уже два дня находимся в деревенском домике, Лина в задумчивости немного помолчала, но вдруг, вспомнив что-то неприятное, вздрогнула и с ужасом воскликнула:

— Вы оставили Террана там?!

— Лина, Терран ведь уже...

— Не говори этого, не смей! — Глаза подруги в одно мгновение наполнились слезами. — Мы могли ему помочь! А вы... вы бросили его. Как так можно?!

— Лина... — Стас обнял её, не зная, что ещё сказать и как утешить забившуюся в истерике девушку. Она рыдала в голос, била парня кулаками в грудь, пыталась его оттолкнуть, но тут же сама прижималась к нему и что-то пыталась сказать, но сквозь всхлипы невозможно было разобрать ни слова. Я обязательно расскажу Лине о встрече с Терраном во тьме, но только не сейчас, всё потом, потом...

Чёрт. Неужели я снова падаю в обморок?..

Я парила в воздухе, пытаюсь понять, куда меня опять занесло. Вокруг не было ничего, и в то же время отчётливо ощущалась бесконечность. Не свет, не тьма, да и были ли у меня привычные органы чувств, чтобы что-то разглядеть? Я не ощущала даже собственного тела, что ещё больше мешало определить моё положение в пространстве. Казалось, разум дрейфовал в бесцветном мареве, где не было ни верха, ни низа, не было вообще ничего. Додумать и, как следствие, впасть в панику мне не позволили.

— Приветствую тебя, Хранительница Света, — раздался чей-то голос, до отвращения торжественный.

— Что? Какая я тебе Хранительница?! — Говорить было попросту нечем, но, видимо, он слышал мои мысли точно так же, как и я — его.

— Ты избавилась от Первозданной Тьмы, — пояснил второй голос. Не знаю, как я их различала, но этот голос определенно принадлежал кому-то другому. — Теперь ты можешь выполнить своё предназначение и стать Хранительницей Света. Прежняя Хранительница погибла, ты была избрана нами, чтобы её заменить.

— А-а-а, Высшие, да? — недобро уточнила я. Надо же, какие предусмотрительные. Наверняка знали, что эта Хранительница погибнет, а потому заранее выбрали ей замену, так вовремя освободившуюся от тьмы.

— Да, Хранительница Света, ты удостоилась встречи с Создателями Вселенной, — подтвердил первый голос, тот, который торжественный, и раздражал меня невероятно.

— Высшие... — повторила я, пытаюсь собраться с мыслями и не зная, с чего бы начать. — А идите-ка вы к чёрту! Не собираюсь я становиться никакой Хранительницей. Если вы сами не можете позаботиться о своём творении и позволяете шататься по мирам всяким психам, владеющим Пустотой, то с какой стати я должна чего-то там охранять?!

На некоторое время окружающее пространство погрузилось в тишину, и я уже начала беспокоиться, как бы меня здесь не бросили. Может, зря так на них наорала? Всё-таки Высшие... Вдруг обидятся? Но как же я на них зла! Считают, что Первозданные элементы

нужно охранять, и при этом даже пальцем не пошевелили, когда Тьма была похищена? Собирались отсидеться в сторонке, когда Пустота грозила уничтожением всей Вселенной? А теперь смеют утверждать, что я должна стать Хранительницей? Ненавижу!

— Ты должна, потому что это твоё предназначение, — наконец неуверенно откликнулся второй голос.

— Ничего я никому не должна. Между прочим, могли бы поблагодарить за то, что спасла Вселенную, когда избавилась от Тьмы. И друзьям моим благодарности, пожалуйста, выпишите. А потом я, может... нет, я всё равно не стану никакой Хранительницей.

— Да как ты с нами разговариваешь, смертная?! — возмутился первый.

— Ууу, достали. И не надо мне такой чести, как разговор с Высшими. Верните меня назад, в тело! — Кажется, у меня начиналась истерика. Ярость, которую я так неосторожно выплеснула, уже начала немного утихать, и приходило осознание того, ЧТО я натворила. Это ж надо было додуматься — ТАК разговаривать с Высшими! Но поворачивать назад было уже поздно, и это пугало ещё больше.

— Кое в чем она права, — заметил второй голос. Тот, который определенно нравился мне больше. — Девочка слишком много натерпелась.

— Она всё равно должна стать Хранительницей.

— Но мы не можем её заставить, она должна дать своё согласие.

— Нужно дать ей время, — неожиданно раздался третий голос. Хм, интересно, сколько же их? Но вопрос задать я не решилась. Я вообще предпочитала теперь помалкивать. — Дитя, ты действительно отказываешься от столь почётной и важной роли, как Хранительница Света?

Ну вот, помолчать не получилось — обо мне вспомнили.

— Отказываюсь... — Стоило произнести это слово, как я почувствовала странный рывок, быстро переросший в стремительное падение.

Казалось, я буквально рухнула в собственное тело. Резко распахнув глаза, я обнаружила, что лежу в уже знакомой постели в маленькой комнатушке. На самом краю и без того неширокой кровати сидел аллир.

— Падать в обморок — это твоя новая привычка? — насмешливо поинтересовался он.

— Надеюсь, что нет, — недовольно пробормотала я, всё ещё пытаюсь прийти в себя после странного разговора с Высшими. Судя по всему, оставлять меня в покое они не собираются. Ну ничего, проверим, насколько им терпения хватит!

— С тобой всё нормально? — насторожился Альрайн при виде моей блаженно-злорадной улыбки.

— Да, всё нормально. Я долго была без сознания? — поспешила я отвлечь аллира, сама же продолжала раздумывать. Нет, Хранительницей Света я не стану ни за что. Теперь, когда наконец-то удалось избавиться от тьмы, я собираюсь жить в своё удовольствие! Сколько же всего ждёт меня впереди! Теперь, когда не нужно в беспокойстве оглядываться по сторонам и ожидать нападения, когда не нужно контролировать себя, опасаясь невольно выпустить тьму... Неужели я похожа на идиотку, которая готова променять человеческую жизнь на четыре мраморные стены и сосуд в качестве единственной компании?! Не дождутся!

— Нет, не долго. Я только принёс тебя сюда, как ты очнулась.

— Как Лина?

— Стас пытается её успокоить.

— Понятно... Спасибо тебе за всё, но теперь я хотела бы отдохнуть.

И, не дожидаясь, когда Альрайен покинет комнату, погрузилась в сон. На следующее утро я чувствовала себя намного лучше. Обнаружив на тумбочке кадушку с водой, умылась и растёрла заспанное лицо, а чуть порывшись в самой тумбочке и обнаружив там такие предметы, как расчёска и зеркало, торопливо привела себя в подобие порядка. Слегка бледноватое лицо уже не так сильно бросалось в глаза, когда удалось расчесать волосы и разобрать спутанные пряди с узлами. Внимательно оглядев своё отражение, довольно хмыкнула — теперь никто не скажет, что я не смогу добраться до соседней комнаты, отделённой от моей всего несколькими шагами!

Решив, что пора выйти в люди и наконец порадовать чем-нибудь голодно урчащий живот, я направилась к двери, но неожиданно та отворилась прямо перед моим носом.

— Все спустились в гостиную на первом этаже и готовятся к тому, чтобы отправиться на Землю, — сообщил Альрайен, загораживая дверной проём и не спеша посторониться. — А я хотел с тобой поговорить.

— Это нельзя сделать за завтраком? Нас ведь будут кормить?

— Будут, — усмехнулся аллир. — Перед тем, как куда-то уйти, хозяин дома оставил для вас еду, но разговор откладывать нельзя. — Теперь он смотрел на меня совершенно серьёзно, без тени улыбки, и вдруг сказал: — Остайся.

— Чего? — Все мысли крутились сейчас вокруг еды, а потому я не сразу поняла, о чём говорит Альрайен, и была, мягко говоря, удивлена, когда он пояснил:

— Не возвращайся на Землю, остайся здесь, со мной. Теперь, когда Тьма вновь заперта в сосуде, ничего тебе не угрожает, а в моём замке...

— Альрайен, что ты такое говоришь?! — воскликнула я, перебивая аллира на полуслове. — Если бы ты только знал, как я мечтала о спокойной нормальной жизни, без всей этой беготни, без тренировок, без тьмы... Я хочу вернуться домой, туда, где мои друзья, моя семья, моя теперь самая обычная жизнь!

— Если пожелаешь, я смогу обеспечить тебе счастливую и беззаботную жизнь.

— Нет, Альрайен, ты не понимаешь. А больше всего сейчас я хочу есть, поэтому будь добр, пропусти меня! — Чуть оттолкнув несопротивляющегося аллира, я протиснулась в коридор и поспешила к лестнице, которая должна была привести меня к обещанному завтраку.

Своих вещей у нас не было, а потому сборы не заняли много времени. Позавтракав ещё тёплыми оладьями, мы столпились в центре гостиной комнаты, занимавшей собой весь первый этаж, но всё равно казавшейся на удивление маленькой и тесной, и, поблагодарив Альрайена за неоценимую помощь в столь непростом путешествии, попросили его открыть нам портал. Наверное, стоило догадаться, что аллир просто так не сдастся. Как только Лина скрылась в ярком сиянии, а вслед за ней, поддерживая ещё слабую девушку, шагнул Стас, портал сразу же закрылся, не позволяя мне пройти.

— Открой его! — резко развернувшись лицом к Альрайену, потребовала я.

— Нет. Я не хочу, чтобы ты уходила.

— Опять ты за своё? — вздохнула я. Почему-то злости я не испытывала, только лёгкую досаду и, возможно, сожаление. — Хочешь посадить меня под замок?

— Под замок садить тебя никто не будет. Весь мир в твоём распоряжении, Алиса, — сказал Альрайен, приблизившись ко мне и проникновенно заглянув в глаза.

— Но при этом тебя совершенно не волнует, чего я хочу! — воскликнула я и, резко оттолкнув Альрайена, выплеснула из себя подарок Тэана, вдруг напомнивший о себе лёгким

жжением в груди. Кто бы мог подумать, Тэан всё предусмотрел! Он знал, что Альрайн не отпустит меня, а потому заранее решил эту проблему. Внутри шевельнулась притихшая на время боль, но я вновь затолкала её поглубже — сейчас не время раскисать.

В отличие от серебристо-голубых порталов, которые создавал Альрайн, этот разворачивался в пространстве чёрным дымком, но я знала, что он точно так же приведёт меня на Землю, домой. Опешивший Альрайн всё же опомнился и схватил меня за руку, но было уже поздно, я успела шагнуть в клубящуюся тьму.

— Я могу подарить тебе бессмертие и власть над ветром! — с неожиданным отчаянием в голосе воскликнул Альрайн, а я, стараясь не думать о том, что он, презирающий людей, сделал мне почти самое настоящее предложение, невесело рассмеялась:

— Неужели ты думаешь, что обещание власти и долгой жизни заставит меня остаться? Ты так и не узнал меня по-настоящему... — Грустно качнув головой, я высвободила руку и устремилась навстречу родному миру.

— Ты никуда от меня не денешься! Слышишь?! Никуда! — Крик аллира потонул в неестественной тишине чёрного тумана и почти сразу же сменился приветственными криками Лины и Стаса. Наконец-то я дома!

Сегодня я собралась довольно быстро и вышла из дома чуть раньше, чем обычно, поэтому до Лины решила дойти пешком, а не ловить маршрутку, в которую, как всегда, набьётся столько народу, что дышать будет невозможно. На улице меня встретил приятный бодрящий мороз, но благодаря отсутствию ветра холодно не было. Замёрзшую землю покрывал тонкий слой хрустящего снега, совсем недавно выпавшего, а потому чистого, искристого в первых лучах солнца. Спрятав руки в карманах нового белого пальто, я улыбнулась самой себе и поспешила по узкой дорожке в нужном направлении, оставляя за собой одинокие следы.

Возвращаясь на Землю из мира аллиров, мы опасались, что придётся брать академический отпуск, но, вопреки ожиданиям, он не потребовался. Чтобы заглушить воспоминания о последних событиях, чтобы постоянно не думать о том, что отказалась от вечности вместе с Тэаном, пусть и в царстве тьмы, я засела за учебу и занималась словно проклятая. Друзья тоже не хотели зацикливаться на произошедшем, так что к концу семестра мы освоили весь пропущенный материал и сумели нагнать своих одноклассников. Стоит отметить, что и времени здесь прошло немного меньше. Дни в Аль'ерхане, что ли, короче?

По привычке я отогнала навевающие грусть мысли и повернула к аллее, которая вывела меня к подъезду подруги. Мгновенно ответив на звонок домофона, Лина не заставила себя долго ждать и спустя пару минут уже вышла из подъезда, встретив меня весёлой улыбкой:

— Ну как, готова к экзамену?!

— Готовилась, — уклончиво ответила я. — И кто вообще придумал ставить экзамен в конце декабря?! У меня, может, уже праздничное настроение...

— Да-а-а, — протянула Лина, когда мы вместе продолжили путь. Теперь до университета уже было совсем недалеко, минут десять ходьбы быстрым шагом.

Полупрозрачное облачко на чистом голубом небе совершенно неожиданно разразилось пушистыми хлопьями. Сцепленными комочками снежинки падали со всех сторон, словно на землю обрушивалась белая пелена, скрывая под собой не только свежие следы, но и ограждая нас от целого мира. Дальний конец улочки потонул в белоснежном ворохе, и мне действительно показалось, будто мы с Линой остались вдвоём в этом снежном царстве.

— Формулу Остроградского-Гаусса помнишь? А дивергенцию и ротор векторного поля? — спросила Лина, окинув меня наигранно строгим взглядом.

— О Боже, отстань! — взмолилась я, закатив глаза. — Если мне попадётся этот билет, то меня отчислят!

— Ну вот, а я так надеялась, что ты мне расскажешь эти темы... Я их совсем не помню, — расстроилась Лина.

— Прорвёмся! — оптимистично заявила я. — Думаю, преподу тоже не захочется сидеть двадцать девятого декабря в аудитории и слушать всякие глупости, которые пытаются придумать студенты, чтобы заменить недостающие знания.

— Да уж... повезло Стасу! Он-то уже со вчерашнего дня на каникулах!

— Зато к нашему приходу он приготовит что-нибудь вкусненькое... — я осеклась, так и не договорив. В дальнем конце улицы, потонувшем в огромных хлопьях снега, показался странно знакомый силуэт. Но ведь этого не может быть? Наверное, я просто схожу с ума, и

постоянно загоняемые в тёмный уголок сознания чувства наконец повлияли на психическое здоровье. Чего ж только не пригрезится! Но, несмотря на мысленные уговоры, я продолжала вглядываться в этот силуэт, а он медленно приближался — судя по всему, человек шёл нам навстречу. Вот сейчас, ещё немного, и я сумею разглядеть его сквозь снежную пелену. Разглядеть и убедиться, что это не он. Я ведь сама ушла от него. Выбрала друзей, мир, существование Вселенной, а его обрекла на вечное заточение. Сердце билось громко и сильно, не давая дышать, каждый шаг почему-то давался с трудом, словно ноги увязали в сугробах.

— Алиса, с тобой всё нормально? — обеспокоенно спросила Лина, наконец обратив внимание на моё странное состояние, но я не ответила.

Хлопья снега продолжали сыпаться на землю, медленно, совершенно беззвучно, словно пытаюсь спрятать удивительное видение. А на меня смотрели янтарные глаза, излучавшие тепло и сияние, которое не скроет в себе ни тьма, ни тем более обыкновенный снег.

— Я считаю, мы приняли верное решение, — задумчиво заметил Высший.

— Да, — согласился второй. — Аллиров давно пора выпустить на свободу, иначе пройдёт несколько столетий, и такое дивное творение богов зачахнет. Зато теперь они смогут посещать другие миры, обладая при этом средними способностями местных жителей.

— Тебя действительно так волнуют именно аллиры?

— А ты всё не можешь забыть будущую Хранительницу Света?

— Намного проще чуть подождать, нежели искать новую Хранительницу. У этой же скоро не останется выбора, спокойной жизни ей всё равно не увидеть — не сомневаюсь, Повелитель Ветров в скором времени посетит Землю.

— Да, — усмехнулся второй Высший. — Даже интересно будет взглянуть на Душу Тьмы в обыкновенном человеческом теле и аллира, лишённого магии в связи с особенностями земного мира.

— Я до сих пор не понимаю, зачем вы удовлетворили просьбу Тэана, — холодно заметил первый.

— Хватит! — вмешался в разговор третий Высший — Займитесь лучше поиском Хранителя для Тьмы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net